

Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец

ЦИВИЛИЗАЦИИ:

**теория,
история,
диалог,
будущее**

В двух томах

Том II
Будущее цивилизаций
и геоцивилизационные измерения

Москва
Институт
экономических
стратегий
2006

УДК 930.85+008
ББК 63.3(0)
К89

Кузык Борис Николаевич — доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН, директор Института
экономических стратегий

Яковец Юрий Владимирович — доктор экономических
наук, академик РАЕН, президент Международного института
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева

ISBN 5-93618-103-0 (Т. II) © Б. Н. Кузык, 2006
© Ю. В. Яковец, 2006
ISBN 5-93618-099-9 © Институт экономических стратегий, 2006

Том II

Будущее цивилизаций и геоцивилизационные измерения

Часть четвертая

Будущее цивилизаций

Часть пятая

Геоцивилизационные измерения

Приложения

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том II БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГЛАВА 14

Контуры цивилизаций XXI века	10
14.1. У истоков третьего исторического суперцикла	12
14.2. Сущность постиндустриальной цивилизации	17
14.3. Трансформация структуры цивилизаций	24
14.3.1. Демографические вызовы XXI века	24
14.3.2. Альтернативы экологического будущего	30
14.3.3. Грядущие технологические перевороты	36
14.3.4. Глобализация и трансформация экономики	40
14.3.5. Преобразования в социально-политической и государственно-правовой сферах	47
14.3.6. Становление интегрального социокультурного строя	56
14.4. Перспективы динамики и взаимодействия локальных цивилизаций 5-го поколения	66
14.4.1. Вызов глобализации и ответ цивилизаций	66
14.4.2. Трансформация локальных цивилизаций 5-го поколения	73
14.4.3. Перспективы динамики локальных цивилизаций в XXI веке	80
14.4.4. Сценарии взаимодействия цивилизаций в XXI веке ...	97

ГЛАВА 15

Глобальная цивилизация: новые вызовы	104
15.1. Новые вызовы для глобальной цивилизации в XXI веке	106
15.2. На пути к Всемирной конфедерации государств и цивилизаций	111
15.3. Два взгляда на будущее мира: приглашение к дискуссии	116
15.4. Цивилизации XXI века в зеркале футуросинергетики	125
15.4.1. Принципы футуросинергетики	125
15.4.2. Эволюционное пространство XXI века	128

15.4.3. Система потенциальных бифуркаций XXI века	134
15.4.4. Критерии устойчивого развития цивилизаций	139
15.4.5. Эволюция и взаимодействие цивилизаций	143
15.4.6. Западная цивилизация	145
15.4.7. Евразийская цивилизация	147
15.4.8. Свобода или необходимость?	148

ГЛАВА 16

Россия в геочивилизационном пространстве

XXI века	150
16.1. Ситуационный анализ и прогноз геочивилизационной динамики России	152
16.2. Кластер критических ситуаций в динамике России к началу XXI века	163
16.3. Прогноз решения кластера критических ситуаций в XXI веке ..	185
16.4. Российская наука в геочивилизационном пространстве XXI века	209
16.4.1. Кризис современной науки	209
16.4.2. Пессимистичный сценарий будущего российской науки ...	212
16.4.3. Оптимистичный сценарий развития российской науки ..	213
16.4.4. Место России в мировом научном сообществе	216

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

ГЛАВА 17

Клиометрические измерения динамики

цивилизаций	220
17.1. Клиометрия как метод исторических исследований	222
17.2. Измерения интенсивности исторических событий в динамике цивилизаций	226
17.3. Цивилизационная динамика в зеркале стратегической матрицы	232
17.4. Длинные и сверхдлинные волны российской истории	243

ГЛАВА 18

Измерения динамики цивилизаций:

геочивилизационная матрица	258
18.1. Методология измерения динамики цивилизаций	258
18.2. Измерения динамики цивилизаций Европы и севера Евразии	262
18.2.1. Динамика населения и ВВП	263

18.2.2. Греко-римская и византийская цивилизации	265
18.2.3. Западноевропейская цивилизация	267
18.2.4. Восточноевропейская цивилизация	270
18.2.5. Восточнославянская (евразийская) цивилизация	273
18.2.6. Сводная оценка динамики цивилизаций Европы и севера Евразии	279
18.3. Измерения динамики цивилизаций Азии и Африки	282
18.3.1. Тенденции динамики населения и ВВП	282
18.3.2. Индийская цивилизация	284
18.3.3. Китайская цивилизация	288
18.3.4. Японская цивилизация	292
18.3.5. Буддийская цивилизация	296
18.3.6. Мусульманская цивилизация	299
18.3.7. Монгольская цивилизация	304
18.3.8. Африканская цивилизация	305
18.3.9. Сводная оценка динамики цивилизаций Азии и Африки	307
18.4. Измерения динамики цивилизаций Америки и Океании	309
18.4.1. Тенденции динамики цивилизаций Америки и Океании	309
18.4.2. Доколумбовы цивилизации Америки	312
18.4.3. Североамериканская цивилизация	313
18.4.4. Латиноамериканская цивилизация	316
18.4.5. Цивилизация Океании	317
18.4.6. Сводная оценка динамики цивилизаций Америки и Океании	319
18.5. Сводная интегральная оценка динамики цивилизаций мира	321

ГЛАВА 19

Стратегические матрицы динамики

цивилизаций Востока	328
19.1. Стратегическая матрица Индии	330
19.1.1. Индия в древности (до II в. н. э.)	330
19.1.2. Средние века и новая история Индии (VI — середина XIX в.)	334
19.1.3. Период независимости (с 1947 г.)	337
19.1.4. Перспективы Индии в XXI веке	342
19.2. Стратегическая матрица Китая	348
19.2.1. Древний Китай	348
19.2.2. Китай в Средние века (конец VI — начало XVII в.)	353
19.2.3. Новая история Китая (XVII — начало XX в.)	359
19.2.4. Новейшая история Китая (с 1949 г.)	366
19.2.5. Перспективы Китая в XXI веке	371

19.3. Стратегическая матрица Японии	379
19.3.1. Древняя Япония (III — VII вв.)	379
19.3.2. Япония в Средние века (VII — вторая половина XIX в.) ..	384
19.3.3. Новая история Японии (1868—1945 гг.)	392
19.3.4. Новейшая история Японии (1945—2004 гг.)	399
19.3.5. Перспективы Японии в XXI веке	407
19.4. Стратегическая матрица Ирана	414
19.4.1. Древняя Персия (558—359 гг. до н. э.)	414
19.4.2. Персия в эпоху кризиса рабовладельческих отношений (226—651 гг. н. э.)	419
19.4.3. Персия в Средние века (середина VII — начало X в.) ...	422
19.4.4. Иран под властью монгольских ханов и в послемонгольский период (XIII—XV вв.)	426
19.4.5. Персия в Новое время (середина XVI — конец XIX в.) ..	428
19.4.6. Иран в период Первой и Второй мировых войн	433
19.4.7. Иран в середине и конце XX века	436
19.4.8. Перспективы Ирана в XXI веке	439

Заключение

Ритмы динамики цивилизаций	446

Приложение 1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями»	458

Приложение 2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии	466

Приложение 3. Концепция становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций	472

Приложение 4. Герберт Уэллс о создании Всемирного государства	488

Приложение 5. Первая книга по теории цивилизаций. А. Л. Метлинский «О сущности цивилизации и значении ее элементов»	500

Библиография	628

Именной указатель	640

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

14. Контурь цивилизаций XXI века

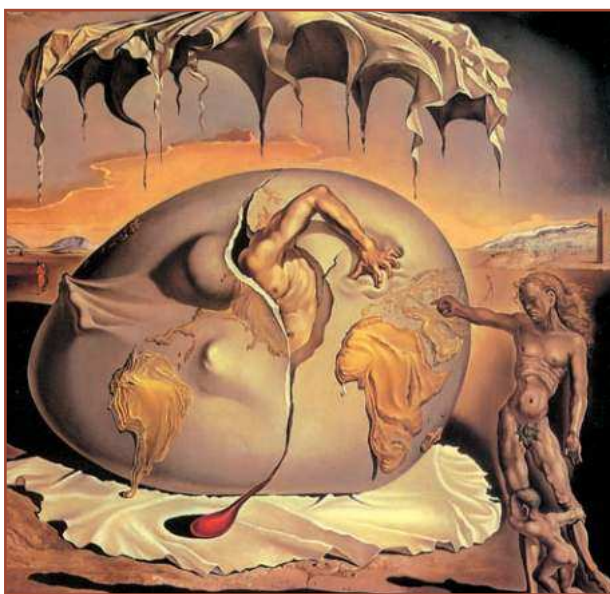
**15. Глобальная цивилизация: новые
вызовь**

**16. Россия в гецивилизационном
пространстве XXI века**

Теоретические основы и исторические исследования динамики и взаимодействия цивилизаций позволяют выявить закономерности и тенденции их движения и на этой основе определить контуры их будущего, развития и взаимодействия глобальной, мировых и локальных цивилизаций в XXI веке в рамках начинающегося на наших глазах третьего исторического суперцикла. Можно предположить, что если развитие человечества пойдет по выявленному ритму, то он будет включать три родственные мировые цивилизации и два-три поколения локальных цивилизаций. Однако это лишь гипотеза, которую проверит грядущее развитие. Контуры цивилизационной динамики на первую половину XXI века выглядят более определенно. Нам посчастливилось быть свидетелями и участниками великого исторического перелома, смены исторических суперциклов и мировых цивилизаций. Современный тайфун перемен преображает лицо мира и наши представления о нем. Конечно, жить в такое время нелегко. Тем более важно осознать глубину, понять исторические корни и суть этих трансформаций, чтобы представить себе возможные сценарии будущего цивилизаций.

Глава 14

КОНТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ XXI ВЕКА

В конце XX — начале XXI в. динамика цивилизаций — глобальной, мировой и локальных — находится на крутом изломе. В муках рождается новое, пятое по счету, поколение локальных цивилизаций. Индустриальное общество болезненно трансформируется в постиндустриальное. Развертывается длительный переход от второго к третьему историческому суперциклу. Господствовавший в течение пяти столетий чувственный социокультурный строй сменяется интегральным. Сквозь густую, запутанную сеть хаотичных перемен необходимо разглядеть контуры формирующейся системы цивилизационных отношений наступившего столетия. Это трудно, но необходимо для выработки долгосрочной стратегии и правильного понимания своего места в стремительно меняющемся мире.

14.1. У истоков третьего исторического суперцикла

Самой яркой чертой современной эпохи всемирной истории является завершение жизненного цикла индустриальной мировой цивилизации, преобладавшей в течение двух с лишним веков, и становление новой, постиндустриальной, сущность и особенности которой только формируются из противоречивых тенденций прошлого и настоящего.

Этот исторический разлом меняет лицо человечества. Подвергаются глубокой трансформации вся структура общества, все «этажи» «пирамиды» цивилизаций. Бурно развивается процесс глобализации, порождающей новые противоречия. Понимание причин, путей и проблем трансформации индустриального общества в постиндустриальное, отделение отмирающих элементов общества от нарождающихся, еще слабых, но имеющих шанс на преобладание в будущем, — необходимая предпосылка для выработки любым государством, цивилизацией, человечеством в целом обоснованной стратегии своего развития.

Зарождение постиндустриального общества. Первыми «подземные толчки» рождения новой мировой цивилизации ощутили интеллектуалы — ученые, футурологи. Знаменитый философ и социолог **П. Сорокин** в четырехтомнике «Социальная и культурная динамика» [183], опубликованном в 1937—1941 гг., и в книге «Главные тенденции нашего времени» [181], изданной в 1964 г., убедительно доказал неизбежность смены преобладающего, но разлагающегося чувственного строя новым, интегральным социокультурным. Американский социолог **Д. Белл** в 1962 г. написал доклад о постиндустриальном обществе и в 1967 г. опубликовал фундаментальный труд «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», изданный в России в 1999 г. [12]. Уже тогда он пришел к выводу о неизбежности перехода к постиндустриальному обществу: «Тезис, выдвигаемый в данной книге, состоит в том, что в следующие тридцать-пятьдесят лет мы увидим возникновение того, что я называю постиндустриальным обществом... Как социальная форма постиндустриальное общество будет в двадцать первом веке главной чертой социальных структур Соединенных Штатов, Японии, Советского Союза и стран Западной Европы» [там же. — С. CLXVI].

В более широком контексте проблемы становления новой цивилизации рассматривались в книге американского футуролога **Э. Тоффлера** «Третья волна», опубликованной в США в 1980 г. и в России в 1999 г. [194]. Тоффлер оценивал становление новой цивилизации как третью волну в истории человечества — вслед за неолитической революцией, положившей начало аграрной цивилизации, и промышленной революцией, находившейся у истоков рождения индустриальной цивилизации. Он писал: «Новая цивилизация зарождается в наших жизнях... Начало этой новой цивилизации — единственный и обладающий наибольшей взрывчатой силой факт времени, в котором мы живем. Это центральное событие, ключ к пониманию времени, следующего за настоящим. Это явление столь же глубокое, как и первая волна перемен, вызванная 10 тыс. лет назад внедрением сельского хозяйства, или потрясающая вторая волна, связанная с промышленной революцией. Мы — дети последующей трансформации — третьей волны... Человечество ждет резкие перемены. Оно стоит перед глубочайшим социальным переворотом и творческой реорганизацией всего времени... Многое в этой возникающей цивилизации противоречит старой традиционной индустриальной цивилиза-

ции. Она является одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной цивилизацией» [там же. — С. 31, 32, 33].

В России концепция перехода к новой цивилизации была сформулирована в 1992 г. в докладе «Становление постиндустриальной цивилизации» на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения **Н. Д. Кондратьева** (дискуссия «Циклы Кондратьева и будущее: взгляд в XXI век»). Вывод исследователем был сделан такой: «Уже сейчас все более отчетливо проступают главные черты постиндустриальной цивилизации, которая станет преобладающей и достигнет расцвета в XXI веке... Важнейшей чертой постиндустриальной цивилизации станет возрождение высокой культуры, первенство духовного воспроизводства» [246. — С. 7, 9].

Эти идеи были развиты в монографии «У истоков новой цивилизации» [247], изданной в 1993 г. на русском и затем на английском языках. На основе исследованных в этой работе фактов было сделано заключение: «Одновременно с закатом индустриальной цивилизации и в противоборстве с ней рождается новая, постиндустриальная, расцвет которой, вероятно, придется на середину XXI века. Сейчас формируются ростки нового, которые нужно научиться различать и поддерживать. Это человек знающий и умеющий, активный и творческий. Это гуманизированное воспроизводство, базирующееся на приоритете потребительского сектора, на высоких, ресурсосберегающих технологиях. Это новый строй экономических, социальных и политических отношений... Это примат духовного мира, расцвет индивидуальных способностей и талантов, подъем к новым высотам национальной и общечеловеческой культуры» [там же. — С. 130—136].

Более детально и глубоко концепция постиндустриальной мировой цивилизации, ее контуры и этапы развития раскрыты в монографиях «История цивилизаций» [242] и «The Past and the Future of Civilizations» [276]. Перспективы российской цивилизации в XXI в. исследованы в монографиях «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [103] и «Россия в пространстве и времени. История будущего» [101].

Рамки и этапы переходного периода. Смена цивилизационных циклов, а тем более исторических суперциклов — процесс длительный, болезненный. Идет мучительная ломка устаревших, но традиционных и поддерживаемых силой инерции форм социальной и экономической жизни, общественных институтов, научных парадигм, эстетических и этических норм — и одновременно

становление нового, пока еще непривычного образа жизни. Переходный период от старой к новой мировой цивилизации тянется десятилетиями, проходя через ряд этапов.

В том, что человечество вступило в такой период, уже мало кто сомневается. Об этом свидетельствуют три главных параметра исторической динамики: скорость перемен (то, что казалось незыблемым, складывалось десятилетиями, а то и столетиями, вдруг радикально меняется в течение нескольких лет, а то и месяцев); их глубина (сдвиги происходят на всех «этажах» «пирамиды» цивилизаций); их масштабы (трудно назвать страну, которая не была бы вовлечена в этот процесс). Стремительно и болезненно, в обстановке острейшего кризиса, который затронул все стороны жизни общества, преобразается все привычное, устоявшееся, в муках рождается будущая цивилизация.

Очевидно, что эти перемены вышли далеко за рамки текущих флуктуаций и среднесрочных циклов, регулярно вносящих изменения в жизнь стран и континентов. Но как оценить сущность и масштабы исторических перемен? К началу какого из видов исторических циклов может быть отнесен нынешний переходный период? Возможны три ответа на этот вопрос.

1. Происходит смена *долгосрочных исторических циклов* в рамках индустриальной цивилизации — начало очередного этапа в ее динамике. Сменяют друг друга лидирующие технологический, экономический, социально-политический уклады, господствующие научные, культурные, идеологические парадигмы. В таком случае основы индустриального общества остаются незыблемыми, меняются лишь формы и механизмы их реализации. Переходный период в эпицентре занимает около десятилетия и закладывает основы повышательной волны на несколько десятилетий; на периферии этот процесс начинается позднее и обычно растягивается на более долгий срок.

То, что сейчас происходит смена укладов, подтверждается множеством фактов из всех сфер общественной жизни. Но, во-первых, глубина переворота превзошла обычные для долгосрочных циклов масштабы: оказались затронутыми складывавшиеся столетиями основы индустриальной цивилизации. Во-вторых, вопреки ожиданиям, длительность переходного периода значительно превысила привычную для смены полувековых циклов. Прошло уже два десятилетия, а «подземные толчки» и «извержения лавы» не прекращаются. Очевидно, речь идет о более масштабном виде исторических циклов.

2. Человечество с последней четверти XX в. вступило в фазу перехода к постиндустриальной цивилизации; начался процесс смены сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов. С этой точки зрения становятся понятными и глубина, и продолжительность переворота. Самые основы индустриального общества, машинный строй производства, сверхконцентрация и сверхцентрализация экономической и политической власти, превращение человека, личности в крохотный винтик огромных технических, экономических и социально-политических систем — все это уходит в прошлое. Зарождаются основы новой, постиндустриальной цивилизации с иным характером отношений.

В таком случае последняя фаза уходящей цивилизации и первая фаза приходящей, совпадая во времени, определяют суть переходного периода и его примерно полувековую длительность, равную протяженности долгосрочного исторического цикла. Тем самым предопределяются содержание, продолжительность и исход цивилизационного кризиса. Для фазы перехода характерны смешанный характер технологий, экономики, социально-политического строя, а также череда резонирующих, усиливающих друг друга кризисов во всех сферах общества. Зарождающиеся уклады нового общества (технологический, экономический, экологический) несут в себе черты как прежней, так и новой цивилизации, являются переходными, что обуславливает их недостаточную эффективность, трудности становления в среде, которая во многом несовместима с новыми течениями. Лишь на втором историческом такте (долгосрочном цикле) постиндустриальная цивилизация будет строиться на своей собственной основе.

При таком подходе фаза перехода в авангардных странах будет продолжаться около полувека. Но на периферии — ближней и дальней — этот процесс окажется гораздо более длительным. В течение целой исторической эпохи постиндустриальное общество в одних странах, проходящее через ряд этапов (полувековых циклов), будет сосуществовать и взаимодействовать с индустриальным и даже доиндустриальным обществом в других странах, отставших от лидеров исторического прогресса.

3. Есть основания говорить и о начале переходного периода к третьему историческому суперциклу, который охватит триаду следующих друг за другом цивилизаций III тысячелетия. При таком подходе фаза перехода растянется примерно на столетие и ознаменуется крупными социальными потрясениями, трансформацией общества до самой его глубины. О сложностях нынешнего

переходного периода предупреждал **Э. Тоффлер**, говоря, что он «...будет отмечен величайшими социальными потрясениями, мощными сдвигами в экономике, технологическими провалами и катастрофами, политической нестабильностью, насилием, войнами и угрозой войн... Ни один разумный человек не может с уверенностью предсказывать исход этих процессов. Столкновение двух цивилизаций несет в себе грандиозную опасность» [194. — С. 558].

В этом случае рамки переходного периода значительно расширяются. Они охватывают первые два этапа развития постиндустриальной цивилизации (около века, то есть примерно два долгосрочных цикла). Естественно, что и структура этого периода окажется более сложной — она будет включать несколько периодов спада и подъема, чередующихся друг за другом долгосрочных циклов и кризисов при их смене.

14.2. Сущность постиндустриальной цивилизации

Концепции постиндустриального общества. Абсолютное большинство ученых согласны с тем, что человечество на рубеже веков и тысячелетий вошло в фазу перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Но каковы будут содержание, отличительные черты рождающейся на наших глазах мировой цивилизации? Ответы на этот вопрос даются самые разные. Выделим две наиболее распространенные и взаимоисключающие концепции постиндустриального общества — как информационно-кибернетического либо гуманистически-ноосферного.

Концепция информационно-кибернетического общества. Информационная революция, развернувшаяся в развитых странах мира во второй половине XX в., нашла выражение в распространении компьютеров, телекоммуникационных систем, стремительном росте информационного сектора экономики, создании Всемирной паутины — Интернета, усилении воздействия информационных потоков на сознание людей, их поведение. Широкое распространение получили концепции *информационной цивилизации*, полной информатизации общества, а в перспективе — замены жизненных систем человека искусственными, кибернетическими, превращения его в биоробота. «По мере того как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее

способов коммуникации, а вызывает к жизни новые *принципы* социальной и технологической организации, которые можно сравнить с великими преобразованиями последних столетий» [12. — С. СХХ].

Информационная революция действительно преобразует все сферы общества:

➡ информационные технологии и услуги занимают ключевое место в экономике, в численности занятых и объемах ВВП развитых стран, в процессе глобализации;

➡ повышаются продуктивность труда ученых, скорость и масштабы распространения новых знаний, информации о событиях в любой точке планеты; достижения культуры становятся общепланетарными; развиваются системы дистанционного образования; формируется общество, основанное на знаниях;

➡ создается возможность реального участия широких слоев населения в политике, демократического контроля за деятельностью государственных учреждений, политических партий.

Однако взрыв информационных технологий таит в себе и новые опасности. Небольшое число сверхмощных информационных ТНК установили контроль над этим сектором и извлекают огромную информационную квазиенту, наполняют СМИ информацией, навязывающей всему миру западные цивилизационные ценности. Опасность нынешней модели информатизации отмечал **Н. Н. Моисеев**: «Информационное общество... действительно оказывает революционизирующее влияние на общество, стремительно меняя условия нашей жизни. Оно оказывает огромное влияние на духовный мир людей и способно перестраивать основы нравственности. Человек обрел в нем могучее, но крайне опасное оружие, не менее могучее и не менее страшное по своим последствиям, чем атомная бомба... Представим себе, что вся та грандиозная информационная система, которая уже создана на нашей планете и мощность которой возрастает экспоненциально с каждым десятилетием, окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих собственные корыстные интересы... В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изощренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству, хотя он и будет носить "цивилизованный характер"... Это — конец истории, ибо подобное общество будет обречено» [136. — С. 83, 85].

Глобальный информационный кризис 2001–2002 гг. показал, что возможности и перспективы информатизации сильно преувеличены. Она займет свое достойное место в будущем обществе, но не выразит

его сущности. Определение постиндустриальной мировой цивилизации как информационной означает попытку продлить существование технократического индустриального общества, в котором человек стал придатком машинной системы.

Концепция гуманистически-ноосферного общества. Альтернативный подход к пониманию сущности формирующегося на наших глазах постиндустриального общества предложен современной российской цивилизационной школой, которая рассматривает постиндустриальную мировую цивилизацию как *гуманистически-ноосферное общество*, где на первый план выдвигается сам человек, его духовный мир и свободное творчество, принципы рациональной коэволюции природы и общества. Каковы основные признаки этой мировой цивилизации, открывающей собой очередной исторический суперцикл?

Водораздел между постиндустриальной и предшествующими мировыми цивилизациями лежит, на наш взгляд, в принципиальном изменении положения человека в воспроизводстве и в обществе, а также в их последовательной гуманизации. В раннеиндустриальном и индустриальном обществах формально свободный человек все больше становился частью созданных им огромных механизмов — индустриального, рыночного, политического. Из цели он превращался в средство общественного развития, волей-неволей включался в не им определяемую логику событий и действий, становился придатком, винтиком всемогущей бездушной машины. Напротив, в гуманистическом постиндустриальном обществе именно человек, его всестороннее развитие, свободное творчество становятся высшей, конечной целью общественного развития, мерой эффективности решений и действий. На первое место выходят не производительные силы и рыночные механизмы как инструменты роста прибыли, а духовная сфера — наука, образование и культура, этика и религия, обеспечивающие разностороннее развитие человека и его адаптацию к меняющимся условиям жизни. Это предполагает гуманизацию технологий, экономических и политических отношений.

Из первой, главной отличительной черты постиндустриального общества вытекает вторая, неразрывно с ней связанная: *обеспечение рациональной коэволюции природы и общества, ноосферизация цивилизации*. Без этого невозможно обеспечить выживание, развитие и процветание биологического вида *Homo sapiens*, достигшего опасной степени влияния на окружающую среду.

Исходя из этих соображений, мы считаем, что переживающая фазу становления постиндустриальная цивилизация будет не ин-

формационно-технократической, а *гуманистически-ноосферной*. Это не благие пожелания, а объективная необходимость: иначе человечество просто погибнет.

Альтернативные сценарии будущего. Выше рассмотрены два возможных варианта формирования общества XXI столетия: становление *информационно-технократической* либо *гуманистически-ноосферной* постиндустриальной мировой цивилизации. Учеными и футурологами выдвигаются альтернативные сценарии будущего мироустройства, которые имеют корни в реалиях нынешней жизни. Рассмотрим четыре таких сценария: расколотая цивилизация; Рах Америгана; самоуничтожение человечества; диалог и партнерство цивилизаций в обеспечении глобального устойчивого развития.

1. Концепцию «расколотой цивилизации» выдвинул **В. Л. Иноземцев** [70]. Суть ее состоит в следующем:

➡ с последней четверти XX столетия в странах Запада развернулась постэкономическая революция, началось становление постиндустриального общества, когда на смену труду приходит творчество, уходят в прошлое товарное производство, частная собственность и эксплуатация;

➡ формирование постиндустриального, постэкономического общества остается монополией Запада, прежде всего США и Западной Европы. В этих условиях утверждается однополюсный мир;

➡ страны Востока (включая Японию) и Россия обречены оставаться на индустриальной ступени развития; возможности «догоняющего развития» исчерпаны;

➡ проблемы беднейших стран («четвертого мира») могут быть решены лишь путем обновленного колониализма, лишения их суверенитета, управления группами международных наблюдателей, опирающихся на войска ООН, проведения принудительных мер по экологическому и экономическому оздоровлению при поддержке постэкономических государств.

Однако положения о «постэкономическом» обществе носят характер новой утопии, а установка на раскол цивилизации, однополюсный мир и «неоколониализм» может лишь усилить угрозу самоубийственного столкновения цивилизаций.

2. Концепция Рах Америгана — новой всемирной империи под эгидой США — наиболее отчетливо сформулирована в книге **З. Бжезинского** «Великая шахматная доска» [17]. Основные положения концепции таковы:

➡ после распада Варшавского пакта, СЭВ и СССР США остались первой, единственной и последней истинно мировой сверх-

державой. Они доминируют в военной области, в сфере экономики, технологии и культуры;

➡ цель политики США — «закрепить собственное господствующее положение, создать геополитическую структуру, которая будет смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими переменами, в то же время формируя геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войны» [там же. — С. 254];

➡ главным полем геополитической борьбы в XXI в. становится Евразия. Америка, укрепляя партнерство с Западной Европой, будет способствовать превращению России в конфедерацию, усиливать влияние на Дальнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии.

Знаменитый политолог конкретизировал этот сценарий, определив его цели:

➡ укрепление американо-европейского глобального партнерства, трансатлантический альянс США и Евросоюза;

➡ расширение НАТО и Евросоюза — сначала за счет стран Восточной Европы и Балтии, затем — Украины и Кавказа, а в итоге к НАТО присоединится и Россия;

➡ содействие демократизации мусульманских стран;

➡ изменение равновесного положения между США, Японией и Китаем, создание трансевропейской многосторонней структуры безопасности.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. США под флагом борьбы с международным терроризмом стали более энергично проводить в жизнь доктрину Бжезинского, линию на утверждение однополярного мира и главенство США во всех регионах мира.

Однако эта тенденция не может не вызвать ответной реакции иных стран и цивилизаций, которые осознают и отстаивают собственные интересы. Претензии на мировое господство не раз выдвигались в прошлом и каждый раз терпели крах. Концепция *Rex Americana* противоречит историческим закономерностям и не имеет шансов на победу.

3. Концепция столкновения цивилизаций наиболее полно сформулирована в монографии американского политолога **С. Хантингтона** [259]. Суть его позиции вкратце сводится к следующему:

➡ соотношение сил между цивилизациями меняется — влияние Запада уменьшается; страны Азии, напротив, наращивают экономическую, политическую и военную мощь; здесь налицо демографический взрыв;

➡ возрастающие претензии Запада все чаще вызывают его столкновения с другими цивилизациями, особенно с исламским миром и Китаем; на локальном уровне войны идут по линиям разломов, особенно между исламскими и неисламскими странами, что еще более накаляет обстановку;

➡ выживание Запада зависит от способности США понять свою цивилизацию как уникальную, а не универсальную, объединить ее и противостоять вызовам со стороны незападных обществ. Человечество сможет избежать опасности глобальной войны только в том случае, если мировые лидеры окажутся способными принять этот вызов и пойти на сотрудничество для поддержания многоцивилизационного характера мировой политики.

Многие тенденции становления многоцивилизационного мироустройства и растущей угрозы столкновения цивилизаций отмечены **С. Хантингтоном** правильно. Но следует иметь в виду, что в условиях, когда большинство цивилизаций владеет ядерным оружием, их столкновение, выходящее за рамки локальных конфликтов, может зажечь всепожирающий огонь термоядерной войны. Ее итогом станет самоуничтожение человечества, «ядерная зима», сценарий которой разработан **Н. Н. Моисеевым**, полное уничтожение биосферы или приведение ее в состояние, где уже не будет той узкой ниши, которую только и может занимать человек.

4. Оптимистичный сценарий будущего мироустройства на основе диалога и партнерства цивилизаций базируется на концепции глобального устойчивого развития. Данная концепция была сформулирована в докладе «Наше общее будущее» [142], одобрена конференцией на высшем уровне в Рио-де-Жанейро (1992) и подтверждена на встрече на высшем уровне в Йоханнесбурге (2002). Она нашла выражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2002 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Этот сценарий обоснован в разработанном Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева и одобренном IV Международной Кондратьевской конференцией документе — «Концепции становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций» [44. — С. 37—51] (см. *Приложение 3*).

Исходные положения этой концепции таковы:

➡ глобализация открывает новые возможности и в то же время порождает новые противоречия и опасности. Возникает необходимость сделать выбор между моделями однополярного, биполярного и многополярного мироустройства. «Наиболее реальной

и перспективной представляется модель многополярного мироустройства в XXI в. Устойчивая модель многополярного мира может реализоваться лишь на началах диалога и партнерства локальных цивилизаций» [там же. — С. 39]. Становление этой модели — процесс сложный, противоречивый и длительный, он займет несколько десятилетий;

➡ в пользу этой модели свидетельствует исторический опыт — на протяжении пяти тысячелетий существовало много цивилизаций, вступавших то в диалог, то в противоборство;

➡ только на основе многополярного мира, диалога и партнерства цивилизаций могут быть решены узловые проблемы XXI столетия — демографические (кризис перенаселения в одних странах и депопуляции в других), природно-экологические (угрозы экокатастрофы и истощения природных ресурсов), технологические (разрыв в уровне технологического развития стран и цивилизаций), экономические (углубляющаяся пропасть между богатым меньшинством и бедным большинством населения планеты), геополитические (угрозы политической нестабильности, асимметричных войн, международного терроризма, столкновения цивилизаций), социокультурные (тенденции обесценения цивилизационных и этических ценностей, потери культурного разнообразия);

➡ механизм реализации многополярного мироустройства включает следующие элементы: ускоренное формирование глобального гражданского общества, выражающих и защищающих его интересы властных и правовых институтов; повышение роли и ответственности ООН и других межгосударственных и общественных движений и неправительственных организаций за развитие человечества;

➡ оптимистичный сценарий может быть проведен в жизнь, но он встречает на своем пути немало препятствий, самые трудные из которых — сопротивление мощных своекорыстных ТНК и имперские амбиции США, а также разобщенность политических сил, стран и цивилизаций, заинтересованных в реализации этого сценария.

Какой из сценариев будущего человечества осуществится в XXI столетии, станет понятно только к середине века. Но уже сейчас ясно, что судьба человечества зависит от четкого осознания мыслящей его частью возможных вариантов развития, ее активности и концентрации сил на оптимистичном сценарии, позволяющем избежать рокового конца истории и сохранить планету для будущих поколений.

14.3. Трансформация структуры цивилизаций

Становление новой мировой цивилизации, а тем более очередного исторического суперцикла, связано с глубокой трансформацией структуры общества, всех его элементов, всех «этажей» «пирамиды» цивилизаций. Такая трансформация началась в конце XX в.; она охватит значительную часть наступившего века, хотя и будет происходить с разной глубиной и скоростью в различных странах и локальных цивилизациях. Сейчас трудно, да и невозможно, представить в деталях, как будет выглядеть мир к середине и тем более к концу XXI века. Но можно наметить основные контуры преобразования общества исходя из того, что будущее зарождается из прошлого и настоящего; важно разглядеть его зародыши, а не придумывать желаемое. Предвидение грядущего — такая же форма исследования, как познание исторического прошлого, реконструкция давно ушедших времен.

Рассмотрим, какие перемены возможны в основных элементах структуры цивилизации — в человеке, семье и народонаселении, в технологической базе и системе экономических отношений, в социальной стратификации, государственно-политической и духовной сферах (в науке, культуре, образовании, этике, идеологии). В наших изысканиях будем исходить из оптимистичного сценария развития цивилизаций в XXI веке.

14.3.1. Демографические вызовы XXI века

Суть перемен, которые будут происходить на планете в наступившем тысячелетии, будет зависеть прежде всего от изменений в численности и составе народонаселения, в динамике семьи и самого человека — его потребностей, способностей, знаний, умений.

Перспективы динамики народонаселения. Динамика численности населения планеты во второй половине XX в. характеризовалась небывалым за всю историю демографическим взрывом: если за два столетия (с 1750 по 1950 г.) она выросла в 2,2 раза (до 1,73 млрд человек), то за последние полвека — в 2,4 раза (до 3,57 млрд человек). И что важно, быстрее всего увеличивалось народонаселение более бедных стран и цивилизаций.

Согласно среднему варианту прогноза ООН (версия 2004 г.), в первой половине XXI в. темпы роста численности населения заметно снизятся — с 1,34% среднегодового прироста в 1995—2000 гг. до 0,38% в 2045—2050 гг. [272. — Р. 20]. Тем не менее число жителей Земли увеличится с 6,1 до 9,1 млрд человек — почти в 1,5 раза (по верхнему варианту — до 10,6 млрд, по низкому — до 7,7 млрд). Ожидается, что во второй половине XXI в. общая численность землян стабилизируется на уровне 10—11 млрд человек, а в последующие столетия, возможно, она начнет постепенно сокращаться. Тем самым произойдет демографический переход, обоснованный профессором **С. П. Капицей** [77]. Прогноз динамики численности населения по регионам мира представлен на [рис. 14.1](#) (по среднему варианту прогноза ООН). В богатых странах она практически не увеличится, а в бедных — вырастет в 2,5 раза.

Прогнозируемые на первую половину XXI в. тенденции будут иметь негативные последствия. Произойдет старение населения: средний возраст увеличится с 26,8 года в 2000 г. до 37,8 года в 2050 г. (на 41%), доля населения в возрасте 0—24 лет сократится с 47,7% до 33,7%, а в возрасте 60 лет и старше — увеличится с 10% до 21,7%. Значительно возрастет демографическая нагрузка на трудоспособное население.

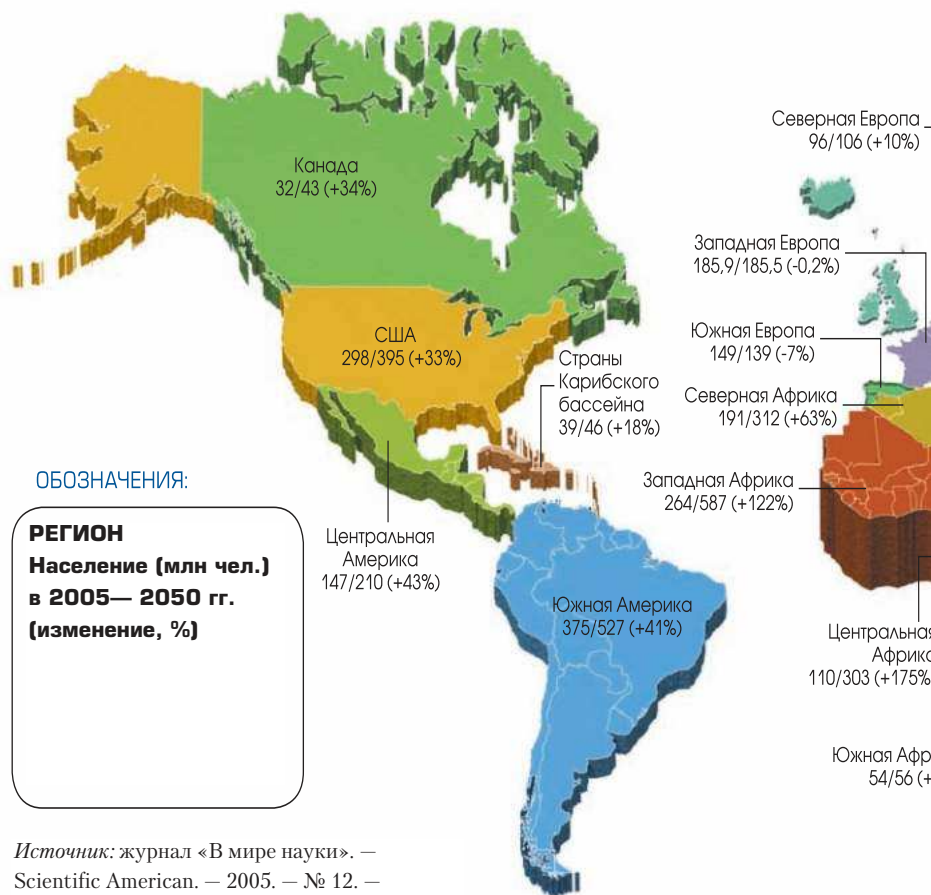
Пытаться решить демографические проблемы путем сокращения численности населения планеты до 1 млрд человек (концепция «золотого миллиарда»), как это предлагают некоторые экологи, нереально и опасно; подобные намерения могут стать причиной серьезных военных столкновений. Человечество способно прокормить себя путем освоения достижений научно-технического прогресса, значительного повышения производительности труда. Опыт Китая, новых индустриальных стран Азии, «зеленой революции» в Индии показал действенность такого пути.

В XXI веке. предстоит найти способы разрешения двух типов демографических кризисов: перенаселения (особенно в Африке, Латинской Америке, Индии, мусульманских странах) и депопуляции (в Западной Европе, Японии, России, Украине). Это позволит сблизить тенденции демографической динамики в разных странах и цивилизациях.

Судьба семьи в постиндустриальном обществе. В развитии семьи как общественного института в период становления постиндустриального общества происходят противоречивые процессы. В ряде развитых стран и государств с переходной экономикой роль семьи ослабевает, растет число внебрачных и однополых связей,

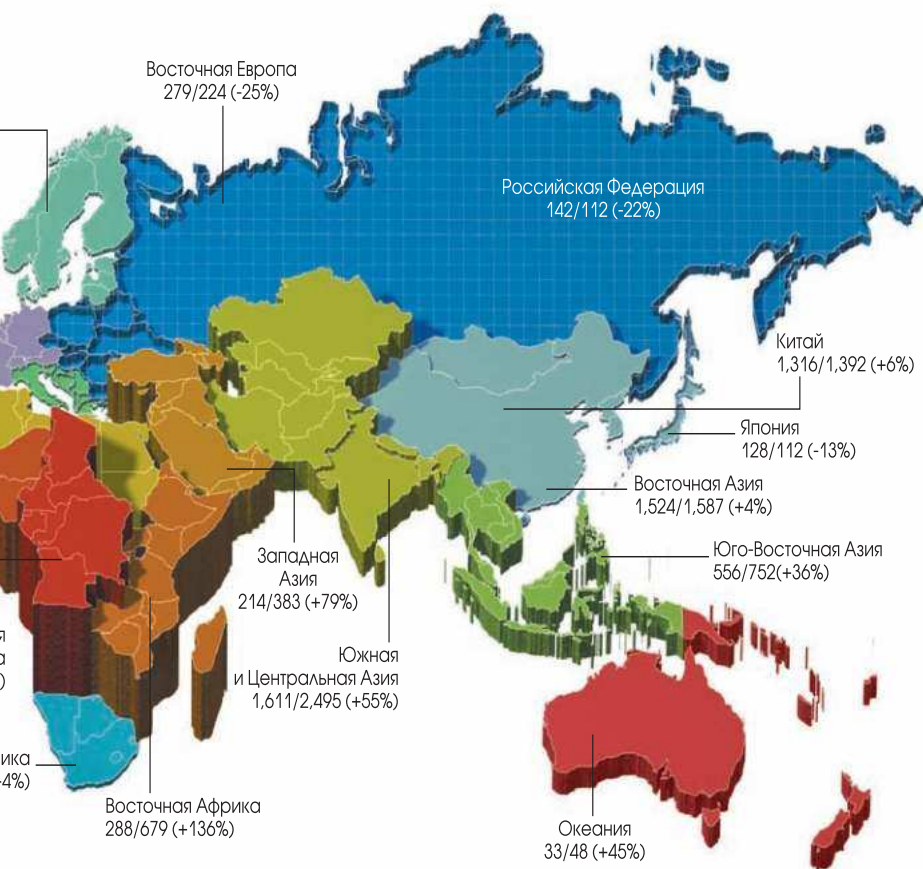
Рисунок 1 4.1.

Прогноз динамики численности населения по регионам мира до 2050 г.

Источник: журнал «В мире науки». — Scientific American. — 2005. — № 12. — С. 21—22.

увеличивается количество разводов, бездетных и малодетных семей, брошенных детей. В развивающихся странах, как правило, многодетная семья остается основой общества, однако женщины имеют гораздо более низкий уровень образования или остаются неграмотными, слабо вовлечены в общественную жизнь.

«Сексуальная революция» и ослабление роли семьи дали основание для прогнозов о том, что в нынешнем виде семья в будущем перестанет существовать, наступит эра свободных половых отношений, а функция воспитания детей перейдет к обществу. Однако подобные предсказания относятся к разряду утопий.

В перспективе *три главные функции семьи* сохранятся, хотя механизм их реализации несколько видоизменится. *Первая из них — это функция воспроизводства жизни, передачи биологического генотипа следующим поколениям.* Семьи создаются в первую очередь для реализации миллионами лет поддерживаемого закона продолжения рода. Если эта функция, этот закон будут нарушены, человечество вскоре исчезнет с лица Земли. Мощные инстинкты материнства и отцовства присущи любому человеку, они необходимы для воспитания нормального, психологически не ущербного ребенка. Усилившаяся в последние годы тенденция создания неполных семей лишает малыша нормального детства, становится одной из причин роста детской преступности, бессмысленной жестокости подрастающего поколения. Обделенный обществом ребенок мстит ему. Если ситуация не изменится, мало того, если неполных и малодетных семей будет все больше и в развивающихся странах, это станет сильным препятствием на пути возрождения гуманизма, который не может основываться на жестокости и страданиях. Противоестественны однополюе семьи.

Есть основания полагать, что подобные негативные тенденции, характерные в основном для развитых стран, в фазе перехода к постиндустриальной цивилизации будут в значительной степени преодолены; что на стадии ее зрелости возобладает установка на возрождение семьи как основы общества.

Значение *второй функции семьи, экономической*, в наши дни возрастает, особенно в условиях кризиса общества, роста безработицы и острой борьбы за выживание. Казалось бы, этим процессам противодействует широкое вовлечение женщин в производство и общественную жизнь, а также тот факт, что они все чаще занимают руководящие посты во многих сферах. Однако повышение самостоятельности и общественной активности женщин вовсе не означает отмирания инстинкта материнства, их отказа от создания семьи. Но последняя строится теперь на равноправных началах, предполагает более активное участие мужчины в воспитании детей и домашнем хозяйстве.

Третьей функцией семьи является воспроизводство социального генотипа, передача новым поколениям знаний и культурного наследия, воспитание и формирование их духовного мира. И в этом плане семью никто и ничто заменить не может. Становление ребенка как личности происходит именно в семье, еще до того, как он начинает посещать детский сад или школу. Количество знаний и навыков, которые усваивает малыш в первые годы жизни, многократно

превосходит тот объем, который приобретает за весь последующий период обучения. Формируется характер маленького человека, он усваивает этические правила жизни, осознает, что такое добро и зло, развивает свой эмоциональный мир. Каждый ребенок проявляет себя в художественном творчестве; не случайно так непосредственны, свежи и впечатляющи детские рисунки. Общение ребенка с ровесниками и другими взрослыми в детском саду, на улице пополняет и обогащает его внутренний мир, но фундамент закладывается в семье, об этом надо всегда помнить. Распад семей, имеющих детей, — социальное зло, которое постиндустриальному обществу предстоит если не преодолеть, то свести к минимуму.

Эволюция человека в будущем. Нередко высказывается мнение, что создание миниатюрных управляющих устройств, включение их в организм человека, замена естественных органов искусственными, генетическое вторжение в наследственное вещество в конечном итоге превратят человека в киборга — кибернетический организм.

К счастью, такого рода перемены, в корне ломающие биосоциальный генотип человека, нереальны. Эволюция вида *Homo sapiens*, как и любого другого вида живой природы, опирается на закономерности генетики (наследственности, изменчивости, отбора), изменения в генотипе происходят постепенно, эволюционным путем.

В то же время можно ожидать, что при реализации позитивного сценария развития цивилизации в XXI веке в человеке произойдут качественные трансформации:

➡ расширится круг его *потребностей*, причем духовные потребности будут доминировать и развиваться опережающими темпами; сближаться уровень и структура потребностей в разных странах и цивилизациях;

➡ *способности* человека удовлетворять свои потребности путем творческого труда существенно возрастут в результате преодоления неграмотности, функционирования системы непрерывного образования и дистанционного обучения;

➡ освобождение человека от тяжелого физического труда, придание ему творческого характера усилят *стимулы* к труду; одновременно изменится характер нормирования рабочего времени, у людей появится больше свободного времени для разнообразных и увлекательных занятий, общения, спорта;

➡ *здоровье* человека значительно укрепится благодаря тому, что будут освоены достижения генной инженерии, найдены сред-

ства для лечения традиционных и новых опасных болезней, улучшены условия труда и отдыха миллиардов людей.

Однако нельзя исключить и негативный сценарий — деградацию вида *Homo sapiens*, вырождение человечества в результате демографической катастрофы.

14.3.2. Альтернативы экологического будущего

В первой половине XXI в. человечеству придется выбирать между формированием ноосферного механизма рациональной коэволюции общества и природы и нарастающей угрозой глобальной экологической катастрофы.

Экологические угрозы XXI столетия. Экологический фактор играл важнейшую роль на всех этапах формирования и развития мировых и локальных цивилизаций. В XXI в. он приобретает характер глобальной экологической угрозы, вызванной двумя обстоятельствами: истощением ряда доступных природных ресурсов, необходимых человеку для выживания, и стремительным загрязнением окружающей среды, особенно в регионах с высокой плотностью населения.

К концу XXI в. будут в основном исчерпаны разведанные, доступные и рентабельные для разработки запасы нефти, некоторых цветных металлов, природного газа. Уже сейчас во многих регионах мира все более ощутимой становится нехватка пресной воды, плодородных земель, лесов. Ежегодно площадь лесов в мире сокращается на 0,2% (94 тыс. кв. км), причем в Латинской Америке — на 0,5%, а в Африке — на 0,8% [271. — Р. 144]. Человечеству срочно нужно найти заменители дефицитных видов природного сырья, чтобы иметь возможность удовлетворять свои все возрастающие потребности.

Причинами быстрого ухудшения состояния окружающей среды являются как увеличение демографической нагрузки на нее, так и широкое использование технологий, связанных с вредными выбросами, токсичным и радиоактивным загрязнением атмосферы, водных источников, почвы.

На рубеже третьего тысячелетия человечество оказалось в состоянии глубокого и длительного экологического кризиса. Его главные причины: демографический взрыв, резко увеличивший плотность населения, а следовательно, нагрузку на природную

среду; исчерпание потенциала индустриального технологического уклада, основанного на максимальном вовлечении природных ресурсов в производство; сокращение возможностей биосферы для естественного самовоспроизводства; создание оружия массового уничтожения, способного погубить не только человечество, но и значительную часть биосферы; потребительское отношение правящей и деловой элиты, руководителей ТНК к природе, хищническое потребление ими лучших ресурсов ради извлечения прибыли и сверхприбыли (ренты); разобщенность и слабость массовых экологических движений.

Плотность населения планеты во второй половине XX в. увеличилась в 2,4 раза. Из-за резкого увеличения потребностей каждого человека и опережающего роста тяжелой промышленности невероятно возросли нагрузка на природную среду, масштабы использования природных ресурсов. Согласно среднему варианту прогноза ООН, в 2000—2050 гг. плотность населения планеты увеличится в 1,49 раза, а за столетие — в 3,5 раза. Это небывалый темп для прошедших эпох. Рост объемов выбросов парниковых газов изменит климат, что чревато таянием ледников, повышением уровня Мирового океана, затоплением многих городов и прибрежных районов.

Все это приведет к тому, что нагрузка на окружающую среду в густонаселенных районах мира превысит все допустимые нормы и глобальная экологическая катастрофа станет реальностью. Избежать столь печальной перспективы можно будет лишь в том случае, если человечество начнет активно использовать ресурсосберегающие технологии, стабилизирует свою численность, сократит потребление первичных ресурсов и объем выбросов в окружающую среду. В противном случае человечество деградирует либо вовсе исчезнет с лица истощенной и загрязненной им планеты.

Сценарии экологического будущего. Современный экологический кризис имеет сложную структуру. При прогнозировании экологического будущего человечества необходимо учитывать все элементы взаимодействия природно-экологических циклов и кризисов:

➡ природно-космических, гидрологических, климатических, биологических;

➡ природно-хозяйственных — связанных с сохранением, воспроизводством и потреблением различных видов природных ресурсов (минерально-сырьевых, земельных, лесных, водных, рыбных и др.);

➡ экологических, отражающих уровень воздействия человека на окружающую среду, радиационное загрязнение, нарушение естественных процессов восстановления и функционирования биосферы.

Со второй половины XX в., с изобретением и распространением ядерного и бактериологического оружия, резким увеличением масштабов производства и жизнедеятельности быстро растущего населения, стала реальной угроза существованию социума и самой биосферы. Можно говорить о начале очередного витка коэволюции природных и социальных систем, качественно нового этапа в цикличной динамике экосферы.

Прорисовываются несколько вероятных глобальных сценариев экологического будущего, взаимодействия природных и социальных систем на планете.

Первый, самый мрачный: применение оружия массового поражения погубит все живое на Земле, она превратится в безжизненную планету. Разрушительный потенциал для этого имеется; есть и социальные предпосылки: углубляющаяся пропасть между большинством бедных и горсткой богатых стран. Столкновение локальных цивилизаций перечеркнет витки спирали биосферной и социальной эволюции. Однако эволюция неорганического мира продолжится.

Второй, также неутешительный сценарий: после глобальной экологической катастрофы биосфера не будет полностью уничтожена, но сохранится лишь в сильно трансформированном, примитивном виде. При этом человек как биологический вид прекратит существование, исчезнут социальные системы, мыслящая материя. В ходе дальнейшей эволюции не исключено их новое появление, но в ином варианте из-за радикально изменившейся природной среды.

Третий, лучший из худших сценариев: человечество после столкновения локальных цивилизаций сохранится, но будет подвержено сильным мутациям, что может привести к возникновению нового, намного более примитивного биологического вида. Социальные системы, отброшенные на несколько витков назад, начнут вновь карабкаться по исторической лестнице; эпицентр цивилизации переместится в регионы, меньше других пострадавшие в результате катастрофы.

Четвертый сценарий состоит в балансировании между созидательным и разрушительным вариантами взаимодействия общества и природы, в преодолении постоянно возникающих угроз, мед-

ленной реализации потенциала постиндустриального общества и соблюдении зыбкого, постоянно нарушаемого равновесия между природными и социальными системами.

Наконец, *пятый, оптимистичный, сценарий* позволяет надеяться на торжество в XXI столетии созидательной силы ноосферы, гармонизацию отношений между обществом и природой, социальными и природными системами. Это потребует осознания интеллектуальной, политической и экономической элитой всех цивилизаций гибельности нынешнего пути, сознательного выбора новой, рациональной стратегии экологического развития и последовательной ее реализации. В этом и состоит суть и назначение гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации. Начнется освоение «ближнего» (околоземного), а затем и «среднего» (в пределах Солнечной системы) космического пространства, что положит начало очередного витка большой спирали коэволюции природных и социальных систем.

Каждый из перечисленных выше сценариев не столь уж отдаленного будущего реален и не является умозрительной фантазией. Впервые перед человечеством возник вызов такого масштаба, неотложная необходимость сознательного выбора будущего.

Трудный путь к ноосфере. Способ предотвращения глобальной экологической катастрофы, путь к рациональной коэволюции природы и общества был указан одним из величайших мыслителей XX в. академиком **В. И. Вернадским** в его учении о трансформации мыслью и трудом человечества биосферы в *ноосферу* — сферу разума. «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом ставится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера"... Лик планеты — биосфера — химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно... Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу» [28. — 241, 242].

Учение о ноосфере развито в трудах одного из величайших мыслителей конца XX в. **Н. Н. Моисеева**. Заслуга ученого состоит в том, что он исследовал закономерности и тенденции коэволюции общества и природы в процессе становления и развития цивилизации, раскрыл сущность грозящей экологической катастрофы и определил пути ее предотвращения. Н. Н. Моисеев внес весьма существенный вклад в решение этой глобальной

проблемы, разработав сценарий «ядерной зимы» и показав лидерам ядерных держав, к краю какой бездонной пропасти они подвели свои народы и все человечество. «Для того, чтобы биологический вид *Homo sapiens* смог сохранить себя на планете Земля, чтобы сохранить и дальше развивать собственную цивилизацию, тот экономический и политический порядок, который стихийно сложился на планете к концу XX века, должен быть целенаправленно усовершенствован. Я думаю, что это важнейшая задача формирующегося ныне планетарного гражданского общества в деле реализации принципа *sustainable development*, объявленного на конгрессе в Рио. Без ее кардинального решения все остальные экологические программы останутся благими пожеланиями» [134. — С. 28].

Каковы же **предпосылки и пути становления ноосферы**, осуществления оптимистического сценария экобудущего цивилизаций?

1. Ключ к спасению общества и биосферы находится в руках интеллектуалов. Только путем концентрации научной мысли можно осознать всю глубину и последствия приближающейся катастрофы, пути и средства ее предотвращения, выработать стратегию движения к созидательному варианту ноосферы, облечь ее в привлекательный для новых поколений, для большинства человечества идеал. Этот путь нелегок и длителен, поскольку ему противостоят инерция мышления, сила традиций, корыстные интересы ТНК, наживающихся на хищнической эксплуатации природы. Но иного пути к спасению нет. Революция в науке, духовной сфере, выработка и распространение гуманистических ноосферных идеалов и этических норм — исходная и решающая предпосылка гармонизации динамики социальных и природных систем.

2. Вокруг нового идеала должны сплотиться прогрессивные социальные силы, общественные движения, молодежь, только тогда он имеет шансы на воплощение. На этом пути предстоит преодолеть сопротивление консервативных научных кругов, недальновидных политиков, жадных монополий и транснациональных корпораций, одряхлевших политических партий, фанатичных националистических и религиозных движений. Общество должно оздоровиться, если оно хочет выжить. Важнейшую роль здесь должно сыграть просвещение, формирование системы непрерывного экологического образования.

3. Первым шагом должна стать рационализация структуры потребностей, их оптимизация на основании реальных возможно-

стей их удовлетворения. Широко распространенная ныне расточительная модель потребления пагубна, становится причиной быстрого истощения ресурсов планеты. Не в меньшей мере угрожает будущему быстрое увеличение численности населения в развивающихся странах. Наряду с рациональной моделью потребления, уменьшением пропасти между богатыми и бедными странами и окончанием гонки вооружений необходим глобальный переход к ресурсосберегающим технологиям, без чего невозможно остановить скатывание к экологической катастрофе.

4. Технологический прорыв — магистральный путь реализации глобальной экологической стратегии. Учитывая, что природные условия своего существования и развития человечество может изменить в очень малой степени, а тенденции демографической динамики меняются медленно, основным ресурсом реализации глобальной экологической программы, подвластным разуму, воле и труду человека, остается технологический прорыв, переход к ноосферному постиндустриальному технологическому способу производства. Исторический опыт подтверждает: человечество не раз, начиная с эпохи мезолита, оказывалось в состоянии глобального экологического кризиса, и каждый раз переход на новый уровень технологического развития позволял его преодолеть, открыть простор ускорению экономического роста и социальному развитию. Логика эволюции индустриальных технологий поставила человечество на грань глобальной экологической катастрофы. Без освоения принципиально новых, с иными социальными целями природосберегающих технологий ее не предотвратить.

5. Перед лицом надвигающейся катастрофы необходимо объединение всех здоровых сил планеты, формирование и реализация с помощью ООН, других международных организаций глобальных экологических программ. Только так можно преодолеть национальный и религиозный экстремизм, прервать череду локальных войн и конфликтов, остановить человечество у роковой черты и медленно, но верно повернуть траекторию эволюции социальных систем в сторону созидательного варианта ноосферы. Постепенно будет формироваться ядро устойчивого развития, оказывающее все большее влияние на мировой порядок и имеющее достаточно сил и средств, чтобы, опираясь на общепризнанные международные механизмы, предотвратить попытки экстремистских организаций, отдельных маньяков свергнуть человечество в пучину самоубийственной войны. А главное — оно будет способно поддерживать и развивать позитивные элементы

ноосферной динамики, позволит новым поколениям в полной мере осознать реальность угрозы гибели природы и социума, объединит общество для их гармоничного развития.

14.3.3. Грядущие технологические перевороты

В XXI в. во всем мире произойдут радикальные изменения в научно-технологической базе общества. По своему характеру, глубине, социально-экономическим и экологическим последствиям они равнозначны промышленной революции конца XVIII — начала XIX в. Их с полным основанием можно назвать *постиндустриальной научно-технологической революцией*, формирующей материально-техническую базу очередной мировой цивилизации, третьего исторического суперцикла.

Становление постиндустриального технологического способа производства. В первой половине XXI в. в авангардных странах сформируется и получит глобальное распространение новый, постиндустриальный технологический способ производства. Он займет место индустриального способа и в корне изменит материально-технические условия производства и жизни людей.

Жизненный цикл постиндустриального технологического способа производства примерно совпадает по продолжительности с циклом соответствующей ему мировой цивилизации. Вероятно, фаза перехода к новому технологическому строю в эпицентре растянется примерно на полвека, еще столько же времени потребуется для его распространения вширь и вглубь. После этого наступит примерно такой же длительности фаза его зрелости, пика его развития, за которой последует фаза его постепенного устаревания, кризиса и формирования зародышей следующего технологического способа производства.

Прошедшие десятилетия переходного периода дают возможность описать основные черты, присущие постиндустриальному технологическому способу производства, принципиально отличающемуся от индустриального, который покидает ныне сцену исторического прогресса.

Первая черта — гуманизация техники, что проявляется не только в изменении структуры производства (растут объемы выпуска техники, непосредственно предназначенной для удовлетворения потребностей человека), но и в самом его характере, сводящем к минимуму тяжелый физический труд, придающем ему черты творчества.

Вторая — повышение наукоемкости производства, приоритет высокотехнологичных систем, реализующих последние достижения научной мысли. Речь идет о *становлении общества, основанного на знаниях*.

Приращение знаний, их распространение через систему непрерывного образования, их умелое применение становится решающим фактором социально-экономического развития, определяющим конкурентоспособность продукции, уровень обеспеченности и качество жизни населения различных стран и цивилизаций.

Третья — миниатюризация техники, рассредоточение производства, запрограммированного гибко реагировать на быстро меняющийся спрос населения. Это позволяет значительно расширить поле деятельности для малых и средних предприятий, с помощью электронных устройств облегчить быт каждой семьи, повысить эффективность труда в личном и домашнем хозяйстве.

Четвертая — экологизация технологий, комплексное использование природного сырья, замена его синтетическим (пластмассы и синтетические смолы, композиты, керамика и т. п.), применение безотходных и малоотходных технологий, сокращающих вредные выбросы, установление все более жестких экологических норм, переход к водородной энергетике. В наше время создается материально-техническая база для реализации базовых принципов ноосферы, экологического оздоровления планеты.

Пятая — сочетание локализации и глобализации в интернационализации производства. Нерациональное территориальное разделение труда, следствиями которого являются узкая специализация отдельных регионов и стран на добыче топлива и сырья, а также огромные масштабы их перевозки, уступает место локальным техническим системам, обеспечивающим комплексную переработку сырья на месте его добычи, повышение самообеспеченности регионов и взаимный обмен готовой продукцией. Интеграционные связи усиливаются, но обретают иной характер, в большей мере ориентированный на удовлетворение разностороннего потребительского спроса. Растет подвижность населения, в том числе за счет увеличения масштабов и удешевления транспортных систем. Информационные сети достигают каждого человека, где бы он ни проживал, делают его гражданином мира, участником или наблюдателем происходящих в любой точке планеты событий.

Глобализация научно-технологического переворота многократно увеличивает скорость приобретения и распространения знаний, усиливает взаимозависимость в содержании и темпах обнов-

ления основного капитала в разных уголках планеты, формирует единую технологическую сеть планетарного воспроизводства, создает предпосылки для очередного, значительного повышения эффективности воспроизводства, производительности труда.

Изменение форм организации производства и рост его эффективности. Постиндустриальная научно-технологическая революция принесет с собой новые формы организации производства, способы использования научно-технических достижений. Машина породила фабрику, содержащую систему машин; фабрика стала символом индустриального производства. От века к веку, от фазы к фазе индустриального технологического способа производства фабрики и заводы становились все более мощными, концентрировали тысячи и десятки тысяч работников, группировались в крупных индустриальных центрах, забирая рабочую силу из окрестных деревень и нанося все больший ущерб окружающей среде.

Электронизация производства и быта, информационная революция, миниатюризация техники и рассредоточение производства вызвали деурбанизацию, новую волну переселения людей. Более эффективными, способными быстро реагировать на перемены оказываются небольшие предприятия, особенно в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг. Гиганты индустрии сохраняются, но число их сокращается. Появляется возможность максимально приблизить производство к человеку, создавая сеть малых предприятий в небольших городках, поддерживая фермерские хозяйства, разбросанные по стране. Уменьшается нагрузка на природную среду, разгружаются крупные города.

Меняется характер разделения труда. Его усложнение, частая смена поколений техники делают невыгодным узкопрофессиональное его разделение: необходимы рабочие, инженеры, техники, конструкторы, менеджеры, ученые широкого профиля, способные быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Теряет смысл и узко специализированное монопродуктовое производство; лишь в добывающей промышленности оно пока преобладает. Устраняется и однобокое территориальное разделение труда, специализация регионов на производстве той или иной продукции, вызывающая неоправданный рост объемов перевозок. Повышение степени переработки сырья, диверсификация производства, рост самообеспеченности регионов в сочетании с рассредоточением производства и деурбанизацией изменят облик стран мира, будут способствовать выравниванию уровня их развития, устранению

их чрезмерной специализации, сокращению объемов перевозок сырья и топлива. Это станет началом нового сверхдолгосрочного организационно-производственного цикла.

Переворот в технической базе общества *заметно повысит эффективность производства*, как это было после промышленной революции. Процесс этот будет развиваться неравномерно, волнообразно. В фазе перехода к постиндустриальному технологическому способу производства, в условиях общесистемного кризиса темпы роста замедлятся, а в отдельные периоды и в некоторых странах достигнут отрицательных величин. В фазе же становления нового способа производства они вновь ускорятся, что благоприятно подействует на социальную и экологическую обстановку в мире. В фазе зрелости постиндустриального способа производства темпы роста эффективности стабилизируются, а в фазе его старения вновь затормозятся, что станет свидетельством очередного глобального технологического кризиса (частичные кризисы будут происходить при смене технологических укладов и поколений техники). Очевидно, что наибольший доход от технологического переворота получают его лидеры, на периферии же этот процесс будет идти более медленно и противоречиво.

Противоречия научно-технологического переворота. Человечество должно помнить об опасности технологической эйфории, которая обычно сопровождает начало каждого технологического переворота и сменяется потом горьким разочарованием. *Научно-технический прогресс развивается неравномерно и противоречиво.* Он несет в себе угрозу для будущего человечества, для судьбы цивилизации.

Формирование базисных направлений научно-технологического переворота потребует гигантских средств и кадров высочайшей квалификации, широкой образованности большинства населения. Такие условия имеются только у высокоразвитых цивилизаций, представляющих лишь часть жителей планеты. Большинство же развивающихся и постсоциалистических стран не обладают необходимыми ресурсами для реализации новейших направлений технологического переворота. ООН и другим международным организациям придется приложить немало усилий, чтобы организовать потоки реальной технической помощи в развивающиеся страны и цивилизации, насытить их современной техникой, радикально повысить уровень образования их населения. Это в интересах самих развитых стран, если они хотят избежать глобального социального взрыва.

Следует учитывать и то, что новейшие научные открытия и базисные инновации могут использоваться как на пользу, так и во вред человеку. Создаются новейшие средства массового уничтожения; разрабатываются очередные поколения ядерного оружия, да и обычное оружие становится все более точным и разрушительным. Мощный интеллектуальный потенциал военно-промышленного комплекса по-прежнему нацелен лишь на создание все более совершенных средств нападения и обороны. Атомное оружие расползается по миру, все реальнее угроза, что оно попадет в руки террористов, которые не остановятся ни перед чем.

Генная инженерия, несмотря на все меры предосторожности, не исключает возможности создания таких организмов, которые, будучи выпущенными на волю, произведут необратимые изменения в живой природе, изменят ДНК человека. Возможны злоупотребления новейшими открытиями в области биотехнологии, воздействие на психику людей, превращающее их в послушное орудие злой воли.

Не стоит преувеличивать опасности технологического переворота, но и не следует игнорировать их. Нет абсолютного блага и абсолютного зла. Необходимо трезво оценивать противоречивость технологического прогресса и принимать разумные меры, чтобы ограничить его негативные последствия и использовать его во благо каждого человека и всего человечества. Более мощного инструмента преобразования мира нет.

14.3.4. Глобализация и трансформация экономики

Становление постиндустриального общества знаменуется радикальными преобразованиями в экономике. Она выходит за национальные рамки и приобретает глобальный характер, гуманизируется и экологизируется, меняет свою структуру и систему отношений.

Сущность и тенденции глобализации экономики. Наиболее яркой чертой перемен, сгустком противоречий на рубеже веков и тысячелетий стал стремительно развивающийся процесс глобализации, который, подобно вселенскому пожару, охватил всю планету.

Речь идет не просто об очередном этапе тысячелетиями развивавшейся международной торговли и усилении характерной для второй половины XX в. экономической интеграции разных стран

и цивилизаций. Формируется качественно новый облик глобальной экономики. Ее характерные черты таковы:

➡ *научно-технические и экологические основы воспроизводства приобрели глобальный характер*, они не могут нормально функционировать в национальных границах. Современные высокотехнологичные системы (например, спутниковая сеть, Интернет и система телекоммуникаций) пронизывают всю мировую экономику, становятся технологическим скелетом глобализации. Проблемы обеспечения экономики основными видами природных ресурсов, снижения степени загрязнения окружающей среды могут быть решены только совместными усилиями стран и цивилизаций;

➡ *институциональная основа глобальной экономики формируется в виде сети мощных транснациональных корпораций (ТНК)*, которые, хотя и зарегистрированы в отдельных странах (в большинстве своем — в США), но фактически носят наднациональный характер. В совокупности они контролируют более 50% мирового ВВП, в своей деятельности руководствуются лишь собственными интересами и все чаще выходят из-под контроля государств и гражданского общества;

➡ *интеграция приобретает новые черты*, ведет к созданию наднациональных объединений в рамках цивилизаций и межцивилизационных союзов, формирующих воспроизводственно-технологические ядра глобальной экономики. Ярким примером может служить Европейский союз в рамках западноевропейской цивилизации, а теперь и восточноевропейской;

➡ *глобальные институты появляются в сфере обращения* — таковы Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и другие международные организации, которые берут на себя часть функций по регулированию глобальной экономики, а также международные финансовые центры. Возрастает роль ЮНЕСКО в межгосударственном регулировании сферы духовного воспроизводства, ЮНЭП (программа ООН по защите окружающей среды) — в сфере международных экологических отношений;

➡ *синхронизация цикличной динамики экономики в глобальных масштабах усиливается*, как и пульсация ритмов смены фаз глобальных экономических циклов и кризисов в воспроизводстве и в финансово-кредитной сфере.

Процесс глобализации будет разворачиваться в течение нескольких десятилетий и завершится к концу XXI в. созданием единой глобальной экономики — при сохранении национальных и цивили-

зационных экономик в качестве составных ее элементов, неразрывно связанных между собой и развивающихся в едином ритме.

Противоречия и будущее глобализации. Процессы глобализации противоречивы по своему характеру и социально-экономическим последствиям:

➡ преобладающая ныне неолиберальная модель глобализации внедряется в жизнь в интересах развитых стран и ТНК, она усиливает поляризацию богатых и бедных стран и цивилизаций;

➡ основные агенты глобализации — ТНК и мировые финансовые центры — вышли из-под контроля национальных государств, межгосударственных объединений и глобального гражданского общества;

➡ в результате глобализации усиливаются экономическая стратификация, миграция, обостряются противоречия между разными социальными слоями, набирает силу международное движение «антиглобалистов» (точнее — альтернативных глобалистов).

Процесс глобализации имеет объективные основы, его невозможно остановить и тем более повернуть вспять. Речь должна идти об *изменении модели глобализации*, с тем чтобы ее плоды более равномерно распределялись между различными цивилизациями, странами, социальными слоями.

Возможны **два полярно противоположных сценария развития глобализации** и ее последствий в первой половине XXI в.

Суть *негативного сценария* состоит в том, что будет увеличиваться пропасть между богатыми и бедными странами, своекорыстные ТНК исчерпают доступные запасы природных ресурсов, загрязнение окружающей среды превысит допустимые пределы, всемирная экологическая катастрофа станет неизбежной. Это может быть причиной разрушительного столкновения цивилизаций и гибели человечества. Этот сценарий вполне реален при сохранении ныне преобладающих тенденций и неолиберальной модели глобализации.

Однако не менее реален и противоположный, *позитивный сценарий* глобализации в результате перехода к иной, гуманистически-ноосферной модели, ориентированной на глобальное устойчивое развитие. Рассмотрим предпосылки и условия реализации этого сценария.

Становление постиндустриальной экономики. Характерной чертой первой половины XXI в. окажется становление постиндустриального экономического способа производства, идущего на смену индустриальному.

Каковы особенности этого способа производства?

1. Его нельзя назвать ни развитым капитализмом, ни развитым социализмом. *Это новый, интегральный экономический строй*, который унаследует элементы индустриальной экономики, адаптировавшиеся к радикально изменившимся условиям жизни общества, и приобретет качественно новые черты.

Капитализм как экономический строй, основанный на эксплуатации наемного труда и безудержной погоне за прибылью, не имеет будущего. Более того, господствующий сейчас в развитых странах строй уже потерял многие черты классического капитализма.

Вряд ли в ближайшем столетии в развитых странах произойдет социальная революция, которая приведет к власти новый класс и изменит характер экономических отношений. Более правдоподобен другой вариант — существующие экономические отношения постепенно модифицируются и обретут формы постиндустриального экономического способа производства, получают новое качество, трансформируются в интегральный строй экономических отношений.

2. В период становления постиндустриальной мировой цивилизации *в структуре экономики происходят сдвиги*, связанные с постепенной ее гуманизацией, освоением новых технологических укладов. Это обеспечит сравнительно высокие и устойчивые темпы экономического роста (*рис. 14.2*).

Можно ожидать, что в скором будущем в воспроизводственной и отраслевой структуре произойдут сдвиги в пользу секторов и отраслей, производящих товары и услуги для личного потребления (при этом доля производства продуктов питания сократится, а доля производства бытовой техники и услуг возрастет). Ускоренными темпами также будут развиваться сфера интеллектуального продукта, машиностроительный и научно-технический комплексы за счет сокращения доли промежуточного продукта и топливно-сырьевых отраслей, а также сфер государственного потребления и военно-промышленного комплекса.

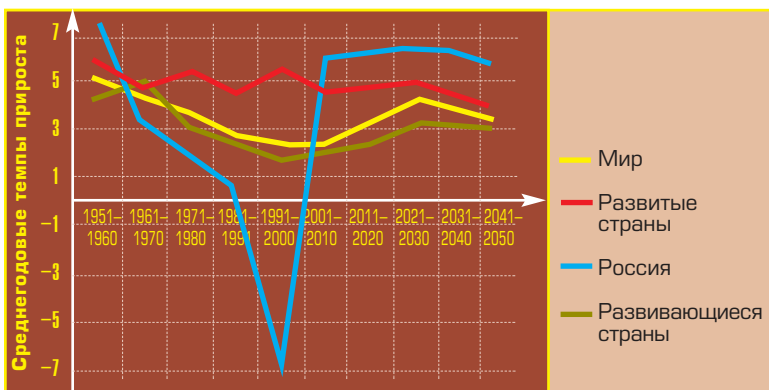
3. *Радикальные изменения намечаются в отношениях собственности*, в распределении общественного богатства между различными группами населения.

Во-первых, значительно повысится доля личной собственности граждан, прежде всего жилищ и домашнего имущества (бытовая техника, средства транспорта, мебель и т. д.). Эта тенденция наметилась в развитых странах во второй половине XX в.

Во-вторых, изменится соотношение мелкой и крупной частной собственности, что обусловлено ускоренным развитием малого

Рисунок 1 4.2.

Темпы прироста ВВП по миру, группам стран и России (данные за 1950–2000 гг.; прогноз — сценарий глобального инновационного прорыва), %

Источник: [69, — С.119].

бизнеса, прежде всего в сфере услуг и производства товаров народного потребления. Однако крупная собственность сохранит значительные позиции в отраслях с высоким уровнем обобществления производства, особенно в топливно-сырьевых отраслях и на транспорте. Транснациональные корпорации будут работать под контролем общества и при сильном международном и национальном антимонопольном законодательстве.

В-третьих, доля государственной собственности сократится за счет демилитаризации экономики и приватизации. Государственно-бюрократический аппарат уже не сможет столь активно вмешиваться в процессы воспроизводства. Но государственная собственность не будет полностью ликвидирована: она по-прежнему будет распространяться на важнейшие природные ресурсы, некоторые средства транспорта, стратегические объекты, производство вооружений, основные объекты здравоохранения и образования, национальное культурное достояние и т. п.

В-четвертых, может увеличиться доля коллективной собственности за счет роста числа предприятий, находящихся в собственности коллективов работников, и кооперирования средств мелких товаропроизводителей.

В-пятых, развитие интеграционных связей найдет выражение в увеличении доли международной собственности (как межгосу-

дарственной, так и принадлежащей международным концернам, консорциумам, совместным предприятиям и т. п.). Однако темпы интернационализации собственности будут, видимо, не такими быстрыми, как в конце XX в.

Следовательно, тенденции динамики отношений собственности в период становления постиндустриальной цивилизации во многом отличны от тех, которые наблюдались в индустриальном обществе.

Сохранится и оптимизируется применительно к новым условиям развития общества многоукладность экономики. Трудной, но необходимой задачей является обеспечение реального контроля национального и глобального гражданского общества за деятельностью монополий и ТНК.

4. Перемены в сфере распределения в период становления постиндустриальной цивилизации противоречивы. С одной стороны, преодолевается «уравниловка» в распределении, широко распространенная в бывших социалистических странах, связанное с этим иждивенчество части работников. Доходы каждого зависят от результатов трудовой деятельности и предпринимательской активности, что усиливает мотивационный механизм. С другой стороны, нарастает поляризация доходов, разрыв между богатыми и бедными слоями населения, странами и цивилизациями, увеличивается скрытое перераспределение доходов в результате расширения масштабов теневой экономики, коррупции. Это симптомы переходного периода; они сменятся на противоположные в развитом постиндустриальном обществе.

5. Значительные изменения происходят в сфере обмена, рыночных отношений. Снижается степень деформация рынка и расширяется сфера его действия, которую раньше ограничивало государственно-социалистическое и государственно-монополистическое регулирование экономики, сокращаются возможности бюрократического вмешательства в экономику. Рост малого и среднего бизнеса и ослабление монополий позволят возродить конкуренцию, экономическое соревнование производителей и потребителей товаров.

Рынок приобретает глобальный и более дифференцированный характер, отвечает конкретным потребностям конкретных потребителей. Означает ли это, что экономика постиндустриального общества — это всеохватывающий и всепроникающий рынок? Американский футуролог **Э. Тоффлер** думает иначе: «Человечество по меньшей мере 10 тыс. лет занималось строительством всемирной сети обмена — рынка. За последние 300 лет, с самого начала второй волны, этот процесс шел на бешеной скорости. Цивилиза-

ция второй волны маркетизировала мир. Сегодня... этот процесс завершается... Третья волна создает первую в истории «трансырочную» цивилизацию... Под словом «трансырочная» я понимаю цивилизацию, зависящую от рынка, но более не пораженную потребностью строить, расширять, разрабатывать и интегрировать эту структуру... Теперь, когда основная задача по построению рынка практически завершена, огромную энергию, которая ранее направлялась на создание всемирной рыночной системы, можно будет употребить на другие цели» [194. — С. 458, 463, 464].

Приоритетное развитие получит нерыночный сектор экономики, обеспечивающий воспроизводство человеческого капитала, духовной сферы, важнейших социальных услуг.

6. Перечисленные выше тенденции изменения структуры производства и экономических отношений потребуют *радикальных перемен в управлении экономикой*. Оно станет более мягким, гибким, не нарушающим правила рыночной игры, не подавляющим самостоятельность, инициативу, свободу выбора производителей и потребителей и в то же время более стратегическим, сочетающим интересы настоящего, прошлых и будущих поколений. Усилится демократизация управления непосредственно на предприятиях, особенно в связи с соединением в одном лице трудящегося и собственника (малый бизнес, акционеры — работники предприятия, коллективные собственники). Хозяйственные объединения (концерны, консорциумы, холдинги, трастовые компании, финансово-промышленные группы и т. д.), как правило, будут находиться под государственным и общественным контролем. Все это станет способствовать развитию духа предпринимательства, новаторства, ответственности каждого за результаты деятельности фирмы.

7. Модифицируются и *показатели эффективности воспроизводства*. Вряд ли будут достигнуты и превзойдены прежние рекорды по темпам экономического роста, повышения производительности труда, основанные на опережающем росте военно-промышленного комплекса, растущем потреблении энергоресурсов и сырья, расхищении природных ресурсов. Главными ориентирами, целями экономической политики станут, видимо, обеспечение устойчивости развития (с меньшей амплитудой циклических колебаний), рационализация демографических процессов, снижение материалоемкости и энергоемкости производства, уменьшение степени загрязнения окружающей среды, сокращение разрыва в уровне жизни разных социальных слоев и регионов, преодоле-

ние опасной пропасти между развитыми и развивающимися странами и цивилизациями. Новые ориентиры начнут пробивать себе дорогу в переходный период и станут преобладающими во втором долгосрочном цикле.

Следовательно, вся система экономических отношений в фазе становления постиндустриальной цивилизации радикально изменится, произойдет перелом ряда коренных тенденций, наблюдавшихся в экономике индустриальной цивилизации.

14.3.5. Преобразования в социально-политической и государственно-правовой сферах

Радикальные перемены в жизни людей, в технологиях, экономическом строе неизбежно повлекут за собой изменения во всей системе общественных отношений — в социальной структуре, политической жизни, государственно-правовой сфере, межгосударственных отношениях формирующегося постиндустриального общества.

Тенденции социальной стратификации. Для индустриальной цивилизации были характерны такие черты, как упрощение социальной структуры, усиление разделения общества на социальные группы (страты). Преобладали основные классы — капиталисты и наемные рабочие, крупные политические партии. В СССР и других социалистических странах общество унифицировалось, ставилась цель преодолеть социальные различия.

Однако стремление к унификации противоречило тенденциям социальной дифференциации и стратификации. В период становления постиндустриального общества, несмотря на унифицирующее воздействие глобализации, берет верх противоположная тенденция — на углубление социальной стратификации как внутри отдельных стран, так и в глобальных масштабах.

Питирим Сорокин, тщательно исследовав принципы социальной стратификации, выделил три ее основные формы (экономическую, политическую и профессиональную) и показал, что ее глубина изменяется на разных фазах долгосрочных и цивилизационных циклов.

Классовая структура общества претерпевает глубокие трансформации. *Буржуазия* разбилась на несколько социальных групп, интересы которых явно различны. Монополистическая буржуазия, поддерживаемая бюрократической и военной элитой, а также крестными отцами мафии, стала силой, противодействующей общественно-

му прогрессу и заинтересованной в милитаризации экономики, в существовании «горячих точек». Обладая экономической мощью в международном масштабе, этот слой отчаянно сопротивляется назревшим переменам.

Переживают процесс возрождения мелкие товаропроизводители — фермеры, частные предприниматели и торговцы, владельцы инновационных фирм, магазинов, ресторанов и т. п. Доля малого бизнеса в валовом выпуске растет и одновременно увеличиваются его социальная сила, политический вес, за голоса этого слоя на выборах борются политические партии. К нему примыкают многие представители «свободных профессий», открывающие адвокатские конторы, художественные салоны и т. п.

Иным стал облик *рабочего класса*. Это уже не лишенный собственности пролетариат. Квалифицированные работники имеют собственные дома, автомобили, акции. Пережитком прошлого становятся предприятия — гиганты индустрии, где работают десятки тысяч человек. Главными фигурами в создании материальных благ и услуг становятся программисты, операторы автоматических линий, систем связи и т. п.

Дифференциация охватывает и все более значительный слой *служащих*. Часть из них — менеджеры высшего уровня — входит в состав правящей элиты, смыкается с крупной буржуазией, становится консервативной социальной силой, препятствуя радикальным реформам или стараясь использовать их в своих интересах. Другая, самая многочисленная часть служащих фактически сливается с рабочим классом.

Все более значительным становится слой *пенсионеров*, живущих в основном за счет пенсий, а также занятых в домашнем хозяйстве или подрабатывающих в сфере услуг либо на производстве.

Постепенно вырисовываются **контуры социальной структуры XXI в.**, включающей несколько базовых социальных групп и множество их разновидностей:

➡ квалифицированные работники в сфере воспроизводства — рабочие, техники, программисты, ученые, конструкторы, инженеры, учителя, служащие;

➡ мелкие и средние предприниматели, ведущие самостоятельный бизнес в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в сфере услуг;

➡ пенсионеры и рантье, живущие за счет доходов, созданных их прошлым трудом или вложенными в ценные бумаги средствами;

➡ крупные предприниматели, высший слой государственных служащих, верхушка армии, лидеры политических партий, «коро-

ли» преступного мира — слой небольшой по численности, но обладающий значительной экономической и политической силой и сопротивляющийся демократическим преобразованиям.

Среди половозрастных групп растущим влиянием будут пользоваться молодежь и женщины. Обе эти группы имеют свои особые интересы. Молодежь становится главной движущей силой перемен в обществе, а женщины, все активнее вовлекаемые в воспроизводство, особенно в информационной сфере, претендуют на равное положение в общественной и политической жизни.

Перемены в политической жизни. В переходный период усилилась дифференциация общества по национальному и расовому признакам. Линия на устранение национальных различий и рост числа смешанных браков сменились волной национализма — в области не только культуры, но и политики. Усилилась борьба за восстановление и упрочение национальных суверенных государств, в чем особенно заинтересованы местные национальные элиты. Распался ряд федеративных государств (СССР, Югославия, ЧССР). Нередко это сопровождалось территориальными претензиями, межнациональными столкновениями и войнами (Закавказье, Молдавия, бывшая Югославия). Национальные движения — реальная политическая сила, с которой приходится считаться.

Однако волна национализма рано или поздно схлынет. Взяв на себя бремя власти, национальная элита начинает понимать, что для сохранения этой власти нужно поддерживать равноправные отношения и разносторонние связи с нациями и народностями как внутри страны, так и за ее пределами. Шовинистический угар проходит, наступает время трезвого расчета и осторожного подхода к этой деликатной проблеме. Будущее за расцветом национальных культур, равноправным союзом наций и народностей как в отдельных странах, так и в международных отношениях.

В сфере политики основные тенденции переходного периода таковы:

а) массовые политические партии, служившие основой тоталитарных режимов в социалистических и фашистских государствах, утрачивают былое влияние и распадаются; эти партии теряют свою социальную базу, хотя в некоторых развивающихся странах они еще могут длительное время сохраняться;

б) нарастает политический плюрализм, возникает множество партий и движений, которые представляют интересы разных социальных групп и ведут борьбу за голоса избирателей, но не имеют шансов приобрести монополию на власть;

в) ослабевает накал политической борьбы, в условиях сравнительно спокойного течения политической жизни у избирателей нарастает политическая апатия, но она идет на спад во время обострения политических конфликтов, при радикальном изменении соотношений сил и смене поколений.

Закономерности цикличной динамики политических отношений, присущие прошлому, сохраняются и в будущем. Можно говорить о том, что в фазах становления и распространения нового социально-политического строя, адекватного гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации, все локальные цивилизации так или иначе изменят свой облик. Долгосрочный политический цикл (с 70-х годов XX в. до середины 20-х годов XXI в.) включит в себя несколько среднесрочных циклов продолжительностью 15–20 лет. Один из них к началу 90-х годов уже закончился и сменился кризисом в этой области, связанным с переходом к очередному полувековому циклу. Второй охватил 90-е годы и завершается к концу первого десятилетия XXI в. Для него характерны радикальные сдвиги на политической сцене: ослабление влияния коммунистических, социалистических и христианско-демократических партий; крах социалистического политического строя в СССР, Восточной Европе, Монголии (при возможном возрождении социал-демократических движений, адаптированных к новым реалиям); волна межнациональных конфликтов; быстрая смена поколений политических лидеров. Третий среднесрочный цикл продлится примерно до конца 20-х годов XXI в. и будет отмечен консолидацией новых политических сил, утверждением в лидирующих странах строя политических отношений, адекватного постиндустриальной цивилизации. Во время второго долгосрочного цикла, который растянется, вероятно, до 70-х годов XXI в. (время шестого кондратьевского цикла), постиндустриальный политический строй разовьется вширь, охватывая все новые страны и цивилизации, а также вглубь, оттачивая демократический механизм своей реализации. На этом этапе сократится число вооруженных конфликтов, расширится зона политики разоружения, постепенно уменьшится значение войны как средства реализации политических целей.

Общей тенденцией этого периода станет расширение прав и демократических свобод граждан во все большем числе стран. В то же время эти права будут носить более формальный характер; усилятся политическая и избирательная апатия граждан; возрастет влияние узкой группы лиц, концентрирующих в своих руках экономиче-

скую силу, средства массовой информации и влияние на государственный аппарат.

Можно ожидать, что волна международного терроризма, порожденная социально-политическими противоречиями переходного периода и неолиберальной моделью глобализации и поднявшаяся на новую высоту в начале XXI в., спадет во время второго долгосрочного социально-политического цикла постиндустриальной эпохи.

Трансформация государственно-правовых отношений. Повышение роли личности и гуманизация общества, изменение соотношения экономических и социальных сил в переходный период вызывает существенные перемены в *государственно-правовой сфере* глобальной и локальных цивилизаций.

В последней четверти XX в. эту сферу поразили глубокий кризис, равному которому не было со времен зарождения индустриальной цивилизации. В сравнительно мягкой форме этот процесс проходил в цивилизациях с сильно развитой системой демократического управления (североамериканской, западноевропейской). Более радикально и болезненно он идет в бывших социалистических странах (евразийской, восточноевропейской цивилизациях). Какие тенденции в этой сфере усилятся при переходе к постиндустриальной цивилизации?

Во-первых, постепенно *уменьшится вмешательство государства в производство и общественную жизнь*. С конца XIX в. оно все более настойчиво брало на себя регулирование процессов, происходящих на всех «этажах» «пирамиды» общества. Делалось это от имени общества и во имя его блага, но на деле — ради установления диктатуры правящей элиты. Всевластие государства достигло максимума в тоталитарных государствах: они различались по идеологической окраске, но были едины в попытках установить удушающий контроль над всеми сферами общественной жизни. При этом в одних странах возобладали государственно-монополистический капитализм, в других — государственно-бюрократический социализм.

Однако этот строй начал разрушаться уже в 70–80-х годах и рухнул в начале 90-х. Рамки государственного регулирования различных сфер жизни общества значительно сузились. Первой из-под контроля вышла духовная жизнь. Ученые, деятели культуры, журналисты, диссиденты приложили немало усилий для того, чтобы разоблачить перед обществом настоящее лицо якобы всемогущего и всеблаготворного государства. Крах сверхцентрализованной системы, возрождение рыночных отношений, демократические реформы снизили степень вмешательства бюрократического аппарата

та в экономические процессы, перераспределения им общественных благ по своему усмотрению и в свою пользу.

Однако вскоре выяснилось, что процесс деэтизации (разгосударствления) общества имеет свои пределы, переходить которые опасно. Государство выполняет важнейшие функции в функционировании и развитии общества (законотворческую, социальную, экологическую, стратегически-инновационную), обеспечивает его безопасность. Если государство слабеет, перестает эффективно выполнять свои функции, то в обществе воцаряются произвол и беззаконие, нарастает преступность и теневая экономика. Этот горький урок можно извлечь из опыта России 90-х годов. Особенно усиливаются роль и ответственность государства в периоды кризисов; данный социальный закон обосновал **П. Сорокин**: «Всякий раз, когда в определенном обществе возникает значительный кризис в форме войны или угрозы войны, большого голода, большой экономической депрессии или опустошительной эпидемии, тогда масштабы и суровость правительственной регламентации неизменно увеличиваются, и экономика общества, политический режим, образ жизни и идеологии испытывают тоталитарную трансформацию... Напротив, каждый раз, когда сильный кризис в обществе уменьшается, масштабы и суровость правительственной регламентации уменьшаются, тогда экономические, политические, идеологические и культурные системы общества реконвертируются к мирным, детоталитарным, менее регламентируемым и более свободным...» [181. — С. 124]. Следовательно, на разных этапах экономических, экологических и социально-политических циклов роль государства в обществе меняется — то усиливаясь, то ослабевая.

Во-вторых, *изменится структура государственной власти*. Принцип разделения и равноправия ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной) утвердится во все большем количестве государств и цивилизаций. По окончании переходного периода восстановится баланс властей, каждая из которых займет присущую ей нишу (хотя процесс этот долгий и непростой).

В-третьих, централизация власти на верхнем уровне сменится ее *децентрализацией*, все больше функций будет передаваться региональным и местным (муниципальным) органам, административные реформы расширят их права. Все это повышает демократичность государственной власти, приближает ее к нуждам человека, восстанавливает оптимальное соотношение функций центральных, региональных и местных органов власти. Но периодически происходят откаты назад.

В-четвертых, трансформируется *механизм реализации государственных полномочий*. В рамках этого процесса утверждается демократическая избирательная система, а государственный аппарат комплектуется на профессиональной основе. К сожалению, распространенный в переходный период непрофессионализм чиновников становится причиной крупных государственных ошибок.

Контроль общества за деятельностью государственных органов и злоупотреблениями чиновников в значительной мере будет осуществлять и уже осуществляет «четвертая власть» — средства массовой информации, особенно телевидение. Телегеничность — необходимое свойство политика, претендующего на голоса избирателей. Борьба за влияние на информационные каналы в переходный период приобретает в ряде стран ожесточенный характер, государство активно вмешивается в этот процесс.

В-пятых, *верховенство закона* становится неоспоримым. Пополняется и обновляется система правовых норм, направленных на защиту прав человека и создание равных условий для всех людей. Праву всегда свойствен консерватизм, это его достоинство, противостояние от авантюризма и субъективизма. Но запоздалое обновление правовых норм открывает простор для произвола. Поэтому в переходный период усилится работа по законодательному творчеству.

Перечисленные тенденции реализуются в разной степени и разных формах в цивилизациях и странах с учетом их исторических традиций и политической культуры. В этой области наблюдаются циклические колебания, рецидивы прошлого.

Геополитика: выбор модели мироустройства. В XX в., на закате индустриальной цивилизации, политическая борьба на международной арене значительно обострилась, по планете прокатились разрушительные волны войн и революций, трансформации политического строя неоднократно меняли геополитическую карту мира. Рухнула колониальная система империализма, мир раскололся на две противоборствующие мировые системы, которые отчаянно сражались за влияние на освободившиеся страны.

В конце XX в. в результате распада СССР, СЭВ и Варшавского договора геополитическая карта мира вновь резко преобразилась. Биполярный мир ушел в прошлое. Человечество было поставлено перед необходимостью выбрать новую модель мироустройства, адекватную изменившейся расстановке сил на геополитической арене.

Выбор идет между тремя моделями или сценариями мироустройства, которые могут быть реализованы в первой половине XXI в., — однополярного, биполярного или многополярного.

В наши дни активнее других продвигается *сценарий однополярного мироустройства*. В его основе лежит тот неоспоримый факт, что после распада СССР в мире осталась единственная сверхдержава — США, обладающая значительным преимуществом в экономической и военной силе по сравнению с любой другой страной мира. К тому же США первенствуют в военно-политическом блоке НАТО и ряде международных экономических организаций (МВФ, ВТО, Всемирный банк и др.). Это дало основание идеологу этого сценария, бывшему госсекретарю США **З. Бжезинскому** сделать такой вывод: «Цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из двух частей: необходимости закрепить собственное господствующее положение... и создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими потрясениями. Стратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы» [17. — С. 254].

Претензии США на власть в однополярном мире еще более усилились после трагических событий 11 сентября 2001 г.

Другой сценарий — *возврат к биполярному мироустройству*, когда на одном полюсе лидирует США, а на другом — Россия или Китай. Этот вариант имеет меньше шансов на реализацию. Россия настолько истощена в результате затяжного кризиса, что не может всерьез претендовать на роль одного из центров силы. Китай стремительно набирает силу и международный авторитет, но в ближайшие десятилетия ему вряд ли удастся сплотить вокруг себя группу стран, способных противостоять США и западному блоку. Однако к середине XXI в. возможности Китая стать одним из геополитических полюсов в биполярном мире значительно возрастут.

Куда вероятнее, что во второй половине XXI в. возобладаст *модель многополярного мироустройства*, в которой есть несколько центров притяжения, ищущих и находящихся компромиссы во взаимоотношениях и решении глобальных проблем. За воплощение в жизнь такой модели активно выступают Китай, Россия и другие страны, но им противостоит экспансивная геополитика США. Однако подобная экспансия противоречит глобальной тенденции XXI в. к многообразию мира и встречает растущее сопротивление иных народов и цивилизаций.

Можно ожидать, что в первой четверти XXI в. человечество все же сделает выбор между однополярной и многополярной моделями геополитического мироустройства и к концу века при оптимистичном сценарии вторая модель утвердится и разовьется.

К миру без войн. На протяжении тысячелетий существования мировых и локальных цивилизаций неперенным элементом их жизни были войны. В вооруженных столкновениях погибала значительная часть населения, на войну работала экономика, наука изобретала все новые смертоносные виды оружия и средства защиты от него, в воспитании подрастающих поколений видное место занимал культ войны.

К концу XX в. стало очевидным, что войны как средство достижения геополитических целей исчерпали себя. Изобретение и активное производство оружия массового поражения означает, что в крупных столкновениях с применением такого оружия победителей не будет; более того, может погибнуть все человечество. Это убедительно доказал сценарий «ядерной зимы», разработанный под руководством академика **Н. Н. Моисеева** [134].

Осознав бесперспективность гонки вооружений и угрозу самоуничтожения человечества, мировые лидеры встали на путь ликвидации под международным контролем химического и бактериологического оружия. В конце XX в. во всем мире сократилась доля ВВП, направляемого на нужды обороны.

Однако угроза военных столкновений не снята с повестки дня и в XXI веке. Многочисленные военные конфликты на межгосударственной и междоцивилизационной почве уносят десятки и сотни тысяч жизней. Совершенствуются различные виды вооружений, создается высокоточное электронное оружие большой разрушительной силы. Военно-промышленные комплексы различных стран, генералитет и агрессивные политики заинтересованы в поддержании военной напряженности, в гонке вооружений. Развивается международный рынок оружия, модернизируются армии. Сохраняются запасы оружия массового уничтожения, применение которого может погубить все человечество. Вновь возросла доля военных расходов в ВВП, прошла череда так называемых асимметричных войн (Югославия, Афганистан, Ирак).

В первые годы нового столетия мир потрясла волна международного терроризма. Реакцией на нее стал новый рост затрат на военные цели, попытки создать в США национальную систему противоракетной обороны, разработка новых поколений военной техники. Зоной национальных интересов США и активных дейст-

вий НАТО стала практически вся планета. Это вызывает сопротивление других цивилизаций, обеспокоенность мировой общечеловечности.

ООН предпринимает шаги по погашению периодически возникающих локальных конфликтов, проводит миротворческие операции, разворачивает кампанию по продвижению идей мира и ненасилия, диалога между цивилизациями. Однако эти меры пока дают мало эффекта.

Человечество в XXI в. оказалось перед судьбоносной альтернативой. Либо волна терроризма и локальных войн создаст общество, основанное на противоборстве и насилии, ориентированное на производство вооружений и воспитание культа войны, что в конечном счете приведет к самоуничтожению человечества. Либо будет построен мир, полностью исключающий войны и терроризм, направленный на предупреждение и мирное разрешение конфликтов, на воспитание подрастающих поколений в духе мира, ненасилия, толерантности. Это главный геополитический вызов XXI столетия.

14.3.6. Становление интегрального социокультурного строя

От чувственного к интегральному социокультурному строю. Глубокие перемены происходят в XXI в. в сфере духовного воспроизводства — в науке, культуре, образовании, религии, этике, идеологии. Магистральную линию этих преобразований **П. Сорокин** выразил как «продолжающийся распад чувственной социокультурной системы Запада и возникновение и рост нового — интегрального — социокультурного строя, возможно, еще более важного для настоящего и будущего человечества» [181. — С. 16].

Чувственный социокультурный строй помог западной цивилизации достичь высот в науке, культуре, образовании, материальных условиях жизни, занять ведущие позиции в мире. Однако к XXI в. этот строй исчерпал свой потенциал, оказался в состоянии глубокого кризиса, дезинтеграции моральных, правовых, эстетических ценностей. Он породил две самые кровавые в истории мировые войны, поставил человечество на грань самоуничтожения, использовал достижения науки и информационной революции для подрыва моральных ценностей, распространения массовой антикультуры.

Как реакция на разложение и распад чувственного социокультурного строя формируются и укрепляются ростки нового, *интегрального, социокультурного строя*, ориентированного на первенство человека, синтез истины (науки), добра (этики) и красоты (эстетики); именно этот строй адекватен гуманистическо-креативной сущности постиндустриальной цивилизации. «Эпохальная борьба между все более возрастающими бесплодными и деструктивными силами умирающего чувственного строя и созидательными силами возникающего интегрального социокультурного строя характеризует все сферы жизни и глубоко влияет на образ жизни каждого из нас» [там же. — С. 30].

Становление интегрального социокультурного строя займет, вероятно, все пространство XXI в. Но оно не приведет к унификации общества, утрате самобытности цивилизаций. Напротив, будут созданы возможности для сохранения и развития систем ценностей цивилизаций 5-го поколения.

Научная революция и формирование постиндустриальной парадигмы. С конца XX в. разворачивается великая научная революция, которая продлится не одно десятилетие. Ее итогом станет формирование новой научной парадигмы, системы взглядов на мир, отражающих реалии постиндустриальной эпохи. Предпосылки для этой революции были созданы еще в 20-е годы XX в., когда кризис индустриального общества породил взрывную волну научного творчества.

На рубеже третьего тысячелетия пришло время для второй такой волны, создающей новую картину мира. Человечество вступает в эпоху *общества, основанного на знаниях*, ибо только на основе познания сложнейших процессов в обществе и природе, умелого использования закономерностей циклично-генетической динамики можно эффективно решать проблемы, встающие перед глобальной и локальными цивилизациями, обеспечивать выживание и достойное развитие рода человеческого, прогресс глобальной цивилизации.

Особенности современной научной революции таковы:

➡ в ней лидируют не физико-химические и технические науки, как в индустриальную эпоху, а гуманитарные и общественные науки, изучающие каждого человека, все общество и их взаимодействие с природой;

➡ информационная революция, возможности электронной обработки данных, использование Интернета и других современных информационных технологий дают людям новые возможности ис-

следовать все сферы жизни, распространять полученные знания, совершать все новые открытия;

➡ формирование системы непрерывного образования создает предпосылки для того, чтобы новые поколения быстрее осваивали постиндустриальную научную парадигму, лучше адаптировались к изменяющимся условиям своего существования;

➡ ускорение темпов преобразований в технике и обществе, создание инновационного типа экономики расширяет спрос на результаты научных знаний как основу инновационно-технологического переворота, сокращает время от рождения научной идеи до ее практического воплощения.

Однако научная революция не означает триумфального развития новых идей и открытий. Они наталкиваются на инерцию мышления, на сопротивление носителей устаревших парадигм и научных школ. В переходную эпоху падает престиж науки, которая подвергается болезненным преобразованиям, получают новый импульс суеверия, астрология, знахарство. Это признаки кризиса науки, обычно предшествующие научному перевороту. Можно ожидать, что в ближайшие десятилетия, с расширением и углублением очередной научной революции, авторитет научного знания вновь возрастет.

Ренессанс высокой культуры. Закат индустриального общества нашел яркое выражение в кризисе культуры, в волне массовой антикультуры, порывающей с культурным наследием прошлого, с национальными и цивилизационными особенностями, с эстетическим освоением гармонии. Используя современные информационные технологии и стремясь получить сверхприбыль, деятели массовой поп-культуры насаждают унифицированные образцы уродливого псевдоискусства, воспитывают низменные чувства, способствуют распространению культа насилия, сексуальной вседозволенности. Однако глубокому кризису антикультуры противостоят новые тенденции. Можно говорить о новом Возрождении, поскольку нечто подобное происходило в эпоху Ренессанса в XIV—XVI вв. Но это новый виток спирали развития мировой культуры, отражающий специфику современного этапа исторического прогресса, становления духовного мира гуманистической постиндустриальной цивилизации.

Каковы основные *особенности и факторы возрождения высокой культуры?*

1. В первую очередь это нарастающий поток *гуманизации общества*, подъем духовной сферы, приоритет творческих способностей

человека. XXI столетие — эпоха творчества, нового взлета человеческого духа. Еще на заре человечества в людях существовала тяга к прекрасному, в отдельные эпохи она проявлялась с особой силой. Не случайно в средневековой Италии эпоха Возрождения в искусстве и великая научная революция совпали во времени; это две стороны одной медали, близнецы, порожденные страстным порывом человеческого духа.

Постиндустриальной эпохе свойственно яркое выражение индивидуальности и максимальная реализация духовного потенциала личности, этнической группы, нации, цивилизации. В этот период возрождается культурная самобытность, угнетаемая прежде индустриальной стандартизацией. Культура становится важнейшей сферой самовыражения личности, социальной и этнической группы, нации, одним из главных каналов межличностного, межнационального, межкультурного общения. Следовательно, ренессанс высокой культуры — магистральный путь формирования постиндустриальной цивилизации, духовного мира человека XXI столетия.

Будущее за искусством, не разрушающим или огрубляющим человека, а созидющим его, раскрывающим в нем прекрасное. Искусство есть школа красоты, гармонии для каждого человека в беспокойном, хаотичном мире. Однако это не означает господства и навязывания какой-либо одной художественной школы или стиля. Суть красоты — в ее многообразии. В будущем перед нами предстанут сотни и тысячи произведений искусства, отвечающих эстетическим вкусам разных людей и различному их настроению. Им уже не будут путем организованной рекламы принудительно навязывать те или иные школы и стили. А главное — широкому кругу людей, а не только элите, станут доступны шедевры отечественного и мирового искусства, мировое культурное наследие, распространяемое с помощью современных информационных технологий, телекоммуникаций и туризма.

2. Особенностью и преимуществом нового ренессанса искусства является то, что он опирается на современные высокие технологии, на *информатизацию искусства и эстетического образования*. Это дает возможность отобрать и перенести на современные носители информации шедевры изобразительного, музыкального, оперного искусства, балета и архитектуры, тиражировать эти носители информации десятками и сотнями тысяч, показывать их по телевидению, транслировать по интернет-сетям, включать в систему эстетического образования. Это поможет сделать шедевры национального

и мирового искусства доступными каждой школе, каждой семье, создать облагоустроенную искусством среду для каждого человека — с детства до преклонного возраста.

3. Возрождение искусства способствует культурному сближению народов, становится важным звеном *интернационализации духовной жизни*, но не путем свойственных индустриальному обществу унификации и стандартизации культуры, а на базе возрождения национальных культур и интенсивного обмена между ними. Язык искусства (живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, танца) понятен без перевода; он является основой общечеловеческого общения, формирования глобального культурного пространства.

Крупные преобразования произойдут и в других сферах культуры. Книгопечатание дополняется, а иной раз и вытесняется электронными изданиями, телевизионными трансляциями, которые предоставляют человеку возможность индивидуального выбора информации. Настоящий бум переживают электронные издательства. Архивные материалы, редкие книги, перенесенные на лазерные диски, сохраняются на века и становятся общедоступными с помощью каналов спутниковой связи, Интернета, электронной почты. Нет необходимости просиживать многие дни в читальном зале библиотеки, если можно получить всю необходимую литературу и документы в электронном виде и пользоваться ими, не выходя из дома. Со временем будут изобретены еще более компактные и емкие носители информации, что сделает реальностью смелые предсказания фантастов, сформирует структуру следующей информационной революции где-нибудь в середине XXI столетия. Однако это не означает, что библиотеки и архивы, издательства и типографии закроются. Они будут необходимы как первоисточник машинных носителей информации, существенно изменят свои функции и с помощью информационных технологий откроют свои сокровищницы миллионам пользователей.

Новейшая революция в образовании. Становление постиндустриального общества как общества знания, научная революция и технологический переворот не могут не сопровождаться глубочайшими переменами в системе образования, которые можно охарактеризовать как *очередную революцию в образовании*, постепенную охватывающую всю планету.

Как и предшествующие перевороты в сфере образования, эта революция будет продолжаться более полувека и пройдет ряд эта-

пов. На первом (80—90-е годы XX в.) главной задачей был поиск новых путей и форм образования, адекватных изменившимся условиям развития социума, способов преодоления функциональной неграмотности и профессиональной некомпетентности, которые приняли угрожающий характер. На втором этапе (первые десятилетия XXI в.) содержание образования будет приведено в соответствие с разворачивающейся научной революцией, а информатизация учебного процесса позволит многократно повысить его эффективность. На третьем этапе достижения революции в образовании распространятся вширь, охватят развивающиеся страны. Это создаст предпосылки для технологического переворота и постепенного преодоления отсталости этих государств, сокращения разрыва между ними и развитыми странами по уровню эффективности воспроизводства и качеству жизни, позволит сформировать глобальную информационно-образовательную сеть, учитывающую, однако, специфику цивилизационных и национальных культур и образовательных систем.

Какие изменения произойдут в этой сфере в итоге начавшегося переворота исходя из уже наметившихся тенденций?

1. Содержание образования меняется в нескольких направлениях. Первое — *обновление содержания учебной литературы*, в которой накоплена сумма знаний, отражающих устаревшее ныне мировоззрение индустриального общества. Потребуется несколько десятилетий, смена двух поколений учителей и нескольких поколений учебников, прежде чем передаваемая следующим поколениям сумма знаний будет адекватна содержанию постиндустриальной цивилизации. Для этого и сама новая цивилизация должна кристаллизироваться, обрести более ясные и очевидные черты, избавиться от проблем переходного периода.

Другое направление — *гуманизация образования*, преодоление технократичного и прагматичного подхода к нему, активное изучение предметов гуманитарного цикла на всех ступенях образования, сочетание профессионального обучения с эстетическим и этическим. Только люди разносторонне образованные, овладевшие достижениями отечественной и мировой культуры, умеющие понимать противоречивую динамику всех процессов и их подоплеку, смогут быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни, не станут щепками, которые бурный поток истории несет к неведомым водоворотам.

Третье направление — широкая *политехнизация обучения* как общего, так и профессионального. В быту, в любой сфере деятельнос-

ти каждому человеку приходится иметь дело с несколькими поколениями все более разнообразных машин, электронных устройств, технологических процессов. Нужно иметь хорошую техническую подготовку, чтобы поспевать за обновлением поколений техники и технологических укладов.

2. Непрерывно возрастающий и быстро обновляющийся объем знаний и профессиональных навыков невозможно освоить, опираясь на традиционные **методы обучения**. Установка на механическое запоминание обучающимся возможно большего количества знаний не оправдывает себя. Эти знания стремительно стареют, их инерция не позволяет своевременно распознать новые тенденции в жизни. Шаблонное мышление не дает возможности творчески решать нетрадиционные задачи. Обладатель солидного диплома попадает впросак в непривычной обстановке. Проблема обновления знаний становится особенно острой в период кризиса, когда прежние каноны рушатся, жизнь постоянно преподносит сюрпризы.

Выход состоит в том, чтобы ориентироваться на *креативную педагогику*, на развитие творческих способностей обучающегося, самостоятельность в постановке и решении нетрадиционных задач; на возможность быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, формировать объемный взгляд на объекты, процессы; на умение сочетать конкретность подхода с широтой взглядов. Это предполагает наличие глубоких и разносторонних знаний, усваиваемых не механически, а творчески. Коэффициент усвоения знаний при таком подходе значительно выше, чем при нудном запоминании вариантов тестовых заданий, необходимых лишь для получения «корочек». Важно соединять обучение с конкретными практическими делами.

Этой тенденции во многом противоречат действия, направленные на унификацию и стандартизацию образования, которые предпринимаются в ходе реформ образования в России и в других странах.

3. Меняются подходы к **организации обучения**. Складывавшаяся веками система обучения детей и юношества (притом что сроки обучения все время увеличиваются), когда ученики практически оторваны от реальной жизни и заперты в стенах школ, техникумов и вузов, приводит к тому, что их выпускникам приходится уже на рабочем месте переучиваться и осваивать практические трудовые навыки. В то же время они почти не используют и быстро забывают большую часть полученных за

время обучения знаний. Подобная система обучения не отвечает новым жизненным условиям и все больше устаревает. На смену ей приходит система *непрерывного образования*, которая охватывает все стадии жизни человека и обеспечивает постоянное развитие его интеллектуальных, физических, эстетических, нравственных способностей. Для такой системы характерно разнообразие содержания, форм и методов обучения; она охватывает как общее, так и профессиональное образование, создавая условия для быстрого освоения научно-технических достижений, реализации новаторских идей. Этому способствуют развитие системы дистанционного обучения, появление все новых образовательных институтов и педагогических школ.

4. Технологический переворот не может не охватить сферу образования, радикально преобразовывая всю совокупность **технических средств обучения**. Центральным звеном такого преобразования становится информатизация образования, широкое использование в учебных заведениях современных компьютеров, видеотехники, интерактивных средств мультимедиа, Интернета, а также тренажеров, приборов, лабораторного оборудования и другой техники. Наибольших успехов в компьютеризации и информатизации обучения достигли Япония, Западная Европа и США, где уровень насыщенности учебных заведений и семей такой техникой наиболее высок, в массовом порядке создаются обучающие компьютерные программы, теле- и видеофильмы.

Итогом новейшей революции в образовании станет формирование *инновационных поколений*, которые быстрее и полнее будут осваивать систему знаний, постоянно ее расширять и обновлять, эффективно используя ее в практической деятельности.

Этика и религия в период становления постиндустриального общества. Трансформация духовной жизни охватила также сферы этики и религии. Развитие этих двух сфер неразрывно связано и определяет целевые установки, идеалы и правила взаимоотношений людей.

Идеалы человека, его нравственные законы во взаимоотношениях с другими людьми, с обществом, в обращении с культурными ценностями могут базироваться на вере и на знании.

На стыке эпох и вера, и знания во многом пошатнулись, перестали давать адекватное объяснение миру и служить основой душевного равновесия. Пришло время всеобщего крушения идеалов. Это определило три тенденции в области духовности и нравственности, которые отчетливо проявились в конце XX — начале XXI в.

и в значительной мере являются реакцией на бездуховность, унификацию людей, свойственные индустриальной мировой цивилизации, особенно последней ее фазе.

Первая из них — *распространение нигилизма*, отрицающего не только веру, но и науку и все нравственные правила. Чутье гениального художника позволило **Ф. М. Достоевскому** отразить эту, тогда только зарождавшуюся тенденцию в рассуждениях Верховенского (роман «Бесы»), предвосхитивших многие крайности социализма и фашизма XX в. и терроризма XXI в. Всеобщий кризис, крушение идеалов, хаос переходного периода породили взрыв нигилизма, особенно среди молодежи. Нигилизм несовместим с традиционными нормами морали, он признает только право сильного, обесценивает человеческую жизнь. Это идеология преступности, коррупции, разврата. Однако он вступает в противоречие с интересами большинства общества и по мере преодоления хаоса переходного периода вытеснится в подполье, где всегда существовал.

Вторая тенденция — *возрождение религий*, вплоть до фундаменталистских течений, которые иной раз могут взять верх и стать моральной основой терроризма. В большей мере эта линия проявилась в мусульманском мире, где у нее есть соответствующие социальные корни: быстро растущая численность населения иногда обгоняет рост производительных сил и побуждает к борьбе за передел мировых богатств, прикрываемой, как это не раз бывало в прошлом, ширмами религии. Усиливается также влияние католической и православной церквей.

Стремление к вере является также реакцией на отторжение и подавление религии в XIX—XX вв., вызвано разочарованием и страхом перед неизвестностью, необходимостью заполнить духовный вакуум, образовавшийся после утраты социалистических идеалов, потребностью найти духовное прибежище в водовороте необъяснимых событий. Подобные стремления позитивны, облегчают душевные страдания людей, укрепляют основы нравственности. Но порой одновременно с ними проявляются несовместимые с гуманистической сущностью мировых религий черты фундаментализма, нетерпимости к иноверцам, претензии на лидирующую роль в формировании мировоззрения молодежи, в обладании богатствами и в государственных делах. Мировые религии, вопреки предсказаниям марксистов, не уйдут в прошлое, а по-прежнему будут удовлетворять духовные потребности сотен миллионов людей.

В то же время появилось множество новых религиозных сект, многие из которых призывают к насилию, убийствам («сатанинская» секта в США, секта «Аум Синрикё» в Японии) и самоубийствам. Подобные секты очень опасны для общества, и оно активно с ними борется.

Религиозное возрождение в какой-то мере восстанавливает равновесие между материальным и духовным началами, нарушенное в индустриальную эпоху.

Третья тенденция состоит в том, что на смену культу войны, насилия, нетерпимости приходят *культура мира, толерантность*, желание и способность людей решать возникающие конфликты без насилия, путем согласия и компромисса. На это нацеливает Декларация тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г. В этом документе провозглашено, что терпимость является одной из фундаментальных ценностей, имеющих существенно важное значение для международных отношений в XXI в., и что она должна включать активное построение культуры мира и диалога между цивилизациями, так чтобы люди уважали друг друга при всем разнообразии своих убеждений, культур и языков, не опасались различий в рамках общества и между обществами, не подавляли, а пестовали их в качестве ценнейшего достояния человечества.

Однако распространение культуры мира и ненасилия возможно лишь в том случае, если кардинально изменится содержание современных средств массовой информации, печати, телевидения, Интернета. Сегодня же они переполнены сценами убийства, насилия, терроризма, порнографии и воспитывают в этом духе подрастающие поколения. Решить эту проблему путем введения массовой цензуры нереально; речь должна идти о чувстве ответственности и самоограничении представителей «четвертой власти», оказывающей огромное влияние на духовный мир людей, особенно детей и подростков.

В период становления и зрелости постиндустриального общества, вероятно, утвердятся идеалы и нормы этики, отвечающие сущности этого гуманистического общества, ядро которых состоит в самоутверждении и всестороннем развитии человеческой личности, в признании перспектив цикличного прогресса общества, в терпимости к идеалам, верованиям, этическим нормам других людей и цивилизаций. Зачатки такой морали уже созревают во многих странах, но пока не являются преобладающими.

14.4. Перспективы динамики и взаимодействия локальных цивилизаций 5-го поколения

Мир локальных цивилизаций переживает сейчас глубокие потрясения. Глобализация с ее стремлением к унификации ставит под вопрос сохранение локальных цивилизаций как таковых в будущем обществе. Они отвечают на эту угрозу углублением цивилизационных различий, формированием очередного своего поколения. На передний план выходит проблема столкновения или диалога и партнерства цивилизаций в решении глобальных проблем XXI века. Все эти противоречивые тенденции требуют осмысления и изучения, определения их причин, движущих сил в перспективе XXI столетия.

14.4.1. Вызов глобализации и ответ цивилизаций

Наиболее глубоким и противоречивым феноменом развития человечества в начале XXI в. является стремительный процесс глобализации, трансформирующей все цивилизационное пространство. Впервые за всю историю под угрозой оказалась сама система цивилизационного устройства мира. Это требует осмысления как сути этого вызова, так и возможного ответа на него локальных цивилизаций.

Унифицирующие тенденции глобализации. Опасность уничтожения пестрой палитры локальных цивилизаций проистекает из самой сущности современной модели глобализации, реализуемой при лидерстве и в интересах западных цивилизаций и ТНК. Какие черты этой модели особенно опасны для судеб цивилизаций?

Во-первых, при преобладающей ныне неолиберальной модели глобализации *стандартизируется по западным образцам система ценностей*, составляющая суть, наследственный генотип, уникальность каждой цивилизации. Для этого через телевидение, Интернет, другие средства массовой информации, через систему образования на людей, прежде всего молодежь, направляются мощные, организованные потоки информации. Через СМИ их владельцы формируют у населения выгодные им потребности, запросы на товары и услуги, политические оценки, идеологические устремле-

ния. Так появляются поколения людей, не знающих истории своей страны и человечества, лишенных национального и культурного богатства и цивилизационной самобытности, слепо повинующихся явным и скрытым повелениям людей, диктующих им систему ценностей и нормы поведения.

Во-вторых, *локальные цивилизации лишаются экономической самостоятельности*, возможности осуществлять хозяйственную деятельность исходя из собственных интересов. Хозяевами всей планеты становятся мощнейшие ТНК. Они определяют структуру производства и собственности, направления движения товаров, услуг, капиталов на всемирном рынке. Снедаемые тайной страстью к сверхприбыли, они направляют в свой карман (и в карман многих богатых цивилизаций, где они базируются) потоки мировой природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты, перераспределяют богатство, созданное в различных странах и цивилизациях. Именно во всевластии и своекорыстии ТНК состоит суть возникновения бездонной пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями, нарастающей угрозы глобальной экокатастрофы.

В-третьих, *современная глобализация ориентирована на однополюсный мир*, на диктат единственной сверхдержавы, присвоившей себе право изменять геополитическое пространство по собственному желанию, насаждать во всем мире идеалы западной демократии. Впрочем, последняя свободно регулируется в интересах правящей в мире верхушки, тесно сросшейся с топ-менеджерами ТНК и отстаивающей их интересы. При этом традиции и особенности различных цивилизаций, накапливавшиеся тысячелетиями, игнорируются, а попытки сопротивления подавляются силой.

В-четвертых, *нынешняя модель глобализации унифицирует порядок использования природных ресурсов* и охраны окружающей среды опять-таки в интересах богатых цивилизаций и ТНК, лишая иные цивилизации возможности самостоятельно распоряжаться своими природными богатствами и сохранять их для будущих поколений. Не случайно принятая на Конференции на высшем уровне в Рио-де-Жанейро Концепция устойчивого развития практически не была воплощена в жизнь, утонула в ворохе деклараций, а угроза глобальной экокатастрофы продолжает нарастать.

Если в наступившем столетии ситуация коренным образом не изменится, локальные цивилизации просто растворятся в глобализованном сверхобществе. Такую перспективу видит **А. А. Зи-**

новьев, полагающий, что время самостоятельных цивилизаций на планете уже прошло.

Как оценить историческое место глобализации, направленной на унификацию локальных цивилизаций?

Некоторые ученые полагают, что это и есть реальный постиндустриальный мир, с которым приходится считаться. Но это скорее последний бастион умирающего, приговоренного к уходу с исторической сцены позднеиндустриального общества, чем мир грядущей гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации.

Глобализация имеет объективные основания, ее невозможно затормозить или повернуть вспять. Значит ли это, что мир будет развиваться по нынешней ее неолиберальной модели, обрекающей локальные цивилизации на растворение в стандартизированном, вестернизированном глобальном сверхобществе?

Человечеству вполне по силам изменить вектор, характер глобализации, придать ей «человеческое лицо», поставить на службу своим интересам, сохранив цивилизационное разнообразие как непременное условие своего выживания и устойчивого развития. На это нацелены предложенная Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева Концепция устойчивого развития и решения глобальных проблем на основе диалога и партнерства цивилизаций [44], а также научные труды, в которых в качестве источников глобального устойчивого развития предлагается использовать мировую природную ренту, экологическую антиренту, технологическую и финансовую квазиренту [244].

Формирование 5-го поколения локальных цивилизаций. Человечество отвечает на вызов глобализации возрождением и усилением разнообразия цивилизационных ценностей, формированием нового поколения локальных цивилизаций.

А. Тойнби, сформулировавший положение о периодической смене поколений цивилизаций, выделял пять цивилизаций 3-го поколения, свойственных индустриальной эпохе [191]:

- ➡ западное общество, объединяемое западным христианством;
- ➡ православно-христианское общество, ареал распространения которого простирается в основном на Юго-Восточную Европу и Россию;
- ➡ исламское общество — от Северной Африки и Ближнего Востока до Великой Китайской стены;
- ➡ индуистское общество в тропической субконтинентальной Индии;

➡ дальневосточное общество в субтропическом и умеренном районах Юго-Восточной Азии.

Однако это скорее не 3-е, а 4-е поколение цивилизаций; чрезвычайно широки рамки дальневосточного общества, объединяющего китайскую, японскую и частично буддийскую культуры.

С. Хантингтон выделяет восемь современных цивилизаций: западную, православную, исламскую, китайскую, индийскую, японскую, латиноамериканскую, африканскую (южнее Сахары) [259. — С. 84—85].

Представляется правомерным говорить о *формировании в начале XXI в. 5-го поколения локальных цивилизаций*, которые условно можно разбить на три группы (*рис. 14.3*):

➡ западные — западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская (США и Канада), латиноамериканская, океаническая;

➡ восточные — китайская, японская, индийская, мусульманская, буддийская;

➡ смешанные — евразийская (российская), африканская (южнее Сахары).

Формирование 5-го поколения локальных цивилизаций обусловлено рядом факторов:

➡ в системе международных отношений на первый план выходят проблемы взаимодействия цивилизаций, альтернатива их столкновения либо диалога и партнерства;

➡ процесс глобализации по западной модели ускоряется, угрожает растворением цивилизаций в унифицированном глобальном сверхобществе;

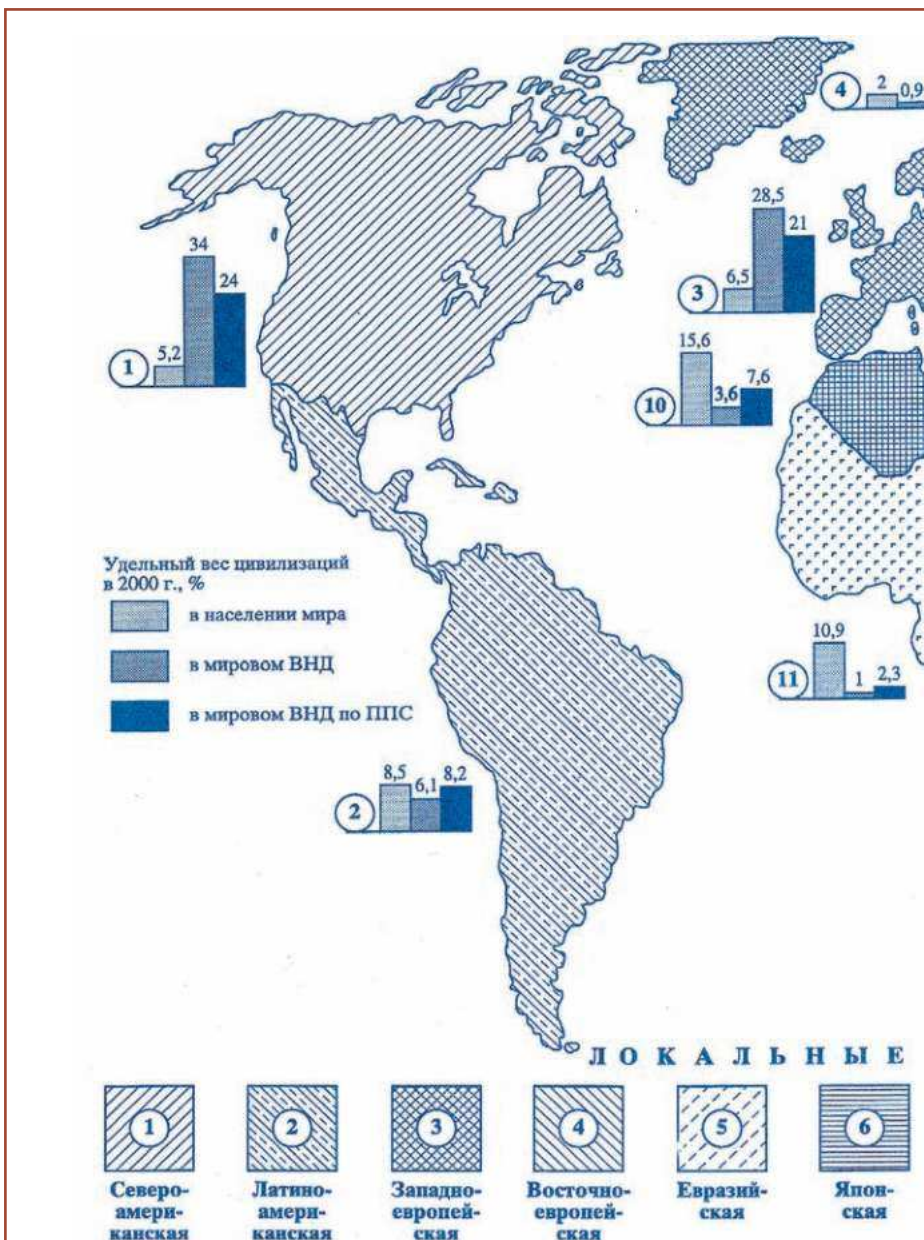
➡ процесс становления постиндустриальной мировой цивилизации идет неравномерно и изменяет условия функционирования и взаимодействия локальных цивилизаций;

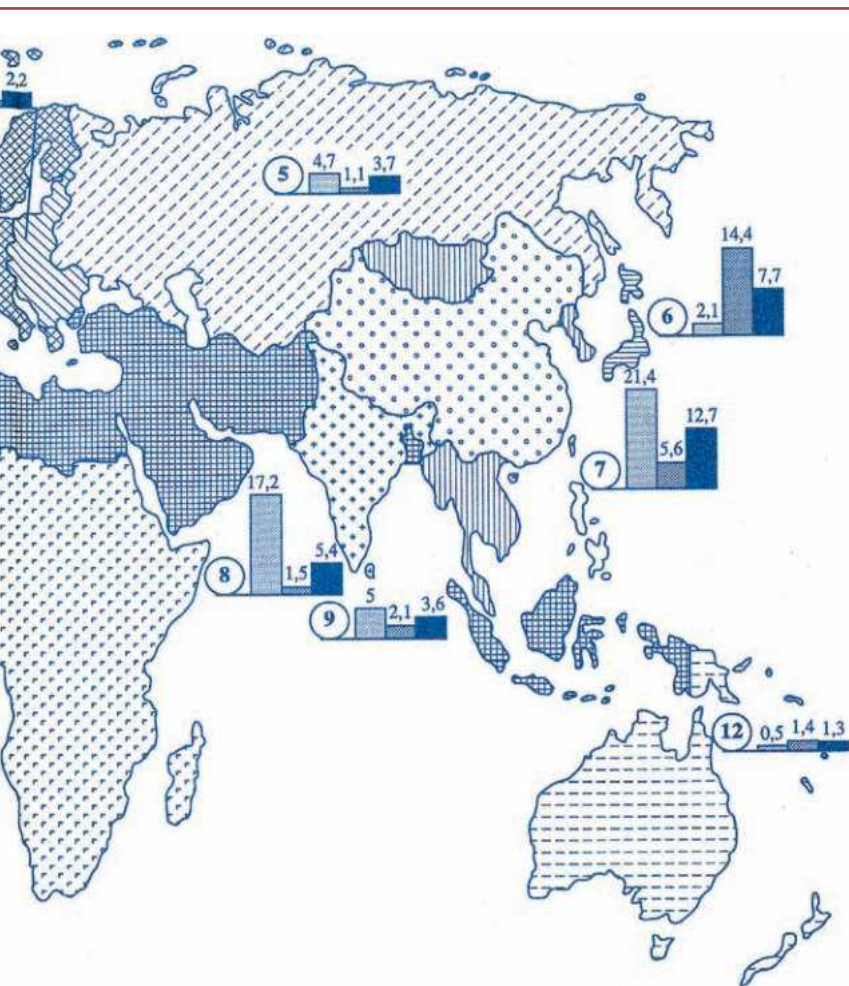
➡ формируется интегральный социокультурный строй, трансформирующий многие элементы системы ценностей — ядра каждой цивилизации.

Однако процесс формирования нового поколения локальных цивилизаций еще не завершен; он может затянуться до середины XXI в., а в составе этого поколения, весьма вероятно, произойдут некоторые изменения. В первую очередь это относится к *восточноевропейской цивилизации*, которая не имеет четко выраженного ядра. В 50—80-е годы она находилась под сильным влиянием евразийской цивилизации (СССР), входила в состав мировой системы социализма. В 90-е годы эта цивилизация обрела самостоятельные

Рисунок 1 4.3.

Локальные цивилизации 5-го поколения

ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Китай-
ская**

**Индий-
ская**

**Буддий-
ская**

**Мусуль-
манская**

**Афри-
кан-
ская**

**Океа-
ниче-
ская**

очертания, но ненадолго. С начала XXI в. она постепенно включается в западноевропейскую, входя в состав Европейского союза и НАТО.

Экспансия западноевропейской цивилизации распространяется и на составные элементы некогда единой *евразийской цивилизации*. Это прежде всего коснулось стран Балтии, на очереди Украина, Молдавия, Грузия. В отдаленном будущем могут возникнуть претензии на азиатскую часть России, если речь пойдет о фактическом разделе российской цивилизации. Среднеазиатские республики в таком случае, вероятно, окажутся в зоне влияния мусульманской цивилизации, значительная часть Сибири и Дальнего Востока — китайской (в отдельных регионах возможно повторение косовского варианта), а также японской и североамериканской цивилизаций.

Это не означает, что Россия сойдет с исторической сцены, что ей не найдется места среди цивилизаций 5-го поколения. Более вероятно ее сохранение, но уже не как евразийской, а как российской или восточнославянской цивилизации. Но для этого она должна обрести второе дыхание, выработать и последовательно провести в жизнь стратегию прорыва в цивилизационное пространство XXI века. Пока такой стратегии нет.

Нет полной определенности и с судьбами буддийской и африканской (южнее Сахары) цивилизаций. К буддийской цивилизации, с известной долей условности, можно отнести Таиланд, Шри-Ланку, Вьетнам, Мьянму (Бирму), Южную Корею, Монголию. Но здесь нет четко выраженного ядра и объединяющих элементов, а причислять эти страны к составу соседних цивилизаций — индийской, китайской, мусульманской — нет оснований.

В состоянии упадка находится весьма пестрая по этническому и конфессиональному составу, экономическому и технологическому развитию *африканская цивилизация*, где в большинстве стран преобладают доиндустриальные или раннеиндустриальные технологические и экономические уклады, расширяется зона экологического бедствия, население страдает от голода и нехватки питьевой воды, стремительно распространяются СПИД и опасные болезни, происходят кровавые столкновения. Между тем численность населения стран Африки южнее Сахары быстро растет — со 180 млн в 1950 г. до 670,3 млн в 2000 г. и до 1692 млн по среднему варианту демографического прогноза ООН к 2050 г. — в 9,4 раза за 100 лет [272. — С. 32]. Это самое слабое звено глобальной цивилизации, и собственными силами из затянувшегося цивилизационного кризиса Африке не

выйти. Необходима согласованная и действенная помощь ей более развитых цивилизаций, всего мирового сообщества.

Неоднородна по своему составу и *мусульманская цивилизация*, не имеющая единого центра. Если накал ее противостояния с США ослабнет, то во второй половине XXI в. она может распасться (как это сейчас происходит с западной цивилизацией) на арабскую, иранскую (персидскую), исламско-индийскую и исламско-дальневосточную (Индонезия, Малайзия и др.).

Окончательный состав 5-го поколения локальных цивилизаций определится, вероятно, лишь к концу XXI в.; он может оказаться иным, чем в начале этого столетия.

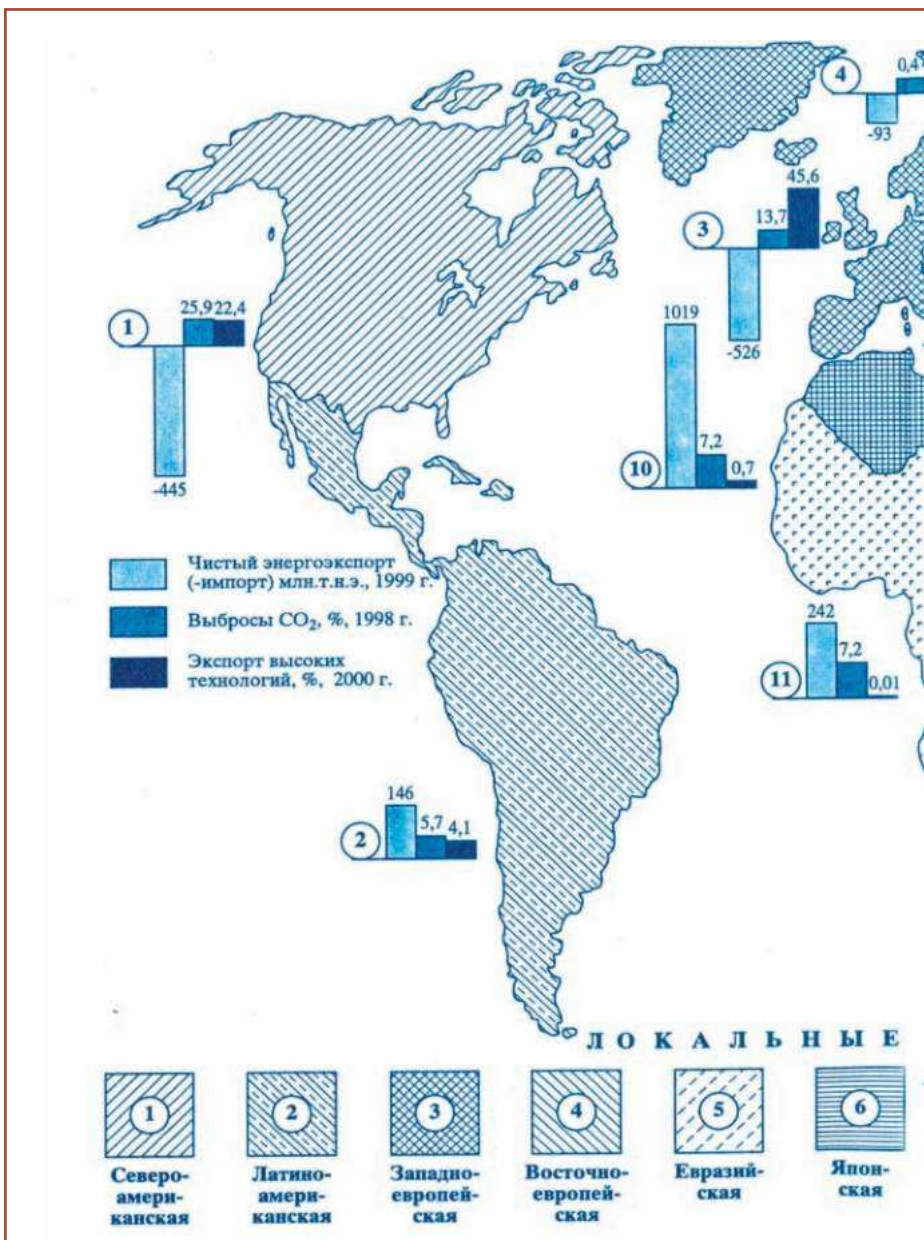
14.4.2. Трансформация локальных цивилизаций 5-го поколения

Локальные цивилизации вступили в XXI столетие, находясь в разных фазах своего жизненного цикла, на различном уровне социально-экономического и научно-технического развития, обладая разным природно-экологическим и технологическим потенциалом (*рис. 14.4*).

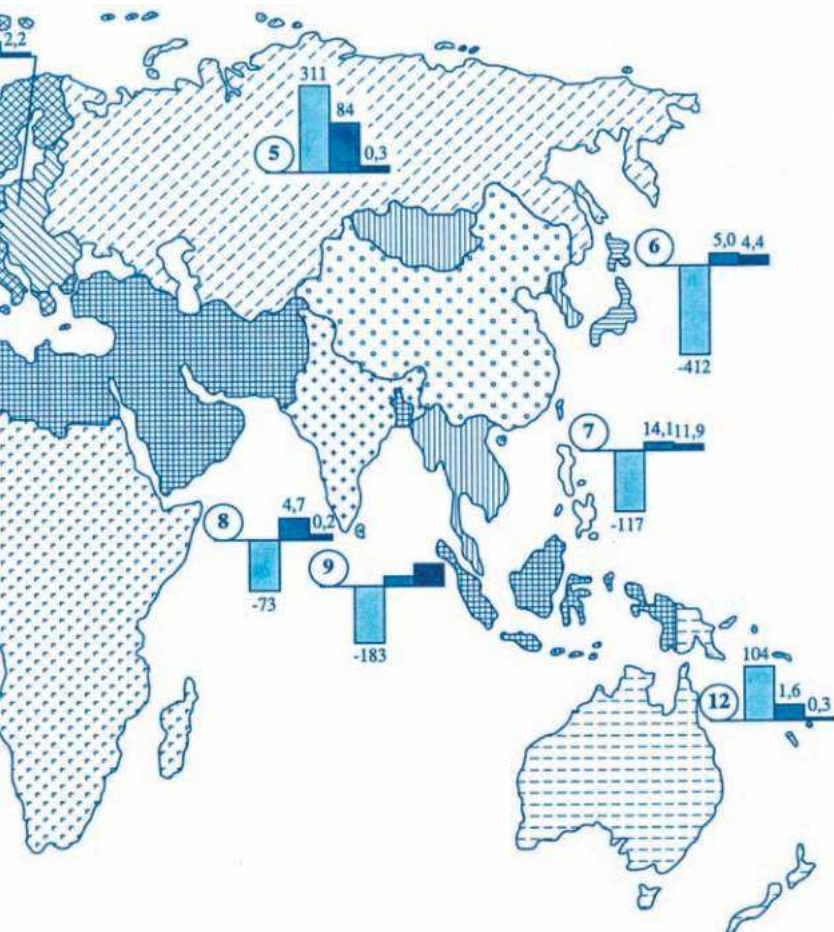
Сравнительно молодые цивилизации — североамериканская, латиноамериканская, как и мусульманская, — находятся в фазе расцвета, хотя и в полярных состояниях по уровню экономического развития. Древние цивилизации Китая и Индии, которые в индустриальном обществе были оттеснены на задний план и находились в зависимости от Запада, вступили в новый цикл, находятся на повышательной его фазе. Пример быстрого долгосрочного роста показывает Китай. Японская цивилизация, прошедшая фазу подъема в послевоенный период и ставшая второй державой мира по объему ВВП, переживает теперь период стагнации, зстоя. Евразийская цивилизация, бывшая во второй половине XX в. в числе лидеров, возглавлявшая мировую систему социализма, потерпела в конце века крушение, вошла в фазу распада. В состоянии разрухи оказалась африканская (к югу от Сахары) цивилизация. Латиноамериканская цивилизация показывает признаки оживления, предшествующего подъему. Глубоко поляризована океаническая цивилизация: в ее составе присутствуют и такие высокоразвитые государства, как Австралия и Новая Зеландия, и беднейшие страны Микронезии, Полинезии и Меланезии.

Рисунок 1 4.4.

Локальные цивилизации в глобальном энергетическом,

экологическом и технологическом пространстве

ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Китай-
ская**

**Индий-
ская**

**Буддий-
ская**

**Мусуль-
манская**

**Афри-
кан-
ская**

**Океа-
ниче-
ская**

В чем будут состоять основные направления *трансформации локальных цивилизаций в XXI столетии?*

1. Изменение социокультурного строя. Согласно прогнозу **П. Сорокина**, неизбежен переход от чувственного строя на Западе и идеационального (сверхчувственного) на Востоке к гармоничному интегральному строю, который, однако, будет иметь свои модификации в западных и восточных цивилизациях. Процесс этот займет длительное время, будет основываться на разных исходных состояниях и проходить через промежуточные этапы.

Преобразование социокультурного строя предполагает опережающее развитие духовной сферы, сближение уровней развития науки и образования в разных цивилизациях, сохранение и обогащение культурного наследия человечества, распространение культуры мира и толерантности, преодоление религиозного фанатизма. Этому будет способствовать распространение идей диалога и партнерства цивилизаций.

2. Сокращение технологического и экономического разрыва между цивилизациями и различными социальными слоями, изменение нынешней модели глобализации с целью обеспечить устойчивое развитие всего человечества. Этого невозможно достичь без ограничения всевластия ТНК, без освоения всеми цивилизациями достижений современного технологического переворота, без выработки и реализации механизма более равномерного и справедливого распределения и использования мировой ренты, антиренты и квази-ренты, формирования сети глобальных фондов для поддержки отстающих цивилизаций. Иными словами, без выработки эффективных форм диалога, взаимодействия и партнерства всех цивилизаций, независимо от уровня их развития.

3. В сфере геополитики будет сделан окончательный выбор между однополярным и многополярным вариантами мироустройства. Хотя уже сейчас понятно, что первый из них несет в себе реальную угрозу столкновения цивилизаций. Утверждение многополярного мира на началах диалога и партнерства создаст условия для эффективного преобразования, развития и сближения локальных цивилизаций 5-го поколения. Этому же будет способствовать повышение роли международных организаций, таких как ООН.

4. Потребуется выработать согласованную глобальную демографическую и миграционную политику в двух вариациях — для стран и цивилизаций с высокими темпами роста и избытком населения и для стран и цивилизаций, оказавшихся в состоянии депопуляции. Демографическая и миграционная проблемы приоб-

ретают глобальный характер и требуют внимательного и продуманного подхода.

5. Насущной необходимостью уже сейчас становится *выработка и последовательная реализация мировым сообществом долгосрочной глобальной природно-экологической стратегии*. Она должна быть направлена на сбережение природных ресурсов, снижение степени загрязнения окружающей среды, внедрение ресурсосберегающих, экологически чистых технологий во всех цивилизациях, на помощь отстающим со стороны авангардных стран, ибо природные богатства и окружающая среда по сути своей имеют глобальный характер. Основы такой стратегии заложены на саммитах в Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002), однако реализуется она слишком медленно, угроза глобальной экокатастрофы нарастает.

Развитие форм взаимодействия цивилизаций. Процесс преобразований охватит в XXI столетии не только содержание, но и формы межкультурных отношений и потребует выработки новых, отвечающих реалиям постиндустриальной эпохи механизмов диалога и партнерства цивилизаций 4-го и 5-го поколений.

Прежде всего, следует ожидать, что сфера применения таких форм взаимодействия цивилизаций, как их *противостояние, противоборство*, будет постепенно сужаться. Хотя первые годы начавшегося столетия сопровождаются взрывом международного терроризма, во многом носящего характер противоборства цивилизаций, однако в последующие десятилетия, надо полагать, эта тенденция ослабеет под давлением общности планетарных интересов, необходимости сохранения глобальной цивилизации и выживания человечества. Однако нельзя полностью исключать и противоположный сценарий, в рамках которого противостояние цивилизаций и стран (североамериканской и мусульманской, Индии и Пакистана) будет нарастать и в конечном итоге перерастет в войну цивилизаций, имеющую ужасные разрушительные последствия.

Куда более радужной представляется будущность таких форм взаимодействия цивилизаций, как их *диалог, сотрудничество и партнерство*, цель которых — обеспечение развития цивилизаций и решение глобальных проблем XXI века. Предпосылкой для реализации такого сценария является осознание общности коренных интересов всех народов, их ответственности перед будущими поколениями, становление интегрального социокультурного строя и глобализации с «человеческим лицом».

Диалог цивилизаций — первичная форма их позитивного взаимодействия. При всей кажущейся простоте этого понятия оно весьма неоднородно, требует для своей реализации адекватных предпосылок и надежного механизма. Прежде всего, это не бессмысленный «разговор глухого со слепым»: необходимо, чтобы каждая сторона в диалоге была расположена к такому разговору, готова воспринимать аргументы другой стороны, понимать своеобразие культур, менталитета. Только в этом случае диалог будет плодотворным, помогающим достичь компромисса при решении возникающих противоречий с учетом интересов всех сторон (надежды на абсолютно бесконфликтный мир даже в отдаленном будущем иллюзорны).

Необходимо создавать эффективные пространства и механизмы диалога цивилизаций. Форумами для него являются прежде всего ООН, ЮНЕСКО, другие международные организации, охватывающие как весь мир, так и его составные части (например, организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и т. п.) или направления (например, Всемирная торговая организация, Всемирная туристская организация, международные профессиональные объединения). Пространства для диалога — информационное (Интернет, телекоммуникации, СМИ), экономическое (торговля товарами и услугами, потоки иностранных инвестиций, кредитно-валютная сфера), культурно-спортивное (обмен культурными ценностями, международные спортивные соревнования, перевод литературных произведений и т. п.), международный туризм, молодежные движения, студенческий и преподавательский обмен.

Диалог цивилизаций происходит не только между государственными структурами, но и между неправительственными организациями, предприятиями и компаниями, а также между отдельными людьми — и не только с помощью международного туризма, но и в процессе работы на одних и тех же предприятиях, проживания на одной и той же территории, а также путем заключения смешанных браков.

Со временем формы, пространства и механизмы диалога будут развиваться, совершенствоваться, становиться более разнообразными и эффективными, формировать благоприятный фон для более высоких форм межцивилизационного взаимодействия — сотрудничества и партнерства цивилизаций.

Сотрудничество цивилизаций носит более конкретный характер и развивается на более узком пространстве по сравнению с диалогом. Оно направлено на решение проблем, в которых различные цивилизации имеют общий интерес и которые невозможно решить в рамках и усилиями одной цивилизации. Речь идет в первую очередь о проблемах в сфере экологии; проведении согласованной политики в области устойчивого развития; регулировании транспортных и туристических потоков, мировых валютных отношений; защите интеллектуальной собственности, сохранении всемирного культурного и природного наследия и т. п. Конкретные формы и механизмы такого сотрудничества различаются в зависимости от его целей, объекта, уровня заинтересованности сторон и т. п. Примеров плодотворного сотрудничества цивилизаций множество, его сфера расширяется.

Партнерство цивилизаций является высшей, наиболее тесной и эффективной формой их конструктивного взаимодействия. Оно отличается от сотрудничества большей глубиной, устойчивостью, многогранностью связей, учетом взаимных интересов на постоянной основе. В качестве примеров приведем партнерство в таких областях, как атомная энергетика, контроль за сокращением запасов оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического). Моделью не только внутри-, но и междоцивилизационного партнерства может служить Европейский союз. Сфера партнерства еще более узкая, чем сферы сотрудничества и тем более диалога цивилизаций.

Развитие партнерства цивилизаций требует формирования его эффективного организационно-экономического механизма. Например, для решения проблем устойчивого развития в глобальном масштабе необходимо уточнить и расширить функции Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН, других международных организаций; принять международные правовые нормы (элементы глобального права); создать глобальные фонды — экологический, технологический, социокультурный — за счет отчислений от мировой природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты; разработать долгосрочные глобальные программы и организовать структуры для реализации таких программ.

Другим направлением партнерства цивилизаций может стать формирование сети международных транспортных коридоров и представляющих заинтересованные государства и цивилизации международных органов, обеспечивающих их функционирование;

источником их финансирования могут быть отчисления из полученной от их эксплуатации мировой транспортной ренты.

С достаточной степенью надежности можно предвидеть, что сфера партнерства цивилизаций в XXI в. будет расширяться. Механизмы и пространства такого партнерства будут совершенствоваться, формируя основу для позитивного варианта глобализации. Прогнозные сценарии здесь могут различаться темпами и интенсивностью развития этих процессов.

Во второй половине XXI в., когда подобные тенденции усилятся, можно ожидать, что мировое сообщество окончательно вступит на магистральный путь диалога, сотрудничества и партнерства цивилизаций и сумеет в основном решить узловые глобальные проблемы либо создать для этого реальные предпосылки.

14.4.3. Перспективы динамики локальных цивилизаций в XXI веке

В наступившем веке уже произошли и еще произойдут мощные сдвиги в геочивилизационном пространстве. Западная цивилизация из единого целого постепенно разделяется на составляющие (западноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую и океаническую), системы их ценностей и коренные интересы все более расходятся между собой. Возрастает значение восточных цивилизаций, переживающих период подъема. В состоянии упадка находятся евразийская и африканская цивилизации.

Интеграция западноевропейской цивилизации. На протяжении двух тысячелетий Западная Европа была ареной постоянных войн и конфликтов, а в XX в. стала источником двух самых кровопролитных в истории мировых войн. В XXI в. на территории Западной Европы осуществляется глобальный эксперимент, пилотный проект по формированию цивилизационной общности на основе диалога, равноправного сотрудничества и партнерства государств, различающихся по языкам, культуре, историческим традициям, вероисповеданию, уровню экономического и социального развития. Приобретенный здесь опыт могут в будущем использовать и иные цивилизации, в состав которых входит несколько государств.

В первой половине XXI в. можно ожидать, что западноевропейская цивилизация будет развиваться в следующих направлениях:

➡ усиление экономического единства на базе общей денежно-финансовой системы, свободного передвижения капитала и людей, подтягивания отстающих стран до уровня «середняков». Это даст дополнительный толчок общеевропейскому развитию, повысит его устойчивость, позволит уменьшить амплитуду циклических колебаний;

➡ развитие диалога государств, формирование общего культурно-информационного, научного и образовательного пространства поможет становлению интегрального социокультурного строя при сохранении разнообразия наций и цивилизаций;

➡ демографическая (тенденция к депопуляции) и экологическая (нехватка природных ресурсов, высокая степень загрязнения окружающей среды) проблемы станут решаться на основе диалога и партнерства с иными цивилизациями, путем расширения потока мигрантов, импорта сырья, эффективной экологической политики;

➡ в геополитическом пространстве западноевропейская цивилизация будет играть в основном роль стабилизатора и в то же время первопроходца в вопросах формирования наднациональных цивилизационно-политических структур и гражданского общества, выработки общих демократических институтов, согласованной политики законодательной, исполнительной и судебной властей.

На интеграционном пути западноевропейской цивилизации предстоит решить немало сложных проблем:

➡ включения в расширяющиеся рамки Европейского союза стран Восточной Европы, Балтии, а в перспективе, вероятно, ряда стран СНГ — Украины, Молдовы, стран Закавказья; сближения уровня их развития со странами Западной Европы. Тем самым будет формироваться общеевропейская цивилизация, а восточноевропейская и часть евразийской — в мягкой форме поглощаться;

➡ ликвидации предпосылок межцивилизационных конфликтов на Балканах, в Закавказье; включения иммигрантов (представителей разных цивилизаций и культур) в социум Западной Европы; сохранения культурного наследия, разнообразия языков и культур в условиях глобализации.

Оценивая современное состояние западноевропейской цивилизации, можно сказать, что она переживает фазу подъема нового жизненного цикла, начавшегося после Второй мировой войны. «Закат Европы» не состоялся. Пройдя тяжелейшие испытания и сумев извлечь из них важные уроки, она нашла в себе силы для выхода на новый виток спирали цивилизационного прогресса.

Хотя доля Западной Европы в мировом ВВП снизилась с 36,7% в 1900 г. до 20,8% в 2000 г. [264. — Р. 509], интеграция окажется стартовой площадкой для нового подъема в XXI в., если будут решены стоящие перед Западной Европой проблемы.

Могущество североамериканской цивилизации. На рубеже столетий североамериканская цивилизация (и ее ядро — США) достигла пика в своей примерно трехвековой истории. Она является сравнительно молодой и самой могущественной из цивилизаций 5-го поколения, занимает ведущее место в мировой экономике. При доле в населении мира 5,1% в 2002 г. на эту цивилизацию приходится 34,4% от уровня мирового валового внутреннего дохода, 14,7% — от экспорта, 25% — от энергопотребления.

В XX в. североамериканская цивилизация имела исключительно благоприятные условия для развития. Вступив в Первую, а затем во Вторую мировую войну, она не только не ощутила на себе их разрушительных последствий, а напротив, получила мощный импульс для подъема ВПК и всей промышленности. С распадом СССР США стали единственной сверхдержавой, лидером среди западных цивилизаций и фактическим лидером всего мира, обладая наиболее мощным экономическим, научно-техническим и военным потенциалом. Это не могло не вызвать у американских элит желания сформировать однополюсный мир во главе с США, усилить их влияние во всех регионах планеты, использовать в этих целях процессы глобализации и военную мощь НАТО, превратить весь мир в *Rex Americana*.

В первой половине XXI столетия возможна реализация одного из трех сценариев развития североамериканской цивилизации, имеющих различные последствия.

Первый сценарий — *продолжение и усиление курса на установление однополярного мироустройства с доминированием США*; на подчинение им остальных цивилизаций и подавление их сопротивления под флагом борьбы с терроризмом; на активное использование глобализации по западному образцу в целях наращивания экономической мощи США. По сути дела, это попытка сформировать технократический однополярный вариант позднеиндустриальной цивилизации, первую в истории глобальную империю.

Однако незападные цивилизации выступают против воплощения подобного сценария в жизнь, и чем дальше, тем сильнее будет их сопротивление. Борьба за иной вариант глобализации и за многополярный мир усилится, что в конечном счете приведет к резкому обострению конфликтов и столкновению цивилизаций, прежде

всего североамериканской и мусульманской. Трагические события 11 сентября 2001 г. являются микромоделью такого столкновения.

Следует учитывать и внутренние факторы. С ростом миграции североамериканская цивилизация все более приобретает смешанный характер; к середине XXI в. белое население уже не будет в США преобладающим, что усложнит, как и в Западной Европе, проблему межкультурных отношений. Да и в социокультурном отношении США вряд ли смогут сохранить первенство в условиях замены чувственного социокультурного строя интегральным.

Суть второго сценария состоит в том, что США, *признав опасность расширения межкультурных связей, вновь возьмут курс на изоляцию* (как это было после Первой мировой войны), ограничат свое участие в мировых делах и в разрешении глобальных противоречий. Признаки этого наблюдаются и сейчас: США упорно отказываются подписать Киотский протокол. Однако этот сценарий маловероятен: базирующиеся в Америке ТНК тесно завязаны на все мировое экономическое пространство, деятельность НАТО опирается на военную мощь США; экономика страны не способна успешно развиваться без выхода на внешние рынки товаров, капитала и рабочей силы.

Третий сценарий пока еще мало кем осознается в США и вообще в западном мире, но он наиболее перспективен и оптимистичен для будущего как североамериканской, так и других цивилизаций. Опираясь на свою экономическую и технологическую мощь, *США могут стать одним из первопроходцев и движущих сил в процессе формирования гуманистически-ноосферного общества*, основанного на диалоге, сотрудничестве и партнерстве цивилизаций. Но для этого американским политикам, идеологам и ученым придется «наступить на горло собственной песне», изменить социокультурные установки, отказаться от мечты о *Rex Americana*. Нынешнее поколение политиков и идеологов сделать этого не сможет. Но, как показал **А. М. Шлезингер-младший**, поколения меняются, а вместе с ними — и политические установки, отражая происходящие в мире изменения. «Именно жизненный опыт поколений — вот что играет роль цикла... Поколения накладываются друг на друга и переплетаются. Тем не менее эпохальные события прокладывают границы между поколениями... Политическая жизнь каждого поколения длится примерно тридцать лет. Каждое поколение, став политически совершеннолетним, тратит первые пятнадцать лет на то, что бросает вызов поколению, которое уже имеет власть и защища-

ет ее. Затем это новое поколение само приходит к власти на пятнадцать лет, после чего его политическая активность слабеет, а новое подросшее поколение претендует на роль преемника» [232. — С. 50, 51].

Ныне правящее поколение в США сформировалось в годы холодной войны и воспитано в категориях того времени. Но уже начинает подавать голос следующее поколение, которое по-иному смотрит на мир и способно избрать иной путь.

Возрождение цивилизаций Востока. XX столетие стало эпохой пробуждения цивилизаций Востока, охватывающих большую часть евразийского и часть африканского материка и представляющих большинство населения планеты. Обретение независимости стало для них только началом трудного и долгого пути к возрождению, которое обрело зримые черты с 60—70-х годов и выйдет на простор в XXI в., когда, согласно предвидению **П. Сорокина**, центр творческого лидерства человечества переместится на Восток. В пользу такой версии свидетельствуют следующие факторы.

Во-первых, на Востоке проживает подавляющее большинство населения планеты, число жителей стран этого региона в XXI в. будет только увеличиваться. Быстро повышается степень грамотности и активность местного населения, усиливается стремление людей обеспечить себе и будущим поколениям достойные условия жизни.

Во-вторых, вслед за Японией, Китаем, Индией, новыми индустриальными странами, которые показали пример технологического и экономического прорыва, набирают темпы роста, повышают уровень и качество жизни населения многие другие государства буддийской и мусульманской цивилизаций. Доля восточных цивилизаций в общемировом объеме производства экономического продукта увеличивается и в XXI в. еще возрастет.

В-третьих, цивилизации Востока имеют в своем распоряжении богатейшее культурное наследие; их великая культура находится сейчас на подъеме и в состоянии противостоять попыткам навязать ей западные образцы. Большинство народов Востока живут сейчас, пользуясь терминологией **Л. Н. Гумилева**, в состоянии пассионарного порыва, и это состояние, вероятно, сохранится в первой половине XXI в. (в отличие от цивилизаций Запада, где такой порыв остался уже в прошлом).

Поэтому можно со значительной степенью вероятности утверждать, что наступивший век станет столетием возрождения и высокой активности цивилизаций Востока. Присущие им при-

оритет духовных ценностей и чувство единения с природой являются характерными чертами гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации и интегрального социокультурного строя, время торжества которых наступит, вероятно, к середине XXI в.

Перспективы японской цивилизации. Япония, пережившая горечь поражения во Второй мировой войне, когда страна претендовала на роль лидера и владычицы Востока, первая показала пример стремительного возрождения, получившего название японского экономического чуда. Несмотря на то, что в Японии проживает всего 2% населения мира и она не обладает значительными запасами природных ресурсов, это государство за несколько десятилетий сумело подняться до уровня второй по экономической мощи державы мира. Доля Японии в мировом ВВП увеличилась с 2,9% в 1950 г. до 8,6% в 1990 г., а объем ВВП за 50 лет (в сопоставимых ценах) вырос в 14 раз (при увеличении его в целом по миру в 6,2 раза) [133. — С. 505, 509].

Однако к концу XX в. энергия порыва японской цивилизации оказалась в значительной мере исчерпанной. Наступили трудные времена. Нарастают процессы депопуляции и старения населения: согласно прогнозу ООН, численность населения Японии сократится со 127 млн человек в 2000 г. до 112 млн в 2050 г., а средний возраст увеличится с 22,3 года в 1950 г. и 41,3 года в 2000 г. до 52,3 года в 2050 г. против 37,8 года в среднем по миру [272. — С. 20, 262]. При этом доля страны в мировом ВВП по ППС сократилась с 8,6% в 1990 г. до 7,2% в 2000 г. [133. — С. 509]. По прогнозам, японская цивилизация останется в числе развитых регионов мира, но ее сильно потеснят такие гиганты, как североамериканская, западноевропейская и китайская цивилизации.

Возможны два сценария развития японской цивилизации в XXI столетии. Один из них — умеренный рост и стагнация, утрата пассионарного порыва, потеря части завоеванных мировых рынков, вытеснение на 4—5-е место в мировой экономической иерархии держав при сохранении сравнительно высокого уровня и качества жизни и высокой эффективности экономики, усилении влияния западной культуры и идеологии на новые поколения.

Другой возможный (но менее вероятный) сценарий заключается в том, что Япония обретет второе дыхание, найдет в себе силы для нового пассионарного порыва, для модернизации экономики на базе шестого технологического уклада, увеличит численность населения и ускорит становление интегрального социокультурного строя

(к которому она близка), закрепит свои позиции на мировой арене (по крайней мере до середины столетия) в качестве третьего центра силы — после североамериканской и интегрированной западноевропейской цивилизаций.

Какой из этих сценариев станет реальностью, покажет будущее.

Прорыв китайской цивилизации. XX век стал для Китая периодом тяжелых испытаний. Большую часть столетия заняли революции и войны: революция 1911 г., длительная японская агрессия, гражданская война, «культурная революция». В результате объем ВВП Китая за 70 лет увеличился всего в 2,4 раза (при росте численности населения в 2,3 раза). Для сравнения: общемировые показатели составляют 7,4 и 2,5 раза [там же. — С. 499, 500, 505, 506]. Но китайский народ выдержал эти испытания, и с 1978 г. Поднебесная вошла в фазу длительного подъема. В течение трех десятилетий объем ВВП страны возрос в 9,4 раза. Благодаря активной демографической политике темпы прироста численности населения замедлились. В итоге доля Китая в общей численности населения мира снизилась с 22,5% в 1970 г. до 21,5% в 2000 г. и в перспективе к 2050 г. сократится до 15,4% [272. — С. 20, 154].

Возможны два сценария развития китайской цивилизации в первой половине XXI в. При сохранении сравнительно высоких, хотя и меньших, чем в конце XX в., темпов прироста ВВП (6–8% среднегодовых), по объему ВВП Китай к 2020–2025 гг. обгонит Западную Европу, а к 2035–2040 гг. — США и станет самой экономически сильной державой мира. С учетом того, что у страны есть активная, тесно связанная с родиной диаспора, особенно широкая в странах Юго-Восточной Азии и в США, Китай к середине века станет сверхдержавой, соперничающей в борьбе за мировое лидерство с США. И с этим фактом придется считаться другим государствам и цивилизациям. При этом сценарии нельзя исключить, что к середине XXI в. человечество вернется к системе биполярного мироустройства.

Другой сценарий менее оптимистичен. В условиях глобализации по западной модели позиции Китая на мировых рынках могут ухудшиться, темпы экономического роста упадут до 3–4% в год, что не позволит стране модернизировать большую часть основного капитала и освоить шестой технологический уклад. Вступит в силу закономерность цикличной экономической динамики, прерываемой периодическими кризисами, синхронизированными с кризисными спадами мировой экономики. Это может усилить

экспансионистские настроения Китая в борьбе за новые рынки и сферы влияния.

Однако при любом сценарии значение китайской цивилизации в геополитическом, геоэкономическом и геокультурном пространстве будет нарастать, Китай станет одним из главных действующих лиц на геочивилизационной арене.

Пробуждение индийской цивилизации. После обретения независимости Индия переживала нелегкие времена, когда ее территорию делили между собой индийская и мусульманская цивилизации. Численность населения быстро росла и к концу века превысила 1 млрд человек (16,8% населения мира), плотность населения стала невероятно большой. К 2050 г., по среднему варианту прогноза ООН, численность населения Индии достигнет 1593 млн человек (17,6% населения мира). Согласно прогнозу ИМЭМО РАН, к 2015 г. в стране будет производиться 5,5% мирового объема ВВП, она займет пятое место после североамериканской, западноевропейской, мусульманской и японской цивилизаций [130].

В XXI столетии возможны два сценария развития страны. Благоприятный сценарий состоит том, что темпы экономического роста здесь по-прежнему останутся высокими, а темпы прироста населения замедлятся. Это позволит существенно улучшить качество жизни населения, ведь пока оно еще весьма низкое. Так, в 2003 г., по данным Всемирного банка, ВВП на душу населения в Индии составил всего 540 долл. (159-е место в мире) — в 10 раз ниже среднемирового уровня и в 70 раз меньше, чем в США; доля населения с доходом менее 1 долл. в день (международная черта бедности) составила 34,7%, менее 2 долл. — 80%. Реализация оптимистичного сценария даст возможность преодолеть нищету, повысить активность населения, ускорить темпы экономического и социального развития. Индия займет достойное место в семье локальных цивилизаций 5-го поколения, опираясь на древние традиции и успешно противостоя унифицирующим тенденциям глобализации.

Однако нельзя исключить и иной, пессимистичный, сценарий развития событий. Межцивилизационные конфликты на перенаселенном полуострове Индостан могут резко обостриться и вылиться в полномасштабную войну с мусульманской цивилизацией (Пакистаном). В результате большая часть финансовых средств и природных ресурсов будет направляться не на развитие экономики, а на нужды обороны; в случае же начала войны хозяйство страны может быть сильно разрушено. При этом сценарии разви-

тие Индии надолго задержится, а при затяжной войне с применением ядерного оружия страна может быть отброшена на многие десятилетия назад. Этот сценарий маловероятен, но не принимать его во внимание нельзя, хотя бы для того, чтобы охладить некоторые горячие головы.

Неоднозначное развитие мусульманской цивилизации. Мусульманская цивилизация вступила в XXI столетие, находясь в весьма активном и противоречивом состоянии пассионарного порыва. Она занимает третье место в мире по численности населения при опережающих темпах его роста (доля в численности населения мира возросла с 10,4% в 1950 г. до 14,5% в 2000 г.), четвертое место в мире по объему ВВП (и имеет столь же высокие темпы его роста — доля в мировом ВВП выросла с 6,1% в 1950 г. и 5,1% в 1960 г. до 8,8% в 2000 г., рост в сопоставимых ценах составил 8,5 раза). При этом мусульманская цивилизация неоднородна по своему составу: она охватывает около 40 стран с различным уровнем экономического и социального развития. К этой цивилизации относится и ряд нефтедобывающих стран с высоким уровнем ВВП, и государства, чей доход на душу населения во много раз ниже среднемирового уровня (например, Бангладеш — в 13,5 раза, Пакистан — в 12,2 раза).

Мусульманская цивилизация является сегодня одной из самых агрессивных в мире. Это объясняется несколькими причинами. **Во-первых**, в большинстве стран, ее составляющих, темпы роста численности населения выше темпов экономического роста, что побуждает лидеров этих стран активно искать выходы из тупика. Самым простым из них кажется передел старых и захват новых территорий, насильственный отъем богатств и ресурсов у тех стран, что побогаче или послабее. **Во-вторых**, господствующая здесь религия, ислам, культивирует у своих приверженцев дух коллективизма, самопожертвования во имя общих целей, в нем благоприятную почву находят религиозный фанатизм и экстремизм. Поэтому на сопредельных с другими цивилизациями территориях нередко возникают вооруженные конфликты. **В-третьих**, распыленность мусульманских стран по различным материкам, высокий уровень проникновения мусульманского населения в иные цивилизации (при сохранении им самоидентичности), активное распространение идей ислама в западноевропейской, евразийской, североамериканской цивилизациях становятся источником многочисленных конфликтов на национальной и религиозной почве.

Следует также учитывать, что среди мусульманских стран нет признанного лидера, а ислам не предполагает (в отличие, например, от католичества) единого религиозного центра (в какой-то мере эту функцию пытается выполнять Саудовская Аравия).

В первой половине XXI в. следует ожидать воплощения в жизнь одного из трех возможных сценариев развития мусульманской цивилизации.

Инерционный сценарий реализуется в том случае, если сохранится нынешнее состояние неустойчивого равновесия при опережающих среднемировые темпах роста населения (увеличение доли в населении мира с 17,5% в 1998 г. до 19–20% в 2050 г.) и ВВП (повышение доли в мировом ВВП с 8,3% в 2000 г. до 9,3% в 2015 г. согласно прогнозу ИМЭМО РАН), а также при сохранении разрыва в уровне социально-экономического развития богатых и бедных мусульманских стран. Если все произойдет именно так, многие страны и слои населения по-прежнему будут оставаться питательной средой для военных конфликтов и международного терроризма.

Пессимистичный сценарий состоит в усилении угрозы столкновения цивилизаций и ее реализации в ряде локальных межцивилизационных конфликтов (израильско-палестинском, индийско-пакистанском, балканском, закавказском, северокавказском, афганском и др.). Это замедлит темпы роста стран мусульманской цивилизации, а в худшем случае (при использовании в локальных войнах современных видов оружия, в том числе ядерного) может отбросить ее назад, а то и поставить под вопрос жизнь всего человечества. Однако в ближайшие десятилетия, при сохранении военного превосходства НАТО и антитеррористической коалиции, такая перспектива маловероятна.

Оптимистичный сценарий заключается в том, что страны умеренного ислама преодолеют опасность международного терроризма и столкновения цивилизаций, направят свой пассионарный порыв на то, чтобы поддержать бедных «сестер» по мусульманской цивилизации и поднять их до своего уровня. Развитие диалога и партнерства цивилизаций в решении назревших глобальных проблем, становление многополярного мира, помощь западных цивилизаций будут содействовать реализации этого сценария, который имеет шансы на успех, хотя и меньшие, чем первый сценарий. Смена поколений может сыграть здесь положительную роль.

Трагическая судьба евразийской цивилизации. Единственная цивилизация, которая встретила XXI век в состоянии распада и дви-

жения вспять, — евразийская, которую представлял в XX в. Советский Союз — наследник Российской империи.

Евразийская цивилизация имеет смешанный характер. В ней есть как историческое христианское ядро (русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины), так и мусульмане (такие нации, как азербайджанцы, казахи, таджики, туркмены, узбеки, киргизы, татары, башкиры, дагестанцы, ингуши, чеченцы и др.), а также буддисты (буряты, калмыки, тувинцы) и др. Обретя независимость, государства Балтии вместе со странами Восточной Европы спешат войти в состав западноевропейской цивилизации. Поэтому можно рассматривать судьбу евразийской цивилизации в XXI в. в рамках СНГ. Однако и здесь пока еще преобладают центробежные тенденции, особенно после событий 11 сентября 2001 г., «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» в Украине, когда заметно усилилось влияние США в ряде государств СНГ, а зона влияния НАТО вплотную приблизилась к границам России. Можно с уверенностью говорить о том, что к началу века в полноценном виде существует лишь российская цивилизация.

Стартовые позиции для евразийской цивилизации (и российской как ее ядра) в настоящее время неблагоприятны.

В сфере демографии период сравнительно высоких темпов прироста населения СНГ (со 174 млн в 1950 г. до 282 млн в 2000 г. — на 62% за полвека) сменился временем стагнации, а затем и депопуляции. Численность населения в ряде стран снижается: по среднему варианту прогноза ООН, к 2050 г. она составит 245 млн человек (сократится на 10%); доля в населении мира уменьшится с 6,9% в 1950 г. до 4,6% в 2000 г. и 2,7% в 2050 г. Однако в разных странах СНГ, которые можно разделить на три группы, процесс идет неравномерно. Так, численность населения России, Украины и Беларуси сократится с 206 млн человек в 2000 г. до 145 млн в 2050 г. — на 34% (в России этот показатель упадет со 146 до 111,7 млн), а доля в численности населения СНГ снизится с 73% до 59%. Противоположная тенденция наблюдается в тех государствах, где преобладает мусульманское население. Его численность в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии и Азербайджане с 1950 по 2000 г. увеличилась в 3,1 раза (с 16,1 до 64,3 млн человек) и в первой половине XXI в. продолжает расти — до 85,2 млн в 2050 г. Доля этой группы стран в численности населения СНГ увеличилась с 9,3% в 1950 г. до 29% в 2000 г. и к 2050 г. достиг-

нет 35%. В третьей группе стран (Армении, Грузии, Молдавии) происходит умеренное сокращение численности населения, а их доля в общей численности населения СНГ несколько уменьшится (4,5% в 2000 г., 3,6% в 2050 г.). В начале XXI в. во всех странах Содружества темпы экономического роста оказались довольно высокими, реальные доходы населения повысились.

К числу преобладающих тенденций нового столетия следует отнести снижение или стабилизацию средней ожидаемой продолжительности жизни, высокий уровень заболеваемости и смертности, сравнительно низкий уровень жизни после его резкого падения в 90-е годы, многократное увеличение экономического расслоения между меньшинством богатых и большинством бедных и даже нищих людей.

Сфере развития технологий и экономики в 90-е годы был нанесен серьезный, если не сказать непоправимый, ущерб. Технологическая составляющая экономики деградировала, был свернут пятый и частично четвертый технологические уклады (и напротив, заметно возросли доли третьего и особенно реликтовых укладов). Резко сократились объемы выпуска наукоемкой продукции, а продукция сельского хозяйства и обрабатывающих отраслей утратила конкурентоспособность и была потеснена на рынке импортными аналогами. В результате приватизации практически за бесценок богатства страны, накопленные тяжелым трудом многих поколений, были переданы в руки новых хозяев, для которых главное — получение сиюминутной выгоды, а не процветание страны. Многократно сократилась доля государственного уклада, резко упала эффективность экономики, страна утратила прежние позиции в мировом экономическом пространстве. С 1950 по 1960 г. доля СССР в мировом ВВП выросла с 11,1% до 14,5%, затем она начала снижаться все ускоряющимися темпами — 13,2% в 1970 г., 11,7% в 1980 г., 9,2% в 1990 г., а в 90-е годы просто рухнула — 4,1% в 2000 г. Соответствующие показатели для России составляли 7% в 1950 г., 8,9% в 1960 г., 5,6% в 1990 г. и 2,1% в 2000 г. С 1999 г. в странах СНГ началось оживление экономики, в 2000 г. темпы экономического роста достигли максимума и в дальнейшем несколько снизились, но превышали среднемировые. Во всех странах СНГ значительно устарел основной капитал, который в течение длительного времени практически не обновлялся, сильно снизилась загрузка производственных мощностей, многократно сократился объем инвестиций

и инноваций. Молниеносно сформировавшийся частнокапиталистический уклад оказался низкоэффективным и в значительной мере паразитическим, немалая часть экономики попала под контроль мафиозных структур, иностранного капитала и ТНК.

В *государственно-политической* области в условиях расширения демократии и ослабления влияния государства в некоторых странах были установлены авторитарные режимы правления. Во всех государствах резко увеличился бюрократический аппарат, а ответственность чиновников за результаты их деятельности, напротив, снизилась. Огромных масштабов достигла коррупция. Попытки укрепить государственно-политический союз и цивилизационное единство в рамках СНГ не увенчались успехом. Возник ряд более узких объединений — Союз Беларусь—Россия, Евразийское экономическое сообщество. Ослабли политические связи между странами СНГ, значительно уменьшилось их влияние на геополитической арене. Значительно возросло влияние США в Грузии и Украине.

Большие потери понесла *социокультурная сфера*. Многократно сократились ассигнования государства и промышленности на науку, уменьшилось число научных сотрудников, многие талантливые ученые уехали за границу. Ослабла государственная поддержка культуры, образования, здравоохранения. Евразийскую цивилизацию захлестнула волна преступности, наркомании, алкоголизма, проституции.

В первой половине XXI в. может быть реализован один из трех возможных сценариев развития евразийской цивилизации.

Пессимистичный сценарий. Распад евразийской цивилизации, а затем и СНГ в течение одного-двух ближайших десятилетий. На этом пространстве может сохраниться несколько более мелких образований (Союз Беларусь—Россия; Евразийское экономическое сообщество, Центрально-Азиатский союз), находящихся под все возрастающим влиянием как западных, так и восточных цивилизаций.

Худшим вариантом воплощения пессимистичного сценария стал бы распад России, что предсказывал в книге под символическим названием «Прощай, Россия!» известный итальянский журналист **Дж. Кьеза**: «Спад и распад, которым сами россияне способствовали своей ленью и глупым подражанием чужим примерам, только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнет самый сильный из азиатских тигров. Это произойдет само собой,

потому что Россия делает харакири на глазах Азии, и колоссальное демографическое давление китайцев скоро уже не будет сдерживаться ничем» [106. — С. 257—258].

Американский политолог, бывший госсекретарь США **З. Бжезинский** считает, что лучшим вариантом (для Запада, разумеется) было бы разделение России на три суверенных государства: «России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком» [17. — С. 240]. Однако распад России означал бы окончательное исчезновение ее самой и всей евразийской цивилизации с исторической арены.

С учетом начавшегося оживления экономики России, усиления вертикали власти и ослабления центробежных тенденций сценарий распада России следует признать маловероятным.

Инерционный сценарий («сценарий прозябания») имеет куда большие шансы на реализацию. В пользу сохранения СНГ говорят не только общность исторического прошлого и социокультурные связи народов, входящих в Содружество, но и жизненно важные экономические и геополитические их интересы. Только объединив усилия, они смогут повысить конкурентоспособность своей экономики, противостоять мощному натиску ТНК, закрепить существующие и освоить новые ниши на мировом рынке. Однако осознание и сохранение этой общности при данном сценарии будут иметь свои пределы, столкнутся с корыстными интересами олигархических и компрадорских групп и недальновидных политических элит, стремящихся сохранить свое влияние, а также на сильное экономическое и политическое противодействие со стороны Запада. Поэтому состояние нынешнего неустойчивого равновесия сохранится, продолжится борьба центробежных и центростремительных сил, по-прежнему будет уменьшаться международное влияние евразийской цивилизации по мере снижения ее военного и энергетического потенциалов в результате выхода из строя значительной части медленно обновляемых военно-технических систем и истощения запасов ископаемого топлива. В более далекой перспективе это может завершиться переходом к пессимистичному сценарию.

Оптимистичный сценарий состоит в возрождении евразийской цивилизации и России как ее ядра в ближайшие 20—30 лет. В пользу такого сценария свидетельствует исторический опыт: за

свою тысячелетнюю историю Россия трижды оказывалась в состоянии национальной катастрофы и трижды выходила из нее обновленной и еще более сильной (речь идет о монгольском нашествии, Смутном времени и Гражданской войне начала XX в.). Согласно **А. Тойнби**, вызов эпохи провоцирует ответ со стороны цивилизации. Сознание перспективы ее гибели, ответственности перед будущими поколениями рождает новые силы и возможности. Но для этого потребуются смена поколений политиков, деловой и интеллектуальной элиты, возрождение пассионарного порыва, выработка и реализация стратегии инновационного прорыва, выбор в качестве главных таких целей, как интеграция, цивилизационное самосознание и противостояние попыткам навязать в качестве модели жизни западные образцы.

Перспективы возрождения евразийской цивилизации представляются сейчас маловероятными, но у них есть реальные предпосылки. Прежде всего, это социокультурная общность народов, пока еще сохраняющийся высокий уровень науки, культуры и образования, что имеет первостепенное значение для постиндустриального общества. Это достаточно полное обеспечение основными видами природных ресурсов, имеющими не только национальное, но и мировое значение. Это необходимость совместных действий на мировом рынке, что позволит устоять в конкурентной борьбе. Это единство геополитических и военно-стратегических интересов перед угрозой столкновения цивилизаций и международного терроризма.

Однако для того, чтобы оптимистичный сценарий развития стал реальностью, евразийской цивилизации придется преодолеть немало препятствий. Необходимо будет выработать грамотную стратегию возрождения; побороть слабость и разобщенность политических сил и общественных движений, некомпетентность, стратегическую близорукость и своекорыстие политических и деловых элит; справиться с растущим политическим и экономическим давлением со стороны стран и цивилизаций, противостоящих возрождению евразийской цивилизации. Потребуется немало сил и времени, смена одного-двух поколений (а в переломные эпохи темп их смены ускоряется), чтобы оптимистичный сценарий был воплощен в жизнь.

Латиноамериканская цивилизация. Эта цивилизация — одна из самых молодых: она сформировалась пару столетий назад на базе испанских и португальских колоний в Южной и Центральной Америке. И хотя между вновь образованными государствами

долгое время продолжались конфликты и войны, тем не менее они все больше осознали свою цивилизационную общность.

Национальный состав латиноамериканской цивилизации образовался из трех совершенно разнородных элементов: остатков (более сильных, чем в Северной Америке) туземных племен — потомков древнеамериканских цивилизаций инков, майя, ацтеков; покоривших их переселенцев из Западной Европы, прежде всего Испании и Португалии; потомков африканцев — рабов, которых насильно перевозили сюда из Африки. Плодами смешения наций стали сотни тысяч метисов, мулатов, креолов.

Численность населения стран Латинской Америки продолжает быстро увеличиваться. Их доля в населении мира возросла с 6,2% в 1950 г. до 8,5% в 2000 г., а к 2050 г., согласно прогнозу ООН, достигнет 8,6% (783 млн человек). Опережающими темпами растет и экономика: за полвека объем ВВП увеличился в 7,3 раза, а его доля в мировом ВВП поднялась с 6,4% до 7,6%. По прогнозу ИМЭМО, к 2015 г. она достигнет 8%. Уровень экономического развития Латинской Америки несколько ниже среднемирового (в 2002 г., по данным Всемирного банка, ВВП на душу населения составил здесь 3280 долл. — 64% к среднему значению по миру).

Большинство стран Латинской Америки обладает необходимыми предпосылками для устойчивого экономического роста и сохранения культурного разнообразия в XXI в. Поэтому сценарии развития этой цивилизации в ближайшие десятилетия могут отличаться по темпам экономического роста, что зависит от конъюнктуры мирового хозяйства, с которым тесно связаны эти страны. К счастью, в этом регионе маловероятны столкновения цивилизаций, крупные военные конфликты.

Океаническая цивилизация относится к числу еще формирующихся. Она состоит из хорошо развитого ядра — части прежней западной цивилизации (Британской империи) — Австралии и Новой Зеландии и недавно обретших независимость молодых государств Полинезии, Микронезии и Меланезии, значительно отстающих в экономическом отношении и нередко находящихся на доиндустриальной стадии развития.

Австралия и Новая Зеландия имеют незначительный удельный вес в численности населения мира — всего около 0,4%, но их доля в ВВП мира примерно втрое выше — 1,2%. По ВВП на душу населения в 2003 г. Австралия в 5,1 раза превосходила среднемировой показатель, Новая Зеландия — в 2,6 раза. Одна-

ко островные государства Океании находятся на очень низком уровне развития. Например, в Папуа — Новая Гвинея (с 5 млн человек населения — на 1 млн больше, чем в Новой Зеландии) объем ВВП на душу населения составляет всего 530 долл., что в 9,7 раза меньше среднемирового показателя. Темпы прироста населения в этих странах сравнительно высоки, так что в целом численность жителей Океании, по среднему варианту прогноза ООН, к 2050 г. увеличится на 54% и составит 47,6 млн человек — 0,5% населения мира [272. — С. 20, 76](в Австралии и Новой Зеландии — на 43%).

Важной проблемой развития океанической цивилизации является преодоление внутрицивилизационного разрыва в уровне экономического и социального развития стран. Ведущая роль в решении этой проблемы принадлежит Австралии. Если она справится с такой задачей, то тем самым покажет пример всей мировой цивилизации. Если же разрыв сохранится или даже возрастет, это будет означать, что верх взял пессимистичный сценарий.

Африканская цивилизация (южнее Сахары) также проходит стадию формирования, однако ее положение среди цивилизаций 5-го поколения остается самым тяжелым. Виной тому наиболее высокие темпы прироста населения при одновременном сокращении объемов ВВП на душу населения. Так, доля этой цивилизации в общей численности жителей планеты возросла с 6,2% в 1950 г. до 10,6% в 2000 г., а в первой половине XXI в. увеличится до 18,6% (рост численности населения составит 2,5 раза. В то же время доля в мировом ВВП сократилась с 3,4% в 1950 г. до 2,4% в 2000 г., а в 2015 г., согласно прогнозу ИМЭМО РАН, составит всего 2,1%).

Уровень жизни в большинстве африканских стран рекордно низкий. В целом по африканской цивилизации ВВП на душу населения в 11,4 раза ниже среднемирового, а в Эфиопии (население 69 млн человек), Нигерии (130 млн человек) — в 15,7 раза. Правда, в Южной Африке (46 млн человек) этот показатель в 7,8 раза выше среднего по африканской цивилизации, но вдвое ниже среднемирового. Большинство жителей африканских стран малообразованны или вовсе неграмотны; предельно низок научно-технический потенциал этих государств, крайне ограничены ресурсы для их развития.

Очевидно, что, опираясь только на собственные силы, африканская цивилизация не сможет преодолеть нарастающее отставание от развитых соседей и начать построение постиндустриального общества. Однако и оставлять ее в нынешнем нищенском поло-

жении (при том что в 2000 г. в Африке проживало 540 млн человек, а к 2050 г. их будет уже 692 млн) было бы со стороны остального мира неблагоприятно и опасно.

Развитие африканской цивилизации, приближение ее к среднемировому уровню — одна из центральных проблем XXI века. При оптимистичном сценарии, если удастся объединить для этой цели ресурсы развитых стран, ее можно будет отчасти решить к 2050 г. При пессимистичном же сценарии разрыв между богатыми западными и бедной африканской цивилизациями только увеличится, что еще более осложнит мировую обстановку. Африка — это своеобразный стенд, на котором пройдут испытание эффективность глобализации, способность цивилизаций 5-го поколения ко взаимной поддержке и партнерству.

14.4.4. Сценарии взаимодействия цивилизаций в XXI веке

В наступившем столетии проблема взаимодействия локальных цивилизаций приобретает ключевое значение не только для их дальнейшей судьбы, но и для будущего всего человечества, выживания и развития самого вида *Homo sapiens*.

Причиной этого является **исторический разлом**, смена эпох в результате:

➡ перехода от индустриальной мировой цивилизации, господствовавшей в течение двух с лишним столетий, к постиндустриальной, принципы которой еще не устоялись, противоборствуют разные ее варианты; старый мир еще агонизирует, пытаясь приспособиться к существованию в новых условиях;

➡ смены чувственного социокультурного строя, преобладавшего в течение пяти столетий на Западе, и идеационального социокультурного строя, свойственного цивилизациям Востока, на интегральный строй, гармонично сочетающий позитивные черты того и другого; этот процесс растянется, вероятно, почти на весь XXI век и ознаменуется переменами в системе ценностей;

➡ ускоряющегося процесса глобализации и противоборства двух ее вариантов. Один из них направлен на унификацию мира по западным образцам и на растворение культур в общем цивилизационном пространстве. Другой же имеет целью сохранение и усиление разнообразия локальных цивилизаций 5-го поколения и расширение их партнерства.

Возможны следующие **сценарии взаимодействия цивилизаций в XXI в.:**

➡ крайне неблагоприятный сценарий столкновения цивилизаций на линиях цивилизационных разломов, которое в конечном счете приведет к самоуничтожению человечества;

➡ **сценарий растворения цивилизаций** в глобальном сверхобществе;

➡ **оптимистичный сценарий диалога и партнерства** цивилизаций 5-го поколения в решении назревших глобальных проблем, в обеспечении устойчивого развития во всемирном масштабе.

Рассмотрим каждый из этих сценариев и их возможные последствия.

Сценарий столкновения цивилизаций впервые детально проанализирован **С. Хантингтоном** [259] и имеет объективные и субъективные предпосылки для своего осуществления в условиях, когда углубляется пропасть между богатыми и бедными цивилизациями. Но его реализации в виде крупномасштабного вооруженного конфликта цивилизаций противостоит тот факт, что все больше людей на планете осознают губительность подобного столкновения для человечества.

Борьба цивилизаций на локальном уровне не прекращается: пример тому — вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, Балканах, в Афганистане, Ираке, Закавказье, на полуострове Индостан, а также участвовавшие теракты. Международному сообществу пока удается, платя за это большей или меньшей ценой, гасить эти опасные очаги, не допуская перерастания их в глобальное столкновение цивилизаций. При нынешнем соотношении сил на геополитической арене в ближайшие десятилетия крупномасштабная война цивилизаций представляется маловероятной. Однако в более отдаленной перспективе, если соотношение сил заметно изменится, эта опасность может вновь усилиться. Единственный шанс устранить ее — совместными усилиями преодолеть ее объективную основу — углубляющуюся пропасть между богатым меньшинством и бедным большинством стран и цивилизаций планеты.

Сценарий растворения цивилизаций в глобальном сверхобществе наиболее четко сформулирован российским философом **А. А. Зиновьевым**. Он исходит из следующих соображений: «Цивилизация есть явление историческое: возникает, живет, совершенствуется, изменяется и погибает... при определенных условиях. Возникновение цивилизаций в прошлом не было абсолютной необходимостью. Далеко не любые скопления людей были способ-

ны создать или сохранить цивилизации... Сохранившиеся цивилизации, включая западноевропейскую, обречены на исчезновение. На их место придут феномены иного рода, более адекватные современным условиям на планете... Самая значительная в истории человечества западноевропейская цивилизация во второй половине нашего века стала поглощаться социальной организацией более высокого уровня — объединением западных стран в единые наднациональные блоки, единые наднациональные сверхобщества, в глобальное сверхобщество. Время цивилизаций прошло» [172. — С. 20—21].

Угроза растворения цивилизаций в глобальном сверхобществе имеет объективные предпосылки в современной неолиберальной модели глобализации. Она воздействует на системы ценностей с целью их унификации и обеспечения главенства Запада на экономическом, технологическом, политическом, информационном и идеологическом пространстве начала XXI в. Если эти тенденции сохранятся в грядущие десятилетия, то опасность растворения цивилизаций в глобальном сверхобществе станет реальностью.

Однако такому сценарию противостоят мощные силы, накопленный за пять тысячелетий исторический опыт. Локальные цивилизации осознают опасность своего уничтожения как самостоятельных единиц и по мере сил сопротивляются этому. Все более очевидным становится факт, что преодоление цивилизационного, национального, социокультурного разнообразия столь же пагубно для человечества, как и утрата биоразнообразия для живой природы. Жизнестойкость системы определяется разнообразием составляющих ее элементов, если же оно отсутствует, система вырождается и в конечном итоге погибает.

Формирование 5-го поколения локальных цивилизаций, отличающегося большим своеобразием по сравнению с цивилизациями индустриальной эпохи, стало ответом на вызовы глобализации и унификации. Можно предвидеть, что в XXI в. цивилизационно-культурное разнообразие человечества не только не ослабнет, а, напротив, усилится, хотя его формы обновятся под влиянием тенденции к диалогу и партнерству цивилизаций в решении новых проблем и угроз, встающих перед человечеством.

Сценарий диалога и партнерства цивилизаций. Диалог и сотрудничество локальных цивилизаций — явление не новое. Оно существует столько же, сколько и сами цивилизации, изменяясь от эпохи к эпохе, от одной мировой цивилизации к другой. В XXI в. оно приобретает новые черты и особенности, модифицируется.

Во-первых, *у диалога и сотрудничества цивилизаций есть только одна альтернатива — их столкновение*, которое в конечном счете уничтожит человеческий род на планете. Никогда прежде во взаимодействии цивилизаций столь опасной перспективы не возникало. Стремление человечества к самосохранению делает диалог и партнерство цивилизаций единственно возможным вариантом выживания.

Во-вторых, *процесс глобализации в ее нынешней форме грозит цивилизациям их растворением в глобальном, унифицированном по западному образцу сверхобществе*. Это заставляет их прилагать все усилия для сохранения своей самобытности, искать возможности позитивного взаимодействия с себе подобными.

В-третьих, никогда прежде возможности для диалога и сотрудничества цивилизаций не были столь обширными, не существовало такого пространства для совместного решения глобальных проблем. Речь идет о всемирном информационном пространстве (телекоммуникации, Интернет), о все более мощных миграционных потоках и свободном перемещении людей и капиталов, общих экологических и социокультурных проблемах и многих других способах взаимодействия, формирующих плотную ткань междоцивилизационных отношений в пространстве единой глобальной цивилизации. Это отмечает Генеральный секретарь ООН **К. Аннан**: «Наряду с бесконечным разнообразием культур существует одна глобальная цивилизация, в рамках которой происходит мирный и плодотворный процесс формирования и развития идей и убеждений человечества. Эта цивилизация должна характеризоваться терпимым отношением к разногласиям, торжеством культурного разнообразия, усвоением основных всеобщих прав человека и убеждением в том, что все люди имеют право голоса в управлении ими. Именно эту цивилизацию нам надлежит защищать и поддерживать в новом тысячелетии».

Поэтому реализация сценария диалога и партнерства цивилизаций в XXI в. представляется не только весьма желательной, но и достоверной. Однако этот процесс не будет быстрым и легким, он займет не одно десятилетие, в течение которых будут продолжаться конфликты на цивилизационных разломах, расположенных не только на государственных границах, но нередко и внутри стран. Потребуется смена одного-двух поколений, прежде чем диалог цивилизаций станет широко признанной, преобладающей формой их отношений. Этому будет способствовать осуществление программы действий, намеченной резолюции-

ей Генеральной Ассамблеи ООН № 56/6 от 9 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». В этом документе, в частности, сказано: «Диалог между цивилизациями — это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога. Диалог между цивилизациями будет глобальным по своему кругу участников и открытым для всех».

Сумма трансформаций. Изложенные в настоящей главе варианты развития цивилизаций показывают, что в наступившем столетии человечество ждет глубокие перемены, обусловленные переходом к третьему историческому суперциклу, становлением постиндустриальной гуманистически-ноосферной мировой цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций. Поэтому XXI столетие станет эпохой бурных, подчас хаотичных перемен, сокрушения прежних и формирования новых устоев общества, контуры которых еще до конца не прояснились. Начало этим переменам было положено в последние десятилетия XX в.

В *табл. 14.1* представлена возможная периодизация оптимистичного сценария цивилизационных трансформаций на полтора века — с последней четверти XX в. по первую четверть XXII в. включительно. Можно считать, что это будет время перехода к третьему историческому суперциклу, становления и распространения постиндустриальной мировой цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций.

Мы делим этот период на три полувековых долгосрочных цикла:

➡ середина 70-х годов XX в. — середина 20-х годов XXI в. (5-й кондратьевский цикл): кризис индустриальной и зарождение постиндустриальной цивилизации, смена 4-го поколения локальных цивилизаций 5-м; это наиболее трудная и мучительная, чреватая потрясениями, угрозами и конфликтами фаза их жизни;

➡ середина 20-х — начало 70-х годов XXI в. (6-й кондратьевский цикл): фаза распространения по планете постиндустриальной мировой цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций, более четкого проявления их характерных черт и преимуществ, реализации принципов гуманистически-ноосферного уклада жизни и адекватной ему модели цивилизации;

➡ начало 70-х годов XXI в. — начало 20-х годов XXII в.: фаза зрелости постиндустриальной мировой цивилизации

Таблица 1 4.1.

Периодизация цивилизационных трансформаций

Показатели	Середина 70-х гг. XX в. – середина 20-х гг. XXI в.	Середина 20-х – начало 70-х годов XXI в.	Начало 70-х гг. XXI в. – начало 20-х гг. XXII в.
Мировая цивилизация (цивилизационные циклы)	Кризис индустриальной, зарождение П/И цивилизации	Распространение и углубление П/И цивилизации	Фаза зрелости П/И цивилизации
Кондратьевские циклы	5-й цикл (переходный)	6-й цикл (адекватный П/И цивилизации)	7-й цикл
Локальные цивилизации	Кризис 4-го, зарождение 5-го поколения цивилизаций, угроза их столкновения	Распространение 5-го поколения цивилизаций, их сотрудничество	Зрелость 5-го поколения цивилизаций, их партнерство
Демографическая сфера	Снижение темпов прироста населения, начало демографического перехода	Распространение депопуляции, демографическая поляризация цивилизаций	Стабилизация численности населения, сокращение демографического разрыва
Природа и экология	Развертывание энергетического и экологического кризисов, рост числа катастроф	Энергетическая революция, становление ноосферы, П/И экологического способа производства	Утверждение ноосферы и устойчивого развития, зрелость П/И экологического способа производства
Инновационно-технологическое развитие	5-й ТУ, кризис индустриального и зарождение П/И ТСП. Начало волны эпохальных инноваций	6-й ТУ, распространение П/И ТСП. Высокая волна эпохальных инноваций	7-й ТУ, преобладание ТСП. Волны базисных инноваций
Экономика	Экономические трансформации, кризис индустриального и зарождение П/И способов производства. Усиление многоукладности. Развертывание глобализации	Становление П/И способа производства, зрелость глобальной экономики, уменьшение поляризации доходов	Зрелость П/И способа производства, преодоление бедности
Социально-политическая сфера	Волна кризисов. Распад СССР и мировой системы социализма. Тенденция к однополярному миру. Терроризм. Угроза столкновения цивилизаций	Тенденция возврата к биполярному миру. Геополитическая стабилизация. Спад терроризма	Многополярный мир. Партнерство цивилизаций. Исклучение войн
Духовная сфера	Кризис чувственного СКС, индустриальной научной парадигмы, зарождение П/И парадигмы. Революция в образовании. Возрождение религий	Становление интегрального СКС, распространение П/И научной парадигмы, подъем культуры и религий	Распространение интегрального СКС, преобладание П/И парадигмы

* Сокращения: П/И – постиндустриальный; ТУ – технологический уклад; ТСП – технологический способ производства; СКС – социокультурный строй.

и 5-го поколения локальных цивилизаций, расширение их партнерства, замедление темпов перемен.

Разумеется, предложенная схема — лишь один из сценариев будущего геоцивилизационного развития, причем сценарий оптимистичный, что не исключает иных, промежуточных, сценариев — пессимистичного, самый мрачный из которых — самоуничтожение человечества в результате столкновения цивилизаций или глобальной катастрофы.

На схеме приведены также возможные радикальные изменения в основных сферах, формирующих генотип цивилизации: демографической, природно-экологической, инновационно-технологической, экономической, социально-политической и духовной. Из схемы становится понятна как глубина происходящих в каждой из сфер трансформаций (более детальное их содержание представлено выше, в §14.3), так и их сравнительная синхронизация по долгосрочным циклам.

Сумма этих трансформаций (при оптимистичном сценарии) состоит в том, что человечество сумеет ответить на вызовы XXI века и выйдет из него инновационно обновленным, полным сил и энергии для начала нового витка исторической спирали, для полной реализации своего цивилизационного потенциала.

Глава 15

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Начало XXI столетия стало для глобальной цивилизации временем суровых испытаний, равно как и для представляющей эту цивилизацию, интересы всего человечества Организации Объединенных Наций. После того как прошли юбилейные сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященные вступлению в новый век и 60-летию ООН, стало очевидно, что мировое сообщество еще не готово дать адекватные, эффективные ответы на вызовы нового столетия. Среди них не только разбушевавшаяся волна терроризма, но и угроза энергоэкологической катастрофы, депопуляции в растущем числе цивилизаций, углубляющаяся пропасть между богатыми и бедными странами, эпидемии болезней. Нужно искать принципиально новые подходы и решения, опираясь на сверхдолгосрочные глобальные прогнозы, на деятельность институтов международного инновационного партнерства, ощущая при этом общую ответственность всех цивилизаций и поколений за будущее человечества.

15.1. Новые вызовы для глобальной цивилизации в XXI веке

Наступивший век породил **новые, неожиданные угрозы и вызовы** для глобальной цивилизации. Это депопуляция; энергетический кризис и экологическая катастрофа; углубление технологического и экологического разрыва между цивилизациями и странами в результате внедрения неолберальной модели глобализации; моральная и культурная деградация людей; устранение цивилизационного разнообразия либо крупномасштабное столкновение цивилизаций, которое может закончиться гибелью человечества, действительным концом истории. Ответы на эти глобальные вызовы должны будут найти поколения XXI века. Рассмотрим суть этих проблем и их возможные решения.

1. Депопуляция. Угрозой человечеству во второй половине XX в. был демографический взрыв: всего за полвека численность населения планеты выросла в 2,4 раза, что стало причиной перенаселения и резкого увеличения нагрузки на окружающую среду во многих странах, особенно развивающихся. В первой половине XXI в. перенаселение уже не будет представлять такой опасности для землян: население планеты

вырастет по среднему варианту прогноза ООН к 2050 г. в 1,5 раза (до 9,1 млрд человек). Угроза перенаселения сохранится лишь для африканской, индийской, мусульманской и латиноамериканской цивилизаций, хотя и там темпы прироста населения замедлятся. Но на горизонте возникла новая, более страшная угроза, которую не предвидели ни Мальтус, ни его многочисленные последователи: **вызов депопуляции**. К середине века, по среднему варианту прогноза ООН, ею будет охвачено 62 страны, в том числе государства западноевропейской, японской, восточноевропейской, евразийской, а затем и китайской цивилизаций. Если эта тенденция сохранится, то к концу XXI в. рост населения планеты прекратится, а к середине XXII в. его численность вернется к нынешнему уровню в 6 млрд человек. В более отдаленной перспективе это может закончиться вырождением и вымиранием человечества — *демографической катастрофой*, не менее страшной, чем глобальная экологическая катастрофа.

Но дело не только в количестве, но и в качестве населения планеты. При сокращении рождаемости и увеличении средней продолжительности жизни неизбежно произойдет старение населения. Возрастет число престарелых людей, требующих поддержки общества, сократится количество трудоспособных и инновационно активных граждан. Изменится цивилизационный и расовый состав населения: значительно увеличится доля цивилизаций Азии, Африки, Латинской Америки, сократится доля Европы и Северной Америки, особенно белой расы. Усилятся миграционные потоки с востока и юга на север и запад, большинство локальных цивилизаций приобретет смешанный характер, что усилит межцивилизационные и внутрицивилизационные противоречия.

Глобальная цивилизация может ответить на этот популяционный вызов (с которым она и прежде сталкивалась в фазах заката цивилизаций) тем, что сумеет выработать и последовательно реализовать **активную дифференцированную демографическую политику**. Ее основами станут сдерживание рождаемости в перенаселенных цивилизациях и ее поощрение в странах и цивилизациях, пораженных депопуляцией. Немалую роль в преодолении депопуляции способны сыграть религии и общественная мораль, движение глобального гражданского общества в поддержку инстинкта продолжения рода, ответственности за будущие поколения. В этом случае возможно переломить опасную тенденцию депопуляции, сохранить к концу XXI в. и на дальнейшую перспективу умеренные темпы роста численности и инновационную активность землян.

2. Энергетический кризис и ухудшение климата Земли. Этот вызов все более отчетливо просматривается в начале XXI столетия. Объемы потребления энергии неуклонно возрастают, но большая ее часть по-прежнему производится из ископаемого топлива. Его запасы быстро истощаются, оно стремительно дорожает и усиленно загрязняет окружающую среду, вызывая неблагоприятные изменения климата. Растет число природно-экологических катастроф. Человечество уже достигло нового энергетического и экологического порога, и ни одна цивилизация, ни одна страна не останется в стороне от этих перемен. Энергоэкологический императив становится жизненно важной проблемой выживания глобальной цивилизации.

Стратегия устойчивого развития, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и подтвержденная в Йоханнесбурге в 2002 г., уже недостаточна для того, чтобы дать достойный ответ на этот вызов. Потребуется выработка долгосрочной — по крайней мере до середины века — **глобальной энергоэкологической стратегии**, ориентированной на замену большей части ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии (в том числе водородом и топливными элементами); на резкое сокращение теплового загрязнения планеты; на создание глобальной системы экомониторинга, прогнозирования природных и экологических катастроф. Это позволит к концу века кардинально изменить структуру мирового энергобаланса. Один из сценариев такого изменения был предложен главам ведущих стран мира Международным энергетическим агентством на саммите в Йоханнесбурге в 2002 г. Принятые в США, Европейском союзе, Японии национальные водородные программы, идущие в этом направлении работы в России, Китае и в других странах показывают реальность такого пути. На саммите «Большой восьмерки» в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге будут очерчены конкретные пути международного сотрудничества в этой области, контуры глобальной энергетической безопасности.

3. Поляризация технологического и экономического уровня развития стран и цивилизаций, расширение пропасти между богатым меньшинством и бедным большинством населения планеты. Промышленная революция, колониальная система, увеличение разрыва в уровне технологического развития и доходов стран и цивилизаций в XIX—XX вв., развертывающийся в начале XXI в. технологический переворот, связанный с освоением и распространением шестого технологического уклада, ориентированная на

своекорыстное использование ТНК глобализация — все это усиливает такую поляризацию, раскалывает глобальную цивилизацию на две неравные части: несколько богатых и множество бедных стран. С одной стороны, процессы глобализации стягивают мировую экономику и технологию в целостную систему; с другой — достигший опасного уровня разрыв между отдельными ее частями, живущими как бы в разных эпохах, грозит взорвать эту систему, усиливает угрозу глобального социального конфликта.

Примеры Китая, Индии, Бразилии, новых индустриальных государств Азии показывают, что отсталость и бедность могут быть преодолены в течение жизни одного поколения путем инновационного прорыва. Но далеко не во всех странах такой прорыв возможен.

Актуальная задача XXI столетия — выработка глобальной инновационно-технологической и экономической стратегии, которая позволила бы объединить ресурсы более богатых, технологически развитых государств для поддержки ныне отстающих. Развитые страны в собственных же интересах должны помочь развивающимся: подтянуть их экономический и технологический уровень до общемирового; организовать трансфер к ним передовых технологий и обучение кадров; способствовать сокращению чрезмерного разрыва между богатыми и бедными слоями населения; создать миллионы рабочих мест, чем уменьшить стремление местного населения эмигрировать в богатые государства.

4. Угроза столкновения цивилизаций и терроризма. В первой половине XXI столетия на передний план выходят угрозы терроризма и столкновения цивилизаций. Локальные конфликты и террористические акты все чаще становятся локальными и точечными формами столкновения цивилизаций. Попытки ликвидировать их методами насилия, путем создания антитеррористических коалиций, установления диктата одной сверхдержавы не дают существенных результатов. Страны замирают в страхе, люди теряют ощущение безопасности. Нужно бороться не с последствиями, а с причинами: с бедностью, пренебрежением национальными и цивилизационными интересами. ***Будущее за многополярным миром***, основанным на диалоге, сотрудничестве и партнерстве равноправных, хотя и неравных в технологическом, экономическом и военном отношении цивилизаций.

9 ноября 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями. Новой

инициативой в этой сфере стало недавнее предложение Испании и Турции, поддержанное Россией и другими странами, создать **альянс цивилизаций**. Кроме того, на IV Международной Кондрачевской конференции в Москве была утверждена Концепция обеспечения глобального устойчивого развития и решения глобальных проблем на основе диалога и партнерства цивилизаций. Переход от противостояния цивилизаций к их диалогу и партнерству — важнейшее условие сохранения и развития глобальной цивилизации; при крупномасштабном столкновении ее дни могут быть сочтены.

5. Деградация социокультурного строя и угроза цивилизационному разнообразию. Основа выживания и прогресса любой системы — как природной, так и социальной — разнообразие и сбалансированное взаимодействие ее элементов. В XXI столетии угроза цивилизационному и культурному разнообразию человечества стала очевидным фактом. Разлагающийся чувственный социокультурный строй, преобладающий на Западе, свойственная ему этика навязываются иным цивилизациям, особенно молодым поколениям, с помощью мощных информационных каналов. Индустриальная научная парадигма во многом устарела, она уже не способна объяснить происходящие в обществе перемены и предвидеть их последствия. Многие достижения науки просто опасны для человечества. Образование становится все более прагматичным, утрачивает фундаментальность и креативность, базируется на устаревших догмах и технических навыках. Это препятствует становлению общества, основанного на знаниях, подрывает инновационность. Культура коммерциализируется, стандартизируется. Накопленные тысячелетиями этические нормы теряют силу, даже нынешнее возрождение религий не в состоянии противостоять этому. Распространяются идеалы насилия, обесценивается человеческая жизнь. ***Назрела необходимость объединить усилия интеллектуалов, деятелей культуры, образования, религий всех цивилизаций, чтобы способствовать становлению интегрального социокультурного строя,*** предсказанного П. Сорокиным, распространению новой научной революции и ее освоению новыми поколениями через систему непрерывного креативного образования, гуманизации информационных потоков (Интернета, телекоммуникационных систем) под контролем глобального гражданского общества.

15.2. На пути к Всемирной конфедерации государств и цивилизаций

Небывалые по силе и опасности вызовы, вставшие перед глобальной цивилизацией в начале XXI столетия, потребность дать на них адекватные по масштабам, глубине и действенности ответы доказывают: ***человечеству срочно необходимо разработать и внедрить новые институциональные формы своего саморазвития и самоуправления.***

Поиск таких институтов ведется давно. Еще в начале 30-х годов Г. Уэллс выдвинул идею создания Всемирного федеративного государства, которое должно было получить самые широкие полномочия. Но сам же Уэллс писал о том, что реализация этого замысла будет делом длительным и весьма непростым [204]. В период формирования ООН А. Эйнштейн и А. Тойнби отстаивали идею создания Всемирного коалиционного правительства. Руководители государств антигитлеровской коалиции договорились о создании ООН как всемирной представительной организации, способной не допустить разгорания новой мировой войны, решать возникающие конфликты и поддерживать развитие всего человечества. За шесть десятилетий своего существования ООН и ее организации сделали очень много для выполнения этих задач, превратились в универсальный глобальный орган сотрудничества большинства стран мира.

Однако ***нынешние полномочия и структура ООН уже не отвечают сложности, долгосрочному характеру и масштабам вызовов XXI столетия***, современному состоянию и перспективам развития глобальной цивилизации. Конечно, принципиально неверным было бы отказываться от ООН или создавать параллельно с ней новую межгосударственную организацию. ООН действительно стала всемирным форумом диалога и взаимодействия государств и цивилизаций, с ее помощью решаются (несмотря на все сложности и противоречия) многие геополитические, экономические, экологические, социокультурные проблемы. Но и оставлять эту уникальную организацию в ее сегодняшнем виде, ограничившись увеличением числа членов Совета Безопасности и переименованием некоторых органов, как показал опыт юбилейной сессии ООН 2005 г., бессмысленно и даже опасно: корабль всемирной организации может не выдержать груза новых проблем.

Видимо, нужно пойти по другому пути. Ведь ***морфологическая структура любой организации определяется ее функцио-***

нальной структурой, теми функциями, которые она должна выполнять в изменившихся условиях. На наш взгляд, следует начать с **разработки долгосрочного прогноза развития глобальной цивилизации на период до 2050 г. и на его основе — стратегии (или концепции) трансформирования ООН и других институтов функционирования и развития этой цивилизации.**

Разработка долгосрочных прогнозов — дело науки. В докладе группы ученых «Преодолевая барьеры. Диалог цивилизаций», обсуждавшемся на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 2001 г., подчеркивалось: ученые могли бы занять ведущие позиции в работе этой всемирной организации. Опыт долгосрочного прогнозирования в рамках ООН уже имеется. Так, в 70-е годы специалисты секретариата ООН использовали три глобальные модели, причем для разработки долгосрочного (до 2000 г.) прогноза развития мировой экономики применялась межотраслевая модель мировой экономики нобелевского лауреата по экономике **В. В. Леонтьева**. В 2006 г. исполняется 100 лет со дня рождения великого российско-американского ученого. Стоило бы продолжать в рамках ООН работу по долгосрочному прогнозированию развития мировой экономики с использованием модифицированной модели Василия Леонтьева, создать международный коллектив ученых для исследования сценариев развития глобальной цивилизации в демографическом, экологическом, технологическом, экономическом, геополитическом и социокультурном аспектах, определения тенденций и вызовов XXI столетия и возможных ответов на них.

На базе такого прогноза, который следует подвергнуть научной экспертизе, неоднократному обсуждению, опубликовать в СМИ и разместить в Интернете, следует на более широком комплексе проблем с участием ученых различного профиля, политиков и общественных деятелей, представляющих все цивилизации, все слои глобального гражданского общества, приступить к разработке **Концепции трансформации институтов самоуправления глобальной цивилизации.** В предварительном порядке можно высказать некоторые соображения о возможных и желательных направлениях такой трансформации.

Конечной целью, которая может быть достигнута, вероятно, лишь ко второй половине XXI в., является формирование трехуровневой **Всемирной конфедерации государств и цивилизаций.** Первым ее уровнем должны стать государства, передающие часть своих полномочий на верхний уровень. Вторым — цивилизационные объединения типа Европейского союза, НАФТА, Африкан-

ского союза или СНГ, которые представляют жизненные интересы локальных цивилизаций. Высшим уровнем — ООН и другие глобальные институты, наделенные определенными полномочиями и ресурсами для решения возложенных на них задач. Полномочия каждого уровня могут быть закреплены в глобальной конституции или ином подобном обязательном документе, принятом абсолютным большинством государств и цивилизационных объединений. Участие в создании и функционировании такой конфедерации должно принять и глобальное гражданское общество.

Кто-то может возразить, что создание глобальной конфедерации — это утопия. В свое время именно так оценивал идею создания объединенной Европы **В. И. Ленин**. Но сейчас в пользу такого пути говорят новые аргументы. Во-первых, ничто так не объединяет, как осознание угрожающих всем смертельных опасностей — а их, как показано выше, XXI столетие преподносит человечеству в изобилии. Во-вторых, у всех перед глазами исторический опыт Швейцарской Конфедерации, которая добилась процветания и мирного сотрудничества разных народов и языков. Есть и более свежий пример — Европейский союз, который в течение полувека превратил Европу из очага двух мировых войн в межгосударственное объединение, которое довольно далеко продвинулось на пути к конфедерации и уже сейчас выполняет ряд надгосударственных функций.

Движение к созданию Всемирной конфедерации подразумевает необходимость ***сформировать систему властных органов глобального уровня***, основанную на испытанном веками принципе разделения властей. Это означает, что Генеральная Ассамблея ООН (как палата государств) и Совет Безопасности (как палата цивилизаций) постепенно трансформируются в высшие представительный и законодательный органы, принимающие в пределах своих полномочий обязательные акты. Генеральный секретарь и секретариат ООН примут на себя права и обязанности исполнительной власти, своего рода всемирного правительства, в котором функции министерств будут выполнять нынешние организации ООН (Экономический и социальный совет, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО и др.). Возникнет и глобальная система органов правопорядка — международных судов, сил поддержания правопорядка, международных миротворческих сил и т. п.

Регулятором деятельности глобальных властных органов станет ***глобальное право***, отдельные элементы которого уже существуют в виде договоров о запрещении ядерного и иного оружия массового поражения, запрета на ядерные испытания и т. п.

Наиболее сложной является проблема **финансовой базы** деятельности глобальных властных органов. Ныне она обеспечивается путем взносов государств — членов ООН и других международных организаций по согласованным квотам, а также создания отдельных фондов (например, Глобального экологического фонда) или поддержки спонсоров (например, в деятельности ЮНЕСКО). Однако этих ресурсов недостаточно для решения глобальных проблем XXI в. На заседании «круглого стола» Саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002) нами было предложено за счет отчислений от получаемых на мировом рынке сверхприбылей (природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты) создать глобальные фонды — экологический, технологический, социокультурный. Предложение было поддержано участниками заседания «круглого стола».

Один из вариантов структуры будущей глобальной Конфедерации государств и цивилизаций представлен на *рис. 15.1*. Эта структура может состоять из шести контуров:

➡ **законодательный** — Генеральная Ассамблея как палата представителей государств и Совет Безопасности как палата представителей цивилизаций;

➡ **исполнительный** — на верхнем уровне Генеральный секретарь и Секретариат ООН; функциональные и отраслевые органы (выполняющие функции министерств Конфедерации) — Экономический и социальный совет, Международная организация труда, ВОЗ, ЮНЭП, ПРООН, ФАО, ЮНЕСКО и ряд других, а также международные миротворческие силы, региональные бюро по материкам — Европе, Азии и Океании, Африке, Америке;

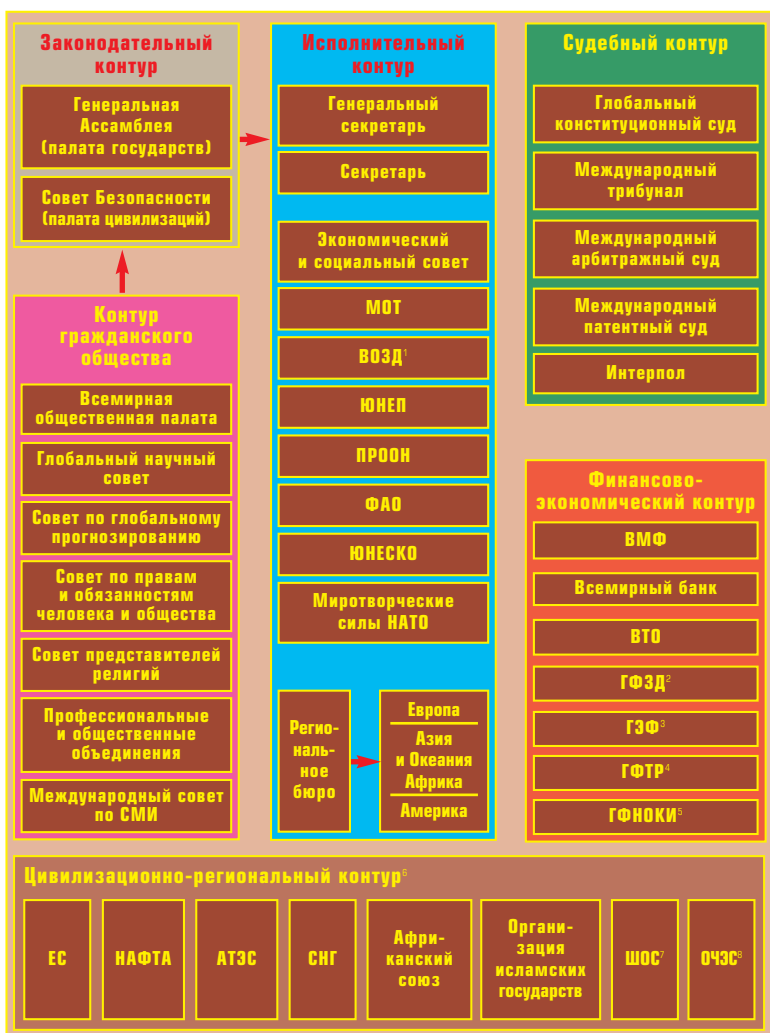
➡ **судебный** — глобальный конституционный суд, международный трибунал, международные арбитражный и патентный суды, Интерпол;

➡ **гражданского общества** — Всемирная общественная палата как представительный орган глобального гражданского общества; Всемирный научный совет («совет мудрецов») как высший научно-консультативный орган; согласующий с ним свою работу Совет по глобальному прогнозированию; Совет по правам и обязанностям человека и общества; Совет представителей религий; Международный совет по средствам массовой информации; международные профессиональные и общественные организации и объединения (типа Международного Красного Креста, Гринпис и т. п.);

➡ **финансово-экономический** — Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Гло-

Рисунок 15.1.

Вариант структуры Всемирной конфедерации государств и цивилизаций

¹ Всемирная организация здравоохранения и демографии.

² Глобальный и социальный демографический фонд.

³ Глобальный экологический фонд.

⁴ Глобальный фонд технологии и развития.

⁵ Глобальный фонд науки, образования, культуры и информации.

⁶ Цивилизационные, межцивилизационные и межгосударственные объединения.

⁷ Шанхайская организация сотрудничества.

⁸ Организация Черноморского экономического сотрудничества.

бальный фонд здравоохранения и демографии, Глобальный экологический фонд, Глобальный фонд технологий и развития, Глобальный фонд науки, образования, культуры и информатики;

➡ *цивилизационно-региональный* — цивилизационные объединения (Европейский союз, СНГ, Организация исламских государств), межцивилизационные (НАФТА, АТЭС, Африканский союз, организация Черноморского экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества) и региональные объединения государств (типа Меркатора).

Конечно, это лишь первоначальный набросок, который подлежит обсуждению и уточнению, он может быть реализован лишь в течение немалого числа десятилетий. Но важно определить главные направления и стратегию движения к реальному единству глобальной цивилизации, способной ответить на вызовы XXI столетия.

Наши рекомендации были оформлены в виде доклада на II Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации (Нью-Йорк, 14–16 ноября 2005 г.), переданы в МИД России и в постоянное представительство России в ООН.

15.3. Два взгляда на будущее мира: приглашение к дискуссии

В 2005 г. был опубликован доклад Национального разведывательного совета (НРС) США «Контурь мирового будущего. Доклад по проекту-2020» [171].

Доклад этот, содержащий прогноз развития мировой экономики, технологии, политики, демографии, тенденций и последствий глобализации на период до 2020 г., готовился основательно. Он стал продолжением предыдущих исследований Национального разведывательного совета «Глобальные тенденции — 2010» и «Глобальные тенденции — 2015». В подготовке доклада приняло участие более тысячи ученых, был создан интерактивный веб-сайт для содействия их диалогу, проведена серия конференций и семинаров (в США, Венгрии, Южной Африке, Чили, Сингапуре, Англии). Прошли консультации с экспертами Международного института стратегических исследований (Лондон), проекта ООН «Миллениум», Центра по долговременной глобальной политике и будущему состоянию человечества при корпорации РЭНД, группы «Евразия», Симпсоновского центра, «СЕНТРА техноложик». К обсуждению идей доклада были привлечены такие специалис-

ты, как **Э. Тоффлер, М. Оппенгеймер, Т. Гордон, Д. Дьюгар, Э. Мэтьюз**. Можно сказать, что этот доклад выражает преобладающий на Западе взгляд на будущее мира, глобальной цивилизации и используемую в долгосрочном прогнозировании методологию.

Заинтересованный читатель, ознакомившись с нашим исследованием, легко заметит, что в нем, при сходстве некоторых положений и выводов, нашел отражение иной взгляд на будущее мира. Он базируется на работах ученых русской прогностической школы, и прежде всего на теории предвидения **Николая Кондратьева**, методологии экономического прогнозирования **Владимира Базарова**, идеях социокультурного прогноза **Питирима Сорокина**.

В 60–80-е годы в нашей стране каждые пять лет разрабатывались долгосрочные прогнозы: комплексная программа научно-технологического прогресса и его социально-экономических последствий на 20 лет и генеральная схема развития и размещения производительных сил на 15 лет. Методологическое руководство этой работой осуществляли Институт народно-хозяйственного прогнозирования (во главе с академиками **А. И. Анчишкиным** [6, 7] и **Ю. В. Яременко** [251]) и Совет по изучению производительных сил (под руководством академиков **Н. Н. Некрасова** и **А. Г. Гранберга** [147]). В ходе неолиберальных рыночных реформ разработки долгосрочных прогнозов были приостановлены, но сейчас деятельность в этой сфере возобновилась. В 1995 г. принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», предусматривающий разработку долгосрочных, среднесрочных и текущих (на год) прогнозов. Институт экономики РАН под руководством академика **Л. И. Абалкина** разработал долгосрочные прогнозы до 2015 г. [170], а затем до 2025 г. [186]. Институт народнохозяйственного прогнозирования под руководством академика **В. В. Ивантера** разрабатывает долгосрочные прогнозы с использованием прогнозного межотраслевого баланса [69]. Институт мировой экономики и международных отношений РАН под руководством академика **В. А. Мартынова** и члена-корреспондента РАН **А. А. Дынкина** опубликовал прогноз развития мировой экономики на период до 2015 г. [130]. Долгосрочные прогнозы обоснованы в трудах академиков **А. Г. Аганбегяна** [3], **И. В. Бестужева-Лады** [14], **В. Л. Макарова** [141], **А. Д. Некипелова** [143].

Авторы настоящего труда принимали участие в подготовке отдельных томов комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 20 лет,

опубликовали труды по теории прогнозирования циклов и кризисов [243; 249], долгосрочные прогнозы развития науки и технологий, инновационного развития мира и России [99; 103; 250], цикличной динамики структуры цивилизаций в XXI столетии [101; 242; 247]. В прогнозах использованы многомерная воспроизводственно-циклическая макромодель (модификация межотраслевого баланса), геодивергентная модель, стратегическая матрица.

В нашей стране также был организован ряд международных конференций и дискуссий, посвященных будущему мира и России, становлению постиндустриальной цивилизации, будущему локальных цивилизаций и их взаимодействию, закономерностям и перспективам трансформации общества.

Следовательно, можно говорить о наличии двух научных школ предвидения будущего — на Западе (с центром в США) и в России, методологические подходы которых во многом различаются. Представляется полезным провести сопоставление взглядов этих школ на будущее, сравнив основные положения доклада НРС «Контур мирового будущего» и прогноза, содержащегося в настоящей монографии.

Рассмотрим более подробно, в чем состоят сходства и различия двух взглядов на будущее мира — американского и российского.

1. Методологии прогнозирования. Составители прогноза из НРС действуют традиционно: отбирают наиболее квалифицированных экспертов, запрашивают их мнение по отобранному кругу проблем, обобщают результаты опроса, обсуждают их на конференциях, семинарах, выявляют признанные большинством тенденции, публикуют соответствующие исследования. При этом они используют разнообразные методы выработки коллективного мнения о будущем: метод Дельфа, мозговой атаки, форсайт и др.

Основной недостаток такого подхода заключается в том, что массовому сознанию, в том числе и большинству экспертов, присуще инерционное, экстраполярное мышление, стремление перенести в будущее тенденции, которые сложились в прошлом. Поэтому переломы в траектории движения социальных систем (а они неизбежно сопровождают циклическую динамику) оказываются для специалистов непредсказуемыми, приводят их в замешательство, порождают то, что **Э. Тоффлер** назвал «футурошок». Прогноз может быть оптимистичным или пессимистичным в зависимости от преобладающей в данный момент тенденции и психологического настроя эксперта.

У российской прогностической школы, опирающейся на теорию предвидения **Н. Д. Кондратьева** и развивающей ее, иной

Таблица 15.1.

Взгляд в будущее мира из США и России

Показатели	США	Россия
1	2	3
1. Методология предвидения	Обобщение мнений квалифицированных экспертов; форсайт; сценарии; конференции	Выявление циклично-генетических закономерностей; глобальное моделирование; клиометрические измерения; сценарии; цивилизационный подход
2. Горизонт	20 лет	50—100 лет
3. Объекты прогноза	Страны, межгосударственные объединения (ЕС); глобализация	Локальные, мировые и глобальные цивилизации; ведущие страны; мировые тенденции
4. Глобальные сценарии	– «Давосский мир»: глобализация утрачивает прозападную ориентацию; происходит возвышение Китая и Индии; Запад вступает в полосу кризиса; – <i>Pax Americana</i>: США доминируют в мире, укрепляется их союз с Европой; в Китае наблюдается экономический спад; опасность терроризма уменьшается; – «Новый халифат»: возвышение мусульманского мира, усиление терроризма; – «Контур страха»: торговля оружием и теневой бизнес процветают; активное распространение и применение ОМУ; поражение глобализации	– «Оптимистичный»: на основе диалога и партнерства цивилизаций в многополярном мире обеспечено устойчивое развитие; сокращается разрыв между богатыми и бедными цивилизациями; утверждается гуманистически-ноосферное постиндустриальное общество, интегральный социокультурный строй; – «Пессимистичный»: внедряется неолиберальная модель глобализации, возрастает разрыв между богатыми и бедными странами, происходит возврат к биполярному миру, начинается активное противостояние, а затем столкновение цивилизаций
5. Экономика	Рост ВВП за 20 лет на 80%, доходов на душу населения – на 50%. Наибольший рост экономики – в развивающихся странах. Процветание Запада, подъем Китая, Индии, затем Бразилии и Индонезии. Увеличение расходов на оборону. Китай по объему национального богатства к 2015 г. превзойдет Японию, к 2040 г. – США; Индия к 2033 г. – Японию	До 2020 г. — замедление темпов роста экономики на нисходящей волне пятого кондратьевского цикла; до 2050 г. — ускорение их на повышательной волне шестого цикла, затем вновь замедление. Уменьшение экономической стратификации цивилизаций, стран, социальных слоев (оптимистичный сценарий)

1	2	3
6. Технологии	Технологическая революция послужит стимулом для резкого подъема уровня знаний и благосостояния людей, вызовет приток инвестиций в сферу высоких технологий в развитых странах, Китае и Индии, затем и в других. Биотехнологическая революция. Конвергенция информационных, био- и нанотехнологий	Переход к постиндустриальному технологическому способу производства в 1-й половине XXI в., преобладание шестого технологического уклада с 20-х годов и седьмого — с 60-х годов. Увеличение технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами
7. Экология, природные ресурсы, энергетика	Ухудшение климата, глобальное потепление. США лидируют в сфере защиты окружающей среды. Имеется достаточный запас ископаемого топлива для удовлетворения мирового спроса на энергоресурсы. Повышение доли газа. Энергетические ресурсы России поддерживают ее экономический рост, но это грозит ей превращением в «нефтяную» страну	Наращение экологического и энергетического кризисов. Происходит переход к ноосфере. Внедряются глобальные механизмы охраны окружающей среды и водородная энергетика. Сокращается доля энергетики, основанной на добыче нефти и газа
8. Демография	Старение населения государств. Депопуляция охватывает Европу, Россию и Японию, а затем и Китай, что приводит к росту численности мигрантов. Усиливается стратификация населения по макрорегионам (56% — Азия, 16% — Африка, 13% — Северная и Южная Америка, 5% — Западная Европа). Возрастает доля мусульманского населения	К концу XXI в. — падение темпов прироста населения до нуля. Депопуляция в одних цивилизациях и старение населения в других. Высокие темпы его прироста в беднейших цивилизациях. Усиление миграции, межкультурное смешение и конфликты. Рост продолжительности жизни
9. Социальная динамика	Социальное неравенство сохраняется, уровень социального обеспечения падает. При этом улучшается положение женщин. «Утечка мозгов» по-прежнему идет активными темпами. Возрастает доля	При оптимистичном сценарии — сокращение стратификации и поляризации цивилизаций и стран, уменьшение числа бедных. Уменьшение доли инновационно активного населения, социальная пассивность

1	2	3
	среднего класса. Глобализацию может остановить новая грандиозная пандемия	
10. Геополитика	США – единственный, самый могущественный игрок на мировой арене. Азия на подъеме, дальнейшее возвышение Китая и Индии. Сохраняется почва для терроризма. Ислам остается могущественной силой. Дуга нестабильности протянется по Ближнему Востоку, Азии и Африке. Депопуляция, терроризм, авторитаризм не дадут России шанса стать крупным геополитическим центром. Вероятность тотальной войны минимальна. ООН и международные институты вынуждены приспосабливаться к глобальным переменам	Монополярный мир сменится многополярным; возможен возврат к биполярному миру (США – Китай). Переход к диалогу и партнерству цивилизаций в решении глобальных проблем. Мировые войны и глобальное столкновение цивилизаций исключены. ООН и другие международные организации наделяются значительными властными функциями при сохранении независимости суверенных государств
11. Внутри-политические тенденции	Государство – нация остается основной единицей мирового порядка. Темпы демократизации замедляются, в ряде стран даже происходит откат назад. Китайские лидеры озабочены проблемой плюрализма. Углубляются внутренние конфликты, возрастает уровень организованной преступности	Налицо расширение демократических порядков с учетом особенностей цивилизаций. Тоталитаризм, однопартийность исключены. Происходит оптимизация роли государства в экономике, социальной сфере, экологии. Обостряются социальные конфликты (в переходные периоды). Значение молодежи и женщин в политике усиливается
12. Духовная сфера	Полным ходом идет ее интернетизация и глобализация. В центре новых форм политики идентичности оказываются мировые религии. Влияние радикального ислама многократно возрастает. Христианство распространяется в Китае и странах Африки	Становление интегрального социокультурного строя. Научная революция, становление новой парадигмы. Общество знаний, многоязычность Интернета. Революция в образовании («непрерывное образование»), сокращение разрыва в уровне образования между развитыми и развивающимися странами. Сохранение культурного разнообразия. Возвышение роли религий

подход. Последователи этой школы исходят из факта существования циклично-генетических закономерностей динамики систем — экономических, технологических, природно-экологических, социально-политических, духовных; периодически сменяющих друг друга среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов, взаимодействующих между собой; из принципов футуросинергетики. Это дает возможность предвидеть будущее со значительной степенью вероятности. Так, отправной точкой нашего прогноза является то, что в предстоящей половине XXI в. будет происходить переход от индустриальной цивилизации к постиндустриальной, смена технологических, экономических и экологических способов производства, социокультурного строя. В первые же два десятилетия XXI в. пятый кондратьевский цикл и адекватный ему технологический уклад окажутся в нисходящей волне. Все это свершится на фоне окончания второго и начала третьего геочивилизационного суперцикла. В этот период неизбежны резкое нарастание противоречий и конфликтов, падение темпов экономического роста, перестройка структуры мировой экономики, цивилизационного и структурного пространства. Глобальное сообщество как мегасистема, согласно терминологии **А. А. Богданова**, будет дезорганизованным. Поэтому наш прогноз на ближайшее двадцатилетие носит качественно иной характер, чем прогноз НРС.

Совершенно иная картина сложится в последующие десятилетия, когда останутся в прошлом трудности и противоречия переходного периода, наступит повышательная волна шестого кондратьевского цикла. Тогда основные параметры мировой экономики будут улучшаться до тех пор, пока не стартует очередная понижательная волна, которая, однако, окажется не столь разрушительной, как предыдущая.

2. Циклично-генетический подход к предвидению будущего предполагает, что длительность его **горизонта** должна составлять полвека (продолжительность одного кондратьевского цикла) или один цивилизационный цикл. Это позволяет предусмотреть примерное время как кризисной смены циклов, так и переходов от одной фазы к другой, которые сопровождаются точками перелома в траектории динамики систем. Поэтому мы предполагаем, что начало 10-х и начало 20-х годов будут сопровождаться более глубокими экономическими кризисами на понижательной волне пятого кондратьевского цикла, а в следующем двадцатилетии глубина и продолжительность кризисных фаз окажутся меньшими. Прогноз НРС, естественно, охватывает не столь значительный вре-

менной отрезок — около 15 лет. Это оправданно для экстраполяционного подхода, но не позволяет выявить точки перелома в траектории динамики систем и определить ход событий на дальнейшую перспективу.

3. Объектом прогноза НРС традиционно являются отдельные страны или их оформившиеся группы (типа ЕС) — основные игроки на мировой арене индустриальной эпохи. Для российской школы характерен *цивилизационный подход*: выявление тенденций динамики локальных цивилизаций в прошлом и будущем, фактов смены их поколений при переходе к очередным историческим эпохам. Поэтому в структуре прогнозируемых сдвигов большое внимание придается духовной сфере, социокультурному строю, системе цивилизационных ценностей, которые играют решающую роль в идентификации цивилизаций и культур. Нужно отметить, что проблема взаимодействия и динамики цивилизаций вообще выпадает из поля зрения экспертов НРС.

4. Оба прогноза исходят из **сценарного подхода**, однако принципы построения сценариев различны. Исследование специалистов НРС подразумевает четыре возможных сценария, носящих в основном геополитический характер. Сценарии нашего прогноза исходят из оптимистичного или пессимистичного варианта развития событий при разном соотношении шести основных факторов, составляющих генотип цивилизаций, — демографического, природно-экологического, технологического, экономического, социально-политического и духовной сферы. Нами были проведены клиометрические измерения по каждому из факторов и выведены интегральные оценки для каждой локальной цивилизации и по всем этапам развития мировых цивилизаций за два тысячелетия в ретроспективе и на столетие в перспективе. В процессе исследования использованы воспроизводственно-циклическая и геочивилизационная макромоде-ли, стратегическая и геочивилизационная матрицы.

5. Исследование НРС дает оптимистичные прогнозы будущего **мировой экономики** — увеличение ВВП за 20 лет на 80%, дохода на душу населения — на 50%; это означает соответственно 3% и 2,4% среднегодовых, то есть больше, чем в предыдущем десятилетии (2,75% и 1,15%). Наш прогноз базируется на том положении, что в первые два десятилетия, на понижательной волне пятого кондратьевского цикла, темпы роста показателей окажутся ниже предыдущих, и лишь затем, с переходом к повышательной волне шестого кондратьевского цикла, они возрастут. К тому же в ближайшие десятилетия скажутся энергетические (рост цен

на ископаемое топливо), экологические (природные катастрофы) и другие ограничения.

6. Меньше оптимизма у нас и в оценке перспектив развития **технологий**. Конечно, технологическая революция продолжится, но она потребует дорогостоящей перестройки всей базы производства при переходе к шестому технологическому укладу, а новые поколения техники не сразу дадут отдачу. К тому же возрастет технологическое лидерство развитых стран, которые постараются закрепить за собой господствующие позиции на мировых рынках высоких технологий. Этот фактор может оказать сдерживающее влияние на динамику развития Китая, Индии и других стран, которые встретятся с большими трудностями при освоении шестого технологического уклада на фоне растущей глобализации.

7. Хотя в докладе НРС говорится о возможном ухудшении климата и загрязнении окружающей среды, но в целом прогноз **природно-экологического** развития выглядит оптимистично: предполагается, что ископаемого топлива достаточно для удовлетворения энергопотребностей и что США останутся лидером в решении экологических проблем. Наш экологический прогноз звучит гораздо тревожнее. Запасы полезных ископаемых уменьшаются, а уровень загрязнения атмосферы повышается такими стремительными темпами, что мир неминуемо идет к экологической катастрофе. Однако существует вероятность ее предотвращения, преодоления глобального энергокризиса путем замены ископаемого топлива альтернативными источниками энергии, в том числе водородом. Эти вопросы не нашли достойного отражения в прогнозе НРС.

8. В обоих исследованиях большое внимание уделено проблемам **демографии**: уменьшению численности и старению населения развитых стран, росту потоков мигрантов и возникающим в связи с этим конфликтам. Однако наш прогноз, опирающийся на демографические данные ООН, ориентирован на более длительный период (50–100 лет) и острее ставит вопрос о двух видах демографических кризисов — депопуляции и перенаселении, междоцивилизационных противоречиях на почве миграции.

9. Вопросы **социальной динамики** в перспективе изучаются в обоих прогнозах. В докладе НРС упор сделан на сохранении социального неравенства, трудностях социального обеспечения, угрозе эпидемий. В нашем исследовании больше внимания уделено проблемам стратификации стран и цивилизаций, сокращения разрыва между ними, повышения активности молодых поколений.

10. Геополитика занимает центральное место в прогнозе НРС. Собственно говоря, доклад в основном и посвящен проблемам сохранения лидерства США на геополитическом пространстве, а также развития их возможных геополитических противников — Китая, мусульманских стран. Наш прогноз ориентирован на становление многополярного мира на основе диалога и партнерства стран и цивилизаций, недопустимости войн.

11. Внутриполитическим проблемам больше уделено внимания в докладе НРС. В нем отмечены тенденции замедления темпов демократизации, роста преступности, углубления внутренних конфликтов. Наш прогноз исходит из дифференцированного подхода к развитию демократии в разных цивилизациях, обострения противоречий и усиления роли государства в переходные кризисные периоды.

12. Вопросы духовной сферы в прогнозе НРС практически не рассматриваются, что логично вытекает из исходных методологических позиций. Подробно изучается только роль религий, усиление влияния радикального ислама. Напротив, в нашем прогнозе проблемам духовного развития — революции в науке и образовании, трансформациям в культуре, этике, религии, системе цивилизационных ценностей — отведено центральное место.

Таким образом, перед читателем предстают две принципиально различные методологии предвидения, два разных взгляда на будущее планеты. Какой взгляд ближе к истине — предлагаем судить вам самим, понимая, что окончательным судьей станет время.

15.4. Цивилизации XXI века в зеркале футуросинергетики¹

15.4.1. Принципы футуросинергетики

Футуросинергетика — научная дисциплина, предметом которой является моделирование будущей эволюции социокультурных систем, а методом — синтез принципов общей теории систем, синергетики и психофизики. Футуросинергетика основана на новом типе мировосприятия — нелинейном мышлении.

В философию истории футуросинергетика вносит новый фундаментальный постулат: ход исторических процессов рассматривается как бифуркационный. Происходящее в реальности разви-

¹ Автор раздела: д-р физ.-мат. наук, проф., академик РАЕН [Л. В. Лесков].

тие по бифуркационному сценарию принципиально отличается от обычной модели циклических паттернов. Во-первых, при прохождении точки бифуркации, и, следовательно, спонтанной потере устойчивости системы, фундаментальную роль начинают играть второстепенные и случайные факторы, которыми в условиях стабильности обычно пренебрегают. Во-вторых, эволюционное пространство после точки бифуркации образуется спектром альтернативных виртуальных сценариев.

Поступающий вследствие этого своеобразный «свет из будущего» позволяет реализовать эксплицитные и прогнозные преимущества футуросинергетики: становится ясно, что будущее так же активно влияет на ход исторических процессов, как и прошлое. А фундаментальная роль слабых факторов в зоне бифуркации дает историческим акторам (проще говоря, лицам, принимающим стратегические решения) принципиально новую возможность: используя триггерные воздействия, направить процесс эволюции после прохождения точки бифуркации по оптимальному пути развития либо максимально снизить риск выхода на тупиковые эволюционные сценарии.

Рабочим инструментом реализации этой возможности может стать концепция регулировочных параметров порядка. Каждому из альтернативных постбифуркационных сценариев соответствует свой предпочтительный набор таких параметров. Это позволяет, во-первых, проводить априорную оценку относительной вероятности этих сценариев, а во-вторых, контролировать тот набор параметров, который соответствует эволюционному оптимизму.

Методология синергетики при анализе проблемы цивилизаций требует обязательного их включения в иерархическую систему более высоких и частных комплексов. Мировая цивилизация, возникающая на базе взаимодействия локальных цивилизаций, сама является составной подсистемой более общей геосоциальной системы, которая в свою очередь представляет собой часть космопланетарного комплекса. Пренебрежение геосоциальными связями, обусловленное традиционным для западной культуры деонтологизированным субъективизмом, напрямую ведет к экологическому кризису. А игнорирование факта космической обращенности биосоциальной системы планеты означает сужение мировоззренческого горизонта и одновременно ограничение потенциального поля инновационных технологий.

Другая иерархическая цепочка, играющая существенную роль при анализе проблемы цивилизаций, — это соотношение между феноменами культуры, цивилизации и общества. Определение

культуры, которое можно назвать синергетическим, принадлежит **И. Г. Яковенко**: культура — это внебиологический способ решения общебиологических проблем вида «человек разумный». Что касается содержательного смысла понятия цивилизации, то из различных его определений для синергетики более всего подходит понимание цивилизации как общества разделенного труда, структура которого материализована в интерактивных отношениях в социуме. Ясно отсюда, что культура является более общим понятием, чем цивилизация, так как именно она цементирует общество в единую цельносвязанную систему. Что же касается цивилизации, то это лишь определенный этап в развитии общества, хотя и важнейший.

Пространством бытия культуры и цивилизации является общество. В наши задачи не входит обращение ни к трудам основоположников классической социологии (**О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, В. Парето**), ни к современным работам, посвященным анализу цивилизационных проблем XXI в. (**Д. Белл, М. Кастельс, З. Бауман, Ю. В. Яковец**). Ограничимся ссылкой на А. Турена, который пришел к выводу, что классические теории не смогли ответить на вопрос о причинах устойчивого неравновесия (гомеостазиса) общества, которое способно к трансформации и рационализации. Именно синергетическое моделирование в состоянии в значительной мере прояснить этот ключевой вопрос.

В качестве первого этапа решения данной проблемы синергетика рассматривает системное моделирование эволюции культуры и цивилизаций во взаимосвязи и взаимодействии циклических процессов на бифуркационном пространстве научных, технологических, экономических, социально-политических, этических и мировоззренческих факторов. Такой подход позволяет дать функциональное определение цивилизации как системы, ориентированной на адаптивно-адаптирующую и креативно-производственную деятельность и направленной на расширение границ гомеостаза и освоение новых экологических ниш во всем многомерном пространстве бытия культуры.

Из этого определения становится ясно, что стержневым фактором, гарантирующим и гомеостазис, и прогрессивную эволюцию общества, является информация. Остановка в усвоении новой информации означала бы гибель цивилизации: история предъявляет человечеству все более грозные вызовы, а эффективный отклик на них можно получить только путем прорыва к новому фундаментальному знанию.

Следует помнить, что получение и усвоение новой информации — это проблема соотношения в обществе исторических акторов и пассионариев, способных порождать новые смыслы. Исследование этой проблемы — второй этап синергетического анализа телеологической эволюции цивилизаций. Методологическая основа этого анализа — использование модели социоглобного поля (gluten в переводе с латыни означает «клей»).

15.4.2. Эволюционное пространство XXI века

Рассмотрим основные векторы эволюции цивилизаций на бифуркационном пространстве XXI в. Это пространство имеет многомерный, но цельносвязанный характер.

1. Культура. Возьмем за основу не синергетическое, а более узкое понимание этого общечеловеческого феномена как системы, включающей идеи, язык, коды, верования, обычаи, социальную структуру, воспитание, орудия труда (именно такое определение дает Encyclopedia Britannica). Как показывает исторический опыт XX в., национальная идентичность обладает высокой степенью устойчивости. Этим в значительной мере объясняется неудача либеральных реформ в России: они вошли в конфликт с традиционными обычаями и верованиями российского этноса. По той же причине передовой общественности на Западе не удастся преодолеть прочно усвоенные населением мотивационные и поведенческие стереотипы потребительства и деонтологизированного субъективизма.

Особенной устойчивостью отличается демологическая (от demos — «народ») компонента социоглобного поля. Вторая половина XX в. ознаменовалась крахом двух идеологий, которые противостояли друг другу без малого двести лет, — либеральной и социалистической. XXI столетие началось в условиях идеологического вакуума, что особенно сильно ощущается в России. В таких странах, как Китай, еще сохраняется видимость коммунистической идеологии, но за ее ширмой все более укрепляются структуры рыночного капиталистического хозяйства.

Состояние идеологического вакуума проявилось в обостренном дефиците харизматических лидеров. Если в первой половине XX в. их было в избытке (**В. Ленин, И. Сталин, Ф. Рузвельт,**

У. Черчилль, Ш. де Голль, Мао Цзэдун), то в наше время нет ни одного руководителя, который по масштабу своей личности хотя бы приближался к этим крупнейшим политическим деятелям.

Следствием высокой устойчивости национальных культур и идентичности является факт: даже в отдаленной перспективе вряд ли произойдет серьезная культурная нивелировка этносов. Их автономия не исчезнет под давлением процессов глобализации. Если в современной России и наблюдаются признаки такой нивелировки, особенно в среде молодежи, то на более глубоком уровне национальной идентичности эти процессы имеют лишь поверхностный характер.

Устойчивость этнических традиций питает и такие негативные явления, как терроризм. Вполне благополучные молодые люди исламского вероисповедания, родившиеся и выросшие в Англии, летом 2005 г. совершили террористические акты в Лондоне. Террористы, направившие самолеты на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, были в основном гражданами одного из самых состоятельных государств — Саудовской Аравии. Нечего и говорить о том, насколько сильнее тяга к смерти «за веру» у выходцев из беднейших стран мира. Справиться с волнами терроризма мировое сообщество сможет только одним способом — добиваясь культурного подъема повсюду, вплоть до самых отсталых регионов.

2. Экология. Большинство специалистов предупреждают: изменение климата, вызванное техногенным давлением на окружающую среду, неизбежно. С точки зрения синергетики коллапс биосферы может наступить спонтанно, когда принимать какие-либо меры уже будет поздно.

По оценкам специалистов, допустимое изъятие годовой продукции биоты не должно превышать 1%. Человечество же потребляет более 10%. Кроме того, лимит относительно безопасного поступления в окружающую среду добавляющей энергии составляет 1% от солнечной постоянной, то есть 10^{14} Вт. При численности народонаселения планеты 10 млрд человек, которая может быть достигнута к середине XXI в., и среднедушевом потреблении энергии 5 кВт мы получим $5 \cdot 10^{13}$ Вт, что предельно близко к критическому порогу.

При сохранении существующих технологий наступление глобальной катастрофы неизбежно.

3. Энергетика. Порядка 90% энергетических потребностей человечества удовлетворяется за счет углеводородного топлива. Между тем запасы нефти во многих нефтедобывающих странах иссякают. По данным компании British Petroleum (доклад Energy of the World-2005), в России эти запасы будут исчерпаны через 21 год, в США — через 11 лет, в Норвегии — через 8, а в Англии — через 6. Есть, правда, и более оптимистические оценки. Представители компании «Сибнефть» утверждают, что их запасов хватит на 39 лет, а «ЛУКОЙЛ» называет цифру 25 лет.

Однако расхождение между этими оценками ничего не меняет по существу. Не позднее 2050 г. в мире наступит острый нефтяной голод. Поэтому уже сейчас необходим оперативный научно-технологический поиск новых источников энергии. Уже ясно, что по разным причинам приоритета не получают ядерная и термоядерная энергетика, а также использование энергии Солнца. По-видимому, основные надежды будут возлагаться на водородную энергетику, а позднее — на освоение энергии квантового вакуума. Их преимущества состоят, в частности, в экологической чистоте.

4. Демография. Еще 15–20 лет назад специалисты опасались катастрофического роста численности народонаселения Земли. Однако сейчас ситуация изменилась: в большинстве развивающихся стран коэффициент фертильности снизился до приемлемого уровня. А для развитых стран, где этот коэффициент сократился до 1,2–1,3 единицы, возникла противоположная опасность: сокращение численности коренного населения и его замена представителями иной этнической культуры. Если такая тенденция сохранится (а пока все указывает на это), то уже к середине XXI в. может быть поставлено под вопрос само существование западной цивилизации в ее современном виде. В России же подобные процессы идут еще более интенсивно.

Важно понять, с чем связаны подобные тенденции. Анализ проблемы с помощью информационной парадигмы позволил выдвинуть гипотезу о связи скорости накопления позитивных знаний и численности народонаселения. Согласно данной гипотезе, численность населения колеблется в зависимости от изменения скорости накопления информации, но к середине XXI в. не превысит 10 млрд человек. Вполне возможно, что подобные теории верны. Однако никакие расчеты не снимают саму проблему кризисных явлений, угрожающих Западу в связи с сокращением коэффициента фертильности.

5. Фундаментальная наука. Есть основания ожидать, что в первые десятилетия или даже годы XXI в. произойдет прорыв в области принципиально нового позитивного знания. Чтобы конкретизировать наиболее вероятные направления такого прорыва, обратимся к списку величайших загадок, стоящих перед современной наукой, который в 2005 г., к своему 125-летию, опубликовал знаменитый журнал Science. Первый круг проблем — самые большие и самые малые объекты во Вселенной. К этим проблемам относятся загадки темной материи и энергии космического вакуума. Второй круг составляют вопросы самой природы сознания. По мнению редакторов журнала **Д. Кеннеди** и **К. Нормана**, все перечисленные проблемы могут быть решены в течение ближайших 25 лет.

Первое из этих прорывных научных направлений относится к области физики, второе — психологии. До сих пор между этими двумя фундаментальными направлениями существует барьер, обусловленный их узкой специализацией. Но в природе таких барьеров нет, фундаментальные законы универсальны. Можно поэтому ожидать, что прорыв произойдет и в третьем направлении — синтезе физики и психологии в раскрытии материальных протоструктур сознания.

Трудно переоценить мировоззренческое и прикладное значение такого прорыва. На его основе будут разработаны новые комплексы инновационных технологий, найдены новые, высокоэффективные способы решения перечисленных проблем.

6. Глобализация. Автор популярной теории постиндустриального общества **Д. Белл** лет двадцать спустя после публикации своего знаменитого прогноза, приглядевшись к реалиям современного мира, с горечью назвал их «страхом и трепетом» (fear and trembling). Происшедшие изменения были обусловлены эволюцией позднего капитализма в условиях сетевого общества (термин **М. Кастельса**). Основным отличительным признаком современного этапа человеческой истории стало возникновение глобального рыночного хозяйства, абсолютной властью над которым обладают международный финансовый капитал и транснациональные корпорации (ТНК).

Феномен глобализации и жесткая конкуренция на мировом рынке резко ограничили свободу действий суверенных государств, которые в итоге постепенно превращаются в конторы по проведению политики финансового капитала и ТНК в сфере ло-

кального хозяйства. Прежняя геокультура либерализации рассматривала государство как инструмент безопасности граждан и поддержания социальной справедливости (хотя бы в некоторых пределах). Теперь власть в глобальном мирохозяйстве перешла к финансовому капиталу, а государство стало его прислужником.

Финансовый капитал, этот новый хозяин мира, стремится к максимальной прибыли и умеет ее получать. Опираясь на современные информационные технологии, он приобрел высокую оперативность и гибкость: оборот спекулятивного капитала достиг миллиарда долларов в минуту! А потому труд стал избыточной категорией.

Капитал научился легко уходить от необходимости оплачивать издержки производства (охрану местной природы, вопросы социального обеспечения и т. п.). Подобный отказ платить по счетам американский социолог **И. Валлерстайн** называет грязным секретом капитализма. В результате окружающая среда деградирует все быстрее.

Однополярная глобализация привела к тому, что сценарий постиндустриального общества оказался в значительной мере утопией. В большинстве стран произошла резкая поляризация доходов населения. Возникла так называемая элита, для которой открыт практически весь мир, а понятие государственных границ фактически не существует. «Начальник Чукотки» получил возможность скупать по всему миру шикарные дворцы, яхты и лучшие футбольные команды, а все прочие жители мировой «Чукотки» остались маргиналами.

7. Человеческий фактор. Глобализация по однополярной модели стала причиной того, что человек фаустовского типа с его рационалистическим и деятельным настроем стал анахронизмом. На смену ему пришел Потребитель — главный персонаж мирового рынка. Его вкусы диктуют производителям благ и вещей, что надо делать. А вкусы эти формируют реклама и телевидение, которые находятся под полным контролем Его величества финансового капитала.

В этих условиях идут два взаимоисключающих процесса. Первый — постепенное размывание национальной идентичности. Возникает особая «порода» людей, о которых можно сказать так: они иваны, родства не помнящие. В самом деле, нельзя же быть патриотом финансового капитала! При этом государство само ликвидирует свое неотъемлемое право на суверенитет.

Другой процесс обусловлен особенностями информационной революции. Индустриализация стала причиной гомогенизации работников больших производственных комплексов. Она сыграла роль «плавильного котла» для жителей Америки и других разви-

тых стран. Иначе складывается ситуация в обществе XXI столетия: и люди, и компании могут обосновываться там, где им хочется, а не там, где вынуждают производственные потребности, — мобильность труда стала очень высокой. В результате люди получили возможность сохранять свою этническую принадлежность.

Еще одно следствие глобализации по этой модели — все расширяющаяся и углубляющаяся пропасть между «золотым миллиардом» и остальной частью человечества. В среде обездоленных нарастает ненависть к тем, кто прибрал к рукам львиную долю богатств планеты. Злоба и отчаяние порождают волны терроризма, о котором уже говорят как о новой мировой войне.

«Золотому миллиарду» не нужна большая периферия. Более того, она для него опасна: природных ресурсов на всех все равно не хватит. Для него будет хорошо, если «лишняя» часть человечества просто вымрет. Это будет оптимальным решением демографической проблемы. Так, например, уже определена численность населения, достаточная для «обслуживания» территории России — 30 млн человек. Причем не обязательно русских по национальности.

В своем фундаментальном труде «Капитал» **К. Маркс** писал, что при капитализме обостряются противоречия между частным характером собственности и общественным характером производства, а также между богатеющим классом капиталистов и рабочим классом, который живет все более скудно. И делал отсюда вывод о неизбежности победы мировой социалистической революции.

Прогноз К. Маркса не оправдался. Умные «капитаны» капиталистического «лайнера» системы вовремя осознали те опасности, которыми угрожает им «айсберг» коммунизма. И нашли действенные способы смягчения внутренних противоречий своей системы. Теорию предложил **Д. М. Кейнс**, а на практике ее первым реализовал **Ф. Рузвельт**. Позднее на ее основе возникла концепция «государства всеобщего благосостояния».

Решение этой задачи оказалось по силам суверенному государству, когда оно обладало всей полнотой власти. Но кто сегодня сумеет отнять часть прибыли у ТНК и финансового капитала и заставит поделиться ею ради предотвращения мировой социальной катастрофы? Предлагается поручить эти функции Мировому правительству, которое создаст ООН. Но представители каких сил войдут в такое правительство? В первую очередь — ставленники финансового капитала. Ситуация кажется тупиковой.

Лидеры современных государств находятся под прессом кратологического поля, которое формирует тот же финансовый капитал. С одной стороны, они могут свободно вести пропаганду либеральных, а иногда и социалистических идей, по-прежнему привлекательных для широких масс. А с другой — руководствуются скрытой от общества системой архетипов, смысл которой состоит в укреплении собственной власти и власти их хозяина. Их личные капиталы находятся под надежной охраной в банках США и Швейцарии. И если кто-то из них проявит излишнюю самостоятельность, то вернуть его под контроль не составит труда.

Все это сопровождается глубоким идеологическим кризисом. Политтехнологи не могут предложить электорату ничего, кроме магических заклинаний на тему демократии и либерализма. Остается, разумеется, пропаганда индивидуализма, эгоцентризма и гедонизма, усиленно раздуваемая СМИ. И еще совершенно дикая идеология диспенсациализма (от английского *dispense* — «раздавать», «освободить»), пользующаяся популярностью в рядах республиканской партии США. Согласно этой теории, англо-саксонские нации, наравне с евреями, являются потомками колен Израиля, а потому после битв с Гогом и Магогом они получают абсолютную власть над миром. Впрочем, эта идеология при всей ее дикости как нельзя более соответствует стратегии *Pax Americana*.

Ситуация кажется безвыходной. Похоже, в XXI столетии мир лишился факторов отрицательной реактивности. При сохранении существующих эволюционных векторов глобальная катастрофа неизбежна.

Футуросинергетика подсказывает способы изменения ситуации. Для этого надо, во-первых, систематизировать потенциальные бифуркации, с которыми в XXI столетии предстоит иметь дело цивилизациям. А во-вторых, создать комплекс критериев, запрещающих развитие по тупиковым эволюционным сценариям.

15.4.3. Система потенциальных бифуркаций XXI века

Эволюция цивилизаций будет развиваться на поле бифуркаций. Используя анализ векторного пространства их развития в XXI в., систематизируем виртуальные бифуркационные кризисы, которые могут сопровождать эти процессы. Следует ожидать возникновения бифуркаций двух типов, первому из которых соответствуют всевоз-

возможные тупиковые и неблагоприятные виртуальные сценарии, а второму, наоборот, — сценарии позитивные. Рассмотрим оба набора этих виртуальных бифуркаций, начиная с первого из этих типов.

1. Экологический кризис. Наступления его можно ожидать в ближайшие десятилетия. Ускорить его способно увеличение темпоритма развития мировой промышленности. В соответствии с теорией катастроф этот кризис может носить взрывной, спонтанный характер.

2. Враждебная человеку трансформация биосферы. Как самоорганизующаяся система, биосфера подчиняется принципу Ле Шателье — Брауна: происходящие в ней биохимические реакции направлены на противодействие негативным возмущениям ее гомеостазиса. Численность представителей вида *Homo sapiens* в десятки и сотни тысяч раз превосходит численность других видов, близких к нему по биологическому потреблению энергии. По отношению к биосфере человек в течение последних 200 лет ведет паразитический образ жизни.

Биосфера давно стремится регулировать его численность, порождая все новые и с каждым разом все более эффективные клоны вирусов и бактерий. Последний из них — синдром иммунодефицита человека, СПИД. А что будет, если появится аналогичный по силе вирус, но распространяющийся воздушно-капельным путем?

3. Крупномасштабная техногенная катастрофа. Пример такой катастрофы — Чернобыль. Но масштабы очередной катастрофы могут оказаться еще более крупными, не исключено, что она станет глобальной.

4. Энергетический кризис. Отличительная его особенность состоит в том, что современные методы прогнозирования природных ресурсов позволяют предсказать его наступление за несколько десятилетий. А потому человечество получает шанс принять превентивные меры, которые бы смягчили ситуацию.

5. Обострение борьбы за природные ресурсы. Жители бедных регионов планеты тоже хотят получить свой «кусочек пирога», но при этом стремятся сохранить свой мир неизменным. Это расщепляет их сознание и делает еще более беспощадным противостояние Центра и Периферии. Борьба предстоит жестокая.

6. Глобальная финансовая катастрофа. Мировая финансовая система, ежеминутный оборот которой достигает миллиарда долларов, в принципе не может быть устойчивой. Объем долларов, выпускаемый на мировой рынок США в качестве глобальной валюты, намного превышает финансовый потенциал Федеральной

резервной системы. Факторов, способных стабилизировать ситуацию, предельно мало.

Экономическая парадигма глобального рынка построена на том, что монопольный эмиссионный центр США — Федеральная резервная система — находится под контролем главных банков Уолл-стрит. МВФ требует от всех участников глобального мирохозяйства признать это как аксиому. В результате «лишние» доллары сбрасываются в чужие экономики.

Свободная эмиссия долларов привела к тому, что главную роль в экономике стали играть не материальные, а финансовые активы — фьючерсы, опционы, варранты и прочие «дутые» ценности. Реальное производство становится нерентабельным. Подобная система не может долго сохранять устойчивость. Ее крах неизбежен и последствия его будут ужасными.

7. Закат западной цивилизации. Этот процесс может развиваться по нескольким направлениям. Во-первых, уже в ближайшие 10–20 лет США могут утратить захваченное ими положение мирового лидера. История свидетельствует: жизнь всех мировых империй в силу закона перенапряжения сил заканчивалась одинаково — развалом. Во-вторых, смена этнического состава, происходящая уже сейчас в странах Запада, может коренным образом изменить их статус в системе мирохозяйства. Закат западной цивилизации был давно предсказан многими исследователями. В XIX в. об этом писали **Н. Данилевский** и **К. Леонтьев**, в начале XX в. — **О. Шпенглер**, а на рубеже XX и XXI столетий — **П. Бьюкенен**. Признаки распада западной цивилизации становятся все более явными.

8. Возникновение новых центров силы и обострение их противостояния. Сегодня на эту роль претендует прежде всего Китай, вплотную приблизилась к этому статусу и Индия. При благоприятном стечении обстоятельств более активную и самостоятельную роль сможет играть Россия. Что касается исламского мира, то здесь пока не сформирован системообразующий центр. Слишком сильны в нем внутренние противоречия, основная причина которых — передел контроля над оскудевающими ресурсами планеты.

9. Аксиологическое и телеологическое вырождение. Признаки этого процесса особенно заметны на Западе: это идеология потребления и гедонизма; философия постмодернизма, отрицающая рационалистический дух Просвещения; активная деятельность всевозможных сект и антигуманных учений типа сатанизма, сайентологии, диспенсациализма и т. п. Невероятно популярны различные медитативные практики, позаимствованные на Восто-

ке. Еще в начале XX в. **Н. А. Бердяев** писал, что в Европе наступит новое Средневековье. Возможно, его прогноз оправдается, но уже в XXI столетии.

10. Овладение террористами не индивидуальными, а коллективными средствами массового поражения. Ядерное оружие им недоступно, но этого нельзя сказать о химических и биологических препаратах. Террористы опасны тем, что у них нет единого центра, «генштаба», по которому можно было бы нанести превентивный удар, а сами они ценят смерть больше жизни.

11. Космическая катастрофа. Этот сюжет неоднократно использовался в блокбастерах. Увы, он абсолютно реален, причем опасность угрожает не только виду *Homo sapiens*, но и биосфере в целом.

Любая из этих катастроф может произойти не в отдаленном будущем, а еще до 2050 г. И что хуже всего, каждая из них может спровоцировать цепную реакцию других катастроф, что, естественно, еще более опасно.

К счастью для людей, кризисные бифуркации XXI столетия могут быть не только негативными, но и благоприятными для человечества. Попробуем составить соответствующий прогноз.

1. Прорыв в области фундаментальной науки. Ее развитие подчиняется циклическим закономерностям, когда равномерное накопление научных знаний прерывается кризисами. Предыдущий кризис науки относится к рубежу XIX–XX вв., а его устранение привело к возникновению теории относительности и квантовой механики — научных дисциплин, определивших вектор развития и фундаментальных, и прикладных исследований на протяжении всего XX столетия.

Существуют универсальные признаки наступления кризиса науки. Во-первых, это убежденность большей части научного сообщества в том, что почти все проблемы уже решены и строительство стройного здания науки близко к завершению. Во-вторых, это наличие однозначно установленных путем эксперимента фактов, которые невозможно объяснить, оставаясь в рамках существующей научной парадигмы. Сегодня оба признака кризиса науки налицо и, следовательно, предпосылки нового научного прорыва реальны.

2. Переход к шестому технологическому укладу. Нисходящая ветвь пятого ТУ приходится на 2005–2015 гг., а подъем следующей циклической волны можно ожидать в 2015–2030 гг. Ядром шестого ТУ, предположительно, должны стать успехи в сфере нетрадиционных систем энергетики (водородная энергетика, бриде-

ры, вихревые теплогенераторы), нанотехнологий, молекулярной биологии. На этапе перехода к шестому ТУ возможна смена лидеров научно-технического прогресса. В случае изменения официального курса реформ у России есть неплохие шансы «сойти с нефтяной иглы» и войти в число таких лидеров.

3. *Победа над наиболее опасными заболеваниями* (серечно-сосудистые, рак, СПИД и др.).

4. *Разработка эффективных средств очистки воды.*

5. *Новый шаг в производстве продуктов питания* (безопасные модифицированные растения, генная инженерия). Возможно, будет воплощен в жизнь замысел **В. И. Вернадского** об автотрофном получении пищевых белков непосредственно из костной материи. Все это позволит решить проблему голода на планете.

6. *Преодоление тупиковых идеологических моделей позднего капитализма* (гедонизм, постмодернизм, диспенсациализм и т. п.). Переворот в системе мировоззрения и идеологии, основанный на открытиях фундаментальной науки.

7. *Возникновение новых социально-политических и экономических структур в обществе.* Предпосылками к этому станут прорыв в области фундаментального научного знания, внедрение в жизнь целого комплекса инновационных технологий, появление принципиально новых идеологий. За счет этого будут сглажены наиболее острые противоречия позднего капитализма, изначально ему свойственные.

8. *Отход от модели однополярной глобализации.* Переход к сетевому мирохозяйству, основанному на равноправных партнерских взаимоотношениях между основными субъектами хозяйственной жизни. Создание на этой основе Мирового правительства.

9. *Разработка безопасных методов коррекции генома человека с целью преодоления генетических болезней, мобилизации интеллектуального потенциала головного мозга и продления срока жизни.* Активное использование киборганических систем на основе достижений нанотехнологий, молекулярной биологии и физики квантового вакуума.

Реальные ориентиры бифуркационного развития мировой и локальных цивилизаций в XXI в. могут, разумеется, значительно отличаться от построенной нами схемы. Синергетический прогноз в принципе не способен быть точным: это прямое следствие его основного преимущества по сравнению с традиционными методами учета нелинейности. Если не обращать внимания на нели-

нейные эффекты, то прогноз приобретает явные признаки фатализма: будущее однозначно определяется закономерностями, выявленными путем обобщения предшествующего опыта. Именно на этих фаталистических принципах был основан прогноз **К. Маркса** о неизбежности победы коммунизма, таков же и недавний прогноз **Ф. Фукуямы** об окончательной победе принципов либеральной демократии.

Реальное развитие истории радикально отличается от этих моделей именно в силу фундаментальной роли нелинейных эффектов, которые делают ход постбифуркационной истории принципиально неопределенным. Слабые факторы переводят исторический паттерн не на единственный, а на один из виртуальных альтернативных сценариев.

Ценность футуросинергетического прогноза применительно к проблеме эволюции цивилизаций состоит в том, что он позволяет заблаговременно увидеть все поле виртуальных альтернатив. Главное ограничение такого прогноза состоит в том, что он основан на позитивном научном знании в его современном состоянии и не в силах учитывать последствий новых неожиданных открытий. Поэтому его следует рассматривать как первую прогнозную итерацию, которая нуждается в обновлении по мере развития научного знания.

Но уже и в том виде, в котором бифуркационный вероятностный прогноз может быть построен сегодня, он позволяет перейти к следующему этапу — построению критериев запрета тупиковых исторических паттернов.

15.4.4. Критерии устойчивого развития цивилизаций

Чтобы определить такие критерии, необходимо вначале выбрать теоретическую модель цивилизации, которая будет соответствовать ее развитию по устойчивому сценарию. Устойчивость в данном случае следует понимать не как уход от бифуркационного хода истории (это невозможно в принципе), а как способность предвидеть наступление очередных бифуркационных кризисов и ориентировать последующий ход истории в направлении оптимального сценария.

Из всех известных теоретических моделей эволюции цивилизаций этим требованиям в наибольшей степени удовлетворяют

две — концепция ноосферы **В. И. Вернадского** и теория постиндустриального общества **Д. Белла**. Принципы, положенные в основу указанных моделей, достаточно близки между собой. Выберем их в качестве базовых для нашего анализа, используя для краткости один общий термин для обозначения соответствующего им исторического тренда — ноосферогенез.

Прежде чем назначать критерии, определяющие коридор действий, которые ведут развитие цивилизаций в направлении этой модели, сформулируем соответствующие ей базовые постулаты ноосферогенеза. Эти постулаты представлены в *табл. 15.2*.

Априорные преимущества этого сценария очевидны. В его основе лежит принцип творческого поиска, свободы, понимаемой не как необходимость, а как возможность выбора. Сценарий ноосферогенеза создает предпосылки для преодоления одной из главных болезней современной цивилизации — массового тиражирования некоего усредненного человека, унификации и размывания неповторимого личностного начала, торжества посредственности. Другое отличительное преимущество этого сценария состоит в том, что он имеет ярко выраженный экоантропологический характер.

Нетрудно, однако, заметить, что сформулированные в *табл. 15.2* постулаты эволюции цивилизаций по модели ноосферогенеза носят скорее директивный характер, а потому не могут гарантировать соответствующего развития, тем более в окрестности точек

Таблица 15.2.

Базовые постулаты ноосферогенеза

№ п/п	Постулаты	Содержание
1	Креативность	Основная функция ноосферы состоит в креативной и адаптивно-адаптирующей деятельности в интересах расширения границ гомеостаза и освоения новых экологических ниш
2	Козволюция	Интенсивность и скорость эволюции техносферы должны быть согласованы с адаптационными возможностями биосферы в целом и локальных биоценозов в частности
3	Комплективность	Социально-политическая и экономическая структура должна быть согласована с технологическим базисом
4	Гармонизация	Условия максимальной самореализации творческого потенциала человека и устойчивого самодвижения социума должны быть согласованы

Таблица 15.3.

Ноэтические критерии устойчивого развития цивилизаций

№ п/п	Снимаемые противоречия	Критерии
1	Техносфера — окружающая среда	Экологический императив
2	Техносфера — сфера духа	Императив духовности
3	Техногенез — свободное самовыражение личности	Антропный императив
4	Креативная деятельность — адаптивная функция гомеостаза	Императив толерантности
5	Новый уровень технологии — старая социально-политическая и экономическая структура общества	Интерактивный императив
6	Экстенсивная антропогенная экспансия — ограниченность природных ресурсов Земли	Космический императив
7	Общечеловеческие интересы — интересы региональные, национальные, конфессиональные, классовые и т. д.	Императив глобального мышления
8	Рудименты старого технологического уклада — нарождающаяся структура нового технологического уклада	Императив когерентности
9	Свобода выбора решений — уровень образованности	Императив компетентности
10	Общественные интересы — интересы личные, групповые	Императив соборности

бифуркации. Нужна система простых критериев, позволяющих встроить в структуру переходных процессов триггерный механизм отрицательных обратных связей.

Определить эти критерии можно, анализируя присущие любому эволюционным процессам противоречия, особенно обостряющиеся в зоне бифуркации. Перечень таких противоречий и соответствующих им критериев представлен в *табл. 15.3*. Система критериев, или императивов, определяет условия устойчивого преодоления бифуркационных кризисов ноосферогенеза. Будем называть эти критерии ноэтическими.

Чтобы не увеличивать чрезмерно объем раздела, ограничимся комментарием только ко второму из указанных критериев. О первом достаточно подробно говорилось выше. Что же касается духовности, то ее часто связывают лишь с религиозной интерпретацией этого термина. Это неверно: понятие духовности имеет прямое отношение к аксиологическим, то есть ценностным, и те-

леологическим аспектам человеческого бытия. Поэтому именно духовность могла бы наполнить живым содержанием государственный проект возрождения России. Однако такого проекта пока нет.

Система этих критериев обладает тем важным свойством, что они образуют целостный самосогласованный комплекс: достаточно пренебречь хотя бы одним из них, соблюдая все прочие, как устойчивость развития цивилизации будет нарушена. Эта особенность ноэтических критериев — следствие теоремы хрупкости хорошего, которая доказывается в теории катастроф.

При следовании этим критериям в руках лиц, способных принимать стратегические решения на уровне мировой и локальных цивилизаций, оказываются правила запрета тупиковых эволюционных паттернов. А значит, и возможность определять коридор разрешенных стратегических и тактических решений, обеспечивающих максимальную вероятность устойчивого развития по оптимальному сценарию.

Анализируя общие свойства системного комплекса ноэтических критериев, можно сделать принципиально важный вывод. Становление постиндустриальной цивилизации означает дальнейшее расширение границ и усложнение искусственной среды обитания человека, в том числе ее виртуализацию. Тем самым станет практически необратимым исход человека из первоначальной естественной экологической ниши.

Человечеству придется заплатить за это ослаблением естественных обратных связей, обеспечивающих устойчивость как жизни индивидуального человека, так и всего человеческого социума в качестве самоорганизующейся системы. Чтобы компенсировать потери, необходимо вводить все новые и все более сложные искусственные элементы отрицательной реактивности, причем с нелинейными связями. На практике это означает в первую очередь необходимость существенного укрепления и дальнейшей дифференциации централизованных информационно-управляющих систем, в том числе на государственном уровне.

Эти требования полностью расходятся с либеральной политикой, которую проводит Правительство РФ. Наши министры утверждают, что государству следует уйти из сферы хозяйственной жизни страны, где господствующие позиции должны занимать бизнес и рынок. Такая политика противоречит не только рекомендациям футуросинергетики, но и хозяйственной практике развития других стран мира.

15.4.5. Эволюция и взаимодействие цивилизаций

Известны две основные модели взаимодействия цивилизаций в XXI столетии — их противостояние (**С. Хантингтон**) и партнерские отношения (**Ю. В. Яковец**). Есть и третья модель — мировая империя, создаваемая США (**З. Бжезинский**). В каком из этих направлений развивается их эволюция? Футуросинергетика дает свой ответ на данный вопрос.

Начать надо с уточнения самого понятия цивилизации. В первом разделе мы приводили общепринятое определение. Можно ли, используя его, говорить о мировой цивилизации? **Н. Данилевский, К. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби** утверждали, что человечество — пустое слово, и единой для него цивилизации не существует. Есть, однако, общечеловеческие проблемы, решение которых возможно только на основе взаимодействия локальных цивилизаций:

- ➡ мир и безопасность народов;
- ➡ борьба с терроризмом;
- ➡ охрана окружающей среды;
- ➡ борьба с наркобизнесом;
- ➡ наука и технология;
- ➡ борьба с бедностью, голодом, нехваткой чистой воды, здравоохранение.

Интернет и другие современные системы коммуникации стали основой нового экономического и социально-политического общечеловеческого феномена — сетевого общества. Все это дает основания утверждать, что мировая цивилизация стала реальностью XXI столетия.

Но все ли так однозначно по отношению к локальным цивилизациям? Перечисляя цивилизации, существующие в настоящее время, нередко называют западную, православную и исламскую. Но если посмотреть внимательнее, то нетрудно заметить, что многие страны, которые относят к православной цивилизации (Греция, Румыния, Болгария, Молдавия), по ряду показателей находятся значительно ближе к западной цивилизации, а Россия и вовсе является многоконфессиональной страной. Так что правильнее говорить о существовании не православной, а евразийской цивилизации. Она объединяет Россию, Белоруссию, Украину, а также Казахстан и некоторые другие бывшие республики СССР.

Единой исламской цивилизации практически не существует: входящие в ее состав государства объединяет лишь религия, но

в них живут разные, исторически и этнически мало связанные между собой народы. Каждый из них имеет особые национальные традиции, язык, местные верования, обычаи и т. п. Да и сам ислам состоит из разных, часто враждующих направлений. Известно, насколько недружественно относятся друг к другу сунниты и шииты, хотя те и другие мусульмане.

Под вопросом и факт существования западной цивилизации как целостной системы, включающей в себя, помимо Европы, также США, Канаду и Австралию. Но можно ли столь безоговорочно включать Америку в состав западной цивилизации? Еще в начале XIX в. наблюдательный **А. Таквиль** заметил, что американский характер — это нечто новое, неизвестное старым европейским обществам. По словам **С. Липсета**, Америка — наиболее религиозная, оптимистическая, патриотичная, ориентированная на защиту прав и наиболее индивидуалистическая страна в мире. Индивидуализм всегда был важнейшим принципом американской идентичности. Еще **Бенджамин Франклин**, один из отцов-основателей США, любил повторять: «Бог помогает тем, кто помогает себе сам». Проповедниками индивидуализма были **Ральф Уолдо Эмерсон**, **Генри Торо** и **Уолт Уитмен**.

Своеобразные черты имеет и американская религиозность. Евангелические протестанты — «возродившиеся христиане», как они сами себя называют, считают, что американские принципы жизни даны самим Богом, а потому только их страна имеет право учить другие народы. Это не что иное, как идеологическая почва для стратегии *Rex Americana*.

Но времена меняются, меняются и обстоятельства. Преобразилась и Америка. Иммигранты со всего мира, прежде всего из Латинской Америки, постепенно превращают ее в мультикультурную страну. Уже нельзя сказать, что идентичность американцев определяется их европейскими корнями. Скорее это новая формирующаяся цивилизация, имеющая исключительную и неповторимую историю. Современная идентификация США все более разворачивается в сторону своих южных соседей.

С приходом в Белый дом администрации **Дж. Буша-младшего** этот процесс усилился. Его соперник на выборах **Керри** настаивал на том, что эмиссионный ресурс Федеральной резервной системы следует направить на поддержку экономики Европы и Японии. Буш считал, что поскольку в экономике США есть свои проблемы, то именно им и надо в первую очередь уделять внимание. Как видно, американские избиратели предпочли Буша и его стратегию.

15.4.6. Западная цивилизация

Сходные процессы развиваются и в Европе: западноевропейская цивилизация все более отдаляется от Америки. Там идут собственные процессы объединения ранее независимых государств, укрепляется единое европейское хозяйство. Нарастает сопротивление попыткам США проводить свою имперскую политику. Не следует забывать, что именно Европа в наибольшей степени определила облик современного мира. Что ожидает европейскую цивилизацию, которую можно идентифицировать с западной, в XXI столетии?

Чтобы ответить на этот вопрос, воспользуемся синергетическим принципом подчинения и составим минимальный набор регулировочных параметров порядка, определяющих выход на каждый из альтернативных виртуальных сценариев.

Прогнозная достоверность такого метода статистического «взвешивания» альтернативных сценариев следует из синергетического принципа инверсии будущего: если цивилизация начинает эволюционировать в сторону выбранного сценария, то ее самодвижение становится устойчивым — вступает в силу свойство аттрактора «притягивать» близкие режимы за счет обратных связей.

Заменяем реальную социокультурную систему — западную цивилизацию — ее моделью, описываемой комплексом параметров порядка. Опуская подробности, перечислим эти параметры:

- ➡ энергетический (определяет уровень материального благосостояния);
- ➡ экологический;
- ➡ экономический (описывает технологическую инфраструктуру);
- ➡ популяционный (характеризует изменение демографической обстановки);
- ➡ стабилизационный (определяет долю ВВП, расходуемую на геополитическую стабилизацию).

Все параметры порядка записываются в безразмерном виде. Результаты синергетического прогноза эволюции западной цивилизации на период до 2050 г. представлены в [табл. 15.4](#).

В последнем столбце данной таблицы приведены результаты расчета относительной вероятности реализации альтернативных сценариев. Точность расчетов составляет 10–15%. Следует иметь в виду, что они носят вероятностный характер и относят-

ся не к реальной западной цивилизации, а к ее синергетической модели.

Тем не менее, оценивая прогноз, надо заметить: шансы на благополучное будущее у западной цивилизации не очень велики — не более 50% (сценарии 1 и 6). Однако в случае сценария 1 это благополучие не более чем модель отсроченной катастрофы: за пределами прогнозируемого срока скорее всего начнется скатывание к одному из тупиковых сценариев.

Ответа на вопрос, хватит ли у интеллектуальной элиты Запада знаний, чувства ответственности и удачи, чтобы на деле осуществить переход к устойчивому будущему, футуросинергетика не дает. Но на другой, не менее четкий вопрос мы можем получить однозначный ответ: продолжение индуцированного западными стратегиями курса либеральных преобразований, начатого в России реформаторами типа **Гайдара** и **Чубайса** и продолжаемого в настоящее время **Грефом**, **Кудриным** и **Зурабовым**, ведет Россию в исторический тупик. В лучшем случае страна окончательно превратится в ресурсно-сырьевой придаток развитых стран, а в худшем — утратит государственную целостность, а русский народ исчезнет как нация.

Таблица 15.4.

Сценарии эволюции западной цивилизации

№ п/п	Сценарии	Характерные особенности	Вероятность реализации
1	Сохранение существующего положения	Контроль финансового капитала и ТНК. Высокий уровень ВВП. Политическая стабильность	0,30
2	Гегемония США над миром	Стратегия Pax Americana. Технологическое лидерство Америки. Приемлемый уровень расходов на геополитическую стабилизацию	0,08
3	Раскол мировой цивилизации	Новые центры силы. Исчерпание возможностей стабилизации. Терроризм. Локальные войны	0,20
4	Новое Средневековье	Демографический взрыв в Третьем мире. Финансовый крах Запада. Технологическое торможение. Утрата Западом социокультурного единства	0,08
5	Экологическая катастрофа	Нарушение устойчивости биосферы. Исчерпание природных ресурсов. Глобальное изменение климата. Рост смертности	0,15
6	Ноосферно-постиндустриальный переход	Партнерские отношения между цивилизациями. Прорыв в области науки и технологии. Общество образования. Новые принципы мировидения и идеологии	0,19

Принцип «минимизации государства», исповедуемый нашими либерал-реформаторами, противоречит системным закономерностям футуросинергетики. Нельзя лишать государство его регулирующей и созидательной роли.

15.4.7. Евразийская цивилизация

И еще один урок футуросинергетики: нельзя забывать, что Россия — это не только великая держава, но и сердце евразийской цивилизации. С уходом России с исторической сцены исчезнет и она.

Евразийская цивилизация существовала многие столетия, поэтому очень трудно представить себе, что она может быть уничтожена. Накоплен большой духовный и интеллектуальный потенциал, обратные связи слишком крепки и широки, чтобы все это в одночасье ушло в небытие.

Разбогатевшие в смутные 90-е годы олигархи, разворовавшие национальное достояние и спрятавшие украденные у народа капиталы в западных банках, коррумпированные чиновники и криминалитет — все они заинтересованы в продолжении прежнего, губительного для России курса реформ. И будут яростно сопротивляться попыткам что-либо изменить.

Они всеми силами пытаются это сделать. Однако футуросинергетика утверждает: их попытки обречены на провал. Современные цивилизации обладают высочайшей степенью устойчивости, и залог тому — исключительное богатство их культуры. Вспомним определение из *Encyclopedia Britanica*: сфера человеческой деятельности, охватываемая культурой, — это язык, нравы и обычаи, историческая память, экономика, общественно-политическое устройство, религия, искусство, наука, техника и т. д. Пространство и время эволюции культуры суть различные стратегии человеческого бытия. Культура есть базис, на котором формируется цивилизация как определенный этап развития человеческого социума. Изучение эволюции цивилизаций с точки зрения синергетики предполагает их включение в иерархически более высокую систему — культуру.

Многие древние цивилизации ушли в небытие, не оставив после себя почти никаких следов. По отношению к своей исторической эпохе они могли обладать высокой культурой, но ее невозможно даже сравнить с тем ее состоянием, которое характеризует современность. Именно в этом основная причина высокой устойчивости современных развитых цивилизаций.

Но в этом также и причина невозможности глубокой перестройки нашей цивилизации по западным образцам. Мы иные. Запад получил христианство от Рима, Россия — от Византии. Западная протестантская культура сформировалась на волнах Реформации и Просвещения. В России не было Реформации, а плоды Просвещения в XVIII в. у нас усвоила только немногочисленная интеллектуальная элита, да и то по-своему. Значительно расходилась история западной и евразийской культуры также и XIX, и XX вв. На каких же основаниях наши либерал-реформаторы и их хозяева из штаб-квартиры мировой финансовой олигархии полагают, что им удастся переломить ход истории? Это можно сделать только одним путем — завершить уже запущенную в действие программу геноцида русского народа.

Между прочим, отсюда сразу следует, в какой форме следует записать нашу национальную идею, о которой в последнее время много говорится в патриотической прессе. Известный российский государственный деятель XVIII в. **И. И. Шувалов** сформулировал ее весьма лаконично: сбережение народа. Лучше не скажешь!

Отечественные экономисты разработали деловые программы возрождения России и перехода к сценарию устойчивого развития в качестве равноправного партнера на мировом глобальном рынке. Эти программы опубликованы и хорошо известны. В стране есть силы, заинтересованные в проведении в жизнь именно этих программ. И главное: само движение в этом направлении соответствует историческим интересам России и евразийской цивилизации как целостной саморазвивающейся системы.

15.4.8. Свобода или необходимость?

Центральное место в прогнозировании хода истории занимает вопрос о свободе воли. В философии истории в связи с этим задаются основополагающие вопросы:

➡ насколько жесткими являются причинно-следственные связи, зависят ли они от воли людей?

➡ как разрешается противоречие «свобода воли — необходимость»? Чем ограничивается свобода?

➡ существуют ли объективные закономерности социокультурной динамики? Каков механизм их проявления?

Классическое мировидение дает такой ответ: «свобода есть осознанная необходимость». На его основе классики марксизма-

ленинизма сформулировали и этическую максиму: «нравственно все, что способствует победе социалистической революции». Забыть, к каким последствиям привело проведение этих принципов в жизнь, невозможно.

Либеральная альтернатива подобным крайностям также исходила из утверждения, что исторический процесс имеет однозначную определенность. Вдохновляясь железными законами классической механики Ньютона, **А. Смит** провозгласил постулаты об атомарной структуре общества и «невидимой руке рынка», которая по аналогии с законом всемирного тяготения приводит в равновесие хозяйственную жизнь. **Т. Гоббс** уподобил человеческие эмоции механическим импульсам, а **Дж. Локк** предложил принцип разделения властей. **К. Маркс** в свою очередь ввел в науку постулат экономического детерминизма. Предложенная им милленианистская концепция коммунистического будущего имеет однозначно фаталистский характер.

Футуросинергетика дает другие ответы на фундаментальные вопросы жизни. Ее мировоззренческая основа — философская парадигма нелинейного мышления. Она означает отказ от традиционных для науки Нового времени принципов простоты, редукционизма, линейного приближения, однозначного лапласовского детерминизма. Основой нелинейного мышления являются альтернативные постулаты теории самоорганизующихся систем: открытость, учет нелинейных эффектов, когерентность, то есть системная самосоглазованность, а также коэволюция исторических паттернов.

Принимая парадигму нелинейного мышления, мы отказываемся от фаталистически однозначной интерпретации причинно-следственных закономерностей. Реальный ход исторических событий подчиняется бифуркационным принципам. А потому ответ на вопрос о свободе воли звучит по-новому: свобода есть возможность выбора из альтернатив и ответственность за такой выбор.

Последнее утверждение имеет принципиальное значение для футуросинергетики: этический фактор, который с классической точки зрения имеет внешний и директивный характер, становится органически неотъемлемым элементом деятельности исторических акторов.

Будущее не задано и не диктуется фаталистически определенными алгоритмами исторического развития. Социокультурные закономерности существуют, но они проявляются в альтернативах бифуркационного хода истории. А потому исторические акторы способны развернуть векторы эволюции в направлении оптимального сценария. Успех зависит от их компетентности, чувства морального долга и ответственности.

Глава 16

РОССИЯ В ГЕОЦИВИЛИ- ЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

В главе 13 рассмотрены основные этапы цивилизационной динамики на севере Евразии, судьбы восточнославянской, российской и евразийской цивилизации. Теперь наша задача — исследовать будущее России в период становления в мире постиндустриального общества и в рамках формирующегося 5-го поколения локальных цивилизаций. Для этого использован метод ситуационного анализа и прогноза, модифицированный применительно к особенностям стоящих перед нами задач, а также опубликованные ранее результаты наших исследований по истории и будущему России [99; 101] и прогнозу инновационного развития мира и России [103]. В настоящей главе использованы материалы, подготовленные при финансовой поддержке РГНФ, проект 04-02-00174а «Методология прогнозирования цикличной динамики России».

16.1. Ситуационный анализ и прогноз геочивилизационной динамики России

Метод ситуационного анализа и прогноза нередко применяется при исследовании путей выхода из критических ситуаций, сложившихся в сфере геополитики или геοэкономики, а также в случае военных конфликтов. Этот метод позволяет привлекать группы экспертов высшей квалификации для выявления и оценки возможных вариантов преодоления кризиса.

Разработанная нами методология предлагается для анализа и прогноза острых ситуаций в динамике России и ее взаимоотношений с другими цивилизациями. **Каковы основные положения этой методологии?**

1. Цель ситуационного анализа и прогноза в данном случае — выявить кластер критических ситуаций, определяющих динамику России в XXI в. на фоне глобальных цивилизационных трансформаций; наметить сценарии разрешения этих ситуаций; предложить и оценить пути развития по оптимальной (сценарий возрождения) траектории, укрепления позиций в системе локальных цивилизаций 5-го поколения.

2. Исходя из указанной цели исследуются главные **факторы**, являющиеся составляющими генотипа локальной цивилизации,

определяющие сложившиеся критические ситуации и сценарии дальнейшего развития России и ее места в геочивилизационном пространстве:

➡ *демографические* — причины и возможные тенденции депопуляции; ее воздействие на возрастную структуру и инновационную активность населения; динамика здоровья, смертности и рождаемости; пути преодоления депопуляции, решения обострившихся проблем миграции, демографического давления смежных цивилизаций, укрепления здоровья населения; возможности улучшения позиций страны в геодемографическом пространстве;

➡ *природно-экологические* — вопросы обеспечения российской цивилизации природными ресурсами (особенно энергетическими) и проблемы экологии; возможные сценарии и необходимые меры по преодолению дефицита ресурсов и улучшению экологической ситуации с учетом Киотского протокола, интенсивности природно-экологических (включая энергетические) взаимосвязей с другими цивилизациями;

➡ *технологические* — проблемы технологической деградации экономики нашей страны и падения ее конкурентоспособности; сценарии развития России с учетом становления шестого технологического уклада, присоединения к ВТО; возможности и пути реализации стратегии инновационного прорыва, укрепления позиций России в глобальном технологическом пространстве;

➡ *экономические* — предпосылки и возможности обеспечения высоких темпов роста ВВП, инвестиций и уровня жизни населения; предстоящие экономические кризисы и пути выхода из них; методы преодоления структурной деградации и социальной поляризации, сближения уровня развития отраслей, регионов и социальных слоев; сценарии развития внешнеэкономических связей с другими цивилизациями; способы улучшить свое положение в геоэкономическом пространстве;

➡ *государственно-правовые и геополитические* — критические ситуации в области политической и государственно-правовой динамики; возможности и пути обеспечения социально-политической стабильности и повышения роли государства, особенно его стратегически-инновационной функции; сценарии геополитической динамики и прогнозы развития России в одно-, двух- или многополюсном мире; изменения в сфере вооруженных сил и экспорта вооружений;

➡ *факторы динамики духовной сферы* — критические ситуации и прогнозы развития науки, образования, культуры, этики,

религии; пути сохранения и передачи последующим поколениям системы цивилизационных ценностей. Основной задачей в этой области является ответ на вопрос: способна ли Россия стать одним из центров становления интегрального социокультурного строя и каким образом она может это сделать?

3. Анализ кризисных ситуаций и прогноз их разрешения по возможности носит количественный характер и строится на основе экспертных оценок. При этом используются российские и зарубежные статистические и прогнозные данные, материалы ООН, Всемирного банка и других международных организаций. Анализ и прогноз межсекторных и межкультурных соотношений производится с использованием воспроизводственно-циклической макромоделей и геокультурной модели, представленных в работе «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [103. — Приложения 3 и 4]. Применяются методы экспертных оценок, межстрановых сопоставлений. Это позволяет выявить ритмы циклической динамики российской цивилизации в их взаимодействии с глобальными ритмами.

4. Ситуационный анализ и прогноз проводятся с привлечением группы **квалифицированных экспертов** — ведущих специалистов в соответствующих областях. Он выражает мнения и оценки специалистов о возможных перспективах цивилизационного развития, элементов генотипа локальной цивилизации и о факторах, определяющих эти перспективы и место России в геокультурном пространстве XXI века. Данный анализ предназначен для обоснования стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития России на долгосрочную перспективу, ее взаимодействия с другими цивилизациями с учетом возможных трансформаций геокультурного пространства на перспективу до 2050 г. Полученные результаты выражают коллективное мнение указанной группы экспертов.

Каковы особенности предлагаемой методологии по сравнению с традиционно используемыми методами ситуационного анализа?

1. Выявление кластера критических ситуаций и возможных путей их разрешения соединяется с долгосрочным прогнозом на полувекторный период динамики российской цивилизации и ее взаимодействия с другими цивилизациями 5-го поколения в двух крайних сценариях — возрождения или прозябания и возможного распада российской цивилизации. Тем самым ситуационный ана-

лиз и прогноз получают четко очерченные пространственные, временные и содержательные рамки.

2. Ситуационный анализ и прогноз осуществляются на основе **геочивилизационной модели**, методология построения и использования которой описана в монографиях «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» [239. — § 1.7] и «Рента, антирента и квази-рента в геочивилизационном измерении» [244. — Гл. 8], а экспериментальное использование представлено в работе «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» [103. — Приложение 1]. Для анализа и прогноза динамики структуры экономики применяется та же воспроизводственно-циклическая макромодел, что использовалась при изучении динамики структуры экономики глобальной и российской цивилизаций в XXI в. [242; 276], а также для расчета возможных сценариев структурной динамики экономики и внешней торговли России на перспективу до 2050 г. [103]. Использование макромоделей позволяет выявить четкие межцивилизационные связи и структурные сдвиги в двух описанных выше сценариях.

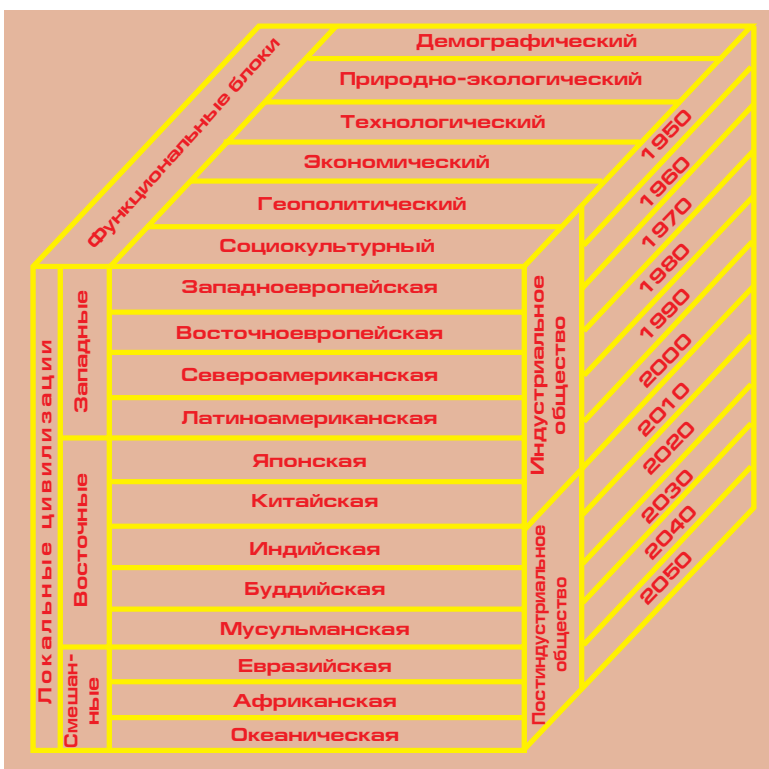
Достоинства геочивилизационной модели состоят в том, что она является многомерной, позволяет раскрыть взаимодействия в динамике локальных цивилизаций в шести аспектах (демографическом, природно-экологическом, технологическом, геоэкономическом, геополитическом, социокультурном) и по 12 локальным цивилизациям 5-го поколения (четырем западным, пяти восточным и трем смешанным), а также во временном ракурсе — на столетия в ретроспективе и столько же в перспективе (рис. 16.1).

3. Впервые в практике ситуационного анализа используется **метод дифференцированных и интегральных балловых оценок** положения России в геочивилизационном пространстве в ретроспективе с 1950 г. и перспективе до 2050 г. По каждому фактору (блоку геочивилизационной модели) и его основным составляющим и каждому десятилетию эксперты дают количественную оценку (прогнозную — в двух крайних сценариях), исходя из того, что высшая оценка — 10 баллов. Затем полученные оценки суммируются по каждому временному интервалу; тем самым мы получаем интегральную среднеарифметическую оценку (по каждому фактору и интегральную) динамики положения России в геочивилизационном пространстве за столетие, причем перспектива до 2050 г. дается в двух сценариях — оптимистичном и пессимистичном.

Понятно, что указанные оценки выражают субъективные мнения данной группы экспертов, дискуссии неизбежны и только

Рисунок 16.1.

Структура геоцивилизационной модели

приветствуются. Однако здесь важно выявить и количественно оценить тенденции того, как будет меняться положение России в геоцивилизационном пространстве и какие перемены могут произойти в будущем, в условиях разворачивающейся глобализации, технологического переворота и становления 5-го поколения локальных цивилизаций.

4. Модель является открытой и позволяет проводить более детализированные оценки по отдельным составляющим блокам модели. Например, в социокультурном блоке выделяются такие элементы, как наука, культура, образование, этика, религия и идеология; оценка интегрируется в целом по блоку. По природно-экологическому блоку выводится интегральная оценка обеспечения природными ресурсами и уровню загрязненности окружающей

среды (возможно также выделение составляющей по природным и техногенным катастрофам).

Предлагаемая методология ситуационного анализа и прогноза динамики локальной цивилизации и ее взаимодействия с другими цивилизациями разработана и экспериментально применяется впервые, в дальнейшем она может быть усовершенствована.

Ситуационный анализ и прогноз позволил выявить и количественно оценить сложившиеся критические ситуации, а также перспективы их возможного разрешения в период до 2050 г. исходя из двух аспектов: развития России (до 1991 г. — как ядра евразийской цивилизации) и ее места в геочивилизационном пространстве.

В *табл. 16.1* приведены полученные результаты экспертных оценок; в *табл. 16.2* — тенденции развития России и изменения ее положения в геочивилизационном пространстве по каждому из шести факторов (блоков геочивилизационной модели) за столетие; на *рис. 16.2* — интегральная оценка как среднее арифметическое по шести факторам за тот же период (прогноз — в двух сценариях).

Каковы результаты экспертных оценок основных факторов развития России за 50 лет в ретроспективе и 50 лет в перспективе и ее положения в геочивилизационном пространстве?

1. Налицо существенное падение пофакторных и интегральных показателей, особенно к концу XX в. Даже если события будут развиваться по оптимистичному сценарию, к середине XXI столетия Россия все равно не достигнет уровня 50–60-х годов, когда евразийская цивилизация находилась на пике своего жизненного цикла: интегральный показатель 2050 г. составит 91% к 1950 г. и 81% к 1970 г. При неблагоприятном же сценарии этот показатель составит всего 25% к 1950 г. и 23% к 1970 г., что станет ярким доказательством перехода России в третий эшелон цивилизаций и, не исключено, причиной раздела ее территории между другими цивилизациями. Это будет означать пятую и, возможно, конечную цивилизационную катастрофу на севере Евразии. Некогда бывшая одним из мировых лидеров, эта локальная цивилизация в таком случае окончательно сойдет с исторической сцены, превратившись, по выражению **П. Сорокина**, в «этнографический материал и удобрение» для других культур.

Эту трагическую, но вполне реальную при продолжении в будущем сложившихся с конца XX в. тенденций ситуацию нужно осознать руководству страны, нынешнему и будущим поколениям россиян, чтобы, пока не поздно, выработать и реализовать долгосрочную стратегию, которая позволит предотвратить катастрофу.

Таблица 16.1.

Экспертная оценка места России в гецивилизационном пространстве*

	Блоки, модели и их составляющие	1950	1960	1970	1980	1990	2000	Сценарии	2010	2020	2030	2040	2050
1.	Демографический	65	69	68	58	53	38	а б	36 3.1	33 27	37 23	37 20	40 17
1.1.	Темпы динамики населения	72	75	75	6	5	3	а б	3.1 25	3 2	4 2	2 3	2 2
1.2.	Структура населения	62	7	7	63	6	5	а б	42 38	4	3	3	2
1.3.	Миграция	6	63	6	52	5	35	а б	32 30	4 3	4 3	4 3	5 2
2.	Природно-экологический	74	77	80	74	70	72	а б	69 6.1	6	65	55	55
2.1.	Природный (ресурсообеспечение)	73	82	9	83	82	76	а б	76 68	6 5	6 5	5 4	5 3
2.2.	Экологический (загрязнение среды)	75	72	70	65	58	67	а б	62 54	6 5	7 5	6 4	6 3
3.	Технологический	49	63	71	63	52	31	а б	35 27	43 23	50 19	62 17	68 13
3.1.	Технологический уровень	6	8	82	7	6	32	а б	36 28	45 24	56 29	67 23	73 15
3.2.	Конкурентоспособность	5	6	7	6	48	3	а б	34 28	45 20	54 27	62 13	68 13
3.3.	Внешние технологические связи	38	5	6	6	5	3	а б	34 25	40 21	51 28	56 16	63 13
4.	Экономический	60	73	78	72	59	35	а б	34 30	40 26	54 2	62 19	67 15
4.1.	Уровень и темпы роста ВВП	67	78	80	7	56	34	а б	42 33	50 31	56 26	67 21	69 18
4.2.	Структура экономики	53	68	78	72	61	41	а б	40 31	45 27	56 23	61 21	70 17
4.3.	Внешнеэкономические связи	52	67	78	71	54	38	а б	40 33	45 27	52 24	61 19	66 14
4.4.	Уровень и дифференциация доходов населения	67	78	78	73	64	28	а б	34 23	41 20	50 17	56 14	63 12
5.	Государственно-политический	81	83	79	70	58	42	а б	46 36	53 34	58 27	62 23	68 18
5.1.	Политический строй	62	78	79	68	-66	4	а б	42 32	55 31	58 27	63 23	68 18
5.2.	Социально-политическая стабильность	82	78	74	60	41	49	а б	56 41	62 37	67 31	71 26	78 21
5.3.	Геополитическое влияние	89	86	75	71	56	40	а б	42 34	47 30	54 25	59 21	65 17
5.4.	Вооруженные силы	90	89	88	82	70	41	а б	43 37	48 31	53 27	57 23	62 18
6.	Духовная сфера	73	81	75	68	63	47	а б	50 40	57 36	62 31	68 25	74 22
6.1.	Наука	78	89	88	78	73	52	а б	53 41	58 35	64 30	71 25	76 20
6.2.	Образование	79	82	78	67	64	51	а б	56 45	61 42	67 37	72 34	78 288
6.3.	Культура	68	78	71	67	61	52	а б	55 47	60 43	68 37	72 32	80 29
6.4.	Этика, религия, идеология	67	72	64	56	54	33	а б	37 29	45 25	51 21	57 17	63 13
7.	Среднеарифметическая интегральная оценка	67	74	75	68	50	44	а б	43 38	48 33	52 28	54 25	61 17
7.1.	В % к предыдущему периоду	100	110 110	112 101	101 90	75 88	66 73	а б	97 86	112 87	108 85	108 89	113 68

* Высшая оценка по каждому блоку и составляющему — 10 баллов; интегральная оценка — сумма оценок по блокам; оценка по каждому блоку — среднеарифметическая по составляющим; прогноз в двух крайних сценариях — оптимистичном (а) и пессимистичном (б).

Таблица 16.2.

Сравнительная динамика пофакторных и интегральной оценок геочивилизационной динамики России (в % к интегральной оценке)*

Факторы	1950	1960	1970	1980	1990	2000	Сценарий	2010	2020	2030	2040	2050	Max и Min
Демографический	97	93	91	85	98	86	а б	74 82	67 82	58 92	56 84	52 94	188 120
Природно-экологический	110	104	107	109	117	164	а б	147 161	131 158	112 164	106 160	95 182	173 175
Технологический	73	85	95	93	87	70	а б	100 71	90 70	96 68	115 68	11 76	164 137
Экономический	90	99	104	106	98	80	а б	93 79	93 79	104 79	112 76	110 82	140 139
Государственно-политический	121	112	105	103	97	95	а б	123 95	110 103	112 96	112 96	111 106	127 126
Духовной сферы	109	109	100	100	105	107	а б	116 105	119 104	119 111	126 108	121 129	126 124
Интегральный показатель	100	100	100	100	100	100	а б	100 100	100 100	100 100	100 100	100 100	

* Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

2. Наиболее существенное влияние на геочивилизационную динамику России оказывают демографический, технологический и экономический факторы. Об этом можно судить по данным табл. 16.2 и рис. 16.2.

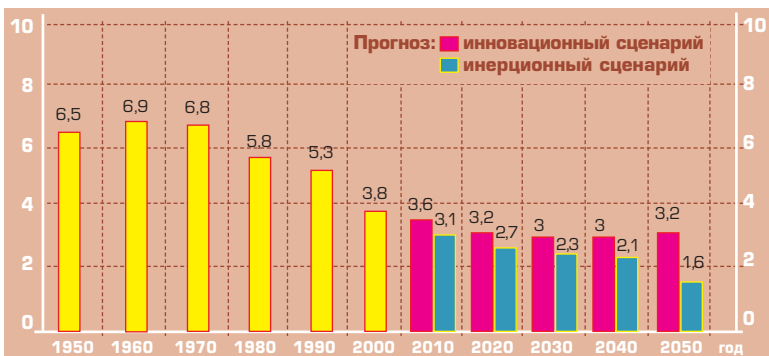
Наиболее неблагоприятное влияние на интегральный показатель оказывает демографический фактор. При позитивном сценарии он окажется важнейшим ограничителем последнего (52% к интегральному показателю). При негативном же сценарии его отклонение от общей динамики будет гораздо меньшим.

Показательной является динамика природно-экологического фактора. До 1990 г. его значение превышало интегральный показатель на 4–10%. Однако кризис 90-х годов увеличил эту разницу до 64%, при негативном сценарии природно-экологический фактор станет основным среди тех, что способны поддержать Россию «на плаву» в геочивилизационном пространстве (превышение от 158 до 182%). Однако при позитивном сценарии его значение будет уменьшаться, а к 2050 г. отклонение от интегрального показателя составит отрицательную величину (–5). Локомотивом прогресса окажется технологический фактор, в том случае, если будет реализована стратегия инновационного прорыва, своевременно и масштабно освоен шестой технологический уклад и повышена конкурентоспособность отечественной продукции. Отклонение этого фактора от интегральной оценки с –30% в 2000 г. достигнет к 2010 г. +15% (в дальнейшем возможно некоторое замедление

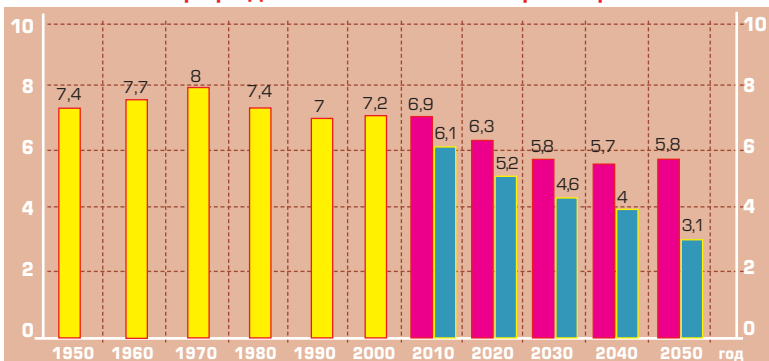
Рисунок 16.2.

Динамика России в геоцивилизационном пространстве по основным факторам

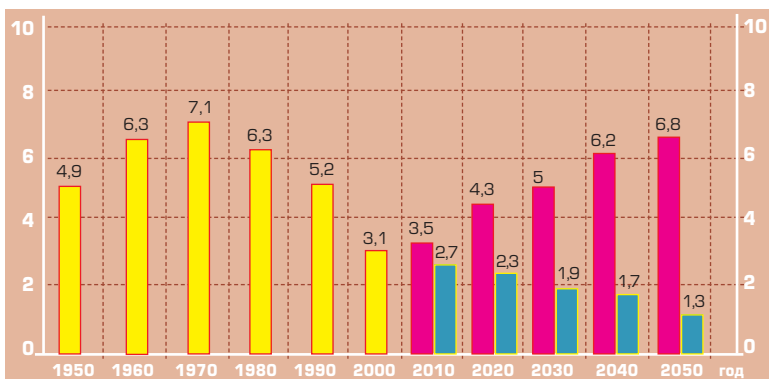
Демографический фактор

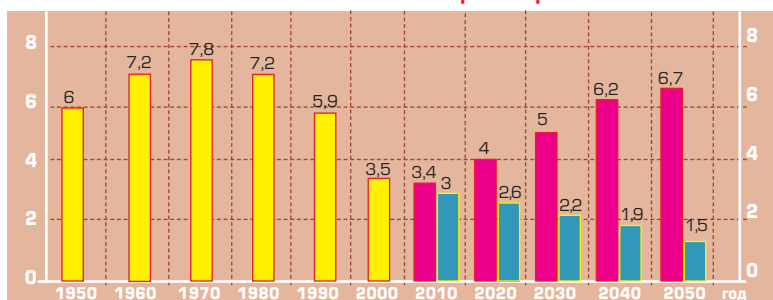
Природно-экологический фактор

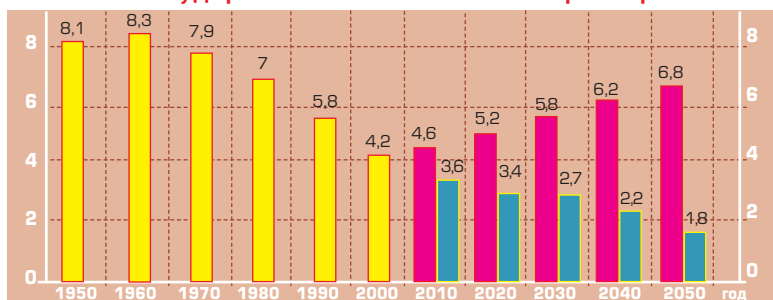
Технологический фактор

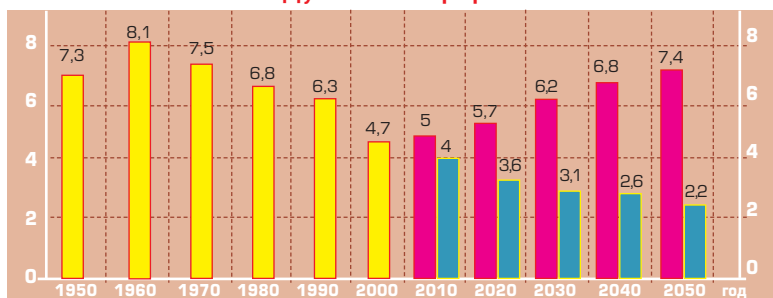
Экономический фактор

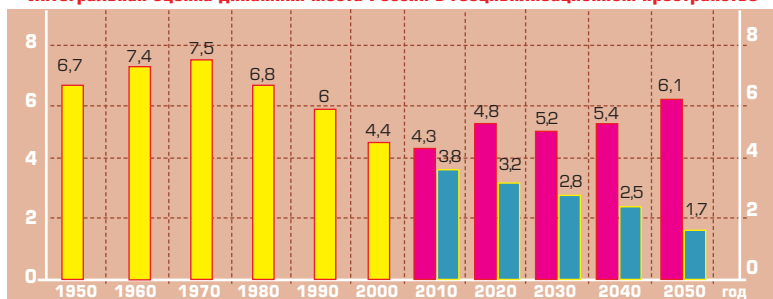
Государственно-политический фактор

Духовная сфера

Интегральная оценка динамики места России в гецивилизационном пространстве

процесса в период освоения седьмого технологического уклада). В такой ситуации возрастет значимость экономического фактора (с 80% в 2000 г. до 112% в 2040 г.). Если же развитие событий пойдет по пессимистичному сценарию, если сохранится ориентация на инерционную стратегию, то технологическое отставание будет нарастать, что отрицательно скажется на экономическом факторе.

Наиболее устойчивым является влияние на развитие страны государственно-политического и духовного факторов, причем последний при обоих сценариях превышает интегральный показатель (при оптимистичном сценарии на 19–26%, при пессимистичном — на 4–29%). Это является свидетельством высокого уровня духовности российской (евразийской) цивилизации, ее способности находить ответы на вызовы нового века.

3. Из факторного прогноза следует, что *основными очагами осуществления позитивного сценария прогноза, предотвращения цивилизационной катастрофы являются духовная сфера и технологический фактор и что главная опасность для будущего России таится в демографическом факторе, ускоряющейся депопуляции.*

Соответственно перспективная политика и стратегия государства, несущего ответственность перед прошлыми, настоящим и будущими поколениями, должны быть ориентированы прежде всего на три главные цели:

➡ *всемирную поддержку духовной сферы*, прежде всего науки и образования, с тем чтобы создать необходимый научно-технологический задел для инновационного прорыва и обеспечить его квалифицированными, творчески ориентированными кадрами;

➡ *обеспечение инновационного прорыва*, преодоление возросшего технологического отставания от авангардных цивилизаций и критического старения основного капитала, с тем чтобы повысить конкурентоспособность отечественной продукции, улучшить структуру экономики и гарантировать устойчивый экономический рост;

➡ *активную дифференцированную социодемографическую политику*, способную улучшить здоровье населения, сократить смертность и увеличить рождаемость, обеспечить рациональный приток мигрантов, масштабную поддержку государством социальной сферы.

Рассмотрим теперь более конкретно результаты проведенного ситуационного анализа и прогноза, чтобы выявить кластер крити-

ческих ситуаций, сложившихся в России и в ее взаимоотношениях с другими цивилизациями к началу XXI в. и определить возможные варианты выхода из кризиса.

16.2. Кластер критических ситуаций в динамике России к началу XXI века

В конце XX — начале XXI в. процессы трансформации гецивилизационного пространства многократно ускорились. Радикально изменилось как само это пространство, так и особенно положение в нем России. Она прошла через пятую в своей более чем тысячелетней истории катастрофу, отделилась от «сестер» по евразийской цивилизации и оказалась в ситуации, которая с каждым годом становится все более неблагоприятной для нее. Мало того, Россия рискует остаться в изоляции от локальных цивилизаций 5-го поколения, большинство которых заметно активизировались в период трансформаций. Мир вновь стал неустойчивым. Кластер критических ситуаций начала XXI в. и их характер существенно отличаются от того, что было несколько десятилетий назад. Подобные перемены происходят в кризисные переходные периоды — либо закономерно повторяющиеся (при смене мировых цивилизаций), либо наступающие при глобальных потрясениях типа мировых войн XX столетия.

Постараемся представить себе кластер критических ситуаций, которые будут определять цивилизационную динамику в глобальных масштабах и место в ней России в первой половине XXI в., исходя из предложенной нами классификации факторов (блоков гецивилизационной модели) и используя результаты ситуационного анализа цивилизационной динамики во второй половине XX в.

1. Демографический фактор. Тенденции демографической динамики как в мире, так и в России в первой половине XXI в. радикально отличаются от тех, что наблюдались во второй половине XX в. Если тогда налицо был *глобальный демографический взрыв* (среднемировые темпы прироста населения составили 1,8% против 1% за 1900—1950 гг., а в развивающихся странах этот показатель достиг 2,1% против 1,1%), то с конца XX в. процесс пошел в обратном направлении. Так, в 1995—2000 гг. среднемировой прирост населения составил 1,35%, и если он будет сокращаться так же быст-

ро, то в 2045—2050 гг. упадет до 0,33%. Во все большем числе стран население сокращается, а средний возраст жителей увеличивается. Нечто подобное происходило и в прежние эпохи на закате мировых и локальных цивилизаций.

Суть глобального демографического кризиса заключается в том, что год от года углубляется пропасть между множеством бедных стран Африки, Азии, Латинской Америки, где темпы прироста населения нарастают, и несколькими государствами (как развитыми — Япония, Италия, Германия и др., так и постсоциалистическими и развивающимися — Россия, Украина, к середине века — Китай и др.), где численность населения неуклонно сокращается. К концу XXI в. тенденция к депопуляции может взять верх в целом по миру, что грозит старением и вырождением человеческого рода.

В России, для которой в 1950—1990 гг. характерны были умеренные темпы прироста населения за счет внутренних источников и его отток в другие республики СССР, после 90-х годов XX в. резко изменились тенденции демографической динамики.

В первые послевоенные десятилетия темпы естественного прироста населения в России были сравнительно высоки, что позволило превзойти довоенную численность (в 1950—1955 гг. рождаемость на 1000 человек населения составила 24,7; среднегодовой прирост населения — 1,73%; балловая оценка демографического фактора возросла с 6,5 в 1950 г. до 6,8 в 1960 г.). В последующие же десятилетия демографическая ситуация ухудшилась — рождаемость снизилась с 23,2 на 1000 человек населения в 1960 г. до 17,2 в 1986 г., а смертность возросла с 7,4 до 10,4; естественный прирост сократился с 12,4 до 6,8 — почти вдвое. Худшие показатели относятся к 1992 г., когда рождаемость снизилась до 10,7, а смертность возросла до 12,2, естественный прирост сменился убылью. Она нарастала из года в год, достигнув максимума в 2000 г. (рождаемость — 8,7; смертность — 15,3; естественная убыль — 6,6). Снизилась средняя ожидаемая продолжительность жизни (с 69,2 года в 1990 г. до 64,8 в 2003 г.), ухудшилось общее состояние здоровья людей, средний возраст увеличился с 31,3 года в 1990 г. до 36,7 в 2000 г. Одна из главных причин таких неблагоприятных изменений — неолиберальные рыночные реформы и прыжок из социализма в «дикий» капитализм, сопровождавшийся резким ухудшением уровня и качества жизни большинства людей, потерей ими уверенности в будущем, ростом преступности, свертыванием государственной поддержки экономически незащищенных слоев.

Если на первых порах естественная убыль населения частично перекрывалась внутрицивилизационной миграцией из бывших республик СССР (в 1994 г. в Россию прибыли 1146,7 тыс. человек, в том числе из стран СНГ и Балтии — 1146,3 тыс.), то в дальнейшем число иммигрантов резко сократилось и составило в 2004 г. всего 119,2 тыс. человек (в том числе из стран СНГ и Балтии — 110,4 тыс.).

Интегральная оценка демографического фактора по России в сравнении с мировыми показателями снизилась с 6,5 в 1960 г. и 5,3 в 1990 г. до 3,8 в 2000 г. Еще более сильное выражение эта тенденция получила на Украине, слабее она была в Белоруссии. Восточнославянская цивилизация (как часть евразийской) оказалась в состоянии выморочности.

В этой сфере сложились следующие *критические ситуации*:

➡ *нарастающие темпы депопуляции*, естественной убыли населения за счет падения рождаемости (с 26,5 на 1000 человек в 1950—1955 гг. до 8,9 в 1995—2000 гг., что недостаточно для простого воспроизводства населения), ухудшения здоровья людей, снижения фертильности (способности женщин к деторождению), сокращения ожидаемой средней продолжительности жизни. При этом в большинстве других цивилизаций рост численности населения продолжился. Доля России в населении мира уменьшилась с 4,5% в 1950 г. до 2,3% в 2003 г., а в перспективе до 2050 г. по среднему варианту демографического прогноза ООН (версия 2004 г.) снизится до 1,2% [272];

➡ *ухудшение возрастной структуры* населения в результате повышения доли лиц пожилого возраста и сокращения доли лиц инновационно-активного возраста, увеличения демографической нагрузки на трудоспособных. Подобные тенденции наблюдаются и в некоторых других странах, но в России это особенно заметно. С каждым десятилетием население России становится менее дееспособным и более консервативным (то же самое происходит в японской и западноевропейской цивилизациях);

➡ если в 60—80-е годы эмиграция была сравнительно небольшой и односторонне направленной (евреи, немцы переезжали из СССР в США, Западную Европу, Израиль), то с 90-х годов картина изменилась: налицо *многократный рост числа иммигрантов* из стран СНГ, Китая, Афганистана, Сирии. В начале XXI в. число официально зарегистрированных иммигрантов резко сократилось, но нелегалов из стран СНГ, Китая, Вьетнама, Северной Кореи становится все больше. Причем эмигрируют из России специалисты

высокой квалификации, а въезжают в нашу страну (особенно это касается нелегальных иммигрантов) в основном работники с низкой квалификацией, что ухудшает качество рабочей силы в России. Особенно серьезная ситуация складывается на Дальнем Востоке и в Москве, где формируются полноценные анклавы различных цивилизаций. Да и внутри страны, особенно в Южном федеральном округе, возрастает доля мусульманского населения. Страна становится многоцивилизационной, падает доля русского населения — с 81,5% по переписи 1989 г. до 79,8% по переписи 2002 г.

Следовательно, **первая критическая ситуация** для демографической динамики России и ее положения в цивилизационном пространстве требует ответа на вопрос:

Удастся ли России в ближайшие полвека предотвратить или по крайней мере смягчить угрозу депопуляции, снижения рождаемости и роста смертности, быстрого старения и уменьшения доли инновационно-активного населения; опасность того, что на освобождающиеся территории страны хлынет поток нелегальных иммигрантов из стран СНГ и соседних цивилизаций, то есть тенденции, которые ставят под угрозу дееспособность и целостность России в геоцивилизационном пространстве XXI столетия?

2. Природно-экологический фактор. Из 12 локальных цивилизаций 5-го поколения именно российская наиболее полно обеспечена природными ресурсами, необходимыми для экономического роста страны и жизнедеятельности людей: минеральными (газ, нефть, уголь, черные и некоторые цветные металлы, агроруды), лесными, земельными, водными. В недрах нашей страны содержится 31% мировых запасов природного газа, значительная часть запасов нефти и угля; на долю России приходится 24,7% всех пахотных земель, 35,5% ресурсов пресной воды. Россия является донором ресурсов для других цивилизаций (прежде всего западноевропейской, восточноевропейской, японской, китайской), что дает ей возможность при высоких мировых ценах извлекать в огромных масштабах мировую природную ренту. Последняя становится источником роста ВВП, доходов бюджета, валютных резервов Центробанка, стабилизационного фонда правительства, сверхприбылей российских и транснациональных корпораций, оперирующих в этой сфере, а также сравнительно высоких доходов работников добывающих и перерабатывающих отраслей. Это предопределяет

относительно высокую оценку (от 7 до 8 баллов в 1950—2000 гг.) этого фактора.

Однако в этом блоке складывается весьма опасная природно-экологическая ситуация, и от того, как Россия из нее выйдет, во многом зависит ее будущее.

Во-первых, *запасы главного источника доходов — нефтегазовых ресурсов — невосполнимы*, лучшие месторождения быстро истощаются, разведка новых идет медленными темпами. Нынешнее поколение живет в долг у будущих поколений, причем размеры этого долга нарастают. Хищнически разрабатываются многие месторождения полезных ископаемых, вырубаются огромные лесные массивы, значительная часть пахотных земель используется не по назначению или остается необработанной, снижается плодородие почвы. Через два-три десятилетия возможность обеспечения социально-экономического развития страны собственными природными ресурсами значительно сократится, если не будут приняты радикальные меры по ресурсосбережению, замене ископаемых видов топлива на возобновляемые источники энергии, расширению объемов геологоразведки, мелиорации земель, развитию сельского, лесного, водного, рыбного хозяйства.

Во-вторых, *экономика России, ее добывающий сектор находятся в опасной зависимости от конъюнктуры мирового рынка*, уровня мировых цен на природное сырье и топливо. Следует помнить, что кризис и распад СССР в конце 80-х — начале 90-х годов, дефолт 1998 г. во многом были обусловлены падением мировых цен на топливо — основную статью российского экспорта. Скачкообразный рост мировых цен на энергоносители в последние годы, приносящий России огромные сверхдоходы, дает ей шанс на развитие новых видов энергетики, где используется водород и другие возобновляемые источники энергии. Именно они к середине века если не полностью заменят, то серьезно потеснят минеральное топливо. Это коренным образом изменит ситуацию на мировом энергорынке. Если сейчас монопольное положение на нем занимают мусульманская, евразийская и латиноамериканская цивилизации, обладающие большими запасами природных ресурсов, то в будущем лидерство в глобальном энергосекторе перейдет к высокотехнологичным цивилизациям — североамериканской, западноевропейской и японской. А это неизбежно вызовет падение спроса на углеводородное сырье и, следовательно, цен на него. Если эта угроза не будет своевременно ликвидирована, то через 30—40 лет (а может, и раньше) Россия утратит основной источник своих до-

ходов и развития (не стоит забывать и про истощение рентабельных извлекаемых запасов и рост внутреннего потребления топлива).

В-третьих, *упор лишь на минерально-энергосырьевую составляющую структуры экономики делает ее все более инерционной*, неэффективной, становится причиной роста издержек и цен из-за удорожания добычи, переработки и особенно транспортировки минерального сырья и топлива. Государство ведет себя как паразит, живя только за счет сверхдоходов от хищнического использования и интенсивного экспорта минеральных и лесных ресурсов. Да и среди крупного капитала первую скрипку играют монополисты, сколотившие капиталы путем приватизации за бесценок богатейших природных ресурсов, присвоения (в условиях плоской шкалы налогов на добычу полезных ископаемых и на прибыль) основной части дифференциальной ренты и фактически являющиеся собственниками тех природных ресурсов, которые формально принадлежат государству. Еще более серьезное положение складывается в аграрном секторе, доля которого в обеспечении потребностей страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем быстро сокращается. Чем дальше, тем больше углубляется рекордный за многовековую историю России аграрный кризис, нарастает угроза кризиса энергетического.

Другая, неразрывно связанная с природно-ресурсной, критическая ситуация — *экологическая*, отражающая уровень загрязнения окружающей среды. В 70–80-е годы был принят ряд мер, усиливавших государственный контроль за рациональным использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Эти меры, хотя и недостаточные, начали приносить плоды; формировалась природоохранная (экологическая) отрасль экономики.

Однако с началом неолиберальных рыночных реформ этот экологический механизм был почти полностью разрушен. Хотя в законодательстве по инерции и сохранялись экологические нормы, на деле они оставались пустыми декларациями. Государственный контроль за природоохранной деятельностью, рациональной эксплуатацией природных ресурсов был сведен к минимуму, ликвидированы реальные санкции за экологические преступления, отменены ставки возмещения затрат на геологоразведочные работы (отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы).

В первой половине 90-х годов степень загрязнения окружающей среды снизилась, но не потому, что государство усилило контроль в этой сфере — причиной стали экономический кризис, рез-

кое сокращение объемов производства в промышленности и сельском хозяйстве. Поэтому как только в России начался экономический рост, загрязнение окружающей среды вновь усилилось. Следует также учитывать, что потребление минеральных, лесных, водных, земельных ресурсов на душу населения в России существенно превышает аналогичные показатели как в целом по миру, так и по большинству локальных цивилизаций.

Подписывая Киотский протокол, правительство России рассчитывало получить дополнительные доходы в казну от продажи квот на загрязнение в связи с уменьшением выбросов по сравнению с базовым 1990 г. Однако это преимущество оказалось недолговечным. Высокие темпы экономического роста при отсутствии реальных механизмов охраны природы приведут к тому, что через 5–10 лет уровень 1990 г. будет превзойден, а наша страна понесет дополнительные расходы в соответствии с порядком действия Киотского протокола.

Износ основных фондов в промышленности, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве становится причиной увеличения числа техногенных и экологических катастроф, угрожающих жизни и здоровью населения.

Таким образом, **вторую критическую ситуацию** во взаимодействии российской цивилизации с другими цивилизациями 5-го поколения можно сформулировать в виде следующего вопроса:

Каким образом российская цивилизация может преодолеть аграрный и предотвратить энергетический и экологический кризисы, сократить число техногенных и экологических катастроф и сохранить за собой достойное место в глобальном природно-экологическом пространстве, если принять во внимание факт истощения лучших минеральных, лесных, земельных и водных ресурсов и стремительного роста загрязнения окружающей среды, необходимости оптимального сочетания интересов настоящего и будущих поколений?

3. Технологический фактор. В 50–60-е годы СССР входил в число стран, находившихся в авангарде мирового научно-технологического переворота, освоения и распространения четвертого технологического уклада. Это обеспечивало высокую конкурентоспособность отечественной продукции прежде всего в военно-промышленном комплексе, авиации, атомной энергетике, освоении космического пространства, энергомашиностроении и энергетике, легкой промышленности и некоторых других отраслях. Однако аг-

ропромышленный комплекс и сфера услуг все больше отставали от мирового уровня, что, однако, скрывали монополия внешней торговли и «железный занавес».

К сожалению, наша страна не сумела воспользоваться преимуществами, которые ей давали высокие цены на топливо, поэтому к середине 80-х годов, когда цены резко упали, стала очевидной ее технологическая деградация по сравнению с развитыми странами. СССР запоздал с освоением и распространением пятого технологического уклада в гражданских отраслях, а в первой половине 90-х годов и без того невысокая доля этого уклада сократилась примерно втрое. Уменьшилась и доля четвертого уклада, зато резко возросла доля третьего (преобладавшего в первой половине XX в.) и особенно реликтовых (в индивидуальных хозяйствах, розничной торговле) технологических укладов. По технологическому уровню экономика России была отброшена на несколько десятилетий назад, значительно снизилась ее конкурентоспособность. Отечественная продукция обрабатывающих отраслей вытеснялась как с внешнего, так и с внутреннего рынков. Доля России в мировом экспорте сократилась почти вдвое, удельный вес импортных товаров в розничном товарообороте к 1995 г. достиг 54%. К 1998 г. в пять раз уменьшился объем инвестиций в основной капитал (по сравнению с 1990 г.), что стало причиной катастрофического старения основных фондов, особенно в товаропроизводящих отраслях, где объем инвестиций сократился в 7 раз. Инновационный механизм был практически полностью разрушен. Понятно, что в таких условиях никакие отрасли экономики (кроме добывающих) не могут быть конкурентоспособными на мировом рынке.

В результате оценка технологического фактора снизилась с 7,1 балла в 1970 г. и 5,2 балла в 1990 г. до 3,1 балла в 2000 г. Вследствие технологической деградации 90-х годов, разрушения военно-промышленного комплекса страна утратила значительную часть своего научно-технического потенциала, что в условиях происходящего в авангардных странах очередного технологического переворота обернулось потерей конкурентоспособности отечественной готовой продукции, вытеснением ее с внутреннего и внешнего рынков.

Положение меняется с 1999 г., когда постепенно начинают возрастать объемы инвестиций в основной капитал, активизируются экспортные поставки, особенно в оборонно-промышленном комплексе, увеличивается число инноваций, увеличивается доля пятого технологического уклада. Однако это лишь первые ласточки,

которые не делают весны. В условиях, когда в мире разворачивается очередной научно-технологический переворот, отставание России от передовых стран нарастает, конкурентоспособность продукции ее сельского хозяйства, обрабатывающих отраслей, социальных услуг и услуг ЖКХ продолжает падать. Эти тенденции обостряются после присоединения России к ВТО, когда будут созданы условия для расширения товарно-технологической экспансии развитых цивилизаций на российский рынок. Государство практически отказалось от активной инновационной политики, перестало поддерживать базисные инновации. Подорван научно-технический и инновационный потенциал страны.

Все более явной становится опасность превращения России в технологически отсталую, неконкурентоспособную на мировом рынке страну, ориентированную на импорт технологий и готовой продукции, все более отстающую по технологическому уровню от авангардных стран, а в перспективе — и от среднемирового уровня (с учетом того, что китайская, индийская и латиноамериканская цивилизации стремительно наращивают свой технологический потенциал).

Изменился характер научно-технологических связей России с другими цивилизациями. В 60–70-е годы СССР занимал крупный сектор мирового технологического рынка, поставлял в государства социалистического блока и развивающиеся страны продукцию четвертого технологического уклада (машины, оборудование, технологии, вооружение). Теперь же Россия выступает преимущественно как импортер оборудования и технологий пятого уклада и лишь в незначительных объемах — как экспортер оборудования и вооружений в Китай, Индию, страны СНГ. Доля России в мировом экспорте высокотехнологичных товаров ничтожно мала, по данным Всемирного банка, в 2003 г. она составила всего 0,5%, а в доходах от экспорта патентов — всего 0,2% [271. — С. 136]. При этом вполне возможно, что в ближайшие годы спрос со стороны Китая и Индии на российское вооружение значительно сократится, что поставит под удар оборонно-промышленный комплекс — объемы госзаказа явно недостаточны.

Сказанное позволяет сформулировать **третью критическую ситуацию** для России в геочивилизационном пространстве XXI столетия.

Россия утратила лидирующие позиции в геотехнологическом пространстве и значительную часть конкурентоспособности на мировом и внутреннем рынках. Возрастает угроза

превращения ее в третьеразрядную технологическую державу, резкого снижения конкурентоспособности и вытеснения ее продукции (кроме продукции добывающих отраслей) с внутреннего и внешнего рынков, катастрофического устаревания основных фондов. Это неизбежно произойдет, если в ближайшее время не будет реализована стратегия инновационного прорыва, инновационного обновления экономики на базе современного пятого, а в перспективе — шестого технологических укладов, повышения значимости страны в глобальном технологическом пространстве.

4. Экономический фактор. Здесь можно выделить такие составляющие кризиса, как значительное сокращение доли России в мировом ВВП, ухудшение структуры экономики и внешнеэкономических связей страны, многократное увеличение разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения.

В 50—60-е годы экономика СССР развивалась темпами, значительно опережавшими среднемировые, ее доля в мировом ВВП выросла с 11,1% в 1950 г. до 14,5% в 1960 г., а уровень ВВП на душу населения вдвое превысил среднемировой. Однако в 70—80-е годы обнаружились признаки стагнации, *доля России в мировом ВВП уменьшилась, а в 90-е годы сократилась в 2,4 раза*, произошел стремительный откат назад, производство ВВП на душу населения снизилось на 23%. Это был глубочайший, рекордный для мирного времени экономический кризис.

С 1999 г. тенденция сменилась на противоположную, темпы экономического роста превышают среднемировые, растет доля России в мировой экономике. Однако причиной таких улучшений стали в основном конъюнктурные внешние факторы — здоровая инновационная основа для экономического роста так и не создана, что угрожает сокращением темпов роста либо кризисным падением, если действие благоприятных внешних факторов резко прекратится. Налицо признаки приближения экономического спада, особенно опасного в условиях прогнозируемых мировых экономических кризисов начала 10-х и особенно начала 20-х годов XXI в., когда произойдет смена преобладающего технологического уклада. Следует учитывать, что после мирового кризиса 2001—2002 гг. пятый кондратьевский цикл вступил в понижительную стадию, которая, вероятно, завершится мировым кризисом, аналогичным кризису если не начала 30-х годов, то начала 70-х годов. Российская экономика, органично встроенная в мировую, не сможет оказаться в стороне от этих проблем.

Вторая составляющая кризисной ситуации экономического фактора состоит в *ухудшении структуры экономики*. Речь идет прежде всего о *воспроизводственной структуре*. До 1990 г. в экономике России преобладали потребительский сектор, ориентированный на удовлетворение нужд населения, и инновационно-инвестиционный сектор (ядро — оборонно-промышленный комплекс), направленный на развитие и поддержание обороноспособности страны (вместе они составляли 65% от ВВП), а энергосырьевой и инфраструктурный сектора занимали третье и четвертое места (соответственно 18% и 14%). В результате неолиберальных рыночных реформ и структурной перестройки экономики ситуация резко изменилась: на первое место вышел сектор инфраструктуры (34% в ВВП), прежде всего торговли, и энергосырьевой сектор (23%), а потребительский и инновационно-инвестиционный сектора многократно потеряли в весе, оказались на острие кризиса. В результате страна уже не может ни удовлетворять потребности населения в качественных товарах отечественного производства, ни обновлять устаревший основной капитал, ни оснащать армию современным вооружением. Это явные признаки структурной деградации, низводящей Россию на уровень экономически отсталых стран.

Более благоприятными оказались изменения в *экономической (институциональной) структуре*. Был сделан решающий поворот от государственно-монополистической к многоукладной экономике, сформирован жизнеспособный мелкотоварный уклад, который обеспечил занятость миллионов работников и насытил потребительский рынок сравнительно дешевыми товарами и услугами.

Однако и здесь не обошлось без перекосов и стратегических ошибок. Был провозглашен лозунг: государство должно полностью уйти из экономики, отдав все во власть рыночной стихии. Бешеный галоп цен вызвал необоснованное перераспределение ресурсов в пользу монополизированных отраслей за счет сельского хозяйства, доходов и сбережений населения. В результате приватизации бесценные богатства, созданные трудом многих поколений, за гроши прибрала к своим рукам кучка олигархов, первоначальное накопление капитала носило паразитический характер. Ни государственный, ни крупнокапиталистический уклады в течение длительного времени не могли обеспечить эффективности экономики. Стремительно расширились масштабы натурально-патриархального уклада, особенно в личном сельском хозяйстве и сфере бытовых услуг. Объявленная цель рыночных реформ не

была достигнута: экономика стала менее эффективной, более расточительной. Лишь с 1999 г. ситуация начала меняться к лучшему, но весьма медленно, поскольку прежняя модель либерально-рыночных трансформаций, навязанная Международным валютным фондом, пока еще сохраняется.

Негативные тенденции преобладают и в *структуре внешнеэкономических связей*. Господствовавшая и прежде сырьевая направленность экспорта усилилась: фактически экономика сидит на «нефтяной игле», доля топлива в структуре российского экспорта достигла в 2003 г. 53%, тогда как в структуре импорта преобладают продукция машиностроения, продовольствие и промтовары. В 90-е годы значительная часть российской экономики попала под контроль ТНК, многократно возрос объем внешнего долга; иностранные займы бездарно растрачивались либо разрывались; лишь в последние годы были предприняты шаги по сокращению государственного внешнего долга (однако внешний долг корпораций и банков продолжает нарастать).

При сложившейся структуре экономики Россия в геоэкономическом пространстве занимает положение полувисимой, эксплуатируемой страны — источника природного сырья и рынка сбыта готовой продукции. Это положение может обостриться после присоединения к ВТО, когда внутренний рынок России станет более открытым для импортных товаров. Не случайно Минэкономразвития прогнозирует, что до 2015 г. рост объемов импорта в 2,5 раза превысит рост экспорта. В конечном счете это приведет к отрицательному сальдо во внешней торговле товарами. В торговле услугами отрицательное сальдо есть и сейчас: например, в области международного туризма оно достигло в 2003 г. 8,3 млрд долл.

Сложившиеся тенденции в структуре экономики усугубляются *поляризацией доходов населения*. Если в СССР разрыв в доходах разных социальных групп (экономическая стратификация) был сравнительно небольшим и частично компенсировался развитой системой общественных фондов потребления (которая, кстати, была позаимствована у нашей страны многими развитыми государствами), то в результате рыночных реформ поляризация доходов резко обострилась: у небольшой группы обогатившихся разными путями бизнесменов и чиновников среднедушевые доходы в 18—20 и более раз превысили доходы бюджетников и жителей села, значительная часть населения оказалась за чертой бедности и выжила за счет интенсивного труда в личном сельском хозяйстве, частного бизнеса, мелкой торговли и т. п.

Проведенная по инициативе правительства так называемая монетизация льгот (которые в подавляющей части являются не льготами, а частичной компенсацией нанесенного в годы реформ незащищенным группам населения ущерба) еще более усилила поляризацию доходов и социальную нестабильность в стране.

100 богатейших собственников России, по оценке журнала «Форбс», располагают капиталом в 140 млрд долл., что почти в 1,5 раза превышает весь объем инвестиций в основной капитал в России в 2003 г. Растут масштабы «бегства капитала» за рубеж. Аналогичные процессы происходят лишь в латиноамериканской, мусульманской и африканской цивилизациях.

Все это стало основанием для экспертов, чтобы снизить оценку экономического фактора с 7,3—7,8 балла в 1960 и 1970 г. до 5,9 балла в 1990 г. и 3,5 балла в 2000 г., что свидетельствует о глубоком кризисе, поразившем экономику России, и резком ухудшении ее положения в геэкономическом пространстве.

Опираясь на изложенное выше, мы можем определить сущность **четвертой критической ситуации**, характеризующей положение России в геэкономическом цивилизационном пространстве XXI столетия:

Продолжение ныне преобладающих тенденций в экономике, ее зависимость от конъюнктуры цен на минеральное топливо, слабость инновационного фактора экономического роста, деградация воспроизводственной и внешнеэкономической структуры, усиливающийся контроль ТНК, достигшая опасных пределов поляризация доходов населения ведут к тому, что Россия превращается в отсталую, зависимую в геэкономическом плане страну. Преодолеть угрозу окончательной ее деградации можно лишь выработав и внедрив в жизнь новую экономическую стратегию, в которой государство играло бы важную и эффективную роль.

5. Государственно-политический фактор. Широко распространено мнение, что социализм потерпел окончательный крах в соревновании с капитализмом, что государственно-политический и экономический строй последнего утвердился в мире навсегда, а Россия исправила совершенную некогда стратегическую ошибку, вернувшись в лоно капитализма и буржуазной демократии. Однако это утверждение далеко от истины.

Во-первых, оказалась нежизнеспособной сталинская модель социализма, продолженная его бесталанными наследниками и на-

сильственно навязанная восточноевропейским странам. Что касается модели социализма периода НЭПа, воспринятой, развитой и адаптированной к современным условиям в Китае, Вьетнаме и частично в послевоенных Швеции и Германии, то она убедительно доказала в этих странах свои экономические и социальные преимущества. Наиболее показателен пример Китая, который после периода «большого скачка» взял курс на «рыночный социализм» и в течение четверти века обеспечивает в среднем 9–10% среднегодовых темпов прироста ВВП и 5–6% прироста реальных доходов населения, имея все шансы через два-три десятилетия выйти на первое место в мире по объему ВВП.

Во-вторых, как убедительно показал **П. Сорокин**, и капитализм, и социализм в перспективе отомрут, им на смену придет принципиально новый, *интегральный строй*, который синтезирует позитивные свойства капитализма и социализма, но оставит за бортом их коренные недостатки: «Если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть теперешнее угрожающее критическое положение, то доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначим как интегральный тип... Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем полном развитии не будет, вероятно, простой эклектической смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов. Если человечеству не удастся избежать новых мировых войн и оно не сможет сегодня ослабить угрозу критических ситуаций, то его будущее станет проблематичным и мрачным. Таков вкратце мой прогноз альтернативного будущего человечества» [181. — С. 115–116].

Этот прогноз был опубликован в 1964 г., но за прошедшие треть века его истинность стала еще более очевидной. Не только социалистическим, но и капиталистическим странам предстоит пережить трансформацию в постиндустриальный интегральный строй. Поэтому утверждение стихийно-рыночного капитализма и «управляемой» буржуазной демократии — это шаг не вперед, к постиндустриальному интегральному обществу XXI в., а назад, к стихийно-рыночному капитализму XIX сто-

летия. Это не базисная инновация, а парадоксальная грандиозная антиинновация, осуществленная непрофессионалами и безответственными политиками в угоду и под диктовку западных «учителей».

В-третьих, попытка точно скопировать и перенести на российскую почву систему присущих западным цивилизациям ценностей, в том числе и в государственно-политической сфере, не увенчалась, да и не могла увенчаться успехом (как и предыдущая попытка навязать российской цивилизации марксистские идеалы). Мир локальных цивилизаций разнообразен и многогранен, и некоторые универсальные принципы, заложенные в основу государственно-политических ценностей, модифицируются и дифференцируются в разных цивилизациях с учетом их специфических особенностей, менталитета, исторического опыта. Применение здесь единых шаблонов и стандартов, широко практикуемое западными политиками и идеологами, борцами за права человека (без учета его ответственности), ничего, кроме политических конфликтов, принести не может.

Сказанное относится и к роли государства в обществе и особенно в экономике. *Марксизму свойственно преувеличение роли государства* в развитии общества и одновременное ограничение роли в нем личности. При сталинском апофеозе всеислия тоталитарного государства (где госаппарат сросся с партийным и подчинился последнему) оно превратилось в весьма опасное орудие насилия над обществом. Тоталитарное государство как разновидность деспотии восточного типа, какими бы мотивами его действия ни прикрывались, не имело будущего. После смерти его отца-основателя были предприняты попытки модернизировать тоталитарное государство, придать ему человеческие черты, но безуспешно. Поэтому такой тип государственного устройства потерпел крах как в СССР, так и в европейских соцстранах.

Однако этим дело не ограничилось. У **Мао Цзэдуна** было одно меткое замечание: «Чтобы выпрямить, надо перегнуть». И смелые реформаторы 90-х годов действительно перегнули. Они выдвинули и всеми силами старались осуществить концепцию разгосударствления общества и экономики, практически свернули механизмы государственного регулирования социально-экономического развития и отстаивали давно отброшенные всем остальным миром идеи о государстве как «ночном стороже» экономики, о благости «невидимой руки рынка» и т. п. Правда, при этом они не забывали использовать государственную власть для осуществления «всеобщей приватизации», грабежа страны и большинства населения.

Ослабление роли государства в регулировании экономического и социального развития (при увеличении размеров госаппарата, его безответственности и коррумпированности) стало важнейшим фактором углубления экономического и политического кризиса, невиданного роста преступности и взяточничества, ярого сепаратизма. Перед страной встала реальная угроза распада.

С конца 90-х годов, когда все самые большие куски государственного «пирога» были уже поделены и вакханалия дележа собственности немного утихла, ситуация начала меняться. Укрепилась вертикаль власти, была устранена непосредственная опасность гибели российской цивилизации. Но и здесь сработало то же замечание Мао Цзэдуна. Заметно усилились авторитарные элементы во все более централизованном государственном аппарате, что при недостаточном профессионализме чиновников может привести к непредвиденным, крайне негативным последствиям.

Что касается положения нашей страны на *геополитическом пространстве*, то после победы в Великой Отечественной войне оно значительно окрепло и достигло, вероятно, максимума за всю историю евразийской цивилизации (это время можно сравнить только с недолгим периодом взлета после победы в Отечественной войне 1812 года). СССР возглавил мировую систему социализма, стал постоянным членом Совета Безопасности ООН, за ним шли многие развивающиеся страны. Был достигнут военно-технический паритет с западным блоком, что подтвердилось при косвенном столкновении с США во время войны во Вьетнаме. СССР стал инициатором международной разрядки, запрещения и частичного уничтожения некоторых видов оружия массового поражения.

Однако после распада СССР и СЭВ, самороспуска Варшавского договора позиции России заметно ослабли. Формально Россия стала правопреемницей СССР, но фактически с ней все меньше считались. Этому способствовали стратегические ошибки ее руководства — слепое следование в фарватере внешней политики США, свертывание сотрудничества со многими прежними партнерами. СНГ так и не превратилось в реальный союз, а после «цветных» революций в Грузии, Украине, Киргизии, обострения противоречий с Молдавией и приближения НАТО и ЕС непосредственно к российским границам перед страной встала серьезная угроза остаться в изоляции, из некогда мощной сверхдержавы превратиться в региональное государство.

Геополитическое влияние России пока сохраняется благодаря ее Вооруженным силам, наличию около половины мировых запа-

сов ядерного оружия, значительному объему экспорта вооружений, превысившему в 2004 г. 5,6 млрд долл. Однако это фактор преходящий. Средства доставки ядерного оружия стареют и не возобновляются в необходимых масштабах. Могущество оборонно-промышленного комплекса, создававшегося в масштабах СССР, после его распада было разрушено, а затем предельно ослаблено в результате многократного сокращения государственных закупок современного вооружения. Военно-политическое влияние России в мире сегодня незначительно, равно как и участие в миротворческих операциях ООН. И вряд ли ситуация существенно улучшится в будущем. Принимая во внимание все это, эксперты снизили оценку государственно-политического фактора, геополитического положения России с 8,1 балла в 1950 г. и 8,3 балла в 1960-м, 7,9 в 1970-м до 5,8 в 1990-м и 4,2 балла в 2000 г.

Таким образом, можно сформулировать **пятую критическую ситуацию**, определяющую положение России в геополитическом пространстве XXI столетия:

Стратегические ошибки, допущенные руководством страны при проведении социально-политической перестройки государства, привели к распаду СССР и СЭВ, реставрации стихийно-рыночного капитализма, вытеснению государства из экономики, свертыванию оборонно-промышленного потенциала, серьезному ухудшению геополитических позиций. Если ситуация не изменится, Россия рискует превратиться из мощной державы во второразрядное государство. Лишь стратегия дальнейшей трансформации социально-политического строя, направленная на построение интегрального общества, способна стабилизировать социально-политическую обстановку, укрепить демократические институты, усилить ответственность государства перед гражданским обществом, повысить значимость страны в геополитическом пространстве и мироустройстве, основанном на принципах цивилизационной многополярности.

6. Духовная сфера. Сфера духовного воспроизводства — наука, образование, культура, этика, религия, идеология — играет важнейшую роль в формировании и развитии локальных цивилизаций, системы их ценностей, самоидентификации. В этом отношении российская цивилизация имеет неоспоримые преимущества перед собратьями по 5-му поколению. Однако и здесь с конца XX в. появились признаки кризиса.

В течение XX столетия — с самого его начала — Россия занимала одно из ключевых мест в мировой науке. Здесь сложились крупные научные школы, блистало созвездие ученых мирового уровня — **Д. И. Менделеев, В. И. Вернадский, И. П. Павлов, Н. И. Вавилов, П. А. Сорокин, Н. Д. Кондратьев, А. Л. Чижевский, А. А. Богданов, Н. А. Бердяев** и многие другие. Ими были заложены основы постиндустриальной научной парадигмы, востребованной в XXI веке. Общеизвестен вклад советских ученых в создание ракетно-ядерного щита, атомной энергетики, мирное освоение космоса, во многие направления фундаментальной науки.

Однако уже с 70—80-х годов наша наука, скованная догматами марксизма, несмотря на щедрое финансирование, начала постепенно утрачивать прежнее лидерство. В 90-е годы по ней был нанесен сокрушительный удар, от которого она не оправилась до сих пор. В 6—7 раз сократилось ее материальное обеспечение — и не только со стороны государства, но и в еще большей степени со стороны промышленности. Большинство научных и почти все конструкторские школы зачахли, некоторые практически перестали функционировать, равно как и отраслевая наука — база освоения результатов фундаментальных исследований и изобретений в производстве. Уменьшилось число исследователей, заметно увеличился их средний возраст, многократно сократился приток талантливой молодежи в науку. Этому способствует намеренное сохранение отрыва академической и отраслевой науки от высшей школы. Проводящаяся реорганизация науки может лишь ухудшить положение.

Российская система *образования* долгое время считалась лучшей в мире, она стала основой научно-инновационного прорыва страны в послевоенное время. Однако затем, начиная с 60-х годов XX в., эту систему подвергли бесконечным экспериментам. В результате она постепенно утратила творческий, новаторский дух, доказательством чему стал непрофессионализм научной, государственно-политической и деловой элиты, ярко проявившийся во время реформ 90-х годов. Резко упали государственные ассигнования на образование, его технологическая база во многом устарела. Были практически уничтожены системы начального профессионального и среднего технического образования. При этом количество высших учебных заведений (особенно негосударственных) быстро увеличилось, но качество преподавания в них упало. Очередная реформа образования по западному образцу, нацелен-

ная на стандартизацию знаний и систему их оценки с помощью тестов, «сбрасывание» с баланса федерального бюджета значительной части образовательных учреждений — все это может иметь далеко идущие пагубные последствия. Выпускники школ и вузов рискуют утратить способность совершать инновации, адаптироваться к стремительно меняющемуся миру. Разговоры о системе непрерывного образования остаются лишь добрыми пожеланиями, за которыми не следует реальных дел. Сокращается число иностранцев, желающих получить образование в российских вузах. Но и с теми, кто в свое время окончил наши вузы и настроен к России благожелательно, постоянной работы не ведется.

Высокий уровень российской *культуры*, ее заметный вклад в мировую культуру общепризнанны. Однако за последние десятилетия ее влияние стало ослабевать, да и шедевров мирового уровня создается не так уж много. Государство заметно сократило поддержку отечественной культуры. В то же время многократно усилилось обратное воздействие — с Запада на экраны наших телевизоров, прилавки книжных магазинов хлынул поток фильмов, музыкальных произведений, книг, причем чаще всего низкопробных, проповедующих насилие, моральную вседозволенность и т. п. Межцивилизационный культурный обмен все больше напоминает улицу с односторонним движением — правда, в обратную сторону направляется немало настоящих мастеров культуры, талантов, не востребованных в своем отечестве.

Этические устои российской цивилизации, несмотря на суровые испытания революции и гражданской войны, сталинских репрессий, во многом остались незабываемыми; так называемый моральный кодекс строителей коммунизма отчасти копировал эти устои. Однако в 90-е годы им был нанесен серьезный урон. Людям усиленно навязывалась идеология бессовестной наживы, безжалостной конкурентной борьбы. Обесценилась сама человеческая жизнь, страну захлестнула волна преступности, заказных убийств. Коррупция и взяточничество пронизали все слои общества, особенно госаппарат и правоохранные органы. Активная пропаганда сексуальной распущенности стала причиной стремительного увеличения числа внебрачных детей и сирот при живых родителях. Все это подрывает моральные основы жизни будущих поколений.

Этим крайне негативным явлениям пытается противостоять *религия*, переживающая период возрождения, стремящаяся вновь укрепить свое влияние. Церкви — православной, мусульманской,

буддийской — возвращено немало прежде отнятых храмов, построено много новых; активную помощь в этом оказывает государство. Налаживается система дополнительного церковного образования и воспитания людей. Это оказывает положительное влияние на сохранение системы цивилизационных ценностей.

Ослаблена *идеологическая работа*. В 20—30-е годы идеология революционных перемен стала притягательной и мобилизующей силой для миллионов жителей бывшей Российской империи. Но впоследствии она жестко сковала развитие общества и нанесла ему такой ущерб, что в 90-е годы, когда страна сбросила с себя оковы советской партийно-государственной идеологической машины, была предпринята попытка отказаться от идеологии в целом, что было ошибкой. Идеология в той или иной форме определяет систему жизненных целей и взаимодействия общества и каждого человека, служит цементирующей силой локальной цивилизации, особенно в кризисных ситуациях. Попытка искусственно создать «национальную идею», которая объединила бы помыслы если не всех, то большинства россиян, не удалась. Такая идея рождается и сверху, и снизу в критические для страны, для цивилизации периоды. Сейчас настало такое время.

Подведем итоги. Социокультурный фактор в послевоенные десятилетия был на сравнительно высоком уровне — 7—8 баллов. Однако уже к 1990 г. он снизился до 6,3 балла, а в результате рыночных трансформаций, свертывания государственной поддержки науки и образования упал к 2000 г. до 4,7 балла.

Таким образом, можно сформулировать *шестую критическую ситуацию* в развитии России и ее взаимоотношений с другими цивилизациями.

Обладая мощнейшим, признанным во всем мире духовным потенциалом, необходимыми предпосылками для перехода к интегральному социокультурному строю, Россия в последние полтора десятилетия в значительной степени утратила такой потенциал — в сфере науки, образования, культуры, моральных устоев общества. Дальнейшее движение по ошибочному пути грозит деградацией духовного воспроизводства нашего народа и утратой Россией одного из ведущих мест в глобальном социокультурном пространстве. Общество и государство должны принять экстренные меры для возрождения духовной сферы — основы российской локальной цивилизации.

7. Интегральная оценка динамики России и ее положение в геочивилизационном пространстве. Наиболее высокие интегральные оценки относятся к периоду 1950—1970 гг. и составляют от 6,7 до 7,5 балла. Евразийская цивилизация переживала тогда, пожалуй, наивысший за всю свою многовековую историю период подъема; влияние России в геочивилизационном пространстве было наиболее значительным.

Однако уже в последующие два десятилетия, в 70-е и 80-е годы, страна постепенно утратила завоеванные ранее позиции, и к 1990 г. интегральная оценка ее развития снизилась до 6 баллов. Хотя обеспеченность природными ресурсами оставалась по-прежнему высокой, но все больше нарастало технологическое отставание России от авангардных цивилизаций (она слишком поздно начала осваивать пятый технологический уклад), замедлялись темпы экономического роста (они уже были ниже среднемировых), усиливалась социально-политическая неустойчивость общества. Все отчетливее становились признаки цивилизационного кризиса, однако правящая элита не смогла вовремя его выявить и провести грамотные преобразования, ограничившись неэффективными, а порой и наносящими вред обществу реформами. Отказ от стратегии холодной войны на некоторое время поднял геополитический авторитет страны, но ее лидеры не воспользовались выгодным шансом, а, напротив, совершили много серьезных ошибок в управлении государством.

В результате в 90-е годы разразился глубочайший цивилизационный кризис, пятая за тысячелетний период национальная катастрофа, интегральная оценка снизилась до 4,4 балла. Самым крупным провалом этого периода стал распад СССР и СЭВ, всей евразийской цивилизации. Наибольший «вклад» в деградацию страны внесли технологический, экономический и государственно-политический факторы, лишь природно-экологический остался неизменным. Были подорваны основы цивилизационного генотипа, страна оказалась на пороге самораспада.

Однако после нового сокрушительного удара 1998 г. началось некоторое оживление, казалось, что Россия возрождается из пепла. Но не все складывалось так хорошо, как хотелось бы. Технологическое отставание от развитых государств продолжало увеличиваться, инновационные проекты не были приведены в действие. Не произошло сколько-нибудь заметного улучшения демографического, природно-экологического и социокультурного факторов,

руководство страны не сумело выработать долгосрочную стратегию ее возрождения и мобилизовать граждан на реализацию этой стратегии.

Поэтому обобщающую, интегральную критическую ситуацию можно сформулировать следующим образом:

Россия пережила в 90-е годы одну из самых глубоких за свою историю цивилизационных катастроф, по многим позициям оказалась отброшена на десятилетия назад, почти утратила свое геоцивилизационное влияние в мире. Хотя в первые годы нового столетия появились признаки оживления, вызванные благоприятными внешнеэкономическими обстоятельствами, внутренние факторы инновационного обновления общества не были задействованы. От выработки и реализации долгосрочной стратегии выхода из кризиса зависит будущее России в XXI столетии.

Мы рассмотрели совокупность критических ситуаций, развитие которых определит будущее России и ее положение в геоцивилизационном пространстве XXI века. Проанализируем теперь подробнее возможные пути решения каждой из указанных ситуаций, а затем дадим итоговую количественную оценку сценариев цивилизационной динамики России до середины XXI в.

16.3. Прогноз решения кластера критических ситуаций в XXI веке

На основе выявленного кластера критических ситуаций исследуем их перспективы и возможные пути их решения до середины XXI в. Примем за основу два возможных сценария: инерционный (пессимистичный), при котором сохранятся и продолжатся (с теми или иными модификациями) тенденции, сложившиеся в конце XX — начале XXI в., грозящий завершиться полным или частичным распадом России, окончательным уничтожением евразийской цивилизации; сценарий инновационного прорыва, который способен трансформировать все стороны жизни общества, обеспечить положительное решение основных стоящих перед ним проблем, повысить значимость в геоцивилизационном пространстве России, а в более отдаленной перспективе — и евразийской цивилизации.

Проведем прогноз развития кризисных ситуаций в том же порядке, как это было сделано в предыдущем разделе при выявлении кластера критических ситуаций.

1. Прогноз демографической ситуации наиболее полно обеспечен исходной информацией. Для этого может быть использован разработанный ООН демографический прогноз до 2050 г. (версии 1998 и 2004 гг.) в трех вариантах — верхнем, среднем и нижнем (*табл. 16.3*). Версия 2004 г. предусматривает по среднему варианту прогноза снижение к 2050 г. численности населения России до 111,8 млн человек. Именно этот вариант прогноза можно принять за инерционный (пессимистичный), хотя некоторые демографы предсказывают еще более мрачную картину. Верхний вариант прогноза в версии 2004 г. возьмем за основу оптимистичного сценария.

Пессимистичный сценарий будет означать:

➡ сокращение численности населения страны к 2050 г. в отношении к 2000 г. на 33,8 млн человек — на 23%;

➡ рост среднегодовых темпов депопуляции с 0,22 до 0,59%, прежде всего за счет увеличения смертности с 14,2 до 16,8 на 1000 населения;

➡ увеличение среднего возраста населения с 36,4 до 43,5 года (на 20%); рост доли населения в возрасте 60 лет и старше с 18,3 до 31,1% (на 70%), то есть значительное старение населения, нарастание консерватизма.

Изменится и национально-конфессиональный состав населения страны. Рост численности наций, исповедующих ислам, особенно в республиках Северного Кавказа, идет опережающими темпами: в Чеченской Республике ежегодный прирост составляет 1,96%, в Ингушетии — 0,1%, в Дагестане — 0,96%. В то же время в большинстве регионов, где преобладает славянское население, налицо депопуляция: в Псковской области ежегодная естественная убыль достигает 1,6%, в Тверской и Тульской — 1,4%. Если допустить, что в перспективе численность славянского населения будет уменьшаться за счет естественной убыли на 1% в год, а мусульманского — расти с такой же скоростью, то к 2050 г. численность первого сократится почти на 40% и составит 70 млн человек, а к концу XXI в. — всего 42 млн человек.

К этому следует добавить фактор миграции. Природа не терпит пустоты; эта же аксиома справедлива и в отношении общества. Высвобождающаяся территория (особенно на Дальнем Востоке и в Сибири) будет заполняться мигрантами из других цивилиза-

Таблица 16.3.

Прогноз динамики и структуры населения России*

		2000	2010	2020	2030	2040	2050	2050 к 2000 в %
Численность населения, млн чел.:								
прогноз 1998 г.	б	146,9	144,4	140,6	135,2	128,9	121,3	83
прогноз 2004 г.	а	146,6	141,4	138,7	134,8	133,9	134,5	92
	б	146,6	140,0	133,1	125,3	118,3	111,8	76
	в	146,6	138,6	127,5	116,0	104,3	92,4	63
Среднегодовые темпы прироста, %²								
прогноз 1998 г.	б	-0,1	-0,16	-0,33	-0,40	-0,49	-0,61	
прогноз 2004 г.	а	-0,22	-0,25	-0,21	-0,27	0,00	0,04	
	б	-0,22	-0,45	-0,45	-0,61	-0,56	-0,59	
	в	-0,22	-0,65	-0,89	-0,97	-1,09	-1,26	
Средний возраст населения, лет								
прогноз 1998 г.	б	36,7	38,4	40,7	44,1	46,3	46,1	126
прогноз 2004 г.	а	36,4	37,6	38,8	41,7	38,7	37,3	102
	б	36,4	37,9	40,0	43,4	44,9	43,5	120
	в	36,4	38,3	41,4	49,6	49,8	50,9	140
Доля населения в возрасте 60 лет и старше								
прогноз 1998 г.	б	18,5	18,2	22,9	25,8	28,6	33,4	181
прогноз 2004 г.	а	18,3	17,7	21,5	23,2	23,9	25,8	141
	б	18,3	17,8	22,4	24,9	27,0	31,1	170
	в	18,3	18,0	23,4	27,0	30,7	37,6	205
Чистая миграция, на 1000 человек населения²								
прогноз 1998 г.	б	2,7	1,4	0,7	0,4	0,4	0,4	15
прогноз 2004 г.	б	2,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	17
Ожидаемая средняя продолжительность жизни, лет								
прогноз 1998 г.	б	66,6	68,7	71,5	73,7	75,0	76,7	115
прогноз 2004 г.	б	66,0	65,0	66,9	69,2	71,0	72,9	110

* [272. — С. 372—373].

¹ а — верхний вариант, б — средний, в — нижний.

² Среднегодовые темпы прироста за предыдущее пятилетие.

ций — прежде всего китайской (Дальний Восток) и мусульманской (регионы европейской России). Фактически этот процесс уже идет, и идет весьма быстро. Территории, где русские являются титульной нацией, будут сжиматься, подобно шагреновой коже.

Необходимо также принять во внимание такую составляющую развития страны в плане демографии, как общее состояние здоровья населения. Миллионы людей в России заболевают, деградируют и умирают от алкоголизма, наркомании, СПИДа. К сожалению, чаще всего эти беды распространяются в среде славянского населения: мусульманам употреблять алкоголь запрещает религия, среди них меньше наркоманов, в их семьях строже требования к внебрачным связям, а потому слабее угроза заражения СПИДом.

Современные миграционные потоки отрицательно сказываются и на образовательном уровне и инновационной активности населения. Уровень образования у иммигрантов, прибывающих в нашу страну, как правило, ниже, чем у коренного населения; они занимаются преимущественно торговлей, строительством, жилищно-коммунальным хозяйством, малопригодны для освоения базисных инноваций. В то же время значительная часть талантливой высококвалифицированной молодежи, ученых и специалистов эмигрируют на Запад, становясь там дешевой движущей силой научного и инновационного прогресса.

Все вышеперечисленное приведет в конечном счете к тому, что Россия к концу XXI в. станет совсем иной цивилизацией, где титульной нацией будут не русские, а представители иных цивилизаций; где уровень образования населения будет весьма низок; где очевидной станет утрата значительной части научно-инновационного потенциала и традиционной русской культуры. Это может стать причиной сокращения территории страны, а затем и ее распада: регионы, в которых будут господствовать представители иных цивилизаций, по законам демократии будут переходить сперва де-факто, а затем и де-юре под власть иных цивилизаций, прежде всего китайской и мусульманской. Оставшееся в этих анклавах русское население окажется в положении нынешних вымирающих народов Севера.

При пессимистичном сценарии демографической динамики балл этого фактора с 3,6 в 2000 г. снизится до 1,7 в 2050 г., что будет означать переход российской цивилизации в реликтовую фазу. Это будет уже другой народ, другая страна, другая цивилизация.

Однако подобный трагический финал для нашего народа отнюдь не является неизбежным. Не меньше шансов на реализацию в исторической перспективе имеет и *оптимистичный сценарий*, предусматривающий постепенное сокращение темпов депопуляции, а к концу прогнозируемого периода — переход к естественному росту. В пользу такого вывода можно привести несколько аргументов.

Во-первых, действие общего популяционного закона. В периоды значительного сокращения численности того или иного биологического вида он отвечает на угрозу вымирания резким увеличением рождаемости. Нечто подобное наблюдалось после чеченской войны: проведенная в 2003 г. перепись населения Чеченской Республики вдруг обнаружила здесь нетипичный для России уровень естественного прироста населения — 1,8–2,0% в год. Но для этого нужно, чтобы семьи, прежде всего молодые, почувствовали демографическую угрозу и адекватно ответили на нее увеличением рождаемости и чтобы государство оказало им ощутимую поддержку.

Во-вторых, нынешнее падение рождаемости и рост смертности обусловлены в основном социально-экономическими причинами. В годы неolibеральных реформ реальный размер зарплат и пенсий сократился в 2,5 раза; денежные сбережения населения полностью обесценились; социальная поддержка людей со стороны государства ослабла; они потеряли уверенность в своем будущем и будущем своих детей; затраты семей на покупку предметов первой необходимости, на оплату услуг ЖКХ, образование, лечение возросли на порядок. Однако это факторы преходящие. Если кризис и его последствия будут преодолены, доходы населения будут стабильно высокими, уменьшится их поляризация, то повышательные тенденции в демографической динамике могут возобладать.

В-третьих, демографические процессы находятся в сильной зависимости от социальной политики государства; семья и общество делят между собой издержки расширенного воспроизводства рабочей силы, человеческого капитала. Причиной популярности идей социализма во многом было то, что социалистическое государство брало на себя основную часть забот о здоровье, образовании, культуре населения, особенно подрастающего поколения. Однако политические лидеры 90-х годов, зараженные теориями «рыночного фундаментализма», попытались освободить государство от этой функции. Провозгласив в Конституции Россию социальным государством, правящая элита по сути проводила антисоциальную политику, что и вызвало депопуляцию. Провал соци-

альной реформы, по недоразумению названной монетизацией льгот, показал бесперспективность такой политики. Лишь в 2005 г. была провозглашена программа социальных реформ, способных существенно улучшить качество жизни населения. Остается надеяться на то, что поколение политических лидеров 20-х годов (время принятия решений которым придет примерно в 2010 г.) сможет выработать и реализовать демографическую, миграционную и социальную политику, которая позволит со временем остановить, а затем и переломить тенденцию депопуляции.

Согласно оптимистичному сценарию, к 2010 г. негативная тенденция еще сохранится (интегральный балл по демографическому фактору сократится с 3,6 до 3,3), к 2020 г. стабилизируется на уровне 3,3, а с 2030 г. начнется медленный рост — с повышением к 2050 г. до 4 баллов. Однако и в этом случае оценка демографического фактора окажется почти вдвое меньшей, чем в 1960 г., слишком велика в этой сфере сила инерции и чрезмерен ущерб, нанесенный стране неолиберальными реформами 90-х годов.

В-четвертых, для того, чтобы титульная для российской цивилизации русская нация не растворилась в массе азиатского и кавказского населения, государству необходимо проводить дифференцированную, селективную и глубоко продуманную политику в сфере демографии и миграции. Значительные субсидии на рождение и воспитание детей должны предоставляться людям прежде всего в тех регионах, где темпы депопуляции слишком высоки. Целью регулирования миграции должно стать сокращение оттока талантливой молодежи (ученых, программистов, инженеров, деятелей искусства) и увеличение притока квалифицированной рабочей силы, прежде всего за счет русскоязычного населения республик бывшего СССР. Необходимо сократить нелегальную иммиграцию и оказывать поддержку тем иммигрантам, знания и умения которых необходимы для развития в стране производства качественных товаров и услуг, освоения и распространения инноваций. Следует выработать механизм реэмиграции ученых и специалистов: вернувшись на родину, они привезут с собой новые технологии, предпринимательский дух, связи с зарубежным капиталом.

2. Природно-экологический фактор в меньшей мере находится в состоянии кризиса, чем демографический. Спасают нас дарованные природой и разведанные трудом предыдущих поколений месторождения полезных ископаемых, полноводные реки и озера, огромные лесные массивы и земельные участки, пригодные для пахоты. Спасают нас невиданные размеры территории (хотя и не

лучшей по климатическим условиям) нашей страны: плотность населения в России сейчас в 5 раз, а к 2050 г. будет в 10 раз меньше среднемировой. Поэтому обеспеченность нашей страны природными ресурсами существенно выше, чем у иных цивилизаций, однако уровень загрязнения окружающей среды на душу населения значительно выше в силу отсталости технологий и холодного климата. Исходная оценка природно-экологического фактора к 2000 г. осталась сравнительно высокой — 7 баллов против 3–4,5 балла по остальным факторам.

Однако в отличие от них положение с природно-экологическим фактором в перспективе будет ухудшаться при обоих сценариях: при оптимистичном — до 4,5 в 2050 г., при пессимистичном — до 3 баллов. Чем это вызвано?

Во-первых, *основной источник природного и экономического богатства России*, приносящий предпринимательскому сектору и государственному бюджету в огромных масштабах природную ренту, — *минеральные ресурсы* (прежде всего нефть, природный газ, агоруды, руды черных и некоторых цветных металлов) — *невозобновим*, быстро истощается и не восполняется геологоразведкой по количеству и качеству. С развитием спроса на внутреннем рынке возможности экспорта минералов сокращаются, и значение России как донора соседних цивилизаций (прежде всего западно- и восточноевропейских, японской, китайской, а в перспективе и североамериканской) будет неуклонно уменьшаться. Эта тенденция усилится, если будет совершен прорыв в области водородной энергетики. Тогда первенство на мировом энергетическом рынке захватят высокотехнологичные цивилизации (североамериканская, западноевропейская, японская). Ситуация усугубляется тем, что уже много лет в России варварски вырубаются лучшие лесные массивы, сокращаются площади пахотных земель, снижается их плодородие, густонаселенные районы все острее испытывают дефицит пресной воды. Миф о безграничных природных богатствах страны развеется, как только очевидными станут их нарастающий дефицит и удорожание.

Разница между пессимистичным и оптимистичным сценариями — лишь в интенсивности этих процессов. Если государство в целом и каждый гражданин России в отдельности не изменят отношения к окружающей среде и не начнут заботиться о ней, то уже через два-три десятилетия страна ощутит жесткую нехватку природных ресурсов. При оптимистичном же сценарии, если го-

сударство примет адекватные меры и добьется того, чтобы разведка запасов полезных ископаемых шла опережающими темпами по сравнению с их добычей, чтобы она не велась варварскими методами; если в результате технологического прорыва в широких масштабах ископаемое топливо будет заменено на возобновляемые источники энергии, а природное сырье и материалы — на композиты, наноматериалы и иные, — тогда только проблема дефицита природных ресурсов может быть отложена на несколько десятков лет, а острота экологического кризиса ослабнет.

Во-вторых, *рост потребностей населения* (хотя и при сокращающейся его численности) и отходов его жизнедеятельности, увеличение объемов производства при сохранении технологической отсталости *неизбежно усилит загрязнение окружающей среды* вредными выбросами, что станет одним из факторов снижения качества жизни людей. Противостоять этому способны активная и сильная экологическая политика; широкая поддержка ресурсосберегающих, экологически чистых технологий (особенно на транспорте, стационарных энергетических, металлургических, цементных и других установках); широкое применение геобιο- и экобиотехнологий, позволяющих с помощью специализированных штаммов микроорганизмов извлекать полезные компоненты, эффективно и комплексно перерабатывать природное сырье и отходы, ликвидировать нефтяные пятна и другие загрязнения.

Следует учитывать, что благоприятные условия для использования механизмов Киотского протокола — уменьшение объемов выброса парниковых газов против уровня 1990 г. — сложились в результате кризиса отечественного производства. Теперь же, в условиях роста последнего, эти условия сходят на нет. В ближайшие 4–6 лет уровень выбросов 1990 г. будет превзойден, страна понесет дополнительные затраты на возмещение ущерба от них. Эти проблемы можно решить только путем масштабного применения экологических инноваций при ощутимой поддержке государства.

В-третьих, за последние полтора года *уровень износа основных фондов* в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве *превышел критическую отметку*. Коэффициент обновления основных фондов снизился с 8,2% в 1980 г. до 1,1% в 1998 г., и хотя в последующие годы он несколько возрос (до 2,0% в 2004 г.), однако остается чрезвычайно низким. Результат — резкое увеличение числа техногенных и экологических катастроф, которые (при пессимистичном сценарии)

в ближайшие десятилетия примут лавинообразный характер, что угрожает не только России, но и соседним цивилизациям (горький опыт Чернобыльской катастрофы подтверждает это).

Предотвращать опасность техногенной или экологической катастрофы необходимо одновременно по двум направлениям: путем ускоренной замены устаревшего, экологически опасного оборудования и технологий, а также усиления экологической направленности инвестиций, в том числе крупных бюджетных вливаний (и за счет части накопленной мировой нефтегазовой ренты); введением жестких экономических санкций за вредные выбросы, за ущерб, нанесенный окружающей среде. Эти санкции следует рассчитывать исходя из объема необходимых средств для возмещения причиненного ущерба с учетом фактора времени (дисконтирования), что позволит полностью (и даже с некоторым превышением) изымать экологическую антиренту (сверхприбыль, полученную за счет нарушения правил рационального природопользования и экологических нормативов) и заставит предпринимателей снизить объем вредных выбросов их предприятий и предупреждать аварии на них.

В-четвертых, реализация оптимистичного или пессимистичного экологического сценария в решающей степени зависит от политики государства, которое отвечает перед настоящим и будущими поколениями за обеспечение естественных условий воспроизводства и жизни людей; в этом смысл стратегии устойчивого развития. Вопрос в том, какую экологическую политику будет проводить государство. Если реальная экологическая политика в противоположность номинально провозглашенной будет по-прежнему идти на поводу у монополий; если государство будет отдавать им за бесценку в бесконтрольное и безответственное, часто хищническое пользование богатейшие месторождения полезных ископаемых, лесные массивы, плодородные земли; если практически не будут возмещаться затраты на воспроизводство природных ресурсов (геологоразведку, лесное, водное, рыбное хозяйство, мелиорацию земель); если будут сведены к минимуму платежи за наносимый окружающей среде ущерб, тогда пессимистичный сценарий станет реальностью, балловая оценка этого фактора снизится с 7,2 в 2000 г. до 3,1 в 2050 г. и окажется неизбежным колоссальный экологический кризис.

Если же государство выйдет из под контроля монополий и ТНК и начнет проводить активную и сильную экологическую политику, отражающую интересы настоящего и будущих поколе-

ний россиян; создаст эффективный механизм воспроизводства природных ресурсов и охраны окружающей среды; будет проводить постоянный мониторинг ее состояния и установит высокие штрафные санкции за наносимый окружающей среде ущерб, направляя полученные средства на финансирование экологических мероприятий (восстановив национальный и региональные экологические фонды), — только в таком случае реализуется оптимистичный вариант, а оценка природно-экологического фактора к 2050 г. составит до 5,8 балла.

3. Технологический фактор играет ключевую роль в гецивилизационном пространстве, ибо он лежит в основе экономической и экологической динамики, в нем фокусируются результаты развития науки и образования. Именно здесь возможен наибольший разрыв между инерционным и инновационно-прорывным сценариями — 5,2 раза в 2050 г.

Инерционный сценарий исходит из предпосылки, что в будущем сохранятся сложившиеся в 90-е годы тенденции технологической деградации экономики, отказа государства, монополий и ТНК, хозяйничающих во многих секторах российской экономики, от внедрения в жизнь базисных инноваций, обеспечивающих конкурентоспособность отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынках. **Каковы последствия реализации этого сценария?**

Во-первых, в ближайшее десятилетие будет сведен к минимуму, а затем окончательно подорван научно-технический и инновационный потенциал страны. Устареют и уйдут в небытие многие высококласные научные школы в области естественных и технических наук. Завершится принявший необратимый характер процесс ликвидации отраслевой науки, служившей мостом между фундаментальной наукой и производством, и конструкторских школ мирового уровня, обеспечивающих реализацию инноваций и конкурентоспособность продукции (наиболее стремительно и необратимо этот процесс развивается в оборонно-промышленном комплексе). Резко сократится обеспеченность инноваций высококвалифицированными кадрами инженеров и рабочих. На многие десятилетия страна лишится основы для осуществления инновационного прорыва, научно-технологического переворота — как раз тогда, когда в авангардных цивилизациях осуществляется такой переворот, открывающий дорогу к постиндустриальному технологическому способу производства, его исходному этапу — шестому технологическому укладу.

Во-вторых, *продолжит падать конкурентоспособность отечественной продукции* — и не только на внешнем, но и на внутреннем рынках. Высвободившиеся рыночные ниши заполнятся импортной продукцией и технологиями, которым российская продукция уступает как по техническому уровню и качеству, так и по уровню издержек (несмотря на дешевизну рабочей силы, которая становится все менее пригодной для инновационного прорыва). Этому процессу будет способствовать присоединение России к ВТО, облегчающее доступ на российский рынок импортным товарам и услугам. Рыночные ниши России в первую очередь заполнят западноевропейская, североамериканская, японская цивилизации, находящиеся в авангарде технологического прорыва, и представляющие их интересы ТНК.

В-третьих, *государство-рантье, присваивая себе значительную часть природной ренты, технологической и финансовой квазиренты*, тратя ее на содержание огромного чиновничьего аппарата, поддержку монополий, силовые структуры и *не вкладывая ресурсы в будущее*, в освоение базисных инноваций, *рубит сук, на котором сидит*. Не предпринимая никаких мер для повышения конкурентоспособности отечественной продукции и отказываясь поддерживать отечественных товаропроизводителей, государство теряет базу для обложения налогами и таможенными платежами, оказывается в опасной зависимости от колебаний конъюнктуры мировых рынков, «доброй воли» монополий и ТНК. Такое государство, не выработавшее и не реализующее долгосрочную стратегию инновационного прорыва, обречено, оно не отвечает национальным и цивилизационным интересам. Рано или поздно оно обанкротится и будет заменено другим, более активным и ответственным, либо огромное пространство страны будет разделено между другими цивилизациями.

Однако нужно осознавать возможность и необходимость иного, **оптимистичного сценария**, ориентированного на инновационный прорыв. Его реализация в перспективе позволит повысить оценку технологического фактора с 3,1 в 2000 г. до 4,3 к 2020 г., 5 в 2030 г. и 6,8 в 2050 г. С помощью государства в партнерстве с бизнесом Россия сможет освоить шестой технологический уклад, хотя ей очень сложно будет войти в число мировых технологических лидеров, так как слишком тяжелы потери технологической деградации 90-х годов.

Каковы предпосылки и условия осуществления сценария инновационного прорыва?

Во-первых, эта стратегия должна находиться в центре внимания как государства, так и общества — предпринимателей, ученых, политических и общественных деятелей, средств массовой информации, всех граждан; стать своего рода национальной идеей, главным рычагом выживания и возрождения российской цивилизации. Поколение 90-х годов, мировоззрение, образ мыслей и действий которого сформировались в значительной мере под влиянием идей неолиберальных реформ, рыночного фундаментализма, вряд ли способно на такой решительный поворот. Остается надеяться лишь на поколение 20-х годов, которое примерно с 2010 г. получит возможность принимать решения на государственном уровне, критически пересмотреть полученное от предыдущего поколения наследие. Долг ученых и педагогов — подготовить молодое поколение, проходящее сейчас фазу обучения, к осуществлению возложенной на него исторической миссии. Если оно не справится с этой миссией — пессимистичный сценарий технологического и цивилизационного будущего России окажется неотвратимым.

Во-вторых, стратегия инновационного прорыва должна получить конкретное воплощение в выборе системы приоритетов, обеспечивающих конкурентоспособность отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынках, исходя из критериев технологического уровня (распространения пятого и пионерного освоения отдельных направлений шестого технологических укладов), освоения перспективных инновационно-рыночных ниш. Итогом должны стать перелом в траектории технологической динамики и сближение с авангардными странами.

В-третьих, реализация стратегических приоритетов, национальных программ должна получить полное ресурсное обеспечение, ощутимую и реальную государственную поддержку. Речь идет прежде всего о том, чтобы значительно увеличить объем инвестиций (как частных, так и государственных) и наполнить их инновационно; предоставить ощутимые налоговые и таможенные преференции предприятиям, реализующим инновационные проекты; направить основную массу инвестиций, часть накопленной государством (правительством и Центробанком) мировой нефтегазовой ренты на инновационное обновление основного капитала и продукции. На этой основе может быть сформировано инновационное партнерство государства, науки, бизнеса и гражданского общества.

В-четвертых, необходимо понимать, что в условиях стремительно разворачивающейся глобализации невозможно обеспечить

инновационный прорыв, ориентируясь только на собственные силы и внутренний рынок. Надо включиться в ритм глобальной технологической динамики, который определяют авангардные цивилизации, объединить инновационный потенциал стран СНГ, сформировать по прорывным направлениям собственные ТНК, активно выступать на мировом высокотехнологичном рынке, оказывать государственную поддержку отечественным производителям, осуществляющим инновационные проекты.

В-пятых, надо учитывать, что *успех сценария инновационного прорыва в решающей степени зависит от кадров* — ученых, изобретателей, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, квалифицированных рабочих. Инновационный дух должен пронизать всю систему образования; в то же время нужно готовить специалистов в сфере коммерциализации технологий, управления инновациями; осуществлять целенаправленную специализированную подготовку и повышение квалификации государственных служащих, а также работников, которым поручено осуществление каждой инновационной программы, каждого крупного инновационного проекта.

Запоздание с выбором сценария инновационного прорыва может пагубно сказаться в других сферах, прежде всего экономической, экологической и государственно-политической.

4. Экономический фактор разрешения критических ситуаций показывает не меньшее расхождение оптимистичного (инновационного) и пессимистичного (инерционного) сценариев, чем технологический: к 2050 г. соответственно 6,7 и 1,5 балла — разрыв в 4,5 раза. Чем объясняется наличие столь значительных «ножниц» прогнозируемых траекторий экономической динамики?

Во-первых, *экономические показатели* — темп экономического роста (роста ВВП), уровень экономического развития (ВВП на душу населения), эффективность производства и производительность труда (ВВП на одного занятого в экономике) — *в решающей степени зависят от конкурентоспособности производимой в стране продукции* на внутреннем и внешнем рынках. Если сохранятся преобладающие ныне тенденции устаревания основных фондов и продукции, особенно в условиях присоединения к ВТО, то неизбежно дальнейшее вытеснение отечественных товаров и услуг (особенно продовольствия, продукции машиностроения, легкой промышленности) с внутренних и мировых рынков. Неминуемо падение темпов роста объемов реализации и ВВП, особенно в условиях периодических экономических кризисов, потрясающих

всю глобализированную экономику и наиболее сильно сказывающихся на слабых ее звеньях. Накопленный правительством стабилизационный фонд вряд ли способен предотвратить падение производства в кризисной ситуации.

О возможности такого развития событий в экономике предупреждает разработанный Институтом экономики РАН прогноз до 2025 г.: согласно пессимистичному сценарию, среднегодовые темпы прироста ВВП в 2004–2010 гг. значительно снизятся [186. — С. 180]. Авторы доклада полагают, что в период до 2010 г. «в стране возможен экономический кризис, в основе которого лежит массовое выбытие основного капитала. Этот кризис затронет в первую очередь отрасли производственной инфраструктуры, сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность и в меньшей мере — экспорт-ориентированные отрасли. Следовательно, сырьевая и энергетическая ориентация экономики еще более усилится, возрастет зависимость страны от внешнеэкономических факторов» [там же. — С. 175].

Избежать этого и обеспечить высокий среднегодовой темп прироста ВВП, по мнению авторов указанного прогноза, возможно лишь при среднегодовом приросте инвестиций в 12–15%, если примерно половину прироста инвестиций будет финансировать государство [там же. — С. 177]. Пока ничего не говорит о том, что такое развитие событий возможно, и установка на удвоение ВВП еще остается несбыточной мечтой. Все свидетельствует об обратном: уже в самом скором времени российский рынок окончательно заполнят товары и услуги западноевропейской, восточно-европейской, китайской, японской и североамериканской цивилизаций — как прямо, так и косвенно, путем строительства в нашей стране своих предприятий, использующих дешевую рабочую силу, наши природные ресурсы и инфраструктуру.

Во-вторых, *темпы экономического развития России и ее положение в геоэкономическом пространстве определяют сдвиги в структуре экономики, распределение капитала и рабочей силы по воспроизводственным секторам и отраслям.* Выше уже было отмечено, что за годы неолиберальных рыночных реформ произошла серьезная деформация воспроизводственной структуры экономики. В *табл. 16.4*, построенной на основе системы национальных счетов, приведены данные о сдвигах в отраслевой структуре экономики.

Больше всего потеряли в весе жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство; прибавили торговля и финансово-кре-

Таблица 16.4.

**Сдвиги в отраслевой структуре экономики России
(в текущих ценах)**

Отрасли экономики	Валовая добавленная стоимость в % к ВВП		2003 в %
	1990	2003	к 1996
Промышленность	35,4	24,3	69
Сельское хозяйство	15,4	4,6	30
Наука и научное обслуживание	2,6	1,1	42
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,0	3,9	130
Социальные услуги	7,6	6,0	79
Торговля и общественное питание	5,2	20,0	385
Финансы, кредит, страхование	0,8	3,0	375
Управление и оборона	2,6	4,8	185

дитное обслуживание экономики (в 3,8 раза), управление и оборона (на 85%). Не следует забывать, что это происходило на фоне общего падения объема ВВП (почти вдвое к 1998 г.) и неравномерного роста цен, огромных масштабов перераспределения реально созданной стоимости через цены в пользу отраслей сферы обращения, которая во многом паразитировала за счет сферы производства и реальных доходов населения.

Сохранение, а тем более углубление этих структурных диспропорций и деформаций еще более усилит неконкурентоспособность российской экономики, ее неспособность ответить на вызовы XXI века. **Лишь на основе перспективной структурной политики, активно проводимой и поддерживаемой государством,** можно переломить сложившиеся тенденции и достичь реального поворота к оптимистичному, инновационному сценарию. Эта политика должна включать:

➡ курс на опережающее развитие и инновационное обновление отраслей, за счет которых в основном происходит насыщение потребительского рынка и воспроизводство человеческого капитала (АПК, легкая промышленность, ЖКХ, бытовые и социальные услуги, наука, машиностроение);

➡ ограничение темпов роста отраслей сферы обращения (особенно чрезмерно раздутой торговли, для которой характерны наличие множества посредников и высокие транзакционные издержки);

➡ постепенное преодоление сложившихся диспропорций в ценах, прежде всего противодействие завышению цен со стороны монополий.

В-третьих, важнейшими направлениями регулирования экономического развития и структурных сдвигов является радикальное улучшение институциональных преобразований, налаживание полноценной многоукладной экономики, преодоление критических ситуаций, сложившихся в этой сфере за годы реформ. При реализации инерционного сценария сохранится низкая эффективность многоукладной экономики, паразитический характер монополистически-капиталистического уклада (срачиваясь с государственным аппаратом, он перерастает в государственно-монополистический капитализм рантьевого типа). Одновременно незначительный по удельному весу мелкотоварный уклад — малые предприятия, фермеры, индивидуальные производители — не имеет возможности развиваться, а эффективность постепенно приватизируемого государственного сектора остается низкой. Налицо также непомерно высокий удельный вес в сельском хозяйстве и бытовых услугах натурально-патриархального уклада. Он дал возможность людям выжить в условиях резкого падения реальных доходов, но в перспективе обречен, поскольку базируется на сверхинтенсивном труде и реликтовой технологической базе. Сохранение такой институциональной структуры экономики тормозит экономический рост страны и препятствует структурной перестройке ее хозяйства.

Государству пора отказаться от безмерного стремления к приватизации, передающей общенародные, государственные ресурсы и доходы от них в руки монополистов (в том числе и с помощью плоской шкалы налогов). Нужно четко определить рациональную сферу эффективной деятельности каждого экономического уклада исходя не только из выгоды для всепожирающего бюджета, но и из общенациональных интересов и потребностей будущих поколений (это относится прежде всего к социальной сфере, области духовного воспроизводства, где курс на «приватизацию» и «сбрасывание» неприбыльных объектов с федерального бюджета может нанести непоправимый ущерб будущему России).

В то же время необходимо принять реальные меры по поддержке и инновационному обновлению мелкотоварного и натурально-патриархального укладов (хозяйств населения), играющих важную роль в обеспечении занятости и удовлетворении потребностей семей.

В-четвертых, усиление поляризации доходов, углубление экономической стратификации населения чреваты дальнейшим снижением мотивации к труду, социальными потрясениями, которые нанесут большой ущерб экономике (недавний эксперимент с монетизацией льгот подтвердил эту опасность). Внезапно возникший (хотя предпосылки для его появления были созданы еще во времена застоя и перестройки) слой крупных собственников (объединивший доморожденных олигархов, компрадоров, крупных чиновников и лидеров мафиозных структур) путем грабительской приватизации и бешеной инфляции присвоил большую часть общественного богатства. В то же время крестьяне, рабочие, техническая и творческая интеллигенция, пенсионеры оказались на другом полюсе — бедности и обнищания. Формирующийся между этими двумя полюсами средний класс оказался незначительным и неустойчивым.

Сложившаяся ныне в России социальная структура характерна для полукOLONиальных, зависимых стран, в ней все большее влияние приобретают ТНК и обслуживающие их интересы компрадоры, в первую очередь из числа высших чиновников. Такая социальная структура формирует базу для осуществления инерционного сценария, пагубного для экономики России.

Необходима новая социально-экономическая политика, способная сдерживать поляризацию доходов и обеспечить реальное социальное партнерство всех слоев и классов общества для решения общенациональной задачи — спасения и возрождения России. Все социальные слои являются элементами единой структуры общества, находятся в одной изрядно потрепанной лодке в бушующем море, и если она перевернется, то пострадают тоже все. В этом заключено противоядие от неизбежных при осуществлении пессимистичного сценария социальных взрывов и катаклизмов, которые свершатся, как только ухудшится ныне благоприятная для России внешняя конъюнктура. Выход в том, чтобы стратегия инновационного прорыва стала общей для всех социальных слоев и реализовалась в условиях уменьшения поляризации, развертывания общенационального социального партнерства при активной роли ответственного государства.

5. Государственно-политический фактор. В 90-е годы страна пережила одну из крупнейших в своей истории цивилизационных катастроф — распад евразийской цивилизации и СССР, который ознаменовался сменой социально-политического и государственного-правового строя, разгулом преступности, анархии

и сепаратизма, крайним ослаблением государства и его вооруженных сил.

С конца 90-х годов положение начало меняться в лучшую сторону, но опасные тенденции сохранились. Главные среди них — это неэффективность, безответственность и непрофессионализм чиновников, число которых многократно возросло (с 1,2 млн в 1985 г., 1,6 млн в 1990 г. до 2,9 млн в 2000 г. и 3,1 млн в 2003 г.), а качество работы снизилось на порядок; коррупция и сращивание госаппарата с мафиозными структурами и ТНК. Поэтому само по себе укрепление «вертикали власти», как и проведенная наспех административная реформа, принятие множества законов (часто невысокого качества), хотя и помогли преодолеть сепаратизм, но не решили проблему неэффективности государственно-правовой сферы, не устранили возможности социально-политических потрясений. Результат очевиден: с каждым годом нарастает отчуждение общества от государства.

Продолжение такой политики — при суммировании неблагоприятных сценариев демографического, экологического, технологического, экономического развития и отрицательном влиянии государственно-политических потрясений — приведет к падению общей оценки государственно-политического фактора с 4 в 2000 г. до 1,8 балла в 2050 г. А это означает, что распад российской цивилизации на несколько государств и раздел ее территории на сферы влияния иных, более сильных цивилизаций станет неизбежным. Для этого вовсе не обязательно вводить войска и устанавливать столь хлопотный (как показывает опыт Ирака) режим оккупации; достаточно будет организовать марионеточный режим в формально независимом государстве, поставив во главе его верных людей и подчинив своему влиянию экономику и инфраструктуру.

Подобная опасность, если она будет осознана поколением 20-х годов (да и здоровыми силами предыдущих поколений, верными цивилизационному генотипу), породит естественную реакцию — консолидацию сил, противостоящих распаду страны. Важно лишь, чтобы это осознание не пришло слишком поздно и чтобы эти силы сплотились на основе данной цивилизационной идеи, оставив в стороне свои неизбежные разногласия и противоречия. Лишь в этом случае возможна реализация позитивного сценария и усиление роли государственно-политического фактора, что будет означать повышение его оценки до 6,8 балла в 2050 г. Однако возврат к послевоенным показателям (8 баллов) уже невозможен. Слишком сильно за прошедшие два десятилетия были подорваны

социально-политическая основа России и ее геополитическое влияние в мире. Поэтому мечты о возврате к биполярному миру с двумя полюсами — США и Россией — так и останутся красивой мечтой, воздушным замком. Стрела времени, как резонно отмечал **И. Р. Пригожин**, обратного хода не имеет. Будущее развивающегося мира многополярно. Очень важно, чтобы одним из полюсов стала Россия.

Рассмотрим подробнее перспективные трансформации составляющих государственно-политического строя в двух сценариях.

Каковы **сценарии развития социально-политического строя** в России, чьи интересы будет выражать и отстаивать государство?

Сложившийся в 90-е годы строй можно охарактеризовать как *государственно-монополистический, компрадорско-паразитический капитализм* (или его разновидность — государственно-олигархический строй), при котором монополисты и олигархи (при поддержке западных государств) и представители захватывающих все возрастающую долю экономики ТНК объединились с государственным аппаратом (вплоть до личной унии), беспардонно использовали его в своих интересах за счет большинства населения, не стесняясь в средствах. Никаким иным путем паразитическое первоначальное накопление капитала в таких беспрецедентных масштабах осуществлено быть не могло.

В первые годы XXI в. прямое и откровенное использование государства олигархами было ограничено, некоторые из них даже попали под колесницу Фемиды. Однако существо строя при этом не изменилось, принимаемые государством законодательные и иные меры (приватизация, уравнительное налогообложение, монетизация льгот и т. п.) по-прежнему не отражают интересы народа.

В перспективе эта тенденция по инерционному сценарию может сохраниться и закрепиться при смене действующих лиц на государственно-политической арене в результате очередных избирательных кампаний. Однако вряд ли такой строй окажется долговечным, рано или поздно сложится критическая ситуация и произойдет политический взрыв той или иной глубины и разрушительности, что отрицательно скажется на всех других факторах цивилизационного прогресса.

Другой, *оптимистичный*, сценарий состоит в своевременной демократической трансформации государственно-политического строя с приходом нового поколения политиков и чиновников, более полно учитывающих разнообразие интересов всех слоев

населения и гармонизирующих эти интересы на основе социально-политического партнерства. Для этого они должны иметь гораздо более высокий уровень профессионализма, уметь предвидеть близкие и отдаленные результаты принимаемых решений. Вероятно, сценарий эволюции социально-политического строя в перспективе пойдет по пути, предсказанному **Питиримом Сорокиным**, — формирования не капиталистического и не коммунистического, а интегрального строя с присущими ему демократическими институтами и механизмами.

Что касается *федеративного устройства* и степени централизации власти, здесь также наблюдаются противоречивые тенденции. В результате политических трансформаций начала 90-х годов государство перестало быть тоталитарным и унитарным, но одновременно нарастали центробежные стремления, республики и области пытались «взять столько независимости, сколько смогут». Происходивший при этом передел собственности угрожал распадом государства. С конца 90-х годов возобладала противоположная тенденция — централизации власти, концентрации принимаемых решений и ресурсов в федеральном центре. Хотя формально федеративное устройство никто не отменял, однако фактически государство становится все более унитарным. Можно ожидать, что в течение нескольких последующих десятилетий произойдет оптимальное распределение функций и ресурсов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти, что обеспечит социально-политическую устойчивость и условия для возрождения российской цивилизации.

Геополитическое влияние страны в послевоенный период достигло максимума (9 баллов в 1950 и 1960 гг.). Однако затем оно постепенно ослабевало и обрушилось в начале 90-х годов. Именно тогда в результате распада СССР, СЭВ, организации Варшавского договора, крутого разворота геополитического курса, отказа от прежних обязательств (вплоть до прямого предательства, как это произошло с режимом Наджибуллы в Афганистане) и слепого следования в фарватере политики США некогда могучая сверхдержава превратилась в обширное по территории и имеющее имперские амбиции, но слабое и бессильное государство. Периодически руководство страны вспоминало о ее цивилизационных интересах и предпринимало слабые попытки противостоять Западу (особенно в связи с бездарными военными кампаниями в Чечне), но главный геополитический курс оста-

вался прежним, хотя и была провозглашена линия на становление многополярного мира и восстанавливались дружественные контакты с иными цивилизациями, прежде всего китайской и индийской. Лишь в последние годы геополитические интересы России отстаиваются более четко и последовательно, но возможности и ресурсы для этого во многом уже потеряны. Российское влияние ослабело даже в зоне ближнего зарубежья, особенно после «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии, предстоящей смены лидеров в других странах СНГ, при отсутствии долгосрочной внешнеэкономической и интеграционной стратегии. В результате при пессимистичном сценарии оценка влияния России уменьшится с нынешних 4 до 2 баллов, страна фактически будет разделена между более сильными цивилизациями — североамериканской, китайской и японской. Уже заявляют свои территориальные претензии некоторые западные соседи.

При оптимистичном сценарии после 2010 г. государство удастся консолидировать и постепенно восстановить его геополитическое влияние (до оценки 6,5 балла в 2050 г.), однако показатели середины XX в. достичь уже не удастся. Слишком многое потеряно. Возможно и сближение геополитических позиций в рамках СНГ, хотя здесь потери особенно велики в результате допущенных политической элитой как России, так и соседних стран стратегических ошибок. Говорить о восстановлении в той или иной форме государственно-политического единства евразийской цивилизации, по крайней мере до середины XXI в., весьма проблематично.

Геополитическое влияние России поддерживается благодаря сохранению статуса ядерной державы. По оценке **С. М. Рогова**, к концу XX в. Россия, занимая 1,2% от мировых военных расходов и 2,9% в численности вооруженных сил, имела 55% запасов ядерного оружия [170]. По данным Всемирного банка, в 2003 г. военные расходы России составили 4,3% ВВП и 18,8% расходов центрального правительства (среднемировые показатели — 2,6% и 10,8% соответственно), численность вооруженных сил достигла 1370 тыс. человек (4,9% от мира) — 1,7% рабочей силы (по миру — 0,9%) [271. — Р. 300]. Однако общая оценка вооруженных сил, которая после победы в Великой Отечественной войне и создания ракетно-ядерного щита достигала 9 баллов, к 1990 г. снизилась до 7, а к 2000 г. упала до 4,1 — в результате обвальной конверсии, многократного уменьшения объемов закупок вооружений для собственной армии, сокраще-

ния оборонного пространства и падения боеспособности вооруженных сил.

Осуществленные в начале XXI в. меры по повышению боеспособности армии и улучшению ее оснащения современным оружием дали некоторые результаты, но были не способны круто переломить ситуацию. Снижение рождаемости, ухудшение здоровья людей и утрата положительного имиджа военной службы сокращают и будут сокращать базу для многочисленной армии, формируемой по призыву. Создание профессиональной армии на контрактной основе требует огромных затрат. Системы вооружений устаревают физически и морально, но восполняются лишь частично. Поэтому даже при оптимистичном сценарии оценка этой составляющей вырастет ненамного (с 4,1 до 6,2 балла), а при пессимистичном — снизится до 1,8 балла; ракетно-ядерный щит станет во многом символическим. Это будет еще одним из факторов ослабления и возможного раздела России.

6. Духовная сфера, оценка которой до 1980 г. была сравнительно высокой (7—8 баллов) по основным составляющим — науке, образованию, культуре, — уже в 80-е годы начала терять в весе, а к 2000 г. снизилась до 4,7 балла, особенно за счет науки, этики и идеологии, волны антикультуры. Между тем от развития сферы духовного воспроизводства, в которой Россия традиционно занимала одно из лидирующих мест, в определяющей степени зависит судьба страны. Попытка отказаться от собственной цивилизационной идентичности, воспринять ценности Запада, разлагающийся чувственный социокультурный строй ни к чему хорошему привести не могла. Многократное сокращение финансирования науки и культуры, стандартизация образования по западным образцам, насаждение рыночных этических ценностей, свертывание идеологической работы нанесли тяжелый урон российской цивилизации.

Каковы *сценарии развития духовной сферы на перспективу*? При инерционном сценарии она будет необратимо разрушаться, ее оценка снизится с 4,7 до 2,2 балла. Оптимистичный сценарий дает шанс на духовное возрождение и повышение оценки до 7,4 балла к 2050 г. Рассмотрим возможную динамику составляющих этого фактора.

Наука за прошедшие полтора десятилетия понесла невосполнимые потери, особенно в области технических наук и конструкторского дела — основы инновационного развития. При продолжении ны-

нешнего курса большинство научных школ будут полностью уничтожены, Россия потеряет собственную научную базу и будет ориентироваться лишь на импорт научных достижений и технологий. Уже сейчас затраты на НИОКР составляют 1,25% ВВП против 2,36% в среднем по миру и 2,54% по странам с высоким уровнем доходов; расходы на приобретение лицензий в 4,1 раза превышают доходы от их продажи (0,19% мировых); количество заявок на патенты от резидентов — 2,6% мировых; доля в мировом высокотехнологичном экспорте — 0,51% [там же. — Р. 316].

В области общественных наук, где не требуется крупных вложений в оборудование, ситуация складывается лучше, здесь налицо признаки активного формирования постиндустриальной научной парадигмы, опирающейся на научное наследие **Н. Д. Кондратьева, П. А. Сорокина, А. А. Богданова** и других ученых. В области естественных и технических наук тенденция может измениться в случае реинтеграции науки и высшего образования, что обеспечит приток в науку нового поколения ученых. Однако изменение траектории развития отечественной науки, формирование новых научных школ возможно только при активной поддержке государства и предпринимательского сектора, росте востребованности науки как основы инновационного развития страны. В таком случае оценка науки может подняться с 4 до 7 баллов, она вновь обретет лидирующие позиции в мире по ряду направлений (хотя и не по столь обширному фронту, как это было в 50—70-е годы) инновационного развития страны.

Сфера **образования** менее болезненно перенесла удары рыночных реформ; оценка снизилась с 6,7 в 1980 г. до 5,1 балла в 2000 г. Однако качество образования ухудшается. Отказ от отечественной креативной педагогики и переход на западные образцы и стандарты усугубит положение. К тому же система непрерывного образования не получила должного развития, молодежи труднее адаптироваться к меняющимся условиям труда и быта (хотя информационными технологиями она овладевает быстро, но образовательное наполнение информационно-коммуникационных каналов явно отстает). Поэтому профессиональная некомпетентность становится все более широко распространенным явлением. В итоге оценка этой составляющей может снизиться с 5,1 до 2,8 балла при неблагоприятном сценарии.

При оптимистичном сценарии, восстановлении роли креативной педагогики, создании системы непрерывного образования, формировании разнообразных образовательных сетей в Интернете

современный кризис в образовании может быть преодолен. Его оценка поднимется до 7,8 балла в 2050 г., тем самым будет создана инновационно-ориентированная кадровая база для трансформации всех сфер общества.

Сфера **культуры**, которой за время рыночных реформ был нанесен серьезный ущерб, тем не менее адаптировалась к новым условиям: ее оценка снизилась всего на 1 пункт. Однако сокращение государственной поддержки культуры может снизить ее оценку до 2,9 балла, то есть вдвое. Противоположная тенденция может наблюдаться при преодолении волны антикультуры, хлынувшей с Запада, и возрождении традиционной для России высокой культуры. Важную роль в этом могут сыграть Интернет и телевидение. При таком сценарии возможно повышение оценки до 8 баллов, возвращение России роли одного из лидеров в геочивилизационном пространстве культуры.

Большой урон в результате цивилизационного кризиса понесли **этика** и **идеология**. Традиционная для российской цивилизации коллективистская этика сменилась индивидуалистической, восторжествовал дух наживы, пренебрежения к слабому, погони за сексуальными удовольствиями, обесценения человеческой жизни. Возросло число преступлений, в том числе заказных убийств. Этому пытаются препятствовать **религиозные общины** (православные, мусульманские, буддийские и др.), но их влияние пока еще ограничено. Поколение 90-х годов оказалось в состоянии этического кризиса, утраты моральных устоев, что стало одним из факторов депопуляции, социальной неустойчивости, инновационной беспомощности.

Если при инерционном сценарии моральная деградация общества усилится и сохранится состояние идеологической бесперспективности при слабом противодействии со стороны религий, общая оценка этой составляющей снизится с 3,2 до 1,3 балла. Однако реальна и противоположная тенденция — возврат к традиционным для России этическим ценностям (которые отвечают характеру гуманистической постиндустриальной цивилизации) возможен, если государство и гражданское общество сумеют выдвинуть высокие цели и развернуть работу по реализации гуманистических идеалов, а гражданское общество и общины разных религий усилят свое влияние на воспитание и поддержание системы этических ценностей.

7. Перспективы интегральной оценки динамики российской цивилизации. Совокупное влияние перечисленных выше шести

факторов дает следующую картину развития России и ее положения в гецивилизационном пространстве XXI века в двух сценариях.

При инерционном сценарии, сохранении сложившихся ныне тенденций продолжится процесс деградации России (с возможным ее распадом к концу периода, как это случилось в конце XX в. с евразийской цивилизацией, и утратой влияния в гецивилизационном пространстве). В этом случае интегральная оценка снизится в 2,6 раза (с 4,4 до 1,7 балла), причем наиболее сильно на это повлияют демографический, технологический и экономический факторы. Практически это будет означать завершение жизненного цикла локальной цивилизации, превращение ее остатков в поле раздела территории и ресурсов для других цивилизаций. Сбудется мрачное пророчество **П. Сорокина**: «Любая великая культура, которая заканчивает свою жизнь превращением в вариант перманентной "свалки", теряет свою индивидуальность и становится просто материалом, просто "цивилизационным навозом и удобрением" для других великих цивилизаций или культурных систем» [181. — С. 171].

Однако столь трагический исход отнюдь не является неизбежным, неотвратимым. Осознание большинством народа, прежде всего его здоровыми силами — учеными, мастерами культуры, подрастающим поколением, — реальности такой угрозы вызовет всплеск энергии для ответа на смертельный вызов, как это не раз бывало в истории российской цивилизации. Это позволит встать на путь возрождения России и повысить ее значение в диалоге цивилизаций Востока, Запада и Юга, в решении глобальных проблем XXI века. Важнейший вклад в возрождение могут внести духовная сфера (повышение до 7,4 баллов), стратегия инновационного прорыва (рост технологического фактора до 6,8 балла). Сдерживающими факторами останутся демографический (3,2 балла) и природно-экологический (5,8 балла). Однако достижение уровня первых послевоенных десятилетий, когда интегральная оценка превышала 7 баллов, нереально — слишком тяжелый урон понесла российская цивилизация в результате острейшего кризиса и деградации XX в., распада СССР и допущенных правящей элитой стратегических ошибок.

Однако время выбора сценария ограничено пределами трех-пяти лет; после этого движение по инерционному, пессимистичному сценарию станет необратимым, исторический приговор

русской цивилизации будет подписан и со временем приведен в исполнение.

Ответственность за своевременный выбор и осуществление оптимистичного, инновационного, сценария несут:

➡ ученые, мыслители, деятели культуры — творческая элита цивилизации, которая должна четко сформировать альтернативный сценарий развития и довести его до сознания всех слоев общества (настоящего и будущего поколений);

➡ деловая, политическая и правящая элита, которая должна осознать всю полноту своей ответственности перед обществом, выработать и последовательно осуществить долгосрочную эффективную стратегию спасения и возрождения России;

➡ активная часть поколения 20-х годов, к которой уже с 2010 г. перейдет право на принятие решений, определяющих судьбу России и ее место в гецивилизационном пространстве XXI столетия, ее включение в систему эпохальных инноваций этого века.

С 2005 г. в России стали проявляться признаки выбора и реализации стратегии, ориентированной на инновационный прорыв, на развитие человеческого потенциала. В качестве примера можно привести четыре национальных проекта — в области здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и сельского хозяйства. Если эта тенденция закрепится и усилится, если на деле будет реализована стратегия инновационного прорыва, вероятность осуществления оптимистичного сценария значительно возрастет.

16.4. Российская наука в гецивилизационном пространстве XXI века¹

16.4.1. Кризис современной науки

Развитие науки подчиняется циклическим закономерностям. Предыдущий кризис науки относится к рубежу XIX—XX вв. Преодоление этого кризиса способствовало возникновению теории относительности и квантовой механики — научных дисцип-

¹ Автор — д-р физ.-мат. наук, академик РАН **Л. В. Лесков**. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 04-02-00174а. «Методология прогнозирования циклической динамики России».

лин, определивших вектор развития и фундаментальных, и прикладных научных исследований на протяжении всего XX столетия.

Существуют как специфические, так и универсальные признаки кризисов науки. К числу последних относятся два, казалось бы, взаимоисключающих момента. Во-первых, это убежденность большей части научного сообщества, что почти все неясные проблемы уже решены и возведение стройного здания науки вот-вот завершится. Во-вторых, это наличие доказанных экспериментальным путем фактов, которые невозможно объяснить, оставаясь в рамках существующей научной парадигмы.

Встречая XX век, крупнейший физик того времени лорд Кельвин (У. Томсон) на новогоднем торжестве провозгласил тост за «ясный небосвод теоретической физики, на котором осталось всего два небольших облачка». Такими «облачками» ученый считал неудачный опыт Майкельсона и Морли по обнаружению эфира и «ультрафиолетовую катастрофу». Кельвин сильно переоценил успехи современной ему науки, но очень точно определил две главные ее проблемные области — внесение ясности в первую из них привело к созданию теории относительности, а во вторую — квантовой механики.

Есть еще один универсальный признак кризиса науки, который относится уже не к самому кризису, а к принципиально новым идеям, служащим основой его преодоления. Таким признаком является резкое отрицание новых идей некоторыми авторитетными учеными старшего поколения. В начале XX в. подобную позицию занимал, например, Э. Мах.

Наука рубежа XX—XXI вв. оказалась в состоянии очередного кризиса. Основные фундаментальные проблемы, решение которых не удастся найти, не выходя за рамки существующей научной парадигмы, относятся к области физики космического вакуума (законченная теория происхождения Вселенной, открытие явления антигравитации) и теоретической биологии (происхождение нуклеотидов, возникновение единого генетического кода).

Вместе с тем окрепло убеждение, что уже в ближайшие годы будет завершено создание Последней Теории Всего — осознание этого факта является вторым универсальным признаком кризиса науки. На роль Последней Теории претендует теория суперструн. Теоретики, работающие в данной области, полагают, что смогут теоретически рассчитать квантовые характеристики всех элемен-

тарных частиц (значения массы, заряда и др.), а также константы фундаментальных взаимодействий — гравитационного, электромагнитного, сильного и слабого. Однако решить эту задачу пока не удастся.

В настоящее время так же отчетливо, как универсальные, проявились и специфические признаки кризиса науки. Первый из них относится к проблеме так называемой экспериментальной невесомости: некоторые предсказания теории очень трудно подтвердить на опыте (инфляционная космология, предсказание бозона Хиггса и др.).

С этим связан другой специфический признак кризиса: некоторые теоретики начали отходить от постулатов галилеевой науки, которых ученый мир придерживался на протяжении четырехсот лет. Смысл постулатов состоит в том, что в основе самодвижения научного познания мира лежит методологически правильно поставленный эксперимент. Думается, что попытки перенести центр тяжести развития науки в область построения чистых теорий, изначально не опирающихся на эксперимент, неплодотворны.

Третья характерная особенность кризиса науки начала XXI в. — проникновение в область гуманитарного научного знания идей постмодернистской философии (дискредитация рационализма, усвоенного наукой в эпоху Просвещения, отказ от поиска истины, якобы заверченный характер научного знания, имеющего форму Текста, из которого возможны только различные варианты цитат, приоритет виртуальности над реальностью и др.).

Четвертый специфический признак кризиса обусловлен характером эпохи — возникновением постиндустриального общества как продукта позднего капитализма и информационных технологий. Проявляется данный признак в том, что корпоративные научные организации и учреждения увеличивают объемы финансирования прикладных научных исследований, в первую очередь тех, которые имеют априорно заданный план. Обратная сторона этого процесса — ослабление поддержки университетской науки, в центре внимания которой всегда были проблемы фундаментального научного знания.

Пятый признак кризиса науки — неспособность интеллектуальных элит разработать технологический комплекс, который обеспечил бы преодоление глобального кризиса и переход общества к устойчивому развитию. Об этой предельно опасной для судьбы человечества слабости научной парадигмы предупреж-

дают, например, Вайцзеккер и его коллеги в докладе Римскому клубу.

Все эти универсальные и специфические признаки кризиса науки ярко проявляются и в России. Но здесь их значительно усиливает кризис хозяйственной жизни страны, обусловленный псевдолиберальными реформами, которые были начаты в 1990-х годах и продолжаются до сих пор. Сохранение прежнего курса реформ губительно как для страны и ее населения в целом, так и для серьезных научных исследований в частности. В случае их полного прекращения страна неминуемо превратится из самостоятельного государства в элементарное географическое пространство, поставляющее богатства природных недр «золотому миллиарду».

16.4.2. Пессимистичный сценарий будущего российской науки

Правительство России при поддержке партии «Единая Россия», обладающей парламентским большинством, придерживается принципа «минимального государства». Такой принцип характерен для постиндустриального общества, когда управление хозяйственной жизнью в мировом масштабе переходит под контроль международного финансового капитала, а роль суверенного государства сводится главным образом к обслуживанию интересов этого капитала.

Исходя из такой логики, руководители финансового и экономического блоков в правительстве придерживаются той точки зрения, что развитие хозяйства страны должны определять бизнес и рынок, а государству следует как можно меньше вмешиваться в их деятельность. Следовательно, правительство не нуждается в научных рекомендациях по повышению эффективности экономического развития. Этим постулатом определяется отношение руководства страны к самой науке.

Реформа науки в России, о чем много говорят в последнее время, сводится главным образом к перестройке органов управления Российской академии наук и трансформации системы образования. Пока нет признаков, что эти меры заметно улучшат ситуацию.

Таким образом, предпосылки для негативных изменений в сфере науки в России весьма серьезны. Но означает ли это, что научная жизнь в России прекратится полностью? Это, конечно, не так. Но если отношение к науке не изменится, ее развитие бу-

дет определяться главным образом интересами международного финансового капитала.

Более всего при таком подходе пострадает отечественная фундаментальная наука: международный капитал нисколько не заинтересован развивать ее. Он будет поддерживать и финансировать лишь некоторые прикладные научные направления, а также исследования, направленные на поиск новых залежей природных ресурсов (прежде всего энергетических), на повышение эффективности их добычи и транспортировки к центрам потребления.

Получат развитие и исследования по повышению эффективности энергетического хозяйства страны, в первую очередь перспективных систем атомной энергетики (бридеры — реакторы на быстрых нейтронах). Эта отрасль будет получать финансирование, так как может рассчитывать на получение международных заказов.

Достаточно прочно в мировой рынок встроена и отечественная ракетно-космическая отрасль. Можно ожидать, что разработка новых перспективных ракет-носителей и многоразовых авиационно-космических кораблей повысит нашу конкурентоспособность в глобальном масштабе.

Существует и еще один резерв для поддержания научной активности в России. Частные компании, действующие главным образом в энергосырьевом секторе, уже сейчас проявляют интерес к развитию перспективных прикладных исследований, которые способны стать основой инновационных технологий, обеспечивающих конкурентоспособность России на мировом рынке. Успехи советской науки позволили создать в ряде научных направлений (водородная энергетика, нанотехнологии, молекулярная биология, космическая техника, квантово-вакуумные технологии и др.) крупный научный задел, опираясь на который можно совершить значительный технологический прорыв.

16.4.3. Оптимистичный сценарий развития российской науки

Предпосылками для перехода к такому сценарию являются следующие факторы:

► стремительное нарастание признаков глобального кризиса и всемирной экологической катастрофы. Лишь осознание этого

факта может заставить мировую политическую элиту проявить повышенный интерес к разработке научных основ принципиально новых инновационных технологий;

➔ давление на органы власти со стороны укрепляющегося в России гражданского общества;

➔ наличие серьезного научного задела в сфере высокоэффективных и экологически чистых инновационных технологий;

➔ возможность сохранения творческого потенциала научной общественности, обладающей свойствами саморазвивающейся системы, в том числе появление молодого, перспективного поколения ученых-энтузиастов.

Комментируя последнее замечание, вспомним: теорию относительности разработал 26-летний эксперт 3-го разряда из патентного бюро в Берне Альберт Эйнштейн, а первая теорема, которая устранила проблему «ультрафиолетовой катастрофы» и дала старт квантовой механике, была доказана молодым профессором Берлинского университета Максом Планком.

В том случае, если эти предпосылки будут реализованы, развитие науки пойдет по благоприятному сценарию. Остановимся сначала на развитии фундаментальной науки. Главная отличительная особенность будущей социально-политической ситуации в стране в той части, которая касается фундаментальной науки, состоит в том, что на исследования в этом направлении возникнет социальный заказ. Он будет определен, во-первых, тем, что политическое руководство страны поймет, что фундаментальные научные знания являются лучшим источником власти и действенным инструментом в борьбе за выживание. Во-вторых, гражданское общество осознает, что фундаментальная наука — это лучшая опора для развития образования, культуры и интеллектуального потенциала населения.

Можно ожидать, что наиболее активно будут развиваться те направления фундаментальной науки, которые в СССР имели значительный научный потенциал. Перечислим основные:

➔ физика высоких энергий и строение элементарных частиц;

➔ физика твердого тела и микроэлектроника;

➔ физика экстремальных состояний вещества;

➔ молекулярная биология;

➔ космология и проблемы эволюции Вселенной;

➔ космические исследования (солнечно-земные связи, исследование планет и их спутников, всеволновая астрономия, экспедиция на Марс и др.);

- разработка универсальной теории, объединяющей все типы фундаментальных взаимодействий;
- физика космического вакуума;
- развитие теории Большого Взрыва и черных дыр;
- физика квантового вакуума.

Не меньшее внимание будет уделяться фундаментальным исследованиям, которые должны послужить основой решения важнейших практических задач. Назовем лишь некоторые из этих направлений:

- создание термоядерного реактора;
- разработка безотходных АЭС замкнутого цикла;
- водородная энергетика;
- разработка квантово-вакуумных источников энергии;
- развитие торсионных технологий обработки материалов;
- поиск принципиально новых источников энергии;
- совершенствование систем искусственного интеллекта;
- развитие новых систем транспорта (поезда на воздушной подушке и др.);
- создание высокоэффективных генетически измененных сортов растений;
- разработка биологических методов борьбы с сельскохозяйственными вредителями;
- разработка новых классов материалов;
- создание новых методов лечения сердечно-сосудистых заболеваний, рака, СПИДа и др.;
- поиск новых методов лечения в нейрофизиологии;
- развитие нанотехнологий и биороботов;
- появление новых классов полупроводниковых преобразователей;
- разработка новых методов разведки полезных ископаемых;
- определение теплофизических, электрофизических и других фундаментальных констант.

Нет сомнений, что в будущем этот перечень будет дополнен.

Наравне с естественно-научными дисциплинами активное развитие получают и гуманитарные отрасли научных знаний. В их числе традиционные для России археологические и лингвистические исследования, экономика, психология, палеонтология, социо- и футуросинергетика, комплекс логических дисциплин, демография и этнография и др.

На базе новых достижений в области естественно-научного и гуманитарного научного знания получают развитие широкомас-

штабные философские и мировоззренческие обобщения, которые внесут значительный вклад в национальную и общечеловеческую культуру.

Развитие науки по оптимистичному сценарию будет означать, что страна сможет восстановить свой потенциал, сильно пострадавший за годы «либеральной революции». Будет установлен баланс между тремя основными элементами конкурентоспособного развития науки — фундаментальными исследованиями, прикладной наукой и творческой инициативой энтузиастов.

О последнем элементе данной триады следует поговорить особо. В условиях планового советского хозяйства такой вид предпринимательской научной деятельности, как правило, жестко подавлялся. И это стало одной из причин, приведших страну к катастрофе: бюрократическая система управления не способна отслеживать динамику научно-технологического прогресса.

В рамках оптимистичного сценария все эти дефекты будут устранены. Это позволит одинаково успешно развивать фундаментальные и прикладные научные исследования в системе реформированных академических учреждений, в университетах, корпоративных научных организациях и общественных академиях.

Будет решена проблема подготовки молодых научных кадров. Университеты получат новейшее лабораторное оборудование, а преподавательский состав, студенты и молодые специалисты — достаточное финансирование и материальное обеспечение.

16.4.4. Место России в мировом научном сообществе

Маргарет Тэтчер безосновательно называла Советский Союз «Берегом Слоновой Кости с ракетами». Советская наука занимала лидирующие или передовые позиции во многих научных и научно-технологических направлениях. И не случайно западная политическая элита постоянно испытывала страх по поводу того, что наша страна совершит новый рывок в науке. «Железная леди» успокоилась лишь тогда, когда Советский Союз развалился, и она могла уже без опасений отпускать злобные шутки в его адрес.

Оптимистичный сценарий будущего нашей науки означает восстановление былой значимости России в мире. С тем существенным отличием, что если раньше ее место определялось ее

оборонным потенциалом, то теперь — конкурентоспособностью в мире фундаментальной науки и инновационных технологий.

В этих условиях важнейшую роль будет играть участие России в международных научных проектах. Масштаб современной науки таков, что многие проекты могут быть реализованы только в рамках программ международного сотрудничества. Таковы проекты в области ракетно-космической техники, атомной и термоядерной энергетики, охраны окружающей среды, «зеленой» революции, генома человека, разработки новых медицинских и биологических методов и др.

Россия, избравшая оптимистичный вариант развития науки, будет уверенно эволюционировать в направлении устойчивого будущего.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

**17. Клиометрические
измерения динамики
цивилизаций**

**18. Измерения динамики
цивилизаций:
геоцивилизационная
матрица**

**19. Стратегические матрицы
динамики цивилизаций
Востока**

Теоретические основы и исторические исследования динамики и взаимосвязей цивилизаций приобретают достоверность тогда, когда они опираются на количественные измерения и оценки. Однако в долгосрочной исторической ретроспективе и перспективе давать такие оценки трудно в связи с отсутствием достоверных статистических и прогнозных данных. В последние десятилетия выработаны методы измерения геочивилизационной динамики, опирающиеся на экспертные оценки специалистов. В главах настоящей части приведены методология и примеры подобных историометрических (клиометрических) измерений, в том числе выполненных Институтом экономических стратегий и Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. Указанные исследования выполнены на базе стратегической матрицы, геочивилизационной матрицы и не претендуют на системность и определенную завершенность. Потребуется еще немало экспериментальных расчетов, прежде чем предложенные методы будут тщательно отработаны.

Глава 17

КЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Новейшим и весьма эффективным методом исследования динамики цивилизаций являются историометрические (клиометрические) измерения, сделанные на базе выбранных критериев. Этот метод, получивший широкое применение в исторической науке в XX в., впервые используется нами для получения количественных оценок динамики, соотношений и этапов развития локальных, мировых и глобальной цивилизаций. Несмотря на некоторую условность полученных результатов, связанную с недостатком достоверных данных о первых этапах истории цивилизаций и субъективностью оценок экспертов, этот метод позволяет выявить новые грани в многомерной цикличной динамике цивилизационного процесса.

17.1. Клиометрия как метод исторических исследований

Со времен Геродота (484—425 гг. до н. э.) историческая наука использовала *описательный метод*. Историки добросовестно излагали все имеющиеся существенное значение факты, события, давали характеристики тем личностям, которые проявили себя в этих событиях. В своей работе историки использовали литературные источники, свидетельства очевидцев, предания, собственные наблюдения (для этих целей, например, Геродот совершил длительные путешествия в Ольвию и другие греческие города Северного Причерноморья, в Скифию). Личная позиция историка выражалась как в отборе описываемых исторических фактов и событий, так и в их оценке, попытках выявить связи между ними. История выступала как описательная, идеографическая наука, основным ее предназначением было поучать на примерах прошлого современников и потомков.

Другой, более высокий уровень развития исторической науки был достигнут, когда ученые, взяв за основу оценку фактов и событий, начали выявлять *тенденции и закономерности исторического развития*; тем самым история превращалась в абстрактную, номиналистическую науку, формировалась *философия истории*. Зачатки такого подхода мы находим в работах

китайского мыслителя **Сыма Цяня** (115—86 гг. до н. э.), который рассматривал историю общества как замкнутый кругооборот. Эту идею развили арабские ученые **Аль-Бируни** (973—1048), выдвинувший гипотезу о существовании больших исторических циклов, и **Ибн Хальдун** (1332—1406). Последний является одним из основоположников философии истории, включающей теорию исторических циклов.

Идеи цикличной закономерности исторического процесса нашли продолжение в трудах итальянского философа **Дж. Вико** (1668—1744) и немецкого ученого **И. Г. Гердера** (1744—1803), который в книге «Идеи к философии истории человечества» изложил подходы к генетическим законам развития человечества. Закономерности исторического развития исследовали в XIX в. **Г. Гегель**, **К. Маркс**, **О. Конт** и многие другие ученые в разных странах.

Подобные идеи выдвигались и русскими исследователями, в частности **М. М. Ковалевским** (1851—1916) — основателем российской социологии и историком экономики. Его талантливый ученик **Н. Д. Кондратьев** (1892—1938) опубликовал в 1914 г. обстоятельную статью «Основные учения о законах развития общественной жизни», в которой оспорил взгляды ученых, отрицавших закономерности исторического развития, и подкрепил дополнительными доводами позиции ученых, признающих эмпирические и абстрактные исторические законы [87. — С. 84—115].

XX столетие обогатило арсенал исторической методологии еще одним орудием познания — историометрией, или, как чаще говорят, клиометрией (Клио — муза истории). Одним из основоположников этого направления был **А. Л. Чижевский** (1897—1964), который в 1918 г. защитил в Московском университете докторскую диссертацию на эту тему, а в 1924 г. опубликовал в Калуге брошюру «Физические факторы исторического процесса» [229]. В основу выявленных им этапов исторического развития А. Л. Чижевский положил *историометрические циклы*, примерно равные солнечным циклам — колебаниям активности Солнца, по девять в каждом столетии. Обобщив исторические события за два с половиной тысячелетия, он выделил в структуре этих циклов со средней продолжительностью 11 лет 4 фазы: 3 года минимальной возбудимости (5% исторических событий каждого цикла); 2 года нарастания возбудимости (20% событий); 3 года максимальной возбудимости (60% событий); 3 года падения возбудимости (15% событий) [там же. — С. 28, 29, 33]. Впервые закономерности исторических циклов получили математическое выражение. Появилась воз-

возможность предвидеть кризисные фазы: «В 1927—1929 гг. следует предполагать наступление максимума солнцедятельности... По всему вероятно, в эти годы произойдут, вследствие наличия факторов социально-политического порядка, крупные исторические события, которые снова видоизменяют географическую карту» [там же. — С. 69]. И действительно, 1929 и последующие годы ознаменовались глубочайшим за всю историю мировым экономическим кризисом, к власти в Германии пришли фашисты, развязавшие во время следующего периода высокой активности Солнца Вторую мировую войну, а в Советской России НЭП, основанный на идеях «рыночного социализма», и сравнительно демократический политический строй сменились сталинским тоталитаризмом.

Следующий шаг в развитии нового направления сделал упоминавшийся выше **Н. Д. Кондратьев**. В монографии «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» [89], опубликованной в 1922 г., он дал статистическое описание динамики экономики в период Первой мировой войны, послевоенного экономического цикла и изложил основы концепции больших циклов конъюнктуры примерно полувековой длительности: «Динамика экономических циклов конъюнктуры различна. Период высоких конъюнктур сменяется более или менее резко периодом их понижения. Приходится различать два главных типа циклов таких колебаний: большой цикл, обнимающий собой около пятидесяти лет, и малый промышленно-капиталистический цикл, обнимающий обычно период в 8—11 лет» [86. — С. 322].

Эта концепция была развита в последующих работах ученого, прежде всего в докладе «Большие циклы экономической конъюнктуры», зачитанном на дискуссии в Институте экономики в 1926 г., а также в последнем крупном опубликованном при жизни Н. Д. Кондратьева труде «Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров» (1928). Доказав с помощью математико-статистических методов наличие длинноволновых колебаний в различных сферах экономики, Н. Д. Кондратьев увязал эти колебания с переменами в других областях общественной жизни: «Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижительных волн» [там же. — С. 374]. По сути, речь идет о долгорочных исторических циклах.

Количественные измерения исторических процессов развивались французской *школой «Анналов»*, основанной в 20-х годах

М. Блоком и **Л. Февром**. Наиболее известным представителем этой школы является **Ф. Бродель**, которого можно, пожалуй, считать крупнейшим историком XX в. Эта школа занималась, в частности, изучением и измерением исторических циклов разной длительности – от среднесрочных и долгосрочных до вековых и тысячелетних. **Ф. Фюре** отмечал главную особенность этой исторической школы: «Во Франции... движение, получившее в 30-е годы название исторической школы "Анналов", своим новаторским характером в значительной мере обязано этому двойственному притяжению к взаимодополняющим друг друга полюсам: количественной истории и статистическим моделям в экономике как фундаментальному измерению всякой эволюции» [207. — С. 245]. В основу количественной оценки исторических процессов были положены данные о длительных тенденциях движения цен как индикаторов экономических процессов и конъюнктур, демографические показатели и т. п. «В экономическую историю было введено, таким образом, понятие о множественности отличающихся друг от друга времен: многовековой или столетний "тренд", циклы внутри "тренда", годовые движения внутри циклов и сезонные колебания в пределах года... Исследования по демографии дореволюционной Франции... в своей совокупности подтвердили модель циклических продовольственных кризисов, показав наличие периодических демографических спадов» [там же. — С. 246–247]. Такой подход изменил понимание самого предмета исторической науки: «Предметом количественной истории должен быть анализ целой совокупности переменных, исследование отношений между величинами, имеющими значимый характер» [там же. — С. 253].

Значение этого направления исторической науки подчеркнуто в статье другого историка, **П. Ласлетта**, главы Кембриджской группы исторической демографии: «Из всех новейших тенденций в области историографии эконометрическая история наиболее явно и резко контрастирует с традиционными историческими исследованиями. Ее быстрое развитие за последние годы необходимо требует рассмотрения вопроса квантификации исторических исследований и ее влияния на взаимоотношение истории и социальных наук» [там же. — С. 210].

Количественное направление исторических исследований подхватила и развила современная институциональная школа, прежде всего один из ее признанных лидеров, **Д. Норт**, получивший Нобелевскую премию в области экономических наук за исследования в области *клиометрии*.

Клиометрические изыскания все чаще проводятся и в современной России. Это можно показать на примере выполненных в 2001 г. исследований цикличности исторических событий (§15.2), использования для выявления исторических тенденций стратегической матрицы (§15.3; Приложение 2), а также выполненной летом 2005 г. Институтом экономических стратегий и Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева под руководством авторов настоящей книги работы по количественной оценке динамики локальных и мировых цивилизаций за два тысячелетия и прогноз их развития в XXI в. (гл. 16).

17.2. Измерения интенсивности исторических событий в динамике цивилизаций

В 2001 г. было выполнено и опубликовано клиометрическое исследование интенсивности исторических событий в рамках индустриальной мировой цивилизации с 1750 г. [59. — С. 41—49].

Наиболее сложная исходная задача при таком исследовании — оценка и отбор исторических событий, которые следует включить в число измеряемых. В жизни общества их свершается невероятное множество, следует отобрать из них лишь исторически значимые. Для этого можно воспользоваться, например, календарем важнейших исторических событий, приведенным в объемном, богато иллюстрированном труде группы немецких исследователей во главе с **Б. Харенбергом** «Хроника человечества» [216]. Здесь содержится перечень многих тысяч фактов, случившихся за весь период человеческой истории.

Однако при таком подходе к отбору следует учитывать неизбежность аберрации (искажения) взглядов исследователей. Это, во-первых, *абerrация времени* — чем дальше в историческое прошлое, тем меньше данных о происходивших событиях и короче их перечень. Во-вторых, *абerrация места*: чем дальше от страны, цивилизации, к которой принадлежит исследователь, тем слабее его знания о происшествиях в иных частях ойкумены. В-третьих, *абerrация субъекта*: при оценке и отборе событий исследователь руководствуется личными критериями и убеждениями, причем в переломные эпохи они пересматриваются с учетом корректировки системы ценностей и парадигм исторической науки.

Учитывая эти искажения и понимая известную условность полученных результатов, тем не менее попытаемся использовать клиометрический метод для оценки интенсивности исторических событий и их распределения по цивилизациям Запада, Востока и России. Ограничимся при этом рамками индустриальной мировой цивилизации — с 1750 по 1995 г. — почти 250 лет (*табл. 17.1*). Какие выводы можно сделать о тенденциях исторической динамики в цивилизационном аспекте за этот период?

1. Интенсивность исторического процесса нарастает. Из таблицы видно, что количество исторических событий, приходящихся на сравнимый период времени, от столетия к столетию, от одной мировой цивилизации к другой увеличивается. Об этом можно судить и по обобщенным данным в *табл. 17.2*.

Интенсивность исторических событий (в пересчете на пятилетия) увеличилась с 20,6 единиц в 1751–1775 гг. до 213 в 1976–1995 гг. — в 10,3 раза. Даже с учетом неизбежной аберрации во времени повышение интенсивности исторического процесса налицо (хотя она и неравномерна, бывают периоды ее ослабления — например, в 1826–1850, 1951–1975 гг.).

Таблица 17.1.

**Интенсивность и распределение
по цивилизациям исторических событий
в индустриальную эпоху (1751—1995)**

Периоды	Всего	Европа	Восток	Америка	Россия	Годы с максимальным числом событий
1751–1755	13	7	1	2	3	1759–5
1756–1760	16	10	1	1	4	1757, 59, 60 – по 4
1761–1765	21	10	2	1	8	1762–8
1766–1770	22	11	3	2	6	1768–8
1771–1775	31	14	3	7	7	1775–9
1751–1775¹	103/100	52/52,5	10/9,7	13/12,6	28/27,2	1775–9
1776–1780	38	24	10	1	3	1776–15
1781–1785	28	17	2	1	8	1783–10
1786–1790	49	32	5	2	10	1789–22, 1790–13
1791–1795	97	70	4	11	12	1793–25, 1792–19
1796–1800	52	37	5	3	7	1796, 97 – по 14
1776–1800	264/100	180/68,2	26/9,8	18/6,8	40/15,2	1796–25, 1789–22

Продолжение табл. 17.1

Периоды	Всего	Европа	Восток	Америка	Россия	Годы с максимальным числом событий
1751–1800	366/100	232/63,4	36/9,8	31/18,6	68/18,6	1793 – 25, 1789 – 22
1801–1810	68	45	5	8	10	1806–25, 1809 – 13
1811–1815	86	51	7	13	15	1815 – 25, 1814 – 23
1816–1820	29	10	2	8	9	1817 – 9, 1818 – 7
1821–1825	46	24	4	8	10	1822, 1825 – по 14
1801–1825	281/100	163/58	22/7,8	42/14,9	54/19,2	1815 – по 18
1826–1830	52	28	8	8	8	1830 – 18
1831–1835	65	35	8	3	19	1834 – 18, 1832 – 17
1836–1840	39	20	7	3	9	1840–16
1841–1845	22	11	4	2	5	1841 – 7
1846–1850	66	40	9	8	8	1848 – 34
1826–1850	244/100	134/54,9	36/14,8	24/9,8	49/20,1	1848 – 34, 1830, 34 – по 18
1801–1850	525/100	297/56,6	58/11	66/12,6	103/19,6	1848 – 34, 1816, 1815 – по 25
1851–1855	53	23	10	3	17	1854 – 20, 1851 – 14
1856–1860	53	30	10	6	7	1859, 1860 – по 14
1861–1865	64	42	3	13	6	1865 – 14, 1862 – 64 – по 13
1866–1870	55	34	6	9	6	1867 – 17, 1870 – 14
1871–1875	57	40	5	9	3	1875 – 17, 1871 – 15
1851–1875	282/100	169/59,9	34/12,1	40/13,8	39/14,2	1867/1875 – по 17
1876–1880	50	28	9	9	4	1878 – 14
1881–1885	63	33	9	13	4	1881 – 16
1886–1890	47	30	6	9	1	1890 – 18
1891–1895	61	36	7	9	8	1895 – 16, 1894 – 15
1896–1900	79	50	3	16	7	1900 – 22, 1898 – 17
1876–1900	300/100	177/59	34/11,3	56/18,7	24/8	1900 – 22, 1890 – 18
1851–1900	582/100	346/59,5	68/11,7	94/16,5	63/10,8	1900 – 22, 1890 – 18
1901–1905	55	25	11	6	13	1904 – 13, 1901 – 12
1906–1910	42	23	9	3	7	1908 – 12, 1907 – 10
1911–1915	104	58	18	13	15	1914 – 50, 1911, 12 – по 16
1916–1920	165	81	20	11	53	1916 – 40, 1917 – 39
1921–1925	81	42	8	8	23	1920, 1924 – по 20
1901–1925	447/100	229/51,2	66/14,8	41/9,2	111/23,4	1914 – 50, 1916 – 40, 1917 – 39

Окончание табл. 17.1

Периоды	Всего	Европа	Восток	Америка	Россия	Годы с максимальным числом событий
1926–1930	78	40	11	8	19	1926 – 25, 1929 – 15
1931–1935	81	40	8	7	22	1933 – 23
1936–1940	115	66	12	7	30	1936 – 29, 1939 – 28
1941–1945	193	80	40	13	60	1945 – 56, 1943 – 38
1946–1950	87	45	21	11	10	1947 – 21, 1946 – 19
1926–1950	554/100	271/48,9	79/14,3	46/8,3	141/25,5	1945 – 56, 1936 – 29
1901–1950	1001/100	500/50	145/14,5	87/8,7	252/25,2	1945 – 56, 1914 – 50
1951–1955	58	24	12	9	13	1953 – 17
1956–1960	87	32	20	17	15	1960 – 29
1961–1965	98	37	34	16	11	1963 – 26, 1961 – 25
1966–1970	81	35	24	11	11	1970 – 19, 1968 – 17
1971–1975	78	37	17	12	12	1973 – 24
1951–1975	402/100	165/40,2	107/26,6	65/16,2	52/12,9	1960 – 29, 1963 – 26
1976–1980	91	41	26	16	8	1979 – 22, 1980 – 19
1981–1985	98	46	21	20	12	1985 – 31, 1984 – 29
1986–1990	272	104	56	29	83	1990 – 82, 1989 – 74
1991–1995	391	152	79	36	124	1992 – 103, 1991 – 92
1976–1995¹	852/100	343/40,2	182/21,4	101/11,9	227/26,6	1992 – 103, 1991 – 92

¹ В знаменателе доля Европы (без России), Востока, Америки и России в общем числе событий

Эта тенденция объясняется прежде всего ростом численности и плотности населения, увеличением количества «действующих лиц» на исторической сцене. За 245 лет численность населения планеты возросла в 7,9 раза. Многократно увеличилось этническое, национальное, религиозное, цивилизационное разнообразие. Естественно, это стало главным фактором интенсификации исторического процесса, увеличения числа значимых событий. Но вероятно воздействие и других факторов — ускорение темпов научно-технического и экономического прогресса и др.

2. Интенсивность исторического процесса неравномерна, она подвержена значительным колебаниям, которые носят циклический характер. В этом легко убедиться, анализируя данные табл. 17.1 и 17.2. Из них видно, что пики интенсивности исторических событий приходятся на 1791–1795, 1811–1815, 1846–1850,

Таблица 17.2.

Рост интенсивности исторического процесса

Индустриальная эпоха	Количество событий	В среднем за пятилетие	в % к 1751–1775	Коэффициент ускорения к предыдущему периоду
	3272	66,8	251,1	-
1751–1775	103	20,6	100	-
1776–1800	264	52,8	255	2,56
1801–1825	281	56,2	277	1,06
1826–1850	244	48,8	250	0,87
1851–1875	282	56,4	268	1,16
1876–1900	300	60,0	290	1,06
1901–1925	447	89,4	444	1,49
1926–1950	554	110,8	537	1,24
1951–1975	402	80,4	390	0,73
1976–1995	852	213,0	824	2,65

1896–1900, 1916–1920, 1941–1945, 1961–1965, 1986–1995 гг. Минимальное же число событий наблюдалось в 1751–1760, 1781–1785, 1816–1820, 1841–1845, 1886–1890, 1906–1910, 1926–1930, 1956–1960, 1971–1975 гг. Причем и внутри пятилетий есть годы с максимумом событий: так, в 1789 г. – 22 события (при среднем показателе в XVIII в. 4,3 события в год); в 1900 г. – 22 события и в 1890 г. – 18 событий (при среднем показателе в XIX в. 5,1 события в год). Максимально насыщено событиями XX столетие: среднее число событий за 1901–1995 гг. составляет 18,6 в год, но в 1992 г. был достигнут абсолютный рекорд – 103 события; не намного отстал 1991 г. – 92 события.

3. Исторические события неравномерно распределены по локальным цивилизациям, а внутри них – по временным отрезкам. Об этом можно судить по данным [табл. 17.3](#).

Первые полтора столетия «главным актером» на исторической сцене была западная цивилизация – на нее приходилось от 63 до 78% исторических событий, хотя на ее территории проживало всего от 19 до 27% населения. На долю Востока приходилось от 8 до 12% событий, хотя здесь обитали от 65 до 77% жителей планеты. Доля России в исторических событиях была в 2–4 раза выше, чем доля в населении мира; в последней четверти XIX в. эти доли сравнялись.

Однако в XX в. пропорции меняются. Значительно возрастает историческая активность цивилизаций Востока и России – на фо-

Таблица 17.3.

Распределение исторических событий по цивилизациям Запада, Востока и России, %

Эпохи периоды	Распределение исторических событий, %			Доля численности населения мира, %			
	Запад ¹	Восток ²	Россия ³	годы	Запад ¹	Восток ²	Россия ³
1751–1775	63,1	9,7	27,2	1750	18,1	76,8	4,7
1776–1800	75,0	9,8	15,2	1800	18,6	75,8	5,3
1801–1825	72,9	7,8	19,2				
1826–1850	64,2	9,8	20,1	1850	22,0	71,8	6,1
1851–1875	73,7	12,1	14,2				
1876–1900	77,7	11,3	8,0	1900	24,9	64,9	8,0
1901–1925	59,1	14,8	23,4	1920	29,7	61,1	8,7
1926–1950	57,2	14,3	25,5	1950	28,6	63,8	7,1
1951–1975	57,2	26,6	12,9	1975	25,3	67,9	6,2
1976–1995	52,1	21,3	26,6	1995	26,4 ⁴	73,1 ⁵	2,6 ⁶
Итого 1750–1995	62,5	16,0	20,5				

1 — Европа (без России, СССР) и Америка; 2 — Азия (без России, СССР) и Африка; 3 — Российская империя, СССР; 4 — включая европейскую часть России и СНГ; 5 — включая азиатскую часть России и СНГ; 6 — Россия.

не относительного снижения интенсивности событий на Западе. Это свидетельствует о пробуждении Востока.

4. Центрами исторической активности в индустриальную эпоху были Западная Европа и Россия. В среднем половина исторических событий за 1751–1995 гг. приходится на Западную Европу, хотя ее доля в численности населения планеты не превышала 17,8% (на 1990 г.); к концу XX в. ее историческая активность снизилась до 40–41%. Именно здесь делалась история (хотя нельзя исключить фактора аберрации места, поскольку отбирали события западноевропейские ученые). Соперничать с Европой по исторической активности могла только Россия — ее доля за 2,5 столетия составила в среднем 20,5% — с колебанием по отдельным 25-летним периодам от 8% (1876–1900) до 26,6% (1976–1995). Этот показатель в 4–5 раз превышает долю России в численности населения мира, которая в лучшие времена (1900–1940) составляла всего 8,7%, а к концу XX в. значительно сократилась. В то же время доля Востока (зарубежной Азии и Африки) в событиях мировой истории в течение двух столетий оставалась невысокой, многократно

ниже доли этих регионов в численности населения; лишь во второй половине XX в. историческая активность Востока существенно возросла, особенно в 1951—1975 гг. (26,6% исторических событий). Доля Америки за 2,5 столетия составила 11,7% (что примерно соответствует ее доле в численности населения мира) и колебалась в пределах от 8,3% (1926—1950) до 16,2% (1951—1975). С известной условностью можно сказать, что эпицентром исторической активности в индустриальную эпоху была Европа (включая Россию) — на нее пришлось 71% значительных исторических событий. Однако следует ожидать, что в перспективе XXI века, в постиндустриальном обществе, пропорции вновь изменятся, историческая активность Востока существенно возрастет.

17.3. Цивилизационная динамика в зеркале стратегической матрицы

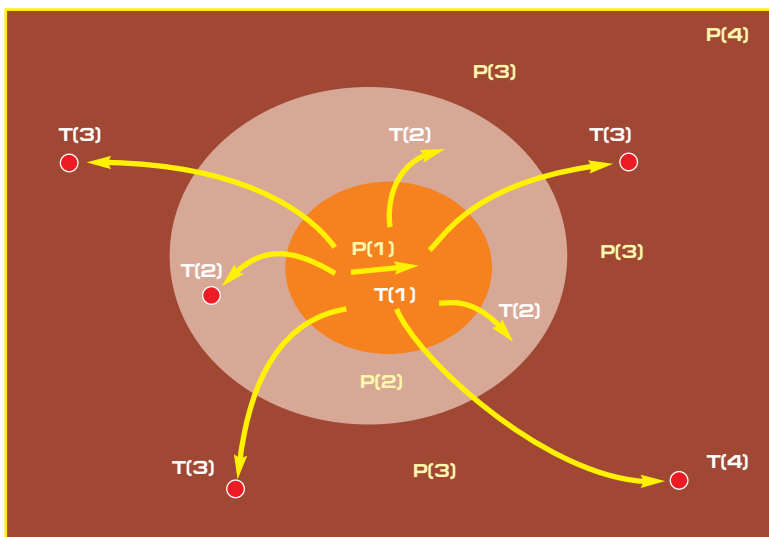
Другим примером клиометрического исследования служит выполненное Институтом экономических стратегий под руководством **Б. Н. Кузика** и **А. И. Агеева** измерение динамики цивилизаций на основе стратегической матрицы. Методология таких измерений разработана, и само исследование проведено на примере России [100; 101] и ряда цивилизаций Востока (*глава 19*).

Стратегическая матрица является важнейшим элементом теории стратегического управления, которое понимается нами как особый класс процессов управления, связанный с транзитными состояниями в жизни социальных систем, с процессами их осознанного и самоорганизованного перехода в качественно новые состояния.

На практике стратегическое управление проявляется в деятельности индивидов, всех основных социальных институтов, в том числе государства, как неустанные попытки привести цели своей деятельности в соответствие с возможностями и угрозами внешней среды, а также собственными представлениями о целях социального устройства, духовной миссии народа. Иной вопрос — эффективность этих попыток, сообразность их с внутренними закономерностями системы и внешней среды.

Теория стратегического управления может стать для лиц, ответственных за принятие стратегических решений, способом структуризации их представлений как о состояниях управляемых

Рисунок 17.1.

Состояния и траектории

систем и «коридорах» их изменчивости, так и о практических подходах к разработке и осуществлению стратегий. Этот способ можно представить в виде матрицы или совокупности переменных, которая является частью (элементом) упомянутой выше исторической матрицы, одной из ее вложенных структур.

Важнейшие понятия, описывающие процесс стратегического управления, – состояния системы и траектории перехода от одного состояния к другому.

Состояния системы несут на себе отпечаток всей ее истории – ее врожденные и приобретенные свойства, скорректированные в процессе развития множеством попыток приспособиться к требованиям внешней среды, собственному целеполаганию (успешному либо нет) и собственным потребностям эволюции. При этом эволюцию состояний ограничивают внешние и внутренние факторы развития системы. Внешние факторы (политические, экономические, социальные, технологические переменные) берут начало в окружающей систему среде, внутренние – отражают приобретенные ею осязаемые и неосязаемые особенности жизнедеятельности.

Во временном аспекте все состояния социоприродной системы сводимы к четырем разновидностям (рис. 17.1). Зона **P(1)** – это текущее состояние, главными элементами которого (применительно

к нашему объекту исследования) являются размер территории, народонаселение, объем энергопотребления, режим управления, характер внешних сношений. **P(2)** — область реально возможных, практически достижимых состояний, представляющих собой усиление (увеличение) названных характеристик. **P(3)** — область состояний представимых, но при данных условиях недостижимых. **P(4)** — область состояний, находящихся за горизонтами нашего воображения.

Смена состояний возникает как результат сложного, нелинейного взаимодействия внешних и внутренних переменных. Стратегические решения определяют траекторию перехода от одного состояния управляемой системы к другому, а ограничения влияют на время и диапазон этих переходов.

В зависимости от категории начальных и последующих состояний можно выделить четыре типа траекторий:

➡ существующие в рамках сложившегося состояния системы, описывающие реально осуществимые при данном состоянии системы переходы;

➡ представляющие собой попытки прорыва в рационально недостижимые состояния;

➡ траектории поискового характера, способные привести к выходу в состояния, прежде находившиеся за пределами воображения.

Этот класс ситуаций связан с фазовыми переходами в эволюции систем, бифуркационными точками, делающими возможной реализацию сценариев, которые изначально представлялись как нереальные. В этих ситуациях исключительное значение получают нетривиальные решения — чудо как фактор стратегии, логика невозможного. Примеров практического осуществления таких стратегий в истории множество.

Выбор траектории эволюции системы — ключевая проблема стратегического управления. На уровне практической политики он проявляется либо в революционных событиях, либо в тех или иных реформах прежнего режима управления. Но в любом случае речь идет об очевидных изменениях в поведении управляющих структур. Выбором траектории, по сути дела, определяется аттрактор системы — некоторый сегмент фазового пространства **P(2)**, **P(3)**, **P(4)** — как совокупность желаемых моделей поведения и параметров системы. Сложность выбора предопределяют несколько факторов:

➡ непрерывность (аккумулятивность) изменений внутри и вне системы;

➡ информационная недостаточность;

➡ множественность целей, групп интересов, их взаимных ожиданий и реакций;

➡ когнитивные, психологические, организационные, социальные, политические ограничения в поведении лиц, принимающих решения;

➡ степень склонности этих людей к риску, их пассионарность, готовность и умение видеть и решать масштабные проблемы.

Стратегические решения нацелены на перевод системы в качественно новое состояние. Их характерная черта — необратимость и долгосрочность их последствий. Реализация конкретного решения делает возврат к предыдущему состоянию или невозможным, или требующим неприемлемо больших затрат времени, ресурсов, усилий. Объектом стратегических решений могут быть как внутренние, так и внешние параметры системы, но их основой всегда являются предпочтения принимающих решения лиц, восприятие последними интересов групп влияния и возможных выгод — материальных и идеологических, истинных и ложных и т. д.

Чтобы можно было более наглядно представить себе характер стратегий, реализованных на протяжении столетий, мы сформировали многофакторную модель (энниаграмму) важнейших объектов стратегических решений (*рис. 17.2*).

Для наших целей — изучения динамической топографии системы — энниаграмма была модифицирована. Из множества обстоятельств, влияющих на развитие исторического процесса, были выбраны девять наиболее репрезентативных.

Нами проведен тщательный анализ взаимоотношений и взаимовлияний всех упомянутых факторов. В результате в качестве автономных выбраны девять таких факторов, наиболее значимых для развития государства:

- 1. Управление.**
- 2. Территория.**
- 3. Природные ресурсы.**
- 4. Население.**
- 5. Экономика.**
- 6. Культура и религия.**
- 7. Наука и образование.**
- 8. Армия (вооруженные силы).**
- 9. Внешняя политика (геополитическая среда).**

Исторические значения этих факторов выявлялись на основе экспертных оценок методом последовательного приближения.

Рисунок 17.2.

Энниаграмма стратегических выборов

Каждый из параметров рассматривается нами в соответствии с нечеткой четырехзначной топологической шкалой, численные значения которой находятся в диапазоне от 1 до 10, что позволяет экспертам варьировать оценки внутри основных классов (*табл. 17.4*).

В энниаграмме, представляющей собой графическое выражение потенциальной и кинетической энергии, различаются факторы, обеспечивающие потенциал развития и его реализацию. Соответственно к первым относятся территория, природные ресурсы, население, культура и религия; ко вторым — экономика, наука, армия и внешняя политика. Управление мы рассматриваем как синтезирующий все эти элементы фактор.

Увеличение или уменьшение объема профиля матрицы является признаком направленности совокупного вектора эволюции либо на созидание, либо на разрушение системы.

Рассмотрим интерпретацию отдельных параметров в соответствии с заданной шкалой.

Параметр «**Управление**» рассматривается как общая функция социальной системы, обеспечивающая сохранение ее определен-

ной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ и целей. Функции управления в идеале присущи также предвидение будущего, системность применяемых сил и средств, определенная обоснованность решений, выбор критериев и систем контроля исполнения задач. В том контексте, в котором эта функция рассматривается в нашей работе, можно говорить о государственном управлении, то есть о регулировании общественных отношений внутри государства и связей с внешним миром. Такое регулирование осуществляется публичным образом через власть государства. Стратегическое управление — особая разновидность управленческой функции, нацеленная на преобразование социальной системы, решение нетривиальных проблем жизни общества.

Рассматривая реализацию функции управления на протяжении российской истории, мы не столько привязываемся к конкретным формам претворения в жизнь государственной власти (абсолютизм, тоталитаризм или демократия), сколько оцениваем степень адекватности государственного управления тем задачам, которые объективно стояли перед страной в конкретный исторический период. Ведь в реальности имеют место не только адекватные (своевременные и целесообразные), но и неадекватные (несвоевременные, неправильные и т. п.) ответы. Кроме того, в зависимости от качества осмысления лидерами исторических вызовов могут возникать и псевдовыводы, и псевдоответы.

Следует отметить, что для большей части российской истории было характерно именно абсолютистское правление, что во многом объяснялось агрессивностью внешнего окружения. Проиллюстрировать этот тезис можно многочисленными примерами из новейшей истории, когда в условиях надвигающейся тотальной войны даже страны так называемой традиционной демократии допускали серьезные отклонения от демократических принципов.

Таблица 17.4.

Шкала экспертных оценок

Статус государства	Уровень (числовые значения)		
	ниже среднего	средний	выше среднего
Сверхдержава	8	9	10
Великая держава	5	6	7
Региональная держава	2	3	4
Малое государство	1		

Так, например, в российской истории крутые повороты случались в момент вступления на престол **Петра I**, **Екатерины II**, правление которых способствовало росту мощи и влияния российского государства. Но были также эпохи **Бориса Годунова**, **Павла I**, **Петра III**, в новейшей истории — **М. С. Горбачева**, когда управленческие ошибки правителей становились причиной дестабилизации государства, ухудшали его внешнеполитическое положение и даже провоцировали кризисы, ставившие Россию на грань утраты государственности.

Одной из существенных характеристик функции управления является то, что она связывает между собой все остальные факторы развития государства (экономику, политику и т. д.) и способна провоцировать резкие изменения в них.

Определение значений параметра **«Территория»** для конкретных исторических периодов во многом базируется на оценке приближенности к определенным образцам. Так, если говорить о термине «сверхдержава», то в разные исторические периоды лишь относительно небольшое число государств могло претендовать на этот статус. В Древнем мире классическим примером можно считать Римскую империю. Империи Александра Македонского и Наполеона просуществовали относительно недолго, но также могут служить ориентиром приближения к статусу сверхдержавы. Классическое восприятие этого термина относится к периоду после Второй мировой войны, когда возникла биполярная система, на полюсах которой находились США и СССР, имевшие статус сверхдержав.

Термин, определяющий статус государства как «великой державы», также достаточно узнаваем. Исторически он возник раньше, чем термин «сверхдержава». В разные эпохи великими державами Европы считались Священная Римская империя, Португалия, Испания, Великобритания, Франция, Пруссия, Австро-Венгрия и т. д. Что касается России, то в исторической науке принято мнение, согласно которому она впервые заявила свои претензии на статус великой державы лишь в эпоху Петра I. Однако Древнерусское государство в период наивысшего могущества, Московское царство до начала Ливонской войны, если сравнивать их с соседними государствами Европы и Азии, также вполне соответствовали этому понятию, особенно по критерию величины территории. Если рассматривать только его, то со времен Московского царства Россия после присоединения Сибири не опускалась

ниже статуса великой державы (за исключением периода Гражданской войны 1918—1920 гг.).

Термин «региональная держава» появился относительно недавно — в новейшей истории. В нашей классификации под этим термином (в том числе и в территориальной интерпретации) мы понимаем государство, значимое в региональном масштабе, но не дотягивающее до масштабов великой державы.

Термин «малое государство» применяется к странам, значимость и территория которых даже в региональном измерении невелики.

Определение статуса государства по параметру **«Природные ресурсы»** является одним из наиболее сложных моментов. Во-первых, это связано с изменением экономического уклада жизни в разные исторические эпохи, а следовательно, и природных ресурсов, на которые опирается экономика в тот или иной момент. Во-вторых, сказывается влияние таких факторов, как географическое местоположение, климатические особенности и т. д. Вместе с тем параметр **«Природные ресурсы»** отличен от критерия **«Территория»**. Немаловажно и то, что чем более отдаленную историческую эпоху мы рассматриваем, тем в меньшей степени мы можем опираться на строгие статистические выкладки и тем больше в оценках присутствует «привкус» эмоциональности и этнографичности. Исходя из этого оценка государства по параметру **«Природные ресурсы»** находится в большей зависимости от субъективного восприятия экспертов.

Ограничения, существующие для параметра **«Природные ресурсы»**, практически полностью можно распространить и на параметр **«Население»**. Кроме того, на оценку по нему существенное влияние оказывает отмеченный выше фактор европоцентричности известной нам истории (до эпохи Великих географических открытий). Исходя из этого ориентирами для работы экспертов при оценке по параметру **«Население»** служили его значения, характерные для новейшего времени и как бы «перекинутые» в более ранние исторические эпохи.

Так, нижний порог численности населения для современной сверхдержавы составляет порядка 300 млн человек. Превышают его только Индия и Китай. Вплотную к нему подходят США, объединенная Европа. Близок к этому уровню был СССР.

Статус великой державы предполагает, что население страны составляет 120—300 млн человек. В этих пределах находится насе-

ление России, Японии, Индонезии, Бразилии, Пакистана, Бангладеш. Вместе с тем из этого списка выпали традиционно великие державы — Германия (82 млн), Франция (58 млн), Великобритания (55 млн человек). Великий европейский проект — Европейский союз — с этой точки зрения можно рассматривать как объединение держав, каждая из которых самостоятельно (в том числе и по демографическим показателям) не в состоянии больше играть традиционную для себя роль на мировой арене и пытается сохранить свое влияние путем интеграции с экономически и культурно близкими ей партнерами.

Для региональной державы этот показатель составляет 30—120 млн человек. Примерами региональных держав могут служить Египет (68 млн), Иран (66 млн человек).

Определение значимости государства в мировой системе по параметру **«Экономика»** в современной истории не представляет особой сложности. Ключевые аспекты хорошо известны: ВВП, ВВП на душу населения, золотовалютные резервы, государственный долг и т. д. Однако выявление таких показателей, скажем, для Древнего Рима или Древней Греции, Византии или Руси практически невозможно. Поэтому в данной работе предложены несколько иные параметры оценки экономической мощи государства.

Чтобы добиться более точной настройки измерения экономического потенциала, мы выделили в отдельную группу оценку динамики **«Качества жизни»** — одного из наиболее сложных для ретроспективного анализа параметров. Тем не менее на экспертном уровне мы в принципе можем сравнивать относительное качество жизни населения Древнерусского государства и Византии, земледельческой Руси и кочевых степных племен. Характерно, что величина этого параметра в российской истории, как правило, оказывается ниже значений остальных факторов. Это подтверждает известное наблюдение о традиционно низком качестве жизни страны, расходующей значительные силы на обеспечение безопасности, нейтрализацию неблагоприятных климатических условий.

Развитие духовной жизни выделено в отдельный фактор **«Культура и религия»**. Осознавая риск неточности исчислений в этой сфере, мы тем не менее попытались измерить ее динамику, понимая исключительную важность религии и вообще культуры в жизни народа. В этом мы следуем традиции русской исторической науки, выделявшей как объект изучения обычаи, нравы, религию.

Последнее тем более важно, что лишь в XX в. произошла секуляризация общественной жизни, почти во всем мире церковь была отделена от государства.

Параметр **«Наука и образование»** с трудом поддается формализации, которая позволила бы оценить уровень развития государства по этому показателю на протяжении длительного исторического периода. В то же время мы в состоянии соотнести, например, уровень развития ремесел в Древнерусском государстве и в Западной Европе, время появления там книгопечатания, начала производства отдельных видов вооружений. В конце XIX и в XX в. России (СССР) удалось выйти на передовые позиции в развитии науки по целому ряду направлений. К концу XX в. в стране работали передовые научные школы, охватывавшие едва ли не весь спектр современного знания.

Параметр **«Армия»** применяется для определения уровня развития силовой компоненты государства в различные периоды истории. Если рассматривать современную ситуацию, то уровень развития, соответствующий, например, понятию «сверхдержава», примерно можно определить следующими показателями:

- ➡ производство в стране подавляющего большинства систем вооружения и военной техники;
- ➡ наличие ядерного оружия, межконтинентальных баллистических ракет при общем количестве ядерных боезарядов не менее 1000—1500 единиц;
- ➡ численность вооруженных сил более 2 млн человек;
- ➡ оснащенность армии передовыми системами управления и связи.

В полной мере этому уровню в настоящее время соответствуют только США. Пока близка к этому уровню Россия, но она существенно отстает по таким показателям, как производство вооружений во всем спектре современных систем, численность вооруженных сил и их оснащенность передовыми системами управления и связи.

Для великой державы характерно меньшее число стоящих на вооружении ядерных боезарядов (порядка 100—500 единиц), некоторое отставание от сверхдержавы в развитии систем управления и связи. В таких странах может быть не налажено национальное производство некоторых критически важных систем оружия (например, стратегических бомбардировщиков, самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) и управления, современ-

ных авианосцев, подводных лодок с атомными силовыми установками, боевых кораблей различных классов и т. п.).

Региональная держава, как правило, не имеет ядерного оружия и существенно отстает в развитии систем управления и связи войск, импортирует большую часть вооружений.

Аналогично этим представлениям мы можем оценивать, например, армию периода расцвета Римской империи, военную организацию гуннов, армию Золотой Орды и т. д.

Особенность определения значений параметра **«Внешняя политика»** состоит в том, что он в еще большей степени, чем остальные, связан с показателем качества управления. Фактически речь идет об одной из составляющих управления. Вместе с тем выделение этого параметра в самостоятельный показатель важно с точки зрения оценки гармоничного развития всех элементов мощи государства. В качестве примера можно привести 70-е годы XX в., которые не только отечественные, но и западные эксперты считают «золотым» десятилетием советской дипломатии. В эти годы окончательное фиаско потерпела агрессия США против Вьетнама, начался переговорный процесс между СССР и США в области стратегических вооружений, СССР расширял свое влияние в странах третьего мира и т. д. Вместе с тем задачи обеспечения военного паритета с США и роста политического влияния в мире решались ценой структурных диспропорций в развитии экономики страны. Результатом стало существенное отставание темпов роста качества жизни населения СССР не только от стран Запада, но и от союзников по социалистическому лагерю, что вело к подрыву морального авторитета страны. Неравномерное распределение усилий в различных секторах экономики способствовало развитию системного кризиса и ускорило распад некогда могучей державы.

Поскольку геополитический «вес» государства оценивается как по его собственному статусу, так и по состоянию его окружения, то для оценки геополитического статуса России и динамики последнего на фоне рассматриваемых исторических событий введено несколько показателей. При этом геополитический «вес» России определяется как среднее их значение по девяти основным параметрам, определенным выше. Для оценки динамики геополитического статуса интегральный показатель мощи России рассматривается в двух значениях:

R_1 — интегральный показатель мощи России до исторического события;

R_2 — интегральный показатель мощи России после исторического события.

Для оценки состояния геополитического окружения России используются показатели:

S_i — статус страны i ;

K_i — конфликтность отношений государства i и России.

Введение показателей S_i и K_i позволяет оценивать геополитическое окружение России через соотношение «союзники/противники» как:

$(\sum_{i=1, n} S_i * K_i$ — суммарное значение «союзники/противники» до исторического события;

$\sum_{i=1, n} S_i * K_i$ — суммарное значение «союзники/противники» после исторического события.

Поскольку соотношение «союзники/противники», с одной стороны, оказывает существенное влияние на геополитический статус государства, а с другой — во многом является производной этого статуса, эмпирическим путем составлена формула расчета совокупного геополитического потенциала России, учитывающего как изменение значения интегрального показателя ее мощи, так и соотношение «союзники/противники».

$$Ru = [R_2 + R_2 * (\sum_{i=1, n} S_i * K_i - \sum_{i=1, n} S_i * K_i)] / R_1 * 100$$

При этом приоритет в формировании значения совокупного геополитического потенциала отдан интегральному показателю мощи России как более стабильному.

17.4. Длинные и сверхдлинные волны российской истории

Проведенное исследование обнаруживает отчетливо циклический характер исторической динамики России по всем девяти факторам стратегической матрицы.

Как последовательно показывают матрицы 80-летних циклов, **долгосрочный вектор развития России апостериори уст-**

ремлен на увеличение совокупного потенциала социальной энергетики, несмотря на периодически повторяющиеся откаты к более низким значениям по основным параметрам. При этом одни факторы обнаруживают сравнительно меньшую, другие — сравнительно большую амплитуду своей динамики. К первым относятся территория, природные ресурсы, ко вторым — внешняя политика, заметно ослабевающая в периоды кризисов, и фактор управления, зависимый от субъективных свойств лидеров страны и эффективности государственного устройства.

Анализ показывает, что отклонения величины совокупного геополитического потенциала от уровня интегрального показателя мощи государства на протяжении рассматриваемого периода — с 862 по 2004 г. — имели краткосрочный (в историческом плане) характер, что, в общем-то, предопределяется методикой их расчета. Вместе с тем как интересную особенность следует отметить тот факт, что изменение значения показателя совокупного геополитического потенциала, как правило, предшествовало и соответствующей корректировке интегрального показателя мощи государства (в сторону уменьшения или увеличения соответственно).

Впервые поднявшись выше уровня рядовой региональной державы уже в первом историческом цикле своего развития, Россия впоследствии опускалась ниже уровня великой державы только в периоды долгосрочной (распад Древнерусского государства и последовавшее за ним ордынское иго) или краткосрочной утери государственности (Смутное время, Октябрьская революция и Гражданская война, распад СССР). Восстановление дееспособной государственной власти предопределяло возвращение Руси/России в разряд великих держав (с учетом трансформации этого понятия для различных исторических эпох).

Вместе с тем по интегральному показателю мощи государства Россия хотя и приблизилась к нижнему уровню статуса сверхдержавы в 80-летнем историческом цикле периода развития СССР, однако неблагоприятное геополитическое ее окружение и недостаточно гармоничное развитие составляющих мощи государства во многом предопределили распад Советского Союза. Это привело не только к потере Россией статуса сверхдержавы, но и к падению интегрального показателя ее мощи ниже уровня великой державы, что, как мы отмечали выше, характерно для периодов временной утраты государственности.

Собственно, этот вывод подтверждает и анализ изменения фактора **«Управление»**, в отношении которого прослеживается абсолютно четкая корреляция с изменением значений совокупного геополитического потенциала.

По показателю **«Территория»** Русь/Россия еще в период существования Древнерусского государства превосходила уровень региональной державы. После распада Киевской Руси и последовавшего за ним ордынского ига этот показатель значительно снизился, поскольку раздробленные русские княжества того времени не представляли собой единого государства.

Освобождение от ордынского ига и возвышение Московского княжества, ставшего собирателем русских земель, предопределило возвращение Руси в разряд великих держав (по показателю **«Территория»**).

Присоединение Сибири, даже несмотря на значительные территориальные потери в период Смутного времени (территориальные уступки Польше и Швеции на Балтике и Северо-Западе), способствовало существенному усилению Российского государства.

Сильный импульс, давший толчок росту мощи России, в том числе в территориальном измерении, пришелся на эпоху петровских войн. Дальнейшие территориальные приобретения Россия делала на протяжении XVII, XVIII и XIX вв., что способствовало стабилизации показателя **«Территория»** на уровне сверхдержавы.

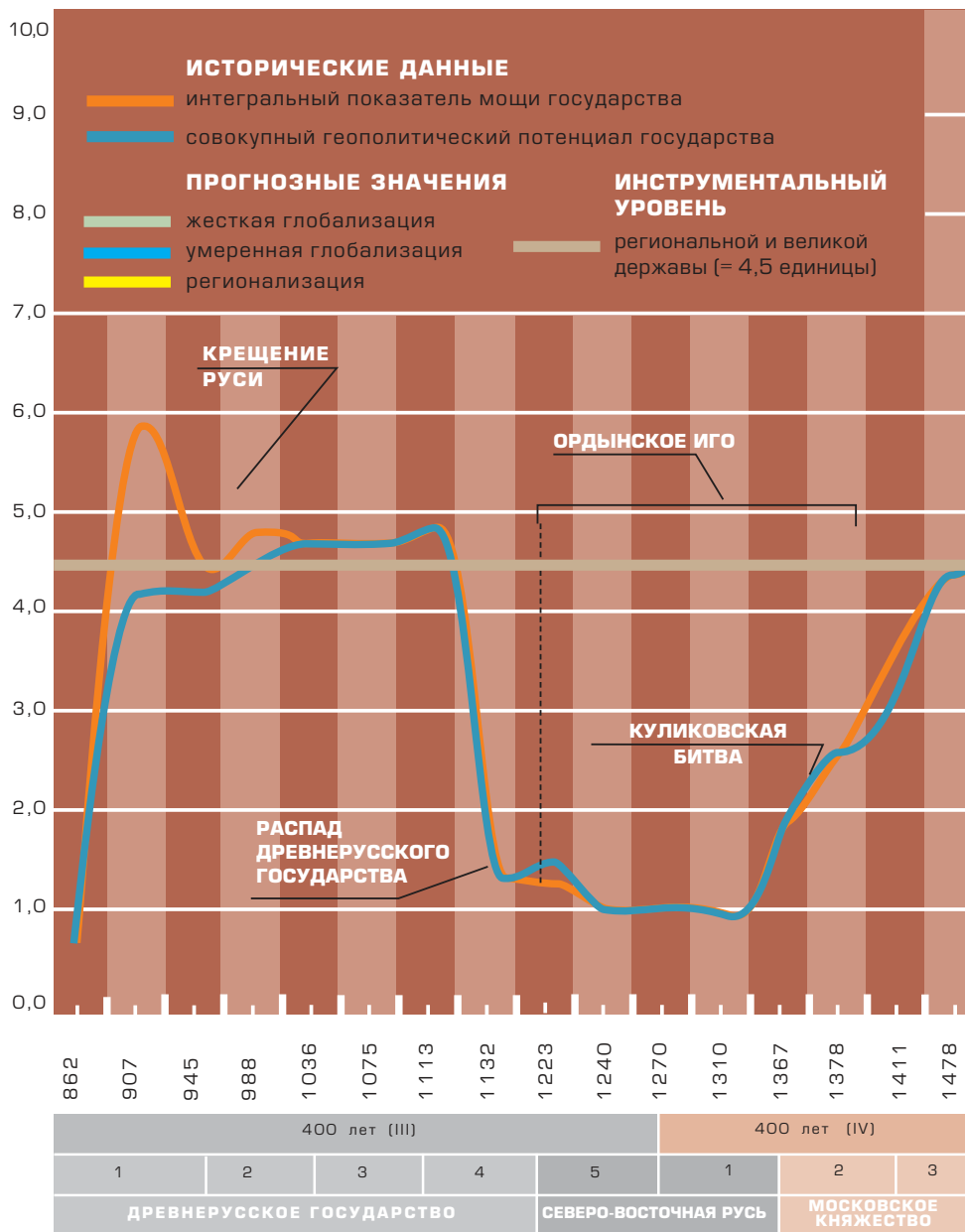
Россия в XX веке, пережив в его начале короткий в историческом плане период частичной утраты государственности (годы Гражданской войны), смогла ко второй четверти столетия восстановить контроль над большей частью территории бывшей Российской империи в рамках нового государственного образования — СССР.

В период перед Великой Отечественной войной и сразу после нее СССР не только значительно окреп, но и смог сформировать собственную сферу геополитического влияния в Восточной Европе, а впоследствии в Азии, Африке и Южной Америке. Именно поэтому на этот период приходится пик территориального расширения России.

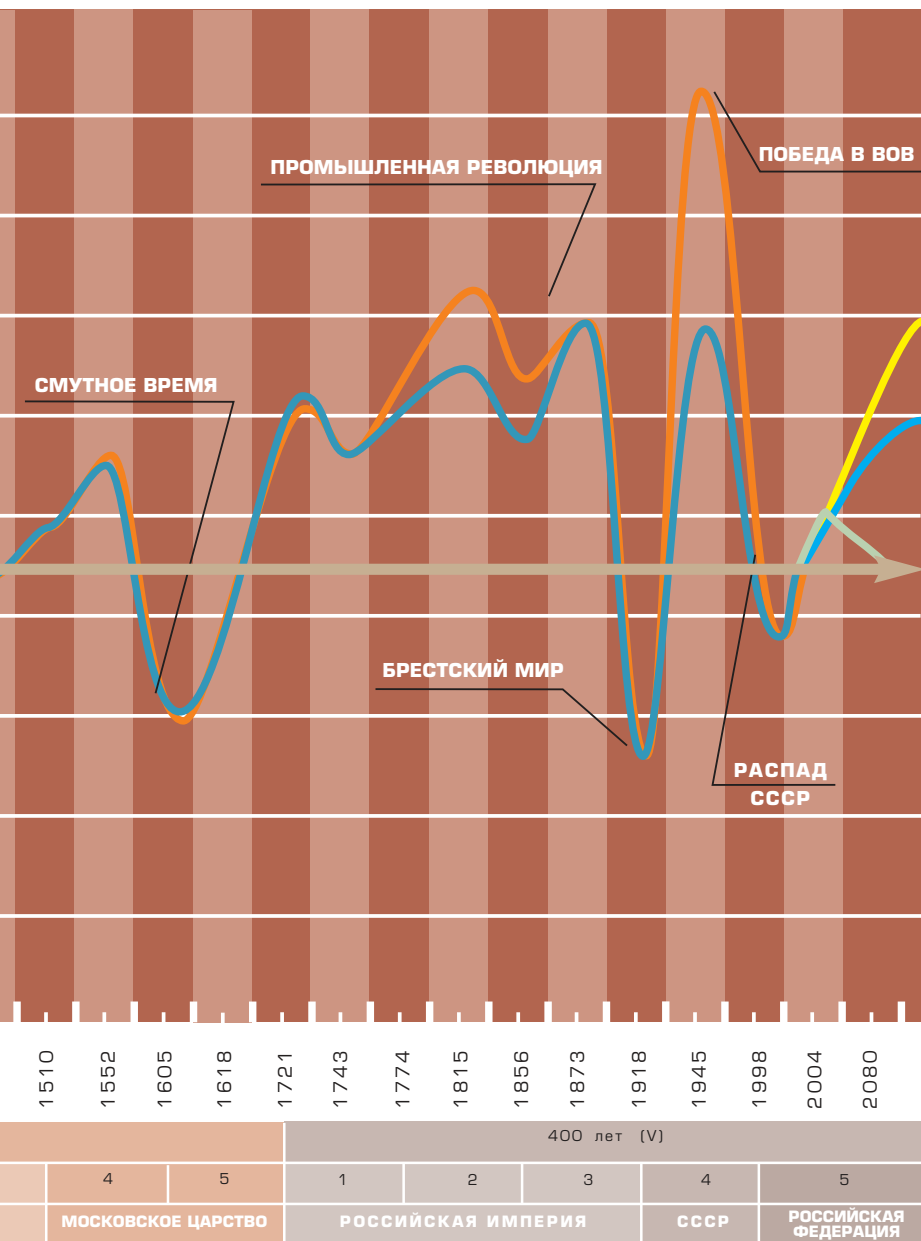
Распад СССР привел к утрате Россией значительных территорий, когда-то входивших в состав единой Российской империи. Впервые с петровских времен (начало XVII в.) по показателю **«Территория»** Россия опустилась ниже уровня сверхдержавы. Это требует некоторых пояснений, поскольку даже в усеченном виде Российская Федерация остается крупнейшей по площади занимаемых земель страной мира.

Рисунок 17.3.

Изменение интегрального показателя мощи

Российского государства

Однако большая часть территории нашей страны плохо освоена в силу сложных природных условий Крайнего Севера и сибирской тайги. Кроме того, статус сверхдержавы предполагает, что страна косвенно контролирует и те территории, которые принадлежат дружественным и союзным с ней государствам. В конце XX и начале XXI столетия Россия практически утратила союзнические отношения не только с традиционными регионами влияния СССР, но и с большинством бывших советских республик. В результате геополитическое окружение России во многом носит характер конкурентной среды, а зачастую выступает с враждебных ей позиций.

Оценка значения параметра **«Природные ресурсы»** показывает, что почти на всем протяжении существования страны он соответствовал общему уровню ее развития или даже превосходил последний. При этом обеспеченность природными ресурсами носила более устойчивый характер по сравнению с другими параметрами и интегральным показателем совокупного геополитического потенциала. Резкие изменения последнего связаны, главным образом, с переломными этапами в истории России, когда ее государственность находилась под угрозой. При этом налицо естественная корреляция показателя обеспеченности природными ресурсами с территориальными приобретениями, которые осуществляла Россия, и с ее территориальными потерями. В частности, последнее существенное снижение этого показателя произошло в период распада СССР.

Параметр **«Население»** оставался одним из наиболее стабильных на протяжении всей российской истории. По этому показателю Русь/Россия только в периоды распада Древнерусского государства и ордынского ига, а также в Смутное время опускалась ниже уровня великой державы. Однако с начала XX в. исторические потрясения, связанные с Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войнами, коллективизацией и сталинскими репрессиями, заметно ухудшили этот показатель. Распад СССР и тенденция к депопуляции впервые со времен ордынского ига приблизили Россию к пограничному уровню между великой и региональной державами. Дальнейшая трансформация этого показателя будет одним из определяющих моментов выбора Россией пути своего развития в будущем.

Параметр **«Экономика»** в большей степени, чем другие восемь, коррелирует с показателями совокупного геополитического потенциала государства. Вместе с тем следует отметить, что за по-

следние 400 лет этот показатель практически всегда (может быть, за исключением периода конца 50-х — начала 70-х годов прошлого столетия) существенно уступал показателю совокупного геополитического потенциала страны.

Особенностью поведения параметра **«Культура и религия»** является то, что он в наименьшей степени, чем другие, дает корреляцию с совокупным показателем геополитической мощи государства. Причиной этого отчасти может быть противоречивая структура самого показателя, поскольку динамика культуры и религиозное развитие хотя и зависимы друг от друга, но далеко не тождественны. Поэтому как положительные, так и отрицательные пики в динамике духовной сферы могли быть связаны с развитием одной ее составляющей и нивелироваться другой. Максимальные показатели развития духовной сферы в истории России приходятся на вторую половину XIX в. Именно этот период называют «золотым веком» российской литературы, своих вершин тогда достигли изобразительное, музыкальное и другие виды искусства. Те же годы характеризуются и высоким уровнем развития религии. В XX в. динамика параметра **«Культура и религия»** не была столь успешной: достижения в области культуры сочетались со стагнацией религиозной составляющей духовной сферы.

Динамика параметра **«Наука и образование»** свидетельствует о том, что в целом его уровень на протяжении российской истории соответствовал общему уровню развития страны. Однако в отдельные периоды (эпоха петровских реформ, годы промышленной революции, а также на протяжении практически всех лет существования СССР) происходил резкий подъем показателей этого параметра.

Динамика параметра **«Армия»** является одной из наиболее неустойчивых в истории России. Это объясняется тем, что на протяжении всей истории человечества военная модернизация страны, как правило, опережала общее ее развитие и зачастую выступала его катализатором. В то же время военная модернизация сильно зависит от состояния экономики, развития системы управления государством, уровня развития науки и образования. Так, петровская модернизация страны во многом была продиктована необходимостью решения сложных военных задач, что обеспечило бы дальнейшее выживание государства. К числу таких задач относились безопасность южных рубежей государства, устранение угрозы со стороны Швеции, выход

к Балтийскому, Черному и Средиземному морям. Крымская война 1853—1856 гг., наоборот, является ярким примером того, как государство опаздывает с военной модернизацией: Россия, незадолго до этого одержавшая блестящую победу над Наполеоном, потерпела унижительное поражение от коалиции европейских государств.

Вполне предсказуемые изменения значения параметра **«Внешняя политика»**, который во многом является определяющим для формирования соотношения «союзники/противники», фактически предшествуют соответствующим изменениям совокупного геополитического потенциала государства. Данный показатель в своих взлетах и падениях в значительной степени повторяет динамику параметра **«Управление»**, поскольку по сути является одним из ключевых элементов управления государством.

Важнейшим результатом наших наблюдений и вычислений представляется тот факт, что сброс интегральной мощи российского общества к наиболее низким значениям происходит раз в 380—400 лет. Столь же характерной особенностью являются и неизбежные подъемы этого показателя внутри этих 400-летних интервалов. На границах между 400-летними периодами отмечаются периоды «смутных времен». Так было и в середине IX и XIII в., и в первой половине XVII в., нечто подобное происходит с Россией и в наши дни. Любой цикл имеет свои периоды «темных веков», «средневековья», «классики», «смуты» и свою вершину. С завидной регулярностью каждая достигшая могущества империя разрушается — и все начинается заново.

Наблюдающиеся в российской, как и в мировой, истории примерно 400-летние циклы развития, называемые нами сверхдлинными, имеют весьма гармонично выраженную природу, более полны и закончены по своему содержанию, чем другие, так называемые длинные циклы (волны), продолжительность которых составляет примерно 80 лет. Четко выраженных 80-летних циклов — от расцвета и до упадка — не так уж много. Гораздо чаще в истории страны встречаются 80-летние циклы, имеющие однонаправленную траекторию от упадка к подъему и наоборот либо однотональное (позитивное или негативное) внутреннее содержание. Приняв за «нулевой» — инструментальный — уровень интегральной мощи в 4,5 единицы (статус развитого регионального государства), мы легко обнаружим 80-летние колебания как над нулевой планкой, так и под нею.

Важно понимать, что 80-летние циклы встречаются в российской истории регулярно и являются при этом наименьшими по

Таблица 17.5.

Историческая динамика экспансии России за последние восемь циклов жизни страны

Начало исторического цикла		Вершина исторического цикла		Интервал времени
год	событие	год	событие	год цикла/ часть в %
1359	Начало княжения Дмитрия Донского	1380	Куликовская битва	21 год/ 25%
1439	Середина «Большой уособицы»	1471–1480	Присоединение Новгорода. Конец ордынского ига	32–41 год/ 40–50%
1519	Середина правления Василия III («Темного»)	1552	Присоединение Казани	33 года/ 40%
1598	Смерть Федора Иоанновича	1629	Основание Красноярска	31 год/40%
1676	Смерть Алексея Михайловича	1704	Основание Петропавловска-Камчатского	28 лет/35%
1756	Начало Семилетней войны	1784	Поселение Шелехова в Америке, освоение Аляски	28 лет/35%
1837	Реформа «государственных крестьян»	1864	Начало завоевания Средней Азии, продажа Аляски	27 лет/35%
1917	Октябрьская революция	1945–1957	Победа над фашистской Германией — расширение границ СССР. Формирование социалистического лагеря. Выход в космос	28–40 лет/ 35–50%

продолжительности циклами, несущими в себе законченное содержание самого разного порой качества — социального, культурного, военного, промышленного и т. д. При этом в каждом из них можно наблюдать события, представляющие собой точки как наивысших достижений периода, так и наибольших драм (*рис. 17.3*).

Посмотрим с этой точки зрения на историческую динамику территориальной экспансии России за последние восемь циклов жизни страны (*табл. 17.5*).

Сопоставление представленных в таблице исторических данных с моделью социальной турбулентности можно считать вполне удовлетворительным. Действительно, самые сильные импульсы пространственного расширения страны происходят в первой половине цикла ближе к его первой трети.

И теоретические оценки, и исторические данные говорят о том, что длинный цикл российского развития имеет по крайней мере две приблизительно равные фазы продолжительностью до 40 лет каждая. Кроме того, вследствие своей естественной гармоничности длинный цикл развития может быть разделен не только на половины, но и на четверти, $1/8$ и $1/16$ свои части. В случае России это означает возможность обнаружения в ритмах жизни страны 40-, 20-, 10- и 5-летних отрезков времени. В общем случае разные по продолжительности ритмы в истории страны были сопряжены с разнокачественными событиями общественной жизни. Возможное объяснение этого феномена связано с неравномерным распределением энергетики общества по его разным фазам и пропорциональным соответствием (в общем случае) масштабов социальных сдвигов длинам интервалов развития.

Так, для первой половины 40-летней фазы (продолжительностью до 20 лет) характерна минимальная энергия общественной жизни при быстром ее росте. Естественно поэтому предположить связь этой фазы с кризисными явлениями в стране. Вслед за этой фазой, однако, во второй части полуцикла, когда энергетика общества достигает своего максимума, обычно наблюдается бурный физический, научный, культурный и промышленный рост, когда страна достигает вершин промышленного и культурного развития.

Вторая 40-летняя фаза, в свою очередь, вследствие падения социальной активности подразделяется на приблизительно 20-летний период консервации достигнутого уровня жизни (в последнем цикле это период с середины 1960-х до середины 1980-х годов) и равный по продолжительности период драматичного переформатирования общественной жизни, объективно подготавливающего новый длинный цикл развития.

Помимо четырех основных фаз длинный цикл подразделяется еще и на серию более коротких ритмов, вплоть до найденных эмпирическим путем в СССР минимальных социальных хрононов России — пятилеток. С точки зрения наших естественно-научных представлений о динамическом феномене российского общества, они вполне обоснованно были приняты в свое время за единицы социально-экономического планирования.

Десятилетние интервалы общественной жизни страны ярче всего проявлялись в ее катастрофических катаклизмах. Достаточно в связи с этим вспомнить 10-летний период Смутного времени в начале XVII в. или десятилетку экономического спада в 1989—1998 гг. Весьма ярко отличительные особенности десяти-

леток проявились и в послепетровское время «дворцовых интриг», и в советский период.

Рассмотрение внутренней структуры жизненного цикла страны говорит, однако, что только физическими (динамическими) феноменами она не исчерпывается. В общественной жизни, как и в физических системах, имеет место всего лишь преобразование одного вида энергии в другую — кинетической, например, в потенциальную. Но если физическую энергию общества мы сегодня научились как-то измерять, то ее другие составляющие являются с точки зрения точных наук пока всего лишь гипотетическими (или качественными), а не количественными мерами развития общества. Тем не менее длинноволновые изменения происходят и в хозяйственной, и во внешнеполитической, и в управленческой, и в культурной сферах (практически по всем факторам матрицы). Наблюдаются и интересные корреляции между процессами разной природы. Так, спады социальной активности, пространственные сжатия, как правило, предшествуют подъему в культурной жизни. Это можно назвать своеобразным законом сохранения и преобразования социальной энергии.

Во всех рассмотренных циклах жизни страны, помимо четко выраженных крупных политических и социально-экономических вершин в первой фазе цикла, можно обнаружить также еще и один-два крупных всплеска научных достижений в начале и в конце цикла. Таковыми в XX столетии в России были, например, послереволюционный подъем научной активности 1920—1930-х годов и прорыв в научно-технической области в 1940—1950-х.

Осознание того факта, что общественная жизнь развивается волнообразно, является важнейшим инструментом ее точного прочтения и базой для практического управления.

Следует обратить внимание и на такой аспект энергетики социальных систем, как взаимодействие с внешними системами. Согласно современным представлениям, любая система для своей жизнедеятельности должна постоянно выбрасывать в окружающую среду избытки энергии в самых различных формах. Это, например, тепловые выбросы в окружающую среду, экспорт энергоресурсов, отток капитала, материальных и человеческих ресурсов и т. д. Система также нуждается в том, чтобы внешние притоки энергии были уравновешенными. Такая своеобразная функция социальной системы, связанная, на первый взгляд, с потерей собственной энергии, является тем не менее

жизненно важной для любой системы. Отсутствие или слабость энергообмена с внешним миром таит двоякую угрозу: либо своеобразной внутренней «интоксикации» или перегрева системы, либо угрозы быть «раздавленной» вследствие притока энергии в иных формах — вооруженных агрессий, политического и культурного влияния, финансов и т. д. Очевидно, что такие процессы могут длительное время развиваться в разбалансированном режиме. Можно также предположить, что практически во всех циклах российской истории мы обнаружим достаточно длительные периоды подобного асимметричного «рыскания» социальной системы в попытках обрести некий баланс во взаимоотношениях с внешней средой. Наиболее ярким свидетельством тому являются войны, изменявшие границы Российского государства и сопредельных с ним стран. Из почти 1200 лет истории России лишь немногим более 100 лет были мирными!

Любопытна и динамика так называемого неэквивалентного обмена страны с внешним миром, прослеживаемая в смене адресата выплачиваемой экономической дани (от аварского ига к хазарскому, монголо-татарскому, польскому вплоть до современных ее форм в виде утечки капитала и присвоения природной ренты).

Вот, например, данные о масштабе эмиграции в XX в. Первая волна (1917—1927) — 4,5—5 млн человек; вторая (1941—1945) — 8—10 млн человек; третья (1970—1980 годов) — 11 млн человек; четвертая (с конца 80-х до середины 90-х гг.) — 2 млн человек. Итого за XX столетие — 25,5—27 млн человек. В 90-е годы, правда, наблюдался и обратный процесс — резко увеличился поток иммигрантов в Россию из стран бывшего СССР.

Социальные системы вынуждены заботиться о существовании внешних стоков для своей социальной энергии в одной из названных выше форм. С общесистемной, а точнее — с физической, точки зрения этот механизм и был в свое время причиной, заставлявшей ведущие европейские страны завоевывать колонии в Азии, Африке и Южной Америке. Сегодня он является основным источником глобальной нестабильности, порождающей как бы новые «пустые» социально-экономические пространства, которые возникают либо из-за физических разрушений (Чечня, Ирак, Афганистан, Югославия), либо по причине финансовых катастроф (Юго-Восточная Азия, Латинская Америка).

Наличие с этой точки зрения некоего не чрезмерного по своим масштабам внешнего «пустого» резервуара социальной энер-

гии является специфическим стимулятором общественного развития.

В рамках естественно-научной модели социума большие масштабы существующих социальных стоков должны соответствовать и большей устойчивости, а значит, и продолжительности жизни социальной системы.

Таким образом, на протяжении российской истории наиболее яркой ее чертой является наличие 400-летних периодов, каждый из которых включает в себя пять 80-летних циклов.

Глава 18

ИЗМЕРЕНИЯ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МАТРИЦА

При подготовке настоящей работы ее авторами с помощью группы квалифицированных экспертов были организованы измерения динамики локальных цивилизаций, сопоставление показателей за два тысячелетия и сценарный прогноз их развития в XXI столетии. Подобные измерения производились впервые и потребовали разработки новой методологии, соединяющей выполненные ранее исторические исследования, сделанные на основе геочивилизационной и воспроизводственно-циклической многомерных макромоделей и стратегической матрицы. В результате такой интеграции методологических подходов сформирована **геочивилизационная матрица**, использованная для количественной оценки динамики локальных цивилизаций четырех поколений (с конца 2-го по формирующееся 5-е) и пяти мировых цивилизаций (от завершения античной до развертывания постиндустриальной).

Ниже излагаются методология исследования и оценка полученных результатов. Разумеется, надо учитывать, что это лишь начальный этап применения нового подхода к клиометрическим исследованиям. В дальнейшем намечается совершенствовать методологию оценок и раздвигать их рамки.

18.1. Методология измерения динамики цивилизаций

При разработке методологии клиометрических геоцивилизационных измерений мы исходим из следующих основных методологических положений.

1. Объектом измерений являются локальные цивилизации четырех поколений — как уже сошедшие с исторической сцены, так и ныне существующие в составе 5-го поколения. К первой группе относятся: греко-римская, персидская, византийская, монгольская, доколумбовые американские локальные цивилизации. За основу классификации современных и перспективных цивилизаций принимается 12 локальных цивилизаций 5-го поколения, формирующегося на рубеже XXI в.

Использована следующая *группировка локальных цивилизаций*:

➡ *европейские цивилизации* — греко-римская, византийская, западноевропейская, восточноевропейская, восточнославянская (российская, евразийская);

➡ *цивилизации Востока и Африки* — китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская (южнее Сахары), исчезнувшие персидская и монгольская;

➡ *цивилизации Америки и Океании* — древнеамериканские (Мезоамерики, Андской территории), современные дочерние по отношению к западноевропейской цивилизации — североамериканская, латиноамериканская, океаническая.

В исследуемый период (1—2100 гг. н. э.) включены пять *мировых цивилизаций* (завершающий этап античной, средневековая, раннеиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная) и три исторических суперцикла развертывания *глобальной цивилизации* (конец 1-го, 2-й и начало 3-го).

Исследование ведется в трехмерном цивилизационном пространственно-временном измерении.

2. Критериями измерения динамики и соотношения цивилизаций служат шесть факторов, составляющих генетическое ядро цивилизаций (см. главу 3) и являющихся определяющими в их судьбе:

➡ *демографический* — численность и темпы динамики населения, его структура, процессы миграции;

➡ *природно-экологический* — обеспеченность необходимыми для жизни людей и производства природными ресурсами; территория, климатические условия, уровень загрязнения окружающей среды, частота экологических и техногенных катастроф;

➡ *технологический* — технологический уровень производства и продукции (преобладающие технологический способ производства, технологический уклад, уровень инновационной активности, конкурентоспособность продукции);

➡ *экономический* — объем и темпы динамики ВВП, уровень экономического развития (ВВП на душу населения), структура экономики, вовлеченность в международную торговлю;

➡ *социально-политический* — социальная структура, политический строй, социально-политические конфликты (революции, войны); сила и активность государства, уровень правового регулирования и т. п.;

➡ *духовная сфера* — преобладающий социокультурный строй, уровень развития культуры, науки и изобретательства, образования; моральное состояние общества (браки и разводы, уровень преступности); активность религиозной жизни и ее влияние на общество; идеологический настрой, система цивилизационных ценностей.

3. Измерения уровня, динамики и соотношений цивилизаций производятся на основе экспертных балловых оценок. Понятно, что никакие другие способы измерения и сопоставления столь разнокачественных факторов и многочисленных их составляющих применены быть не могут — не найти общего знаменателя. Конечно, экспертные оценки носят субъективный характер — они отражают уровень компетентности эксперта, его личные симпатии или антипатии, принадлежность к тому или иному поколению и т. п.

Но разве используемые в социально-экономической статистике и тем более в экономико-математическом моделировании показатели не имеют столь же субъективного характера, не меняются время от времени? Значит, дело не столько в количестве экспертов, привлекаемых для измерений, сколько в их компетентности и возможно более полной беспристрастности.

Применяемые *методы измерений* в концентрированном виде выглядят следующим образом. Общая сумма оценки (интегральный показатель) принята за 100 баллов. Они разделены между шестью факторами. Проведенный анализ позволил два фактора (экономический и духовной сферы) оценить по 20 баллов, каждый из четырех оставшихся (демографический, природно-экологический, технологический, социально-политический) — по 15 баллов. Это высшая, предельная оценка; реальная может быть более низкой, вплоть до нулевой (впрочем, нулевая оценка по любому из факторов означает отсутствие цивилизации как таковой из-за неполноты или распада ее генотипа). Эти шесть факторов определяют контуры геоцивилизационной матрицы. Сумма пофакторных оценок по каждому периоду времени формирует интегральный показатель (он не может превышать 100 баллов).

Сопоставление динамики локальных цивилизаций по названным в п. 1 их четырем группам производится на основе *среднеарифметического измерителя*. Если проводить деление по средневзвешенному принципу (населению, территории или объему ВВП), то те или иные цивилизации получают явное превосходство (по населению — китайская и индийская, по территории — евразийская, североамериканская и африканская, по ВВП — североамериканская, западноевропейская и японская). Поэтому такой подход не является правильным. Мы исходим из того, что все цивилизации равноценны на историческом поле, независимо от их населения, территории или объема ВВП.

После того как оценки выставлены, рассчитывается сводный *интегральный показатель* по всем существующим для данного периода времени локальным цивилизациям (протоцивилизации в расчет не берутся). Интегральный показатель характеризует уровень развития преобладающей в этот период мировой цивилизации, а также данного этапа развития глобальной цивилизации. Сопоставление динамики по периодам позволяет выявить ритм цикличной динамики мировых цивилизаций и исторических суперциклов. Следовательно, предлагаемая методология дает возможность количественно оценить ритм цивилизационной дина-

мики в трех составляющих: локальных, мировых и глобальной цивилизаций.

4. Для количественной оценки динамики цивилизаций эксперты использовали самые разнообразные источники. Назовем лишь важнейшие из них:

➡ исследование **А. Мэдиссона** по вопросам исторической демографической и экономической статистики по основным регионам и важнейшим странам за два тысячелетия (численность и темпы прироста населения; объем, темпы прироста и среднедушевое производство ВВП в сопоставимых ценах) [264];

➡ опубликованные ИМЭМО РАН данные о динамике населения, ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, внешней торговли, структуре экономики, уровне производительности труда (все в сопоставимых ценах) за XX столетие по важнейшим странам и континентам [133], а также прогноз развития мировой экономики примерно в том же аспекте [130];

➡ периодически пересматриваемые демографические справочники и прогнозы ООН, содержащие достаточно полные демографические данные за период с 1950 по 2000 г. и прогноз до 2050 г. по 228 странам и территориям и по континентам [272];

➡ ежегодные доклады ПРООН об индексе развития человеческого потенциала, периодически публикуемые доклады ЮНЕСКО о динамике образования и культуры, прогнозы ЮНЕП по экологической ситуации на 30 лет, публикации других международных организаций;

➡ ежегодно публикуемые Всемирным банком обзоры мировой экономики [271] и другие статистические материалы;

➡ многочисленные данные, содержащиеся в отраслевых и проблемных анализах и долгосрочных прогнозах, а также в научных трудах.

Следовательно, статистическая и прогнозная информация по исторической динамике и перспективам развития цивилизаций и важнейших стран имеется в изобилии. Дело в ее отборе, обработке и оценке, в способности получить надежные, максимально точные оценки. Однако полнота и надежность информации тем меньше, чем дальше мы уходим в историческое прошлое, что необходимо учитывать при распределении оценок в отдаленной ретроспективе.

5. Периодизация времени измерений учащается по мере приближения к современности. За горизонт измерения приняты две тысячи лет ретроспективы (наша эра) и сто лет в перспективе — XXI век. Измерения событий в более отдаленной ретроспективе

и перспективе осложняются недостатком и несопоставимостью информации.

I тыс. н. э. подразделяется на пять периодов (1, 300, 500, 800 и 1000 гг.). Отметим, что в монографии **А. Мэдиссона** [264] приведены лишь два крайних периода, остальное нами просчитывалось дополнительно или же с привлечением данных других источников.

Первая половина II тыс. представлена четырьмя периодами: 1200, 1300, 1400 и 1500 гг. Далее частота измерения увеличивается — сперва столетние (1600, 1700 гг.), затем пятидесятилетние временные отрезки (1750, 1800 гг.). При оценке цивилизаций индустриальной эпохи деление становится еще более дробным (1820, 1850, 1870, 1900, 1913, 1929, 1938, 1950, 1970, 1990, 2000 гг.). Эти даты выбраны с учетом того, что они совпадают с переломными моментами в развитии цивилизаций.

Прогноз на первую половину XXI в. дается достаточно детально (2010, 2020, 2030, 2050 гг.), а на вторую половину столетия — более укрупненно (2070, 2100 гг.).

Такая неравномерность распределения оценок во времени обусловлена также ускорением ритма исторических перемен: если в древних обществах смена мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций происходила раз в несколько тысячелетий, то во второй половине II тыс. н. э. — раз в несколько столетий.

Рассмотрим полученные результаты измерений по трем группам локальных цивилизаций (Европы и Севера Евразии; Азии и Африки; Америки и Океании), а затем выведем интегральные оценки в целом по мировым и глобальной цивилизациям.

18.2. Измерения динамики цивилизаций Европы и севера Евразии

К этой группе цивилизаций, как было указано выше, относятся сошедшие с исторической сцены греко-римская цивилизация 2-го поколения, византийская цивилизация 3-го поколения, а также ныне существующие цивилизации 3-го, 4-го и начала 5-го поколений — западноевропейская, восточноевропейская и восточнославянская (евразийская, российская).

18.2.1. Динамика населения и ВВП

Данные о динамике народонаселения и экономики Западной и Восточной Европы и Севера Евразии в целом, а также важнейших стран этого региона за два тысячелетия приведены в *табл. 18.1*.

К началу нашей эры Западная Европа находилась на среднемировом уровне: 10,7% от населения мира и 10,8% мирового ВВП. Ее догоняли Восточная Европа (2,1% и 1,9% соответственно) и народы, населявшие территорию бывшего СССР (1,7% и 1,5%).

При переходе к средневековой цивилизации Западная Европа понесла значительные потери как в населении, так и в экономике. Даже после некоторого их возмещения к 1000 г. население Западной Европы составляло 9,5% от мирового (потеря 1,2 абсолютного процента), а ВВП — 8,7% (потеря 2,1 абсолютного процента). При этом ВВП на душу населения составил 92% от среднемирового. В Восточной Европе и бывшем СССР (где сформировалась восточнославянская цивилизация) численность населения и объем ВВП за этот период возросли, а отставание от мирового уровня среднедушевого ВВП сохранилось на прежнем уровне.

В течение средневековой цивилизации доля Западной Европы в населении мира увеличилась до 13,1% в 1500 г., а отношение к среднедушевому ВВП по миру возросло до 136% (лидировала Италия — 194% к мировому уровню). Восточная Европа и евразийская цивилизация повысили свою долю в населении и ВВП мира, несмотря на потери во время монгольского нашествия.

В раннеиндустриальной цивилизации доля Западной Европы в населении мира несколько сократилась (12,8% к 1820 г. — сказались многочисленные войны), доля в ВВП мира возросла до 21,9%. Лидировали по уровню экономического развития Великобритания и Франция. Восточная Европа и евразийская цивилизация развивались стабильно, постепенно приближаясь к среднемировому уровню.

Настоящий прорыв Западная Европа совершила в период индустриальной эпохи, несмотря на общеевропейские и мировые войны. Хотя ее доля в населении мира значительно сократилась (с 14,7% в 1870 г. до 6,4% в 2001 г.), доля в мировом ВВП поднялась с 23% до 33% в 1913 и 1950 гг., а среднемировой ВВП на душу населения был превзойден в 2,2—3,2 раза. В XX в. опережающими темпами развивались Восточная Европа и особенно СССР, но в результате цивилизационного кризиса конца XX в. его доля в мировом ВВП уменьшилась до уровня 1500 г., а по отношению к среднедушевому ВВП мира достигла самых низких показателей.

Таблица 18.1.

Динамика населения и экономики в Западной и Восточной Европе и бывшем СССР¹

Страны, регионы		0	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
Население												
Западная Европа	а	24,7	25,4	57,3	73,9	81,5	113,0	187,5	261,0	304,9	358,8	391,1
	б	10,7	9,5	13,1	13,3	13,5	12,8	14,7	14,6	12,1	9,2	6,4
	в		0,00	0,16			0,26*	0,69	0,71	0,42	0,71	0,32
Франция	а	5,0	6,5	15,0	16,5	21,5	31,2	35,4	41,5	41,8	52,2	59,1
	б	2,2	2,4	2,3	3,3	13,5	3,0	3,0	3,0	31,3	1,3	1,0
	в		0,03	0,17			0,23*	0,42	0,18	0,02	0,96	0,48
Германия	а	3,0	3,5	12,0	16,0	15,0	24,9	39,2	65,1	68,4	78,4	78,9
	б	1,1	1,3	2,7	2,9	2,5	2,4	3,1	3,6	2,7	2,0	1,3
	в		0,02	0,25			0,23*	0,91	1,18	0,13	0,63	0,15
Италия	а	7,0	5,0	10,5	13,1	13,3	20,2	27,9	37,2	47,1	54,8	57,8
	б	3,0	1,9	2,4	2,4	2,2	1,9	2,2	2,1	1,9	1,4	0,9
	в		-0,03	0,15			0,2*	0,65	0,68	0,64	0,66	0,19
Великобритания	а	0,6	2,0	3,9	6,2	8,6	21,2	31,4	45,6	50,1	56,2	59,7
	б	0,3	0,7	0,9	1,1	1,4	2,0	2,5	2,5	2,0	1,4	1,0
	в		0,09	0,14			0,53*	0,79	0,87	0,25	0,50	0,32
Восточная Европа	а	4,8	6,5	13,5	17,0	18,8	36,5	53,6	79,5	87,6	110,4	120,9
	б	2,1	2,4	3,1	3,0	3,1	3,5	4,2	4,4	3,5	2,8	2,0
	в		0,03	0,15			0,33*	0,77	0,92	0,26	1,01	0,32
Бывший СССР	а	3,9	7,3	16,9	20,7	26,6	54,8	88,7	156,2	179,6	249,7	290,3
	б	1,7	2,7	3,9	3,7	4,4	5,3	7,0	8,7	7,1	6,4	4,7
	в		0,06	0,17			0,37*	0,97	1,33	0,38	1,44	0,54
ВВП												
Западная Европа	г	11,1	10,2	44,2		81,3	160,1	367,6	902,3	1396	4096	7550
	д	10,8	8,7	17,8		19,8	21,9	23,0	33,0	33,0	26,2	25,6
	е						0,40*	1,68	2,11	1,19	4,79	2,21
	ж	450	400	771	890	998	1204	1960	3458	4579	11 416	19 256
	з	101	92	136	150	162	181	224	227	217	279	318
Франция	г		10,9	15,6		19,5	35,5	72,1	144,5	220,5	684,0	1256
	д		4,4	4,7		5,3	5,1	6,5	5,3	4,1	4,3	3,4
	е						1,37*	1,43	1,63	1,15	5,05	2,20
	ж			722	841	910	1038	1876	3485	5271	13 104	21 092
	з			128	141	148	170	214	229	250	321	349
Германия	г		8,3	12,7	688	12,6	26,8	72,1	237,3	265,4	944,8	1537
	д		3,3	3,8	122	3,7	3,9	6,5	8,7	5,0	5,9	4,1
	е					791	0,17*	2,00	2,81	0,30	5,68	1,75
	ж					133	910	1077	1839	3648	3881	18 677
	з						148	161	210	239	184	309
Италия	г		11,6	14,4		14,6	22,5	41,8	95,5	165,0	582,7	100,1
	д		4,7	4,4		3,9	3,2	3,8	3,5	3,1	3,6	3,0
	е						0,21*	1,24	1,94	1,49	5,64	2,30
	ж			1100	1100	1100	117	1499	2564	6502	10 634	19 040
	з			194	185	179	167	171	168	166	260	315
Великобритания	г		2,8	6,0		10,7	36,2	100,2	224,6	347,8	675,9	1202
	д		1,1	1,8		2,9	5,2	9,0	8,2	6,5	4,2	3,2
	е						0,52*	1,91	2,55	2,60	4,51	1,16
	ж			714	974	1250	1706	3190	4921	6939	12 025	20 125
	з			126	164	203	256	365	323	329	294	333
Восточная Европа	г	1,9	2,6	7,0		9,3	11,4	24,9	50,2	134,8	550,8	728,8
	д	1,9	2,2	2,7		2,8	3,1	3,6	4,5	4,5	3,5	3,4
	е		0,03				0,41*	1,41	2,33	2,33	4,86	1,01
	ж	400	400	496	548	606	683	939	1695	2111	4988	6027
	з	92	92	88	92	99	102	107	111	100	122	100
Бывший СССР	г	1,6	2,8	8,5	11,4	16,2	37,5	83,6	232,6	510,2	1413	1343
	д	1,5	2,4	3,4	3,5	4,4	5,4	7,5	8,5	9,6	9,4	3,6
	е		0,06	0,22			0,47*	1,61	2,40	2,15	4,84	0,42
	ж	400	400	499	442	610	68	943	1488	2841	6059	4626
	з	90	92	88	93	99	103	108	98	135	148	76

¹[264. — Р. 256—263].

* 1500—1920 гг.

Примечание: а — население, млн человек; б — в % к миру; в — среднегодовые темпы прироста за предшествующий период, %; г — объем ВВП, млн долл., 1990 г.; д — % к мировому ВВП; е — среднегодовые темпы прироста ВВП за предшествующий период; ж — ВВП на душу населения, долл., 1990 г.; з — % к миру.

Западная Европа пережила тяжелый период социальных трансформаций в I тыс. н. э., когда численность населения почти не увеличилась (в Италии сократилась), а объем ВВП сократился с 11,1 до 10,2 млрд долл. (в ценах 1990 г.). Однако в период средневековой мировой цивилизации темп прироста населения и ВВП заметно ускорился, а в индустриальную эпоху — достиг максимальной величины (1950—1973 гг. — 0,71% уровня прироста населения, 4,79% — прироста ВВП), причем на первом этапе по темпам экономического роста лидировала Великобритания, а в послевоенный период — Германия и Италия. Однако уже в последней четверти XX в. темпы прироста населения и ВВП явно замедлились (населения — с 0,71% до 0,32% по сравнению с предыдущей четвертью века, ВВП — с 4,79% до 2,21%). Потенциал индустриальной мировой цивилизации оказался в основном исчерпанным. В первой половине XXI в. в Западной Европе (особенно в Италии и Германии), согласно прогнозу ООН, возобладает тенденция к депопуляции.

Показатели Восточной Европы (и по населению, и по ВВП) колебались в меньшей мере. Однако в периоды Первой и Второй мировых войн и в последнем десятилетии XX в. они значительно ухудшились. Аналогичная картина по СССР.

18.2.2. Греко-римская и византийская цивилизации

Оценка динамики греко-римской и византийской цивилизаций дала следующие результаты (*табл. 18.2*).

Греко-римская цивилизация 2-го поколения унаследовала богатую культуру крито-микенской и древнеегипетской цивилизаций. Она достигла пика развития в VI—IV вв. до н. э., особенно в области духовной сферы (расцвет греческой науки и культуры) и политики (зарождение демократии при Перикле). Однако уже в III—II вв. до н. э. потенциал порыва начинает спадать, крупных свершений становится все меньше. Лидерство переходит от Афин сперва к Александрии, а затем к Риму. Для Римской империи это время значительных успехов в государственно-правовой, технологической и экономической сферах, однако уровень духовного развития не так высок, как в Греции, римская культура также во многом вторична по сравнению с греческой. Интегральная оценка падает с 78 баллов в начале новой эры до 62 в 300 г. и 40 в 400 г. В итоге единая Римская империя, ослабевшая под действием как внутрен-

Таблица 18.2.

**Оценка динамики греко-римской
и византийской цивилизаций**

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демогра- фический	природно- экологический	технологиче- ский	экономи- ческий	социально- политический	духовный мир	
Макси- мальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
	Греко-римская цивилизация						
1	11	10	13	17	13	14	78
300	9	9	11	13	10	10	62
400	5	7	8	8	6	6	40
	Византийская цивилизация						
500	11	12	9	10	10	15	67
800	12	13	11	12	11	16	75
1000	11	11	11	11	9	16	69
1200	9	10	10	10	7	14	60
1300	8	8	8	8	6	11	49
1400	5	7	7	5	4	9	37

них (борьба плебса и нобилитета), так и внешних (набеги варварских племен) факторов, в 476 г. прекращает свое существование.

Наследницей греко-римской цивилизации стала **Византия**. Она просуществовала еще почти тысячелетие, а ее расцвет приходится на середину I тыс. н. э. — период правления **Юстиниана I** (486—565 гг., император с 527 г.). Византия внесла крупный вклад в сокровищницу всего человечества, сохранив и приумножив культурное наследие античности, приложив немало усилий для распространения православия на территории Древней Руси и других государств. Кроме того, Византия способствовала экономическому развитию стран Европы и Азии, так как являлась важнейшим пунктом торговых магистралей Великого шелкового пути и пути «из варяг в греки». Однако стратегически выгодное положение Византии во многом и стало причиной ее гибели — многим хотелось заполучить такой лакомый кусочек. Под ударами арабов, славян, крестоносцев Византия стала терять позиции и в 1204 г. была захвачена последними. На части территории прежней Византии возникла Латинская империя, но она, как и восстановленная в 1261 г. императором **Михаилом VIII** Византийская империя, уже не играла прежней роли на мировой арене. Еще через два столетия, в 1453 г., Константинополь оказался во власти турок-сельджуков и потерял даже свое имя — был переименован в Стамбул.

18.2.3. Западноевропейская цивилизация

Западноевропейская цивилизация сформировалась на землях Западной и Южной Европы, ранее входивших в состав Западной Римской империи. Становление западноевропейской цивилизации проходило долго и тяжело, достижения греко-римской цивилизации были забыты на несколько столетий, и многое приходилось начинать с нуля. Оценка динамики западноевропейской цивилизации приведена в *табл. 18.3* и на *рис. 18.1*.

Западноевропейская цивилизация складывалась при сравнительно низких показателях социально-политического строя и духовного мира — 6 баллов; экономического и демографического — 8 и 9 баллов. Интегральная оценка составляла всего 45 баллов.

В средневековую эпоху начался уверенный подъем: на рубеже XIII и XIV вв. интегральная оценка достигла уже 62 баллов. Затем темп развития замедлился, особенно в период глубокого кризиса XIV в. (в том числе за счет постигшей Европу эпидемии чумы). В раннеклассовую эпоху он вновь ускорился, достигнув 65 баллов к 1750 г. Однако настоящий бум ожидал Западную Европу на первых этапах индустриальной цивилизации, когда интегральная оценка достигла рекордного уровня — 86 баллов в 1900 г. (прежде всего за счет технологического фактора — 14 баллов и фактора духовной сферы — 17 баллов).

Две мировые войны имели тяжелейшие последствия для Западной Европы и значительно ухудшили все параметры ее развития, особенно демографический и природно-экологический; интегральная оценка снизилась до 64 баллов в 1950 г., то есть до уровня 1300 и 1600 гг. (впрочем, падение началось раньше, чему способствовал мировой экономический кризис). Западная Европа уступила мировое лидерство США. В послевоенный период она вновь добилась рекордных темпов прироста ВВП, чему способствовали интеграционные процессы, однако к концу столетия ее развитие затормозилось.

В XXI в. возможны два сценария развития западноевропейской цивилизации. Если процессы интеграции Западной Европы в рамках Европейского Союза принесут ощутимые плоды, то она сохранит ведущие позиции в геоцивилизационном пространстве (интегральная оценка 70–72 балла, при сдерживающем влиянии демографического фактора). Если же верх возьмет пессимистичный сценарий, нас ждет очередной «закат Европы» — снижение ее интегральной оценки до 60 баллов прежде всего за счет демогра-

Таблица 18.3.

Динамика западноевропейской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
800	9	10	6	8	6	6	45
1000	10	11	7	10	8	8	54
1200	11	12	8	11	9	10	61
1300	12	12	8	12	9	9	62
1400	9	10	7	9	7	7	49
1500	11	11	9	12	8	10	61
1600	11	10	10	15	9	10	65
1700	11	10	10	14	8	11	64
1750	12	10	10	13	8	12	65
1800	11	11	11	12	7	12	64
1820	11	10	12	14	8	13	68
1850	12	12	13	16	10	15	78
1870	12	13	13	17	9	16	80
1900	13	12	14	18	12	17	86
1913	12	11	14	18	13	17	85
1929	10	10	14	11	12	15	72
1938	11	10	13	15	9	13	71
1950	9	8	11	12	10	14	64
1970	10	8	12	16	11	14	71
1990	10	9	13	15	12	15	74
2000	11	8	13	15	12	15	74
2010 а	11	8	13	16	13	15	76
б	10	7	13	16	12	14	72
2020 а	10	8	14	17	13	15	77
б	9	7	12	16	12	14	70
2030 а	10	7	14	18	13	16	78
б	9	6	13	16	12	14	70
2050 а	9	6	13	17	15	17	77
б	8	5	12	16	12	15	68
2070 а	8	6	12	16	15	17	72
б	7	5	11	15	12	14	64
2100 а	7	6	12	16	13	16	70
б	6	5	10	15	11	13	60

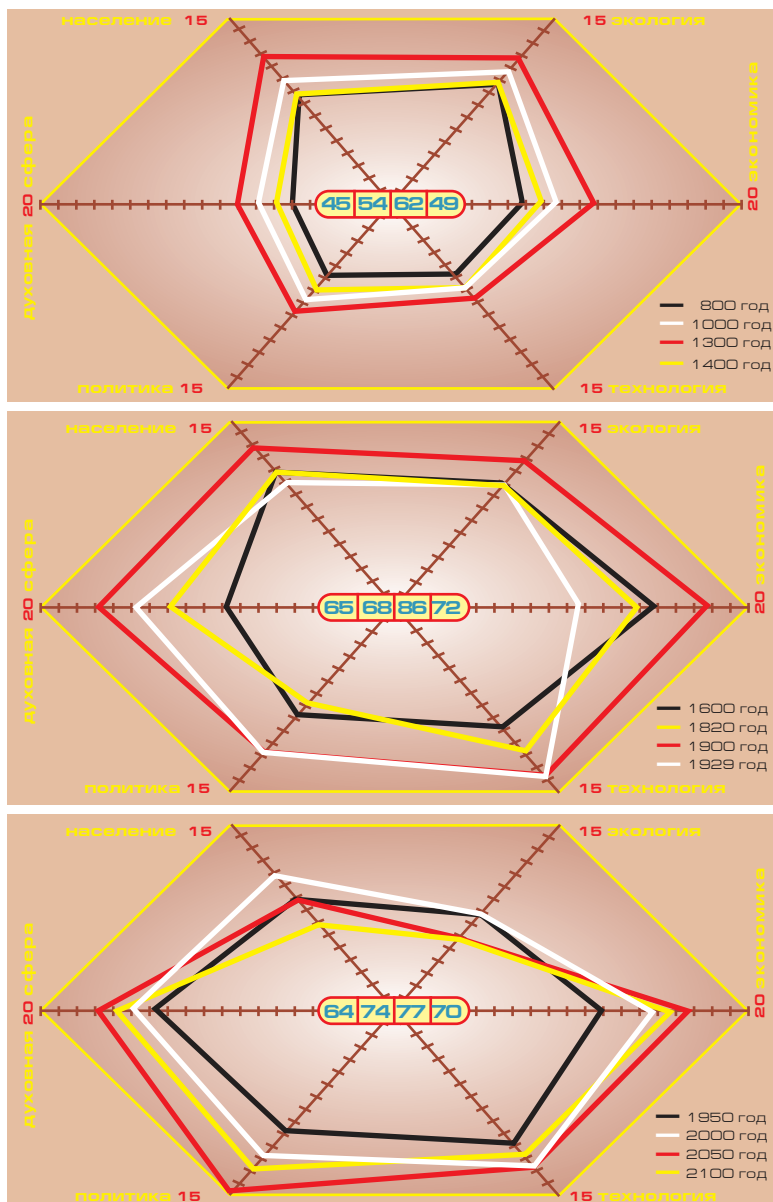
*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

фического и природно-экологического факторов (с учетом потепления климата и возможной экологической катастрофы — затопления прибрежных районов).

Рисунок 18.1.

Оценка динамики западноевропейской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

18.2.4. Восточноевропейская цивилизация

Восточноевропейская цивилизация неразрывно связана с западноевропейской. Она быстро развивалась в период средневековья — ее интегральный показатель возрос с 48 баллов в 1000 г. до 58 в 1300 г. После общеевропейского кризиса XIV в., когда общая оценка снизилась до 47, Восточная Европа вновь начала возрождаться, ее интегральный показатель поднялся к 1600 г. до 63 баллов. В дальнейшем он увеличился лишь однажды — к 1900 г. (70 баллов), а все остальное время находился на том же либо более низком уровне: Восточная Европа была постоянно вовлечена в междоцивилизационные конфликты — наполеоновские войны, Первую и Вторую мировые войны и более мелкие вооруженные конфликты. В результате к 1950 г. ее интегральный показатель составил всего 47 баллов (*табл. 18.4* и *рис. 18.2*).

В послевоенный период восточноевропейская цивилизация, попав в сферу влияния евразийской (СССР), быстро восстановила потерянные позиции, и ее интегральная оценка к 1990 г. возросла до 62 баллов. К 2000 г. она вновь снизилась (до 54 баллов), поскольку трансформация постсоветского пространства вызвала затяжной кризис.

До 2050 г. восточноевропейская цивилизация сможет (при воплощении положительного сценария) устойчиво развиваться, особенно если использует преимущества, накопленные западноевропейской цивилизацией. В таком случае интегральный показатель Восточной Европы возрастет до 62 баллов, несмотря на то, что его рост будут ограничивать демографические и природно-экологические факторы. Однако нельзя исключить и пессимистичный вариант развития событий, когда в результате нарастающей депопуляции, истощения природных ресурсов, запоздалого освоения шестого и седьмого технологических укладов, снижения конкурентоспособности местной продукции общая оценка восточноевропейской цивилизации снизится до критического уровня (44—46 баллов).

Следует учитывать и возможность того, что восточноевропейская цивилизация к середине XXI в. будет поглощена западноевропейской и полностью растворится в ней. Однако это снизит жизнеспособность западноевропейской цивилизации: ей придется взять на себя нелегкое бремя трансформации восточноевропейской цивилизации (как это сделала ФРГ в отношении

Таблица 18.4.

Динамика восточноевропейской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демогра- фический	природно- экологический	технологиче- ский	экономи- ческий	социально- политический	духовный мир	
Макси- мальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1000	10	11	7	6	6	8	48
1200	11	12	8	8	8	10	57
1300	10	12	8	10	7	11	58
1400	8	10	6	8	6	9	47
1500	10	11	8	9	9	12	59
1600	11	10	10	11	10	11	63
1700	11	10	10	11	9	11	62
1750	12	10	10	10	9	11	62
1800	11	9	10	9	8	11	58
1820	11	8	8	9	7	11	54
1850	12	9	9	10	8	12	60
1870	12	10	10	11	9	12	64
1900	13	11	11	12	10	13	70
1913	13	11	11	12	9	12	68
1929	11	10	10	10	8	12	61
1938	11	9	9	9	7	10	55
1950	8	8	8	7	6	10	47
1970	10	9	10	9	8	12	58
1990	11	9	10	11	10	11	62
2000	10	8	9	9	9	9	54
2010 а	10	8	9	10	11	10	58
б	10	8	9	10	10	10	57
2020 а	10	8	10	11	11	11	61
б	9	7	9	9	10	10	54
2030 а	9	7	11	12	11	12	62
б	8	6	9	9	9	10	51
2050 а	8	7	11	12	12	12	62
б	7	6	8	9	9	10	49
2070 а	7	7	12	13	12	12	63
б	6	5	8	9	9	9	46
2100 а	7	7	12	13	12	13	64
б	6	4	8	8	9	9	44

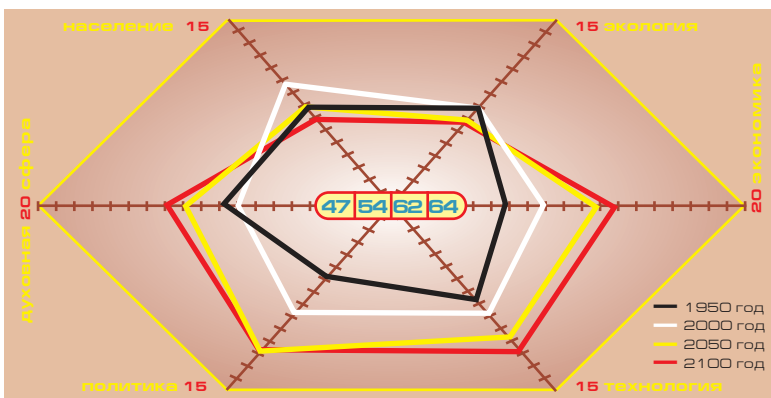
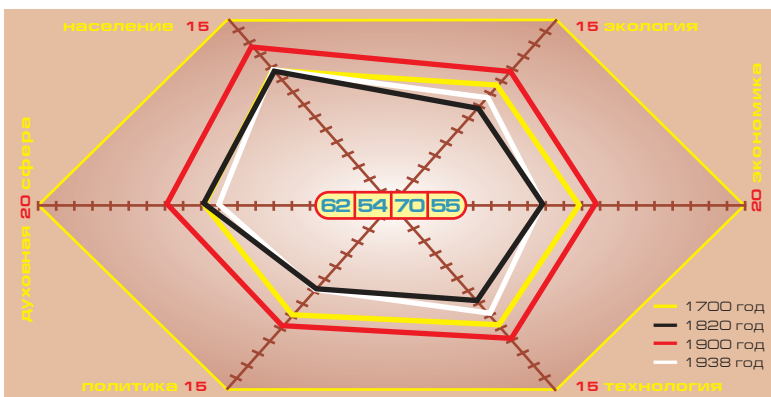
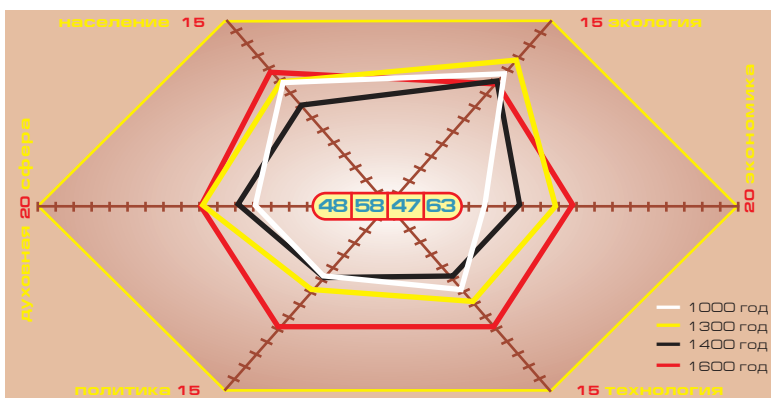
*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

ГДР). Поэтому не исключено, что в Западной Европе усилится сопротивление тесной интеграции с Восточной Европой, хотя система ценностей в обеих цивилизациях во многом идентична.

Рисунок 18.2.

Оценка динамики восточноевропейской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

Окончательный выбор, вероятно, будет сделан в течение ближайших десятилетий XXI в.

18.2.5. Восточнославянская (евразийская) цивилизация¹

В главе 14 рассмотрена предыстория формирования восточнославянской цивилизации на обширных пространствах от Черного и Каспийского до Балтийского и Белого морей, от Карпат до Урала. Эта цивилизация соединила в себе наследие античной греко-римской цивилизации, протоцивилизаций скифов, антов, хазар, тюрков, а также многочисленных народов, которые проживали на севере Евразии либо переселялись через эти территории на другие.

Оценку динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации начнем с 500 г. — со времени антов, хотя более четко ее генотип сформировался в период с VIII по X в. Результаты экспертной оценки приведены в *табл. 18.5* и *рис. 18.3*.

Интегральная оценка исходного пункта (500 г.) весьма низкая — 30 баллов, прежде всего за счет низких показателей социально-политического, технологического и экономического факторов, да и численность населения была невысокой. Однако быстрый технологический и социальный прогресс, формирование обширного Древнерусского государства, принятие христианства подняло интегральную оценку до 67 баллов к 1200 г., что отвечает уровню развитых цивилизаций. Монгольское нашествие, феодальная раздробленность, гибель тысяч людей, разруха ухудшили положение цивилизации, так что ее оценка к 1300 г. снизилась сразу до 51 балла, что отвечает состоянию глубокого цивилизационного кризиса.

Следующие три столетия были периодом трудного возрождения восточнославянской цивилизации. **Б. А. Мясоедов** называет основные характеристики возрождения: обустройство хозяйственной жизни и рост численности населения; подъем земледелия и строительство городов и монастырей-крепостей; присоединение Сибири; развитие таких технологий, как выплавка металлов и кузнечное дело, судостроение и архитектура; освобождение от ордынского ига; создание Московского царства; формирование

¹ В разделе использованы материалы, предоставленные д-ром экон. наук, проф. **Я. Г. Шемякиным**; д-ром физ.-мат. наук, академиком РАЕН **[Л. В. Лесковым]**; д-ром техн. наук **А. Н. Райковым**; д-ром экон. наук, проф., член-корр. РАЕН **О. И. Маликовой**; канд. техн. наук **Б. А. Мясоедовым**; канд. экон. наук **Л. М. Мироновым**.

Таблица 18.5.

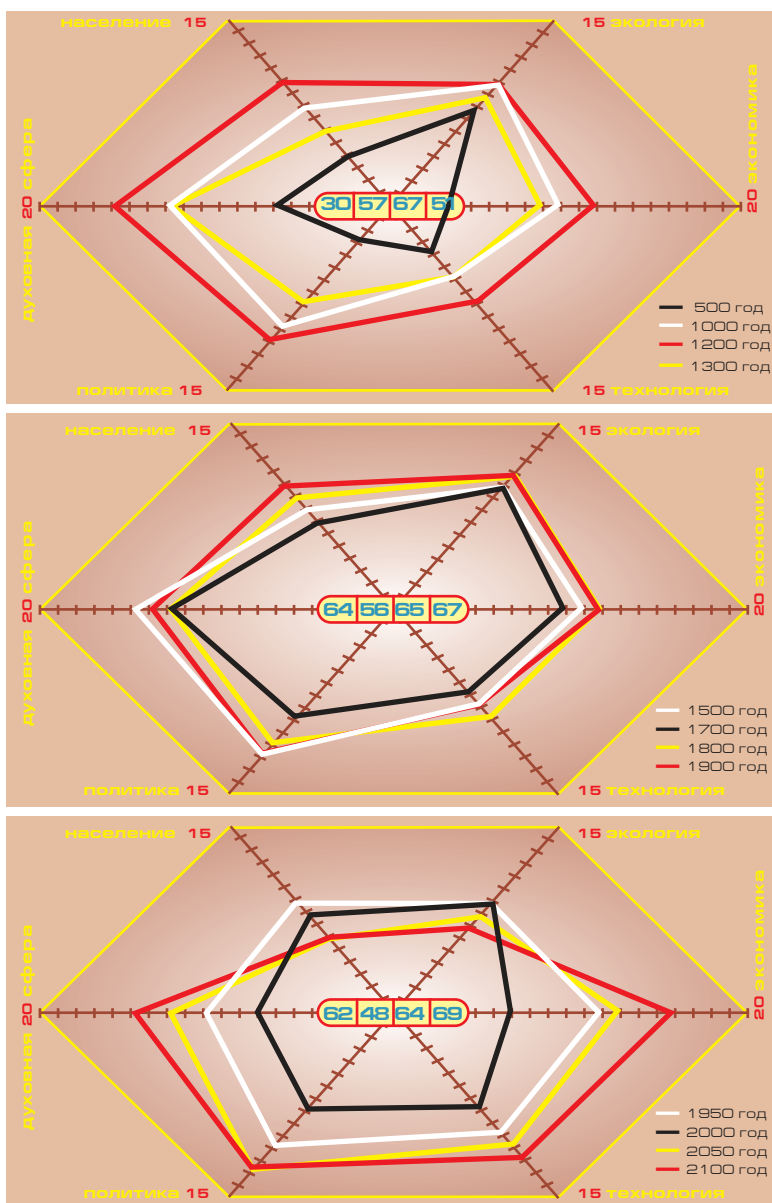
Динамика восточнославянской (евразийской) цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
500	4	8	4	4	3	7	30
800	6	9	5	5	5	9	39
1000	8	10	6	10	10	13	57
1200	10	10	8	12	11	16	67
1300	6	9	6	9	8	13	51
1400	7	9	7	10	10	14	57
1500	8	10	8	11	12	15	64
1600	6	9	6	9	9	12	51
1700	7	10	7	10	9	13	56
1750	8	11	8	12	10	14	63
1800	9	11	9	12	11	13	65
1820	9	11	8	12	11	13	64
1850	11	10	7	11	10	12	61
1870	11	10	7	11	12	13	64
1900	10	11	8	12	12	14	67
1913	10	10	10	13	14	12	69
1929	8	10	9	11	11	11	60
1938	8	10	11	11	9	10	59
1950	9	9	10	12	11	11	62
1970	9	10	11	11	13	13	67
1990	9	10	10	9	11	11	60
2000	8	9	8	7	8	8	48
2010 а	7	9	9	9	9	9	52
б	7	8	9	7	9	9	49
2020 а	7	8	10	9	10	10	54
б	6	7	8	10	7	8	46
2030 а	7	8	10	11	11	10	57
б	5	7	8	9	8	8	45
2050 а	6	8	11	13	13	13	64
б	5	6	6	12	8	9	46
2070 а	6	7	12	15	12	15	67
б	4	5	7	9	9	9	43
2100 а	6	7	12	16	13	15	69
б	4	5	7	9	7	8	40

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

Рисунок 18.3.

Оценка динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы
Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

у русских людей национального самосознания усилиями **Александра Невского, Сергея Радонежского, Андрея Курбского, Иосифа Волоцкого**, провозглашение России Третьим Римом.

Однако военно-политические неудачи конца царствования Ивана Грозного и после него, сильные неурожаи, политическое противоборство, польская агрессия привели ко второй цивилизационной катастрофе, снизившей интегральную оценку к 1600 г. до 51 балла, то есть до уровня периода монгольского нашествия. Резко снизилась оценка всех шести факторов.

На возрождение цивилизации после Смутного времени понадобилось чуть больше столетия. Преобразования **Петра I**, закрепленные **Екатериной II**, победа в Отечественной войне 1812 года сделали Российскую империю одним из лидеров мирового цивилизационного прогресса; интегральная оценка повысилась к 1820 г. до 64 баллов, улучшилась оценка всех факторов. Б. А. Мясоєдов указывает следующие признаки возрождения в этот период: улучшение качества жизни и рост численности населения; распространение трехпольной системы земледелия, строительство флота (можно добавить развитие промышленности, особенно металлургии и производства вооружений); экономический подъем; стабильность абсолютной монархии, превращение России в европейскую державу; подъем культуры, создание Академии наук, открытие Московского университета.

Однако вслед за периодом подъема началась стагнация; интегральная оценка к 1850 г. снизилась до 61 балла (главными причинами этого были слишком позднее начало промышленной революции, запоздавшая отмена крепостничества). Явным признаком упадка стало поражение России в Крымской войне против союза западноевропейской и мусульманской цивилизаций, трех мировых империй — Британской, Французской и Османской.

С последней трети XIX в. и до 1913 г. началось недолгое, но активное возрождение России, повысившее ее интегральную оценку до 69 баллов. Этому способствовали крестьянская, административная и военная реформы, ускоренное развитие капитализма, строительство железных дорог и освоение новых земель в Сибири и на юге страны, подъем науки, культуры, образования. Однако все еще сохранялось (хотя и сократилось) технологическое отставание России от Запада. Волна террора, революционных потрясений и ответных репрессий, поражение в Русско-японской войне снизили оценку социально-политического фактора. Россия оказалась на грани новой цивилизационной катастрофы.

И она не замедлила случиться. Распад Российской империи, гражданская война вызвали разруху и технологическую деградацию хозяйства, стали причиной гибели сотен тысяч людей, в том числе квалифицированных рабочих и интеллигенции. К 1920 г. интегральная оценка евразийской цивилизации снизилась до 45—47 баллов. И лишь к 1929 г., в результате решительной смены курса, перехода от политики военного коммунизма к рыночному социализму на основе нэпа, после восстановления экономики, подъема науки и культуры общая оценка поднялась до 60 баллов.

В предвоенный период технологический рост продолжался, но фактически страна оказалась в состоянии кризиса, интегральная оценка снизилась с 60 баллов в 1929 г. до 59 в 1938 г. Причинами стали коллективизация, подрыв аграрного сектора, а вслед за ним легкой и пищевой промышленности; волна репрессий, обрушившихся прежде всего на интеллигенцию — творческий потенциал народа; утверждение тоталитарного социально-политического режима.

Победа в Великой Отечественной войне вновь подняла творческий дух народа, что позволило в небывало короткий срок восстановить экономику, совершить научно-технический прорыв, в крупных масштабах освоить четвертый технологический уклад. СССР стал сверхдержавой, одним из геополитических полюсов, возглавил мировую систему социализма, достиг военно-технического паритета с Западом, в 50-е годы был мировым лидером по темпам экономического роста. Это дает основание повысить интегральную оценку евразийской цивилизации к 1970 г. до 67 баллов.

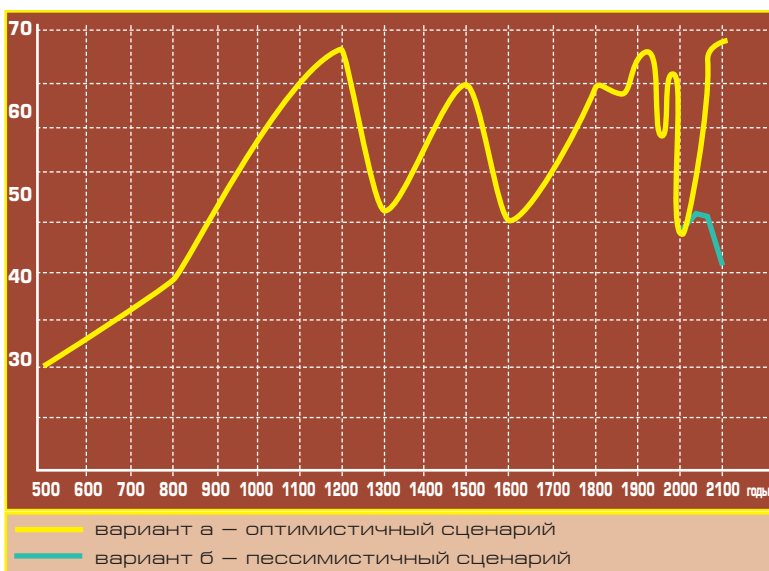
Однако в 70—80-е годы проявились признаки стагнации, назрели предпосылки *цивилизационного кризиса*. Правящая элита дряхлела и была уже не в состоянии надлежащим образом управлять государством. Пятый технологический уклад был освоен слишком поздно, социально-политическое обновление запаздывало. Добившись успеха в противостоянии США в период войны во Вьетнаме, СССР в дальнейшем совершил крупнейшие стратегические ошибки, силой подавив попытки гуманизации социализма в Венгрии и Чехословакии, решившись на вторжение в Афганистан. Страна оказалась в международной изоляции, поспешно сдавала позиции на геоцивилизационном пространстве и проиграла в холодной войне. В результате интегральная оценка снизилась к 1990 г. до 60 баллов, что стало свидетельством начала цивилизационного кризиса.

В начале 90-х годов он перерос в **цивилизационную катастрофу**. Перемены начались с благой целью, но захватившая власть радикально настроенная правящая верхушка и команды идеологов в новых государствах на просторах бывшего СССР оказались не в состоянии дать верную оценку кризису и выбрать надежный путь выхода из него. Поддержанные западными политиками и консультантами, некомпетентные, но агрессивно настроенные руководители своими неумелыми действиями добились того, что произошел развал СЭВ, Организации Варшавского договора, самого СССР. Евразийская цивилизация вступила на путь самоликвидации, отбросила собственные и взяла за образец западные цивилизационные ценности. Произошел переход от государственно-бюрократического социализма к стихийно-рыночному паразитическому капитализму эпохи первоначального накопления капитала, под флагом приватизации была разграблена государственная собственность, большинство населения оказалось за чертой бедности. Результатами стали технологическая деградация экономики, рекордный для мирного времени спад экономики, снижение интегральной оценки до катастрофического уровня — 48 баллов.

С начала XXI в. началось медленное возрождение евразийской (в суженном составе и с ослабленными внутренними связями) цивилизации. Однако в основном это происходило не на основе внутреннего подъема, а за счет благоприятных внешних факторов. На перспективу до 2050 г. четко вырисовываются два сценария: инновационно-прорывной и инерционный. Если удастся осуществить научно-технологический прорыв, провести эффективное инновационное обновление технологической базы общества, экономики и социально-политического строя, укрепить и развить интегральные связи внутри евразийской цивилизации (в рамках СНГ или в еще более суженном составе), то есть шанс, что она постепенно возродится, ее интегральная оценка повысится к 2030 г. до 57 баллов, а к 2100 г. до 69. Если же эти возможности не будут реализованы и по-прежнему сохранится нынешняя стратегия инерционного развития (а точнее — ее отсутствие), то неизбежно усилятся процессы депопуляции и технологической деградации, в экономике начнется новый кризис. В такой ситуации социально-политическая обстановка на просторах евразийской цивилизации обострится до предела, а ее интегральная оценка снизится до закритических 40–44 баллов. Евразийская цивилизация окончательно уйдет со сцены истории, а ее ядро, российская цивилизация, окажется

Рисунок 18.4.

Траектория динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации (интегральная оценка)

в числе отстающих, часть ее территорий поделят между собой другие, более успешные цивилизации. И хотя вероятность такого трагического конца не слишком высока, но поколению 20-х годов и интеллектуальной элите нужно в полной мере осознать реальность этой угрозы, цивилизационного вызова XXI века, — чтобы своевременно дать на него ответ, выбрать и реализовать стратегию возрождения евразийской цивилизации, повысить ее роль в геоцивилизационном пространстве, как это было после предыдущих цивилизационных катастроф.

Траектория динамики восточнославянской (евразийской) цивилизации за 10 столетий показана на *рис. 18.4*.

18.2.6. Сводная оценка динамики цивилизаций Европы и севера Евразии

Определим теперь итоговую оценку интегрального показателя по цивилизациям Европы в ретроспективе и перспективе (*табл. 18.6*).

В первой половине I тыс. н. э. единственная на европейском материке цивилизация — греко-римская — вступила в последнюю фазу своего развития; ее оценка к 300 г. снизилась с 78 до 62 баллов. К 500 г. в авангарде мирового прогресса оказалась наследница греко-римской цивилизации — Византия (оценка 67 баллов). Выход на мировую арену новых цивилизаций (западноевропейской, а затем восточноевропейской и восточнославянской) совпал по времени со сложным этапом перехода от античной к средневековой мировой цивилизации. Поэтому их становление происходило с большими трудностями. Это дает основание понизить общеевропейскую интегральную оценку этого периода до 46 баллов.

Затем средневековая мировая цивилизация вошла в фазу подъема, и сводная оценка цивилизаций Евразии повысилась до 61 балла. Успешному развитию помешали внешние факторы — столкновение с монгольской цивилизацией, а также эпидемии чумы и холеры. К началу XIV в. сводная оценка вновь снизилась до 55 баллов.

В раннеиндустриальную эпоху западноевропейская и восточнославянская (евразийская) цивилизации находились на подъеме — их интегральные оценки поднялись с 47 в 1400 г. до 63 баллов в 1750 г. и с 60 в 1600 г. до 62 баллов в 1800 г. соответственно.

Индустриальная эпоха ознаменовалась значительными колебаниями сводной интегральной оценки; максимума (74 балла) она достигла в начале XX в., но затем, после волны революций и двух мировых войн, снизилась к 1950 г. до 58 баллов. В 1970—1980-е годы она вновь поднялась до 65 баллов, но в результате кризиса, захлестнувшего евразийскую и восточноевропейскую цивилизации, к 2000 г. опустилась до 59 баллов.

При оптимистичном сценарии возрождения евразийской цивилизации сводная интегральная оценка цивилизаций Евразии имеет шанс подняться до 65 баллов к 2030 г. и 68 баллов к 2100 г.; ограничивающими факторами будут демографический (депопуляция) и природно-экологический (истощение запасов полезных ископаемых). Если же к ним добавятся отставание с освоением шестого и седьмого технологических укладов, низкие темпы экономического роста и трудности интеграции при современной модели глобализации, то воплотится в жизнь пессимистичный сценарий развития. Тогда сводная интегральная оценка упадет к 2050 г. до 54 баллов, а к 2100 г. — до 48 баллов. Это будет означать глубокий кризис европейских цивилизаций.

Таблица 18.6.

**Сводная интегральная оценка
динамики цивилизаций Европы и севера Евразии***

Годы	Интегральная оценка цивилизаций					Сводная оценка		
	греко- римская	визан- тийская	западно- европей- ская	восточно- европей- ская	восточно- славянская (евразийская)	число циви- лизаций	сумма	сводная оценка
1	78					1	78	78
300	62					1	62	62
500	40	67			30	3	137	46
800		75	45		39	3	159	53
1000		69	54	48	57	4	228	57
1200		60	61	57	67	4	245	61
1300		49	62	58	51	4	220	55
1400		37	49	47	57	4	190	47
1500			61	59	64	3	184	61
1600			65	63	51	3	179	60
1700			64	62	56	3	182	61
1750			65	62	63	3	190	63
1800			64	58	65	3	187	62
1820			68	54	64	3	186	62
1850			78	60	61	3	199	66
1870			80	64	64	3	208	69
1900			86	70	67	3	223	74
1913			85	68	69	3	222	74
1929			72	61	60	3	193	64
1938			71	55	59	3	185	62
1950			64	47	62	3	173	58
1970			71	58	67	3	196	65
1990			74	62	60	3	196	65
2000			74	54	48	3	176	59
2010 а			76	58	52	3	186	62
б			72	57	49	3	178	59
2020 а			77	61	54	3	192	64
б			70	54	46	3	170	57
2030 а			78	62	57	3	197	65
б			70	51	45	3	166	55
2050 а			77	62	64	3	203	68
б			68	49	46	3	163	54
2060 а			72	63	67	3	202	67
б			64	46	43	3	153	51
2100 а			70	64	69	3	203	68
б			60	44	40	3	144	48

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

18.3. Измерения динамики цивилизаций Азии и Африки

18.3.1. Тенденции динамики населения и ВВП

Азия и Африка являются центром зарождения локальных цивилизаций 1-го поколения (египетской, шумерской, эламской, вавилоно-ассирийской, китайской, индийской) в эпоху раннеклассовой мировой цивилизации. Здесь же получили развитие и расцвели цивилизации 2-го поколения, вступавшие в тесные взаимоотношения с греко-римской цивилизацией античной эпохи. В период средневековой мировой цивилизации в авангарде прогресса находились сначала китайская и индийская цивилизации, лишь через несколько столетий уступившие лидерство Западной Европе. Об этих процессах можно судить по данным *табл. 18.7*.

В первые полтора тысячелетия нашей эры (до 1600 г.) цивилизации Азии (китайская, индийская, японская, буддийская и мусульманская) преобладали в мире по численности населения (их доля составляла от 65% до 75%) и по объему мирового ВВП (от 65% до 76%). Роль Африки была гораздо скромнее (7—12% численности населения планеты и 7,1—11,7% объема мирового ВВП). Азия и Африка, вместе взятые, определяли цивилизационное лицо планеты.

Картина начала меняться в раннеиндустриальную и индустриальную эпохи. Хотя эти регионы и сейчас занимают ведущие позиции в численности населения планеты (Азия без Японии в 1820 г. — 65,2%, в 2001 г. — 57,4%), однако их доля в мировом ВВП начала падать — сперва медленно (в 1820 г. — 56,4%), затем стремительно (в 1950 г. — 15,4%). В динамике китайской и индийской цивилизаций стагнация сменялась регрессом, вызванным тяжелыми последствиями колониализма. По уровню экономического развития (ВВП на душу населения) эти цивилизации опускались до 21% (1973 г.) к среднемировому показателю, то есть находились в состоянии длительного цивилизационного кризиса. Такие же тенденции наблюдались и в Африке.

Однако во второй половине XX в. в цивилизационной динамике цивилизаций Азии произошел перелом. Почин положила Япония, доля которой в мировом ВВП выросла с 3% в 1950 г. до 7,8% в 1973 г., а отношение к мировому среднему душевому доходу — с 91% до 279% за тот же период. Вслед за «японским чудом» последовало «китайское». Среднегодовые темпы прироста ВВП

Таблица 18.7.

Демографическое и экономическое развитие цивилизаций Азии и Африки¹

Страны, регионы		1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
Население												
Азия (без Японии)	а	171,2	175,4	268,4	360,0	374,8	679,4	780,8	925,7	1298	2140	3527
	б	74,2	65,6	61,2	64,7	62,1	65,2	57,5	51,7	51,4	54,6	57,4
	в		0,00	0,09			0,29	0,15	0,55	0,92	2,19	1,80
Китай	а	59,6	59,0	103,6	160,0	138	351	358	437,1	546,6	881,9	1225
	б	25,8	23,5	23,5	28,8	22,9	36,6	28,1	24,4	21,7	22,5	20,7
	в		0,6	0,1			0,41	-0,12	0,47	0,61	2,10	1,33
Индия	а	75	7,5	1,10	135	165	209	253	304	359	580	1024
	б	32,5	28,0	25,1	24,3	27,3	20,1	19,9	17,0	14,2	14,8	16,6
	в		0,00	0,08			0,20	0,38	0,43	0,45	2,11	2,05
Япония	а	3,0	7,5	15,4	18,5	27,0	31,0	34,3	51,7	83,8	108,7	126,9
	б	1,3	2,8	3,5	3,3	4,5	3,0	2,7	2,9	3,3	2,8	2,1
	в		0,09	0,14			0,22	0,21	0,95	1,32	1,14	0,55
Остальная Азия	а	36,6	4,4	55,4	65	71,8	89,4	119,8	184,8	392,8	627,6	1228
	б	15,9	15,5	12,6	11,7	11,9	8,6	9,4	10,3	15,6	17,3	20,0
	в		0,01	0,06			0,15	0,59	1,01	2,06	2,40	2,15
Африка	а	16,5	32,3	46,6	55,3	61,1	74,2	90,5	124,7	227,3	390,0	821,1
	б	7,1	12,1	10,6	9,9	10,1	7,1	7,1	7,0	9,0	10,0	13,4
	в		0,07	0,07			0,15	0,40	0,75	1,64	2,37	2,69
ВВП Азия (без Японии)	г	77,0	78,9	154	207	214	392	402	609	823	550	1223
	д	75,1	67,6	61,9	62,5	57,7	56,4	36,1	22,3	15,4	16,4	30,9
	е	450	0,00	0,13			0,29	0,05	0,97	0,02	5,17	5,41
	ж	101	450	572	572	571	577	550	658	634	1226	3256
	з		103	101	92	93	83	63	58	30	30	54
Китай	г	26,8	26,6	61,0	96,0	82,8	229	190	241	240	740	4570
	д	26,1	22,7	23,9	29,0	22,3	32,9	17,1	8,8	4,5	4,6	12,3
	е		0,00	0,17			0,41	-0,37	0,56	-0,92	5,02	6,72
	ж	450	450	600	600	600	600	530	552	439	839	3583
	з	101	103	106	101	98	90	61	36	21	21	57
Индия	г	33,8	33,8	60,5	74,2	908	111	135	204	222	495	2003
	д	32,9	28,9	24,4	22,4	24,4	16,0	12,1	7,5	4,2	3,1	5,4
	е		0,00	0,12			0,19	0,38	0,97	0,33	3,54	5,12
	ж	450	450	550	550	550	533	533	673	619	853	1957
	з	101	103	97	92	89	80	61	44	29	21	32
Япония	г	1,2	3,2	7,7	9,6	15,4	20,7	25,4	71,7	161	1243	2625
	д	1,2	2,7	3,1	2,9	4,1	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,1
	е		0,10	0,18			0,31	0,41	2,44	2,21	9,29	2,71
	ж	40	425	500	520	570	669	737	-1387	1921	11 434	20 683
	з	90	97	88	87	93	100	84	91	91	279	342
Остальная Азия	г	77,0	78,9	154	207	214	392	402	823	823	2623	11480
	д	16,0	16,0	12,6	11,1	10,9	7,5	6,9	6,8	6,8	8,7	13,2
	е		0,01	0,10			0,16	0,78	2,19	2,19	6,00	4,61
	ж	450	450	565	565	565	584	882	926	926	2049	3998
	з	101	103	100	95	94	88	44	44	44	50	66
Африка	г	7,1	13,7	19,3	23,3	25,7	31,2	79,5	203	203	550	1223
	д	6,9	1,7	7,8	7,1	6,9	4,5	2,9	3,8	3,8	3,1	3,3
	е		0,01	0,15			0,32	2,11	1,82	1,82	4,90	3,05
	ж	430	425	4,4	422	421	420	637	894	894	141,0	1485
	з	97	97	73	71	68	63	42	42	42	34	25

¹[264. — Р. 264—269].

Примечание: а — население, млн человек; б — в % к населению мира; в — среднегодовые темпы прироста населения в % к предыдущему периоду; г — объем ВВП, млрд долл., 1990 г.; д — в % к ВВП мира; е — среднегодовые темпы прироста ВВП в % к предыдущему периоду; ж — среднедушевой ВВП, долл., 1990 г.; з — в % к среднемировому показателю.

в Поднебесной достигли 5,02% к 1973 г. и 6,72% к 2001 г., а доля в мировом ВВП возросла с 4,5% в 1950 г. до 12,3% в 2001 г. Затем пришла очередь Индии: за последнюю четверть XX в. ее доля в мировом ВВП увеличилась с 3,1% до 5,4%. И хотя по среднему ВВП эти страны еще существенно отстают от мирового уровня (Китай — 57% в 2001 г., Индия — 32%), но факт очевиден: гиганты очнулись от долгого летаргического сна и набирают силу. То же самое можно сказать про буддийскую и мусульманскую цивилизации. В состоянии застоя и глубокого кризиса продолжает оставаться Африка: ее доля в мировом ВВП сокращается, отставание от мирового среднего уровня ВВП нарастает (с 42% в 1950 г. до 25% в 2001 г.). Цивилизация опасно больна, и вряд ли она сможет поправиться без помощи со стороны всего остального мира.

18.3.2. Индийская цивилизация

Оценка цивилизационной динамики *Индии* представлена в *табл. 18.8* и *рис 18.5*. В первые полтора тысячелетия нашей эры индийская цивилизация лидировала на глобальном цивилизационном пространстве — по доле в численности населения мира (оценка демографического фактора составляет 10–12 баллов); развитию экономики (11–15 баллов), по богатству, разнообразию и интенсивности духовной жизни (14–17 баллов) на фоне глубокого кризиса, который переживали цивилизации Средиземноморья, Ближнего Востока и севера Евразии. Интегральная оценка Индии в этот период достигла максимума в 1–300 гг. н. э. (76 баллов).

Однако в следующие столетия траектория цивилизационной динамики Индии пошла на снижение. Сказывались перенаселенность страны, ухудшение в связи с этим экологической обстановки, запоздалый переход к мануфактурной и машинной технологической базе производства, феодальная раздробленность, нашествия иноземных захватчиков. Установление колониального господства и экспансия индустриальной продукции Великобритании стали причиной разорения тысяч индийских ремесленников (прежде всего ткачей), продукция которых была вытеснена не только с мирового, но и с внутреннего рынка. В результате интегральная оценка индийской цивилизации снизилась с 75 баллов в 1600 г. до 61 в 1800 г. и 47 в 1870 г. Демографический показатель уменьшился с 10 баллов в 1700 г. до 8 в 1800–1870 гг., а экономический — с 14 баллов в 1600 г. до 6 в 1870–1900 гг. Древняя цивили-

лизация оказалась в состоянии самого длительного и глубокого кризиса за всю свою историю.

Лишь после Второй мировой войны, когда Индия обрела независимость, начался трудный и длительный путь ее возрождения. Часть населения страны после серии кровавых столкновений отделилась и вошла в состав мусульманской цивилизации (Пакистана). Интегральная оценка индийской цивилизации поднялась с 50 баллов в 1938 г. до 64 в 2000 г., прежде всего за счет повышения оценок экономического (с 7 до 12 баллов), социально-политического (с 8 до 12 баллов) и технологического (с 5 до 8 баллов) факторов. Тормозящими факторами оставались быстрый рост народонаселения и усиленное давление на природную среду.

На период до 2050 г. просматриваются два возможных сценария развития индийской цивилизации. Если ее технологическое отставание от западноевропейской и североамериканской цивилизаций сократится, а экономические показатели и дальше будут расти опережающими темпами, то Индия обеспечит конкурентоспособность своих товаров и услуг на мировом рынке и создаст условия для социально-политической стабильности внутри страны. Тогда ее интегральная оценка возрастет к 2050 г. до 75 баллов, а к 2100 г. — до 78. Сдерживающими факторами при этом будут кризис перенаселения (хотя его острота может несколько уменьшиться) и, как следствие, значительное демографическое давление на окружающую среду.

Однако нельзя исключить и ситуацию, когда будет реализован пессимистичный сценарий. В таком случае демографический и экологический кризисы наложатся друг на друга; их еще более усилит запоздалое освоение шестого технологического уклада, а значит, заметное снижение конкурентоспособности местной продукции на мировом рынке, а также рост социальной напряженности и возможный вооруженный конфликт с Пакистаном. Тогда интегральная оценка может снизиться с 64 баллов в 2000 г. до 52 в 2050 г. и 45 в 2100 г. (что станет признаком нового кризиса индийской цивилизации), прежде всего за счет снижения оценки демографического (с 9 до 7 и 5 баллов соответственно), природно-экологического (с 6 до 4 и 3 баллов) и социально-политического (с 12 до 9 и 8 баллов) факторов.

Представляется, что оптимистичный или близкий к нему сценарий развития индийской цивилизации в XXI в. более вероятен в условиях перехода всего человечества к гуманистически-ноосферному постиндустриальному обществу.

Таблица 18.8.

Динамика индийской цивилизации*

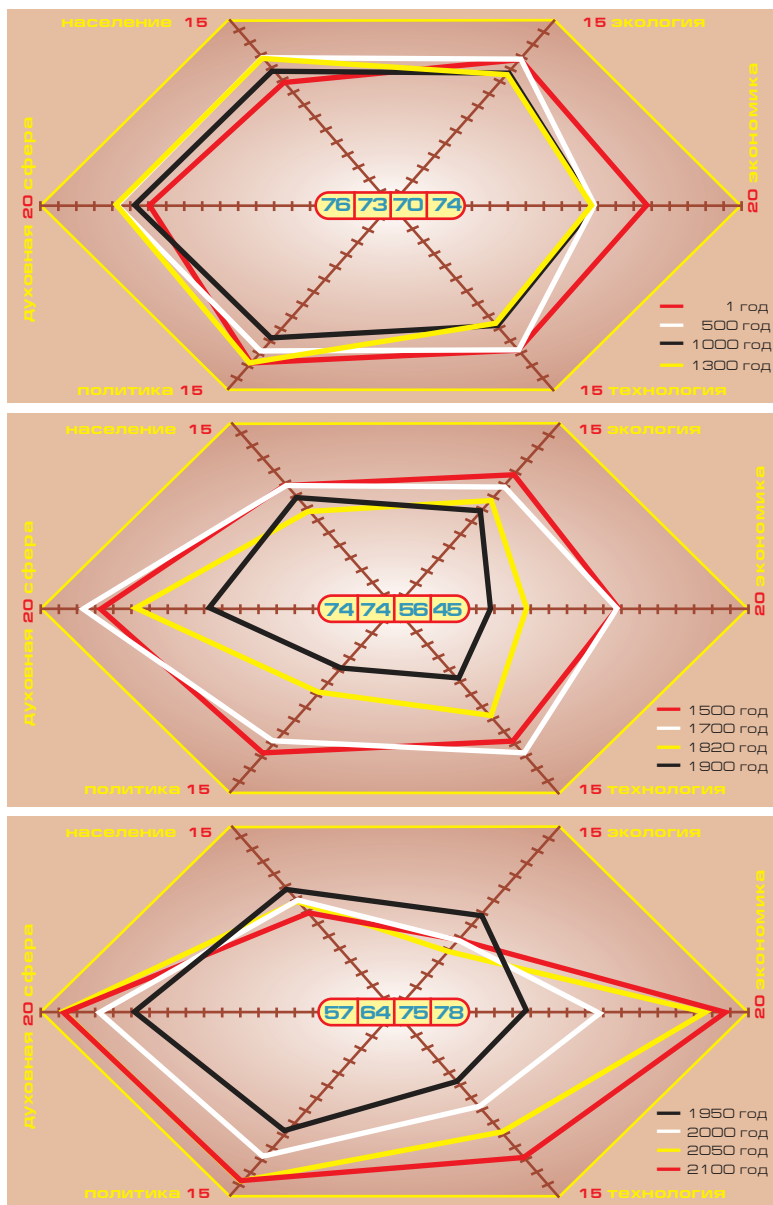
Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демогра- фический	природно- экологический	технологи- ческий	экономи- ческий	социально- политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1	10	12	12	15	13	14	76
300	12	12	12	12	12	16	76
500	12	11	11	12	12	15	73
800	10	11	11	12	10	14	68
1000	11	11	10	12	11	15	70
1200	10	12	10	11	12	15	70
1300	12	11	10	12	13	16	74
1400	11	11	11	12	13	16	74
1500	10	11	11	13	12	17	74
1600	9	10	12	14	12	18	75
1700	10	10	12	13	11	18	74
1750	9	9	11	12	10	17	68
1800	8	8	10	10	9	16	61
1820	8	9	9	8	7	15	56
1850	8	9	8	7	6	14	52
1870	8	9	7	6	5	12	47
1900	9	8	6	6	5	11	45
1913	9	8	6	7	6	12	48
1929	10	9	6	7	9	13	54
1938	10	7	5	7	8	13	50
1950	10	8	6	8	10	15	57
1970	9	7	5	9	13	17	60
1990	9	7	7	10	12	17	62
2000	9	6	8	12	12	17	64
2010 а	10	6	8	14	12	18	68
б	9	5	7	13	10	16	60
2020 а	9	6	9	15	13	18	70
б	8	5	8	13	10	15	59
2030 а	9	5	10	16	13	19	72
б	7	4	7	12	9	15	54
2050 а	9	5	10	18	14	19	75
б	7	4	7	11	9	14	52
2070 а	9	6	12	19	14	19	79
б	6	3	7	10	8	15	49
2100 а	8	6	12	19	14	19	78
б	5	3	6	10	8	13	45

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

Рисунок 18.5.

Оценка динамики индийской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

18.3.3. Китайская цивилизация

Рассмотрим экспертную оценку динамики другой древней цивилизации — китайской (табл. 18.9. и [рис 18.6](#)).

Таблица 18.9.

Динамика китайской цивилизации*

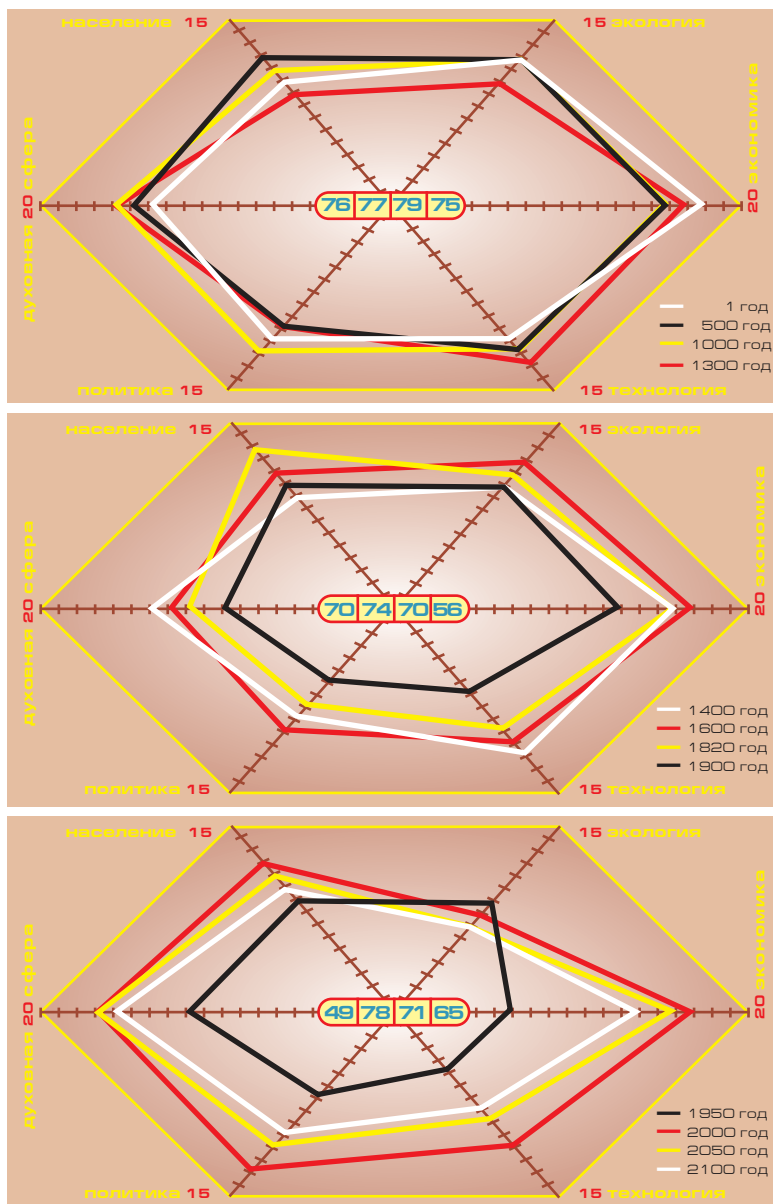
Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1	10	12	11	18	11	14	76
300	12	12	12	17	11	15	79
500	12	12	12	16	10	15	77
800	12	12	12	16	11	16	79
1000	11	12	12	16	12	16	79
1200	10	11	13	17	12	17	80
1300	9	10	13	17	10	16	75
1400	9	10	12	16	9	14	70
1500	10	11	12	15	10	13	71
1600	11	12	11	17	10	13	74
1700	11	11	11	19	9	13	74
1750	12	11	10	18	9	13	73
1800	13	11	10	17	8	12	71
1820	13	11	10	16	8	12	70
1850	10	10	8	15	7	11	61
1870	9	10	8	14	6	11	58
1900	10	10	7	13	6	10	56
1913	10	10	7	10	5	11	53
1929	10	10	6	10	6	11	53
1938	10	9	6	9	5	9	48
1950	9	9	5	7	7	12	49
1970	10	9	8	9	9	15	60
1990	11	9	9	13	11	16	69
2000	12	8	11	17	13	17	78
2010 а	12	8	11	18	13	18	80
б	11	7	10	17	12	17	74
2020 а	13	9	10	17	14	18	81
б	11	8	9	16	12	16	72
2030 а	12	8	11	16	12	18	77
б	10	7	8	15	11	15	66
2050 а	11	7	9	16	11	17	71
б	9	6	7	13	9	13	57
2070 а	10	7	9	15	10	16	67
б	8	5	7	11	8	12	51
2100 а	10	7	8	14	10	16	65
б	7	5	6	9	7	11	45

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

Рисунок 18.6.

Оценка динамики китайской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

В I и начале II тыс. н. э. китайская (как и индийская) цивилизация занимала лидирующие позиции в мире. В Китае были изобретены компас, порох, бумажные деньги; здесь началось книгопечатание. В раннеиндустриальную эпоху Китаю принадлежало мировое первенство по численности населения (36,6% всех жителей планеты в 1700 г.), объемам ВВП (32,9% от общемирового показателя); максимальная интегральная оценка в 1600—1820 гг. составила 74 балла. Однако затем разразился длительный цивилизационный кризис, охвативший почти полтора столетия. В 1820—1870 гг. численность населения сократилась с 381 до 358 млн человек, доля в населении мира снизилась с 36,6% до 28,1%, доля в мировом ВВП — с 32,9% до 17,1%; периоды 1620—1870 гг. и 1913—1950 гг. характеризовались абсолютным сокращением объема ВВП. Этому способствовали как западноевропейская и японская агрессия, так и революция и многолетняя гражданская война. В результате интегральная оценка к 1950 г. снизилась до 49 баллов.

После завершения гражданской войны и образования КНР начался быстрый подъем, ненадолго прерванный «культурной революцией». Рекордные темпы прироста ВВП приходятся на конец 70-х годов — около 10% среднегодовых. Численность населения возрастала умеренными темпами, улучшалась технологическая база, росла конкурентоспособность продукции на мировых рынках. Китай обеспечил социально-политическую стабильность и спокойный режим смены поколений, стал образцом устойчивого развития для всех стран мира. Интегральная оценка поднялась за полвека с 49 до 78 баллов, прежде всего за счет экономического (17 баллов из 20), социально-политического (13 баллов из 15) факторов, а также духовной сферы (17 баллов из 20). Многие эксперты (как в России, так и на Западе) считают, что в ближайшие десятилетия Китай превратится во вторую сверхдержаву, а геополитическое пространство планеты вновь станет биполярным.

Однако перспективы китайской цивилизации в XXI в. не столь радужны, как может показаться, если экстраполировать на будущее преобладавшие в течение последней четверти века тенденции.

Во-первых, вступают в силу ограничители роста — демографический и природно-экологический факторы. К 2030—2040 гг., согласно прогнозу ООН, Китай вступит в период депопуляции, старения большей части населения, снижения доли граждан в инновационно-активном возрасте. В таком случае даже при благоприятном развитии событий оценка демографического фактора снизится с 12 баллов в 2000 г. до 10 в 2100 г., а при неблагоприятном —

до 7. Еще более сильным ограничением станет природно-экологический фактор, быстрое истощение собственных (особенно энергетических) ресурсов, усиление зависимости от их импорта, а также загрязнение окружающей среды 1,5 млрд жителей страны и десятками тысяч заводов и фабрик. В итоге оценка природно-экологического фактора с 8 баллов в 2000 г. к 2100 г. снизится до 7 баллов по оптимистичному и 5 баллов по пессимистичному сценарию.

Во-вторых, Китай не имеет достаточного инновационного потенциала, чтобы осуществить крупномасштабное освоение шестого технологического уклада в 20-е годы XXI в. и седьмого уклада в 50—70-е годы. В результате будет снижаться конкурентоспособность китайских товаров и всей китайской экономики на мировых рынках. Оценка технологического фактора снизится с 11 баллов в 2000 г. до 9 в 2050 г. и 8 в 2100 г. при оптимистичном сценарии и до 7 и 6 баллов соответственно при пессимистичном. Это неминуемо скажется на экономическом факторе: его оценка снизится с максимальных 17 баллов в 2000 г. до 16 в 2050 г. и 14 в 2100 г. по оптимистичному сценарию и 13 и 9 баллов соответственно по пессимистичному. Положение может быть частично исправлено, если удастся интегрировать российский научно-интеллектуальный и китайский инновационно-экономический потенциал не только в военно-технических, но и в гражданских отраслях. Такое партнерство позволит повысить конкурентоспособность экономики обеих цивилизаций в условиях развертывающегося в авангардных странах научно-технического переворота, становления постиндустриального технологического способа производства. В противном случае и Россия, и Китай будут отодвинуты на периферию мирового технологического и экономического пространства.

В-третьих, снижение конкурентоспособности продукции и падение темпов роста ВВП и уровня жизни нарушат социальную стабильность, обострят противоречия в геополитической сфере. Оценка социально-политического фактора снизится с 13 баллов в 2000 г. до 11 в 2050 г. и 10 в 2100 г. по оптимистичному сценарию и 9 и 7 баллов по пессимистичному. Хуже всего то, что эта тенденция может негативно сказаться на российско-китайских отношениях, особенно в связи с тем, что на российском Дальнем Востоке число эмигрантов из Китая быстро увеличивается. Следует учитывать, что коренные, долгосрочные цивилизационные интересы Китая и России если не совпадают, то весьма близки, поэтому необходимо поддерживать партнерские отношения.

Одна из наиболее сложных геополитических проблем, вызывающих напряженность между Китаем и США, это вопрос Тайваня. Если удастся воссоединить остров с материковым Китаем мирным путем, как это сделано в отношении Гонконга и Макао (принцип «одна страна — две системы»), это укрепит экономику Китая и усилит его позиции на международной арене, тем более, что различия между этими «двумя системами» невелики и постепенно уменьшаются. Тогда шансы на воплощение в жизнь оптимистичного сценария значительно возрастут.

18.3.4. Японская цивилизация

Третий крупный игрок на азиатской цивилизационной арене — японская цивилизация. Она на несколько тысячелетий моложе индийской и китайской и сформировалась примерно в середине I тыс. н. э. как одна из локальных цивилизаций 3-го поколения. Доля населения Японии в общей численности жителей планеты к 1000 г. составляла всего 2,8% (7,5 млн человек) и достигла максимума к 1700 г. — 4,5% (27 млн), но в дальнейшем сокращалась. Столь же незначительной была доля в мировом ВВП (2,7% в 1000 г., 4,1% в 1700 г.). Поскольку Япония долгое время находилась на окраине цивилизованного мира, а ее территория ограничена несколькими островами в Тихом океане, то до начала XX в. страна не играла сколько-нибудь заметной роли на мировой сцене. Лишь после ее победы над Россией в 1905 г. и особенно после удачных действий ее армии против США во Второй мировой войне (Перл-Харбор) о Японии заговорили как о государстве, обладающем реальной силой. Настоящей сенсацией в мире стало «японское экономическое чудо» 50—70-х годов XX в., когда экономика страны, только-только оправившейся от страшного поражения в войне и ядерного удара, показала рекордные темпы роста: 9,3% среднегодового прироста в 1964—1973 гг. Япония смело бросила вызов чувствовавшим себя на недосягаемых высотах США.

Однако в 80—90-е годы потенциал инновационного прорыва был практически исчерпан, экономика вступила в период стагнации, резко увеличился средний возраст населения. В перспективе, при неблагоприятном сценарии, эти тенденции могут усилиться, и Япония окажется во втором эшелоне цивилизаций.

Экспертная оценка динамики японской цивилизации представлена в [табл. 18.10](#) и [рис. 18.7](#).

Основным ограничителем развития японской цивилизации на всем ее историческом пути является природно-экологический фактор: небольшая территория страны, отсутствие сколько-нибудь значительных запасов природных ресурсов, частые стихийные бедствия (землетрясения, цунами и т. п.). По мере роста численности населения оценка этого фактора постоянно снижается — с 6—7 баллов в 500—1500 гг. до 4 баллов к 1950 г.; к середине XXI в. она уменьшится до 3 баллов, а к концу века — до 2 баллов (при негативном сценарии). В Японии процессы воспроизводства не могут происходить без подпитки из внешних источников. Понимание этого факта приучает японцев к трудолюбию, терпению, изобретательности.

С момента своего появления на исторической сцене и до XVII в. японская цивилизация развивалась устойчиво, ее интегральная оценка постоянно поднималась, достигнув в итоге 57 баллов. Однако затем Япония избрала путь самоизоляции, отказалась от диалога и взаимного обмена достижениями с другими цивилизациями мира. Это затормозило ее развитие, интегральная оценка снизилась к 1850 г. до 49 баллов. Реставрация Мэйдзи (1868 г.) пробудила Японию, дала импульс к быстрому подъему ее экономики; в результате к 1913 г. интегральная оценка повысилась до 67 баллов, положение Японии на геоцивилизационном пространстве быстро улучшалось. Но это вызвало в стране рост милитаристских настроений: правящая верхушка решила, что все проблемы Японии могут быть устранены путем территориальных захватов. Так была развязана война с Китаем, а затем — с США.

Поражение во Второй мировой войне (к 1950 г. интегральная оценка снизилась до 48 баллов) отрезвило народ и вынудило правительство поставить предел военным расходам — не более 1% ВВП. Это способствовало ускорению технического прогресса в гражданских секторах, породило «японское чудо»: темпы прироста ВВП в 1951—1978 гг. достигли 9,29%, а в 1981—1990 гг. — 10,7%. Доля в мировом ВВП возросла с 3% до 7,8%, Япония стала второй после США державой мира по этому показателю. Оценка технологического фактора увеличилась с 9 баллов в 1950 г. до 13 в 1990 г., экономического — с 9 до 17 баллов, интегральная оценка — с 48 до 74 баллов. Во многом этому способствовала экономическая экспансия Японии в страны Юго-Восточной Азии.

Однако вскоре выяснилось, что собственных ресурсов для того, чтобы двигаться столь же быстрыми темпами, явно не хватает. Прирост ВВП снизился с 9,29% в третьей четверти XX в. до 2,71%

Таблица 18.10.

Динамика японской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демогра- фический	природно- экологический	техноло- гический	экономи- ческий	социально- политический	духовный мир	
Макси- мальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
500	5	6	5	7	8	10	41
800	7	7	6	8	9	11	48
1000	8	7	6	8	9	12	50
1200	9	7	7	9	10	12	54
1300	10	7	7	9	10	13	56
1400	10	6	7	10	11	13	57
1500	11	6	6	10	11	14	58
1600	12	5	6	10	12	14	59
1700	13	5	5	10	11	13	57
1750	12	5	5	10	11	13	56
1800	11	5	5	9	11	13	54
1820	10	4	6	9	10	12	51
1850	9	4	6	8	10	12	49
1870	10	4	7	9	11	13	54
1900	11	5	9	10	13	15	63
1913	12	5	10	11	13	16	67
1929	12	5	11	12	12	15	67
1938	12	5	12	12	11	14	66
1950	9	4	9	9	8	9	48
1970	10	5	11	15	11	11	63
1990	10	6	13	17	13	15	74
2000	10	6	12	15	12	14	69
2010 а	10	5	13	14	12	15	69
б	9	5	12	13	10	14	63
2020 а	9	5	13	13	13	15	68
б	8	4	11	13	9	14	59
2030 а	9	4	12	13	14	14	66
б	7	3	11	12	9	13	55
2050 а	8	4	12	14	13	14	65
б	6	3	10	12	8	12	51
2070 а	7	3	13	14	14	13	64
б	5	2	9	11	8	10	45
2100 а	6	3	13	13	14	13	62
б	4	2	9	10	7	10	42

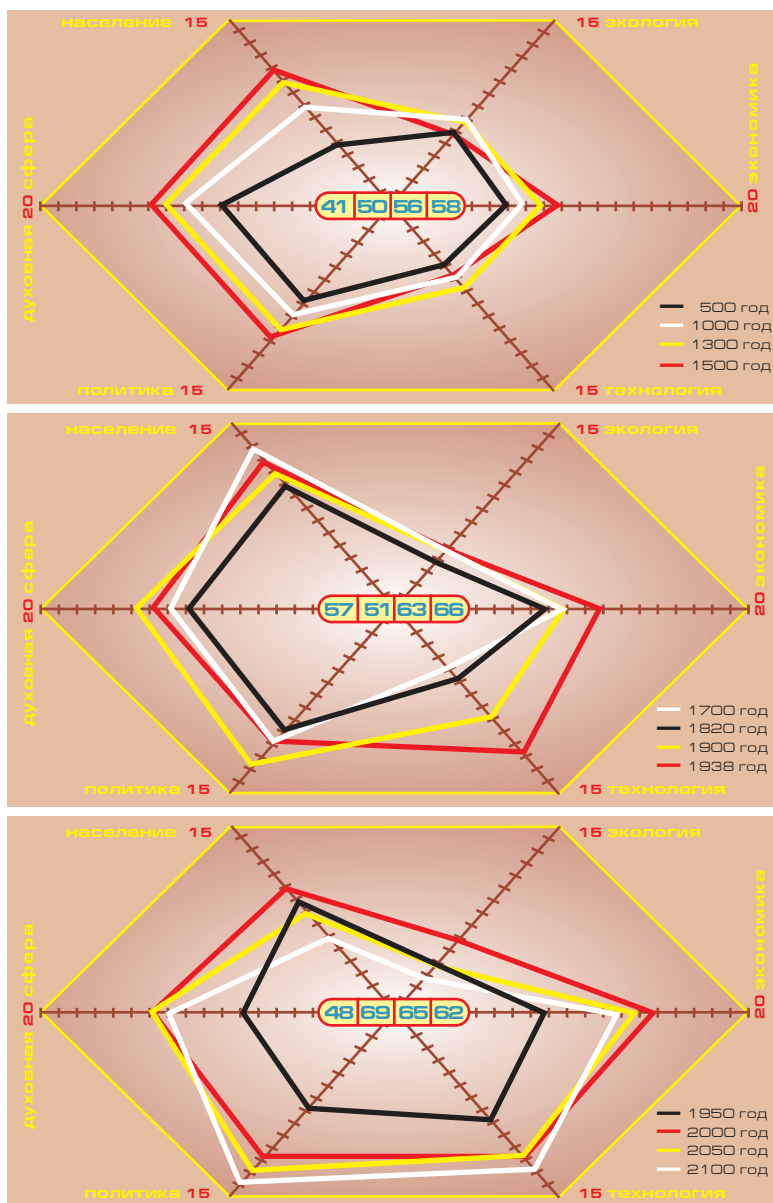
*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

в четвертой, а в конце XX в. началась стагнация, а порой и сокращение объемов производства. Непростое положение сложилось в демографической сфере: рождаемость снизилась, средний возраст жителей страны значительно увеличился. Все говорит о том,

Рисунок 18.7.

Оценка динамики японской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре – интегральная оценка

что подобная ситуация в ближайшее время не изменится. Поэтому даже при оптимистичном варианте развития событий интегральная оценка к 2050 г. снизится до 65 баллов, а к 2100 г. — до 62 баллов (при пессимистичном — соответственно до 51 и 42 баллов, и страна вновь окажется в глубоком и длительном цивилизационном кризисе).

Выход мог бы быть найден на пути партнерства и развития интегральных связей с соседними цивилизациями — Китаем и Россией. Однако Китай сам страдает от нехватки природных ресурсов, является соперником Японии на мировых рынках и до сих пор не может простить ей многолетнюю оккупацию части его территории. Установлению же дружеских отношений с Россией мешает чрезмерно раздутая проблема «северных территорий» — Курильских островов. Лишь в том случае, если Япония сможет трезво оценить свое геополитическое положение, свои экономические и экологические возможности, она поймет, что единственной возможностью для нее предотвратить цивилизационный кризис является развитие тесного стратегического партнерства с Россией в освоении природных ресурсов Дальнего Востока и Восточной Сибири на взаимовыгодных началах. Кроме того, Японии необходимо будет побороть близорукое своекорыстие ТНК, которое в полной мере проявилось при освоении японско-американскими монополиями сахалинского шельфа.

18.3.5. Буддийская цивилизация

Особое положение на геоцивилизационном пространстве планеты занимает буддийская цивилизация. К ней могут быть отнесены такие страны, как Шри-Ланка, Непал, Таиланд, Бирма, Лаос, Камбоджа, Монголия и (с известной долей условности) Вьетнам и Корея. У этой цивилизации нет четких границ и признанного лидера, равно как и территориального, экономического и социокультурного единства. Главное, что объединяет эти страны, — преобладание или сравнительно широкая распространенность среди их граждан буддизма.

У каждого государства Юго-Восточной Азии своя судьба, особая траектория исторической динамики, но некоторые общие черты у них можно найти. В первые полтора тысячелетия нашей эры для них был характерен сравнительно высокий уровень развития технологий, экономики и культуры, но он резко снизился, когда

эти страны стали колониями или полуколониями западноевропейских государств. Во время Второй мировой войны многие из стран буддийской цивилизации стали ареной боевых действий, что нанесло им огромный ущерб. Серия национально-освободительных революций изменила социально-политическое положение этих стран в мире; их экономика начала развиваться невиданными прежде темпами. Однако в конце 90-х годов государства Юго-Восточной Азии попали в тиски финансово-экономического кризиса.

Представление о развитии некоторых стран буддийской цивилизации в XX в. дает *табл. 18.11*.

Если к началу индустриальной эпохи разрыв в ВВП на душу населения между странами буддийской цивилизации был сравнительно небольшой (в 1820 г. 646 долл. в Таиланде, 492 долл. в Шри-Ланке — 31%), то к концу этой эпохи он достиг значительных масштабов (2000 г. — 13 222 долл. в Южной Корее и 1353 долл. в Бирме — 9,8 раза). Экономическое и демографическое развитие указанных стран то и дело прерывали войны и революции, однако к концу века государства Юго-Восточной Азии развивались весьма быстрыми темпами.

Экспертная оценка динамики буддийской цивилизации приведена в *табл. 18.12*.

Таблица 18.11.

Динамика ведущих буддийских стран*

Страны	1820	1850	1870	1990	1913	1929	1938	1950	1960	1970	1980	1990	2000
Таиланд	а	4,7	5,2	5,7	7,3	18,7	12,1	13,1	20,0	27,5	37,1	47,0	55,2
	б	3,0		4,1		7,3	9,6	12,4	16,4	29,7	62,8	120,6	277,6
	в	646		712		841	793	826	870	1078	1694	2554	4629
Бирма	а	3,5	3,9	4,2	10,2	12,3	14,4	16,1	19,5	22,8	27,4	33,3	38,5
	б	1,8		2,1	7,3	8,4		11,9	7,7	12,9	17,6	97,4	30,8
	в	504		504		685		870	396	564	642	823	800
Шри - Ланка	а	1,2	2,2	2,8	3,9	4,8	5,7	6,0	7,5	9,9	12,5	14,9	17,2
	б	0,6	1,2	2,4	5,0	5,9	7,2	7,2	9,4	12,8	18,1	26,1	39,5
	в	492	564	851	1192	1234	1203	1225	1253	1300	1509	1849	2537
Южная Корея	а	9,4	9,5	9,8	10,6	10,6	13,7	15,4	20,8	24,8	32,2	38,1	46,9
	б	5,6		5,9	8,7	8,7	13,9	12,4	16,0	27,4	63,0	156,8	407,9
	в	600		604	820	820	1014	1459	770	1105	1954	4114	8704
Вьетнам	а								25,3	31,7	42,8	53,7	65,5
	б								16,7	25,3	31,3	40,7	69,0
	в								660	798	731	758	1053
Монголия	а								0,8	0,9	1,2	1,7	2,2
	б								0,3	0,6	1,0	1,8	3,0
	в								375	333	833	1059	1364

Примечание: а — численность населения, млн человек; б — объем ВВП в ценах 1990 г., млрд долл.; в — ВВП на душу населения, долл. США в ценах 1990 г.

Таблица 18.12.

Динамика буддийской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1	7	8	8	8	6	10	47
300	7	8	8	8	6	10	47
500	8	7	9	10	6	10	48
800	7	8	9	10	5	9	48
1000	7	8	8	10	6	9	48
1200	7	9	8	10	7	10	51
1300	7	9	7	10	7	10	50
1400	6	9	7	11	7	10	50
1500	6	9	8	11	7	10	51
1600	7	10	9	12	9	11	58
1700	7	10	9	11	9	12	58
1750	7	10	8	11	10	13	59
1800	7	10	8	10	10	13	58
1820	6	10	8	10	9	12	55
1850	6	9	7	9	8	11	50
1870	6	9	7	9	7	11	49
1900	7	9	6	8	7	10	47
1913	7	9	6	8	7	10	47
1929	7	9	6	7	6	9	44
1938	7	9	6	7	6	9	44
1950	6	8	5	6	7	11	43
1970	6	7	8	9	11	10	51
1990	8	8	10	12	12	11	61
2000	9	8	10	13	12	12	64
2010 а	10	9	11	13	12	12	67
б	9	9	11	13	11	11	64
2020 а	10	9	11	12	12	12	66
б	9	8	10	12	10	10	59
2030 а	11	8	11	13	13	13	69
б	8	7	9	11	9	9	53
2050 а	11	8	10	12	13	13	67
б	7	6	8	10	8	8	47
2070 а	12	8	9	11	12	12	64
б	7	9	7	9	8	8	48
2100 а	12	7	9	11	12	12	63
б	7	6	7	8	7	7	42

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

В I — начале II тыс. н. э. технологическое, экономическое и социально-политическое положение стран буддийской цивилизации медленно, но постоянно улучшалось, поэтому их интегральная оценка возросла с 47–48 баллов в начале I тыс. до 51 балла в 1200 г.

Монгольское завоевание ухудшило все показатели, но затем они восстановились и до 1750 г. возрастали, достигнув максимума в 59 баллов. После покорения Юго-Восточной Азии западно-европейской цивилизацией и до 1950 г. (времени освобождения большинства из них от колониального гнета) интегральный показатель непрерывно снижался (до 43 баллов). В последней же четверти столетия развитие буддийской цивилизации (особенно Южной Кореи и Таиланда, а затем и Вьетнама) пошло ускоренным темпом, в результате к 2000 г. ее интегральная оценка поднялась до 64 баллов.

При оптимистичном сценарии до конца XXI столетия она сохранится примерно на том же уровне. Однако более реален сценарий пессимистичный или близкий к нему, поскольку у большинства государств буддийской цивилизации нет достаточных интеллектуальных и экономических ресурсов для освоения шестого технологического уклада. Если все произойдет именно так, то технологический уровень их развития снизится, как и конкурентоспособность их продукции на мировых рынках, что отрицательно скажется на их экономическом и социально-политическом положении. Тогда интегральная оценка снизится до 47 баллов к 2050 г. и до 42 баллов к 2100 г. — буддийская цивилизация окажется в состоянии глубокого кризиса.

18.3.6. Мусульманская цивилизация

Это сравнительно молодая и в настоящее время самая активная, пассионарная цивилизация. В нее входят государства африканского и евразийского континентов. По оценке ООН, в 1998 г. к этой цивилизации относилось 40 стран, численность населения которых составляла 982 млн человек; крупнейшие из них — Индонезия (215 млн человек), Пакистан (148 млн), Бангладеш (126 млн), Египет и Иран (68 и 66 млн) и Турция (71 млн). Согласно прогнозу ООН, к 2050 г. в этих государствах будет проживать уже 1529 млн человек (больше всего в Пакистане — 342 млн человек).

Основные параметры динамики населения и экономики ведущих мусульманских стран в XX в. представлены в [табл. 18.13](#).

В первой половине XX в. темпы прироста населения в мусульманских странах были умеренными, хотя и превышали среднемировые (кроме Бангладеш), но в последующие десятилетия заметно ускорились. Они замедлились лишь к концу XX в., и, по всей видимости, эта тенденция сохранится и в первой половине XXI в.

Таблица 18.13.

Показатели демографического и экономического развития ведущих мусульманских стран в XX в.*

Страны		1900	1913	1929	1938	1950	1960	1970	1980	1990	2000
Северная Африка,	а	30	40	55	75	100	135	180	223,5	300	370
Ближний и Средний Восток	б		2,2	2,0	3,5	2,4	3,0	2,9	3,1	3,0	2,1
	в	25	40	65	100	175	420	870	1560	1930	2610
	г		3,7	3,1	4,9	4,4	9,1	7,6	6,0	2,0	3,2
	д	0,97	1,10	1,30	1,78	2,32	3,41	4,51	5,76	5,27	5,60
	е	0,8	1,0	1,2	1,3	2,3	3,4	4,5	7,0	6,3	7,1
Пакистан	а	70	24	25	29	35	48,5	61	82,3	114	135
	б		1,4	0,3	1,7	1,6	3,3	3,0	2,4	3,3	1,9
	в	20	25	28	32	40	52	86	145	260	325
	г		1,7	0,7	1,5	1,7	2,7	5,2	5,4	6,0	2,3
	д	0,77	0,69	0,56	0,57	0,53	0,42	0,45	0,53	0,72	0,70
	е	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,3	1,8	2,3	2,4
Бангладеш	а	30	32	35	39	42	54	68	87	107	137,5
	б		0,5	0,6	1,2	0,6	2,5	2,5	2,4	2,1	
	в	18	20	24	27	30	35	35	96	152	225
	г		0,8	1,1	1,3	0,8	1,6	1,6	4,3	4,7	4,0
	д	0,69	0,55	0,48	0,48	0,40	0,28	0,28	0,35	0,35	0,50
	е	0,4	0,6	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	1,1	1,1	1,6
Индонезия	а	40,5	48,5	6,0	68,5	77	98,5	124	148,5	184	210,5
	б		1,4	1,3	1,5	1,0	2,5	2,3	1,8	2,2	1,4
	в	30	36	60	75	85	115	170	375	640	720
	г		1,4	3,2	2,5	1,0	3,1	4,0	8,2	5,5	4,2
	д	1,16	0,99	1,20	1,33	1,13	0,93	0,78	1,38	1,78	1,50
	е	0,7	0,7	1,0	1,1	1,1	1,2	1,4	2,5	3,5	4,3

*[133].

Примечание: а — население, млн человек; б — среднегодовые темпы прироста, %; в — объем ВВП, млрд. долл. в ценах 2000 г.; г — среднегодовые темпы прироста за предыдущий период, %; д — доля в мировом ВВП, %; е — ВВП на душу населения, тыс. долл. в ценах 2000 г.

Доля мусульманской цивилизации в мировом ВВП в первой половине XX в. была сравнительно небольшой; темпы прироста ВВП почти во всех странах (кроме некоторых государств Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока) — 4% за полвека против 2,2% среднемировых — уступали среднемировым. В 50–70-е годы темпы прироста ВВП значительно ускорились, что было вызвано в основном высокими ценами на нефть и другие природные ресурсы. Однако в 80–90-е годы развитие мусульманских стран вновь затормозилось, что стало причиной социальной напряженности. Агрессивность мусульманской цивилизации по отношению ко всему остальному миру резко повысилась. К сожалению, все говорит о том, что в первой половине XXI в. эта тенденция сохранится и даже усилится.

Мусульманская цивилизация возникла в VII в., в сложный период смены исторических суперциклов, мировых цивилизаций (от античной к средневековой), поколений локальных цивилизаций

(от 2-го к 3-му), социокультурного строя (от чувственного к идеациональному). Причем образовалась она не на пространстве развитой, но переживавшей кризисную фазу цивилизации, а на краю ойкумены, в Аравийской пустыне. Почва для появления новой мировой религии — ислама — была хорошо подготовлена, и результаты не замедлили сказаться: ни христианство, ни буддизм не распространялись в мире с такой быстротой. Мусульманская цивилизация трансформировала и включила в свой ареал ряд древних культур — Египет и Северную Африку, страны Ближнего Востока, часть Индии, Малайзию, Индонезию. Ислам восприняли Золотая Орда, народы Поволжья, Кавказа, Малой Азии и даже части Европы (в Пиренеях и на Балканах).

В индустриальную эпоху большинство мусульманских стран стали колониями европейских держав, но сохранили свою веру, систему цивилизационных ценностей. В XX в. они вновь обрели независимость, их геополитический вес увеличился. По подсчетам **С. Хантингтона**, если в 1900 г. под политическим контролем мусульманской цивилизации находились 6,8% территории планеты и 4,2% населения, в 1920 г. — 3,5% территории и 2,4% населения, то к 1993—1995 гг. — уже 21,2% территории и 15,9% населения [259. — Р. 84—85].

Большинство исламских государств (за исключением нескольких стран — экспортеров нефти) относится к числу бедных, что в условиях высокой рождаемости вызывает у большинства их граждан агрессивность, ненависть к богатым странам и цивилизациям. В этом кроются социальные и религиозные корни терроризма, причины появления десятков шахидов, сознательно идущих на смерть ради уничтожения «неверных».

Обратимся к количественным оценкам динамики мусульманской цивилизации за все время ее существования (*табл. 18.14* и *рис.18.8*).

Начав со сравнительно низкой стартовой позиции (интегральная оценка в 800 г. — 51 балл, технологический уровень — 7, природно-экологический — 7), мусульманская цивилизация уже к 1200 г. подняла этот показатель до 68 баллов, резко повысив значимость технологического, экономического и природно-экологического факторов (в основном за счет завоевания более развитых стран и цивилизаций). Несколько потеряв позиции в столкновении с монгольской цивилизацией, мусульманская цивилизация возобновила стабильный рост, достигнув в 1600 г. исторического максимума — 68 баллов. Затем началась стагнация, страны ислама превратились в колонии европейских держав, вследствие чего их

Таблица 18.14.

Оценка динамики мусульманской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демогра- фический	природно- экологический	технологич- еский	экономи- ческий	социально- политический	духовный мир	
Макси- мальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
800	7	7	7	9	9	12	51
1000	8	8	8	10	10	14	58
1200	8	12	9	12	12	15	68
1300	7	11	8	11	11	14	62
1400	8	11	8	12	10	13	62
1500	8	10	8	10	10	11	57
1600	9	12	10	13	10	14	68
1700	9	12	10	12	10	13	66
1750	10	12	10	11	9	14	66
1800	10	12	10	10	8	12	62
1820	10	11	9	9	7	12	58
1850	9	11	8	8	6	12	54
1870	8	10	7	7	6	10	48
1900	8	10	7	6	6	9	46
1913	8	10	7	7	6	9	47
1929	8	10	7	7	5	9	46
1938	7	10	6	8	6	8	45
1950	8	9	7	7	7	11	49
1970	9	10	8	8	8	12	55
1990	10	11	9	9	9	14	62
2000	9	11	10	10	10	16	66
2010 а	9	11	10	10	11	16	67
б	8	10	9	9	10	15	61
2020 а	9	11	10	10	12	15	67
б	7	9	9	9	9	14	57
2030 а	8	10	9	9	10	14	60
б	7	8	7	8	8	13	51
2050 а	8	10	9	9	10	14	60
б	6	8	7	8	9	12	50
2070 а	7	9	8	9	9	13	55
б	5	7	6	7	7	11	43
2100 а	7	9	7	9	9	13	54
б	5	6	5	6	6	9	37

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

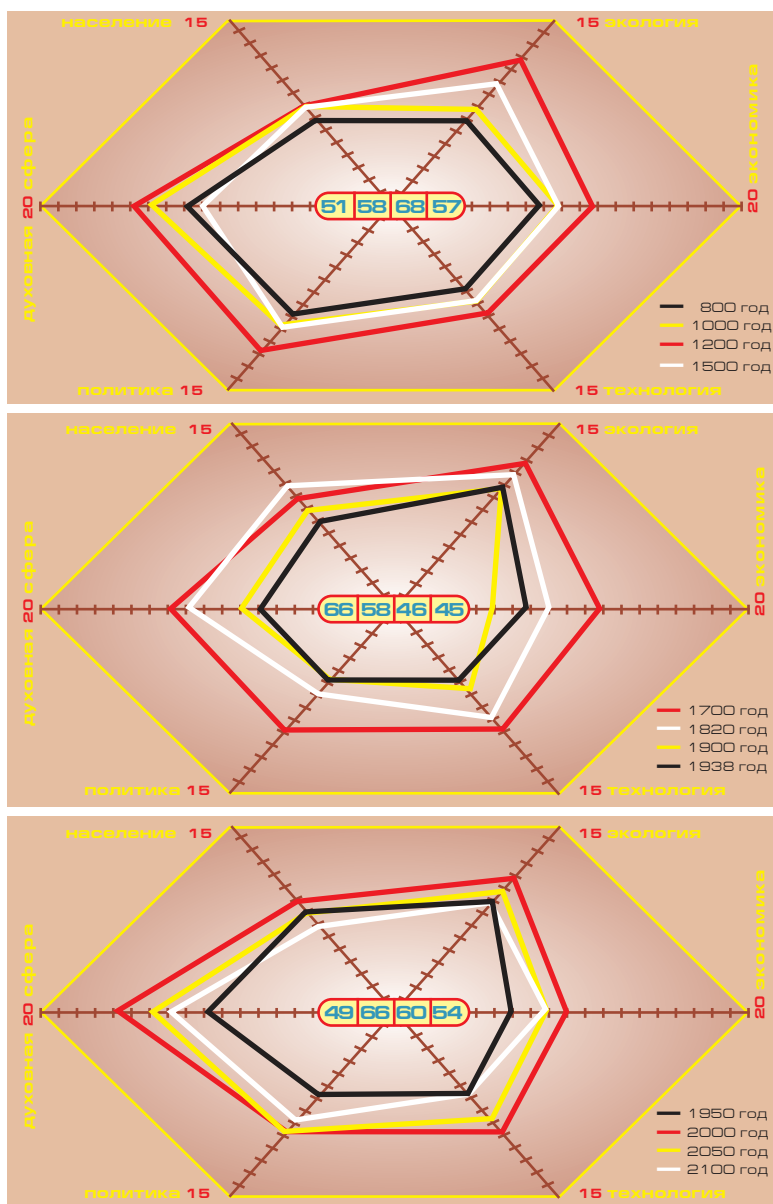
интегральный показатель снизился до 46 баллов в 1900 г. и 49 — в 1950 г. (сказались и последствия Второй мировой войны).

В послевоенный период эти государства, обретя независи-
мость, вновь ускорили рост, достигнув к 2000 г. интегрального по-
казателя в 66 баллов. Немалую роль в этом сыграли нефтяные
богатства стран Персидского залива и Ирана.

Рисунок 16.8.

Оценка динамики мусульманских цивилизаций на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре — интегральная оценка

Однако в XXI в. поддержать такой уровень даже при оптимистичном сценарии вряд ли возможно (снижение интегрального показателя до 60 баллов в 2050 г. и 54 баллов в 2100 г.). Если же ситуация окажется неблагоприятной, то интегральная оценка составит всего 50 и 37 баллов соответственно, что будет свидетельством затяжного кризиса мусульманской цивилизации. Можно назвать несколько факторов, которые способствуют такому падению: быстрый прирост численности населения, высокий уровень безработицы; истощение запасов нефти и газа, падение спроса на них во второй половине XXI в. в связи с развитием водородной энергетики и других альтернативных источников энергии; снижение технологического уровня и конкурентоспособности местной продукции из-за слишком позднего освоения шестого и седьмого технологических укладов; возможный распад мусульманской цивилизации во второй половине XXI в.; угроза столкновения с другими цивилизациями (например, Индии и Пакистана из-за Кашмира); обострение межнациональных и межконфессиональных конфликтов как реакция всего мира на волну терроризма. Следует учитывать, что в подавляющем большинстве конфликтов конца XX — начала XXI в. одной из сторон были мусульмане (войны в Ливане, Афганистане, Боснии, Чечне, террористические акты в США, Мадриде, Лондоне, Москве, затяжной палестино-израильский конфликт и т. д.).

18.3.7. Монгольская цивилизация

Прежде чем подвести итоговую оценку развития стран Азии, остановимся вкратце на истории недолговечной монгольской цивилизации. Она сформировалась в начале XIII в. на базе союза скотоводческих племен, находившихся на раннецивилизационной стадии развития. В исторически короткие сроки усилиями Чингисхана и его наследников (Чингисидов) на карте мира появилась мировая империя, охватившая большую часть Евразии. Можно говорить о смешанной цивилизации 3-го поколения, которая охватила, но не ассимилировала другие культуры Евразии и в XVI в. сошла с исторической сцены. Эта цивилизация была неоднородной по своему составу: ее юго-восточная часть фактически слилась с китайской цивилизацией (династия Юань), западная часть (Золотая Орда) — с мусульманской; при этом она оказала значительное влияние на восточнославянскую (буду-

Таблица 18.15.

Динамика монгольской цивилизации

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1200	8	9	5	7	6	6	41
1300	10	10	7	11	12	8	58
1400	10	11	10	14	13	10	68
1500	9	10	10	13	12	9	63
1600	8	9	7	8	6	7	45

щую евразийскую) цивилизацию; в центральной части (нынешняя Монголия) утвердился буддизм (ламаизм).

Экспертная оценка жизненного цикла монгольской цивилизации (*табл. 18.15*) показывает стремительный рост интегрального показателя и столь же стремительное его падение.

За два столетия интегральная оценка возросла с 41 до 68 баллов — главным образом за счет захвата территорий, находившихся на более высоком уровне цивилизационного развития (Китая, Персии, части Европы). Однако уже в XV в. мировая империя Чингисидов ослабла, а затем и погибла окончательно; ее интегральная оценка к 1600 г. снизилась до 45 баллов, что не намного выше, чем в начале пути (41 балл).

18.3.8. Африканская цивилизация

Теперь обратимся к оценкам *африканской* цивилизации. К ней относятся государства африканского континента, расположенные южнее Сахары, поскольку Северная Африка еще в VII в. вошла в состав мусульманской цивилизации. О том, что страны Центральной и Южной Африки представляют собой единую локальную цивилизацию смешанного типа, можно говорить лишь весьма условно. Очаги цивилизационного развития здесь к началу раннеиндустриальной эпохи не достигли уровня локальных цивилизаций и были уничтожены европейскими колонизаторами и американскими работорговцами. Африка была поделена между колониальными империями — британской, французской, португальской. В Южной Африке сформировался своеобразный анклав западноевропейской цивилизации.

Африканская цивилизация обрела социально-культурную целостность лишь во второй половине XX в., когда государства Черного континента обрели независимость, укрепили связи друг с другом, поняли общность своих экономических и геополитических интересов. Однако не все так просто: в африканскую цивилизацию входят страны, имеющие разный уровень экономического и социокультурного развития. Это и богатая Южная Африка, и такие бедные страны, как Эфиопия, Мозамбик, Республика Чад. Национальный и конфессиональный состав данной цивилизации также весьма пестрый.

Оценка ее динамики за истекшие полвека и на перспективу до 2050 г., представленная в *табл. 18.16*, показывает, что в первые десятилетия после обретения независимости Черный континент развивался сравнительно высокими темпами, его интегральная оценка возросла с 42 баллов в 1950 г. до 54 в 1970 г. Отчасти это объясняется тем, что многие страны Африки, избрав (скорее на словах) социалистический путь развития, получали значительную финансовую поддержку от СССР. Когда же социалистический блок приказал долго жить, эти государства оказались в состоянии стагнации, их экономическое положение значительно ухудшилось. По Африке прокатилась волна вооруженных межгосударственных и межплеменных конфликтов (Эфиопия — Сомали, Руанда — Бурунди, Гана, Сьерра-Леоне, Судан и др.); интегральная оценка цивилизации снизилась к концу столетия до 49 баллов.

Согласно прогнозу, при оптимистичном сценарии, если развитые страны и все международное сообщество окажут странам Африки действенную помощь в развитии систем образования, энергообеспечения, повышении их технологического уровня, если прекратятся вооруженные конфликты, то интегральный показатель к концу столетия может подняться до 52 баллов.

Однако если сохранятся нынешние тенденции, то есть продолжится деградация этих стран, их интегральная оценка снизится до катастрофически низкого уровня — 34 баллов к 2050 г. и 29 баллов к 2100 г. При этом основным сдерживающим фактором будет демографический (падение оценки с 6 до 5 баллов). Учитывая стремительный рост численности населения, распространение СПИДа, загрязнение окружающей среды, можно понять, что цивилизационный кризис, начавшись в Африке, примет планетарный характер и будет угрожать всему человечеству. Поэтому важнейшая задача мирового сообщества на ближайшие

Таблица 18.16.

Динамика африканской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1950	7	9	6	6	7	7	42
1970	8	9	7	9	10	11	54
1990	9	8	7	7	9	10	50
2000	9	8	7	6	9	10	49
2010 а	8	8	7	6	9	11	49
б	7	8	6	5	8	10	44
2020 а	8	8	7	6	9	11	49
б	6	7	6	5	7	9	40
2030 а	7	7	7	5	10	11	47
б	6	6	5	4	7	8	36
2050 а	6	6	7	6	10	12	47
б	5	5	5	4	7	8	34
2070 а	6	6	8	7	11	13	51
б	5	5	5	4	6	7	32
2100 а	6	6	8	7	12	13	52
б	5	4	4	3	6	7	29

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

десятилетия — совместными усилиями не допустить катастрофического развития событий на африканском континенте.

18.3.9. Сводная оценка динамики цивилизаций Азии и Африки

В *табл. 18.17* приведена сводная оценка интегральных показателей по цивилизациям Азии и Африки.

В первые века нашей эры цивилизации Азии (индийская и китайская) являлись, наряду с греко-римской цивилизацией, лидерами на геоцивилизационном пространстве. Поэтому их интегральная оценка была весьма высока (67 баллов). Однако появление на этом пространстве японской, буддийской и мусульманской цивилизаций, имевших низкие стартовые оценки, снизило сводную оценку к 800 г. до 59 баллов. В индустриальную эпоху страны Азии, став колониями или полуколониями западноевропейской цивилизации, утратили прежние позиции, и их сводная оценка снизилась до 48 баллов в 1950 г.

Таблица 18.17.

Динамика цивилизаций Азии и Африки*

Годы	Цивилизации							Число цивилизаций	Сумма	Сводная оценка
	индий-ская	китай-ская	япон-ская	буддий-ская	мусуль-манская	монголь-ская	афри-канская			
1	76	76		47				3	199	66
300	76	79		47				3	202	67
500	73	77	41	48				4	239	60
800	68	79	48	48	51			5	294	59
1000	70	79	50	48	58			5	305	61
1200	70	80	54	51	68	41		6	364	61
1300	74	75	56	50	62	58		6	375	63
1400	74	70	57	50	62	68		6	381	64
1500	74	71	58	51	57	63		6	374	62
1600	75	74	59	58	68	45		6	379	63
1700	74	74	57	58	66			5	329	66
1750	68	73	56	59	66			5	322	64
1800	61	71	54	58	62			5	306	61
1820	56	70	51	55	58			5	290	58
1850	52	61	49	50	54			5	266	53
1870	47	58	54	49	48			5	256	51
1900	45	56	63	47	46			5	257	51
1913	48	53	67	47	47			5	262	52
1929	54	53	67	44	46			5	264	53
1938	50	48	66	44	45			5	253	51
1950	57	49	48	43	49		42	6	288	48
1970	60	60	63	51	55		54	6	343	57
1990	62	69	74	61	62		50	6	378	63
2000	64	78	69	64	66		49	6	390	65
2010	a	68	80	69	67		49	6	400	67
	б	60	74	63	61		44	6	366	61
2020	a	70	81	68	66		49	6	401	67
	б	59	72	59	57		40	6	346	58
2030	a	72	77	66	69		47	6	391	65
	б	54	66	55	53		36	6	315	52
2050	a	75	71	65	67		47	6	385	64
	б	52	57	51	47		34	6	291	48
2070	a	79	67	64	55		51	6	380	63
	б	49	51	45	48		32	6	268	45
2100	a	78	65	62	63		52	6	374	62
	б	45	45	44	42		29	6	242	40

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

С обретением независимости началось возрождение азиатской и в меньшей мере африканской цивилизаций: их сводная оценка поднялась до 65 баллов в 2000 г. за счет китайской (78 баллов), индийской, японской, буддийской и мусульманской цивилизаций (64–69 баллов). В кризисном состоянии находится африканская цивилизация (49 баллов).

В XXI в. даже при благоприятном развитии событий положение цивилизаций Азии и Африки ухудшится под воздействием демографического и природно-экологического факторов. Сводная оценка снизится с 67 баллов в 2010 г. до 64 в 2050 г. и 62 в 2100 г. (в том числе оценка китайской цивилизации — с 80 до 71 и 65 баллов). При пессимистичном сценарии, если не удастся решить проблему технологического прорыва и поддержать конкурентоспособность местной продукции, сводная оценка может снизиться до 48 баллов в 2050 г. и 40 в 2100 г.; тогда цивилизации Азии и Африки окажутся в состоянии длительного и глубокого кризиса.

18.4. Измерения динамики цивилизаций Америки и Океании¹

18.4.1. Тенденции динамики цивилизаций Америки и Океании

Клиометрические измерения динамики цивилизаций в Америке и Океании велись по трем группам культур:

➡ доколумбовы цивилизации 1-го и 2-го поколений Мезоамерики и Андского региона, которые развивались изолированно от цивилизаций Евразии и имели свои особенности как в ритмах цикличной динамики, так и в периодах развертывания фаз цивилизационных циклов;

➡ североамериканская и латиноамериканская цивилизации, возникшие на месте уничтоженных агрессивной западноевропейской цивилизацией 3-го поколения доколумбовых цивилизаций и доцивилизационных обществ Северной и Южной Америки (включая Карибские острова). Первоначально североамериканская и латиноамериканская цивилизации выступали лишь как колонии Испании, Португалии, Великобритании, Франции, но после серии революций и войн XVIII—XIX вв. стали самостоятельными игроками на геополитической сцене, а в XX в. оформились как самостоятельные локальные цивилизации последнего этапа 4-го — начала

¹ Раздел (в части исследования динамики развития американского континента) написан на основе материалов, предоставленных д-ром экон. наук, проф. **Я. Г. Шемякиным** (Институт Латинской Америки), а также с использованием анкет, заполненных д-ром физ.-мат. наук, академиком РАЕН **[Л. В. Лесковым]**; д-ром экон. наук, проф., член-корр. РАЕН **О. И. Маликовой**; канд. экон. наук **Л. М. Мироновым**; канд. экон. наук **А. Н. Вялковой**.

5-го поколений. **А. Тойнби** и некоторые другие историки цивилизаций включали все американские территории (а также Океанию) в состав единой западной цивилизации [191]. **С. Хантингтон** отделяет латиноамериканскую цивилизацию от западной, но включает в последнюю Северную Америку [259];

➡ цивилизация Океании, в состав которой входят находящиеся на современном уровне развития Австралия и Новая Зеландия, а также Новая Гвинея и многочисленные карликовые государства этого региона, часть которых находится на раннецивилизационной стадии развития.

Нам представляется, что уже в конце XX в., на заключительном этапе жизненного цикла локальных цивилизаций 4-го поколения, от материнской западноевропейской цивилизации стали отпочковываться дочерние цивилизации — североамериканская (США и Канада), латиноамериканская (государства Латинской Америки и Карибского бассейна) и океаническая (Австралия, Новая Зеландия, государства Полинезии, Микронезии, Меланезии).

Тенденции динамики численности населения и экономики Америки и Океании представлены в *табл. 18.18* (к другим западным анклавам отнесены Канада, Австралия и Новая Зеландия).

Как видно из таблицы, Америка и Океания занимали незначительную долю в общей численности населения Земли и объеме мирового ВВП в первые полтора тысячелетия нашей эры; доля их в населении выросла с 2,9% в 1 г. до 5,3% в 1000 г.

Древнеамериканские цивилизации на территории нынешней Латинской Америки в I тыс. н. э. развивались сравнительно высокими темпами (более высокими, чем цивилизации культуры Старого Света) и по населению, и по ВВП. После колонизации Америки и уничтожения доколумбовых цивилизаций резко сократились и численность населения континента (с 19,5 млн человек в 1500 г. до 10,1 млн в 1600 г. — почти вдвое), и объем ВВП (с 8,1 млрд долл. до 4,4 млрд — тоже почти вдвое). Поток колонистов из Европы лишь отчасти восполнил потери. Однако в XVIII—XIX вв. начался опережающий рост обоих показателей, так что к концу периода США и Латинская Америка занимали 13,3% в численности жителей планеты и 30,8% в объеме мирового ВВП.

С конца XIX в. североамериканская цивилизация вышла на лидирующие позиции в мире и по ВВП на душу населения в 4,5 раза превысила среднемировой уровень. Заметно увеличились доли Латинской Америки и в народонаселении мира (с 2,1% в 1820 г. до 8,6% в 2001 г.), и в объеме мирового ВВП (с 2,2% до 8,3% за тот

Таблица 18.18.

Демографическая и экономическая динамика цивилизаций Америки и Океании¹

Страны, регионы		1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
Население												
Латинская Америка	а	5,6	11,4	17,5	8,6	12,0	21,7	40,4	80,9	165,9	308,4	531,2
	б	2,4	4,3	4,0	1,5	2,0	2,1	3,2	4,5	6,6	7,9	8,6
	в		0,07	0,09			0,07	1,25	1,63	1,96	2,73	1,96
США	а	0,5	1,3	2,0	1,5	1,0	10,0	40,2	97,6	152,3	211,9	285
	б	0,3	0,5	0,5	0,3	0,2	1,0	3,2	5,4	6,0	5,4	4,6
	в		0,06	0,09			0,50	2,83	2,08	1,21	1,45	1,06
Другие западные анклавы	а	0,5	0,7	0,8	0,8	0,8	1,2	5,8	13,8	21,2	38,9	54,9
	б	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,5	0,8	1,0	1,0	0,9
	в		0,05	0,07			0,44	2,86	2,07	1,25	1,54	1,09
ВВП												
Латинская Америка	г	2,2	4,6	7,3	3,8	6,3	15,0	27,5	119,9	415,9	1389	3087
	д	2,2	3,9	2,9	1,1	1,7	2,2	2,5	4,4	7,8	8,7	8,3
	е		0,07	0,09			0,13	0,22	3,48	3,42	3,38	2,89
	ж	400	400	416	438	527	692	681	1481	2506	4504	58,196
	з	90	92	73	78	86	104	78	97	119	110	
США	г	400	400	0,8	0,6	0,5	12,5	981	517,4	456	3537	3966
	д			0,3	0,2	0,1	1,8	8,8	18,9	27,3	22,1	21,4
	е						0,86	4,20	3,94	2,84	3,93	2,94
	ж			400	400	527	1257	2445	5301	9561	16 689	27 948
	з			71	67	86	188	279	348	453	408	462
Другие Западные анклавы	г			0,3	0,3	0,3	1,0	13,1	65,6	179,0	522	9,56
	д			0,1	0,1	0,1	0,1	1,2	2,4	3,4	3,3	3,2
	е						0,34	5,39	3,81	2,76	4,75	2,99
	ж			400	400	400	761	2245	4732	7425	13 309	21 718
	з			71	67	66	114	257	392	352	328	359

¹[264].

Примечание: а — население, млн человек; б — в % к миру; в — среднегодовые темпы прироста за предшествующий период, %; г — объем ВВП, млн долл., 1990 г.; д — % к мировому ВВП; е — среднегодовые темпы прироста ВВП за предшествующий период; ж — ВВП на душу населения, долл., 1990 г.; з — % к миру.

же период), однако по такому показателю, как ВВП на душу населения, она существенно отстает от США, в XX в. находится около среднемирового уровня.

Что касается других анклавов западноевропейской цивилизации (Канада, Австралия и Новая Зеландия, Океания), то здесь последствия колонизации не были столь разрушительны, как в Центральной и Южной Америке. Но по уровню экономического развития они лишь немного уступают США, в несколько раз превышая уровень Латинской Америки.

Доля Канады, Австралии, Новой Зеландии и Океании в общей численности населения мира и ВВП невелика, но эти регионы отличаются высоким уровнем экономического развития (в XX в. их объем ВВП на душу населения в 3,1–3,6 раза превышает среднемировой уровень).

18.4.2. Доколумбовы цивилизации Америки

История возникновения и развития доколумбовых цивилизаций Америки подробно изложена в § 11.3.5 настоящей работы. Оценка их динамики приведена в *табл. 18.19*.

Я. Г. Шемякин проводит грань между доколумбовыми цивилизациями Мезоамерики и Андского региона, причем последние, по его оценке, достигли более высокого уровня развития: диапазон оценок за полтора тысячелетия 44–58 баллов против 37–44 по цивилизациям Мезоамерики (*см. табл. 18.19*).

Таблица 18.19.

Динамика доколумбовых цивилизаций Америки

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
Доколумбовы цивилизации Андского региона							
1	9	10	7	7	4	7	44
300	11	11	8	8	4	7	49
500	12	11	8	8	4	7	50
800	10	8	8	7	5	7	45
1000	13	13	8	8	5	7	54
1200	14	14	8	9	6	6	57
1300	14	14	8	9	6	6	57
1400	14	14	8	9	7	6	58
1500	14	14	8	9	7	6	58
Доколумбовы цивилизации Мезоамерики							
1	8	8	4	5	4	8	37
300	10	8	4	6	4	10	42
500	10	8	5	6	5	10	44
800	10	8	5	6	4	10	43
1000	6	5	6	7	5	6	35
1200	10	8	6	7	3	6	40
1300	10	9	6	7	5	6	43
1400	10	10	6	7	6	6	45
1500	10	10	6	7	5	6	44

*Прогноз: *a* — оптимистичный сценарий, *б* — пессимистичный сценарий.

Все доколумбовы цивилизации (за исключением небольших реликтов в Центральной и Южной Америке) были целенаправленно уничтожены агрессивной западноевропейской цивилизацией в XVI в. Это одна из величайших трагедий в истории человечества. В XVI—XIX вв. на их месте возникли колонии западноевропейских держав, а в XX в. сформировались самостоятельные цивилизации — североамериканская и латиноамериканская.

18.4.3. Североамериканская цивилизация

В *табл. 18.20* и на *рис. 18.9* представлена экспертная оценка динамики североамериканской цивилизации, за точку отсчета истории которой принят 1600 г. Именно тогда, когда эти земли были освоены переселенцами из Западной Европы, уничтожившими или оттеснившими в резервации местные цивилизации и племена, находившиеся на доцивилизационной стадии развития, началась предыстория североамериканской цивилизации, завершившей процесс своего формирования лишь к концу XX в.

В XVII—XIX вв. численность населения Северной Америки быстро увеличивалась за счет притока иммигрантов из Европы, а в XX в. — и из Латинской Америки и Азии (Японии, Китая).

Оценка социально-политического фактора после окончания войны за независимость и Гражданской войны между Севером и Югом была стабильно высокой (она несколько снизилась только во время кризиса 1929—1933 гг.). Показатели духовной сферы также постепенно возрастали, североамериканской цивилизации удалось быстро и гармонично соединить в своем генотипе духовные ценности представителей самых разных культур. Тем не менее общая оценка ее духовной сферы была ниже аналогичных показателей западноевропейской, китайской, индийской и евразийской цивилизаций. Интегральная оценка в 2000 г. наиболее высокая — до 80 баллов.

В XXI в. возможны два варианта динамики североамериканской цивилизации. При благоприятных условиях она сохранит технологическое и экономическое лидерство в мире, ее социально-политическая и духовная сферы будут развиваться стабильно, хотя оценка демографического и природно-экологического факторов несколько снизится. Однако нельзя исключить и иного, пессимистичного сценария, когда находящаяся ныне в зените своего жизненного цикла североамериканская цивилизация в гуманисти-

Таблица 18.20.

Динамика североамериканской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1600	6	9	6	5	5	7	38
1700	7	10	8	6	6	8	45
1750	8	10	8	7	8	9	50
1800	9	11	9	8	10	10	57
1820	10	11	9	8	11	11	60
1850	11	12	10	9	11	11	64
1870	13	12	11	10	11	12	69
1900	14	13	12	11	11	12	73
1913	14	13	13	13	12	13	78
1929	13	12	14	14	13	13	79
1938	12	12	14	12	12	12	74
1950	13	11	13	16	13	13	79
1970	12	11	14	16	14	14	81
1990	12	11	14	17	13	14	81
2000	12	10	15	18	13	12	80
2010 а б	12	10	15	18	13	12	80
	11	8	14	17	12	11	73
2020 а б	13	9	15	18	13	12	80
	9	7	13	16	11	10	66
2030 а б	13	8	14	19	13	13	80
	10	7	12	15	10	10	64
2050 а б	13	8	13	18	14	13	79
	8	6	10	13	10	9	56
2070 а б	12	8	14	14	14	15	77
	8	5	9	12	10	9	53
2100 а б	11	7	13	17	13	14	75
	8	5	9	12	9	9	52

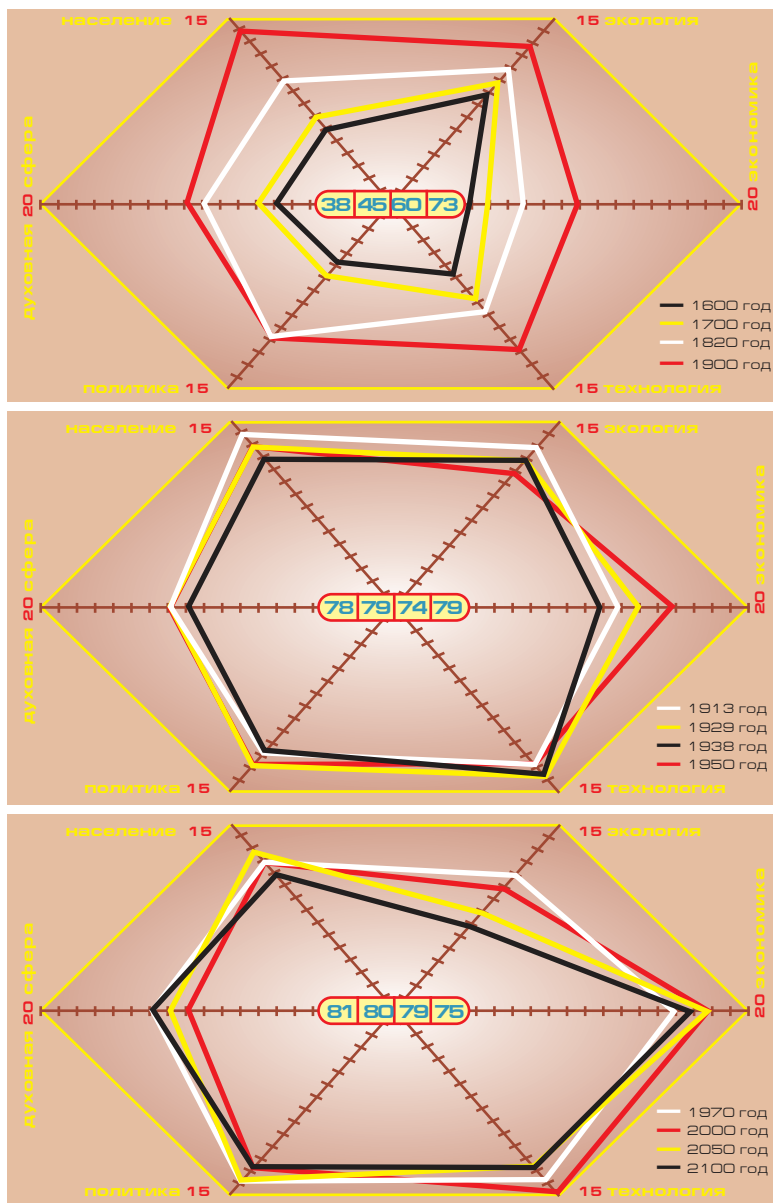
*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

чески-ноосферном постиндустриальном обществе утратит некоторые позиции, ее интегральная оценка снизится с 80 баллов в 2000 г. до 56 в 2050 г. и 52 в 2100 г. Однако эта потеря не будет катастрофичной, в любом случае североамериканская цивилизация останется одной из ведущих в геоцивилизационном пространстве.

Рисунок 18.9.

Оценка динамики североамериканской цивилизации на основе геоцивилизационной матрицы

Оценка в баллах по факторам; в центре — интегральная оценка

18.4.4. Латиноамериканская цивилизация

Иной характер носит формирование латиноамериканской цивилизации, которая сильно отстает от североамериканской по технологическому и экономическому факторам. Долгое время она оставалась политически раздробленной и была объектом эксплуатации со стороны не только Западной Европы, но и США. Оценка динамики этой цивилизации приведена в *табл. 18.21*.

Таблица 18.21.

Динамика латиноамериканской цивилизации*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1600	6	10	5	6	4	5	36
1700	7	11	6	7	4	6	41
1750	8	11	6	8	5	7	45
1800	8	11	7	10	5	7	48
1820	9	12	7	11	6	8	53
1850	10	12	8	12	8	8	58
1870	10	12	8	12	9	9	60
1900	11	13	9	13	10	9	65
1913	12	13	9	13	10	10	67
1929	12	13	9	14	11	10	69
1938	12	13	9	13	11	10	68
1950	13	14	10	14	10	11	72
1970	13	14	10	15	10	12	74
1990	12	14	10	16	10	12	74
2000	12	14	10	16	11	12	75
2010	а	12	14	9	16	12	75
	б	11	13	9	15	11	71
2020	а	12	14	9	15	12	75
	б	10	13	8	14	11	67
2030	а	11	13	9	15	13	76
	б	9	12	7	13	10	63
2050	а	11	12	9	15	12	74
	б	9	11	7	12	10	60
2070	а	11	11	8	14	11	71
	б	9	9	6	11	9	55
2100	а	10	10	8	13	11	67
	б	8	8	6	10	8	50

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

Из всех факторов формирования латиноамериканской цивилизации благоприятным можно считать лишь природно-экологический (10 баллов), поэтому ее стартовый интегральный показатель был весьма низким (36 баллов в 1600 г.). Но в дальнейшем она быстро развивалась, достигнув пика в XX в. (65 баллов в 1900 г., 72 в 1950-м, 75 в 2000 г.). В XXI в. начнется период спада. Даже если будет реализован оптимистичный сценарий, интегральная оценка этой цивилизации снизится до 74 баллов в 2050 г. и 67 баллов в 2100 г. При пессимистичном же сценарии показатель не превысит 60 и 50 баллов соответственно. Причиной тому станет ухудшение природно-экологического (вырубка лесов бассейна Амазонки), демографического (высокие темпы роста населения), технологического (запоздание с освоением шестого технологического уклада) и экономического факторов. Тем не менее при обоих сценариях положение Латинской Америки в геоцивилизационном пространстве в XXI в. несколько улучшится.

18.4.5. Цивилизация Океании

Колонизация Австралии, Новой Зеландии и прилегающих к материку островов началась лишь с конца XVIII в. В начале прошлого столетия Австралия и Новая Зеландия получили статус доминионов Британской империи, их главой и поныне формально является королева Великобритании. После Второй мировой войны на островах Полинезии, Меланезии и Микронезии возникло множество небольших государств, население которых в основном находилось на стадии раннецивилизационного развития. В 2000 г. число жителей государств Меланезии составляло 7 млн человек (согласно прогнозу ООН, к 2050 г. оно увеличится до 14 млн); Микронезии — 0,5 млн (рост до 0,9 млн); Полинезии — 0,6 млн (рост до 0,9 млн). Хотя ООН в своих демографических прогнозах рассматривает Океанию как самостоятельный регион, говорить о том, что здесь сложилась полноценная локальная цивилизация, пока преждевременно. Тем не менее этот регион неправомерно включать в состав западноевропейской или любой другой цивилизации. С точки зрения перспектив формирования 5-го поколения локальных цивилизаций можно говорить о существовании океанической цивилизации (может быть, на нынешнем этапе — протоцивилизации) смешанного типа. Она включает в себя весьма разнородные элементы. С одной стороны, это высокоразвитые в тех-

нологическом, экономическом, природно-экологическом и социокультурном отношении Австралия (ядро цивилизации) и Новая Зеландия — в 2002 г. доля этих стран в общей численности населения мира составляла 0,38%, а в объеме мирового ВВП — 1,41%. С другой — это государства остальной части Океании, для которых характерны низкий уровень экономического развития и высокие темпы прироста населения.

Количественная оценка динамики океанической цивилизации начиная с XIX в. представлена в *табл. 18.22*.

Таблица 18.22.

Динамика цивилизаций Океании*

Годы	Факторы						Интегральная оценка
	демографический	природно-экологический	технологический	экономический	социально-политический	духовный мир	
Максимальная оценка в баллах	15	15	15	20	15	20	100
1820	6	7	4	3	3	5	28
1850	5	7	5	4	4	6	31
1870	6	8	5	5	5	6	35
1900	7	8	6	7	7	7	42
1913	7	9	7	8	9	8	48
1929	7	9	8	8	10	8	50
1938	8	10	9	9	10	9	55
1950	8	10	10	11	11	10	60
1970	8	11	11	13	12	12	67
1990	9	11	12	15	13	14	74
2000	9	11	12	16	13	16	77
2010 а б	10	11	12	17	13	16	79
	9	10	11	16	12	15	73
2020 а б	10	10	12	17	14	16	79
	9	9	10	15	11	15	69
2030 а б	10	10	12	17	14	17	80
	8	9	9	14	11	14	65
2050 а б	9	10	13	16	13	17	78
	7	8	9	13	10	13	60
2070 а б	8	9	12	15	13	16	73
	7	7	8	12	9	12	55
2100 а б	8	9	12	15	13	16	73
	7	7	9	11	8	12	54

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

В XIX в., в период колонизации, все факторы, кроме природно-экологического, получили низкую оценку; в итоге интегральный показатель хотя и вырос с 28 баллов в 1820 г. до 35 в 1870 г., все же оставался крайне низким.

XX в. был периодом быстрого индустриального развития Австралии и Новой Зеландии. В оборот вовлекались их богатые природные ресурсы, налицо был технологический и экономический подъем. В результате интегральная оценка возросла с 42 баллов в 1900 г. до 60 в 1950 г. и 77 в 2000 г. (хотя уровень развития малых государств Океании оставался низким).

В XXI в. (при оптимистическом сценарии) положение океанической цивилизации останется стабильным; интегральный показатель возрастет до 78 баллов к 2050 г., но к концу века снизится до 73 баллов под воздействием демографического и природно-экологического факторов. При пессимистичном сценарии интегральная оценка уменьшится до 60 баллов в 2050 г. и 54 в 2100 г. — скажется слишком позднее освоение шестого и седьмого технологических укладов, пострадает экономика государств океанической цивилизации.

18.4.6. Сводная оценка динамики цивилизаций Америки и Океании

Приведенные выше данные позволяют измерить динамику цивилизаций Америки и Океании в целом и оценить возможности их развития в XXI в. (*табл. 18.23*).

Доколумбовы цивилизации в силу своей изолированности отстали в развитии от европейских, тем не менее в первые полтора тысячелетия нашей эры они прогрессировали. Так, цивилизации Андского региона в первой половине II тыс. н. э. достигли интегральной оценки 57–58 баллов. Но XVI в. они были уничтожены западноевропейской цивилизацией и практически полностью исчезли с лица земли.

Именно поэтому начальный уровень цивилизационного развития колониальных владений Европы в Америке оказался столь низким (37 баллов в 1600 г.). Однако в раннеиндустриальную и особенно в индустриальную эпоху они быстро набрали силы. К концу XIX в. североамериканская цивилизация оказалась в авангарде мирового прогресса (оценка 73 балла) и еще более упрочила свое положение после Первой и Второй мировых войн,

Таблица 18.23.

**Сводные измерения динамики цивилизаций
Америки и Океании***

Годы	Доколумбовы цивилизации		Северо-амери- канская	Латино-амери- канская	Океани- ческая	Итого		
	Мезо-америки	Андского региона				число циви- лизаций	сум- марная оценка	сводный показатель
1	37	44				2	81	40
300	42	49				2	91	46
500	44	50				2	94	47
800	43	45				2	88	44
1000	35	54				2	89	44
1200	40	57				2	97	48
1300	43	57				2	100	50
1400	45	58				2	103	52
1500	44	58				2	102	51
1600			38	36		2	74	37
1700			45	41		2	86	43
1750			50	45		2	95	47
1800			57	48		2	105	52
1820			60	53	28	3	141	47
1850			64	58	31	3	153	51
1870			69	60	35	3	164	55
1900			73	65	42	3	180	60
1913			78	67	48	3	193	64
1929			79	69	50	3	198	66
1938			74	68	55	3	197	66
1950			79	72	60	3	211	70
1970			81	74	67	3	222	74
1990			81	74	74	3	229	76
2000			80	75	77	3	232	77
2010 а			80	75	79	3	234	78
б			73	71	73	3	217	72
2020 а			80	75	79	3	234	78
б			66	67	69	3	202	67
2030 а			80	76	80	3	236	79
б			64	63	65	3	192	64
2050 а			79	74	78	3	231	77
б			56	60	60	3	176	59
2060 а			77	71	73	3	221	74
б			53	55	55	3	163	54
2100 а			75	67	73	3	215	72
б			52	50	54	3	156	52

*Прогноз: а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный сценарий.

которые открыли перед ней новые рынки. Окрепили также позиции Латинской Америки и Австралии, отставание которых от Северной Америки постепенно сокращалось. В 2000 г. сложилось следующее соотношение интегральных оценок: Северная Америка — 80 баллов, Латинская Америка — 75, Океания — 77. Эта группа цивилизаций лидирует в динамике глобальной цивилизации.

При оптимистичном сценарии такая ситуация сохранится до конца XXI в., хотя суммарная оценка этой группы снизится до 72 баллов, главным образом под воздействием природно-экологического и демографического факторов (истощение запасов нефти и вырубка лесных массивов, ухудшение экологии, высокие темпы роста населения). При пессимистичном сценарии воздействие этих факторов будет еще более ощутимым, особенно на латиноамериканскую и океаническую цивилизации. Их интегральная оценка может уменьшиться до 52 баллов. Однако лидерство североамериканской цивилизации, вероятно, сохранится.

18.5. Сводная интегральная оценка динамики цивилизаций мира

Оценив динамику каждой локальной цивилизации и их групп за два тысячелетия в ретроспективе и на 100 лет в перспективе, попробуем теперь вывести суммарную оценку их развития путем сопоставления интегральных показателей по их группам: цивилизации Европы и севера Евразии (греко-римская, византийская, западноевропейская, восточноевропейская и восточнославянская — евразийская); Америки и Океании (доколумбовы мезоамериканские и андские, североамериканская, латиноамериканская и океаническая); Азии и Африки (индийская, китайская, японская, буддийская, мусульманская, монгольская и африканская). Это позволит нам выявить ритм глобальной цивилизации в процессе смены исторических суперциклов, мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций.

В *табл. 18.24* приведена статистика (на основе данных **А. Мэддиссона**) динамики населения и ВВП мира за два тысячелетия. Хотя в первые полтора тысячелетия рамки цивилизаций распространялись не на весь земной шар, тем не менее подавляющая часть населения мира охватывалась локальными цивилизациями.

Таблица 18.24.

**Демографическая и экономическая динамика
глобальной цивилизации***

Показатели		0	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
Население мира	а	230	267	436	556	603	1042	1272	1791	2524	3916	6149
	б		0,01	0,10			0,27	0,40	0,80	0,93	1,93	1,62
Мировой ВВП	в	103	117	248	330	371	695	1113	2732	5330	16 024	37 194
	г		0,01	0,15			0,32	0,93	2,11	1,82	4,90	3,05
	д	445	430	566	595	615	667	875	1525	211	4091	6049
	е		0,00	0,05			0,05	0,54	1,30	0,88	2,92	1,43

* [264. — Р. 256—257, 259—260].

Примечание: а — численность населения мира, млн человек; б — среднегодовые темпы прироста населения за предшествующий период, %; в — мировой ВВП, млрд. долл., 1990 г.; д — среднелетнее производство ВВП, долл., 1990 г.; е — среднегодовые темпы прироста ВВП, % к предыдущему периоду.

Более детальные данные за XX столетие представлены в *табл. 18.25.*

Таблица 18.25.

Динамика глобальной цивилизации в XX в.¹

	1900	1913	1929	1928	1950	1960	1970	1980	1990	2000
Численность населения, млн человек	1500	1700	1975	2200	1507	3050	3700	4400	5235	6000
Рост численности населения, к 1900 г., раз	1,0	1,1	1,3	1,5	1,7	2,0	2,5	2,9	3,5	4,0
Среднегодовые темпы прироста, %		1,0	1,0	1,2	1,2	1,8	2,1	1,7	0,6	0,6
Мировой ВВП, в ценах и по курсу 1999 г., млрд долл.	2590	3640	4995	5625	7555	12 305	19 270	27 105	36 655	46 581
Рост к 1900 г., раз	1,0	1,4	1,9	2,2	2,9	4,8	7,4	10,5	13,9	18,0
Среднегодовые темпы прироста, %		2,7	2,0	1,3	2,3	5,0	4,6	3,5	2,9	2,6
ВВП на душу населения, 1900 г., тыс. долл.	1,7	2,1	2,5	2,6	3,0	4,0	5,2	6,2	6,9	7,8
Рост среднелетнего ВВП к 1900 г., раз	1,0	1,2	1,5	1,5	1,7	2,3	3,0	3,6	4,0	4,6
Число занятых в мировой экономике, млн	662	767	878	948	1088	1328	1594	1883	2146	2490
Производительность труда (выработка ВВП на одного занятого)	3,9	4,7	5,7	5,9	6,9	9,3	12,1	14,4	16,8	18,7
Рост производительности труда к 1900 г., раз	1,0	1,2	1,5	1,5	1,7	2,3	3,0	3,6	4,2	5,0
Товарный экспорт в ценах и по ППС к 1990, млрд долл.	255	420	535	570	775	1280	2435	3935	5985	9040
Рост к 1900 г., раз	1,0	1,65	2,10	2,24	3,04	5,02	9,20	15,43	23,47	35,45
Доля экспорта в ВВП, %	9,7	11,4	10,5	10,0	10,0	10,5	12,0	14,5	16,5	19,0

¹ [133. — С. 497—513, 529, 539, 596].

Анализируя данные двух таблиц, можно сделать следующие выводы о тенденциях динамики глобальной цивилизации.

1. Первые полтора тысячелетия нашей эры — до начала раннеиндустриальной эпохи — характеризовались низкими темпами прироста численности населения, ВВП и среднедушевого ВВП — не более 0,15%. В рамках этого этапа были и такие времена, когда эти показатели снижались (особенно в середине I тыс. н. э. и в XIII—XIV вв.), и периоды более быстрого роста, но в целом тренд характеризуется устойчивостью и незначительным подъемом.

2. Ситуация изменилась в момент зарождения раннеиндустриальной мировой цивилизации, когда темп прироста населения резко ускорился (с 0,10% в 1000—1500 г. до 0,27% в 1500—1820 гг.), а среднедушевой прирост объема ВВП остался на том же уровне (0,05%). Накапливался потенциал для промышленного прорыва, но многочисленные войны тормозили развитие экономики.

3. Коренной перелом произошел в индустриальную эпоху, в XIX—XX вв. Среднегодовые темпы прироста населения возросли до 0,4—0,8% в XIX в. и 0,93—1,93% в XX в., прироста ВВП — до 0,32% и 0,93% в XIX в. и 2,11%, 1,02% и 4,90% в XX в.; среднедушевого ВВП — с 0,54% и 1,30% в XIX в. до 0,88% и 2,92% в XX в. Основой самых высоких за весь исторический период темпов прироста населения и ВВП стали научно-техническая революция и грандиозный инновационный прорыв, осуществленный на ее базе, а также экономический подъем в ряде освободившихся от колониальной зависимости стран и цивилизаций. Локомотивом прорыва стала Япония.

Однако уже в последней четверти XX в. потенциал прорыва угас, темпы прироста населения сократились с 1,93% до 1,62%, ВВП — с 4,90% до 3,05%, среднедушевого ВВП — с 2,92% до 1,43%. Лидером роста ВВП стал Китай, его прорыв поддержала Индия. Одновременно темпы экономического роста развитых стран несколько затормозились, а страны распадавшегося социалистического блока откатились назад, оказались в состоянии глубокого цивилизационного кризиса. Глобальная цивилизация на рубеже XXI в. вступила в длительный переходный период, связанный со сменой исторического суперцикла, мировой цивилизации, технологического и экономического способов производства, преобладающего социокультурного строя.

4. Прогноз ООН показывает, что к середине XXI в. темпы прироста населения снизятся до 0,33% в целом по миру, а страны с высоким уровнем доходов, а также Россия, Украина и некоторые развивающиеся страны вступят в длительную стадию депопуляции, старения населения, замедления темпов экономическо-

го роста. Весьма вероятным становится пессимистичный сценарий развития глобальной цивилизации в XXI в.; в таком случае ее интегральная оценка может снизиться с 67 баллов в 2000 г. до 52 в 2050 г. и 45 в 2100 г. Негативное влияние в основном окажут демографический (депопуляция) и экологический (загрязнение окружающей среды) факторы. Глобальные демографический и экологический кризисы взаимно усилят друг друга и станут признаком надвигающейся глобальной цивилизационной катастрофы.

Однако вполне реален принципиально иной, оптимистичный сценарий развития человечества. Действуя в режиме предусмотренной **А. Тойнби** реакции на возникающие угрозы «вызов—ответ», оно задействует факторы — прежде всего инновационно-технологический и духовный, — способные противостоять глобальным угрозам. Демографический и природно-экологический фактор и в этом случае будут ограничивать прогресс, но их действие в значительной степени будет нейтрализовано, сводная интегральная оценка глобальной цивилизации останется стабильной (67 баллов в 2000 г., 69 в 2050 г. и 66 в 2100 г.). Рассчитывать на стремительный подъем вряд ли приходится, но человечество все же выйдет из полосы бурь и потрясений.

Следует также учитывать, что реализации оптимистического сценария будет способствовать становление гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, третьего исторического суперцикла, имеющего тот же характер, и интегрального социокультурного строя. Эффект этих тектонических сдвигов в полной мере проявится во второй половине XX — первой половине XXI в., если, конечно, человечество сможет выбрать правильный путь развития, ликвидирует угрозу своего самоуничтожения.

Сводная оценка динамики глобальной цивилизации и групп локальных цивилизаций представлена в *табл. 18.26*.

Однако реализация оптимистичного сценария отнюдь не гарантирована, она не произойдет автоматически. Для этого нужно, чтобы активная часть человечества, прежде всего интеллектуальная элита (ученые, деятели культуры), осознали реальность катастрофы (а ничто так не объединяет, как наличие общего врага, смертельной угрозы), выработала обоснованные пути решения назревших глобальных проблем. Вместе с политическими и деловыми кругами она должна разработать и реализовать глобальную стратегию преодоления кризисов, выхода на траекторию устойчивого инновационно-экономического развития. В результате улуч-

Таблица 18.26.

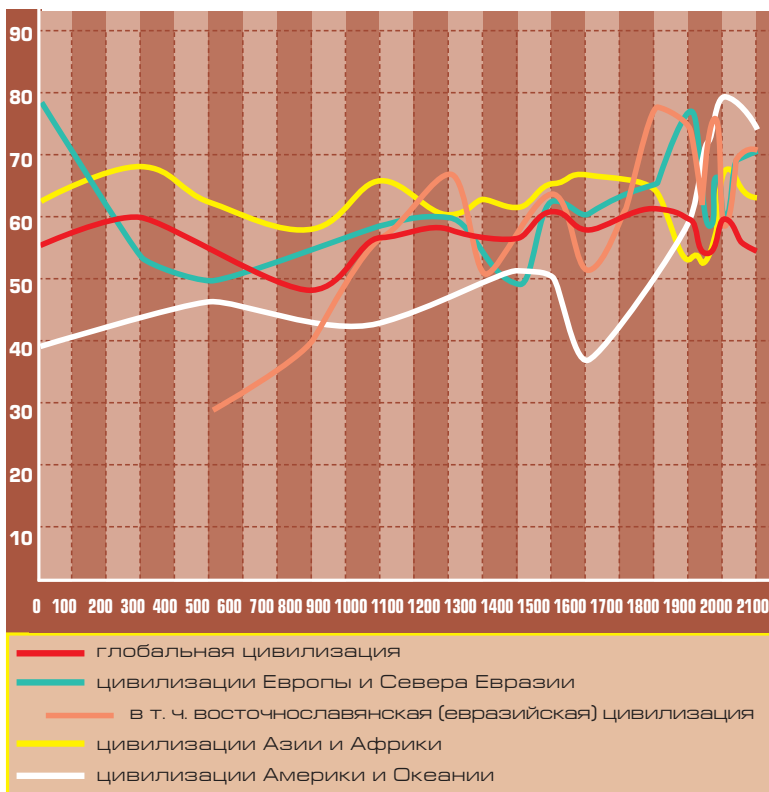
Сводная оценка динамики глобальной, мировых и поколений локальных цивилизаций*

Годы	Цивилизации Европы и севера Евразии			в т.ч. восточно-славянская	Цивилизации Азии и Африки			Цивилизации Америки и Океании			Глобальная цивилизация			Мировые и поколения локальных цивилизаций	
	в	г	д		д	в	г	д	в	г	д	в	г		д
1	1	78	78		3	199	66	2	81	40	6	358	60	Закат античной и 2-го поколения	
300	1	62	62		3	202	67	2	91	46	6	355	59		
500	2	137	49	30	4	239	60	2	94	47	8	470	59		
800	3	159	53	39	5	294	59	2	88	44	10	541	54	Средневековая, 3-е поколение	
1000	4	228	57	57	5	305	61	2	89	44	11	622	57		
1200	4	245	61	67	6	364	61	2	97	48	12	706	59		
1300	4	220	55	51	6	375	63	2	100	50	12	695	58		
1400	4	190	47	57	6	381	64	2	103	52	12	674	56		
1500	3	184	61	64	6	374	62	2	102	51	11	660	60	Раннеиндустриальная; становление 4-го поколения	
1600	3	179	60	51	6	379	63	2	74	37	11	632	57		
1700	3	182	61	56	5	329	66	2	86	43	10	597	60		
1750	3	190	63	63	5	322	64	2	95	47	10	607	61		
1800	3	187	62	65	5	306	61	2	105	52	10	598	60		
1820	3	186	62	64	5	290	58	3	141	47	11	617	56	Индустриальная; расцвет и закат 4-го поколения	
1850	3	199	66	61	5	266	53	3	153	51	11	618	56		
1870	3	208	69	64	5	256	51	3	164	55	11	628	57		
1900	3	223	74	67	5	257	51	3	180	60	11	660	60		
1913	3	222	74	69	5	262	52	3	193	64	11	677	62		
1929	3	193	64	60	5	214	53	3	198	66	11	605	55		
1938	3	185	62	59	5	253	51	3	197	66	11	635	58		
1950	3	173	58	62	6	288	48	3	211	70	12	672	56		
1970	3	196	65	67	6	343	57	3	222	74	12	761	63		
1990	3	196	65	60	6	378	63	3	229	76	12	803	67		
2000	3	176	59	48	6	390	65	3	232	77	12	798	67		
2010	а	3	186	62	52	6	400	67	3	234	78	12	820	68	Становление постиндустриальной и 5-го поколения
	б	3	178	59	49	6	366	61	3	217	72	12	761	63	
2020	а	3	192	64	54	6	401	67	3	234	78	12	827	69	
	б	3	170	57	46	6	346	58	3	202	67	12	718	60	
2030	а	3	197	65	57	6	391	65	3	236	79	12	824	69	
	б	3	166	55	45	6	315	52	3	192	64	12	673	54	
2050	а	3	203	68	64	6	385	64	3	231	77	12	819	68	
	б	3	163	54	46	6	291	48	3	176	59	12	630	52	
2070	а	3	202	67	67	6	380	63	3	221	74	12	803	67	
	б	3	153	51	43	6	268	45	3	163	54	12	584	49	
2100	а	3	203	68	69	6	374	62	3	215	72	12	792	66	
	б	3	144	48	40	6	242	40	3	156	52	12	542	45	

* Интегральная оценка. *Прогноз:* а — оптимистичный сценарий, б — пессимистичный, в — число локальных цивилизаций, г — суммарная оценка, д — средневзвешенная интегральная оценка.

Рисунок 18.10.

**Сводная оценка динамики глобальной и групп локальных цивилизаций
(прогноз — оптимистический сценарий)**

шилось бы качество жизни всех цивилизаций, всех социальных слоев во всех странах. Вот достойная и благородная цель для активных и ответственных поколений XXI столетия.

Как видно из [табл. 18.26](#) и [рис. 18.10](#), амплитуда колебаний глобальной цивилизации меньше, чем отдельных локальных цивилизаций и их групп. За истекшие два тысячелетия сводная интегральная оценка по группам цивилизаций Европы и севера Евразии — от 48 до 78 баллов, в том числе восточнославянской (евразийской) — от 30 до 69 баллов; по цивилизациям Азии и Африки — от 50 до 67 баллов; Америки и Океании — от 40 до 77 баллов. Очевидно падение оценки глобальной цивилизации

при смене первого исторического суперцикла вторым (в середине I тыс. до н. э.), при смене мировых цивилизаций и в периоды мировых войн.

В перспективе XXI в. даже при оптимистическом сценарии ожидается к концу столетия некоторое снижение глобальной оценки. Однако нельзя исключить и пессимистического сценария, когда эта оценка упадет до самого низкого уровня за два тысячелетия (45 баллов) — если человечество не сумеет справиться с глобальными демографическим и энерго-экологическим кризисами или будет втянуто в масштабное столкновение цивилизаций.

Глава 19

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МАТРИЦЫ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА

Институт экономических стратегий под руководством члена-корреспондента РАН, профессора Б. Н. Кузика и академика РАН, профессора А. И. Агеева разработал методологию применения стратегической матрицы в клиометрических измерениях цикличной динамики цивилизаций. Данная методология была использована для выявления и оценки 400-летних и 80-летних циклов в истории российской цивилизации (см. § 3 гл. 14). Стратегическая матрица оказалась весьма эффективным инструментом и для оценки ритмов динамики ряда восточных цивилизаций — Индии, Китая, Японии, Ирана. Ниже приводятся (в сокращенном виде) результаты этих исследований.

19.1. Стратегическая матрица Индии¹

19.1.1. Индия в древности (до II в. н. э.)

История Индии этого периода еще недостаточно изучена, и многие выводы историков, в том числе и по таким кардинальным вопросам, как хронологические рамки, истоки государственности, экономики и социальных отношений Древней Индии, все еще являются дискуссионными. Считается, что древнейшее классовое общество существовало в долине Инда со второй половины III до первой половины II тыс. до н. э. и несколько дольше в Гуджарате. Во второй половине II тыс. до н. э. с северо-запада началось проникновение в Индию ариев, поселившихся сначала в Пенджабе, а затем и в долине Ганга. Возникновение первых рабовладельческих государств в Северной Индии относят к первой половине I тыс. до н. э. Большинство из них в VI в. до н. э. было расположено в восточной части Северной Индии, в бассейнах рек Ганга и Джамны (государства Анга, Магадха, Бридж, Каши, Кошала, Панчала, Ватса, Куру и др.). Из царств, расположенных северо-западнее

¹ Авторы раздела — д-р экон. наук, проф., академик РАЕН А. И. Агеев, канд. воен. наук Б. В. Куроедов.

и южнее их, в источниках упоминаются Гандхара, Аванти и др. Монархия была единственной формой **государственного управления**. Свободное население состояло из четырех сословий-групп (варн): брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр, из которых первые две занимали привилегированное положение. С вайшьев и шудр государство в лице царя взимало налоги и пошлины. Рабство в основном носило патриархальный характер. Труд рабов применяли главным образом в домашнем хозяйстве. Столицы древних царств стали первыми городами полуострова Индостан.

Экономический прогресс VI—IV вв. до н. э. внес существенные изменения в условия жизни древнеиндийского общества. Развитие сельского хозяйства, ремесел и товарно-денежных отношений стало причиной широкого распространения рабства и возникновения к середине I в. до н. э. в Магадхе мощной рабовладельческой деспотии. Одновременно с развитием **экономики** эксплуатация рабов усиливалась, что в итоге обострило социальные противоречия и породило религиозно-сектантское движение, из которого выделились буддизм и джайнизм.

Для своего времени **индийская культура** была уже на достаточно высоком уровне. Религиозные гимны на санскрите — веды, уже содержавшие зачатки лирики, эпоса и драмы, заложили традиции индийской литературы. В дальнейшем в устном творчестве складывается ядро огромных эпических поэм «Махабхарата» и «Рамаяна», дошедших до наших дней. Позже, в конце I тыс. до н. э., создается буддийская литература, для которой характерно сочетание религиозной дидактики с фольклорными сюжетами. Распространение буддизма вызвало и массовое строительство храмов, монастырей и мемориальных сооружений.

Потребность в рабах и расширении экономической базы стимулировала захватнические войны Магадхи. Уже в середине IV в. до н. э., в правление династии Нандов, под власть Магадхи попала почти вся долина Ганга.

Несмотря на то, что эта территория часто подвергалась нападениям извне (наиболее значительное из них — завоевание части долины р. Инд персидской династией Ахеменидов в начале второй половины IV в. до н. э. после похода **Александра Македонского**), экспансия Магадхи, обеспеченная достаточно сильной для того времени **армией**, продолжалась. Этот процесс развивался и в правление династии Маурья, сменившей Нандов в 317 г. до н. э. Около 305 г. до н. э. Селевкиды (персидская династия) были вынуждены признать господство Магадхи над землями, завоеванны-

ми **Александром Македонским**. В результате успешных походов цари династии Маурья захватили власть почти над всей территорией современной Индии, а также над частью нынешнего Афганистана. Маурьи создали сильный административный и военный аппарат. Государство Магадха вело активную внешнюю торговлю, особенно с западными соседями, что было возможно благодаря развитой сети дорог.

Из-за отсутствия подробных достоверных источников по истории Магадхи уверенно определить ее геополитическое положение как основного индийского государства в мире и составить точную его стратегическую матрицу довольно трудно, однако имеющиеся данные позволяют представить их так, как это сделано на *рис. 19.1*.

Оценка абсолютных значений показателей матрицы представлена в сводной *табл. 19.1*.

Из совокупности приведенных данных видно, что в целом Магадха, фактически представлявшая Индию в этот период, была сильным, возможно даже сильнейшим региональным государством. Высокий уровень его обеспеченности природными ресурсами объясняется благоприятными климатическими условиями и низким уровнем потребностей экономики того времени.

Наращение внутренних противоречий и внешние вторжения подорвали силы династии Маурьев. Держава начала распадаться. Результатом этого стала неоднократная смена во II в. до н. э. — I в. н. э. правящих династий греко-бактрийских, парфянских и шакских завоевателей.

В I в. н. э. большая часть Северной Индии оказалась под властью Кушанов, создавших Кушанское царство. В I—III вв. оно сильно расширило свои границы, включив в свой состав большую часть современного Афганистана на западе и практически весь Таджикистан и Узбекистан на севере. Кушанское царство вело оживленную торговлю с ближайшими соседями, а также с Римом и странами, расположенными на востоке, вплоть до Китая.

После распада державы Кушанов в IV в. вновь начался подъем Магадхи. В короткий срок при династии Гуптов она превратилась в империю, под власть которой попала большая часть Северной Индии от Бенгальского залива на востоке до Пенджаба и полуострова Катхиявар на западе. Наибольших размеров империя Гуптов достигла в IV—V вв., при **Чандрагупте II**.

Помимо Магадхи, на территории современной Индии было еще несколько государств: Вакатака, Паллава, Ганга и др., однако

Рисунок 19.1.

Стратегическая матрица Индии VI — начало II в. до н. э.

по своим размерам они были значительно меньше, и мы можем судить о них в основном только по дошедшим до нас документам империи. Тем не менее, именно эти источники позволяют составить более точную стратегическую матрицу Индии того периода.

Территориальное развитие определялось завоеванием значительных территорий на Севере и на Западе.

Основным **природным ресурсом** являлась земля, на которую в IV—II вв. до н. э. начинает вводиться частная собственность. Практически вся необходимая продукция, как сельскохозяйственная, так и ремесленная, производится внутри страны. Основным объектом торговли являются предметы роскоши и оружие.

Основу **экономики** еще составляет общинное земледелие, но наряду с ним уже возникают первые крупные хозяйства феодального типа.

Численность населения Магадхи в период расцвета оценивается в 4—6 млн человек. Это значительно меньше, чем в других великих империях того времени (Персия, Китай), но тем не менее Магадху с полным основанием можно считать крупнейшей региональной державой.

Культура и религия развивались под влиянием индуизма и буддизма, получившего широкое распространение. Помимо про-

изведений религиозного содержания, до наших дней дошли так называемые Десять песен — сочинения, носящие преимущественно светский характер, а также записанный на санскрите сборник народных сказок «Панчатантра». В период правления Гуптов искусство вступило в пору расцвета. Активно строились дворцы, монастыри и храмы. Каноническую, завершенную форму получает в это время изображение Будды.

Наука и образование в Индии того периода развивались прежде всего на базе монастырей и при дворах правителей. Это определило основные направления исследований — философия, математика, медицина, фармакология, химия (алхимия). Большое влияние на науку оказали достижения греческой, персидской и китайской культур.

Особенностью **вооруженных сил** индийских государств с той поры и до наших дней стало наличие в войсках (помимо традиционных пехоты и кавалерии) особых подразделений, основным оружием которых были специально подготовленные дикие животные — слоны, леопарды, тигры и т. д.

Помимо обычной для того времени внешней экспансии основными направлениями **внешней политики** были обеспечение безопасности своих границ и расширение торговых связей с соседними государствами.

Как видно из **рис. 2**, основным изменением стратегической матрицы того периода является рост показателя культуры и религии, обусловленный укреплением позиций буддизма и проникновением этой религии в соседние страны.

19.1.2. Средние века и новая история Индии (VI — середина XIX в.)

Государство Гуптов распалось в VI в. в результате феодальной междоусобицы. В дальнейшем, на протяжении достаточно долгого периода, вплоть до завоевания Индии англичанами в XVIII в., ее территория оставалась разделенной на множество государств, между которыми шли непрерывные войны, завершавшиеся падением одних и выдвижением других династий. Наиболее значительными из них были Делийский султанат, существовавший в XIII—XIV вв. (его правителям удалось отбиться от монгольского нашествия и защитить тем самым всю остальную Индию), и сменившая его после победы афганских завоевателей империя Вели-

Рисунок 19.2.

Стратегическая матрица Индии II до н. э. — V в. н. э.

ких Моголов. Этому государству удалось на короткий срок объединить под своей властью всю Северную и Центральную Индию, а также значительную часть современного Афганистана (включая Кабул). В первой половине XVIII в. империя Моголов распалась на отдельные княжества.

Нетрудно заметить, что все более-менее сильные государства на территории Индии на протяжении всей ее истории вплоть до колонизации возникали только в северной ее части. Это объясняется очень выгодным географическим расположением Северной Индии — на пересечении множества торговых путей (в том числе Великого шелкового пути) с востока на запад и с юга на север, а также благоприятными климатическими условиями.

Еще одной особенностью этого периода стало широкое распространение в Северной Индии ислама. Дело в том, что многие соседние страны Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной Азии к тому времени уже приняли ислам в качестве государственной религии. С образованием Делийского султаната влияние ислама, насаждавшегося мусульманскими завоевателями, еще более усилилось. Этот процесс продолжился в империи Великих

Моголов, в результате чего ислам стал основной религией на севере Индии, в то время как в ее южной части сохранил лидерство индуизм.

В начале XVII в. в Индии появился европейский торговый капитал, представленный английской Ост-Индской компанией и Объединенной голландской Ост-Индской компанией (созданными соответственно в 1600 и 1602 гг.). Во второй половине XVII в. появились фактории французской Ост-Индской компании. С помощью индийских купцов англичане, голландцы и французы скупали продукты индийского производства и вывозили их не только в Европу, но и в Иран, Индонезию, Китай и другие страны.

Бесконечные стычки между государствами — наследниками Могольской империи позволили европейцам с легкостью перейти от торговой к военной экспансии. Борьба за мировое первенство между Великобританией и Францией охватила и территорию Индии. В результате войны 1746—63 гг. в Южной Индии англичане полностью разгромили своих соперников и приступили к военной колонизации индийских территорий. В 1803 г. британские войска взяли Дели, в 1814—26 гг. аннексировали южное предгорье Гималаев и Ассам, в 1843 г. — Синд, а в 1845—49 гг. — Пенджаб.

Военная колонизация и активная эксплуатация местных жителей иноземными захватчиками вызвала сопротивление народов Индии и подъем национально-освободительного движения, нередко облеченного в религиозно-сектантскую форму (саньяси, намдхари, ваххабиты). Развитие производственных отношений, а также распространение в высших слоях индийского общества европейского образования составили основу зародившегося во второй трети XIX в. буржуазно-националистического движения.

С большей или меньшей активностью национально-освободительное движение развивалось в течение всего XIX и первой половины XX в., постепенно наращивая силу и создавая новые формы борьбы.

В 60-х — начале 80-х гг. XIX в. появились организации национальной аристократии и буржуазии, которые в 1885 г. объединились в Индийский национальный конгресс (ИНК). Со временем ИНК разделилось на два направления: либеральное и радикальное, борьба между которыми отразилась и на развитии внутриполитической обстановки в стране. В свою очередь, колониальные власти в борьбе с национально-освободительным движением активно разжигали религиозную рознь между индуистами, буддистами и мусульманами. При их содействии в 1906 г. была создана

Мусульманская лига — общинная организация индийских мусульман. В противовес Мусульманской лиге возникла общинная индуистская организация Хинду махасабха (Великий союз индусов).

Во время Первой мировой войны произошло сближение между Индийским национальным конгрессом и Мусульманской лигой, зародилось движение, выступавшее за предоставление стране самоуправления. Наиболее соответствовавшей интересам как национальной буржуазии, так и мелкобуржуазных слоев оказалась форма ненасильственного сопротивления (сатьяграха), которую проповедовал **М. Ганди**, ставший в послевоенный период признанным руководителем ИНК. Его учение (гандизм) было провозглашено официальной идеологией партии.

Вторая мировая война вызвала в Индии очередную волну национально-освободительного движения. Англия была вынуждена пойти на уступки и в 1946 г. предоставила Индии статус доминиона. В 1947 г. на ее территории возникло два новых независимых государства: Индия и Пакистан.

19.1.3. Период независимости (с 1947 г.)

В первые годы после обретения независимости правительство ИНК занялось восстановлением экономики страны. Были созданы собственная хлопковая и джутовая промышленность, перестроена работа транспорта, началось освоение новых сельскохозяйственных земель. Однако перебои с поставками продовольствия и промышленного сырья неблагоприятно сказались на экономике. Проблемы усугублялись необходимостью трудоустройства миллионов безработных, в том числе беженцев из Пакистана. Положение осложняли военный конфликт и торговая война с Пакистаном из-за Кашмира и ряда других вопросов, связанных с экономическими последствиями искусственного раздела страны на два государства. Несмотря на неоднократные попытки мирового сообщества способствовать разрешению конфликта, отношения между соседями так и не улучшились. В настоящее время ситуация больше напоминает вооруженное перемирие.

Государственное управление. Получив самостоятельность, индийское правительство провело реформу государственного управления, ликвидировав многие феодальные княжества. Их либо

включили в штаты — бывшие провинции Британской империи, либо объединили в союзные территории (союзы княжеств). К 1949 г. в основном завершилась индианизация административного аппарата. 26 ноября 1949 г. была принята новая конституция страны, день вступления которой в силу (26 января 1950 г.) объявлен днем Республики. Согласно конституции Индия — федеративная республика. Глава государства — президент, избираемый на пять лет коллегией выборщиков из членов парламента и законодательных собраний штатов. Президент наделен широкими полномочиями: назначает премьер-министра и по рекомендации последнего — других членов правительства, членов Верховного суда; имеет право распускать Народную палату парламента, объявлять чрезвычайное положение; он является верховным главнокомандующим.

Высший орган законодательной власти — парламента, состоящий из президента и двух палат: Народной палаты и Совета штатов. Правительство страны — Совет министров — формирует та партия, которая победила на выборах в Народную палату.

Территориальное развитие. В 1947—49 гг. к независимой Индии присоединились 555 бывших княжеств (из 601), остальные вошли в состав Пакистана. Индия охватывает большую часть региона Южной Азии и по площади территории — 3268 тыс. кв. км — входит в десятку крупнейших стран мира. При этом она имеет неулаженные территориальные споры с Пакистаном и Китаем.

Природные ресурсы Индии значительны. По запасам каменного угля, в том числе коксующегося, она занимает четвертое место в мире. Здесь расположены богатые месторождения бокситов, железных, медных, марганцевых, хромовых и титановых руд, золота, высококачественной слюды, редких и драгоценных камней, природного газа и нефти.

Если к моменту обретения независимости Индия практически не закупала сырье, то резкий подъем ее промышленности существенно изменил картину: уже в начале XXI в. собственные запасы энергоносителей позволяли обеспечить внутренние потребности индийской экономики только на 70—80%.

Численность населения. Индия — одна из самых густонаселенных стран мира. На момент восстановления государственности в ней проживало 360 млн человек (больше только в Китае), средняя плотность населения составляла около 150 человек на 1 кв. км. В последующие годы высокий уровень рождаемости и постепен-

ное снижение уровня смертности обеспечили ускорение темпов прироста населения. Индия вынуждена была ввести меры по ограничению рождаемости. В результате к 2003 г. численность населения страны составила 1,05 млрд чел. (16,6% населения Земли), при среднем ежегодном приросте 1,47% и среднем возрасте населения чуть больше 24 лет.

Экономика. От времен британского господства Индия сохранила структуру экономики, типичную для колониальных стран. Но, в отличие от большинства других колоний, здесь существовал ряд сравнительно развитых отраслей фабричной промышленности. Накануне провозглашения независимости Индия по производству, например, хлопчатобумажных тканей уступала только США; она давала свыше 50% мирового производства джутовых изделий. Были развиты переработка сельскохозяйственного сырья (сахарная, чаепрессовочная, табачная и другие отрасли пищевой промышленности, кожевенно-дубильное производство), горнодобывающая промышленность (добыча угля, марганцевых и железных руд, слюды).

Наряду с этим остро ощущалось отсутствие (или чрезвычайная слабость) ключевых отраслей тяжелой индустрии — металлургии, машиностроения, химии, нефтедобывающей и нефтехимической промышленности, электроэнергетики. Необходимость импортировать большую часть средств производства, почти полная зависимость от иностранной индустриальной и научно-технической базы лежали в основе экономической зависимости Индии от развитых государств, главным образом Великобритании.

Сельское хозяйство на тот момент являлось основной отраслью экономики, давая около половины ВВП. Индийское сельское хозяйство имеет ярко выраженную растениеводческую направленность, а степень использования земель очень высока: пашни составляют свыше 1/2 общей площади страны. Теплый и влажный климат позволяет развивать круглогодичное земледелие почти на всей территории страны (за исключением высокогорий), однако из-за недостаточного увлажнения в сухое время лишь около 15% посевных площадей засеваются более чем один раз, а основу индийского земледелия составляет ирригация. В середине XX в. Индия была крупнейшим производителем и экспортером чая (55% мирового производства), специй и пряностей (более 30% мирового экспорта), риса (почти 30% мировых сборов), табака (3-е место в мире после США и Китая).

Таким образом, в это время для экономики Индии были характерны, с одной стороны, крайняя степень отсталости, что проявлялось в низком уровне национального дохода на душу населения (в 1950 г. он был в 11 раз меньше, чем в Великобритании, в 28 раз меньше, чем в США), с другой — высокий уровень зависимости мировой экономики от целого ряда продукции, производимой в Индии.

Необходимо отметить, что национальное руководство умело воспользовалось имеющимися средствами, вложив доходы, полученные от сырьевых отраслей, в создание базовой национальной промышленности. Кроме того, став лидером движения неприсоединения, то есть не войдя непосредственно ни в один из сложившихся противоборствующих идеологических лагерей, Индия получала экономическую помощь от обеих сторон, что также сказалось на успехах экономического строительства. Современная индийская экономика представляет собой сочетание традиционного и современного сельскохозяйственного производства с передовой промышленностью и развитым сектором сервиса и информационных услуг. По темпам роста ВВП (с 1990 по 2002 г. в среднем 6% ежегодно) индийская экономика является одной из самых динамично развивающихся в мире.

Этот факт подтверждает рост благосостояния населения. Так, по данным ООН, количество людей в Индии, уровень доходов которых ниже прожиточного минимума, только в 2000—2003 гг. сократилось почти вдвое (на 45%).

Культура и религия. Религией подавляющего большинства населения (свыше 83%) является индуизм. Ислам (в основном суннитского толка) исповедует свыше 10% населения, христианство — 2,4%, сикхизм — около 1,8%, буддизм — 1,7%, джайнизм — около 0,5%. Есть небольшое число зороастрийцев и иудаистов. У некоторых горных народов сохраняются древние верования (культы предков, сил природы и др.). Большая численность населения и достаточно свободная миграция населения, а также оригинальная философия и традиции позволили индуизму стать весьма популярным течением как в Азии, так и во всем мире.

Самобытная индийская культура представляет собой уникальное явление. Заслуженным интересом и уважением в мире пользуются не только традиционное искусство Индии, основанное на древних религиозных канонах и традициях, но и современные индийские литература, кинематограф, хореография.

Наука и образование. В Индии середины XX в. было крайне мало высококвалифицированных специалистов (как правило из

обеспеченных слоев общества), получивших хорошее образование (в том числе за границей). При этом подавляющее большинство населения было малограмотно или вовсе безграмотно. Руководство страны приняло активные меры для устранения этой диспропорции, и уже к 1970-м гг. задача создания национальной системы массового образования и базы подготовки специалистов, в том числе и высшей квалификации, была решена. В настоящее время достижения Индии в ядерной физике, космических технологиях, медицине общеизвестны, а в области разработки программного обеспечения страна занимает лидирующее положение в мире.

Вооруженные силы. После отделения от метрополии Индии достались весьма мощные вооруженные силы, особенно сухопутные войска, что подтвердилось в ходе первого индо-пакистанского конфликта. Руководство страны внимательно отнеслось к военному строительству. Успехи экономического развития в стране этому способствовали. Современные индийские вооруженные силы, помимо сухопутных войск, ВВС и ВМФ, имеют и стратегические ядерные силы.

Наличие в индийском ВМФ авианосца и планируемое в 2006 г. получение от России еще одного («Адмирал Горшков»), наряду с другими современными кораблями, как уже имеющимися, так и недавно вошедшими в боевой состав, делает его по уровню боевых (оперативных) возможностей самым мощным в регионе. К этому необходимо добавить, что за последние годы Индия серьезно укрепила свои ВВС, приобретая значительное количество современных российских истребителей и модернизировав самолеты, закупленные ранее.

Заметны успехи Индии в развитии национальной военной промышленности. Так, если в середине XX в. она производила только некоторые виды артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов, то сейчас выпускает практически весь спектр вооружений, необходимых армии, как по лицензиям, так и собственной разработки.

Основными направлениями внешней политики Индии после обретения независимости были установление внешних связей, укрепление международного авторитета и обеспечение безопасности границ. По мере развития страны и расширения круга национальных интересов значительно возросла активность и сфера приложения индийской дипломатии. Одним из наиболее заметных и значительных ее успехов стало утверждение Индии общепризнанным мировым лидером движения неприсоединения.

Рисунок 19.3.

Стратегическая матрица Индии 1947–2003 гг.

Внешняя политика. В настоящее время к числу приоритетов индийской внешней политики относятся: решение территориальных проблем с соседями — Китаем и Пакистаном; признание мировым сообществом законности права Индии на обладание ядерным оружием; получение статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Изменение показателей стратегических матриц Индии середины XX — начала XXI вв. можно проследить на *рис. 19.3*.

Сравнение показателей двух матриц наглядно свидетельствует об успехах Индии за время, прошедшее с момента получения ею независимости.

В сводной таблице приведено изменение значений показателей стратегической матрицы Индии в описанный исторический период (*табл. 19.1*, с. 347).

19.1.4. Перспективы Индии в XXI веке

Подобно Китаю, Индия всеми силами стремится укрепить свое положение на мировой арене и стать официально признанной великой державой. Это ее желание тем заметнее, чем больших успехов

достигает руководство страны в государственном строительстве, касается ли это создания самых мощных в регионе, оснащенных современным (включая ядерное) оружием, вооруженных сил или борьбы с бедностью (в 2000–2003 гг. число жителей Индии, доходы которых ниже прожиточного минимума, снизилось на 45%). По мнению некоторых экономистов, несмотря на то, что темпы экономического развития Индии не такие быстрые, как у Китая, большая адаптивность экономики Индии вследствие ее открытости, сглаженности диспропорций между государственным и частным секторами, более эффективным использованием инвестиций предоставляют Индии существенные преимущества в мировом экономическом соревновании с Китаем. Эти особенности позволяют говорить о том, что у Индии есть все шансы уже к середине текущего века стать одним из ведущих государств мира.

Система управления. Традиции, накопленные за годы британского владычества, а также ряд национальных особенностей и тенденций, заданных первыми руководителями страны после обретения ею независимости, способствовали становлению в Индии стабильного демократического режима с отработанной процедурой смены и передачи власти. Несмотря на активную политическую борьбу внутри страны, успехи экономического развития и стабильность внешнеполитического курса свидетельствуют об устойчивости системы государственного управления и ее высокой эффективности.

Территориальное развитие. Несмотря на некоторые территориальные потери (часть Кашмира, незначительные участки на северо-востоке страны), территория Индии остается значительной и маловероятно ее уменьшение.

Природные ресурсы. Индия до сих пор является одним из крупнейших поставщиков некоторых видов промышленного и сельскохозяйственного сырья на мировые рынки. Учитывая это, можно утверждать: несмотря на то, что зависимость страны от внешних поставок энергоносителей заметно возросла и в будущем лишь увеличится, государственная политика активного развития наукоемких, высокотехнологичных отраслей и поддержки научно-исследовательских разработок в области альтернативных источников энергии позволит Индии сохранить за собой роль мирового лидера по уровню обеспеченности природными ресурсами.

Народонаселение. В рассматриваемый период основными факторами, обуславливающими рост численности населения Индии, будут высокие темпы естественного прироста и увеличение средней продолжительности жизни. Согласно среднему варианту демогра-

фического прогноза ООН, численность населения страны к 2050 г. достигнет 1485 млн человек (увеличится за 50 лет в 1,5 раза) и превысит численность населения КНР. Успехи государства в борьбе с бедностью будут значительно этому способствовать, несмотря на официально проводимую политику сдерживания рождаемости.

Экономика. По расчетам Всемирного банка, Индия входит в десятку крупнейших экономик в мире и на протяжении двух десятилетий стабильно демонстрирует высокие темпы роста. Несмотря на некоторое их снижение (4,2% прироста ВВП в 2003 г.), по этому показателю страна относится к числу мировых лидеров. Причем, как считают некоторые специалисты, такое снижение темпов во многом было обусловлено официальной государственной политикой, имеющей цель избежать эффекта «перегрева» национальной экономики и возможного последующего кризиса, способного нанести ей больший ущерб, нежели регулируемое незначительное замедление роста.

Одним из существенных и все более значимых для экономики страны факторов становятся действия индийской диаспоры во всем мире, располагающей, по некоторым оценкам, свободными денежными ресурсами в размере до \$1,5 трлн долл. (по данным на конец 2003 г.). Причем объемы возвращающихся в индийскую экономику капиталов все возрастают, что, несомненно, будет способствовать дальнейшим ее успехам. Этот факт находит подтверждение в том, что правительство Индии неоднократно и успешно выпускало специальные многомиллиардные займы для экспатриантов.

Культура и религия. Одним из последствий глобализации (наряду со все большим, тревожащим руководство Индии, влиянием массовой западной культуры на молодое поколение страны) становится рост ее международного культурного влияния. Одной из существенных объективных предпосылок этому является сочетание на территории Индии трех крупнейших религий — индуизма, буддизма и ислама. Переняв от христианства стремление к проповеднической деятельности, современный индуизм становится все более заметным явлением в мировой культуре и религии. Это подкрепляется влиянием на Западе индийской диаспоры и растущими расходами индийских религиозных организаций на миссионерство.

Наряду с этим одной из задач руководителей Индии в обозримой перспективе является рост национального самосознания, по-

добный наблюдавшемуся в середине XX в., который и должен стать основой нового культурного подъема страны.

Наука и образование. Создание в Индии полноценных систем массового образования и подготовки научных кадров, а также признанных во всем мире научных школ, работающих по целому ряду актуальных направлений, гарантирует стране дальнейшие успехи в сфере науки. И неслучайно Индия занимает сегодня второе место в мире по численности высококвалифицированной рабочей силы.

Приоритетные направления научных исследований, пользующиеся особым вниманием со стороны государства, — исследование космоса, управление ядерными процессами (включая управляемый термоядерный синтез), альтернативная энергетика, прикладная математика, комплексные океанографические исследования и др.

Вооруженные силы. Отношения Индии с ее ближайшими соседями — Пакистаном и Китаем — на протяжении последних 50 лет складывались не лучшим образом. Поэтому индийское руководство уделяет самое серьезное внимание вопросам обороны. И хотя Индия неоднократно заявляла о своем миролюбии и отказе от военного доминирования, она, тем не менее, обладает фактически самыми сильными вооруженными силами в регионе Южной Азии, оснащенными всем современным оружием, в том числе и ракетно-ядерным.

В перспективе главной целью военного строительства страны будет всесторонняя модернизация вооруженных сил и освоение ими принципов ведения военных действий в соответствии с последними достижениями военно-технической революции. Основными способами достижения этой цели индийское военное командование считает:

➡ совершенствование системы военного управления, в том числе оснащение ее современными автоматизированными системами;

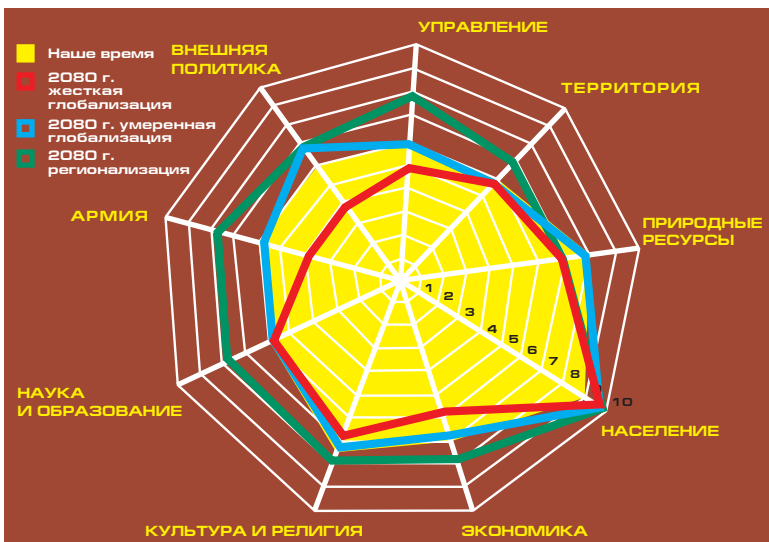
➡ переоснащение всех видов вооруженных сил (особенно ВВС и ВМФ) современным оружием и военной техникой;

➡ создание ПВО страны, способной обеспечить эффективную защиту важных военных и государственных объектов, в том числе от ударов баллистическими ракетами (для начала — средней и меньшей дальности);

➡ ускоренное накопление стратегического ядерного потенциала, создание полноценной ядерной «триады», состоящей из сухо-

Рисунок 19.4.

Стратегическая матрица Индии 2003—2080 гг.

путного, морского и воздушного (стратегическая авиация) компонентов.

Помимо ядерного оружия, к 2010 г. индийская армия, скорее всего, уже примет на вооружение межконтинентальные баллистические ракеты. Важная роль в стремлении индийского руководства превратить страну в ведущую региональную (а в отдаленной перспективе — и мировую) державу отводится военноморскому флоту. Весьма амбициозные планы его развития предполагают, что к 2015 г. ВМФ страны будет доминировать в Индийском океане.

Внешняя политика. Претензии Индии на статус супердержавы впервые открыто были озвучены местными политиками относительно недавно, не более 10 лет назад. При этом основные направления внешней политики на пути достижения этой цели в обозримой перспективе таковы:

- ➡ укрепление положения Индии как лидера группы «неприсоединившихся» стран;
- ➡ получение статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН;
- ➡ признание мировым сообществом права Индии на обладание ядерным оружием;

Таблица 19.1.

Изменение основных параметров Индии по показателям стратегической матрицы (IV в. до н. э. — конец XXI в.)

Событие	Дата	Показатели стратегической матрицы								
		Управ-ление	Терри-тория	Природ-ные ре-сурсы	Насе-ление	Эконо-мика	Культу-ра и ре-лигия	Наука и обра-зование	Ар-мия	Внеш-няя поли-тика
До II в. до н. э.										
Образование государства Магадха (династия Наидов)	VI в. до н. э.	4	3	6	2	2	1	1	4	5
Начало правления династии Маурья	317 г. до н. э.	3	4	7,5	3	3	2	2	3	4
Расцвет империи Маурья	Конец III – начало II в. до н. э.	5	5	8	4	4	2,5	2,5	4	5
II в. до н. э. — V в.										
Распад империи Маурья	II в. до н. э.	2	2	6	2	1	3	1	1	2
Расцвет Кушанского царства	II в.	5	5	8	4	4	3	4	4	4
Распад Кушанского царства	IV в.	3	3	7	3	3	3	4	3	3
Образование империи Гуптов	V в.	5	5	8	4	4	4	4	4	4
VI—XIX вв.										
Распад империи Гуптов	VI в.	3	3	7	4	3	4	4	3	2
Расцвет Делийского султаната	начало XIV в.	4	4	8	5	3	4	4	4	3,5
Расцвет империи великих Моголов	конец XIV в.	6	6	9	7	4	4	5	5	4
Английская колонизация. Взятие Дели	1803 г.	3	4,5	8	6	3,5	4,5	4	3	3
С 1947 г. по настоящее время										
Получение независимости	1947 г.	4	6	9	8	4,5	6	2	2	3
Настоящее время	2003 г.	6	6	8	9	7	7,5	6	6	6
Прогноз										
Жесткая глобализация	2080 г.	5	6	7	10	6	7	6	4	4
Умеренная глобализация	2080 г.	6	6	8	10	7	7,5	6	6	7
Регионализация	2080 г.	8	7	7	10	8	8	8	8	7

➡ решение территориальных проблем с Китаем и Пакистаном.

Характерной чертой индийской политики остается ее стремление сохранить баланс в отношениях со всеми мировыми центрами силы — США, Европой, Россией и Китаем.

Стратегическая матрица Индии на перспективу до 2050 г. по трем сценариям (ЖГ — жесткая глобализация; У_МГ — умеренная глобализация; Рег — регионализация) приведены на *рис. 19.4* и в *табл. 19.1*.

19.2. Стратегическая матрица Китая¹

19.2.1. Древний Китай

Лаконичность древних источников не позволяет с достаточной достоверностью рассуждать о состоянии китайского государства ранее середины II тысячелетия до н. э. Большинство российских и зарубежных историков, ссылаясь на так называемые хиньские надписи (самые ранние датируются XIV—XIII вв. до н. э.), считают, что первое государство в древнем Китае — Инь — сформировалось к концу XIV в. до н. э. Первоначально оно располагалось в среднем течении реки Хуанхэ, но к XI в. до н. э. в результате длительных войн с соседними племенами расширило свою территорию: в Инь вошли земли современных провинций Хэнань, Шаньси и частично Шэньси и Хэбэй.

В XI в. до н. э. Инь было завоевано племенем Чжоу, по названию которого было названо новое государство. Эпоха его существования разделяется на два периода: Западного Чжоу (XI—VI вв. до н. э.) и Восточного Чжоу (VIII—III вв. до н. э.).

Обширная территория, завоеванная Чжоу, была роздана первыми ее властителями — ванами — в управление своим родичам, приближенным и военачальникам. Они были вполне независимы от вана и нередко соперничали между собой. В результате их борьбы постепенно создавались крупные царства, правители которых со временем стали игнорировать власть чжоуского вана. Когда же в 770 г. до н. э. столица Западного Чжоу под угрозой нашествия

¹ Раздел подготовили член-корр. РАН **Б. Н. Кузык**; д-р экон. наук, проф., академик РАЕН **А. И. Агеев**; канд. воен. наук **Б. В. Куроедов**.

кочевников была перенесена на восток, в Лоян (современная провинция Хэнань), начался период Восточного Чжоу (770—256 гг. до н. э.), характерной чертой которого стало постепенное превращение чжоуских ванов в номинальных правителей. Уже в VII—VI вв. до н. э. чжоуская монархия фактически утратила власть над некогда подчинявшимися ей царствами. С этого времени возникли несколько крупных царств — Ци, Чу, Цинь, Цзинь, Суй, У, Юэ, Лу.

Период V—III вв. до н. э., время заката Чжоу, в истории Китая известен также под названием Чжаньго («Борющиеся царства»). Войны эпохи Чжаньго закончились победой царства Цинь и созданием одноименной империи, первой на территории Китая (221—207 гг. до н. э.). Ее основатель и первый император **Цинь Шихуанди** провел ряд реформ, объединивших и укрепивших страну. При нем была возведена Великая китайская стена. Однако в результате восстаний 209—206 гг. до н. э. империя Цинь прекратила существование.

В 206 г. до н. э. **Лю Бан** (Гао-цзу) основал новую династию и империю — Первую (Западную) Хань, просуществовавшую до 25 г. н. э. Империя вела длительные войны, завоевав множество земель, в том числе на территории современного Вьетнама и Северной Кореи. Контроль над значительными пространствами на юге Азии позволил организовать знаменитый Шелковый путь, по которому товары направлялись на Ближний Восток и в Европу.

Однако ситуация внутри империи оставалась нестабильной. В ходе массовых народных восстаний, вошедших в историю как восстания «краснобровых» и «жителей зеленых лесов», империя Западная Хань была уничтожена. Восстание «краснобровых» было подавлено в 27 г., но только к 37 г. новому владыке Хань — Лю Сю — удалось объединить страну и основать новую династию — Позднюю (Вторую, или Восточную Хань), просуществовавшую до 220 г. Новая империя открыла еще один путь для экономического и культурного обмена с западными странами, на сей раз морской, в обход Индии. В этот же период в Китае началось распространение буддизма.

С середины I в. н. э., когда положение в стране стабилизировалось, династия Восточная Хань начала внешнюю экспансию, подчинив себе ряд земель в Джунгарии и Восточном Туркестане. Но в период с 150 по 220 г. Восточную Хань накрыла волна народных восстаний, нанесших стране немалый ущерб. Причиной окончательного распада империи стала борьба военно-феодалных группировок, создавших к 220 г. на развалинах Хань три новых государства — Вэй (220—265 гг.), Шу (221—263 гг.)

Рисунок 19.5.

Стратегическая матрица Древнего Китая

и У (222–280 гг.), период существования которых получил название Саньго (Троецарствие). Этот период, отмеченный борьбой царств, закончился в 280 г. объединением на короткое время страны под властью династии Западная Цзинь (265–316 гг.). Однако Западная Цзиньская империя, ослабленная междоусобной борьбой феодальных групп и восстаниями крестьян, не смогла отразить вторжения кочевых народов, которые уничтожили ее и захватили весь Северный Китай. Впоследствии на этих землях были созданы 16 некитайских царств, борьба между которыми продолжалась свыше ста лет и завершилась объединением их всех под властью наиболее сильного — Северного Вэя (386–534 гг.). На юге в 317 г. была воссоздана династия, получившая название Восточная Цэннь (317–420 гг.).

Период до конца VI в. известен в истории под названием Нань бэй чао — Южной (386–589 гг.) и Северной (420–589 гг.) династий. Он характеризовался войнами между северным и южным царствами, а также междоусобной борьбой феодалов внутри них. В 589 г., после длительных междоусобных войн, полководец **Ян Цзянь**, провозглашенный в 581 г. императором династии Суй, объединил всю страну.

В 610 г. династия Суй также пала в результате восстания крестьян, измученных непомерными налогами. В начавшейся феодальной борьбе наиболее удачливым оказался феодал **Ли Юань**, который в 618 г. был объявлен императором династии Тан. Войны за объединение страны продолжались еще около 10 лет.

Стратегическую матрицу Древнего Китая можно представить следующим образом (*рис. 19.5*).

Приведенные на рисунке показатели свидетельствуют, что основным результатом этого периода можно считать становление Китая в качестве региональной державы. При этом организация эффективной системы государственного управления за счет сильной центральной власти, обеспеченность природными ресурсами, а также уровень достижений науки и образования создали предпосылки для дальнейшего успешного развития Китая и превращения его в государство, превосходившее большинство окружающих стран.

Государственное управление Древнего Китая характеризуется абсолютной властью наследственного монарха — вана. Большое значение имела и феодальная аристократия, получавшая за заслуги перед монархом государственные должности и землю. Особенностью стало формирование к концу данного периода нового для того времени феодального бюрократического аппарата.

Территориальное развитие определяется значительным расширением страны за счет объединения после длительных междоусобных войн в 589 г. Северного и Южного Китая, а также захвата части земель современных Кореи и Вьетнама в начале VII в. Конечно, китайское государство еще не занимало столь значительную часть Азии, как сегодня, но по размерам территории оно уже тогда было одним из крупнейших государств мира.

Наиболее важным **природным ресурсом** в этот период являлись источники снабжения водой, земля и море.

Вся земля принадлежала государству в лице вана и распределялась по системе наделов. Крестьяне получали пахотные земли во временное, а туговые или садово-огородные — в наследственное пользование, за что расплачивались своим трудом, обрабатывая земли вана или местных феодалов. Последним император отдавал землю в наследственное пользование, однако имел право забрать ее обратно в любой момент. Все источники снабжения водой находились под контролем и в собственности феодалов. Значительным преимуществом Древнего Китая (империя Суй, а затем — Тан) перед соседями заключалось в том, что стране принадлежало

большинство водных ресурсов региона, что благоприятствовало развитию ее сельского хозяйства, являвшегося основой государственной экономики того времени.

В Китае производились все необходимые государству товары, как сельскохозяйственные, так и ремесленные.

Численность населения Китая на начало X в. оценивается в 20 млн человек, что вплотную приближает страну к категории великих держав того времени. Быстрый прирост населения обеспечивался за счет захватов значительных территорий, а также активной миграции с сопредельных земель (в основном из Монголии и Синьцзяна), где уровень жизни был гораздо ниже, чем в Поднебесной империи. Шла активная ассимиляция пришлых народов, строились все новые города.

Основу экономики составляла система наделного земледелия. Крестьяне должны были платить государственную ренту (зерном, пряжей и тканями) и работать на государственных полях. Система наделов, не уничтожая фактически крупного землевладения и усиливая зависимость крестьян от государства, обеспечивала стабильность земледелия и условия для эффективного хозяйствования и роста производительности труда.

Быстрый рост численности населения и городов обусловил развитие ремесленного производства. Именно в Китае появились такие его отрасли, как печатное дело и массовое производство пороха. Больших успехов китайцы добились в мореходстве, чему немало способствовало изобретение компаса. Изделия ремесленников вывозились далеко за пределы страны. Все это обусловило заметный рост влияния Китая в мире.

Культура и религия развивались под влиянием буддизма, который с середины IV в. и на протяжении двух последующих столетий получил широкое распространение (главным образом на севере Китая, где к началу VI в. было около 30 тыс. буддийских монастырей, где проживали порядка 2 млн монахов). Популяризации буддизма способствовало покровительство ему со стороны правящего класса.

Возникшие еще в VI—III вв. до н. э. основные философские школы Китая: конфуцианство, даосизм, моизм (учение философа Мо-цзы) и фацзя — значительно развились, обрели различные направления.

Наука и образование в Китае начали развиваться еще во времена династии Суй. В таких важных вопросах, как осознание природы и человека в качестве сложных, взаимосвязанных систем, а также в разработке системного подхода к их изучению китайская

наука быстро превзошла европейскую. Особое внимание в Поднебесной также уделялось архитектуре, медицине, фармакологии, химии (изобретение пороха), математике.

Вооруженные силы представляли собой регулярные коннопешие формирования, оснащенные легким оружием. Был создан также некий прообраз военно-морского флота. Уровень подготовки войск, фактически непрерывно воевавших на протяжении IV–VI вв., был достаточно высок. Научные изобретения (порох) применялись в военных целях.

Китайские военачальники осмысливали и перерабатывали практику ведения военных действий в высокочеловеческую теорию военного искусства. В это время появляются первые в мире теоретические трактаты о военном искусстве.

Основными направлениями внешней политики были обеспечение безопасности своих границ и объединение с соседними государствами, в том числе и мирным путем — с помощью дипломатических переговоров. Значительное развитие дипломатии стало одной из особенностей данного периода и еще одним существенным вкладом Китая в прогресс мировой цивилизации.

Полностью значения показателей стратегической матрицы Китая этого и последующих периодов представлены в сводной таблице (*табл. 19.2, с. 377*).

19.2.2. Китай в Средние века (конец VI — начало XVII в.)

В правление династии Тан, продолжавшееся до 907 г., империя еще более окрепла. Императоры осуществляли политику централизации власти и расширения административной системы. В это время окончательно сформировался феодальный бюрократический аппарат, основанный на иерархии чинов и просуществовавший в Китае без особых изменений почти до XX в. Чем выше был чин сановника, тем больший участок земли он получал на кормление. Государственный аппарат состоял из трех палат, шести ведомств и множества управлений. Специальная палата инспекторов проверяла работу всех учреждений. Страна была разделена на десять больших областей, а каждая из них — на округа и уезды. Помимо гражданских властей, в провинции находились военные наместники, обладавшие известной самостоятельностью.

В Танской империи была введена система государственных экзаменов (кэцзюй), успешная сдача которых и получение ученой степени открывали человеку доступ к государственной службе и занятию любой должности (согласно полученной степени). Всего имелось девять рангов и три десятка классов чиновников.

Территория империи в этот период достигла огромных размеров. После длительных междоусобных войн фактически было завершено объединение страны. В 630 г. китайская армия разгромила Восточный, а в 657 г. — Западный Тюркский каганаты; к империи присоединились земли современных Монголии и Синьцзяна. Многие государства к Западу от Тянь-Шаня признали себя вассалами Китая. В середине VII в. он установил контакты с Тибетом. В 668 г., после 20-летней борьбы, завоеваны земли северной Кореи. К концу VII в. границы Китая простирались от берегов Тихого океана до Тянь-Шаня, от верховья р. Селенги до Индокитая.

Природные ресурсы Танской империи были очень значительными. Помимо земли и воды, к ним относились месторождения полезных ископаемых — золота, серебра, драгоценных камней, различных металлов, угля и нефти, селитры, серы и т. д. Так же как и земля, практически все источники природных ресурсов находились в собственности государства и фактически представляли собой казенные предприятия. Некоторые из них власть сдавала в аренду частным лицам с обязательным условием поставки части добываемых ресурсов в казну.

Стабилизация внутренней и внешней обстановки в VIII в. вызвала заметный подъем **экономики**. Характерными чертами аграрных отношений этого периода стали рост крупной земельной собственности (в том числе принадлежащей военным губернаторам), дальнейшее развитие поместного землевладения, закрепощение крестьян. Улучшились способы обработки и удобрения земли, для орошения полей стали широко употребляться водяные колеса. Внедрялись новые культуры: чай, сахарный тростник, хлопок и др. В сельском хозяйстве появилась специализация производства.

Развивалось казенное и частное ремесло, росли города — центры торговли и цехового ремесла. Первые цеховые организации («хан») объединяли как ремесленников, так и купцов. Ремесленники производили бумагу, изобретенную еще в древности, ценные сорта шелковых тканей, всевозможные изделия из металла. По выпуску ряда продукции Китай стал мировым монополистом (бумага, шелк, чай и др.).

Получила развитие внутренняя торговля, чему способствовало сооружение каналов, соединявших Северный и Южный Китай. Появились и активно использовались бумажные, так называемые летучие деньги (переводные чеки). Развивалась морская торговля, с VIII в. она велась главным образом с Индией и Ираном, Кореей и Японией. Караванные пути связывали Китай со Средней Азией, Ближним Востоком и Европой.

Бурный экономический рост и относительная политическая стабильность стали причиной быстрого роста численности **населения**, которая к X в. достигла 40–60 млн человек.

Это период расцвета **культуры и искусства** Китая. Танский период считается золотым веком китайской литературы: небывалых высот достигли поэзия, художественная новелла, публицистика. Их развитию способствовало книгопечатание. Не меньших успехов Китай добился в сфере изобразительного искусства: местные мастера разработали оригинальные принципы и методы графического и скульптурного изображения, которые до наших дней составляют самостоятельные направления в мировом изобразительном искусстве.

Сакральная сфера имела важнейшее значение для развития культуры в Китае. Несмотря на свое широкое распространение, буддизм так и не стал не только единственной, но даже и господствующей религией, сочетаясь с культом предков, даосизмом и конфуцианством.

Наука и образование во времена династии Тан были отмечены замечательными достижениями, намного превосходившими успехи других стран того времени.

Так, строитель **Ли Чунь** спроектировал и возвел мост Чжаочжоу, самый древний в мире однопролетный каменный мост, который используется и поныне. Буддийский монах **И Син** проводил измерения длины градуса земного меридиана. В книге «Тысяча золотых рецептов» («Цянь цзинь фан») были детально описаны рецепты древней фармакологии. Оригинальный мыслитель **Фань Чжэнь** написал трактат «О смертности Духа» («Шэнь ме лунь»), в котором опровергал религиозные верования о бессмертии души.

Вооруженные силы империи были самыми многочисленными, мощными и лучше всего вооруженными (в том числе артиллерийскими орудиями) по сравнению с войсками других стран региона. При поддержке жителей Тибета китайская армия совершила победоносный поход по Гангу. Успеху практического ведения войн способствовало теоретическое осмысление военного искусства

ва: в нескольких специальных трактатах был обобщен опыт ведения множества сражений.

Особенностью внешней политики Китая этого периода, ставшей впоследствии ее традиционной чертой на многие годы, стало восприятие империи как «срединного государства, расположенного между землей и небом», а правителей всех остальных стран — как вассалов императора. В связи с этим постепенно сходит на нет стремление к установлению дипотношений с соседними странами.

Стратегическая матрица Китая времен империи Тан представлена на [рис. 19.6](#).

Очевидно, что основным геополитическим итогом правления династии Тан (несмотря на явную, прежде всего по показателям экономики, состояния вооруженных сил и внешней политики, «внутреннюю» направленность развития Китая) можно считать становление страны к IX в. как великой державы.

Однако ее развитие сильно затрудняла усилившаяся в середине VII в. борьба между центральной властью и губернаторами на периферии (которых зачастую назначали из числа военачальников некитайского происхождения). Результатом такой борьбы стало ослабление централизованной системы управления империи Тан и упадок ее военного могущества. Крестьянская война 874—901 гг. окончательно подорвала силы государства.

Период раздробленности страны и борьбы между различными феодальными группировками (907—960 гг.) получил название У дай («Пять династий»). В 960 г. поднявший мятеж и свергнувший династию Поздняя Чжоу (951—960 гг.) полководец **Чжао Куан-инь** основал империю Сун (960—1279 гг.).

Династия Сун утратила господство не только над значительной частью прежних вассалов на некитайской территории, но и над территориями собственно Китая на севере и северо-западе, отошедшими к государству Ляо. Кроме этого, Сунская империя выплачивала ему дань серебром и шелком.

Еще большую территорию пришлось отдать в XII в. вторгшимся в Китай чжурчжэням. В 1125 г. они создали на базе уничтоженной ими империи Ляо государство Цзинь, границы которого проходили по р. Хуанхэ. После захвата чжурчжэнями в 1127 г. сунской столицы Кайфын правители Сун бежали на юг, за р. Янцзы, и с этого времени династия получила названия Южной Сун. В 1141 г. был подписан мирный договор, согласно которому Сунская империя признавала себя вассалом государства Цзинь и обязывалась уплачивать ему большую дань.

Нашествие в Китай монголов, начавшееся в первом десятилетии XIII в., закончилось завоеванием к 1279 г. всего Китая и уничтожением Сунской империи. Еще раньше монголы покорили государства Си-Ся (1227 г.) и Цзынь (1234 г.). С 1271 по 1368 г. Китай и Тибет подпали под власть монгольской династии Юань.

Рассматривая этот период китайской истории, можно говорить о том, что существование Китая как самостоятельного государства прервалось на длительный срок — до 1368 г. Только в результате длительной национально-освободительной борьбы с монгольским господством, охватившей к середине XIV в. всю страну и продолжавшейся около 20 лет, монголы были изгнаны из Китая. К власти пришла династия Мин.

В эпоху Мин (1368—1644 гг.) в стране вновь было восстановлено эффективное **государственное управление**, жесткая императорская власть по образцу династии Тан.

Империя Мин проводила агрессивную **внешнюю политику**, подчинив себе некоторые племена чжурчжэней на северо-востоке. На юго-западе под власть Мин подпали ранее захваченные монголами государство Наньчжао, часть провинций Цинхай и Сычуань. Императоры Мин пытались распространить свое влияние в район южных морей и Индийского океана, куда в 1405—1433 гг. были направлены семь морских экспедиций.

Гибель империи Тан, гнет завоевателей и постоянные конфликты местных князей, развал хозяйства и рост числа эпидемий замедлили темпы прироста численности населения страны. Тем не менее ко времени проникновения в Китай европейцев (в 1516 г. здесь впервые высадились португальцы, а в 1557 г. Португалия получила право аренды провинции Аомынь, переименованной европейцами в Макао) его население оценивается в 80—100 млн человек.

Во второй половине XVI в. в Китае появились первые европейские миссионеры (католики, а затем протестанты), пытавшиеся обратить местное население в христианство. Однако их действия не увенчались успехом. Основными **религиями** Китая по-прежнему остались конфуцианство и буддизм, органично слившиеся к этому времени с традиционным культом предков.

К числу наиболее известных **научных достижений** можно отнести формирование основных принципов традиционной китайской медицины, а также развитие философии.

Развитие **вооруженных сил** Китая этого периода определялось стремлением государства восстановить их возможности до

уровня эпохи Тан, а также влиянием монгольских завоевателей. При фактически одинаковом качестве вооружения китайская армия значительно превосходила войска любого государства того времени по численности — по некоторым оценкам, только регулярная часть сухопутных войск в XVI в. насчитывала не менее 1 млн человек. Кроме того, Китай содержал многочисленный военный флот. Правда, несмотря на его явное превосходство над флотами других государств региона, он значительно уступал флотам европейских государств с их многопушечными кораблями, имеющими прямые паруса, а следовательно, обладающими значительно большей маневренностью.

Отметим, что с этого периода одной из основных особенностей китайского военного искусства, сохраняющейся и по настоящее время, стало стремление одержать победу над противником без прямого военного столкновения. Впоследствии эти взгляды окажут заметное влияние на развитие европейского военного искусства XVIII—XIX вв.

Оценку империи Мин (в период расцвета) по показателям стратегической матрицы см. на *рис. 19.6*.

Рисунок 19.6.

Стратегическая матрица Китая Средних веков

19.2.3. Новая история Китая (XVII — начало XX в.)

В начале XVII в. империя Мин вступила в полосу глубокого кризиса, вызванного обострением внутренних противоречий, борьбой правящих группировок и нападениями чжурчжэньских племен, обитавших на Южной Маньчжурии (в 1585—1619 гг. они были объединены вокруг владения Маньчжоу и стали называться маньчжурами). Вспыхивавшие повсеместно крестьянские восстания переросли в 20—30-е гг. XVII в. в очередную крестьянскую войну, и династия Мин была свергнута. В ходе борьбы с повстанцами часть китайских феодалов вступила в сговор с маньчжурами, открыв границы для их войск. В результате народные восстания были подавлены, но Китай попал под власть маньчжурских завоевателей, основавших династию Цин (1644—1911 гг.).

Цинская династия, фактически сохранив прежний порядок **государственного управления**, перераспределила земельный фонд: земли минской знати и некоторой части нетитулованных китайских землевладельцев перешли в собственность маньчжурского императорского дома и маньчжурской аристократии. Последняя, в союзе с крупными китайскими феодалами, создала монархию деспотичного типа, опиравшуюся на армию и бюрократический государственный аппарат. Высшие органы власти и руководство армией находились в руках маньчжур.

Основным противоречием **внешней политики** Китая эпохи Цин является сочетание в ней принципов изоляционизма и экспансионизма. Стремление к изоляции от внешнего мира также замедляло рост **экономики**, подъем которой возобновился лишь с конца XVII в. В конце XVIII в. ее показатели уже превысили уровень, достигнутый накануне маньчжурского завоевания. Значительное влияние на экономику оказала внешняя торговля, основу которой в этот период составляла торговля чаем и шелком.

Еще в период господства Минской династии были установлены связи Китая с Россией, стремившейся завязать с ним постоянные дипломатические отношения и наладить регулярную торговлю (отправление в Пекин тобольским воеводой казака **И. Петлина** в 1618 г., поездка в Китай казака **Е. Вершинина** в 1641—1642 гг.). После воцарения в Китае Цинской династии эти попытки были продолжены (посольства **Ф. И. Байкова** в 1654—1657 гг., **И. С. Перфильева** и **С. Аблина** — в 1658—1662 гг., **Спафария** — в 1675—1678 гг.), но не принесли положительных результатов.

В 50-х и 70—80-х гг. XVII в. Цинская династия безуспешно пыталась захватить земли в бассейне Амура (Приамурье). На протяжении столетий территории на обоих берегах реки не принадлежали никому, но в начале XVII в. были освоены русскими землепроходцами. В 1689 г. путем прямой военной угрозы цинское правительство вынудило Россию подписать так называемый Нерчинский договор. Согласно ему Россия уступала Цинской империи свои владения по правому берегу р. Аргунь и на части левого и правого берегов Амура. Кяхтинский трактат 1727 г. установил границу между Цин и Россией в районе захваченной маньчжурами Монголии и подтвердил неразграниченность территории в районе низовья Амура и Охотского побережья. Окончательно граница России с Китаем на дальнем Востоке была определена Айгуньским 1858 г. и Пекинским 1860 г. договорами. Русско-китайское территориальное разграничение в Центральной Азии было завершено к середине 90-х гг. XIX в.

Западноевропейские страны (Португалия, Голландия, Франция и Великобритания), пытавшиеся в XVII—XVIII вв. установить с Цинской империей официальные отношения, не добились успеха (так же как и Россия), однако им было разрешено постоянно торговать в Гуанчжоу. С конца XVIII в. эти государства, в первую очередь Великобритания, вновь усилили давление на Китай, стремясь «открыть» его и использовать в качестве рынка сбыта своих товаров.

Проводя экспансионистскую политику, империя Цин в царствование **Канси** (1662—1722 гг.) и **Цяньлуна** (1736—1795 гг.) значительно расширила свою **территорию**. В конце XVII в. была захвачена Северная Монголия (Южную, или Внутреннюю, Монголию китайцы завоевали еще в 1636 г.). В 1757 г. Цин уничтожила джунгарское ханство, включив его территорию вместе с покоренным к 1760 г. Восточным Туркестаном в свой состав под названием Синьцзян («Новая граница»). После ряда походов китайско-маньчжурской армии на Тибет этот район в конце XVIII в. был также присоединен к Цин. Однако захватнические войны империи против Бирмы (1765—1769 гг.) и Вьетнама (1788—1789 гг.) закончились поражением Цин.

Несмотря на непрерывные войны, в эпоху Цин заметно возросла **численность населения** Китая — к середине XVIII в. она составляла около 200 млн человек, а в 1840 г., во время первой «опиумной» войны, по официальным данным переписи в стране проживало уже 410 млн человек.

Особенностью организации **вооруженных сил** этого периода становится разделение армии на войска центрального подчинения, костяк которых составляли так называемые «восьмизнаменные» (другое название — «знаменосцы»), и соединения местного, провинциального подчинения. Разделение проводилось по принципу финансирования содержания и подготовки войск центральной либо местной властью. Другим важным моментом было то, что при значительном отставании Китая от Европы в технологиях производства вооружений он получил возможность напрямую приобретать оружие у своих европейских торговых партнеров. Однако в целом уровень боеспособности китайской армии был низок. Даже «восьмизнаменные», оснащенные преимущественно холодным оружием, по своим боевым возможностям значительно уступали регулярным войскам европейских стран.

Общие показатели стратегической матрицы Китая XVIII в. показаны на [рис. 19.7](#).

Заметное снижение уровня обеспеченности империи **природными ресурсами** в этот период объясняется нехваткой серебра, выступавшего в качестве основного денежного эквивалента в торговле с европейцами, которая достигла значительных объемов, а также зависимостью этой торговли от поставок опиума.

Очевидно, что правление маньчжуров резко отрицательно сказалось на развитии Китая. Этот кризисный период продлился до середины XX в., и на всем его протяжении все показатели стратегической матрицы, кроме численности населения и территории (реальные территориальные потери были незначительными), продолжали снижаться.

Во второй половине XVIII в. Цинская империя пришла в упадок. Резко обострились внутренние противоречия. Государственный аппарат был развращен коррупцией; армия, оснащенная устаревшими типами оружия и имевшая плохую подготовку и выучку, не была в состоянии эффективно оборонять страну, в особенности в условиях опасности вторжения со стороны Великобритании и других европейских держав. Признаком кризиса империи Цин стали антиманьчжурские восстания, среди которых наиболее крупными были волнения 1796—1805 гг., охватившие провинции Сычуань, Хубэй, Шэньси, Хэнань и Ганьсу, и 1813—1814 гг. в провинциях Чжили, Шаньдун и Аэнань.

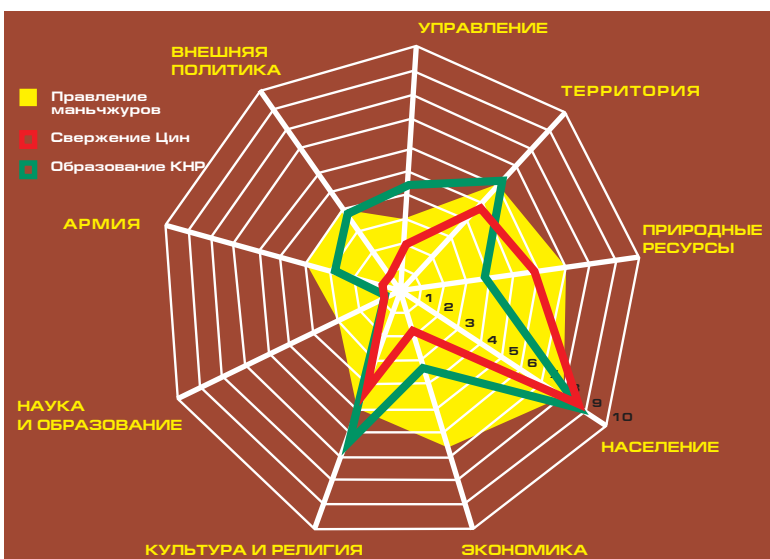
В 1839 г. англо-китайские отношения приобрели особо напряженный характер, итогом чего стала первая «опиумная война»

1840—1842 гг. Отсталость Китая в военном отношении предопределила его поражение. 29 августа 1842 г. был подписан Нанкинский договор, по которому Китай обязывался уплатить контрибуцию, передать Великобритании о. Сянган (Гонконг), открыть для английской торговли пять портов, установить льготные таможенные тарифы. По дополнительному протоколу 1843 г. англичане получили еще некоторые привилегии (право экстерриториальности, право на концессии, принцип наибольшего благоприятствования). В 1844 г. Китаю пришлось подписать соглашения с США и Францией, по которым они получали такие же привилегии. Поражение Китая в войне с Великобританией и навязанные ему договоры ознаменовали начало превращения его в полуколонию. Заключение в результате второй «опиумной войны» Тяньцзиньских (1858 г.) и Пекинских (1860 г.) договоров с Великобританией и Францией, а также аналогичных договоров с другими европейскими государствами и Симоносекского (1895 г.) договора с Японией окончательно подорвало силы Китая.

В это время, опасаясь усиления влияния Великобритании в Китае и стремясь обеспечить свои интересы, Россия заключила с ним Айгуньский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры

Рисунок 19.7.

Стратегическая матрица Новой истории Китая

и Тяньцзиньский трактат (1858 г.). Эти документы определили новое начертание границ (действующее в основном и в настоящее время), а также распространили на Россию те же льготы и права, которые были предоставлены Великобритании и другим европейским державам.

Обострение экономического кризиса, засилье иностранцев и капитулянтская политика правящей династии становились поводами для недовольства тысяч китайцев. К 1894 г. относится зарождение революционно-демократического движения в Китае во главе с **Сунь Ят-сеном**. В 1895—1898 гг. большой размах получает либерально-реформаторское движение китайской буржуазии и крупных землевладельцев. Дальнейшее ухудшение внутривнутриполитической, социальной и экономической обстановки, вызванное ростом налогов в связи с необходимостью уплаты контрибуции Японии, произволом иностранцев и их вмешательством во внутренние дела и традиции Китая, вылилось в 1899 г. в крупное восстание. Ответом стала интервенция империалистических держав (Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США, России, Италии), которая завершилась подписанием 7 сентября 1901 г. «Заключительного протокола», закреплявшего полуколонияльное положение Цинской империи.

Политику цинского двора контролировали иностранные советники, использовавшие дипломатические, военные и финансовые рычаги. Войска и флотилии европейских стран располагались в важнейших городах и портах страны. Общая сумма иностранных капиталовложений за первое десятилетие XX в. выросла с 800 млн до 1500 млн долл., при этом инвестируемый капитал в основном состоял из прибылей, полученных иностранцами в самом Китае в результате эксплуатации его ресурсов. Объем импорта тканей почти в 10 раз превышал объем экспорта из Китая; ввоз американских сигарет разорил национальное табачное производство.

Интересы промышленности, буржуазии Китая приходили в острое противоречие с всевластием иностранных советников и фирм в стране, а также консерватизмом правящей верхушки маньчжуров и китайских феодалов. Изменения в экономической и социальной структуре общества, с одной стороны, и полуколонияльное положение страны, с другой, вели к обострению политической борьбы. Все это послужило толчком к Синьхайской революции 1911 г. Ее результатами стали отречение 12 февраля 1912 г. династии Цин от престола, упразднение монархии и разделение страны на два самостоятельных государства — Северный Китай и Южный Китай,

имевшие собственные правительства со столицами, соответственно, в Пекине и Гуанчжоу.

Во время Первой мировой войны Япония резко усилила свою экспансию в Китае. 18 января 1915 г. она предъявила ему так называемые «двадцать одно требование», фактически представлявшие собой развернутую программу превращения Китая в зависимую от Японии страну. Большинство этих требований было принято китайским правительством.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России оказала большое влияние на весь ход новейшей истории Китая. Объявив недействительными все тайные договоры, заключенные царским и буржуазным Временным правительствами с Японией, Китаем и бывшими союзниками России, Советское правительство в «Обращении к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая» от 25 июля 1919 г. предложило Китаю вступить в переговоры об аннулировании русско-китайского договора 1896 г., Пекинского протокола 1901 г. и всех соглашений России с Японией в отношении Китая с 1907 по 1916 г. В 1923 г. Советское правительство установило дружественные отношения с правительством Южного Китая, возглавляемым в то время **Сунь Ят-сеном**. По его просьбе СССР оказал помощь в создании Национально-революционной армии (НРА) Южного Китая, направив в Гуанчжоу советников и оружие. Дипломатические отношения между СССР и Северным Китаем были установлены 31 мая 1924 г., после подписания Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китаем, в соответствии с которым СССР подтвердил свой отказ от всех привилегий, которыми пользовалась в Китае царская Россия.

В ответ на расстрел англо-американской полицией патриотической демонстрации, состоявшейся 30 мая 1925 г. в Шанхае, во многих городах Китая прошли демонстрации и политические стачки, положившие начало национальной революции, проходившей в форме так называемых гражданских революционных войн. Первая из них продолжалась до 1927 г. 1 июля 1925 г. правительство в Гуанчжоу объявило себя Национальным правительством Китая, а в 1926 г. НРА Южного Китая установила революционную власть в провинциях Гуанси, Гуйчжоу и южной части Хуанни. В июле 1926 г. НРА начала Северный поход, чтобы обеспечить победу революции во всем Китае.

1927—1936 гг. вошли в историю Китая как годы Второй гражданской революционной войны. Часть руководства Южного Ки-

тая (правое крыло Гоминьдана, возглавляемое главнокомандующим НРА **Чан Кай-ши**), напуганная размахом революционного движения, в апреле 1927 г. организовала в Шанхае и Нанкине, а затем в Гуанчжоу правительственные перевороты. 18 апреля 1927 г. Чан Кай-ши сформировал в Нанкине новое Национальное правительство. Коммунистическая партия Китая была объявлена вне закона, профсоюзы и крестьянские союзы распущены. Начались преследования и расстрелы коммунистов и активистов-революционеров. Те, кто уцелел, ушли в сельские районы, где под руководством КПК создавались отряды Красной армии Китая и местные очаги революционно-демократической власти, называвшиеся в то время советскими районами. В течение 1928—1930 гг. на территории 11 провинций, главным образом Южного и Центрального Китая, было создано 15 советских районов. В ноябре 1931 г. в г. Жуйцзинь (провинция Цзянси) состоялся 1-й Всекитайский съезд представителей советских районов Китая, избравший ЦИК и Временное центральное правительство Китайской Советской республики (КСР), а также принявший проект конституции КСР. В 1930—1933 гг. Красная армия Китая отразила четыре крупных похода гоминьдановских войск.

В конце 1931 г. японские войска оккупировали Северо-Восточный Китай и создали здесь марионеточное государство Маньчжоу-Го во главе с последним императором цинской династии **Пу И**, отрешившимся от престола в 1912 г.

12 декабря 1932 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Китаем. В том же году японские войска продолжили наступление, стремясь захватить Шанхай, однако были остановлены патриотически настроенной гоминьдановской 19-й армией, поддержанной добровольческими отрядами народного ополчения.

В условиях нараставшего антияпонского движения КПК заявила о готовности прекратить борьбу с правительством Чан Кай-ши и обратилась к Гоминьдану с призывом создать единый антияпонский фронт. Руководство гоминьдана в конце 1936 г. прекратило военные действия против Красной армии Китая. В июле 1937 г. Япония вновь атаковала Китай, быстро захватив обширные районы, в том числе такие крупные города, как Пекин и Шанхай.

Резко изменившаяся в связи с вступлением Советского Союза во Вторую мировую войну международная обстановка открывала благоприятные перспективы для развития в Китае национально-освободительной борьбы, укрепления КПК и распростра-

нения ее влияния в стране. Несмотря на то, что правительство Чан Кай-ши по-прежнему проводило политику пассивного сопротивления агрессорам, борьба между Красной армией Китая и японскими войсками носила активный характер, а после начала войны на Тихом океане ее масштабы и жесточенность еще более возросли.

Период 1945–1949 гг. получил название Третьей гражданской революционной войны в Китае. Красная армия Китая нанесла сокрушительное поражение японским войскам и соединениям гоминьдана. 1 октября 1949 г. в г. Пекине было провозглашено создание Китайской Народной Республики. Гоминьдановское правительство во главе с Чан Кай-ши бежало на Тайвань, уведя с собой практически весь военный и большую часть гражданского флота.

19.2.4. Новейшая история Китая (с 1949 г.)

КПК, взявшая на себя после образования КНР руководство страной, провозгласила лозунг строительства социализма. Советский Союз был первым государством, признавшим КНР. В феврале 1950 г. был подписан советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, а также соглашения о передаче Советским Союзом КНР всех прав по совместному управлению Китайской Чанчуньской железной дорогой, выводе советских войск из военно-морской базы Люйшунь (Порт-Артур) и предоставлении КНР на льготных условиях долгосрочного кредита.

В 1951 г. территории Китая (кроме Тайваня и Пэнхуледао) полностью были освобождены из-под власти войск Чан Кай-ши. Фактически с этого времени начинается новый период в истории Китая. К 1952 г. правительство КНР в основном сформировало органы государственно-административного управления страной, установило госконтроль над внешней торговлей, провело национализацию банков, тяжелой промышленности и транспорта. К началу 1953 г. в КНР (за исключением некоторых районов) завершилась аграрная реформа.

Постепенно восстанавливалась разрушенная войнами экономика. Объем промышленного производства за первую пятилетку (1953–1957 гг.) вырос в 2,3 раза. Заново был создан ряд новых важных отраслей промышленности: авиационная, автомобильная,

станко- и машиностроительная, химическая, оборонная и др. Валовой сбор продовольственных культур увеличился на 22%, сбор хлопка — на 26%. Заметно улучшилось материальное положение населения, повысился его культурный уровень. Значительно расширилась сеть учебных заведений.

Планомерное развитие Китая было нарушено при попытке реализовать выдвинутые руководством КПК идеи «большого скачка» (1958—1960) и «культурной революции» (1966—1976). Экономическое развитие страны замедлилось, многие производственные мощности были выведены из строя, объем промышленного и сельскохозяйственного производства резко сократился. В связи с этим руководство КНР было вынуждено в 1961 г. принять меры по экономическому «урегулированию», то есть фактически отказаться от идеи «большого скачка». Пришедшие к власти в 1969 г. в результате длительной внутренней политической борьбы новые руководители Китая в целях выхода страны из международной изоляции и укрепления ее позиций в мире провозгласили, что в своей внешней политике Китай будет руководствоваться принципами мирного сосуществования, Уставом ООН и другими международными нормами. Это позволило стране в 1969—1972 гг. нормализовать дипломатические отношения с рядом государств планеты. В октябре 1971 г. 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН восстановила права КНР в ООН и Совете Безопасности. Западные страны, прежде всего США и Япония, стали главными внешнеэкономическими партнерами КНР.

После устранения последствий «большого скачка» правительству Китая в относительно короткие сроки удалось вернуть страну на курс стабильного экономического развития, используя преимущества высокоцентрализованного планового управления. Особый толчок этому процессу был придан в 80-е гг. XX в., когда началась реализация плана «четырёх модернизаций».

Оценка современного Китая по показателям стратегической матрицы представлена на [рис. 19.8](#).

Режим управления. К середине XX в. на территории Китая образовалось новое государство — Китайская Народная Республика, объединившая всю материковую часть страны и большинство принадлежащих Китаю островов. Особенностью современного государственного управления Китая является наличие на его территории трех различных систем организации власти, что позволяет говорить о нем как о стране с тремя формами правления и тремя

Рисунок 19.8.

Стратегическая матрица современного Китая

политическими системами. Это партократическая государственная система на большей (континентальной) части страны; отличный от нее демократический режим с делегированием части полномочий центральной власти, установленный в особых административных районах, самоуправляющихся единицах в составе унитарного государства; президентско-парламентская республика с многопартийной политической системой — в Китайской Республике на Тайване, контроль которой распространяется на островную провинцию Тайвань и острова Пэнху (Пескадорские), а также две небольшие группы островов, административно входящих в провинцию Фуцзянь — Цзиньмэнь и Мацзу. Все эти островные территории были заняты потерпевшими поражение и эвакуировавшимися из материкового Китая войсками гоминьдана под руководством Чан Кай-ши.

Экономика Китая начиная с 1970-х гг. является самой динамично развивающейся в мире. Согласно плану руководства страны, ВВП Китая должен к 2010 г. увеличиться вдвое по сравнению с аналогичным показателем 2000 г. Наряду с этим необходимо отметить, что диспропорции в экономике страны нарастают, сохраняется низкая эффективность ее государственного сектора. В дальнейшем это наверняка окажет негативное влияние на тем-

пы развития страны. Проводимые преимущественно экстенсивными методами экономические преобразования усиливают социальную напряженность, имущественное расслоение общества. Тем не менее результаты роста китайской экономики в ближайшем десятилетии, по оценкам специалистов, будут весьма впечатляющими — к 2015 г. объем промышленного производства в Китае в 2,8 раза превысит аналогичный показатель США. Если учесть, что на территории Китая уже в начале XXI в. производилось до 70% некоторых видов мировой электронной продукции, а также то, что Китай входит в пятерку стран с крупнейшими золотовалютными запасами, то степень его влияния на мировую экономику становится еще более очевидной, особенно после присоединения страны к ВТО.

Природные ресурсы. По количеству видов и величине запасов полезных ископаемых Китай относится к числу наиболее обеспеченных стран мира. На его территории находятся богатейшие месторождения угля, железной руды, вольфрама, олова, сурьмы, лития, ванадия, пирита, цинка, титана, меди, алюминия, свинца, молибдена, марганца, хрома, ртути, фосфатов. Китай занимает первое место в мире по добыче угля, пятое — по добыче нефти и шестое — по добыче золота. Отметим, что при наличии у страны крупных месторождений нефти, а также крупнейших в мире запасов воды и угля дефицит энергоносителей уже сейчас представляет серьезную проблему для растущей китайской экономики. Так, по некоторым оценкам, разведанных запасов нефти в КНР при сохранении нынешних темпов добычи хватит не более чем на 17–20 лет. Китай уже превратился из экспортера в крупного импортера нефти. К 2020 г. потребности в энергоносителях будут покрываться из собственных источников не более чем на 1/3, а по другим оценкам — на 1/4.

В 1949 г., когда была образована КНР, численность ее населения составляла 540 млн человек. К концу 2003 г. этот показатель достиг 1,29 млрд человек, то есть около 20% жителей планеты. В результате активно проводимой правительством политики ограничения рождаемости темпы роста населения замедлились, в настоящее время среднегодовой прирост населения составляет 13 млн человек.

Культура и религия развиваются под влиянием конфуцианства, которое по-прежнему оказывает колоссальное влияние на общественное сознание, а также буддизма, даосизма и культа предков. Различные ветви христианства более или менее популярны только в особых административных районах Китая.

Принцип свободы вероисповедания был нарушен в период «культурной революции», когда были уничтожены многие религиозные организации, закрыты или разрушены храмы, мечети и церкви, практически прекращена религиозная деятельность. Она возобновилась лишь после 1976 г.

Наука и образование. После создания КНР в стране была сформирована новая система образования. В настоящее время число учебных заведений в 3,3 раза превышает их количество в 1949 г. Сейчас наука в Китае развивается очень быстрыми темпами. В качестве основных приоритетов определены атомная энергетика, ракетная техника, компьютерные технологии, разработки в области полупроводников, электроники и средств автоматического контроля. Идет успешное освоение космоса. Тем не менее из числа наук, в которых Китай добился результатов мирового значения, можно отметить только медицину. В большинстве остальных областей китайская наука находится пока в положении догоняющей.

Китай обладает крупнейшими в мире **вооруженными силами**, включающими, помимо сухопутных войск, ВВС и ВМФ, также и полноценную стратегическую ядерную триаду (третье место в мире по числу носителей и боезарядов после США и России). По оценкам западных аналитиков, Китай ежегодно выделяет около 2% ВВП на военные расходы, что составляет не менее 40–50 млрд долл. (официальные китайские данные — около 20 млрд долл.). Кроме того, из бюджета страны регулярно выделяются средства на модернизацию вооружений. Это позволяет военно-политическому руководству Китая успешно осуществлять долгосрочную программу реформирования армии с целью сделать ее одним из мировых лидеров по уровню боевых возможностей.

Внешняя политика. Внешнеполитический курс Китая носит великодержавный характер. В ближайшей перспективе Пекин заинтересован в сохранении мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместе с тем нарастают экспансионистские стремления китайского руководства, в основе чего лежат традиционные идеи «китаецентризма», а также относительно недавно разработанная концепция «стратегических границ и жизненного пространства». Суть ее состоит в том, что для реализации базовых национальных интересов, таких как всестороннее развитие и безопасность, необходимо увеличивать «жизненное пространство» государства в рамках «расширяющихся стратегических границ», которые могут не совпадать с государ-

ственными. Размеры «жизненного пространства» и «стратегических границ» определяются, в частности, возможностями армии, способной обеспечить защиту национальных интересов. Это является одной из основных задач вооруженных сил.

В обозримой перспективе главные задачи внешней политики Китая таковы:

- ➡ обеспечить благоприятные внешние условия для успешной модернизации страны;

- ➡ усилить влияние Пекина в мировых и региональных делах;

- ➡ заставить Запад расширить торгово-экономические связи с Китаем, в том числе увеличить капиталовложения в китайскую экономику и снять ограничения на импорт новейших технологий.

Стратегическая матрица Китая начала XXI в. представлена на [рис. 19.8](#).

Таким образом, основным геополитическим итогом развития Китая в период с 1949 г. можно считать превращение его из полукOLONиального государства в великую державу, уже сейчас создавшую базу для того, чтобы претендовать на статус мировой.

19.2.5. Перспективы Китая в XXI веке

Возвышение Китая до статуса мировой державы значительно изменит структуру международных отношений. Старт этому процессу был дан еще в 1980-е годы, но особенно ярко он проявился в конце XX — начале XXI в., на фоне распада СССР и высоких темпов развития Китая.

Система управления. В условиях усиливающейся деидеологизации китайского общества именно обеспечение дальнейшего экономического роста стало главным фактором, легитимизирующим власть КПК. Если по каким-либо причинам темпы развития страны замедлятся, это может вызвать разочарование у населения и поставить под сомнение право партии на власть. Однако грамотная работа партийного руководства, а также традиционный китайский менталитет в отношении любой центральной власти делают этот вариант развития событий маловероятным.

Несмотря на то, что КПК сегодня одновременно является и проводником, и тормозом политических перемен, она скорее всего сохранит свою «ведущую и направляющую роль» в жизни

Китая. Это подтверждается способностью правительства страны сохранять традиционные идеологические установки и при этом проводить реалистичный курс в управлении экономикой, а также тем, что в Китае хорошо отрегулирован процесс смены стареющих государственных лидеров.

Конечно же, сохранение и успешная деятельность нынешнего политического режима, при определенной его модернизации, отнюдь не гарантированы. Однако все говорит о том, что партийное и государственное руководство Китая работает целеустремленно и эффективно, а вся страна активно развивается.

Территориальное развитие. Со времени установления контроля над Тибетом (1950 г.) КНР неуклонно расширяет свою территорию. Так, совсем недавно под юрисдикцию Пекина перешли ставшие особыми административными округами Аомэнь (Макао) и Сянган (Гонконг).

До 2015 г. основной задачей и самой значительной территориальной проблемой Китая, по мнению его руководства, является возвращение Тайваня. Серьезность вопроса весомо подтверждают неоднократные заявления на самом высоком уровне о готовности, в случае, если того потребует обстановка, применить военную силу. Можно предположить, что до того, как Тайвань перейдет под власть Пекина, а также некоторое время после этого Китай не будет проводить активную экспансионистскую политику на других направлениях. В дальнейшем наиболее вероятными среди них станут, помимо незначительных спорных территорий в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Парасельские о-ва, о-ва Спратли и др.), территории российского Приамурья и Приморья, а также западные районы Казахстана.

При этом вовсе не обязательно, что такая экспансия будет проводиться военным путем. Учитывая сложившиеся за последние два-три столетия и особенно заметные во второй половине XX — начале XXI в. традиции мирной («ползучей») экспансии, а также подтвержденную тысячелетней историей способность Китая к самоидентификации и ассимиляции в себе других народов, это вполне может произойти если и не вполне естественным и мирным путем, то по крайней мере без развязывания крупномасштабных сражений.

Распад КНР, даже в случае смены режима, представляется маловероятным. Во-первых, такие институты, как КПК и НОАК, продолжают эффективно выполнять интегрирующие функции. Во-вторых, сохраняющиеся с конца XX в. тенденции регионализ-

ма, которые основываются на осознании местными элитами собственных интересов, будут в значительной степени умеряться как нейтралистскими тенденциями депрессивных районов (каковыми они являются), так и усиливающимися темпами экономической интеграции. В любом случае очевидно, что китайское правительство, опираясь на армию и репрессивный аппарат, способно удерживать под контролем Тибет и СУАР сколь угодно долго, а меры, прилагаемые к экономическому развитию этих регионов, и изменение национального состава населения будут способствовать снижению остроты проблемы.

Природные ресурсы. Высокие темпы роста экономики и объемов ВВП в Китае в обозримом будущем значительно увеличат потребление всех видов сырья и энергоносителей, доступ к которым станет одной из важнейших проблем страны. Так, по расчетам китайских специалистов, из 45 видов основных минеральных ресурсов к 2010 г. их собственных запасов будет достаточно только по 24 видам, а к 2020 г. — лишь по шести.

Важнейшим вопросом останется развитие энергетики. Согласно прогнозам, потребление первичной энергии к 2020 г. может возрасти более чем в полтора раза. В качестве «мировой фабрики товаров» Китай выйдет на первое место по энергопотреблению, опередив США. На развитие ТЭК существенным образом могут повлиять крупные открытия и новые технологии, особенно в ядерной и водородной энергетике. Китай останется одним из крупнейших мировых импортеров нефти и газа, многих других сырьевых продуктов.

Несмотря на то, что Китай является одним из мировых лидеров по объему гидроресурсов, в течение XXI в. в стране обострится проблема водоснабжения населения. Можно ожидать, что эта проблема станет серьезнее проблемы энергоносителей. Уже сейчас острую нехватку питьевой воды испытывает большинство крупнейших административных центров Китая — Пекин, Шанхай, Ланьчжоу, Чэнду, Сянган и др.

Особое значение приобретут проблемы экологии. Нагрузка на окружающую среду уже сейчас превысила допустимые показатели. В этих условиях каждый новый шаг вперед потребует от китайцев гораздо больших усилий, чем до сих пор.

Тем не менее, учитывая проблемы других развитых стран в этой области, в перспективе Китай по-прежнему останется великой державой, а по некоторым показателям получит статус сверхдержавы (прежде всего — по запасам черных, цветных и редко-

земельных металлов, угля, золота, леса, по пространствам для коммуникаций и др.).

Народонаселение. На рубеже XIX—XX вв. среди общественных деятелей и ученых Китая, обеспокоенных перспективами развития страны, возобладали традиционная точка зрения на население как источник благосостояния и могущества нации. Взгляды сторонников многочисленного населения оказали свое влияние на теории народонаселения, получившие распространение после образования КНР. Таким образом, целый ряд факторов — географического, религиозного и идеологического характера — способствовал постоянному увеличению числа жителей Китая в течение многих веков.

Рост численности населения Китая к середине XXI века также будет обусловлен увеличением продолжительности жизни. При сохранении нынешних темпов прироста населения за следующие 70 лет он может составить 1 млрд человек, то есть общая численность населения страны значительно превысит 2 млрд человек. В связи с этим правительство Китая продолжает принимать меры по контролю за рождаемостью. По прогнозу ООН, численность населения Китая (по среднему варианту прогноза) увеличится к 2030 г. до 1450 млн человек, а к 2050 г. сократится до 1395 млн.

Одновременно значительно возрастет миграция населения в соседние страны, что является одним из скрытых направлений государственной демографической политики, цель которой — снизить остроту внутреннего перенаселения и увеличить степень влияния Китая за рубежом. Произойдет постепенная ассимиляция народов Тибета.

Экономика. По расчетам Всемирного банка, Китай занимает третье место в мире по объему экономики после США и Японии. Применение как более объективного показателя паритета покупательной способности позволяет некоторым исследователям предположить, что ВВП КНР уже достиг примерно 35% от уровня США.

До сих пор КНР демонстрировала феноменально высокие темпы роста — в среднем 9,1% в год на протяжении последних 25 лет.

Естественно предполагать, что по объективным причинам сверхоптимистические прогнозы превращения Китая уже к 2010—2015 г. в ведущую экономическую державу мира не оправдаются. Скорее всего, США сохранят экономическое первенство дольше, чем считалось еще совсем недавно. Однако можно констатировать,

что, несмотря на очевидные трудности, Китай постепенно возвращает себе традиционное положение крупнейшей экономики мира.

При этом необходимо отметить, что «ножницы» между объемами экономик Китая и России, скорее всего, увеличатся. Даже если предположить, что темпы роста Китая снизятся до 6%, а в России останется устойчивый подъем на уровне 6% в год, к 2080 г. разрыв между двумя странами по объему ВВП может достичь десятикратной величины.

Культура и религия. В ближайшем будущем возможен подъем в сфере образования, а за ним — культурный расцвет, во многом аналогичный эпохе творческого расцвета конца эпохи Тан. В первую очередь изменится представление китайцев о своем месте в мире. Склонность к изоляции присутствует в Китае изначально. Но это не замкнутость, а скорее культурная самостоятельность.

Наряду с этим нельзя не отметить, что в нынешнее время в сознании китайского народа коммунистическая идеология уступает место не столько традиционным этико-моральным ценностям и нормам, сколько индивидуализму и потребительству.

Основой для нового культурного подъема может стать рост национального самосознания. Возвращение Гонконга в 1997 г. стало символическим окончанием эпохи западного превосходства. Впервые с начала революционных потрясений в 1910 г. китайцы осознали себя единой нацией, испытали гордость за свое национальное и культурное наследие. Рост националистических настроений отмечается не только у элиты общества, но и среди простого народа. Уверенно можно прогнозировать рост влияния китайской культуры на мировую цивилизацию по мере увеличения числа этнических китайцев во всем мире.

Наука и образование. Интеллектуальные традиции Китая, множество научных и инженерных школ страны, большая численность населения и грамотно построенная система образования гарантируют Китаю значительные успехи в науке, а следовательно, и базу для долгосрочного экономического подъема и развития военного потенциала.

Анализ распределения средств, выделяемых на финансирование научных исследований, позволяет говорить о том, что в будущем Китай добьется успехов в таких прикладных областях, как исследование космоса, управление ядерными процессами, медицина и др. В фундаментальных исследованиях в качестве главных направлений можно выделить физику высоких энергий и твердого тела, молекулярную биологию, цитологию, генную

инженерию, нейрофизиологию, прикладную математику, системное проектирование, астрофизику, исследование процессов циркуляции атмосферы, а также комплексные океанографические исследования.

По заявлениям китайских специалистов, их задача состоит в том, чтобы образование стало самостоятельной ценностью для китайской молодежи, превратилось в один из показателей жизненного успеха. Предполагается, что за счет этого китайская наука в ближайшие 50 лет сможет значительно умножить свой потенциал.

Вооруженные силы. В своем подъеме Китай делает ставку на экономическую мощь как основу совокупной национальной мощи. Военная модернизация не занимает первое место в генеральном плане превращения Китая в современное государство. Вместе с тем, очевидно, что возрастание экономической мощи страны означает увеличение ресурсов, которые могут быть направлены на нужды обороны.

Основной целью военной политики Китая в настоящее время является создание армии, соответствующей уровню ВС «мировой державы» и способной обеспечить защиту и реализацию интересов страны в любом регионе планеты и в космосе. Учитывая, что в настоящее время китайская армия по уровню своих возможностей входит в число мировых лидеров, темпы ее модернизации и объемы выделяемых на это средств велики, а руководство страны обладает твердой политической волей, можно утверждать, что Китай имеет все шансы добиться своей цели.

Внешняя политика имеет сугубо подчиненное значение по отношению к политике, направленной на экономическую и социальную трансформацию страны.

Пекин провозглашает зрелость своей внешней политики, ее идеологизированный характер, умеренность, нацеленность на диалог и сотрудничество со всеми странами, прежде всего соседними. Действительно, Китаю нужно, чтобы в длительной перспективе его окружение было мирным. Кроме того, зависимость Китая от внешнего мира, в первую очередь от Запада, постоянно увеличивается. В такой ситуации политика добрососедства для Пекина — настоятельная необходимость.

Китайское руководство представляет собой группу в целом традиционно мыслящих деятелей, для которых государство является высшей ценностью. В этом смысле внешняя политика Пекина вполне предсказуема. Не составляет тайны в своей основе и внеш-

Таблица 19.2.

Изменение основных параметров Китая по показателям стратегической матрицы (VIII в. до н. э. — конец XXI в.)

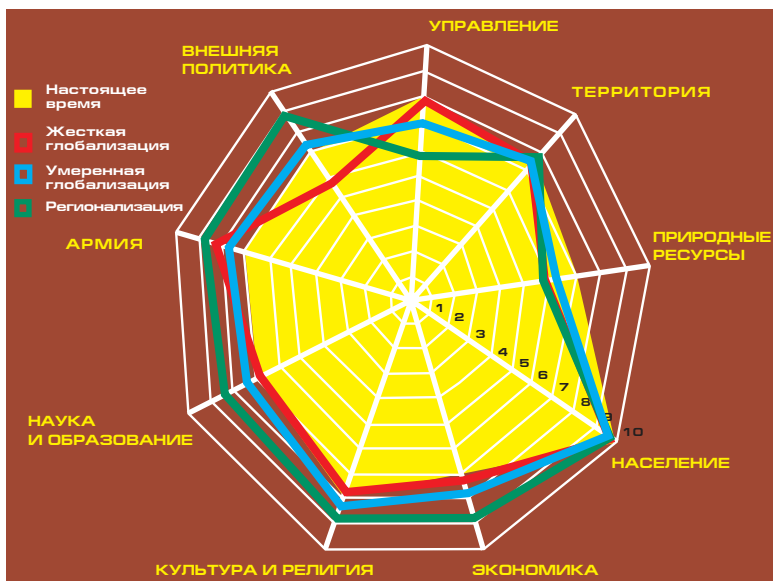
Событие	Дата	Показатели стратегической матрицы								
		Управ-ление	Терри-тория	Природ-ные ресурсы	Насе-ление	Эконо-мика	Культу-ра и ре-лигия	Наука и обра-зование	Ар-мия	Внеш-няя поли-тика
VIII в. до н. э. — VI в. н. э.										
Расцвет империи Чжоу	VIII в. до н. э.	3	2	6	2	3	3	3	3	4
Период Чжаньго («Борющихся царств»)	V–III вв. до н. э.	2	1	2	1	2	2	2	3	3
Расцвет империи Хань	Конец II в.	4	3	6	3,5	4	3	3	4	5
Период Южной и Северной династий	386–589 гг.	2	2	2	2	2	2,5	2,5	2	2
Средние века										
Образование империи Тан	618 г.	5	5	8	4,5	4	4	4	4,5	6
Расцвет империи Тан	VIII–IX вв.	6	6,5	9	6	6	5	7	5	4
Правление монгольской династии Юань	XIII–XIV вв.	1	3	3	3	1	3	2	1	1
Становление династии Мин	1368 г.	3	4	5	4	4	4	4	4	5
Расцвет империи Мин	XVI в.	6	7	9	7	6	5,5	7	5,5	5
Новая история										
Правление манчжурской династии Цин	1644–1911 гг.	3	6	7	8	6,5	5	3	4	4
Отречение династии Цин	1912 г.	2	5	6	9	2	5	1	1	1
Образование КНР	1949 г.	4,5	6,5	4	9	3,5	7	1	3	4
Настоящее время	2003 г.	8	7,5	7	10	7	8	7	7	7
Прогноз										
Жесткая глобализация	2080 г.	8	7,5	6	10	7,5	8	7	8,5	6
Умеренная глобализация	2080 г.	7	7,5	6,5	10	8	8,5	7,5	8	7,5
Регионализация	2080 г.	6	8	6	10	9	9	8,5	9	9

неполитическая стратегия КНР, нацеленная на выигрыш времени для накопления сил и в конечном счете превращения Китая в мировую, а не только региональную державу первого ранга. Можно назвать это стремлением господствовать, доминировать или всего лишь занимать достойное место в системе международных отношений — не суть важно.

Важнейшим направлением китайской внешней политики в силу традиционно присущего ей практицизма, при сохранении США лидирующих позиций в мире, останется американское. Развивая отношения с Вашингтоном, Пекин, вероятно, будет стремиться ограничить или уменьшить влияние Соединенных Штатов, прежде всего в своем ближнем окружении. Обоснованием таких действий служит концепция многополярного мира, предполагающая «противодействие гегемонизму». При этом отношения с Россией для Пекина будут играть подчиненную роль, как составная часть курса на создание благоприятного внешнего окружения и условий для успешного внутреннего развития. В среднесрочной перспективе — примерно на протяжении ближайших 20 лет — Пекин, по-видимому, будет проводить весьма «экономную» внешнюю политику, практикуя самоограничение и избегая

Рисунок 19.9.

Стратегическая матрица Китая 2003—2080 гг.

конфликтов. Уже ближе к концу XXI столетия на смену этому полуизоляционизму, вероятно, придет более активная политика, нацеленная на постепенное формирование не только дружественной Китаю, но и в значительной степени прокитайски настроенной Восточной и Центральной Азии.

Прогноз развития Китая на основе стратегической матрицы на период до 2080 г. по трем сценариям (жесткой глобализации, умеренной глобализации, регионализации) проведен в *табл. 19.2* и *рис. 19.9*. Наиболее благоприятен для Китая третий сценарий.

19.3. Стратегическая матрица Японии¹

19.3.1. Древняя Япония (III—VII вв.)

Население. Первые жители, по мнению большинства исследователей, появились на Японском архипелаге в III тыс. до н.э., перебравшись сюда из Юго-Восточной Азии. Ими были протоайнские племена, создавшие неолитическую культуру дзедмон. Айны оставались основным населением Японских островов до появления здесь предков современных японцев. Помимо них, на юге Кюсю жило племя кумасо (хаято). Протояпонские племена (южномонголоидного типа) мигрировали на острова через Корейский полуостров во II тыс. до н. э. Их численность быстро увеличивалась, они покорили кумасо и вели долгую борьбу с айнами, завершившуюся только к концу XII в.

Начиная с II в. в Японию переселилось много китайцев и корейцев, бежавших от междоусобных войн в их странах. Процесс формирования японской народности проходил вплоть до IV в. путем смешения этих племен с местным айнским населением. Общая численность населения Японских островов к началу новой эры, по оценке **А. Мэддисона**, составляла 3 млн человек [264. — С. 256].

Островное расположение и отсутствие сухопутных границ обусловили более позднее образование государства на территории Японии в сравнении с континентальной частью Восточной Азии (Китай, Корея, Вьетнам). К началу нашей эры японцы жили общинами, строившимися по принципу кровного родства. Род (удзи) являлся основной хозяйственной единицей. Во главе рода стоял старейшина (удзи но ками). По мере прироста населения и разрастания родов происходит их расселение и разделение на боль-

¹Раздел подготовили д-р экон. наук., проф., академик РАЕН **А. И. Агеев**; канд. воен. наук **Б. В. Куроедов**.

шие (о-удзи) и малые (ко-удзи) роды. Начиная с I в. роды стали объединяться в родовые и племенные союзы, а во II в. начался процесс образования межплеменных объединений. В III в. уже существовал крупный племенной союз, известный в истории Японии как «государство Ямато». На его базе в дальнейшем и возникло японское государство. В это же время шло активное переселение на острова китайцев и корейцев.

Первые упоминания о японцах встречаются в китайских хрониках, относящихся к I в. до н. э. — V в. н. э. Особенно богатые сведения о древней Японии, относящиеся к III в., содержатся в китайской хронике Вэй-чжи («История Вэй»).

Государственное управление. Во главе Ямато встал наиболее крупный и богатый род, старейшина которого именовал себя «царем государства Ямато». Сам род считался «царским» и впоследствии положил начало непрерывной династии японских императоров. Постепенно власть правителей Ямато, носившая первое время характер родоплеменного управления, приобрела форму монархии. При этом роды сохраняли свою автономию, а их старейшины — власть над землей и людьми рода.

Вместе с развитием государственных отношений возник и развивался рабовладельческий уклад. Число рабов пополнялось как за счет межродовых столкновений, так и в результате завоевания айнов и кумасо.

Развитие общества и государства привело к централизации власти. Принц **Сетоку-тайси** (регент 593—621 гг.) провел ряд реформ: вместо наследственной системы должностей установил 12 рангов государственных служащих; ввел «Кодекс XVII статей», в котором излагались буддийские и конфуцианские принципы управления государством и провозглашалась верховная власть царей Ямато; обеспечил поддержку буддизму, который начал распространяться в Японии с VI в.; установил дипломатические отношения со странами континентальной Азии. Он же впервые ввел титул тэнно (дословный перевод — «сын неба», в европейском понимании — «император»), которым и поныне именуют себя во внешних сношениях правители Японии.

Процесс формирования жестко централизованного феодального государства ускорился во второй половине VI в., когда в результате переворота была свергнута власть рода Сога, связанного с родовой знатью, и укрепились позиции собственно императорского рода. В ходе реформ была установлена государственно-феодальная собственность на землю в виде надельной системы.

Территориальное развитие. Несмотря на то, что миграционные пути древних японцев пролегали через острова как Филиппинского архипелага, так и архипелага Рюкю (остров Окинава), первоначально территория японского государства охватывала только часть острова Хонсю — область Ямато (откуда и возникло название государства). В III—IV вв. в результате как мирного присоединения других родов и племен, так и военного захвата государство Ямато распространило свою власть на большую часть территории Хонсю. Помимо этого, в 369 г. оно захватило на крайнем юге Кореи (близ нынешнего Пусана) небольшую область (Миман) и владело ею до 562 г.

Природные ресурсы. Вулканический характер Японских островов обеспечил относительно большой запас полезных ископаемых, способный обеспечить потребности государства на данной стадии развития. По уровню обеспеченности железными, медными, марганцевыми и свинцово-цинковыми рудами, а также углем Япония была полностью самодостаточна. Устойчивые товарные отношения с континентальными государствами стимулировали разработку месторождений золота и серебра.

Водные ресурсы Японии также велики: это не только моря, но и множество коротких, но полноводных горных рек. Это способствовало развитию рыболовства и поливного земледелия, а также развитию речного транспорта.

Основу экономики Древней Японии составляло сельское хозяйство. Мягкий климат и богатые водные ресурсы обусловили преимущественное развитие рыболовства и рисоводства (позаимствованного на континенте). Другими занятиями населения были охота и скотоводство.

Рис и рыба становятся не просто основными продуктами питания: вокруг них строится все остальное национальное производство — орудия обработки земли, рыбной ловли, переработки продукции и т. д. Разведение риса способствовало развитию ирригации и строительству соответствующих сооружений. По производству ВВП на душу населения Япония к началу нашей эры несколько отставала от среднемирового уровня (400 долл. в ценах 1990 г. против 445).

Во второй половине VII в. в Японии были открыты месторождения нефти, сурьмы, олова; началось развитие металлургии и производства бумаги.

Культура и религия. Религиозные верования древних японцев носили мистически-мифологический характер. Согласно им, мир был населен духами, постоянно вмешивающимися в жизнь

людей. Почитались духи полей, рек, гор, долин, огня, воды и т. д. Особо почиталась богиня Солнца — Амата́расу, ставшая общеплеменным божеством царского рода. Согласно японским хроникам, первый император Японии — Дзиму, взойшедший на престол в 660 г., был прямым потомком Амата́расу.

В этот период в Японии были широко развиты устное песенно-поэтическое творчество и мифология. По мере становления и развития устойчивых связей с материком в страну начали проникать новые религиозные течения, прежде всего буддизм. Начало распространения его в Японии относится к VI в. Буддийскую культуру на островах первыми освоили секты Тэндай и Сингон. Основатели этих сект — **Сайте** и **Кукай** — предложили собственные толкования буддизма. Популярности новой религии способствовало покровительство ей со стороны верховной власти. Таким образом, с середины I тыс. н. э. Япония вошла в китайско-буддийский ареал культурных связей.

Вместе с буддизмом на островах появились театральные формы из стран Восточной Азии. Эти музыкально-танцевальные представления (гигаку и бугаку) способствовали формированию классического японского театра.

В Японию из Китая и Кореи переселялось большое количество монахов и простых крестьян, а также ремесленников и даже ученых. В конечном итоге это привело к тому, что на рубеже IV—V вв. в официальных документах и религиозно-философских сочинениях стала использоваться китайская иероглифическая письменность.

Наука и образование. В эпоху древности и раннего средневековья естественнонаучные знания накапливались главным образом в областях, связанных с сельским хозяйством, медициной, ремеслами. Существенное влияние на развитие этих знаний оказали культуры Китая и Кореи.

С проникновением из этих стран буддизма и несколько позднее (VII—VIII вв.) — конфуцианства связано возникновение в Японии философии. В VI в. при буддийских монастырях появились первые школы. В 675 г. в Асуке построена первая обсерватория. В начале V в. был учрежден придворный астрономический отдел и принят первый законодательный акт по образованию — сделана попытка создать систему государственных школ (столичных и провинциальных). В них юноши из высших сословий изучали китайскую классическую литературу, философию, право, историю, математику. Эти школы просуществовали недолго и закрылись в период усиления феодальной раз-

Рисунок 19.10.

Стратегическая матрица Японии древних веков

дробленности. Вместо них крупные феодалы при своих дворах создали клановые школы, где молодые люди изучали военное дело, литературу, математику и этикет. Образование крестьян и ремесленников сводилось к передаче трудовых навыков, а воспитание осуществлялось при помощи буддийских молитв.

К VI в. **вооруженные силы** японского государства несли черты как племенного, так и нового, феодального, строя. Проявлялось это в том, что император содержал профессиональное войско (по типу русской княжеской дружины), а также имел возможность в случае войны «призвать в армию» все взрослое мужское население. По уровню боевых возможностей и общей численности эта армия не могла соперничать с армиями континентальных государств, однако вполне соответствовала уровню развития страны и выполняла стоящие перед ней задачи. Это подтверждает тот факт, что в I в. японцы часто совершали набеги на корейское побережье. Тем не менее основной задачей армии в это время являлось расширение владений Ямато на Японских островах.

Целью внешней политики того времени было установление дружественных отношений с континентальными соседями. Сохранились сведения о том, что принц **Сетоку-тайси** направил несколько посольств к императору китайской династии Суй, резуль-

татом чего стало установление регулярной торговли и культурного обмена.

Значения показателей стратегической матрицы Японии этого периода представлены на *рис. 19.10*.

19.3.2. Япония в Средние века (VII — вторая половина XIX вв.)

В результате «переворота Тайку» во второй половине VII в. в Японии установилась государственно-феодалная собственность на землю в виде надельной системы. Происходило это путем лишения отдельных родов права на владение землей и привело к завершению формирования централизованного феодального государства. Страна была разделена на провинции (купи) и уезды (гунн) во главе с назначаемыми губернаторами (кокуси) и начальниками (гунси), как правило, бывшими родовыми старейшинами и представителями местной родовой знати. В 701 г. вся система феодальных отношений была закреплена в своде законов, известном под названием кодекса Тайхо.

До начала VIII в. постоянной столицы не существовало, после смерти императора в силу религиозных соображений она переносилась на новое место. Первая постоянная столица, Нара, была основана в 710 г. В 794 г. ее перенесли в Киото (Хэйан) — город, построенный домом Фудзивара, сосредоточившего в то время в своих руках центральную власть. Фудзивара правили в качестве канцлеров (кампаку), а еще чаще — регентов (сэсе) при малолетних императорах, которых по достижении зрелого возраста вынуждали принимать монашество и уходить в монастырь.

В противовес государственной собственности на землю уже с конца VIII в. начали возникать частновладельческие вотчины (сеэн), владельцы которых имели право не на землю, а на доход с нее. В результате к началу X в. надельная система в первоначальном виде фактически была разрушена, в Японии сформировалось военно-феодалное сословие (буси), которое делилось на крупных феодалов — князей (дайме) и мелкопоместное служивое дворянство (самураи). Появились сильные феодальные кланы (дома), имевшие в своем подчинении множество вассалов.

В 1185 г. в результате победы над домом Тайра господствующее положение в стране занял дом Минамото. Его глава — **Еритоми Минамото** в 1192 г. объявил себя верховным военачальником (се-

гуном) и главой правительства (бакуфу — военной ставки), сосредоточив в своих руках всю военную и гражданскую власть. Во главе провинций сегун назначал военных губернаторов (сюго). Император, находившийся со своим двором в Киото, был полностью лишен светской власти, сохранив лишь сакральную. С небольшими перерывами эта форма правления просуществовала до 1868 г.

В первой половине XVII в. правящей с 1603 г. династии Токугава удалось объединить раздробленную между крупными феодалами Японию в централизованное феодально-абсолютистское государство. Была установлена система жесткого контроля правительства над даймае. Служилое сословие — самураи — сосредотачивались преимущественно в городах — резиденциях князей, получая жалованье натурой (рисом). Была установлена система четырех сословий — самураев, крестьян, ремесленников и торговцев — со строгой сословной регламентацией. Самураям как единственному привилегированному сословию противостояли все остальные «простолюдины» (хэймин).

Ко второй половине XIX в. Япония оказалась в состоянии политического и экономического кризиса. В результате событий 1862—1868 гг., получивших в японской истории название «реставрация Мэйдзи», представитель последнего сегуната **Токугава** отказался от власти, передав ее в руки императора. Считается, что эти события открыли новую, капиталистическую эру в истории Японии.

С начала средних веков и вплоть до конца XII в. в ходе борьбы с айнами продолжалось расширение *территории* государства на северо-востоке острова Хонсю. В результате власть императора (фактически — сегунов) была распространена на острова Сикоку, Кюсю и Окинава. Помимо этого, сегуны дважды, в 1592—1593 и 1597—1598 гг., предпринимали неудачные попытки захватить земли на Корейском полуострове.

По мере своего развития японское государство все в большей степени использовало имевшиеся в его распоряжении *природные ресурсы*. Однако, несмотря на значительное развитие экономики, уровень обеспеченности ими оставался достаточным для удовлетворения внутренних потребностей страны и их экспорта.

В средние века темпы прироста *населения* Японии заметно ускорились. Несмотря то, что много людей погибало от стихийных бедствий (цунами, землетрясений) и войн, приросту населения способствовали относительно высокий для того времени (в сравнении с Европой) уровень санитарии и медицины, обеспечивавший значи-

тельно больший (в сравнении с той же Европой) процент выживания родившихся детей, а также начавшее складываться в то время особое отношение к детям — некий «культ ребенка». В результате к 1700 г. число жителей Японии составляло около 27 млн человек.

Сельское хозяйство продолжало составлять основу японской экономики, однако с начала XVI в. все большую роль в ней стали играть ремесло и торговля. Международное признание получили производство холодного оружия и фарфора.

Значительно возросли объемы внешней торговли. К этому времени Япония установила торговые отношения не только с Китаем и Кореей, но и с Сиамом, Вьетнамом, Камбоджей, Явой и другими странами Юго-Восточной Азии. Японцы вывозили из своей страны лес, золото, медь, холодное оружие, лакированные изделия, веера, а ввозили шелк-сырец, хлопок, холст, парчу, фарфор, лекарства, произведения искусства, книги.

Развитие внешней торговли оказало большое влияние на прогресс в добывающей промышленности. Феодалы начали интенсивно заниматься горным делом (добычей золота, серебра, меди) в своих владениях. Часть добываемых ресурсов использовалась в местном производстве, что также положительно сказывалось на экономике страны, однако в основном эти ресурсы шли на экспорт.

С установлением с 1543 г. регулярной торговли с европейскими странами — Португалией, а затем и Испанией (1584 г.) одним из основных предметов ввоза из них стало огнестрельное оружие. Кроме того, европейцы выступали в качестве посредников в торговых отношениях Японии с остальными странами Азии.

Для организации землевладения Японии в период династии Токугава характерно наличие большого числа мелких крестьянских хозяйств, выполнявших феодальные повинности в пользу дайма. Вместе с тем в деревне возникла прослойка так называемых новых помещиков, которая формировалась из среды купцов, ростовщиков, зажиточных крестьян, а также самураев. Возникли мануфактуры, в том числе хлопчатобумажные, шелкоткацкие. Промышленное производство появилось в конце XVIII — начале XIX в. Постепенно складывался капиталистический уклад экономики. В конце XV — начале XVIII в. Япония эпохи Токугава достигла пика своего развития.

В начале второй половины XVIII в. в Японии был изобретен станочный гидропривод, а в 1780 г. — прядильная машина с гидроприводом, что способствовало широкому развитию мануфактуры (производству шелковых и хлопчатобумажных тканей, бумаги,

фарфора). Однако позднее Япония вступила в длительный период экономического и политического кризиса. Если с 1000 г. до 1700 г. ее доля в мировом ВВП увеличилась с 2,7% до 4,1%, то к 1870 г. она сократилась до 2,3% [264. — С. 260]. В 1820 г. производство ВВП на душу населения было равно среднемировому, а в 1870 г. оказалось на 16% ниже [там же. — С. 262].

Культура и религия. С переносом постоянной столицы в конце VIII в. в Киото (Хэйан) в Японии наступил период расцвета искусств (Хэйанский период, до конца XII в.). В начале VIII в. появились первые японские письменные исторические хроники. Важнейшие из них составлены **Ясумаро Оно** в 712 г. — «Кодзики» («древности») и принцем **Синно** в 720 г. — «Нихон секи» («Анналы Японии»). Обе хроники излагают древнюю историю Японии начиная с «эры богов» и содержат, наряду с исторически достоверными сведениями, особенно о периоде V—VII вв., различные мифы, легенды и сказания. В 759 г. появилась первая японская поэтическая антология «Маньёсю», включившая свыше четырех половиной тысяч фольклорных и авторских (около 500 авторов) стихотворений, большей частью в жанре танка.

К концу IX в., в период правления дома Фудзивара, после трех веков тесных торговых, дипломатических и культурных отношений, официальные связи с Китаем были прерваны и японское государство обрело индивидуальный облик. К этому времени относится зарождение японской повествовательной литературы (наиболее известное произведение «Такэтори-моногатари» состоит из ряда новелл, вставленных в общий обрамляющий сюжет). В этой повести использованы фольклорные и литературные сюжеты, герои наделены чудесными и реально-бытовыми чертами.

В X—XI вв., под совокупным воздействием культовых традиций синтоизма и учений некоторых сект буддизма, складывается эстетическая категория моно-ноаварэ («печальное очарование вещей»), наложившая отпечаток на все последующее развитие культуры и литературы Японии. Появляются первые литературные труды. Широкое распространение получают «рэкиси моногатари» (исторические повествования), «катами» (зеркальные, то есть отражающие действительность, произведения) и «мирай-ки» (пророческие повести). Из сочетания стихотворного экспромта и прозаического введения к нему возникает особый вид насыщенной стихами прозы, первым образцом которой является «Исэ-моногатари», а затем дневниково-мемуарная литература (никки).

Для периода XII—XVI вв. характерно возникновение военно-феодалных эпопей «гунки» — военных повестей, расцвет драматургии и поэзии «рэнга» («нанизанные строфы») и зарождение городской литературы (XVI в.). В поэзии наряду с танка распространяется жанр имаэута («песни на современный лад»).

В XVII в. господствующее положение в японской поэзии занял жанр хокку, создавший несколько официальных школ. Это привело к популяризации поэзии, введению в нее просторечной и диалектной лексики, демократизации тематики.

К концу XIV — началу XV в. из разнообразных заимствованных и исконно японских представлений возник театр ноо, включающий музыку, танец и драматическое действие. Исторические корни театра восходят к древним обрядовым действиям земледельческих празднеств. В XIV—XV вв. была разработана эстетическая основа искусства ноо как рафинированного театра воинов и аристократов. В XVII в. получили развитие и другие жанры, отражавшие запросы третьего сословия, — театр кукол *дзэрури* и театр *кабуки*, ставшие ведущими традиционными жанрами японского театрального искусства. Основу дзэрури составляют музыкально-песенный сказ, исполняемый певцом-сказителем, и представление кукол. Театр кабуки (действуют актеры) соединяет музыкальные, танцевальные и драматические элементы. Он развивался параллельно с театром дзэрури, и оба они оказывали друг на друга влияние. Окончательно театр кабуки сформировался к концу XVIII в.

Средние века стали также периодом становления и расцвета многих видов искусств, определивших неповторимый облик Японии и ее вклад в мировую культуру. В это время сложились национальный стиль архитектуры, оригинальная акварельная живопись, садово-парковое искусство (Япония считается его основоположником в мире), возникшее под влиянием философии дзэн. Самостоятельным видом национального искусства стала перенесенная из Китая культура употребления чая. Чайные церемонии стимулировали дальнейшее развитие производства керамики и фарфора.

Вместе с первыми европейцами в Японии появились христианские проповедники, развернувшие активную миссионерскую деятельность. Однако результат этой работы даже по прошествии нескольких веков оказался незначительным. К началу новой эпохи религиозные взгляды подавляющего большинства японцев по-прежнему представляли собой сочетание

традиционного синтоизма с элементами буддизма и конфуцианства.

Все это свидетельствует о том, что с IX—X вв. Япония в области культуры и религии фактически была не просто самодостаточным, но и одним из ведущих государств мира. Однако ее влияние на другие страны в этих областях сдерживала проводимая в этот период государственная политика самоизоляции.

Наука и образование. В VIII в. были созданы японские счеты — тикусаку. Около 840 г. в Японию проникло книгопечатание (ксилография). В начале X в. **С. Фуказ** составил обзор животного и растительного мира Японии, состоящий из восемнадцати книг. В XII—XIV вв. сложились учения сект дзэн, дзедо и нитирэн, работали крупные интерпретаторы буддийской философии — **Догэн**, **Синран** и **Нитирэн**. К середине XIV в. века было проведено географическое описание провинций страны, **С. Кадзивара** составил «Записки о медицине» (1350 г.).

В XIV—XVI вв. в философской мысли неограниченно господствовал буддизм, с XVII в. преобладающее влияние приобрело конфуцианство, более соответствовавшее феодальным устоям японского общества. Ведущим философским течением была неоконфуцианская школа Сюсигаку. Наряду с ней существовали школа классического конфуцианства Кокугаку и школа Оемэйгаку — школа последователей китайского философа **Ван Ян-мина**.

В XVI в. в Японию стали проникать сведения о европейском естествознании, однако с 1639 г. и до середины XIX в. страна была полностью закрыта для иностранцев. В это время достижения мировой науки становились известными в Японии главным образом через специальное объединение переводчиков нрангакуп, составлявшее обзоры по различным отраслям знания.

В XVII — начале XVIII в. началось формирование самобытных национальных научных школ. В математике были разработаны алгебра («тэндзан») и теория окружностей («искри»), дано обоснование теории бесконечных дробей (1726 г.). В 1744 г. создана астрономическая обсерватория в Эдо. В конце XVI в. был построен звездный глобус и составлен календарь дзеке, выдвинута идея о зависимости изменений погоды от солнечной активности.

В начале XIX в. была сделана геодезическая съемка территории страны и нанесены на карты некоторые участки побережья морей дальнего Востока (1809 г.). Приблизительно в это же время были написаны первые японские «Курс общей физики» (**Ринсо**

Рисунок 19.11.

Стратегическая матрица Японии Средних веков

Аоти, 1825 г.) и труд по химии (Йоан Удагава). В 1833 г. Х. Иосида выделил первые препараты биокатализаторов. Тогда же была предпринята первая в Японии попытка анатомирования человека.

В середине XVII в. бурный рост городов, развитие торговли и ремесел стали причиной создания школ для детей ремесленников и бедных самураев, где подростков обучали грамоте, счету, ручному труду.

Самурайское сословие составило основу не только командного состава, но и всей японской армии. Крестьян призывали на службу только в особых случаях. Фактически армия состояла из самурайской конницы и пехоты. Военный флот был незначительным как по своему количественному составу, так и по уровню боевых возможностей из-за отсутствия прямого парусного оснащения и артиллерийского вооружения.

Тем не менее уровень боеспособности сухопутных войск был достаточно высок. В 1274 г., во время нашествия монголов, овладевших до этого Китаем и утвердивших там свою династию, японцы нанесли им несколько чувствительных поражений, в результате чего захватчики вынуждены были эвакуироваться. Вторая попытка вторжения в 1281 г. также окончилась неудачно: большинство кораблей монгольской армии погибло от тайфуна.

Знакомство с огнестрельным оружием в результате контактов с европейцами вызвало переворот в японском военном искусстве. Был создан новый род пехоты, состоящей из крестьян, вооруженных ружьями (асигару). Это новшество способствовало изменениям в обществе: некоторые крестьяне-пехотинцы, отличившиеся на военной службе, получали самурайские звания, а иногда и высокие государственные посты.

Несмотря на это, консерватизм японского правительства во взглядах на военное строительство стал причиной того, что с XVI в. японская армия и флот стали все больше отставать в своем развитии от ведущих мировых держав. В результате вес Японии в мире заметно уменьшился, в стране разразился экономический и политический кризис, завершившийся буржуазной революцией 1868 г.

Особенностью японской *внешней политики* этого периода является ее самоизоляции. В конце IX в. были прерваны официальные связи с Китаем. Однако объективные требования экономики и естественный ход истории привели к постепенному снятию запрета. К открытию Японии европейцами страна поддерживала официальные отношения со многими государствами Азии — Китаем, Кореей, Сиамом, Индией.

После нескольких десятков лет контактов с европейскими странами правительство **Токугава**, опасаясь экспансии с их стороны, а также распространения христианства, вернулось к политике изоляционизма. В 1633, 1636 и 1639 гг. последовали указы о «закрытии страны» (под страхом смерти были запрещены въезд иностранцев, выезд японцев за границу и строительство больших судов). С 1641 г. ограниченная торговля с Китаем и Голландией была разрешена лишь в Нагасаки (Дэсима).

В 50–60-х гг. XIX в. правительство Японии под давлением США и европейских государств было вынуждено отказаться от самоизоляции. Послав военную эскадру, США в 1854 г. добились открытия портов Симода и Хакодате для иностранных кораблей. Соглашения, заключенные Японией с США и европейскими державами в 1854–58 гг. (Ансэйские договоры), вывели ее на мировой рынок. Тогда же, в 1855 г., был подписан первый русско-японский договор, положивший начало официальным отношениям двух стран.

Политика вынужденных уступок иностранцам продолжалась до начала 60-х гг., когда в 1863 г. под давлением самураев император издал указ об изгнании иностранцев из пределов страны. В ко-

нежном итоге это привело к так называемой незавершенной буржуазной революции 1868 г. Матрица Японии периода Средних веков приведена на [рис. 19.10](#).

19.3.3. Новая история Японии (1868—1945 гг.)

«Реставрация Мэйдзи» по существу была своеобразной буржуазной революцией. Особенность ее состояла в том, что ее главной движущей силой были феодалы, которые и создали новое правительство. Японская буржуазия, в то время преимущественно торгово-ростовщическая, была еще политически слаба и не могла непосредственно прийти к власти. Тем не менее вошедшие в правительство дайме, в значительной степени сами обуржуазившиеся и тесно связанные с буржуазией, выражали ее интересы. Эта двойственность правительства обусловила общую капиталистическую направленность развития Японии при сохранении многих феодальных пережитков. Вследствие этого революция 1868 г. получила еще название «незавершенной».

В течение нескольких лет в стране был проведен ряд важных реформ в системе **государственного управления**. В 1869 г. дайме были лишены феодальных прав и назначены наследственными губернаторами. Однако уже через два года, в 1871 г., княжества были ликвидированы. Вместо них были созданы префектуры (кэны), а наследственные губернаторы были заменены назначаемыми правительством префектами. В том же году по всей стране было установлено единое законодательство и судебная система, формально уравнены в правах все сословия, отменена всякая регламентация профессий и занятий, ликвидированы цеха и гильдии.

Быстрое капиталистическое развитие Японии обострило социальные противоречия, активизировало внутривнутриполитическую борьбу, вывело ее на новый уровень. В 1881—1882 гг. в стране появились первые политические партии — либеральная партия (Дзюто) и партия реформ (Кайсинто).

В 1889 г. правительство от имени императора опубликовало конституцию, составленную по примеру прусской. Япония провозглашалась конституционной монархией во главе с императором, чья особа «священна и неприкосновенна». Законодательная власть принадлежала совместно императору и двухпалатному парламенту, состоявшему из палаты пэров и палаты представителей. Члены палаты пэров назначались императором из числа представителей ари-

стократии, а также лиц, имеющих особые заслуги перед монархией. Палата представителей избиралась на четыре года и могла быть распущена императором. Избирательное право было ограничено множеством цензов — имущественным, оседлости, возрастным и др., так что избирателями были лишь около 2% населения.

Кабинет министров отчитывался в своих действиях только перед императором. Кроме него, большую роль в определении государственной политики играл Тайный совет — совещательный орган при императоре, назначаемый им в составе президента, вице-президента и 25 членов.

Формально являясь конституционной монархией, в действительности Япония представляла собой абсолютную монархию. С некоторыми изменениями (закон 1925 г. о всеобщем избирательном праве для мужчин, отменивший имущественный ценз; появление новых партий и др.) эта система государственного управления просуществовала вплоть до конца Второй мировой войны. При этом она вполне соответствовала мировой практике того времени (Великобритания, Германия) и обеспечивала эффективное управление государством.

Экономика. В 1873 г. была проведена аграрная реформа, отменившая феодальную собственность на землю и предоставившая ее в частную собственность крестьянам (те участки, которые они обрабатывали на момент принятия закона) и так называемым новым помещикам (богатым крестьянам, торговцам, ростовщикам), у которых земля была в залоге и не могла быть выкуплена владельцами. Получившие землю крестьяне обязаны были платить земельный налог, составлявший 3% от ее стоимости.

Стремясь догнать развитые страны, правительство начало строить за счет государства промышленные предприятия (текстильные, горные, металлургические и др.), железные дороги, морские суда, телеграфные линии, одновременно предоставляя частным предпринимателям щедрые субсидии, займы, налоговые льготы. В 1872 г. была открыта первая железнодорожная линия Токио — Йокогама.

В конце 1880 г. под предлогом необходимости повысить рентабельность промышленности был принят закон о передаче большинства предприятий частному капиталу на исключительно выгодных для него условиях. В Японии возникают такие крупные монополистические объединения, как Японская бумажная компания (1880 г.), Японская текстильная компания (1882 г.), Японская пароходная компания (1885 г.) и др. В руках государства остались главным образом предприятия военной промышленности.

Японо-китайская война 1894—1895 гг. ускорила процесс превращения Японии в империалистическую державу. Сильно отставая по уровню экономического развития от ведущих мировых держав, она, тем не менее, на рубеже XIX—XX вв. вступила в стадию монополистического развития.

Победа в русско-японской войне далась Японии ценой сильнейшего напряжения экономики. Однако получение от России значительных экономических преференций, включая большую денежную контрибуцию, а также прямая помощь со стороны Англии и США помогли быстро восстановить хозяйство.

Вступив в Первую мировую войну на стороне Антанты, Япония фактически не принимала участие в военных действиях. При этом она сумела воспользоваться благоприятной обстановкой и захватить дальневосточные и другие азиатские рынки, ранее принадлежавшие европейским странам, для сбыта своих товаров. Япония сделалась монопольным поставщиком и получила огромные прибыли. В результате к концу войны объемы ее промышленного производства возросли более чем в два раза, возникли новые отрасли — авиационная, моторостроительная и др.

Однако вскоре после завершения войны экономическое положение Японии ухудшилось. Она быстро утратила выгодные позиции, занятые в военное время, поскольку европейские страны вновь стали вывозить товары на азиатские рынки, вытеснив оттуда японские за счет качества. Усугубил ситуацию и мировой экономический кризис 1920—1921 гг. Некоторой стабилизации удалось добиться лишь к 1924 г.

Еще больше затронул японскую экономику мировой кризис 1929—1933 гг. Руководящие круги Японии попытались найти выход в милитаризации экономики и страны в целом, во внешней агрессии. В 1937 г. экономика была переведена на военные рельсы, обеспечивая все возрастающие потребности армии в оружии и снаряжении. Промышленность была способна производить все существовавшие в то время виды вооружений (включая такие уникальные, как подводные лодки и авианосцы).

Вплоть до своего поражения в 1945 г. в экономическом плане Япония оставалась одной из сильнейших мировых держав того времени.

Численность *населения* Японии к началу XX в. составляла около 40 млн человек, и по этому показателю страна относилась к самым густонаселенным государствам мира; к концу века здесь проживало уже 125 млн человек. Однако темпы прироста насе-

ния, которые в 1913—1950 гг. на 42% превышали среднемировые, к концу века (1973—2001 гг.) оказались ниже их в 2,9 раза [264. — С. 256—257].

Территория. Стремясь отвлечь самураев от внутривосточной борьбы и проблем государственного реформирования, японское правительство встало на путь внешней агрессии, пообещав им за участие во внешних захватах выделить земли в личное владение за счет захваченных территорий. В 1874 г. Япония попыталась захватить Тайвань, однако этому воспротивились ведущие мировые державы. Тогда в 1876 г. она направила военную экспедицию в Корею. В этом же году был подписан кабальный для Кореи Канхоаский договор, согласно которому Япония получала экстерриториальность и консульскую юрисдикцию для своих подданных в Корее и получала возможность торговать с Японией через порт Пусан. Затем были открыты еще два порта — Вонсан (Гензан) и Инчхон (Чемульпо), где появились японские поселения.

В 1875 г. Япония заключила договор с Россией: та уступала Японии все острова Курильской гряды в обмен на признание Сахалина полностью принадлежащим России.

В ответ на вспыхнувшее в Корее в 1894 г. восстание Япония ввела туда войска, которые свергли местное правительство, состоявшее из сторонников Китая, и заменили его прояпонским, после чего спровоцировали войну с Китаем.

Японо-китайская война 1894—1895 гг. окончилась победой Японии. По Симоносекскому договору Китай уступил Японии Ляодунский полуостров, Тайвань и Пескадорские о-ва, а также обязался уплатить огромную контрибуцию. Однако по настоянию России, Германии и Франции Япония по Пекинскому договору 1895 г. вернула Китаю Ляодунский полуостров, получив от него дополнительную контрибуцию.

По Портсмутскому мирному договору 1905 г., заключенному по итогам русско-японской войны, помимо денежной контрибуции Япония получила исключительные права в Корее, арендованную Россией территорию на Ляодунском полуострове, Южно-Маньчжурскую железную дорогу и Южный Сахалин.

В 1910 г. Япония произвела аннексию Кореи, превратив ее в свою колонию.

Вступив в августе 1914 г. в Первую мировую войну, Япония сосредоточила усилия на экспансии в Китае. В 1915 г. она захватила провинцию Шаньдун. На Версальской мирной конференции 1919 г.

Япония добилась передачи ей этой территории, а также мандата на управление Каролинскими, Маршалловыми и Марианскими островами, ранее принадлежавшими Германии.

Выступив после Октябрьской социалистической революции 1917 г. одним из инициаторов военной интервенции против Советской России, в 1918 г. Япония оккупировала Приморье, Восточную Сибирь и Северный Сахалин, оставив их только в 1922 г. после упорной борьбы (кроме Северного Сахалина, откуда японские войска ушли в 1925 г. после установления советско-японских дипломатических отношений).

В 1931 г. японские войска захватили северо-восток Монголии, создав там якобы «независимое» государство Маньчжоу-Го, которое на самом деле было колонией Японии. Затем она захватила значительную часть Внутренней Монголии, намереваясь отделить от Китая его северные провинции, включая Пекин, под видом их «автономии». Вступив во Вторую мировую войну в качестве союзника гитлеровской Германии, Япония в 1940 г. ввела войска на север Индокитая, бывшего в то время французской колонией. К 1942 г., когда в войне на Тихом океане произошел перелом, японцы захватили страны Юго-Восточной Азии (Малайзию, Сингапур, Бирму, Филиппины, Индонезию, Гонконг), часть Новой Гвинеи, многие острова на Тихом океане, ранее принадлежавшие США и Англии, подошли к границам Индии и уже угрожали Австралии.

После крупных поражений от США в мае 1942 г. в Коралловом море и в июне того же года у острова Мидуэй, японцы начали одну за другой терять завоеванные страны. Советские войска начали боевые действия против Квантунской армии в Маньчжурии летом 1945 г. Квантунская армия была очень сильна и даже после объявления 14 августа 1945 г. императором безоговорочной капитуляции Японии не прекратила сопротивления. В результате ожесточенных боев к сентябрю 1945 г. советские войска освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова.

Таким образом, с начала XX в. и вплоть до поражения в 1945 г. Япония постоянно стремилась расширить свою территорию путем военной экспансии, неоднократно выступая инициатором развязывания войны. В результате такой политики к 1942 г. она стала одной из крупнейших колониальных держав мира, однако уже в 1945 г. потеряла все завоеванное, включая территории, приобретенные в конце XIX—XX в.

Наука и образование. С преобразованиями периода Мэйдзи связано становление современной японской науки. Одновременно с изменением системы государственного управления в 70-х гг. XIX в. японское правительство провело важные реформы в области просвещения. Было введено всеобщее начальное обучение по европейскому образцу, созданы средние школы и университеты: государственные — Хоккайдо в Саппоро (1876 г.), Токийский (1877 г.) и др., а также частные — Рикке (1874 г.), Гакусюин (1877 г.) в Токио, Досия в Киото (1875 г.), Кансайский в Осаке. Для чтения лекций в японские университеты приглашались европейские ученые, издавались японские переводы иностранных научных трудов. Многие японцы отправлялись на учебу за границу.

Японское правительство проводило политику стимулирования научной деятельности, особенно тех ее направлений, которые совпадали с интересами армии и военной промышленности. В конце XIX в. были организованы центральная метеорологическая обсерватория, военно-топографический отдел, гидрографический и геологический департаменты, электротехническая лаборатория, Токийская промышленная лаборатория и др. — всего свыше 70 научных учреждений, а также около 70 научных обществ и ассоциаций.

Результаты государственной поддержки науки сказались в первой половине XX в. В 30-е гг. в Японии начались исследования космических лучей, был получен изотоп 238, предпринимались попытки постройки циклотрона, были созданы выдающиеся работы по химии, биохимии, медицине.

Военное строительство стало одним из приоритетов развития Японии в рассматриваемый период. Образование, наука, экономика в значительной степени работали на удовлетворение быстро возрастающих потребностей армии. В результате к началу XX в. Япония обладала одними из самых многочисленных и боеспособных вооруженных сил в мире.

Все это получило подтверждение во время русско-японской войны 1904—1905 гг. Несмотря на мужество русских солдат и огромные потери японцев в живой силе (даже в сравнении с русской армией), Россия потерпела поражение.

Необходимость содержать огромную армию, выделяя на это значительные средства, стала причиной перенапряжения экономики и снижения ее возможностей удовлетворять нужды вооруженных сил. Первым доказательством этого стало поражение японских войск от Красной Армии в боях под Халхин-Голом

Рисунок 19.12.

Матрица Японии в Новое время

и у озера Хасан. Это же подтвердили и события Второй мировой войны.

Едва ли не основной особенностью японской **внешней политики** конца XIX — середины XX в. можно назвать экспансионизм. Военно-феодальный режим рассматривал армию как основной инструмент реализации национальных интересов, и прежде всего расширения территории страны и ее колоний. Однако необходимо отметить гибкость внешней политики Японии: уже к 1895 г. ей удалось добиться от большинства европейских держав и США отмены неравноправных договоров, навязанных ей в 50-х гг. XIX в., на равных участвовать в разделе Китая на сферы влияния.

Даже со своим недавним соперником, Россией, Япония устанавливает нормальные отношения, опираясь на общие интересы стран в использовании ресурсов северо-восточного Китая (Маньчжурии) и заключив соответствующие соглашения (в 1907 и 1910 гг.). Значительным успехом японской дипломатии стал и советско-японский договор 1925 г. Помимо установления отношений, он определял предоставление Японии Советским Союзом нефтяной и угольной концессии на Сахалине, на его основе в 1928 г. Япония получила концессию на 8 лет на рыболовство в советских водах.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что внешняя политика Японии рассматриваемого периода была естественным продуктом того времени и вполне соответствовала занимаемому в то время Японией положению великой державы (рис. 19.12).

19.3.4. Новейшая история Японии (1945 — 2004 гг.)

Поражение во Второй мировой войне стало для Японии крахом. Ее территория была оккупирована американскими войсками, она лишилась права иметь самостоятельные дипломатические, торговые и др. отношения с иностранными государствами, ее армия и флот были демобилизованы, военные учреждения и организации ликвидированы. Хотя формально национальное правительство сохранилось, фактически страной управлял главнокомандующий американской оккупационной армией генерал **Д. Макартур**.

На Совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании было решено создать из представителей государств, воевавших с Японией, Дальневосточную комиссию для определения политической линии союзников в отношении Японии после капитуляции и Союзный совет для Японии из представителей США, СССР, Великобритании и Китая для консультаций и советов по вопросам капитуляции.

В соответствии с решениями Потсдамской декларации о демократизации и демилитаризации Японии, а также требованиями Дальневосточной комиссии и Союзного совета в Японии были ликвидированы все военные организации. Были преданы суду Международного военного трибунала и по его приговору повешены главные военные преступники страны. Издана директива о чистке всех государственных и общественных организаций Японии от фашистских и милитаристских элементов. Освобождены политические заключенные и декларирована свобода слова, печати, собраний, организаций. Введено всеобщее избирательное право, мужчины и женщины уравнены в правах; трудящиеся получили право на создание профессиональных союзов, на заключение коллективных договоров с предпринимателями и на забастовки. Вновь были созданы политические партии — либеральная (дзюто), прогрессивная (симпото), социалистическая (сякайто) и др.

Государственное управление. Современные его формы в Японии определяет конституция, принятая в 1947 г.

Конституция 1947 г. закрепила в качестве новой формы государственного строя конституционную монархию и ряд демократических завоеваний. В качестве носителя суверенной власти вместо императора был провозглашен народ, так что любые изменения в конституцию теперь могут быть внесены только с одобрения двух третей полного состава парламента с последующим утверждением его решения всенародным референдумом. Конституция провозгласила равенство всех граждан перед законом и упразднила прежнее аристократическое сословие со всеми его привилегиями; закрепила отделение церкви от государства, равенство юридических прав супругов в семье, право людей на труд, образование и «поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни»; запретила эксплуатацию детского труда. Были утверждены всеобщее избирательное право и демократические свободы. В административном отношении страна была разделена на 46 префектур и губернаторство Хоккайдо.

Прецедентом в мировой практике является ст. 9 конституции, декларирующая безоговорочный отказ Японии от войны как средства разрешения международных споров и запрещающая создание каких-либо национальных вооруженных сил, будь то сухопутные войска, военно-морские или военно-воздушные силы.

Император Японии, являясь «символом государства и единства народа», не обладает реальной властью. Однако он продолжает играть значительную роль в политической жизни страны. В функции императора входят назначение премьер-министра по представлению парламента, а также главного судьи Верховного суда по представлению кабинета министров; созыв парламента.

Парламент является высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом государства. Он состоит из двух палат — палаты представителей (нижней) и палаты советников (верхней).

Полномочия и порядок работы кабинета министров — высшего исполнительного органа власти Японии — определены конституцией и Законом о кабинете. На него возлагаются государственное управление и реализация существующих законов, осуществление внешней политики, организация гражданской службы в соответствии с существующим законодательством, подготовка бюджета для обсуждения и принятия его парламентом, а также издание правилительственных указов.

Япония — одно из немногих в мире густонаселенных государств с мононациональным **населением**: этнические японцы

составляют более 99% жителей страны. По численности населения (около 127 млн человек на конец 2003 г.) Япония занимает десятое место в мире. Кроме того, около 2,5 млн японцев проживают за пределами страны: в США (около 1 млн), Бразилии (около 800 тыс.) и других странах мира. Серьезными проблемами к концу XX в. стали значительное сокращение темпов прироста населения (0,25% в 1995—2000 гг. против 1,43% в 1950—1955 гг.) и старение населения (доля лиц в возрасте 60 лет и старше за вторую половину XX в. увеличилась втрое).

В первые годы оккупации Японии ее **экономика** сильно пострадала. США не желали способствовать развитию экономики своего бывшего врага и конкурента на мировых рынках, а национальные монополии саботировали восстановление хозяйства, отказываясь тратить средства на укрепление демократического режима. Переворот в этой политике произошел в 1948—1949 гг., когда под влиянием начавшейся холодной войны и победы революции в Китае правительство США решило превратить Японию в свой основной военный плацдарм и «оплот против коммунистической опасности» на Дальнем Востоке.

В 1948 г. США пришли к выводу о необходимости «экономической стабилизации» Японии. В 1949 г. американская миссия в Токио разработала конкретную программу проведения этой концепции в жизнь. С 1950 г. японская промышленность стала в большом количестве получать американские военные заказы и уже в 1951 г. достигла довоенного уровня. Полученные Японией преференции в торгово-экономических отношениях с Соединенными Штатами как крупнейшим субъектом мировой экономики стали основой «японского экономического чуда». Другими факторами, способствовавшими высоким темпам экономического роста, стали: наличие высококвалифицированных рабочих; проведенная при помощи США коренная реконструкция промышленности и других отраслей экономики; высокий уровень валовых внутренних инвестиций в государственных расходах (их доля в ВВП составляла 30—35%); снижение затрат на социальные нужды. До 1973 г. сказывался также низкий уровень мировых цен на импортируемые сырьевые и топливно-энергетические ресурсы. Действие этих и ряда других факторов усиливались повышением значимости государства в регулировании экономики. В результате к концу 60-х годов Япония вышла на второе место в мире (после США) по объему ВВП и промышленного производства и стала одним из активных участников конкурентной борьбы за рынки

сбыта и источники сырья. Среднегодовые темпы роста ВВП с 1951 по 1973 г. составляли 10%.

К началу 2004 г. на Японию приходилось 12% мирового промышленного производства. Она занимает первое место в мире по производству автомобилей, станков, промышленных роботов, судов, бытовой электроники и электронных компонентов.

Япония — третья после США и Германии торговая держава в мире: в 2003 г. объем ее внешней торговли составил 98,87 трлн иен (около 0,94 трлн долл. США), в том числе объем экспорта — 54,55 трлн. Япония имеет крупнейшее в мире положительное сальдо торгового баланса.

Основными ее торговыми партнерами являются страны Азии (в первую очередь Китай, Гонконг и Тайвань), США и Евросоюз. Советско-японские отношения были восстановлены в 1956 г. после подписания Совместной декларации, провозгласившей прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений обеими странами. Были заключены торговый договор (1957 г.), ряд соглашений в области рыболовства, консульская конвенция (1966 г.), установлены регулярное паромное (1958 г.) и воздушное (1966 г.) сообщения. После распада СССР и затянувшегося кризиса российской экономики масштабы сотрудничества стран существенно сократились. Хотя в 2003 г. доля России в японском товарообороте несколько увеличилась, тем не менее она не достигает даже 1% и намного меньше доли импорта из России (цветные металлы, морепродукты, углеводородное сырье, лес и др.).

Япония занимает первое место в мире по размерам золотовалютных резервов (741,24 млрд долл. США по состоянию на январь 2004 г.).

В настоящее время собственные источники *природных ресурсов* страны практически исчерпаны, поэтому промышленность Японии работает в основном на привозном сырье. Страна импортирует 100% потребляемого природного газа, большую часть потребляемых нефти, черных и цветных металлов. Уровень самообеспеченности продовольствием также является одним из самых низких среди индустриально развитых стран. Однако Япония полностью обеспечивает свои потребности в морепродуктах (крупнейший производитель в мире), рисе, овощах и фруктах и даже поставляет эти виды товаров на экспорт.

Основу *внешней политики* Японии составляет сохранение и развитие военно-политического союза с США на все более выгодных для нее условиях. Заключенный в 1951 г. договор о безопас-

ности (с 1960 г. — договор о сотрудничестве и безопасности) неоднократно продлевался, вопреки протестам общественности, требующей, чтобы Япония провозгласила политику нейтралитета. Каждое продление договора подтверждает право США содержать на японской территории военные базы и группировку вооруженных сил. Япония берет на себя также ряд обязательств по наращиванию своего военного потенциала.

19 октября 1956 г. была подписана совместная декларация между СССР и Японией. Советский Союз отказался от всех репарационных претензий к Японии, согласился поддержать ее просьбу о приеме в ООН. Обе стороны условились продолжить переговоры о заключении мирного договора. Дальнейшему развитию добрососедских отношений между странами (в том числе возможности заключить мирный договор) мешают претензии японцев на острова Итуруп, Кунашир, Хابомаи и Шикотан из состава Южной Курильской гряды.

Прием Японии в декабре 1956 г. в ООН позволил ей значительно активизировать дипломатическую деятельность. В 1972 г. были установлены дипотношения между Японией и Китаем. В 1974—75 гг. страны подписали соглашения о торгово-авиационном сообщении, мореплавании и рыболовстве. Значительно расширились экономические и научно-технические связи двух государств. Одновременно проявились и глубокие противоречия между ними. Япония с настороженностью относится к тому, что Китай неуклонно наращивает свой экономический и военный потенциал. Обе страны оспаривают принадлежность расположенных между архипелагом Рюкю и Тайванем островов Сенкаку и права на прилегающий к этим островам континентальный шельф. Кроме этого, Япония, официально разорвав дипотношения с Тайванем, тем не менее продолжает поддерживать с ним тесные экономические связи.

Современная внешняя политика Японии главным образом ориентирована на сотрудничество с США и одновременно имеет цель повысить значимость страны в международных делах в соответствии с ее статусом мощной экономической державы. Особое значение придается активизации действий Японии в ООН с прицелом на вхождение в Совет безопасности ООН на постоянной основе, а также в других международных институтах, включая «семерку». Япония стремится участвовать в урегулировании региональных конфликтов, в решении проблем глобального развития.

Основной тенденцией развития *культуры* Японии во второй половине XX в. было активное восприятие современной мировой культуры, прежде всего европейской и американской. В свою очередь, максимальная открытость общества способствовала широкому признанию японской культуры в мире.

В 50-х гг. начался новый этап в развитии японской литературы, для которого характерно сложное взаимодействие нескольких течений: традиционного, демократического и сэнгоха («послевоенная группа»). В 60—70-е гг. большое развитие получили жанры научной фантастики и детективного романа, содержащие элементы социальной критики. Заметное явление в современном искусстве представляет собой японский кинематограф, в первую очередь мультипликация и фантастика.

Фактически в канонической форме, возникшей в конце XIV—XV в., сохраняется классическая японская драматургия — театры ноо, кабуки и дзэрури. Особенно яркой зрелищностью отличаются представления кабуки, рассчитанные на массового зрителя. Женские роли в этом театре по традиции исполняют мужчины (оннагата).

Самая распространенная в современной Японии религия — буддизм в форме махаяны, представленный множеством сект. Его исповедание совмещается с приверженностью к синтоизму. Менее распространены созданные на этой же основе синкретические, так называемые новые религии; еще слабее позиции христианства. При этом половина современного населения — практически неверующие люди.

В послевоенной Японии существенной перестройке подверглась **система образования**. В 1947 г. был принят «Основной закон об образовании», который провозгласил принципы: равенство доступа к образованию; 9-летнее всеобщее, бесплатное и обязательное обучение; совместное обучение мальчиков и девочек. Была создана однотипная структура государственных и частных школ. Управляют системой народного образования Министерство просвещения и местные комитеты (префектурные и муниципальные). Непосредственно контролирует работу школ институт школьных инспекторов (префектурных и министерских).

Первая ступень обязательного обучения — начальная школа для детей от 6 до 12 лет. Вторая ступень — младшая средняя школа для детей от 13 до 15 лет. Учебный план включает обязательные предметы и предметы по выбору. Старшая средняя школа для

детей от 16 до 18 лет охватывает около 90% выпускников обязательной школы.

Государственная система профессионально-технического образования развита слабо. Квалифицированных рабочих обучают в учебных центрах на предприятиях, на краткосрочных курсах и в частных профессионально-технических школах.

Высшее образование можно получить в одном из сотен университетов, младших колледжей или технических колледжей. Срок обучения — четыре года, на медицинских факультетах — шесть лет. Две трети университетов — частные. В младших колледжах готовят специалистов со средним техническим или средним педагогическим образованием. 85% младших колледжей — частные учебные заведения, 86% всех студентов — девушки. Помимо этого существуют технические колледжи с пятилетним сроком обучения на базе младшей средней школы. В основном это государственные заведения.

Научная деятельность в Японии после 1945 г. была также существенно реорганизована. Для координации научных работ и проведения в жизнь национальной научно-технической политики в 1949 г. создан Научный совет, в 1956 г. — Научно-техническое управление (на правах министерства). В 1959 г. был организован Совет по науке и технике при премьер-министре страны. Сформировалась развитая сеть государственных, муниципальных и частных научных учреждений. Расширилась научная работа в высших учебных заведениях.

С отменой американскими оккупационными властями запрета на ядерные исследования возобновились работы по атомной физике. Получили всемирное признание изыскания японских ученых в квантовой теории поля (**Синьитиро Томонаги** получил Нобелевскую премию по физике 1965 г. и стал иностранным членом АН СССР в 1971 г.), в полупроводниковой электронике (**Лео Эсаки**, Нобелевская премия 1973 г. за разработку туннельного диода), по прикладной математике, программно-математическому обеспечению ЭВМ и др.

Широкую известность приобрели японские школы структурной химии, радиохимии, химии полимеров, биохимии растений и общей биохимии, химии биологически активных веществ, фармакологической химии и биологии. В области медицины Япония добилась значительных успехов в борьбе с лейкозами и радиационными поражениями, химиотерапии различных групп заболеваний и онкологии.

На базе широких научных изысканий впервые в мире было развернуто промышленное использование микробиологического синтеза.

Большое внимание уделяется исследованию проблем охраны окружающей среды. Япония стала одним из мировых центров геолого-географических наук, ресурсоведения, региональной географии, вулканологии и сейсмологии, прогнозирования тайфунов и цунами.

Уже с середины 50-х гг. Япония начала разработку космической программы. В 1970 г. был произведен первый успешный запуск японского искусственного спутника Земли. Объем расходов на научно-исследовательскую деятельность постоянно увеличивается, опережая темп роста национального дохода. В среднем за 1955—1975 гг. расходы на НИОКР каждое пятилетие возрастали в 2—2,5 раза. Основная доля расходов на НИОКР приходится на частный сектор — 70—75%. Особое внимание уделяется пяти крупным национальным программам исследований: по охране окружающей среды, развитию средств обработки информации, ядерной энергии, космическим, по изучению Мирового океана.

Поскольку ст. 9. конституции Японии запрещает создание каких-либо национальных вооруженных сил, страна располагает лишь так называемыми силами самообороны численностью всего 273 тыс. человек, то есть менее 0,22% от общей численности населения. Однако фактически силы самообороны являются полноценной армией, причем одной из самых технически оснащенных в мире. По уровню боеспособности японские войска также оцениваются как одни из лучших в мире.

В настоящее время японская армия не имеет ядерного оружия. По устоявшемуся в мире мнению, Японии это запрещено. Тем не менее это лишь устное обязательство. Никаких законодательных запретов на ядерное вооружение для Японии не существует, за исключением участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

В 70-х гг. японская наука вплотную подошла к созданию ядерного оружия, однако по решению руководства страны дальнейшие работы в этом направлении были прекращены. Однако, по оценкам специалистов, Япония имеет возможность развернуть производственный цикл ядерного оружия за срок от трех месяцев до одного года.

По военным расходам — более 4,7 трлн иен в год (около 44 млрд долл. США) — Япония устойчиво входит в пятерку ведущих стран мира и занимает третье место в мире среди неядерных держав.

Рисунок 19.13.

Матрица Японии Новейшего времени

Можно сделать вывод, что в последние годы начался новый период военного строительства в Японии. Это подтверждают и развернувшиеся в парламенте в декабре 2004 г. дебаты о допустимости оснащения сил самообороны оперативно-тактическим ракетным оружием (тактические ракеты японская армия имеет с начала 80-х гг.).

Матрица Японии Новейшего времени представлена на *рис. 19.13.*

19.3.4. Перспективы Японии в XXI веке

В соответствии со сценариями глобального развития Япония в обозримом будущем может занять одно из следующих положений: младшего партнера США, равноправного союзника США или другой ведущей мировой державы; составной части так называемой Федерации (конфедерации) стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В такую федерацию, помимо Японии, могут войти Китай, Корея (объединенная) и ряд других стран региона. Уникальное сочетание в Японии конкретного определения интересов страны и относительно низкого (в сравнении с другими ведущими мировыми державами) уровня национальной самоидентифи-

кации создает особые исходные данные при прогнозировании развития государства на долгосрочный период по определенным сценариям. Эта особенность заключается в высокой степени вероятности того, что Япония сохранит существующие цели при любом варианте развития. Отличие будет заключаться лишь в способах их реализации — в союзе с США или в составе названного нового государственного образования. В промежуточных вариантах Япония сохранит свою государственную идентичность.

Поиск оптимальной стратегии развития страны в постиндустриальную эпоху в условиях глобализации взамен исчерпавшей свой ресурс послевоенной модели, основанной на широком участии государства в экономических и социальных процессах, является ключевой проблемой современной Японии. В соответствии с этим, суть осуществляемого японским руководством курса развития **системы государственного управления** состоит в уменьшении роли государства в экономике и одновременном развитии частного сектора экономики, в ускоренном развитии новых технологий. Учитывая уникальное сочетание в менталитете японцев консерватизма и восприимчивости к инновациям, то есть высокую степень его устойчивости, сложно с высокой степенью предполагать, что нынешняя структура власти в будущем сохранится. Однако возможные изменения скорее всего будут носить субъективный характер, не имея долгосрочных последствий. Тем не менее вполне возможно, что способы действия органов власти модифицируются в результате широкого внедрения новейших достижений в сфере информационных технологий. Это позволит, с одной стороны, расширить возможности общества контролировать действия правительства, с другой — даст правительству практически неограниченную возможность влиять на массы и формировать у них необходимые представления и взгляды по тем или иным вопросам.

Кроме того, в условиях переживаемого Японией очередного периода «самоидентификации» в эпоху глобализации надо учитывать высокую вероятность того, что страна изберет путь глубокой интеграции с другими государствами. В качестве основных партнеров в этом случае следует рассматривать США и Китай.

В первом случае это может происходить путем дальнейшего упрочения и углубления союзнических отношений с Вашингтоном, с постепенной передачей ему части государственных функций. По сути, именно таковым является нынешний тип развития японо-американских отношений. Тем не менее, дальнейшее ук-

репление связей с США может восприниматься в Азии как действия против Китая и всего Азиатского сообщества в целом. Это чревато конфронтацией Японии с ближайшими соседями, чего она определенно старается избежать.

Сближение с Китаем может быть основано на родстве национальных культур, географическом соседстве и взаимопроникновении экономик. Основной проблемой создания такого союза была бы реакция США.

Территориальное развитие Японии в рассматриваемый период будет направлено на решение проблемы по так называемым спорным северным территориям. Формами такого соглашения с политико-экономической стороны могут быть или полная передача Россией четырех островов Южной Курильской гряды, или их совместное использование обеими сторонами. Несмотря на кажущуюся выгоду для России второго варианта, фактически он все равно будет означать для нее потерю островов, поскольку через некоторое время острова полностью заселят японцы. Русское население, даже получив обещанные японцами преференции (возможность получения двойного гражданства, бессрочных виз или безвизового посещения Японии), оказавшись в чужой среде, просто покинет острова и уедет на материк, или будет ассимилировано.

В более далекой перспективе — во второй половине или даже в конце XXI в., если кризисные явления в России сохранятся или страна окажется в состоянии стагнации, Япония скорее всего расширит свои территориальные претензии, теперь уже в отношении Сахалина.

Несмотря на кажущуюся остроту проблемы **природных ресурсов**, она не является столь острой для Японии, как это кажется на первый взгляд. Во-первых, Япония достаточно успешно проводит политику перемещения материалоемкого производства за пределы самих островов, оставляя за собой лишь функции владения и управления, преимущественно развивая у себя лишь наукоемкие и высокотехнологичные отрасли.

Во-вторых, Япония активно внедряет программы замены наиболее дефицитных видов сырья и материалов на другие. Примером может служить «плутониевая программа», целью которой является создание в стране запасов плутония, достаточных для перевода в короткий срок всех тепловых электростанций страны на атомную базу и работы их в течение длительного времени. Уже сейчас запаса плутония, по оценкам специалистов, японцам

хватит для обеспечения потребностей страны на 150—200 лет. Кроме того, в Японии активно ведутся работы в сфере водородной энергетики.

В-третьих, Япония является одним из мировых лидеров освоения Мирового океана. К середине века не менее двух третей будущих потребностей страны в тех или иных ресурсах будут обеспечиваться за его счет. По мнению японских ученых, это направление исследований является одним из основных и наиболее перспективных, поскольку способно полностью обеспечить практически любые потребности национальной экономики, что существенно повышает ее конкурентоспособность.

Одним из основных внешних факторов развития экономики Японии в будущем является возможный вариант так называемой национальной самоидентификации, который рассматривался нами применительно к фактору «Государственное управление». Но в любом случае, останется ли страна самостоятельной либо войдет в союз с США или Китаем, в целом экономика Японии имеет все основания успешно развиваться и остаться одной из ведущих в мире. И это несмотря на то, что в начале века Япония вошла в стадию стагнации (в 2001—2002 гг. темпы прироста ВВП составили 0,3% против 1,9% в целом по миру и 1,6% по странам с высоким доходом).

Одной из определяющих черт местной экономики в обозримом будущем будет возрастание роли Японии как финансового и технологического донора, прежде всего среди государств Азии.

Культура и религия. Учитывая, что Японии в различные периоды ее истории приходилось по меньшей мере трижды решать проблему самоидентификации и сохранения самобытности в условиях «интернационализации», можно предполагать, что и в будущем она сумеет это сделать. Японская культура по-прежнему будет заметным явлением в мировой культурной жизни. Мало того, в стране существует целое научное направление, приверженцы которого полагают, что именно японская нация с ее универсализмом способна стать источником и провозвестником новой глобальной цивилизации. Впрочем, существует и прямо противоположная точка зрения.

Основной религией по-прежнему останется буддизм в сочетании с синтоизмом. Характерной чертой религиозного развития будет постоянное наличие в составе религиозных структур тех организаций, которые имеют радикальную, апокалипсическую направленность (типа Аум Сенрике). Хотя число сторонни-

ков этих организаций в общей массе верующих будет очень незначительным, их действия способны кардинально повлиять на внутриаполитическую обстановку.

Наука и образование. Государственная политика поощрения науки, национальных интеллектуальных традиций в сочетании с мощной научной базой, множеством научных школ и внедрением самых современных информационных и коммуникационных возможностей позволит Японии сохранить и укрепить свое положение одной из ведущих научных держав мира. Помимо фундаментальных исследований, приоритетными научными направлениями в обозримой перспективе будут экология и энергетика, космос, океанология и использование морских ресурсов, информационные технологии и коммуникации, биология и геномная инженерия. По всей видимости, достижения Японии в этих областях окажутся наиболее значительными.

Население Японии, согласно демографическому прогнозу ООН (средний вариант), с 2020 г. начнет сокращаться и к 2050 г. составит 109,7 млн человек; при этом средний возраст увеличится с 41,3 года до 53,2 лет, а средняя ожидаемая продолжительность жизни — с 82 до 88 лет. Значительно сократится доля трудоспособного населения, что создаст серьезные проблемы для Японии.

Внешняя политика. Ключевая внешнеполитическая проблема, которую предстоит решить Японии в XXI столетии, заключается в следующем: надо ли стране претендовать на весьма ответственный статус «великой мировой державы» или же ей достаточно значительно более скромного положения регионального государства? С одной стороны, Япония занимает прочные позиции среди развитых индустриальных держав, имеет высокий авторитет во многих международных организациях и все шансы стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. С другой стороны, сами японцы крайне редко озвучивают претензии на великодержавный статус, то есть общественное мнение не поддерживает подобные идеи.

В ближайшей перспективе эта проблема может быть отчасти решена путем формирующейся сейчас в японской политике парадигмы регионального, азиатского лидерства. Она реализуется путем увеличения доли азиатских соседей в японских торгово-экономических контактах и укрепления позиций Токио как посредника между Азией и Западом и как представителя интересов Азии

Рисунок 19.14.

Стратегическая матрица Японии до 2080 г.

в мире. С другой стороны, в азиатском сообществе еще не преодолен комплекс недоверия к Японии, прочно утвердившийся в общественном сознании стран, на себе испытывавших японский милитаризм с конца Х и почти до самой середины XX в. Кроме того, на лидерство в ВТО все более явно претендует Китай с его бурно развивающейся экономикой.

Таким образом, хотя скорые изменения внешнеполитического курса Японии маловероятны, в XXI в. ее значение в Азии и других регионах мира скорее всего возрастет.

Вооруженные силы. Проблема определения внешнеполитического курса Японии сводится к военно-политической составляющей — быть ей военной державой или нет. Хотя в последние годы в законодательство страны были внесены некоторые изменения, очевидно, что в ближайшем будущем Япония не будет принимать участие в военных действиях, кроме операций ООН. Она будет придерживаться традиционной политики в области безопасности, базирующейся на трех китах — военный союз с США, способность страны к самообороне и сохранение стабильных международных отношений. Однако с учетом того факта, что японские войска приняли участие в американо-иракской войне 2003 г., можно считать, что «джин выпущен из бутылки»

Таблица 19.3.
Изменение основных параметров Японии
по показателям стратегической матрицы
(III — конец XXI в.)

Событие	Дата	Показатели стратегической матрицы								
		Управ-ление	Терри-тория	Природ-ные ре-сурсы	Насе-ление	Эконо-мика	Культу-ра и ре-лигия	Наука и обра-зование	Ар-мия	Внеш-няя поли-тика
Древние века										
Государство Ямато	III в.	2	1	6	1	2	1	1	2	1
Регентство Сётоку-тайси возникновение Японской империи	593–621 гг.	3	2	6	1	3	1	2	2	2
Начало реформ Тайка	645 г.	3	2	6	2	3	1,5	2	3	3
Средние века										
Введение кодекса Тайка	701 г.	3	2	6	2	3	3	2	3	3
Установление сегуната Минамото	1192 г.	4	3	6	2	3	3	3	4	2,5
Установление контактов с европейцами	1543 г.	4	3	5	4	3	4,5	4	3,5	3
Введение политики «самоизоляции»	Первая пол. XVII в.	3	3,5	4	4	2	4	2,5	3	2
Новая история										
Реставрация Мэйдзи	1868 г.	4	3	7	8	3,5	5	2	4	4
Русско-японская и Первая мировая войны	1905–1947 гг.	5	6,5	7	9	5	8	3	5	5
Вступление Японии во Вторую мировую войну	1940 г.	6	7,5	9	8	7	8	5	8	7
Новейшая история										
Принятие и вступление в силу новой конституции	1946–1947 гг.	4	2,5	5	6,5	2	6	3	0	1
Вступление Японии в «большую семерку»	1976 г.	6	2,5	3,5	7	7	8	6,5	3	4
Настоящее время	2004 г.	7	2,5	2,5	7	8	8	8	5	6
Прогноз										
Жесткая глобализация	2080 г.	5	3	8	7	8	4,5	8	3	2,5
Умеренная глобализация	2080 г.	6	2,5	8	7	8	6	8	3	4,5
Регионализация	2080 г.	7	8	8	7	9	8	8	6	8

и вопрос внесения в законодательство страны очередных поправок, допускающих создание полноценной армии, — лишь вопрос времени.

Одними из основных направлений развития японских вооруженных сил являются развитие ВВС, национальной системы ПРО и космической группировки (в обозримом будущем — для решения задач разведывательного обеспечения и связи). В более далекой перспективе, после внесения изменений в законодательство, следует ожидать возрастания численности японской армии до 500—600 тыс. человек и оснащения ее высокоточным оружием большой дальности (не только оперативнотактической, но и стратегической дальности).

Стратегическая матрица Японии на перспективу до 2080 г. показана на *рис. 19.14* и в *табл. 19.3* (по трем сценариям).

19.4. Стратегическая матрица Ирана¹

19.4.1. Древняя Персия (558—359 гг. до н. э.)

Иран (Персия) — страна древней цивилизации. Уже в IV—III тыс. до н. э. на территории современного Ирана существовала оригинальная первобытная культура. Древнейшими обитателями страны были племена охотников и скотоводов, позднее эти племена объединились в союзы. В III тысячелетии до н. э. в долине р. Карун возникло древнейшее государственное образование — Элам, столицей которого стал г. Сузы. В IX и VII вв. до н. э. на северо-западе Иранского нагорья и части территории Азербайджана сложился мидийский племенной союз. В VII в. до н. э. вождь мидян Фраорт покорил персидские племена, населявшие южную часть Иранского нагорья и образовавшие к тому времени обширный союз племен в одной из областей Элама — Аншане. В борьбе персов с мидянами союз персидских племен заметно окреп. В 553 г. до н. э. против мидян восстал один из первых царей персов Кир (558—529 гг. до н. э.) из знатного рода Ахеменидов. Восстание Ирана закончилось в 550 г. до н. э. полной победой персов.

Подчинив себе Мидию, Кир продолжил военные походы и в 546 г. до н. э. завоевал Лидию и греческие города-государства

¹Раздел подготовили д-р экон. наук., проф., академик РАЕН А. И. Агеев, канд. воен. наук Б. В. Куроедов.

на побережье Малой Азии, а в 538 г. до н. э. — Вавилонию. Союз племен превратился в рабовладельческое государство, экономической базой которого, наряду с рабовладением, были сельские общины. Преемник Кира, **Камбиз**, в 526 г. до н. э. напал на Египет и завоевал всю долину Нила. Однако дальнейшие военные предприятия Камбиза оказались неудачными, так как в самой Мидии и других завоеванных персами странах в 523—522 гг. до н. э. начались волнения: население страдало от тяжких поборов и принудительного участия в завоевательных походах Кира и Камбиза.

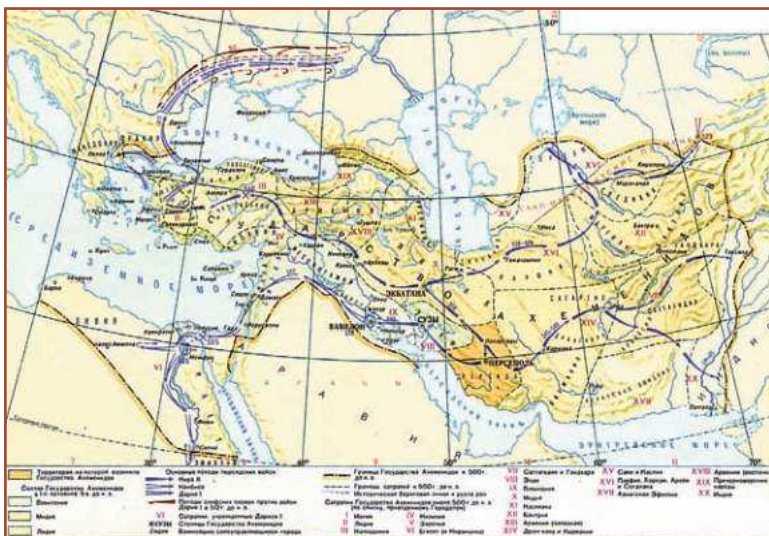
Во главе восставших встал один из младших представителей рода Ахеменидов — **Дарий I Гистасп** (522—486 гг. до н. э.). После своего воцарения он разделил все государство на ряд областей (сатрапий), определив для каждой из них размер дани, которую необходимо было регулярно вносить в царскую казну. Дарий начал активное строительство дорог между крупнейшими городами, организовал службу связи, полностью реорганизовал армию.

При Дарии произошло окончательное оформление Персии как централизованной рабовладельческой деспотии, во главе которой стоял «царь царей». Подавляющее большинство населения (свободные общинники и рабы) обрабатывало землю, формально считавшуюся собственностью «царя царей», но фактически принадлежавшую земледельческим общинам. Ориентация на экстенсивное, ирригационное земледелие заставляло Персидскую державу постоянно вести войны с соседними странами с целью захвата пленных и превращения их в рабов, а также пополнения материальных ресурсов. К концу VI в. до н. э. в состав Персидской державы входили Персия, Малая Азия, Фракия, Македония, Вавилония, Египет, Финикия, Сирия, Палестина, часть Закавказья и Средней Азии, Аравия и Северо-Западная Индия (рис. 19.15).

В 500 г. до н. э. произошло восстание малоазийских греков против персидского господства. Подавив это восстание, Дарий I попытался овладеть европейской частью Греции. Однако греко-персидская война при преемнике Дария I — **Ксерксе** (486—465 гг. до н. э.) — закончилась для Ахеменидов полной неудачей, и от Персидской державы отпали ее владения на берегах Эгейского моря. Лишь после длительной войны, искусно используя разногласия между греческими полисами, персидский царь **Артаксеркс II** (405—359 гг. до н. э.) вновь получил власть над греческими городами в Малой Азии и островом Кипр. В конце V в. до н. э. в результате восстания от власти Персии освободился Египет, сохра-

Рисунок 19.15.

Империя Ахеменидов

нявший в течение последующих 65 лет самостоятельность. Против Артаксеркса II поднял мятеж его младший брат Кир. Хотя мятеж и был подавлен, но он показал внутреннюю слабость громадной державы, которую то и дело сотрясали восстания в сатрапиях, стремившихся к политической самостоятельности.

Режим управления в рассматриваемый период проходил в своем развитии различные этапы — от матриархата до рабовладельческого государства. Венцом развития форм государственного управления древней Персии стала централизованная рабовладельческая деспотия.

Важные вехи развития государственного управления — объединение персидских племен под властью царя **Кира Великого** (558—529 гг. до н. э.) и дальнейшее укрепление Персии в период царствования его преемника **Камбиза** (529—523 гг. до н. э.). Этот период характеризуется централизацией власти в руках династии Ахеменидов и формированием рабовладельческого государства. «Золотым веком» в истории Персии по праву считается правление «царя царей» Дария I Гистаспа (522—486 гг. до н. э.). Именно тогда произошло становление Персии как мировой империи. Организованная Дарием служба связи не имела аналогов ни в одном из существовавших в то время государств. Дарий провел многочис-

ленные реформы, направленные в первую очередь на укрепление государства и власти рабовладельцев.

Таким образом, статус древней Персии по параметру «Управление» к концу рассматриваемого периода можно определить как «великая держава».

Направление вектора *территориального развития* определялось следующими обстоятельствами: объединение персидских племен в единое государство; подчинение ему соседних племен; последовательное расширение территории за счет захватнических войн и заключаемых союзов. Важнейшие события цикла — разгром мидян в 550 г. до н. э. под предводительством Кира и подчинение областей бывшей Мидийской державы; завоевание Лидии, части Греции, Малой Азии, Вавилонии, Египта. В 522—514 гг. до н. э. Дарий также совершил многочисленные успешные завоевательные походы. К концу VI в. до н. э. Персидская держава стала одним из крупнейших государств того периода.

Наиболее важными *природными ресурсами* для Древней Персии являлись медь, бронза, железо, камень, дерево, глина, кожа, шелк, шерсть. По их запасам и степени освоенности Персия была абсолютно самодостаточным государством.

Численность ее *населения* к началу завоевания страны Александром Македонским можно оценить в 40—55 млн человек. В единую державу были объединены более 20 государств и народов. Бурно шло строительство городов.

Экономика отмечена развитием земледелия, скотоводства, ремесел, торговли. Долгое время экономической базой Древней Персии были сельские общины, а позднее — работорговля. Дарий I провел денежную реформу, установив для всего государства единую золотую монету (дарик — 8,4 г золота) и размер дани с каждой из областей страны. Многочисленные завоевательные походы и контроль над торговыми путями также способствовали пополнению казны.

Культура и религия развивались под влиянием языческих культов. Уже в VI—IV вв. до н. э. в старинных памятниках на древнеперсидских языках, на клинописных табличках и в священной книге Авесте присутствовала четкая мерность, свидетельствующая о широком применении письменности и о раннем развитии поэтического творчества. Высок был уровень развития искусства и архитектуры. Наиболее яркими примерами развития искусства являются крашенная керамика из Суз, Персеполя и Асфхана, луристанские бронзы, архитектурные дворцовые комплексы в Пасаргадах, Сузах и Экбатане.

Рисунок 19.16.

Стратегическая матрица Древней Персии (IV–VI вв. до н. э.)

Наука и образование Древней Персии были полностью сосредоточены в руках жречества.

Вооруженные силы в эпоху Ахеменидов представляли собой одну из самых совершенных военных структур мира. Реорганизация армии, проведенная Дарием, позволила создать вооруженные силы, способные вести войны активно и успешно. Численность армии в разные периоды правления Ахеменидов колебалась от 100 тыс. до 1,7 млн человек, а флот насчитывал до 1200 кораблей.

Основой внешней политики было стремление распространить свое влияние на другие страны и племена. Кир, Камбиз, Дарий, Ксеркс, Артаксеркс последовательно проводили курс на расширение государства за счет постоянных захватнических войн. По совокупности показателей Персия этого периода соответствует статусу «великая держава» (рис. 19.16).

В 330 г. до н. э. держава Ахеменидов, не имевшая прочной экономической и административной базы, распалась под ударами войск **Александра Македонского**. Они быстро завоевали всю западную часть Иранского нагорья, однако на его востоке и

в Средней Азии (в Бактрии, Хорезме и Согде) встретили ожесточенное сопротивление. Эти области были покорены лишь к 327 гг. до н. э.

Завоевание Персии Александром Великим знаменует начало эпохи эллинизма. Александр и его преемники основали в странах Ближнего Востока много новых городов, главным образом на скрещении торговых путей. В результате торговый обмен между государствами Европы и Азии усилился, что способствовало росту товарно-денежных отношений, а также землевладения и рабовладения. С конца IV в. до н. э. персидские земли вошли в состав державы Селевкидов, а в III—II вв. до н. э. — Парфянского царства. Оно, так же как и держава Ахеменидов, представляло собой непрочный конгломерат племен и народностей и просуществовало недолго.

19.4.2. Персия в эпоху кризиса рабовладельческих отношений (226—651 гг. н. э.)

Кризис рабовладельческих отношений на рубеже II—III вв. н. э. был вызван ростом социальных противоречий. В условиях обострившейся внутривластной борьбы правящая верхушка Персии, стремясь сохранить свою власть как над жителями своей страны, так и над покоренными народами, всеми силами пыталась укрепить государство.

Режим управления характеризуется, с одной стороны, попытками сатрапий получить политическую и экономическую самостоятельность, с другой — желанием персидских шахов сосредоточить всю власть в своих руках.

Инициативу создания сильного государства взяли на себя аристократия и зороастрийское жречество области Фарс. В 226 г. **Ардашир I**, сын правителя княжества Истахр, одержал победу над войсками парфянского царя **Артабана V**. Провозгласив себя «царем царей», Ардашир I (226—241 гг.) положил начало правлению в Персии династии Сасанидов (226—651 гг.). Он распространил свою власть на ряд других областей, входивших прежде в состав парфянской державы. В целях централизации Ардашир I разделил государство на несколько наместничеств, каждое из которых состояло из 2—3 сатрапий.

Территория. С потерей Египта, Малой Азии, островов Средиземноморья, части западной Индии и вхождением значительной части территории в состав Парфянского государства Персия утратила статус великой державы.

Природные ресурсы. Основными природными ресурсами Персии по-прежнему оставались медь, бронза, железо, камень, дерево, глина, кожа, шелк, шерсть.

Население. Ардашир I регламентировал кастово-сословный состав общества. В сасанидской Персии существовали три привилегированные касты: жрецов, воинов и чиновников. К непривилегированным слоям относились земледельцы, скотоводы и ремесленники. По отношению к персидским народам сасанидские шахи проводили политику порабощения и насильственной ассимиляции. Среди угнетенных народов, подвергавшихся беспощадной налоговой эксплуатации, неоднократно вспыхивали восстания, нередко принимавшие форму защиты преследуемых Сасанидами местных религий. Численность населения Персии в этот период значительно сократилась и, по приблизительным оценкам, составляла 18—22 млн чел.

Экономика. Относительное усиление шахской власти, создание монархии Сасанидов способствовали дальнейшему росту производительных сил. В III—IV вв. в Персии возникло много новых селений и городов, многие из них были транзитными пунктами на большом торговом пути из Европы в Индию и Китай. Столица сасанидских шахов — Ктесифон — славилась производством тканей и различных изделий из металла. Относительное оживление хозяйственной жизни государства шло главным образом за счет усиления эксплуатации земледельцев-общинников и постепенного закабаления их феодализирующей знатью.

В VI в. в Персии сложилось раннефеодальное государство, сохранявшее пережитки дофеодальных отношений. Шах **Хосров I Ануширван** (531—579 гг.) провел военную и административную реформы, установил систему взимания поземельного и подушного налогов, которые собирались частично в натуральной, частично в денежной форме. Это означало формальное закрепление власти персидских феодалов над непосредственными производителями. Возросло значение купеческо-ростовщической верхишки.

Процесс развития феодальных отношений в Персии был связан с появлением крупных, экономически самостоятельных хозяйств. Наряду с аристократическими семействами, крупными землевладельцами оставались зороастрийские храмы. Феодализация страны приводила к экономическому обособлению отдельных областей и ослаблению Персии.

Культура и религия. Для полного объединения государства под властью Сасанидов зороастризм был провозглашен государственной религией. Свидетельством обострения социальных противоречий стали народные движения, принявшие форму религиозной борьбы. Во главе одного из них — манихейства — стоял **Мани**, уроженец Месопотамии (2-я половина III в.). Идеи Мани с их глубоким пессимизмом нашли активную поддержку среди простых людей, страдавших под гнетом феодалов. Последователь Мани, **Маздак**, возглавил мощное народное движение (началось в 488 г.), охватившее главным образом крестьян. Маздак призывал активно бороться за равенство всех людей, за возрождение общинной собственности на землю и орудия производства.

Определяющее влияние на развитие культуры имела религия. Поскольку догматы зороастризма не поощряли религиозную живопись, то этот вид искусства реализовывался только в виде светской монументальной живописи и книжной миниатюры.

Наука и образование. В этот период появились такие произведения литературы, как обширный свод религиозных и эпических сказаний иранских племен «Хвадай-намак», в который вошла также и официальная придворная хроника династии Сасанидов; «Книга деяний Ардашира Папакана», сборник басен «Калила и Димна», многочисленные дидактические сочинения. По-прежнему только жречество и отдельные представители знати имели возможность заниматься наукой и получать образование.

Армия. Государство было разделено на военные топархии, количество которых менялось. Высшие должности в гарнизонах, на основных стратегических пунктах, крепостях и т. д. занимали персы. Ядро войска составляли персы и мидийцы. Большая часть взрослого мужского населения персов обязана была служить в армии. Почти треть ее составляли наемники и отряды, поставляемые из сатрапий. Армия состояла из конницы и пехоты. Кавалерия рекрутировалась из знати, а пехота — из земледельцев. Согласованные действия кавалерии и лучников обеспечивали персам победы в сражениях. Костяком армии являлись 10 тысяч «бессмертных воинов», первая тысяча которых, вооруженная копьями, состояла исключительно из представителей персидской знати и являлась личной охраной царя.

Внешняя политика. В III—IV вв. Персия вела борьбу с Римской империей за обладание Верхней Месопотамией, Сирией, Арменией, странами Закавказья и за господство над путями караванной торговли, соединявшими Средиземноморье с Индией,

Рисунок 19.17.

Стратегическая матрица Персии в эпоху раннего феодализма

Средней Азией и Китаем. Войны шли с переменным успехом. Так, в 387 г. Сасаниды заключили выгодный договор с Римом, по которому они поровну поделили страны Закавказья. Отношения с Византией были в основном мирными. Этому способствовало то, что обеим державам в V в. постоянно приходилось отражать нападения кочевников. В VI в. ситуация изменилась: Персия вступила в спор с Византией за господство над караванными путями и обладанием Средиземным и Черным морями.

Таким образом, учитывая все составляющие и показатели, характеризующие Персию в II–VI вв., можно сделать вывод, что она была в этот период мощной региональной державой (рис. 19.17).

19.4.3. Персия в Средние века (середина VII — начало X в.)

В первой половине VII в. важнейшее значение в жизни стран Средиземноморья и Западной Азии приобрело новое государство — Арабский халифат. Политическое объединение Аравии в 630 г.

совпало с появлением новой синкретической религии — ислама. Преемники Мохаммеда — халифы — подчинили своему влиянию примерно две трети бывших владений Византии: Сирию, Египет, Северную Африку, а также всю Сасанидскую Персию.

Управление. Арабы с легкостью завоевали Персию (Иран), крайне истощенную долгой войной с Византией, внутренними раздорами, сепаратистскими стремлениями феодальных владетелей и в связи с этим — слабостью центральной власти.

В 633—642 гг. западные области государства Сасанидов покорились Арабскому халифату (северные и восточные области были завоеваны значительно позднее). Государство Сасанидов распалось, а с 661 г. его земли вошли в состав халифата Омейядов. Нуждаясь в грамотных чиновниках, арабы широко привлекали для службы в государственных учреждениях (диванах) персов и греков.

Процесс феодализации, народные восстания и междоусобицы феодалов привели к фактическому распаду халифата, представлявшего собой непрочный конгломерат отдельных стран, на ряд наследственных наместничеств. В Хорасане правили Тахириды (821—873 гг.), в Герате, Фарсе, Кермане, Сейстане — Саффариды (867—908 гг.). В 900 г. Саманиды основали государство с центром в Бухаре и затем распространили свою власть на южную и западную Персию. В 932—1055 гг. западная Персия попала под власть персов-шиитов Бувейхидов (или Бундов), в 945 г. захвативших Багдад и положивших конец светской власти арабского халифа. В конце X в. Хорасан вошел в состав государства **Махмуда Газневи**, а в 1040 г. был завоеван сельджуками, которые при султанах **Алп-Арслана** (1063—72 гг.) подчинили себе всю Персию. В XII в. под властью сельджуков остался лишь Хорасан, а после смерти султана **Санджара** (1118—57 гг.) в этой области правила таджикская династия Гуридов. В прочих областях Персии образовалось несколько независимых феодальных династий, враждовавших между собой.

Территория. После завоевания Персии арабами четких границ у нее не осталось — страна была разбита на отдельные владения халифов. К концу VII в. территория Персии в границах халифатов Омейядов и Аббасидов приобрела контуры современного Ирана.

Природные ресурсы. Основными природными ресурсами Ирана в Средние века были шерсть, хлопок, драгоценные камни и металлы. В то же время более 40% ресурсов ввозилось в страну из многочисленных завоеванных арабами царств и земель.

Население. Арабское завоевание кардинально изменило все сферы жизни Ирана, в том числе и национальный состав страны. Арабы целыми племенами переселялись на территорию Персии, как и в другие завоеванные страны; в городах появились целые кварталы, заселенные арабами. Численность же персов в халифатах этого периода снизилась и составляла 12–16 млн человек.

Экономика. В результате завоеваний в руки арабской знати перешли огромные земельные фонды. Частичная конфискация имущества сасанидской знати не помешала созданию союза арабских и персидских феодалов, не лишенного, однако, внутренних противоречий. К концу VII в. феодалы активно захватывали общинные земли и значительно повысили налоги (помимо поземельного налога — хараджа, был введен подушный налог — джизия, который платили в халифате все немусульмане). Всю Персию в это время охватили антифеодальные и освободительные движения крестьян и городского плебса, принявшие форму религиозного сектантства — хариджитизма.

Рисунок 19.18.

Стратегическая матрица Персии
(середина VII — вторая половина IX в.)

Культура и религия. Арабы насильно насаждали в Персии ислам, безжалостно уничтожая древние языческие культы, и к концу X в. он стал религией подавляющего большинства населения. Арабское владычество означало также распространение в Иране арабского языка в качестве литературного и религиозного, а с VII в. — и государственного.

Наука и образование. Арабский язык, получивший значение международного для стран Западной Азии и Северной Африки, надолго стал господствующим в литературе и поэзии Ирана. В X в. в Иране сложился и литературный язык фарси (новоперсидский), близкий к родственным разговорным языкам — персидскому и таджикскому. Величайшим поэтом, писавшим на фарси, стал **Фирдоуси** (940—1020-е гг.). Его грандиозная поэма «Шахнамэ» («Книга царей») представляет собой поэтическую обработку фольклора — героического эпоса и официальной истории Сасанидов «Книги владык».

Армия. В войсках халифов, а также крупных и мелких феодальных владетелей, наряду с регулярными формированиями заметную роль играли отряды наемников и рабов — гуламов. Впервые конную гвардию из гуламов — юношей, привезенных из разных стран работоторговцами, создал аббасидский халиф **ал-Мутасим** (833—842 гг.), а затем подобные воинские соединения появились и у других эмиров и крупных феодалов. Гвардия состояла из людей, чуждых местному населению, ее можно было бросить на подавление восстаний. В государстве Омейядов, так же как и Аббасидов, и Сасанидов, воины получали за службу небольшие наделы земли с правом пожизненного пользования.

Внешняя политика. Самостоятельной внешней политики в рассматриваемый период Персия не вела, поскольку фактически самого государства не существовало. Находясь под властью арабских халифов, персидская знать преследовала только личные и сепаратистские интересы.

Проанализировав состояние Персии в это время, можно сделать вывод, что по всем показателям ее статус как государства еще можно определить как «региональная держава» (рис. 19.18).

В XI—XII вв., в период господства сельджукских султанов, эксплуатация земледельцев феодалами значительно усилилась. Самой распространенной ее формой была продуктовая рента, а также издольная аренда. Кроме того, земледельцы были обязаны содержать за свой счет проезжих чиновников, воинов, куп-

цов; работать на постройках дорог, оросительных сооружений и т. д. Еще в правление Аббасидов благодаря активизации торговли между областями халифата в Персии укрепилась система товарно-денежных отношений, расширилась внутренняя торговля. В городах — центрах торговли и ремесла — шло активное строительство. Здесь укреплялась прослойка свободных ремесленников, появлялись ремесленные и купеческие цеха; городская верхушка, богатые купцы и ростовщики вкладывали свои капиталы в землю. К концу XII в. почти весь Иран был присоединен к государству Хорезмшахов, усилились налоговые притеснения податного сословия — райатов — чиновниками. Подати высчитывались произвольно, шахи посылали для их взимания военные отряды.

При султани **Мохаммеде** (1200—1220 гг.) государство Хорезмшахов включало, помимо Хорезма и Персии, владения исмаилитов в Хузистане, также Азербайджан и нынешний Афганистан. Но эта огромная держава, как и многие ее предшественницы, была колоссом на глиняных ногах.

19.4.4. Иран под властью монгольских ханов и в послемонгольский период (XIII—XV вв.)

Монгольское нашествие (XIII в.), сопровождавшееся истреблением десятков тысяч людей, разорением городов и селений, стало подлинной катастрофой для народов всех стран, попавших под монгольскую лавину, в том числе и для народов Ирана.

Управление. В 1258—1304 гг. земли Персии входили в состав державы монгольских правителей Хулагуидов. В XIV в. на развалинах этого государства образовалось несколько феодальных династий, наиболее влиятельными из которых на территории Ирана стали **Музаф-фари́ды** (1313—1393 гг.), сделавшие Исфахан своей столицей. В 1380—1393 гг. монгольский хан Тимур снова покорил всю Персию, превратив ее цветущие земли в пустыню. В середине XV в. страну раздирали жестокие, разорительные усобицы между сыновьями Тимура и его родственниками. В южном Азербайджане и западной Персии с новой силой возобновилась временно заглохшая при Тимуре борьба между местными племенами, что создало благоприятные условия для возвышения с 1502 г. новой, азербайджанской династии Сефевидов, распространившей свою власть и на Персию.

В период правления **Аббаса I** (1587—1628 гг.), возведенного на престол после долгих феодальных распрей хорасанскими феодалами, азербайджанская знать утратила первенствующее положение в государстве. Столица государства Сефевидов была вновь перенесена из Тебриза в Исфахан. Правительство шаха Аббаса I опиралось в своей деятельности на персидскую бюрократию и землевладельцев.

Территория. В годы владычества монголов в состав Персии входили государства Чобанидов в Азербайджане, Джалаиридов в Армении. Территория Персии в это время значительно превосходила размеры страны в домонгольский период.

Природные ресурсы. Бурное развитие ремесел и широкое выращивание хлопка позволили водным ресурсам выйти на первое место. В то же время традиционные ресурсы, такие как глина, драгоценные камни и металлы, не утрачивают своего значения.

Население. Данные о численности населения в период владычества монголов скудны и противоречивы. По одним источникам, она составляла 12—14, а по другим — 14—16 млн человек.

Экономика. Разрушение производительных сил завоеванных монголами стран стало одной из причин последующего отставания многих народов Востока в их социально-экономическом и культурном развитии. В послемонгольский период в Персии и некоторых сопредельных странах сложилась особая система административно-экономического управления — институт сююргаля, который представлял собой дальнейшую стадию развития системы икта времен владычества сельджуков; в XVI—XVIII вв. сююргаль был в свою очередь заменен системой тиуля.

Результатом реформ Аббаса I (временное и частичное облегчение налогового бремени в некоторых областях Персии, строительство ирригационных сооружений и дорог) стало относительное укрепление феодальной экономики. Оживилась внутренняя и внешняя торговля, в которой большую роль играла шахская казна, обладавшая монопольным правом на торговлю шелком-сырцом. К началу XVII в. относится установление регулярных торговых связей между Россией и Персией. В 1664 г. (при царе **Алексее Михайловиче**) шах Аббас II предоставил русским купцам право на свободную торговлю во всех персидских городах. Хозяйственный подъем Персии 1-й половины XVII в. был непрочным и стал результатом беспощадного грабежа и разорения завоеванных стран. Торговля обслуживала потребности феодалов, купцов. Города оставались поселениями

полуаграрного типа; по-прежнему преобладало натуральное хозяйство. В этих условиях относительное укрепление системы денежных отношений, перевод части налогов в денежную форму приводили лишь к усилению феодальной эксплуатации, разорению хозяйства мелких землевладельцев, но не к созданию нового способа производства.

Армия. Чтобы ослабить влияние вождей местных племен, являвшихся военачальниками и правителями областей, Аббас I создал регулярную армию и стал назначать на их место выслуживавшихся на шахской службе гулямов (рядовых гвардии, сформированной из рабов). Если же местные царьки пытались сопротивляться, шах учинял над ними жестокую расправу: так, поголовно было вырезано кызылбашское племя текелю.

Внешняя политика. Основной ее вектор был направлен на укрепление торгово-экономических связей с соседними странами и обеспечение безопасности со стороны восточных кочевых племен.

В течение почти двух столетий Персия не могла преодолеть последствия монгольского завоевания — экономическое разорение и политическую раздробленность (рис 19.19).

Рисунок 19.19.

Стратегическая матрица Персии в XIII—XVII вв.

19.4.5. Персия в Новое время (середина XVI — конец XIX в.)

Управление. Время правления шахов **Сулеймана I** (1667—1694 гг.) и **Хосейна I** (1694—1722 гг.) было периодом хозяйственного упадка, политической децентрализации и культурного регресса.

Многочисленные восстания против феодалов, освободительные движения покоренных народов в ответ на усиление экономического, национального и религиозного гнета, сепаратизм феодалов привели государство Сефевидов к фактическому распаду.

Надир-шах (1736—1747 гг.) создал обширную империю, представляющую собой непрочное военно-административное объединение. В ее состав, кроме Персии, были насильственно включены Армения, Азербайджан, Дагестан, Грузия, часть Средней Азии, Афганистан, Белуджистан и северо-западная Индия.

К концу своего правления Надир-шах лишился поддержки вождей кочевых племен, недовольных результатами его последних войн, не приносивших военной добычи. Высшее шиитское духовенство, представители которого стали крупнейшими феодалами со времени провозглашения шиизма государственной религией (начало XVI в.), также встало на сторону противников Надир-шаха, так как он провел частичную конфискацию принадлежавших им земель и попытался (из внешнеполитических соображений) объединить шиизм с суннизмом. Надир-шах погиб в 1747 г. в результате военного заговора. Персия распалась на несколько независимых владений, правители которых вели между собой разорительные войны до 1760 г., когда **Керим-хан** — вождь племени зендов — подчинил своей власти всю Персию, кроме Хорасана. В период его правления (1760-79 гг.) в страну активно стали проникать европейские купцы-колонизаторы, впервые появившиеся здесь еще в первом десятилетии XVI в.

Ожесточенная междоусобная борьба, начавшаяся после смерти Керим-хана, продолжалась до 1794 г. и закончилась победой **Ага-Мохаммед-хана** из племени каджаров. Каджары установили свою власть над южным Азербайджаном, Арменией, Курдистаном, Луристаном и другими районами и начали систематическое ограбление местного населения. В 1795 г. войска Ага-Мохаммеда опустошили всю Восточную Грузию, разрушили Тбилиси и угнали в рабство более 20 тыс. его жителей. В 1797 г. Ага-Мохаммед совершил еще один грабительский поход

на Азербайджан и Грузию. Во время этого похода он был убит. Шахом Персии был провозглашен племянник Ага-Мохаммеда **Фетх-Али-шах**, также стремившийся поработить Грузию. Однако эта угроза была предотвращена присоединением Грузии к России 16 февраля 1801 г.

С начала XIX в. Персия стала ареной борьбы между Англией и Францией за экономическое и политическое господство на Востоке. Наполеон Бонапарт разработал план сухопутного похода в Индию через Персию. В противовес этому англичане в 1801 г. направили в Персию свою миссию, заключили с шахом договор, направленный как против Франции, так и против России, и добились для себя ряд льгот.

Начавшиеся еще в период второй русско-турецкой войны мятежи феодалов на юге Персии и в Хорасане не прекращались и после ее окончания. Из подчинения вышли сыновья шаха, занимавшие губернаторские посты в Ширазе, Буруджирде, Хамадане и Мазандеране. Восстали и хорасанские ханы, опиравшиеся на поддержку со стороны правителя Герата. Попытки персидских шахов подчинить Герат в 1833 и 1837—38 гг. успеха не имели. 28 октября 1841 г. был заключен новый договор между Персией и Англией, предоставлявший дополнительные льготы англичанам. С этого момента еще более усиливается политическое и экономическое влияние Англии в Персии.

Территория. Восстание афганского племени гильзаев в 1709 г. завершилось отпадением Сефевидского государства от Кандагара. В 1721 г. афганцы во главе с эмиром **Махмудом** вторглись в Персию и заняли Исфахан. Вскоре ряд областей бывшего государства Сефевидов был захвачен турецкими войсками. Турецкая агрессия против Армении, Грузии, Азербайджана и Персии ставила под угрозу также и владения граничившей с ними России. Освободительное движение грузинского, армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIII в. было тесно связано с персидским походом **Петра I**. По Рештскому трактату 1732 г. Гилян, Мазандеран и Астрабад были возвращены шаху. Трактат обязывал Персию никогда не передавать эти территории какой-либо державе. К 1730 г. после ряда поражений афганцы были изгнаны из Персии. В 1736 г. после длительной и напряженной борьбы с турками было заключено персидско-турецкое соглашение, по которому Месопотамия отходила к Турции, а Армения и Азербайджан были поделены между Турцией и Персией.

Природные ресурсы. С конца XVIII — начала XIX в. основным стратегическим ресурсом Ирана становится нефть. Хлопок, шерсть, шелк, камедь, кожа также традиционно оставались основой сырьевого экспорта страны. Активно осваивались водные и морские ресурсы государства.

Население. До 1937 г. точных данных о демографической ситуации в стране не существовало. По некоторым сведениям, численность населения Ирана в тот период составляла 23—25 млн человек.

Экономика. Завоевательные, грабительские войны Надир-шаха оказались губительными не только для соседних стран, но и для самой Персии. Население страны разорялось под бременем тяжелых налогов, ставка которых в 3—4 раза превышала размер дани, собиравшейся при Сефевидях. В 30—40-х гг. XVIII в. все области государства были охвачены антифеодальным движением. Борьба с восстаниями ослабляла государство.

В 1763 г. английская Ост-Индская компания добилась прав владеть в Иране земельными участками, строить укрепленные фактории в портах Персидского залива. Агенты компании освобождались от уплаты пошлин и налогов. Тем самым английская Ост-Индская компания положила в Персии начало режиму капитуляций.

При династии Каджаров земли в стране по-прежнему принадлежали шаху, светским и духовным феодалам и знати кочевых племен. Крестьяне обрабатывали землю за ничтожную долю урожая, они находились в полной зависимости от феодала. Наиболее жестокой эксплуатации подвергалось порабощенное население Азербайджана и Армении. Каджары сохранили старое административное деление страны на провинции и округа, во главе которых стояли родственники или приближенные шаха.

Английские промышленники превратили Персию в один из рынков сбыта своих товаров, чем подорвали местное кустарно-ремесленное производство. Разрушение домашней промышленности, ремесла и мануфактуры тяжело сказалось на всей экономике страны. Перевод части повинностей земледельцев в денежную форму, увеличение налогов еще более усиливали их обнищание.

В 60—70-х гг. XIX в. усилилась борьба ведущих держав за экономическое и политическое господство на Востоке, в том числе в Персии. Страна, бывшая ранее для развитых государств лишь рынком сбыта, постепенно превратилась для них в источник сырья и сферу приложения капитала. Английские, американские, русские и немецкие предприниматели получали от местного правительства разорительные для Персии концессии.

Так, в 1872 г. глава телеграфного агентства Рейтер получил концессию на сооружение железной дороги от Каспийского моря до Персидского залива, преимущественное право на эксплуатацию в течение 70 лет всех минеральных богатств Персии и ряд других привилегий. Однако под давлением русского правительства соглашение с Рейтером было аннулировано. Одновременно происходило финансовое закабаление страны. Крупным банковским предприятием, захватившим почти все финансы Персии, стал созданный англичанами Шаханшахский, или Имперский персидский банк.

На рубеже XIX—XX вв. Персия окончательно превратилась в полуколонию Англии и России. В борьбу за Персию включилась и Германия. Ее проникновение в Персию было непосредственно связано с постройкой Багдадской железной дороги.

Общинные, крестьянские и государственные земли были почти целиком захвачены феодалами, помещиками, сановниками и высшим духовенством. Крестьяне вынуждены были арендовать землю на кабальных условиях, отдавая помещику и государству иногда до 9/10 всего урожая. Приспосабливая экономику страны к потребностям мирового рынка, местные феодалы заменяли зерновые культуры техническими, вводили монокультурное хозяйство (выращивание хлопка, риса, опийного мака). В итоге выросли цены на продукты питания, а население еще больше обнищало. В силу почти полного отсутствия собственной промышленности в Иране развивалась главным образом торговая буржуазия.

Культура и религия. В конце XVII — начале XVIII в. в результате почти непрерывных войн, междоусобий и глубокой экономической разрухи культура Ирана оказалась в состоянии упадка. Едва ли не исключением можно считать развитие в этот период такого жанра литературы, как придворное поэтико-историческое повествование. Основным мотивом развития религии стала борьба шиитского и суннитского духовенства за власть в стране.

Наука и образование. Эти сферы жизни страны также сильно пострадали. Повсеместно закрывались учебные заведения при мечетях — медресе, количество образованных людей в Иране резко уменьшилось.

Армия. Частая смена правителей приводила к тому, что регулярная армия то распускалась, то собиралась вновь. Относительно боеспособные и многочисленные войска (55—60 тыс. человек) Иран имел при **Надир-хане Афшаре** (1688—1747 гг.). Его армия состояла

из регулярных пехотных полков, конницы, артиллерии, а также наемных отрядов туркмен, узбеков и афганцев. Тогда же были созданы флот и завод по литью пушек.

Внешняя политика. Захватнические стремления Персии в отношении Грузии и других земель Закавказья, входивших в состав России, и антирусская политика англичан в Персии стали причиной русско-персидской войны 1804–1813 гг. Несмотря на помощь, которую Франция и Англия оказывали Персии, она терпела одно поражение за другим. Внутри страны начались восстания. Русско-персидская война закончилась заключением Гюлистанского мирного договора 1813 г., который оформил вхождение в состав России Карабахского, Ширванского, Дербентского, Бакинского, Ганджинского, Шекинского и некоторых других ханств, а также Дагестана, Грузии, Имеретии, Мингрелии и Абхазии, и тем самым окончательно освободил их от персидского ига. Согласно договору, никакая другая держава, кроме России, не могла держать военный флот на Каспийском море. Однако персидские правители, подстрекаемые англичанами, не смирились с территориальными потерями. В 1826 г. Персия вновь начала военные действия против России, и вновь проиграла. По Туркманчайскому миру 1828 г. к России перешли Ереванское и Нахичеванское ханства. Таким образом, часть армянского народа избавилась от многовекового персидского гнета. Шах обязался уплатить России 20 млн рублей контрибуции, возратить на родину всех военнопленных и других русских подданных.

В 1850-х годах персидские феодалы неоднократно пытались установить свое господство над туркменскими племенами. Грабительские нашествия на туркменские земли не прекращались до тех пор, пока Закаспийская область не была присоединена к России.

Стратегическая матрица Ирана в Новое время представлена на [рис. 19.20](#).

19.4.6. Иран в период Первой и Второй мировых войн

В начале XX в. борьба между крупными державами за экономическое и политическое преобладание на Востоке, в частности в Иране, еще более обострилась. Огромное значение в этой борьбе приобрела персидская нефть.

Рисунок 1.9.20.

Стратегическая матрица Персии в Новое время

После начала Первой мировой войны персидское правительство объявило о своем нейтралитете (ноябрь 1914 г.). Однако в 1914 г. англичане высадили войска на побережье Персидского залива и на острове Абадан. Вступив в войну на стороне Германии, Турция вторглась в Персидский Азербайджан.

К началу 1917 г. Персия целиком была оккупирована: на севере — русскими войсками, на западе, вплоть до Хамадана, — германо-турецкими, а на юге — английскими. В Керманшахе пребывало так называемое временное правительство, сформированное германскими оккупационными властями. В Тегеране располагалось шахское правительство, находившееся под влиянием Англии и царской России. Хозяйство страны пришло в глубокий упадок. Резко сократились посевные площади и поголовье скота, во многих районах была разрушена ирригационная сеть, десятки тысяч земледельцев разорились.

В 1921 и 1923 гг., в нарушение советско-персидского договора, правительство Ирана предоставило американским нефтяным компаниям «Стандарт ойл» и «Синклер» концессии на разработку нефтяных месторождений на севере страны. Однако обе эти концессии были аннулированы после протестов СССР. Про-

тив заключения этих концессий выступили также англичане, стремившиеся сохранить монопольное положение Англо-персидской нефтяной компании.

В противовес тогдашнему премьер-министру страны Каваму, ставленнику Америки, англичане сделали ставку на военного министра Реза-хана. В 1921—1922 гг. он захватил командование всеми воинскими частями и жандармерией и реорганизовал их в единую армию; подавил крестьянские восстания в Гиляне и Хорасане. Жесткие меры во внешней и внутренней политике, а также борьба за централизацию власти укрепили авторитет Реза-хана в буржуазных кругах, бывших его социальной опорой.

В 1925 г. 5-й меджлис вынес решение о низложении Каджарской династии и о передаче временной власти Реза-хану. Созванное затем в обстановке полицейского и военного террора Учредительное собрание провозгласило его главой Персии под именем **Реза-шаха Пехлеви**. Он установил в стране режим помещичье-буржуазной диктатуры.

В целях укрепления и защиты помещичьей собственности на землю Реза-шах провел ряд законов и постановлений: о регистрации земельных владений (1928 г.), о сдаче в аренду государственных земель (1930 г.) и о продаже их (1934 г.), уголовный кодекс (1927 г.), гражданский кодекс (1929 г.), законы против насильственных захватов земель (1930 г.) и против аграрного бандитизма.

В 30-х годах внешняя политика Реза-шаха стала открыто антисоветской. В 1937 г. Иран (так с 1935 г. стала официально именоваться Персия по решению местного правительства) подписал антисоветский Саадабадский пакт 1937 г. с Турцией, Ираком и Афганистаном. В 1938 г. Реза-шах отказался заключить с СССР новый торговый договор, зато подписал аналогичное соглашение с гитлеровской Германией. Перед началом Второй мировой войны 40—45% всей внешней торговли Ирана приходилось на долю Германии. Немцы монополизировали поставки в Иран оборудования и вооружения, строили аэродромы, контролировали военные заводы, другие важные предприятия и учреждения.

Во время Второй мировой войны Иран превратился в плацдарм для фашистских войск. В пограничных с СССР районах были созданы склады оружия и сформированы вооруженные группы для совершения диверсионных и террористических актов против СССР. 25 августа 1941 г. на основании ст. 6 советско-персидского договора 1921 г. Советское правительство ввело

свои войска в северные районы Ирана. Одновременно туда вступили английские войска. 8 сентября 1941 г. между СССР, Англией и Ираном было заключено соглашение об отводе иранских войск из северных и юго-западных районов, а также об удалении из Ирана агентов и представителей Германии и ее сателлитов. Реза-шах 16 сентября отрекся от престола. 29 января 1942 г. был подписан договор о союзе между СССР, Англией и Ираном, который оформлял пребывание советских и английских войск на территории этой страны. 9 сентября 1943 г. Иран формально объявил войну Германии.

В декларации, принятой 1 декабря 1943 г. на Тегеранской конференции, руководители трех союзных держав (СССР, США и Великобритании) подтвердили намерение оказывать Ирану экономическую помощь и сохранять его полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность.

19.4.7. Иран в середине и конце XX века

Отличительными чертами новейшей истории Ирана являются постепенное укрепление капиталистических отношений; стремление стать региональным лидером на Ближнем Востоке; активное воздействие ислама на все сферы деятельности государства.

Во второй половине XX в. заметно окрепла промышленность страны, появились новые, современные ее отрасли — металлургическая, нефтехимическая и др. Используя огромные доходы от нефти, Иран превратился из чисто аграрной в аграрно-индустриальную страну. Земельная реформа 1960—1970-х годов способствовала быстрому росту сельскохозяйственного производства. После государственного переворота 1953 г. Иран отказался от политики нейтралитета и выбрал ориентацию на Запад, в первую очередь США.

Управление. В исследуемый период Иран находился в сложной международной политической ситуации. С 1980-х гг., после прихода к власти шиитской верхушки в результате революции 1977—1979 гг., в стране установилась четкая религиозная иерархия, не свойственная исламу. При этом она получила отчетливо выраженное религиозно-правовое оформление. Предписания **аятолы Хомейни** как наивысшего шиитского лидера были обязательны для всех шиитов, в том числе и для выс-

ших духовных лиц. Под давлением Хомейни иранская конституция узаконила принцип, согласно которому вся духовная и светская власть передавалась шиитскому лидеру. Кроме того, Хомейни стал генеральным секретарем ведущей политической организации — Исламской Республиканской Партии (ИРП). Звание вождя веры, полученное Хомейни по конституции, не соответствовало исламским нормам. Многие имамы, возражавшие против такого всевластия, попали в опалу. Установление шиитской иерархии имело целью использовать все ее ступени для централизации политической власти в руках духовенства.

Территория. Территория современного Ирана составляет 1645 тыс. кв. км. Иран делится на 10 номерных астанов (которые в основном совпадают с землями исторических провинций) и 1 особый — центральный — Тегеран.

Природные ресурсы. Иран богат различными видами полезных ископаемых, но они недостаточно разведаны. Наибольшее значение имеют залежи нефти, по запасам и добыче которой Иран занимает 3—4-е место среди нефтедобывающих стран региона. Весьма многочисленны месторождения каменного угля, железных, медных и свинцово-цинковых руд, а также серебра, золота, сурьмы, мышьяка, молибдена, никеля, кобальта. Из неметаллических ископаемых здесь добывают барит, асбест, магнезию, графит, серу, корунд, все виды солей.

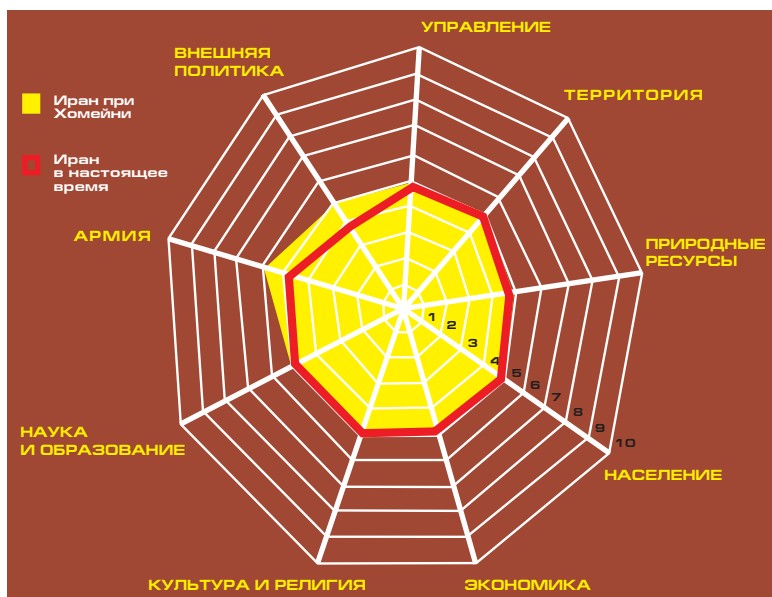
Население. Иран — многонациональное государство, в котором проживает около 30 народностей. Персы составляют свыше 60% населения страны. Второе место среди народов Ирана по численности занимают азербайджанцы (около 12,2 млн человек), третье — курды (3,7 млн). Свыше 95% населения составляют мусульмане, из них более 90% — шииты.

С падением шахского режима в Исламской Республике национальные меньшинства ожидали, что они получат право на свободное самоопределение. Однако реакционные настроения пришедшего к власти духовенства, пропитанного идеями панисламизма, помешали решить национальный вопрос.

Экономика. Хотя экономическая база государства заметно окрепла, его инфраструктура развивалась не без сложностей. Заметно снизился уровень благосостояния граждан, объем промышленного производства составлял менее 40% от дореволюционного и продолжал падать. Среднесуточная добыча нефти не превышала 600—800 тыс. баррелей. Вследствие военного конфликта с Ираком из строя было выведено 70% мощностей по

Рисунок 1.9.21.

Стратегическая матрица Ирана к началу XXI в.

переработке нефти. Ощущалась острая нехватка продуктов питания. Режим экономических санкций, установленный США и ведущими европейскими державами, существенно ухудшал положение Ирана.

Культура и религия. Шиитские лидеры выступали под лозунгом борьбы с западничеством, отрицая культурные достижения неисламских народов. Кроме того, согласно теории Хомейни, истинный ислам исповедуется только в Иране, а в других мусульманских странах он искажается, а потому должен называться «неверным исламом». Из-за такой установки отношения Ирана и многих государств серьезно испортились.

Наука и образование. К концу XX в. значительно вырос научный и технический потенциал Ирана. Была создана научная база для реализации программ экономического развития государства. Система школьного начального образования развивалась неразрывно с религиозной системой медресе.

Армия. В обстановке острой нехватки в вооруженных силах страны современного вооружения и боевой техники главными путями поддержания иранской армии в высокой степени бое-

вой готовности стали жесточайшая экономия, увеличение ремонтных мощностей страны и грамотная подготовка личного состава. Иранское руководство создало в стране все условия для обучения военных кадров без привлечения зарубежных военных методик и специалистов. Создание в Иране объединенных штабов видов ВС стало результатом переподчинения иранских ВС и проникновения идеологов исламской революции во все сферы функционирования не только ВС, но и страны. Несмотря на значительное превосходство иранской армии над армиями Ирака, Египта и Сирии по численности личного состава, в качественном и техническом отношении она им уступала.

Внешняя политика. Стратегической целью внешнеполитического курса иранского руководства было осуществление «экспорта исламской революции» в другие, прежде всего исламские, страны. Результатом такой политики стал кризис в отношениях с Ираком, и как следствие — война. Представители Ирана утверждали, что их страна вела войну не с народом Ирака, а с режимом Саддама с целью «освобождения» иракского народа и установления там истинного исламского режима. Кроме того, Иран стремился укрепить связи с развитыми капиталистическими странами и Китаем. При этом Израиль и США оставались для Ирана заклятыми врагами. Однако последующая инициатива президента Ирана **Хаттами** о развитии диалога между цивилизациями получила поддержку ООН, провозгласившей 2001 г. Годом диалога между цивилизациями. Таким образом, к концу XX — началу XXI в. Иран по праву стал одной из ведущих региональных держав мира (*рис. 19.21*).

19.4.8. Перспективы Ирана в XXI веке

Исламская Республика Иран — одно из крупнейших государств планеты. Оно занимает важное военно-стратегическое положение на стыке Азии и Европы, в непосредственной близости от России.

Иран оказывает значительное влияние на развитие общемировых социально-политических процессов, своим примером и активной целенаправленной деятельностью возрождая исламские ценности. Более того, в результате революции 1979 г., во главе которой стояли религиозные деятели, он превратился

в центр экспорта идей исламской революции, в значительной мере способствовал взрыву мусульманского фундаментализма во всем мире.

Стратегическая цель руководства Ирана — в будущем превратить страну в общемусульманский центр силы, а в ближайшее время — сделать ее региональным центром силы и лидером в политической, экономической и военной сферах на Ближнем и Среднем Востоке.

От того, как в ближайшие десятилетия будут развиваться отношения между светской и духовной властью Ирана, зависит успешное развитие страны по всем направлениям. Кризис в этой сфере может иметь тяжелые последствия как для самого Ирана, так и для всего региона в целом.

Территориальное развитие. Неурегулированные до сих пор противоречия Ирана с Афганистаном и Ираком из-за некоторых территорий не окажут сколько-нибудь существенного влияния на обстановку в регионе. Однако, учитывая внешнеполитический курс властей Тегерана на завоевание лидерства в регионе, не исключена возможность расширения территории Ирана за счет иракского Курдистана. Еще одной важной задачей правительства Ирана является компромиссное и рациональное разрешение проблемы по разделению с соседними странами дна и акватории Каспийского моря.

Природные ресурсы. Экономический подъем в стране в обозримом будущем потребует значительно увеличить потребление всех видов сырья и энергоносителей. Нефть и газ останутся основой экономики Ирана. Весьма возможно, что с 2020 г. разногласия, связанные с энергетическими резервами страны, значительно возрастут, что существенно усложнит ситуацию в регионе. Ожидается, что иракские запасы нефти будут израсходованы быстрее иранских.

Важным вопросом в обозримой перспективе становится развитие энергетики. В этой области у Ирана есть положительные перспективы, особенно связанные с созданием атомных реакторов.

В стране, как и в целом в регионе, особое место занимает проблема обеспечения водными ресурсами. В этой области Иран сохранил ведущее положение по разведке, освоению и рациональному использованию грунтовых вод.

Народонаселение. Относительно быстрый рост числа жителей страны станет причиной массовой безработицы, особенно

среди молодежи, и, как следствие, социального недовольства, которое усилит политическую борьбу в стране. Если на конец 2004 г. в Иране проживало 73 млн человек, то к 2080 г. их будет, учитывая существующие темпы рождаемости, уже 160 млн. В результате на фоне усиления арабо-израильского конфликта ряды экстремистских исламских организаций различного толка пополнят тысячи молодых людей, большинство из которых будут иметь низкий культурный уровень. Чтобы ослабить напряженность, правительству Ирана придется принять решительные меры для ускорения развития экономического сектора и создания новых рабочих мест.

Экономика. Смена экономического курса в Иране, произошедшая в конце 1990-х годов, придала новый импульс этой сфере жизнедеятельности государства. Правительство страны сделало ставку на интеграцию в мировое экономическое сообщество, рассчитывая в перспективе получить доступ к новым технологиям и форсировать развитие государства.

Основу экономики по-прежнему будет составлять добыча и переработка углеводородного сырья, в первую очередь нефти, за счет которой планируется обеспечить свыше 45% прироста ВВП уже к 2015 г. Другими отраслями иранской промышленности, которые в перспективе получат наибольшее развитие, являются металлургическая, текстильная, производства стройматериалов и пищевая. Сохранится поступательное развитие атомной энергетики. Однако нормальное функционирование промышленности в ближайшие 30–50 лет в значительной степени будет зависеть от импорта сырья и оборудования. По оценке экспертов, потребность в импорте будет расти и в 2020 г. может составить 19–23 млрд долларов.

Сельское хозяйство без кардинального решения аграрного вопроса не в состоянии будет обеспечить потребности страны в продовольствии. Следует отметить, что по основным показателям экономического развития, несмотря на все трудности, с которыми приходится сталкиваться Ирану, страна уверенно имеет положительный баланс.

Можно предположить, что темпы экономического развития сохранятся в случае политической стабильности в регионе и самом Иране.

В долгосрочной перспективе экономический потенциал Ирана более значителен, чем у большинства стран Ближнего и Среднего Востока.

Таблица 19.4.

Изменение основных параметров Ирана по показателям стратегической матрицы (V тыс. до н. э. — конец XXI в.)

Событие	Дата	Показатели стратегической матрицы								
		Управ-ление	Терри-тория	Природ-ные ре-сурсы	Насе-ление	Эконо-мика	Культу-ра и ре-лигия	Наука и обра-зование	Ар-мия	Внеш-няя поли-тика
До II в. до н. э.										
Возникновение племенных союзов Курдистана и Луристана	V тыс. до н. э.	2	3	4	2	2	1	1	2	2
Возникновение Ахеменидского царства	744 г. до н. э.	3	4	4	3	3	2	2	3	4
	550 г. до н. э.	4	4	5	3	3	2	2	4	4
Образование Ахеменидского государства	520–330 гг. до н. э.	7	7	6	7	3	4	4	7	7
Становление Персидской империи. Кир II, Дарий, Ксеркс	410 г. до н. э.	5	6	5	5	4	3	3	4	5
Распад Ахеменидской державы. Эра Селевкидов										
II в. до н. э. — VI в. н. э.										
Распад Парфянского царства	114 г. до н. э.	2	2	5	2	1	3	2	2	2
Расцвет Сасанидского царства	226–623 гг.	5	5	8	4	4	3	4	4	4
Распад Сасанидского царства	VI в.	3	3	7	3	3	3	4	3	3
Персия в VI—XVI вв. Арабское завоевание Персии										
Персия в Омеййадском халифате	VI в.	4	3	7	8	3,5	5	2	4	4
Персия в составе Сасанидского халифата	661–750 гг.	4	4	6	5	3	4	4	4	3
Персия под властью Аббасидов	750–2-я пол. IX в.	5	5	5	5	3	4	5	5	4
Персия под властью сельджуков	1038–1194 гг.	3	4	4	4	3	3	3	3	3
Завоевание монголами Персии	1220–1499 гг.	3	5	3	5	4	4	4	4	3
Расцвет Персии при Сеферидах, шах Аббас	XVI–XVII вв.	4	6	4	5	5	5	5	4	4
Время междоусобиц и войн с Турцией	Сер. и кон. XVI в.	3	4	4	4	3	3	3	3	3
с 1747 г. по настоящее время										
Империя Надир-Шаха	1720–1747 гг.	5	6	6	6	5	4	4	4	4
Русско-иранские войны	1804–1824 гг.	4	5	4	4	3	3	3	5	5
Завоевание Ирана Англией, буржуазные реформы	1830–1939 гг.	3	5	4	4	3	3	3	4	3
Иран при Хомейни	1990 г.	5	5	5	5	5	5	5	6	5
Настоящее время	н. вр.	5	5	5	5	5	5	5	5	4
Прогноз										
Жесткая глобализация	2080 г.	5	5	6	6	5	5	6	4	4
Умеренная глобализация	2080 г.	6	6	7	7	7	6	6	6	5
Регионализация	2080 г.	7	6	7	7	7	7	7	7	6

Рисунок 19.22.

Стратегическая матрица Ирана в конце XXI в.

Культура и религия. Преобладание во многих структурах государства лиц духовного звания, фанатично защищающих интересы религиозных лидеров, будет по-прежнему определять развитие религии и культуры в Иране.

Наука и образование. Несмотря на дефицит средств, в Иране уделяется серьезное внимание развитию науки, в первую очередь созданию и совершенствованию ее материально-технической базы. Качество проводимых научных работ, а также обучения специалистов достаточно высоко и по некоторым направлениям в ближайшей перспективе приблизится к мировому. Налицо устойчивая тенденция к созданию и реализации в Иране собственных научных разработок, что, несомненно, в будущем повысит уровень развития всей науки.

Государственная программа по борьбе с неграмотностью, по оценке специалистов, позволит к 2035 г. полностью покончить с этим пережитком прошлого. На конец 2003 г. в стране насчитывалось более 9 млн неграмотных, из них 4 млн человек в возрасте до 40 лет. Положительные тенденции в этой сфере сохранятся, если не произойдет изменения внутривнутриполитического курса под влиянием шиитского духовенства.

Вооруженные силы. Вооруженные силы Ирана останутся крупнейшими по численности на Ближнем и Среднем Востоке. Они обладают значительным и относительно свежим опытом ведения боевых действий, полученным в ходе ирано-иракской войны 1980—1988 гг. Основу их строительства, помимо экономических возможностей и национальных особенностей страны, составляют политические и религиозные цели ее клерикального руководства.

Идеологической основой военной доктрины официально остается теория **Хомейни** о создании под эгидой Ирана мировой исламской общины — уммы. Под влиянием внешних и внутренних факторов исламско-фундаменталистский радикальный подход к решению вопросов национальной безопасности и военного строительства будет циклически сменяться более умеренным. Критическим временем для развития Ирана станут 2006—2008 гг., когда давление на Иран со стороны коалиции США, Израиля и других стран может войти в фазу военно-силовой операции.

Иран активно проводит программу перевооружения и увеличения боевых возможностей национальных вооруженных сил, в том числе через создание потенциала производства ядерных вооружений.

Приоритетными направлениями строительства вооруженных сил Ирана остаются совершенствование органов военно-административного управления; переоснащение войск самыми современными видами оружия и военной техники, как закупаемыми за рубежом, так и создаваемыми собственной оборонной промышленностью; качественное улучшение системы подготовки военных кадров.

В целом вооруженные силы Ирана на обозримую перспективу по своей боеспособности и боеготовности, уровню технической оснащенности, степени подготовки личного состава, военно-экономическим возможностям страны будут в состоянии самостоятельно вести лишь ограниченные по времени и масштабам боевые действия.

Внешняя политика. Хотя современное общество все четче осознает опасность массового распространения идей исламского фундаментализма, главной долговременной целью исламского государства, по мнению шиитского руководства, по-прежнему является создание «всемирной исламской общины» под эгидой Ирана. Его правительство считает, что при ведении диалога

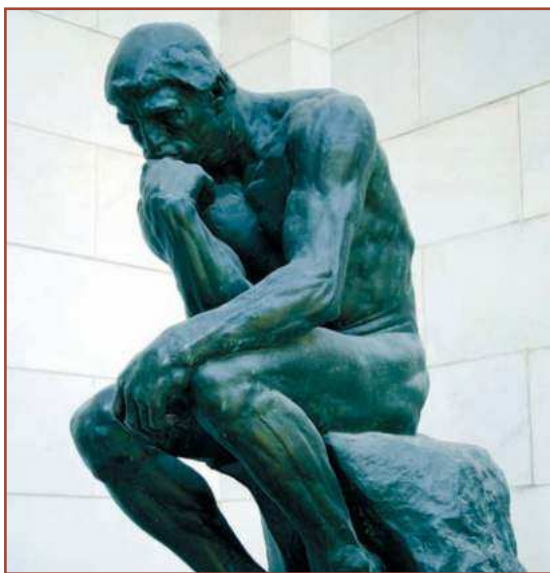
с целью урегулирования спорных межгосударственных проблем необходимо опираться на силу. Отсюда — курс на поступательное наращивание военной мощи государства.

В ближайшей перспективе, наряду с потенциальными угрозами национальным интересам России со стороны Ирана, у них сохраняются общие интересы (противодействие американской экспансии в регионе, сдерживание турецкого влияния на мусульманские страны СНГ, взаимовыгодное военно-техническое и экономическое сотрудничество). Однако в долгосрочной перспективе, в случае превращения Ирана в регионального и общемусульманского лидера, дальнейшего ослабления России, может начаться процесс активного вытеснения ее из традиционных зон влияния в Средней Азии и на Кавказе.

Общая стратегическая матрица Ирана на перспективу до 2080 г. показана на *рис. 19.22* и в *табл. 19.4* (по трем сценариям).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РИТМЫ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Наше исследование прошлого, настоящего и прогноз будущего глобальной, мировых и локальных цивилизаций завершается. Самое время оглянуться на пройденный путь, осмыслить полученные результаты. Это позволит нам выявить тенденции и закономерности движения цивилизаций, пульсацию исторического времени и закон его сжатия, внести определенные коррективы в преобладающие ныне представления о периодах исторического процесса и возможных вариантах развития событий в XXI веке и последующих столетиях, а также об этапах развития человечества в целом и важнейших его составных элементов в трехмерной матрице цикличной динамики различных типов цивилизаций.

Чтобы подвести итоги исследования, вкратце напомним те теоретико-методологические подходы и исходные категории, которые мы использовали для периодизации макроисторического времени.

Исходной теоретической базой нашего подхода к периодизации динамики цивилизаций являются *циклично-генетические закономерности развития общества*, обоснование которых мы находим в трудах великих предшественников, заложивших краеугольные камни постиндустриальной парадигмы обществоведения. Это такие ученые, как **Николай Кондратьев**, **Питирим Сорокин**, **Александр Богданов**, **Йозеф Шумпетер**, **Арнольд Тойнби**, **Фернан Бродель**, их соратники и ученики.

Конкретно этот отправной пункт исследования выражается в следующих положениях.

➡ **Динамика общества закономерно-неравномерна.** В ней повторяются циклы разной продолжительности — краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные (кондратьевские), сверхдолгосрочные (цивилизационные), тысячелетние (исторические суперциклы). Налагаясь друг на друга, взаимодействуя, эти закономерные, объективно обусловленные колебания просматриваются сквозь хаос случайных флуктуаций, формируя внутреннюю логику исторической динамики.

➡ **Каждый цикл каждой цивилизации имеет определенную структуру.** Она имеет некие общие черты, несмотря на многообразие конкретных проявлений и сменяющих друг фаз — зарож-

дения, инновационного освоения, распространения (диффузии), зрелости и кризиса. Последний неминуем: он свидетельствует о том, что данная цивилизация (или эпоха в ее развитии) в основном исчерпала свой ресурс и пришло время болезненной замены ее следующей цивилизацией (или эпохой). Цивилизационные кризисы той или иной продолжительности так же неизбежны, как неизбежны сумерки в конце дня или зима в годовом цикле.

➡ **Цивилизационные кризисы и следующие за ними революционные перемены являются проявлениями действия социогенетических закономерностей:** наследственности, изменчивости и отбора в динамике общества. *Наследственность* означает сохранение при смене цикла сложного генотипа цивилизации. Последний состоит из шести основных элементов — «социальных хромосом»: демографической, экологической, технологической, экономической, социально-политической и духовной. *Изменчивость* обогащает генотип и избавляет его от устаревшего, отжившего свой век материала, адаптирует к радикальным переменам во внутренних и внешних условиях развития. *Отбор* помогает осуществить адаптацию, выбрать из тысяч возможных вариантов динамики наиболее эффективные (хотя иной раз он бывает ошибочным и порождает антиинновацию). Отбор производят люди, социальные движения, государства, межгосударственные организации и объединения. Волны инноваций сопровождают становление нового цивилизационного цикла.

Завершающей фазой цикла является кризис, вслед за которым разворачивается новый цикл.

➡ **За точку отсчета, начало каждого цивилизационного цикла мы принимаем революционный период, следующий за кризисной фазой** (точнее — начинающийся в ее конце).

➡ **Цивилизационное пространство многослойно и неоднородно по своему составу.** То возникают, то уходят в небытие локальные цивилизации, сменяются лидеры их поколений. Одновременно существуют генотипы разных мировых цивилизаций, но один из них — после завершения переходного периода — становится преобладающим, характеризующим лицо глобальной цивилизации в данную историческую эпоху. Отсчет исторического времени ведется по авангардным локальным цивилизациям, именно они формируют ритм динамики цивилизаций. Так было, так будет.

Таковы некоторые исходные положения, определяющие наш подход к измерению ритма цивилизационной динамики. Возможно,

они не бесспорны, выдвигаются и иные подходы и критерии, но важно понять, чем мы руководствуемся при измерении динамики цивилизаций — глобальной, мировых, локальных.

Перейдем теперь к выводам о **ритмике каждого из видов цивилизаций**, начиная с **циклов в динамике глобальной цивилизации**.

Первый геоцивилизационный суперцикл охватывает период с VIII тыс. до н. э. до середины I тыс. н. э. — примерно 80–85% всего исторического времени. Точкой отсчета возникновения всей глобальной цивилизации, началом исторического процесса мы считаем *неолитическую революцию*, которой предшествовал длительный кризис конца мезолита. Неолитическая революция развернулась в VIII–VII тыс. до н. э. на сравнительно узкой полосе пространства к северу от экватора, где сложились благоприятные условия для развития значительно возросших по численности общин, члены которых были вооружены эффективными метательными орудиями. Однако темпы уничтожения первобытными племенами животных и растений превысили возможности их естественного воспроизводства; к тому же изменились климатические условия. Чтобы не вымереть, люди были вынуждены перейти к искусственному воспроизводству — выращиванию растений и разведению скота. Был сделан решающий шаг к уменьшению зависимости человека от природы, многократно увеличена производительность труда, заложены основы натурального обмена. Постепенно развивались ремесло и строительство, появились первые города («городская революция»). Началось имущественное расслоение внутри общин (экономическая стратификация). Все эти события составили *начальную фазу первого исторического суперцикла* в динамике глобальной цивилизации (на периферии ойкумены эта фаза продолжалась еще несколько тысячелетий).

Следующая, *раннеклассовая, фаза первого суперцикла* начинает свой отсчет примерно в конце IV тыс. до н. э., когда в бассейне Нила и других великих рек (Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, чуть позднее — Янцзы и Хуанхэ) возникли первые локальные цивилизации. Генотип глобальной цивилизации пополнялся новыми элементами: классами, государствами, товарно-денежными (рыночными) отношениями, научными познаниями, религиями. Сформировалось общество, по своей структуре подобное нынешнему. Это было, если пользоваться терминологией **Карла Ясперса**, *первое осевое время в истории цивилизаций*; можно характеризовать его и как *фазу распространения (диффузии) первого исторического суперцикла*.

Затем наступила *фаза его зрелости* — период преобладания *цивилизаций античного общества и второго поколения локальных цивилизаций*. Он продолжался с начала I тыс. до н. э. по V в. н. э. — около 1,5 тыс. лет. Вершиной его стали греко-римская, персидская, индийская и китайская цивилизации. Завершился же первый суперцикл *фазой заката*, продолжавшейся со II по V в. н. э.

Второй геоцивилизационный суперцикл стартовал во второй половине I тыс. н.э. и продолжался до конца XX в. — всего около 15 веков. Фаза его становления охватывает период V—VIII вв., распространения — IX—XIV вв., зрелости — XV—XIX вв., а фаза заката приходится на XX в. Второй исторический суперцикл включает в себя циклы трех мировых цивилизаций (средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной) и два поколения локальных цивилизаций.

Третий геоцивилизационный суперцикл только начинает формироваться. Происходит это на наших глазах и с нашим участием. Поэтому трудно дать его характеристику: как писал **С. Есенин**, «лицом к лицу — лица не увидать». Тем не менее рискнем высказать некоторые предположения. Если тенденция сжатия исторического времени, наблюдаемая ныне со всей очевидностью, сохранится, то этот суперцикл включит в себя три цикла мировых цивилизаций общей продолжительностью 500—600 лет и два-три поколения локальных цивилизаций. Вероятно, он станет эпохой зрелости глобальной цивилизации. Следовательно, на последнем этапе для него будут характерны элементы нарастающего кризиса и увеличение риска самоуничтожения человечества в результате экологических или техногенных катастроф, депопуляции или столкновения цивилизаций. Более определенная картина складывается только в отношении начальной фазы второго суперцикла — периоде постиндустриальной цивилизации. Черты более отдаленного будущего скрыты плотной завесой неопределенности.

Типология мировых цивилизаций прорисовывается более четко. Первая из них, неолитическая, стала периодом зарождения глобальной цивилизации, когда ее «здание» было построено еще не полностью (отсутствовал социально-политический, государственный «этаж»), да и ареал распространения оставался весьма ограниченным, локальные цивилизации практически отсутствовали.

Эти проблемы были решены на следующем этапе, в период **раннеклассовой цивилизации** (конец IV тыс. до н. э. — начало I тыс. до н. э.).

Именно тогда сформировались социальная стратификация и классы, возникли государство и право, рынок с основными его атрибутами, началась череда войн. Заметную роль в жизни общества играли религиозные воззрения (о чем свидетельствуют великие исторические памятники Египта, Двуречья, Индии).

Античная цивилизация (название условное), хронологические рамки которой — начало I тыс. до н. э. — V в. н. э., — стала третьей в этом списке, сменив раннеклассовую. Это был период расцвета второго поколения локальных цивилизаций, расширения их ареала, формирования мировых империй (Персидской, Александра Македонского, Римской), расцвета духовной сферы (особенно в Древней Греции). Однако к середине I тыс. н. э. потенциал этой мировой цивилизации был в значительной мере исчерпан, за периодом заката последовал распад. Порождением кризиса стали новые, монотеистические мировые религии (буддизм, христианство, ислам).

Последовавшая за античной **средневековая цивилизация** (название также условное) охватывает период с VI в. н. э. по XIV в. — около девяти столетий; одновременно это был и период становления второго гецивилизационного суперцикла. Картина мира радикально изменилась. Цивилизационный пояс охватил уже не только Китай и Индию, Ближний Восток и Западную Европу, но и Восточную Европу, территорию нынешней России, Америку. Традиции греко-римской цивилизации продолжала византийская. Вслед за христианством стремительно распространился ислам: обширная мусульманская цивилизация поглотила египетскую, персидскую, часть индийской и буддийской. Религиозные и феодальные войны шли практически беспрерывно. Сфера духовного воспроизводства находилась под контролем религиозных институтов. Интенсивное развитие получила международная торговля. Сформировалась устойчивая система рыночных механизмов, опорными пунктами экономики стран Европы стали «вольные города».

Следующая цивилизация, которую можно назвать **раннеиндустриальной**, существовала с XV в. до последней трети XVIII в. Начало ей положила эпоха Великих географических открытий, многократно расширившая гецивилизационный ареал. В столкновении с западноевропейской погибли древние цивилизации Америки. В этот период цеховое производство сменяется мануфактурным, складывается капиталистический способ производства, формируется мировой рынок, образуются колониальные империи. Усложняется и социальная структура общества. Буржуазия все чаще предъявляет претензии на политическую власть, резуль-

татом чего становятся нидерландская и английская буржуазные революции. Возрождение, научная революция XV—XVII вв. Реформация существенно ослабляют влияние религии на жизнь людей, изменяют его характер, вызывают всплеск активности в духовной жизни. Однако к концу XVII в. энтузиазм прорыва во многом сходит на нет, все явственнее становятся признаки цивилизационного кризиса.

Толчком к зарождению **шестой, индустриальной, цивилизации** (последняя четверть XVIII — конец XX в.) послужила промышленная революция конца XVIII — начала XIX в., распространившаяся по всей планете из эпицентра — Великобритании и Западной Европы в целом. Затем лидерство перехватила Северная Америка. Развернулась «экономизация» общества, огромная индустриальная машина подчинила себе все стороны жизни общества. Многократно ускорились темпы экономического роста, численность населения в Европе быстро возрастала. При этом стремительно углублялось неравенство между различными социальными слоями, отдельными странами и целыми цивилизациями. Признаками того, что индустриальная цивилизация вступает в фазу заката, стали Первая и Вторая мировые войны, а также холодная война, поставившая под вопрос само существование человечества. К концу XX в. стало очевидным, что индустриальная цивилизация находится в состоянии глубокого кризиса и обречена на уход с исторической сцены.

Конец XX в. ознаменовался началом перехода к очередной, седьмой по счету, мировой цивилизации — **постиндустриальной**. Многие исследователи придерживаются взгляда, что она представляет собой *гуманистически-ноосферную* цивилизацию. Ее главное содержание состоит в том, что в период ее развития изменяются и положение человека в обществе (он больше не является «придатком» к системе машин, в полной мере реализует свой творческий потенциал), и отношение общества к природе (происходит становление ноосферы как рациональной коэволюции природы и человека). Одновременно с постиндустриальной цивилизацией начинается и третий геочивилизационный суперцикл, появляется пятое поколение локальных цивилизаций, так что геочивилизационное пространство радикально меняет свой облик. Новое общество можно назвать *интегральным*, ибо достигается эффект гармонии и внутри него, и в его взаимоотношениях с природой, формируется интегральный социокультурный строй, предсказанный **Питиримом Сорокиным**. Все эти процессы развивают-

ся на фоне глобализации, формирования некоего сверхобщества, сохраняющего, однако, разнообразие цивилизаций и культур.

Мы нарисовали оптимистичный вариант развития новой цивилизации. Возможен, однако, и пессимистичный вариант, когда многие противоречия прежней, индустриальной цивилизации сохраняются, а некоторые и усилятся. Нельзя исключить и трагического исхода — самоубийства человечества в результате столкновения локальных цивилизаций.

Постиндустриальная мировая цивилизация охватит, вероятно, период двух столетий, после чего наступит время следующей цивилизации (в рамках третьего геочивилизационного суперцикла), о которой пока преждевременно что-либо говорить.

Поколения локальных цивилизаций. Динамика глобальной и мировых цивилизаций находит конкретное выражение в судьбе локальных цивилизаций, смене их поколений.

Первое поколение сложилось в конце IV тыс. до н. э. в долинах великих рек — Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы и Хуанхэ. Масштабы этих цивилизаций по современным меркам были невелики, но их вклад в развитие всего человечества огромен. Они зарождались, достигали расцвета и угасали, но их наследие становилось одним из базовых элементов при формировании возникающих на их обломках цивилизаций следующих поколений. Перечень цивилизаций первого поколения весьма широк: это египетская и шумерская, ассирийская и вавилонская, эламская и минойская, индийская и китайская, а также древнеамериканские культуры. Признанным лидером первого поколения была египетская цивилизация, памятники которой, сохранившиеся до наших дней, поражают своей мощью, разнообразием и красотой.

В начале I тыс. до н. э. первое поколение локальных цивилизаций вступило в полосу кризиса. Пришло время их **второго поколения** (VIII в. до н. э. — V в. н. э.). Главенствующие позиции заняла греко-римская цивилизация, заметную роль играли финикийская и персидская, индийская и китайская. Не завершили своего формирования кельтская и скифская протоцивилизации. Достигли расцвета (в более поздний переход) древнеамериканские культуры — ацтеков, майя и инков, но они развивались изолированно от евразийского центра цивилизационного прогресса.

В отличие от А. Тойнби, в нашей работе мы выделяем **третье поколение локальных цивилизаций**, соотнося его с периодом средневековой мировой цивилизации (VI—XIV вв.). В авангарде прогресса находилась западноевропейская цивилизация; в числе лиде-

ров — гораздо более крупные по численности населения и экономической мощи китайская и индийская, а также византийская цивилизация, которая, однако, угасала в течение нескольких последних столетий своего жизненного цикла. Ненадолго вспыхнула монгольская цивилизация, распространившая свое влияние на большую часть территории Евразии. Укрепили свои позиции японская и буддийская цивилизации. На Востоке европейского континента возникла восточнославянская цивилизация, достигшая расцвета в XI—XII вв.; затем она была надолго отброшена назад монгольским нашествием.

Период раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций совпал во времени с фазами становления, распространения, зрелости и кризиса **четвертого поколения локальных цивилизаций** (XV—XX вв.). Западноевропейская цивилизация сохранила свое первенство, подчинив индийскую, мусульманскую, африканскую и китайскую. Процесс их возрождения как самостоятельных единиц начался лишь во второй половине XX в. Противостояли западноевропейской и развивались обособленно евразийская, а затем и японская цивилизации.

С конца XX в. началось становление **пятого поколения локальных цивилизаций**. Стремительно развиваются западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, океаническая, возрождаются и завоевывают место под солнцем китайская, индийская, мусульманская цивилизации. В то же время переживает процесс кризиса евразийская цивилизация (ее наследие переходит к российской цивилизации), в состоянии глубокого кризиса находится африканская.

Очевидно, что процесс смены поколений локальных цивилизаций, их дифференциации продолжится и в будущем. Мы не поддерживаем позицию тех ученых, которые считают, что время самостоятельных цивилизаций прошло, что они растворятся в унифицированном глобальном сверхобществе. Многообразие локальных цивилизаций в единстве глобальной цивилизаций сохранится, пока будет существовать человечество. И важнейший долг ученых состоит в том, чтобы познать сущность, выявить закономерности и противоречия в развитии цивилизаций, предвидеть их будущее — вооружая этими знаниями миллиарды жителей планеты, новые поколения, которым передается эстафета цивилизационного прогресса.

Ритм смены мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций в пространственно-временном измерении приведен

на рисунке в томе I. Этот рисунок характеризует историческую спираль динамики цивилизаций и позволяет сделать несколько важных теоретических выводов.

Во-первых, пульсация цивилизационного прогресса учащается. В процессе исследования выявлен **закон сжатия исторического времени**. Жизненные циклы первых мировых цивилизаций и первых поколений локальных цивилизаций, начальный исторический суперцикл были во много раз более длительными, чем жизненные циклы современных локальных цивилизаций и суперциклов. Можно ожидать, что этот закон будет действовать и в перспективе, хотя темпы сокращения исторического времени несколько замедлятся.

Во-вторых, *цивилизационное пространство неуклонно расширяется*. На первых этапах исторического прогресса оно занимало лишь небольшую часть ойкумены, а человек освоил далеко не всю земную сушу. Теперь ситуация коренным образом изменилась. К концу индустриальной мировой цивилизации и четвертого поколения локальных цивилизаций практически вся ойкумена входит в состав цивилизационного пространства; оно охватывает (хотя и с разной степенью плотности населения) практически всю земную сушу и уже выходит за ее пределы — не только в Мировой океан, но и в ближний космос. В перспективе постиндустриальной мировой цивилизации плотность населения Земли будет только возрастать (если удастся преодолеть опасность глобальной депопуляции). Тогда человечество начнет осваивать (по крайней мере научно-технологически) средний Космос — в пределах Солнечной системы.

В-третьих, на первых этапах цивилизационного прогресса наблюдался значительный *разрыв в пространственных измерениях мировых и локальных цивилизаций*. В длительный период неолитической цивилизации, занявший около половины исторического времени, локальных цивилизаций еще не было, хотя создавались их предшественники — культурно-исторические общности, объединения племен, вождистские протогосударства, протоцивилизации. На двух следующих этапах первого исторического суперцикла пространство ойкумены, занятое раннеклассовой и античной мировыми цивилизациями, все еще оставалось значительно шире, чем пространство локальных цивилизаций первых двух поколений. Лишь в эпоху раннеиндустриальной и особенно индустриальной мировых цивилизаций и четвертого поколения локальных цивилизаций этот пространственный разрыв был сведен к мини-

муму, но не исчез полностью. Еще сохраняются небольшие пространства взаимодействия локальных цивилизаций, которые нельзя с полной уверенностью включить в их границы.

В-четвертых, наблюдается общая тенденция (может быть, ее следует трактовать как закономерность цивилизационной динамики) *синхронизации стадий цикличной динамики в геоцивилизационном пространстве*. На первых этапах этот временной разрыв достигал значительной величины (несколько тысячелетий) как между Старым и Новым Светом, так и на разных частях африканского и евразийского континентов. Однако благодаря интенсивному взаимодействию локальных цивилизаций, Великим географическим открытиям и завоеванию европейской цивилизацией обеих Америк и Австралии процесс синхронизации усилился в масштабах всей ойкумены. Развитие глобализации с конца индустриальной эпохи еще в большей мере синхронизирует ритмы цивилизационной динамики в ойкумене, хотя, разумеется, не приведет к исчезновению пространственно-временных различий в цикличной динамике локальных цивилизаций.

Пространственно-временные измерения цивилизационной динамики еще ждут своих исследователей. Для познания тенденций этой динамики необходимо объединение усилий ученых разных специальностей — археологов и историков, экономистов и социологов, политологов и культурологов, математиков и философов.

В-пятых, с течением исторического времени все более отчетливо проявляется закономерность усиления взаимодействия, диалога, а то и взаимопроникновения цивилизаций и культур. В современную эпоху это находит проявления в процессах глобализации и массовой межцивилизационной миграции. Понимание единства общечеловеческих интересов и их приоритета, взаимное обогащение накопленным историческим опытом ускоряет цивилизационный прогресс. В то же время межцивилизационные конфликты и столкновения тормозят его. Важнейшей задачей цивилиографии, всех общественных наук является изучение и осмысление этих противоречивых процессов, выработка концепции сближения, партнерства, интеграции цивилизаций на новом витке исторической спирали.

Приложение 1

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН «ГЛОБАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ»

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 53/22 от 4 ноября 1998 года, 54/113 от 10 декабря 1999 года и 55/23 от 13 ноября 2000 года, озаглавленные «Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций»,

вновь подтверждая цели и принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, предусматривающие, в частности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципов равноправия и самоопределения народов, принятие других необходимых мер для упрочения всеобщего мира, а также укрепление международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех людей, без различия расы, пола, языка или религии,

подчеркивая, что все члены обязались воздерживаться от угрозы силой в международных отношениях или от ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая свою приверженность соблюдению положений Всеобщей декларации прав человека как единых стандартов, к достижению которых должны стремиться все народы и все нации, и как источника вдохновения для поощрения и дальнейшей защиты всех прав человека и основных свобод — политических, социальных, экономических, гражданских и культурных, включая право на развитие,

подчеркивая то, что диалог между цивилизациями ведет к прославлению единства и многоликости человечества, дальнейшему развитию и обогащению всех культур и что, несмотря на препятствия, возводимые нетерпимостью и агрессией, на протяжении всей истории происходило конструктивное взаимодействие между различными цивилизациями,

подчеркивая также, что единая человеческая семья объединяет в себя все народы и это позволяет людям пользоваться и восхищаться полной гаммой наивысших достижений всего многообразия цивилизаций, а также подтверждая вновь, что достижения цивилизаций являются коллективным наследием человечества,

ссылаясь на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года, в которой провозглашается, в частности, что терпимость является одной из фундаменталь-

ных ценностей, имеющих существенно важное значение для международных отношений в XXI веке, и что она должна подразумевать активное поощрение культуры мира и диалога между цивилизациями — так, чтобы люди уважали друг друга при всем разнообразии своих убеждений, культур и языков, не опасались различий как внутри обществ, так и между обществами и не подавляли, а пестовали их в качестве ценнейшего достояния человечества,

отмечая, что глобализация характеризуется укреплением взаимосвязей между народами и расширением взаимодействия между культурами и цивилизациями и что проведение Года диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций в начале XXI века позволило утверждать, что глобализация является не только экономическим, финансовым и технологическим процессом, который может принести большую пользу, но и вызовом, заключающимся в необходимости сохранения и прославления огромного интеллектуального и культурного многообразия человечества,

учитывая ценный вклад, который диалог между цивилизациями может внести в достижение более глубокого осознания и понимания общих ценностей, разделяемых всем человечеством,

признавая, что права человека и основные свободы проистекают из достоинства и ценности самой человеческой личности и поэтому являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, что человек является главным субъектом своих прав и основных свобод и, следовательно, именно он должен принимать активное участие в осуществлении этих прав и свобод и получать от этого наибольшую пользу,

вновь подтверждая, что все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие,

подчеркивая, что поощрение и защита свободы иметь собственное мнение и выражать его, коллективная готовность выслушать друг друга, учиться друг у друга и уважать культурное наследие и разнообразие абсолютно необходимы для диалога, прогресса и развития человеческой личности,

подчеркивая тот факт, что уважение и терпимость к разнообразию, поощрение и защита прав человека во всем мире взаимно дополняют друг друга, а также признавая, что уважению и терпимости к разнообразию способствует, в частности, расширение прав и возможностей женщин,

ссылаясь на свою резолюцию 55/254 от 32 мая 2001 года, в которой содержится призыв ко всем государствам прилагать все возможные усилия для обеспечения того, чтобы места для отправления религиозных обрядов в полной мере пользовались уважением и защитой,

подчеркивая, что необходимо признавать и уважать достоинство всех культур и искать то общее, что объединяет народы, с целью комплексного решения общих проблем, стоящих перед человечеством,

приветствуя усилия правительств, международных организаций, организаций гражданского общества и несчетного множества людей, направленные на углубление взаимопонимания с помощью конструктивного диалога между цивилизациями, приветствуя также усилия Личного представителя Генерального секретаря по Году диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций и Группы видных деятелей, учрежденной Генеральным секретарем,

выражая свою твердую решимость поддерживать и поощрять диалог между цивилизациями,

провозглашает Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями:

А. Цели, принципы и участники

Статья 1

Диалог между цивилизациями — это процесс, происходящий как внутри, так и на стыке цивилизаций, основанный на всеобщем желании учиться, открывать новые принципы и возможности взаимодействия, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога.

Статья 2

Диалог между цивилизациями — это процесс, направленный на достижение, в частности, следующих целей:

➡ содействие всеобщему участию, равноправию, равенству, справедливости и терпимости в отношениях между людьми;

➡ укрепление взаимопонимания и взаимного уважения с помощью взаимодействия между цивилизациями;

➡ взаимное обогащение и развитие знаний, а также взаимное понимание ценности и мудрости всех цивилизаций;

➡ выявление и поощрение того, что объединяет цивилизации, в целях устранения общих угроз для единых ценностей, универ-

сальных прав человека и достижений человеческого общества в различных областях;

➡ поощрение и защита всех прав человека и основных свобод и достижение более глубокого общего понимания прав человека;

➡ содействие более глубокому пониманию общих этических стандартов и универсальных человеческих ценностей;

➡ обеспечение более высокой степени уважения культурного разнообразия и культурного наследия.

Статья 3

Достижению вышеупомянутых целей будут содействовать:

➡ коллективная вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин и больших и малых наций;

➡ добросовестное выполнение обязательств согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека;

➡ уважение основных принципов справедливости и международного права;

➡ признание различных источников знаний и культурного разнообразия в качестве основополагающих черт человеческого общества и в качестве необходимых и оберегаемых источников прогресса, а также материального и духовного благосостояния всего человечества;

➡ признание права представителей всех цивилизаций сохранять и развивать свое культурное наследие в рамках своего общества;

➡ приверженность всеобщему участию, сотрудничеству и поиску взаимопонимания как средства продвижения общих ценностей;

➡ повышение активности участия всех людей, народов и наций в местных, национальных и международных процессах принятия решений.

Статья 4

Диалог между цивилизациями вносит важный вклад в общемировой прогресс благодаря следующим факторам:

➡ укрепление доверия на местном, национальном, региональном и международном уровнях;

➡ углубление взаимопонимания среди различных социальных групп, культур и цивилизаций и знаний в самых различных областях, включая культуру, религию, образование, информацию, науку и технику;

- ➡ устранение угроз для мира и безопасности;
- ➡ поощрение и защита прав человека;
- ➡ разработка общих этических стандартов.

Статья 5

Диалог между цивилизациями будет глобальным по своему кругу участников и будет открытым для всех, включая:

- ➡ представителей всех цивилизаций;
- ➡ теологов, мыслителей, интеллектуалов, ученых, работников искусства, культуры и средств массовой информации, а также молодежь, которая играет важную роль в инициировании и продолжении диалога между цивилизациями;
- ➡ членов гражданского общества и представителей неправительственных организаций в качестве партнеров, содействующих диалогу между цивилизациями.

Статья 6

Правительства должны поощрять, одобрять и поддерживать диалог между цивилизациями.

Статья 7

Региональные и международные организации должны принимать соответствующие шаги и инициативы, чтобы поощрять, поддерживать и продолжать диалог между цивилизациями.

Статья 8

Средства массовой информации призваны сыграть необходимую и полезную роль в проведении диалога между цивилизациями и в деятельности по достижению более глубокого взаимопонимания между различными цивилизациями и культурами.

Статья 9

Организация Объединенных Наций должна продолжать поощрять и укреплять культуру диалога между цивилизациями.

В. Программа действий

1. Государствам, системе Организации Объединенных Наций, другим международным и региональным организациям и гражданскому обществу, включая неправительственные организации, предлагается рассмотреть указанные ниже меры как средства содейст-

вия диалогу между цивилизациями во всех областях с использованием существующих ресурсов, а также добровольных взносов:

➡ поддержка и одобрение взаимодействия и обменов между всеми людьми, в частности между интеллектуалами, мыслителями и творческими работниками, представляющими различные формации и цивилизации;

➡ поощрение взаимных визитов и встреч экспертов в тех или иных областях, которые представляют различные цивилизации, культуры и сферы деятельности, поскольку такие визиты и встречи дают возможность найти то, что объединяет различные цивилизации и культуры;

➡ обмен визитами между представителями искусства и культуры и организация фестивалей, благодаря которым у людей будет возможность познакомиться с другими культурами;

➡ организация конференций, симпозиумов и семинаров в целях содействия взаимопониманию, терпимости и диалогу между цивилизациями;

➡ проведение спортивных соревнований, олимпиад и научных соревнований в целях поощрения позитивного взаимодействия между молодыми людьми, представляющими различные культуры и социальные среды;

➡ активизация и поощрение переводов и распространения основополагающих рукописей, книг и исследований, отражающих особенности различных культур и цивилизаций;

➡ содействие историческому и культурному туризму;

➡ включение курсов по изучению различных культур и цивилизаций в учебные программы, в том числе преподавание языков, истории и социально-политических учений различных стран, а также обмен знаниями, информацией и стипендиатами между учебными заведениями;

➡ развитие науки и образования в целях достижения объективного понимания характеристик каждой цивилизации и различий между ними, а также путей и средств достижения более конструктивного взаимодействия и более глубокого взаимопонимания между ними;

➡ использование технических средств общения, включая аудиовизуальные средства, печать, мультимедиа и интернет, в целях распространения идей диалога и взаимопонимания во всем мире и в целях освещения и пропаганды исторических примеров конструктивного взаимодействия между различными цивилизациями; создание равных возможностей для участия в распростра-

нении информации в целях обеспечения объективного понимания всех культур и развития конструктивного взаимодействия и сотрудничества между цивилизациями;

➡ осуществление программ по укреплению духа диалога между цивилизациями, взаимопонимания и отказа от нетерпимости, насилия и расизма между людьми, особенно в молодежной среде;

➡ привлечение мигрантов в различных обществах к деятельности по устранению недопонимания между культурами;

➡ проведение консультаций с целью разработки эффективных механизмов защиты прав всех людей на сохранение их культурной самобытности и одновременное содействие их интеграции в свою социальную среду.

2. Государства должны поощрять и поддерживать инициативы, предпринимаемые гражданским обществом и неправительственными организациями в целях развития диалога между цивилизациями.

3. Государствам, международным и региональным организациям и гражданскому обществу, включая неправительственные организации, предлагается разработать соответствующие пути и средства на местном, национальном, региональном и международном уровнях для дальнейшего содействия диалогу и взаимопониманию между цивилизациями и сообщить о своей деятельности Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

4. Правительствам, финансовым учреждениям, организациям гражданского общества и частному сектору предлагается мобилизовать необходимые ресурсы для содействия диалогу между цивилизациями, в том числе путем внесения взносов в Целевой фонд, учрежденный Генеральным секретарем в 1999 году.

5. Системе Организации Объединенных Наций, включая, в частности, личного представителя Генерального секретаря по Году диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций и Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, предлагается продолжать поощрение и поддержку диалога между цивилизациями, а также формулирование пути и средств содействия диалогу между цивилизациями в рамках деятельности Организации Объединенных Наций в различных областях.

6. Генеральному секретарю предлагается представить Генеральной Ассамблее на ее шестидесятой сессии доклад об осуществлении настоящей Глобальной повестки дня и программы действий.

Приложение 2

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ЮНЕСКО О КУЛЬТУРНОМ РАЗНООБРАЗИИ ОТ 9 НОЯБРЯ 2001 ГОДА

Генеральная конференция,
будучи приверженной цели обеспечить в полном объеме права человека и основные свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека и в других общепризнанных правовых актах, таких как два международных пакта 1966 г., один из которых касается гражданских и политических, а другой — экономических, социальных и культурных прав,

напоминая о преамбуле Устава ЮНЕСКО, в которой утверждается, что «...для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира; поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества»,

напоминая также о статье I Устава, в которой перед ЮНЕСКО ставится в числе прочего задача рекомендовать заключение «международных соглашений, которые она сочтет полезными для свободного распространения идей словесным и изобразительным путем»,

ссылаясь на положения, касающиеся культурного разнообразия и соблюдения культурных прав, которые изложены в принятых ЮНЕСКО международных правовых актах¹,

вновь подтверждая, что культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков — духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных — и что помимо искусства и литературы она охватывает также образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования²;

констатируя то, что культура находится в центре внимания современной дискуссии по вопросам самобытности, сплоченности общества и развития экономики на базе знаний;

утверждая, что уважение культурного разнообразия, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимного

¹ К их числу относятся, в частности, Флорентийское соглашение 1950 г. с Найробийским протоколом к нему 1976 г., Всемирная концепция об авторском праве 1952 г., Декларация принципов международного культурного сотрудничества 1966 г., Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Рекомендация о положении творческих работников 1980 г. и Рекомендация о сохранении фольклора 1989 г.

² Определение соответствует выводам Всемирной конференции по политике в области культуры (МОНДИАКУЛЬТ, Мехико, 1982 г.), Всемирной комиссии по культуре и развитию («Наше творческое разнообразие», 1995 г.) и Межправительственной конференции по политике в области культуры в интересах развития (Стокгольм, 1998 г.).

понимания являются лучшим залогом мира и международной безопасности;

стремясь к утверждению всеобщей солидарности, основанной на признании культурного разнообразия, осознании единства человечества и развитии межкультурных обменов;

считая, что процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий, хоть и представляет собой вызов для культурного разнообразия, но вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями;

сознавая, что в рамках Организации Объединенных Наций на ЮНЕСКО возложены конкретные полномочия с целью сохранить разнообразие культур и содействовать его плодотворному развитию,

провозглашает следующие принципы и принимает настоящую Декларацию.

САМОБЫТНОСТЬ, РАЗНООБРАЗИЕ И ПЛЮРАЛИЗМ

Статья 1. Культурное разнообразие как общее достояние человечества

Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей различных групп и сообществ, составляющих человечество. Культурное разнообразие, будучи источником новаторства и творчества, а также условием культурного обмена, так же необходимо для человечества, как биологическое разнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и сохранено в интересах нынешнего и будущих поколений.

Статья 2. От культурного разнообразия к культурному плюрализму

В нашем обществе, которое становится все более многоликим, следует обеспечить гармоничное взаимодействие людей и сообществ, поддержать их стремление к сосуществованию в плюралистической, многообразной и динамичной культурной среде. Политика, поощряющая интеграцию и участие всех граждан, является залогом социальной сплоченности, жизнеспособности гражданского общества и мира между людьми. В этом смысле культурный плюрализм представляет собой политический ответ на реалии

культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества.

Статья 3. Культурное разнообразие как фактор развития

Культурное разнообразие расширяет возможности выбора, имеющиеся у каждого человека, оно является одним из условий не только экономического роста, но и развития полноценной интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и духовной жизни.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Статья 4. Права человека как гарантия культурного разнообразия

Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения к достоинству человеческой личности. Она подразумевает необходимость уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие в целях ущемления прав человека, гарантированных международным правом, или для ограничения сферы их применения.

Статья 5. Культурные права как фактор, благоприятствующий культурному разнообразию

Культурные права являются неотъемлемой составляющей прав человека, которые являются универсальными, неразделимыми и взаимозависимыми. Необходимым условием для развития культурного разнообразия является реализация в полном объеме культурных прав, как они определены в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Соответственно, каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, и в частности на своем родном языке; каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности; каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций в рамках, обусловленных соблюдением прав человека и основных свобод.

Статья 6. К культурному разнообразию, доступному для всех

Обеспечивая свободное распространение идей словесным и изобразительным способом, следует добиваться того, чтобы все культуры могли быть предметом самовыражения и распространения. Залогом культурного разнообразия является свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям, в том числе в электронном виде, и обеспечение доступа к средствам выражения и распространения идей для всех культур.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ТВОРЧЕСТВО

Статья 7. Культурное наследие как источник творчества

Всякое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами. Вот почему необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям культурное наследие во всех его формах, отражающих опыт и стремления человечества, создавая тем самым плодотворную почву для творчества во всем его многообразии и налаживая подлинный диалог между культурами.

Статья 8. Предметы и услуги культурного назначения — товар особого свойства

В свете происходящих экономических и технических перемен, которые открывают широкие возможности для творчества и новаций, особое внимание следует уделять разнообразию предложений творческого характера, соблюдению прав авторов и творческих работников, а также специфике предметов и услуг культурного назначения, которые, будучи носителями культурной самобытности, ценности и значения, не должны рассматриваться как обычные предметы или потребительские товары.

Статья 9. Политика в области культуры как катализатор творчества

Политика в области культуры, обеспечивая свободное распространение идей и произведений творчества, должна создавать условия, благоприятные для производства и распространения разнообразных товаров и услуг культурного назначения с помощью индустрии культуры, располагающей средствами, необходимыми для ее утверждения на местном и глобальном уровнях. Каждое государство, соблюдая свои международные обязательства, само разрабатывает политику в области культуры и проводит ее в жизнь теми методами, которые оно считает наиболее приемле-

мыми, в том числе посредством активной поддержки и создания надлежащей нормативно-правовой базы.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Статья 10. Развитие творческого потенциала и возможностей для распространения культурных ценностей в глобальном масштабе

В условиях наблюдаемого в настоящее время дисбаланса в сфере глобального распространения и обмена культурными ценностями следует укреплять международное сотрудничество и солидарность, благодаря которым все страны, в том числе развивающиеся и страны переходного периода, смогут создать устойчивые индустрии культуры, способные конкурировать на национальном и международном уровнях.

Статья 11. Налаживание партнерства между государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом

Сохранение и поощрение культурного разнообразия, являющегося ключевым фактором стабильного развития человечества, невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому необходимо вновь подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом.

Статья 12. Роль ЮНЕСКО

В силу своего мандата и функций ЮНЕСКО несет ответственность за:

(а) содействие внедрению провозглашенных в настоящей Декларации принципов в стратегиях развития, разрабатываемых различными межправительственными организациями;

(б) выполнение информационных функций и координацию усилий государств, международных правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества и частного сектора по совместной разработке концепций, задач и политических решений в поддержку культурного разнообразия;

(с) проведение дальнейшей нормотворческой работы, деятельности по привлечению внимания общественности и развитию потенциалов в затрагиваемых настоящей Декларацией областях, относящихся к ее компетенции;

(д) содействие осуществлению Плана действий, основные направления которого фигурируют в Приложении к настоящей Декларации.

Приложение 3

КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА НА НАЧАЛАХ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

1. Вызов глобализации и выбор модели мироустройства в XXI веке

1.1. Главной общепланетарной тенденцией на рубеже веков и тысячелетий стал стремительно ускоряющийся **процесс глобализации**. Его объективные основы — охвативший весь мир технологический переворот, информационная революция и создание всемирной сети коммуникаций и Интернета, усиление межстрановых и межкультурных миграционных потоков, формирование мировых финансовых центров и глобальные перетоки финансовых ресурсов, а также перенос центра тяжести в принятии экономических решений на уровень транснациональных корпораций (ТНК). Глобализация открывает новые возможности перед человечеством на пути к гуманистически-ноосферному постиндустриальному обществу, новые перспективы для процветания каждой нации и цивилизации на основе эффективного использования достижений человеческого разума и рационального мироустройства.

1.2. Однако **противоречия и опасности глобализации** становятся все более ощутимыми. Усиливается разрыв между возможностями глобализации и устаревшей моделью организации мирового сообщества, которое не в состоянии решить новые глобальные проблемы. Увеличивается разрыв в уровне технологического и экономического развития государств, качеством жизни богатых и бедных стран. Хищнически растрачиваются запасы минеральных и лесных ресурсов, повышается уровень загрязнения окружающей среды, все более ощутимы последствия парникового эффекта, возрастает опасность необратимых климатических изменений. Наблюдается череда локальных межкультурных конфликтов, сохраняется в перспективе угроза самоуничтожения цивилизаций, большинство из которых обладают современным оружием массового уничтожения. В результате воздействия унифицированной массовой культуры те-

¹ Проект Концепции разработан в рамках Года диалога между цивилизациями под эгидой ООН и одобрен участниками IV Международной Кондратьевской конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век» (15–16 мая 2001 г., Москва)

Автор проекта концепции — проф., д-р экон. наук, академик РАЕН Ю.В. Яковец.

ряется цивилизационная самоидентификация молодых поколений, многообразие национальных культур. Все эти процессы вызывают беспокойство и сопротивление со стороны все более широких слоев населения и многих общественных движений в разных странах. В глобальном масштабе встает проблема сознательного выбора рациональной модели мироустройства, способной соответствовать реалиям XXI века и обеспечить не только выживание человечества, но и переход к новому этапу развития мировой цивилизации. Выбор идет между моделями монополярного, биполярного и многополярного мироустройства.

1.3. Модель **монополярного** мироустройства ориентируется на гегемонию западной цивилизации, единственной современной сверхдержавы — США, на вестернизацию и унификацию остального мира, принимающего западную систему ценностей, и на подчиненное положение и потерю самобытности иных цивилизаций. Аргументом для этой модели служит преобладающая экономическая и военная мощь Запада и блока НАТО, их способность реагировать на возмущения и конфликты в любом регионе планеты. Однако эта модель встречает нарастающее сопротивление со стороны «незападных» цивилизаций, каждая из которых обладает огромным культурно-историческим наследием и не желает растворяться в унифицированном по западному образцу мире. Потеря многообразия культур могла бы обернуться деградацией человечества, утратой разностного потенциала прогресса. Попытки провести в жизнь идеи всемирной гегемонии одной сверхдержавы могут лишь усилить угрозу столкновения цивилизаций. Модель монополярного мира не только нереальна и утопична, но и весьма опасна для будущего человечества.

1.4. Модель **биполярного** мироустройства, предполагающего наличие двух противоборствующих центров силы, существует в трех вариантах. Вторым полюсом (центром силы) предполагается обновленная Россия, Китай или стратегический треугольник Москва — Пекин — Дели. Однако и эта модель несостоятельна. Потенциал России в 90-е годы резко сократился, она занимает незначительную долю в мировых ВВП, экспорте, ее авторитет как ведущей державы в построении нового мира остался в прошлом. Хотя экономическая мощь и влияние Китая в мире значительно увеличились и будут нарастать в будущем, тем не менее вряд ли Китай сможет сплотить вокруг себя другие незападные цивилизации, стать мировой сверхдержавой и гегемоном,

да он и не претендует на это. Стратегическое партнерство России с Китаем и Индией не имеет шансов на то, чтобы перерасти в тесный военно-политический тройственный антизападный союз. По крайней мере в первой половине XXI века возврат к биполярному миру невозможен.

1.5. Наиболее реальной и перспективной представляется модель **многополярного мироустройства** в XXI веке. Однако эта модель не может утвердиться на базе нынешнего неустойчивого мирового порядка, чреватого конфликтами и противоречиями. Устойчивая модель многополярного мира может реализоваться лишь на началах диалога, равноправного и взаимовыгодного диалога и партнерства локальных цивилизаций формирующегося ныне четвертого поколения. Решающим критерием в диалоге и взаимодействии цивилизаций должна быть не экономическая и военная мощь, а их социокультурная самобытность, духовное наследие. В пользу модели многополярного мира свидетельствует исторический опыт. Только на основе этой модели могут быть успешно решены основные глобальные проблемы XXI века.

1.6. **Становление многополярного мира** — процесс сложный, противоречивый, длительный и многоэтапный. Следует учитывать разнокачественность локальных цивилизаций четвертого поколения, их многоуровневый характер, различную степень внутрицивилизационной интеграции. Большинство из них (китайская, японская, индийская, североамериканская, российская, океаническая) практически сконцентрированы в границах одного государства или же среди них наблюдается явное преобладание одной страны, служащей ядром цивилизации. Другие включают группу стран с высоким уровнем интеграции (западноевропейская группа) или средним уровнем (латиноамериканские страны). Третьи представлены группами стран с низким уровнем внутрицивилизационной интеграции, несколькими центрами влияния — мусульманская, африканская (страны южнее Сахары). Существуют также промежуточные зоны и страны, которые трудно отнести к какой-либо цивилизации (например, Вьетнам и другие страны Индокитая).

Сложность и длительность становления многополярного мира связана с противоречивостью цивилизационных и национальных интересов, унаследованным от прошлого грузом противоречий, периодически возникающими междоцивилизационными, межстрановыми и межконфессиональными конфликтами. Ска-

зывается также отсутствие надежной и общепризнанной научной базы, концепции формирования многополярного мироустройства, мощных общемировых движений в поддержку этой концепции, а также сопротивление государств, ТНК (особенно в военно-промышленной сфере) и лидеров теневой экономики, которые заинтересованы в ситуации неупорядоченности и конфликтности в мире и зарабатывают на этом огромные сверхприбыли рентного характера.

1.7. Следует ожидать, что процесс становления многополярного мира займет несколько десятилетий и будет приостанавливаться в периоды мировых экономических кризисов. Можно выделить несколько **этапов** этого процесса.

На первом этапе, в течение десяти-пятнадцати лет, будет осуществляться выбор и формирование модели многополярного мира (в столкновении с иными моделями) и осознаться неизбежность этого пути, будет вырабатываться и получать все более широкое признание концепция данной модели. Важную роль при этом будет играть осознание опасности нарастающих глобальных геоэкологических, геоэкономических и геополитических угроз и интенсивный поиск путей их ослабления и предотвращения.

На следующем этапе, примерно той же длительности, будет происходить становление многополярного мира, отработка механизмов взаимодействия и партнерства цивилизаций в решении основных глобальных проблем, которые обостряются в условиях мирового кризиса, связанного с переходом к очередному кондратьевскому циклу.

И лишь на третьем этапе, в 30–40-е годы XXI века (при осуществлении оптимистичного сценария), модель многополярного мира на основе диалога и партнерства цивилизаций большей частью будет реализована и принесет плоды всему человечеству.

2. Исторический опыт многополярного мира

2.1. На протяжении всей истории существования локальных цивилизаций — около пяти тысячелетий — мир никогда не был однозначно однополярным или биполярным. Всегда существовало несколько полюсов, центров формирования и развития цивилизаций, хотя с каждой исторической эпохой состав этих цивилизаций и их соотношение менялись. Неоднократные попытки

сформировать однополюсный мир, всемирную империю каждый раз оканчивались провалом.

2.2. Локальные цивилизации возникли в *Древнем мире*, в IV—III тыс. до н. э., широкой полосой к северу от экватора и почти одновременно в нескольких центрах — в Средиземноморье, Месопотамии, на Среднем Востоке, в Индии и Китае. Хотя эти центры были в значительной мере автономны, изолированы, однако в них протекали схожие процессы экономического, технологического и социокультурного развития, осуществлялся диалог между цивилизациями. Наблюдались попытки создания мировых империй на межцивилизационной основе — Ахеменидов, Александра Македонского, Римской империи, — но эти империи не исключали наличия иных центров мирового развития и существовали ограниченный срок.

2.3. В *средневековую* эпоху многополярность сохранялась, но соотношение между цивилизациями изменилось. Набирала силу западноевропейская цивилизация, которая постепенно распространила свое влияние на большую часть планеты. Возникла и стремительно распространилась мусульманская (исламская) цивилизация. К середине XVII в. (по расчетам Пола Кеннеди) Китай производил треть мировой промышленной продукции, Индия — четверть, тогда как Европа (без России) — менее одной пятой. Усилиями Петра I и Екатерины II возникла обширная Российская империя. Потерпели поражение и практически погибли в столкновении с западноевропейской цивилизацией древние цивилизации американского континента. Многочисленные межцивилизационные войны (яркий пример — крестовые походы) не исключали интенсивного диалога, экономического и культурного обмена между цивилизациями (Великий шелковый путь, пути «из варяг в греки» и «из варяг в персы» и др.)

2.4. В *индустриальную* эпоху претензии на монополярность и господство среди цивилизаций третьего поколения заявила западная цивилизация (при лидерстве сначала Великобритании, а затем США). Она подчинила своему господству большую часть мира, захватив Северную и Южную Америку, Африку, Индию, Океанию, насаждая всюду свою систему ценностей, подавляя любое сопротивление. Однако сохранили свою самостоятельность российская, китайская и японская цивилизации. Западная цивилизация стала очагом зарождения двух мировых войн — самых кровопролитных за всю историю цивилизации.

После Второй мировой войны возник биполярный мир — противостояние двух мировых систем, возглавляемых США и СССР. В результате холодной войны мир стоял на грани самоуничтожения. Однако и в этот период не было «чистой» биполярности. Китай, Индия и другие страны «третьего мира» находились за пределами двух блоков, сохраняли свою цивилизационную самобытность.

2.5. Крушение двухполюсного мира в результате прекращения по инициативе СССР холодной войны в корне изменило геополитическую картину мира. Распад Варшавского блока, СЭВ и СССР привел к исчезновению центра силы, противостоявшего западному блоку. Это значительно усилило положение североамериканской и западноевропейской цивилизаций. Однако на Востоке формируются новые центры силы и цивилизационного влияния — Япония и новые индустриальные страны, Китай, Индия, мусульманский мир. Россия прошла острую стадию цивилизационного кризиса и вестернизации и возвращается к самостоятельной политике. Завершается период хаотической перестройки геочивилизационного пространства, и возникают предпосылки для формирования мироустройства, основанного на многополярной модели. Этой цели содействует то, что 2001 год был объявлен ООН Годом диалога между цивилизациями.

3. Решение ключевых глобальных проблем XXI века на началах многополярного мироустройства и партнерства цивилизаций

3.1. Становление многополярного мироустройства не означает переноса центра тяжести всех решений на цивилизационный и глобальный уровень. Сохраняются национальные государства, обладающие компетенцией для суверенного решения важнейших для данной страны проблем функционирования и развития. Однако взаимозависимость стран в решении ключевых проблем транснационального характера будет возрастать; потребуется объединение усилий на началах сотрудничества и партнерства стран и цивилизаций для решения основных глобальных проблем, от которых зависит будущее всего человечества. Эти проблемы относятся к шести сферам: демографической, экологи-

ческой, технологической, геоэкономической, геополитической и социокультурной. Постановка и решение этих проблем наполнит конкретным содержанием диалог и партнерство цивилизаций.

3.2. В **демографической** сфере основным глобальным противоречием XXI в. является усиливающийся разрыв между цивилизациями с быстрым ростом населения (кризис перенаселения) и с сокращением численности и старением населения (кризис депопуляции). Согласно прогнозу ООН (средний вариант), к 2050 г., по сравнению с 1998 г., численность населения африканской, мусульманской, латиноамериканской, индуистской, конфуцианско-буддистской и тихоокеанской цивилизаций увеличится на 3044 млн человек — на 62,7%. В то же время численность населения западнохристианской (без США), православной цивилизации и Японии сократится на 900 млн человек — на 15%, здесь будет наблюдаться процесс старения населения. Стремительный рост населения побуждает искать территории и источники существования для новых поколений, усиливает межстрановую и межцивилизационную напряженность, ведет к увеличению потока мигрантов, становится источником конфликтов, особенно в центрах перенаселенности (например, на полуострове Индостан).

На основе глубокого анализа демографических и миграционных процессов предстоит выработать долгосрочную, глобальную, дифференцированную демографическую политику, которая способствовала бы преодолению кризисов перенаселения и депопуляции, упорядочению миграционных межцивилизационных и межстрановых потоков. При этом недопустимы методы насилия, принуждения, ориентация на концепцию «золотого миллиарда». Результатом этой согласованной политики и предпринимаемых действий по ее реализации должно стать уменьшение темпов прироста населения в мире, его стабилизация к концу XXI в. и сближение темпов динамики численности населения в разных странах и цивилизациях.

3.3. В **природно-экологической** сфере наиболее острыми глобальными проблемами XXI века становятся:

➡ рост демографической нагрузки на естественные ресурсы и окружающую среду;

➡ истощение к середине века ряда доступных для освоения запасов ископаемого сырья и топлива, сокращение богатых лесных массивов и площади плодородных земель;

➡ дальнейшая деградация природной среды, особенно в густонаселенных районах, нарастание числа природных и техногенных катастроф, необратимые изменения климата Земли;

➡ ущерб, наносимый окружающей среде военными конфликтами.

Эти проблемы не могут быть решены в рамках отдельных стран и цивилизаций, они требуют выработки и последовательной реализации глобальной долгосрочной природно-экологической программы, предусматривающей:

➡ совместную разработку, освоение и быстрое распространение принципиально новых ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих замещение природных источников сырья и исчерпаемых источников энергии, помощь более бедным странам и цивилизациям в освоении этих технологий;

➡ организацию глобального мониторинга запасов и движения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды;

➡ осуществление совместных мероприятий по выявлению и комплексному использованию запасов природных ресурсов и снижению уровня загрязнения окружающей среды;

➡ создание экономического и правового механизма реализации глобальной природно-экологической программы путем выделения на эти цели части мировой природной ренты и экологической антиренты, формирования мирового экологического права и порядка его соблюдения.

Очевидно, что эти проблемы могут быть решены только на основе партнерства цивилизаций.

3.4. Центральной глобальной **технологической** проблемой является сокращение разрыва между разными странами и цивилизациями в уровне технологического развития и производства конкурентоспособной продукции в условиях широкого распространения в развитых странах пятого технологического уклада, подготовки и освоения в перспективе шестого уклада, который будет определять конкурентоспособность продукции и технологий во второй четверти XXI в.

Эта проблема может быть решена на основе сотрудничества и партнерства цивилизаций путем:

➡ создания условий для ускоренного распространения прогрессивных научных и технологических достижений по всем странам и цивилизациями;

➡ разработки и реализации глобальных программ по обеспечению отстающих стран и цивилизаций продовольствием, энер-

горесурсами, материалами на основе освоения и распространения пятого, а затем шестого укладов;

➡ направления технической помощи со стороны международных финансовых организаций и развитых стран на поддержку технологического развития отстающих цивилизаций; создания для этого глобального фонда за счет технологической квази-ренды и взносов развитых стран;

➡ оказания помощи отстающим странам и цивилизациям в подготовке научных и технических кадров для освоения и эксплуатации новых технологий; установления порядка компенсации затрат на профессиональное обучение при миграции кадров высокой квалификации.

3.5. Главной **геоэкономической** проблемой XXI века является растущая пропасть между богатыми и бедными странами и цивилизациями в результате практически бесконтрольной деятельности ТНК, финансовых спекуляций (перетоков капитала), технологической отсталости ряда стран. По данным Всемирного банка, разрыв в уровне среднедушевого дохода между странами с высоким уровнем доходов (960 млн человек) и низким уровнем доходов (2050 млн человек) достиг в 1997 году 74 раз. Сотни миллионов людей находятся на грани нищеты, миллионы ежегодно умирают от голода.

Глобальную проблему бедности и отсталости можно решить только на основе диалога и партнерства цивилизаций. Необходимо тщательно изучить и использовать опыт Европейского союза по формированию программ и механизмов подтягивания отсталых стран, — Индии, некоторых латиноамериканских, африканских стран — и по преодолению экономической и технологической отсталости, а также выработать концепцию и долгосрочную глобальную программу преодоления бедности и отсталости, принять ее на всемирной конференции в рамках ООН. Потребуется создание внутрицивилизационных и глобального фондов для реализации этой программы за счет установления международного контроля над деятельностью ТНК, изъятия на эти цели части присваиваемой ими природной ренты, экологической антиренды, а также за счет выделяемых развитыми странами средств на экономическую и техническую помощь бедным странам. Возможно создание специального органа ООН для осуществления данной глобальной программы. Уже в первые десятилетия XXI века должен быть достигнут ощутимый прогресс в решении глобальной проблемы бедности и отсталости — в противном случае будет на-

растать агрессивность доведенных до отчаяния бедных народов, угроза самоубийственного столкновения цивилизаций.

3.6. В *геополитической* сфере основными глобальными проблемами, подлежащими решению в XXI веке (желательно в первой его половине), являются:

➡ уменьшение угрозы междоцивилизационных и межгосударственных войн и вооруженных конфликтов, выработка механизмов предотвращения и разрешения конфликтов на основе общепризнанных правовых норм и международных миротворческих сил в рамках ООН, возложение на агрессивную сторону обязанностей возмещения причиненного конфликта;

➡ закрепление тенденций сокращения доли затрат на военные цели, демилитаризации экономики, направление части высвободившихся средств на глобальную программу преодоления бедности и отсталости;

➡ правовые ограничения международной торговли современным оружием; заключение глобальных соглашений о запрещении разработки и использования, поэтапном сокращении и уничтожении под международным контролем оружия массового уничтожения;

➡ отказ от создания новых межгосударственных и междоцивилизационных военных союзов, роспуск или трансформация существующих военно-политических блоков и организаций;

➡ преодоление тенденций тоталитаризма, подавления личности в отдельных странах и цивилизациях, распространение идей культуры мира и ненасилия; разработка и принятие ООН декларации прав и ответственности гражданина и государства.

Неотложной задачей первых десятилетий XXI века является создание нового мироустройства, основанного на межгосударственном и междоцивилизационном сотрудничестве и партнерстве и обеспечивающего передачу национальным (цивилизационным и глобальным) органам части функций по поддержанию международного мира и безопасности, предупреждению и разрешению междоцивилизационных конфликтов и столкновений.

3.7. XXI век характеризуется тенденцией формирования *интегрального социокультурного строя*, который станет фундаментом диалога и партнерства цивилизаций, духовного возрождения человечества на основе идей гуманизма, развития творческих способностей каждого индивидуума, этноса, народа, каждой цивилизации.

Важнейшими глобальными проблемами, которые предстоит разрешить на этом пути, являются следующие.

➡ Сохранение, развитие и обогащение многообразия культур, всемирного культурного наследия, накопленного веками и тысячелетиями. Следует доработать и принять в рамках ЮНЕСКО и ООН международный договор по сохранению всемирного культурного наследия; развивая идеи Пакта Рериха, применять жесткие международные санкции к государствам, разрушающим культурно-исторические памятники или наносящим им ущерб. Интернет и телекоммуникации, международный туризм должны служить целям отражения и передачи следующим поколениям идей многообразия культур, целям международного культурного обмена, сохранения этнических, культурных и цивилизационных культурных традиций. В условиях расширения межцивилизационных миграций следует содействовать сохранению культурного своеобразия мигрантов, их языка и обычаев.

➡ Создание условий для свободного **научного творчества** во всех странах и цивилизациях, создание и распространение новых научных идей, открытий и изобретений, формирование постиндустриальной научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI века. Принятие и развитие признанных на международном уровне норм обеспечения свободы научного творчества. Охрана интеллектуальной собственности и быстрое распространение научных достижений, являющихся общечеловеческим достоянием. Развитие межгосударственного и межцивилизационного научного обмена, создание под эгидой ООН и ЮНЕСКО международных коллективов ученых для выработки концепций решения глобальных проблем. Разработка под эгидой ЮНЕСКО и принятие ООН конвенции о свободе научного творчества и международном научном обмене, которая обеспечивала бы условия для развития научного потенциала в отстающих странах и цивилизациях.

➡ Формирование системы **непрерывного образования** и дистанционного обучения в масштабах планеты, распространение идей и методов креативной педагогики, обеспечивающих развитие способностей и навыков каждого человека. Разработка глобальной программы преодоления неграмотности, развитие общего и профессионального образования и оказание помощи в этом отстающим странам и цивилизациям (в 2000 г., по данным ЮНЕСКО, численность неграмотных в мире составила 881 млн

человек, из них 870 млн приходилось на развивающиеся страны, в наименее развитых странах процент неграмотных составил 47,3%). Следовало бы создать общемировой корпус преподавателей, осуществляющих эту программу в отставших странах и цивилизациях, многократно расширить число (долю) образовательных телепрограмм и образовательных сайтов в Интернете, оказать международное содействие в издании современных учебников на языках мира, развивать сотрудничество в обучении школьников, студентов и преподавателей из отстающих стран и цивилизаций.

➡ Серьезную угрозу будущему человечества представляют негативные процессы в области **этики**: подрыв веками складывавшихся систем национальных и цивилизационных моральных ценностей, устоев семьи, разгул наркомании и преступности, порнографии и проституции, национализма и шовинизма, волна насилия и эротика на экранах телевидения и интернет-сайтах. На основе диалога и партнерства цивилизаций и народов необходимо переломить эту опасную тенденцию, создать условия для распространения гуманистической этики. Следует разработать при поддержке ЮНЕСКО хартию гуманизма средств массовой информации и Интернета, открыть ее для подписания средствами массовой информации и интернет-компаниями, установить общественный контроль за ее соблюдением. Необходимо уделить больше внимания воспитанию новой, гуманистической нравственности в семье и школе, сближению этических основ разных народов и цивилизаций.

➡ Налаживание межкультурного диалога требует выработки и распространения принципов и программ, способствующих взаимному знакомству и взаимопониманию представителей разных культур. Это предполагает создание определенной мультикультурной среды, в которой обеспечено место и внимание каждой культурной группе. Вместе с тем диалог не может ограничиваться инкорпорацией всех субъектов общения. Отсутствие общего языка ограничивает возможности обсуждения даже наиболее фундаментальных проблем современного сложного мира. Поэтому представляется необходимой разработка новой парадигмы общечеловеческой духовности, в которой не только учитываются прошлые достижения мировых цивилизаций Запада и Востока, но и выдвигаются новые высокие принципы понимания общих целей и задач человечества, взаимосвязи всех народов мира, общности перспектив их развития. Формирование такой систе-

мы духовности должно стать важной задачей гуманитарных и социальных наук.

➡ Важнейшая роль в формировании духовного мира народов и цивилизаций принадлежит **религиозным институтам**. Под влиянием основных мировых религий находится большинство человечества: в 2000 г. 33% населения мира исповедывали христианство, 20% — ислам, 15% — иудаизм, 6% — буддизм. Религии являются одним из конституирующих признаков локальных цивилизаций. Долг религиозных деятелей и организаций — проповедовать идеи добра, любви и мира, выступать против насилия и религиозного экстремизма. Следует поддержать и осуществить намеченные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1 марта 2001 г. меры по ликвидации всех форм религиозной нетерпимости, провести под эгидой ООН и ЮНЕСКО всемирную встречу представителей религиозных конфессий для выработки согласованной программы действий в области воспитания и поддержания гуманистических ценностей и диалога между цивилизациями.

4. Механизм реализации многополярного мироустройства

4.1. Главной предпосылкой создания эффективного механизма многополярного мироустройства является формирование **глобального гражданского общества**, основанного на понимании общности интересов и судеб человечества как единого целого, необходимости решать глобальные проблемы диалога и партнерства народов и цивилизаций, исключении войн и насилия из международных отношений, признании многообразия и равноправия культур и религий, ответственности перед будущими поколениями за выживание и процветание человеческого рода.

4.2. Под контролем глобального гражданского общества будет формироваться **система властных отношений** на цивилизационном и глобальном уровне на основе добровольной передачи части властных полномочий в ведение общемировых и цивилизационных надгосударственных структур для решения находящихся в их компетенции проблем. Речь идет не об отказе национальных государств от суверенитета и перемещении его на уровень всемирного государства и правительства, а о более целесообразном перераспределении властных полномочий между национальным и глобальным уровнем для эффективного решения

и национальных, и глобальных задач. Примером (моделью) может служить добровольная передача государствами западноевропейской цивилизации части своей компетенции и ресурсов законодательным, исполнительным и судебным органам Европейского союза.

4.3. Назревшей проблемой является формирование **системы глобального права** на основе существующих норм международного права и их дальнейшего развития для правового обеспечения диалога и партнерства цивилизаций в рамках многополярного мироустройства. Эта система должна охватывать все основные направления и формы международного сотрудничества в решении основных глобальных проблем, перечисленных в разделе 3, а также регламентировать порядок наблюдения за соблюдением установленных норм права, применения в необходимых случаях санкций за их нарушение, формирования и функционирования глобальных представительных, исполнительных и судебных органов. Процесс формирования глобального права займет несколько десятилетий, но начинать его нужно уже сейчас, на базе существующих международных соглашений.

4.4. Исходной базой развития властных структур и правомочий на глобальном уровне является **Организация Объединенных Наций**, которая накопила ценный опыт диалога и сотрудничества государств и цивилизаций в решении глобальных проблем и разрешении межцивилизационных конфликтов. Следует поддержать содержащиеся в докладе Генерального секретаря ООН «Мы, народы: Организация Объединенных Наций в XXI веке» и в «Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» предложения по развитию и укреплению ООН, а также предложения организации «Исламская конференция» о создании в рамках ООН специального комитета для поощрения и облегчения диалога между цивилизациями. Стоило бы создать при ООН или ЮНЕСКО представительный научный совет для разработки концепции и механизма диалога и партнерства цивилизаций.

4.5. Новое мироустройство, основанное на многополярной модели, может быть создано лишь при инициативе и широком содействии со стороны межцивилизационных общественных движений и неправительственных организаций, поддерживающих, развивающих и реализующих идеи диалога и партнерства цивилизаций, при освоении этих идей новыми поколениями, которым предстоит принимать судьбоносные решения в нелегком

XXI веке — веке трансформации глобального сообщества на основе принципиально новых принципов, во многом прерывающих тысячелетиями складывающиеся традиции разобщенных и враждующих наций, государств, цивилизаций и конфессий. Задача состоит в том, чтобы всемерно содействовать созданию и деятельности таких движений (особенно молодежных) и неправительственных организаций, чтобы ООН, ЮНЕСКО, другие международные объединения прислушивались к ним и учитывали их мнения и опыт в своей деятельности.

4.6. Формирование многополярного мироустройства в чрезвычайно сложном, стремительно меняющемся мире, с постоянно возникающими новыми возможностями и опасностями, неосуществимо без надежной научной базы. Приветствуя усилия ученых разных стран по научной разработке и обсуждению актуальных проблем глобализации и взаимодействия цивилизаций, необходимо стремиться к созданию научно обоснованной концепции и прогноза движения человечества в этом направлении в XXI веке.

Приложение 4

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС О СОЗДАНИИ ВСЕМИРНОГО ГОСУДАРСТВА¹

¹ Из книги: *Герберт Уэллс. Очерки истории цивилизации.* — М.: ЭКСМО, 2004. — С. 928–938.

Если после внушительных уроков истории мы предположим наличие в людях добродетели и ума, достаточных для того, чтобы произвести действенную волю ко всеобщему миру, то есть действенную волю ко всемирному закону под руководством всемирного правительства, ибо никаким иным способом этот всеобщий мир нельзя обеспечить, то как тогда будут развиваться события в этом направлении?

Это движение, разумеется, не будет одним и тем же во всех странах. Оно не будет также иметь одинаковые формы выражения. В одном месте оно встретит атмосферу понимания и содействия, в другом — противодействие глубоко укоренившихся традиций, расовой нетерпимости или хорошо организованной низменной оппозиции. В некоторых случаях те, кто услышал зов нового порядка, будут жить в условиях, созревших для деятельности ради великого политического объединения, в других же — им придется бороться, как заговорщикам, против господства порочных законов.

В политическом устройстве таких стран, как Соединенные Штаты или Швейцария, мало препятствий для объединения на принципах открытого и честного равенства с другими, такими же цивилизованными конфедерациями. Но политические системы, подразумевающие наличие зависимых территорий и «покоренных народов», как, например, Османская империя перед мировой войной, требуют, как представляется, некоего предварительного демонтажа, прежде чем их можно будет интегрировать во всемирную федеральную систему. Любое государство, находящееся во власти традиций и упорно практикующее агрессивную зарубежную политику, будет трудно вовлечь во всемирное объединение.

И хотя в одном случае правительство может пойти на сотрудничество, а в другом — оказаться дремучим и враждебным, основная задача людей доброй воли во всех странах и государствах будет одинаковой. Задача эта образовательная, и ее сутью является повсеместное донесение до сознания людей нового прочтения и толкования — приемлемого для всех толкования — истории как необходимого фундамента для всемирного сотрудничества.

Содержала ли та Лига Наций, которая была образована соглашением 1919 года, хотя бы зародыш прочного объединения усилий человечества? Готовы ли люди самоотверженно работать, а ес-

ли придется — то и воевать ради нее, как прежде они были готовы воевать за свою страну и свой народ? В настоящее время мало что указывает на существование такого энтузиазма в отношении Лиги Наций. Похоже на то, что Лига не знает даже, как говорить с простыми людьми. Она спряталась в официальные здания, и относительно не много людей в мире имеют представление или беспокоятся о том, что происходит внутри этих зданий. А может, Лига — это всего лишь первый проект объединения, показательный только своими недостатками и опасностями, которому суждено уступить место чему-то более единому и законченному.

В настоящее время Лига является частичным объединением правительств и государств. Она делает упор на национальности; она преклоняется перед суверенитетом. Миру нужна совсем не такая Лига Наций и даже не обычное объединение народов, миру нужна всемирная лига людей. Мир исчезнет, если суверенитеты не подвергнутся слиянию, а национальность не будет поставлена в подчиненное положение. И первым делом к этому необходимо подготовить сознание людей с помощью опыта, знаний и размышлений. Важнейшей задачей, стоящей перед человечеством в настоящее время, является политическое образование.

Мы не станем здесь пытаться установить, какую долю в перестройке к консолидации человеческих отношений будет занимать учение и пропаганда интернационализма трудящихся, изучение международных финансов, проблемы большого бизнеса или какую роль будут играть такие разрушительные для границ силы, как наука, искусство и историческая информация. Все это может оказать комбинированное воздействие, в котором невозможно точно распределить заранее долю участия.

Оппозиция может распасться, антагонистические культы — уступить под натиском общечеловеческой культуры, причем почти незаметно. Смелый идеализм сегодняшнего дня завтра может оказаться обычным здравым смыслом. А проблема предвидения усложняется возможностями пауз и зстоя. История никогда не двигалась только вперед. В частности, послевоенные годы были годами явного движения вспять; люди слишком устали, чтобы понимать, что произошло, что исчезло и что стало возможным.

Представляется, что одними из факторов, которые в настоящее время интенсивно содействуют адекватному всемирному контролю, являются следующие.

1) Возрастающая разрушительность и недопустимость войны, ведушейся с помощью новейших достижений науки.

2) Неизбежное слияние мировых экономических процессов в одну систему, что необходимо приводит к общему контролю валют и в той или иной степени требует безопасного и непрерывного сообщения и свободного перемещения товаров и рабочих по морю и суше во всем мире. Удовлетворение этих нужд потребует наличия всемирного федерального контроля, обладающего весьма значительной властью и полномочиями для проведения в жизнь своих решений.

3) Необходимость повсеместного введения действенного здравоохранения, обусловленная возросшей мобильностью населения.

4) Настоятельная необходимость выравнивания условий труда и обеспечения минимального уровня жизни во всем мире. Представляется, что это повлечет за собой как неизбежный результат необходимость обеспечения минимального образовательного уровня для всех. Это также подразумевает постепенное, но не слишком медленное устранение соревновательного мотива из экономической жизни посредством организации во всемирном масштабе производства для потребления, а не для извлечения прибыли.

5) Невозможность развития огромных преимуществ авиации без всемирного контроля авиалиний.

Необходимость и логика этих таких разных соображений неотвратимо ведут разум, несмотря на столкновения рас и традиций и огромные трудности, создаваемые языковыми различиями, к убеждению, что осознанная борьба за установление или предотвращение всемирного политического единства будет следующим этапом в истории человечества.

Необходимость создания всемирного общества диктуется насущными потребностями. Та или иная из этих потребностей касается почти каждого человека, и их непрерывному проявлению противостоят вполне устранимые трудности — несомненно, серьезные, но устранимые — предрассудки, страсти, вражда, расовая и национальная предвзятость, эгоизм и тому подобные переменчивые и эфемерные вещи, внедренные в человеческое сознание воспитанием и внушением. Ни одна из них не способствует благосостоянию и выживанию находящихся под их влиянием людей или государств, городов и объединений, в которых они преобладают.

Созданию Всемирного государства могут сегодня способствовать или противодействовать многие реальные и мощные силы, но к построению такого государства подталкивает сила гораздо более мощная, чем все остальные, — растущая сила интеллекта человечества.

В настоящее время в мире существует небольшое, но возрастающее количество людей — историков, археологов, этнологов, экономистов, социологов, психологов, педагогов и т. д., — которые делают для общественных институтов ту же работу творческого анализа, которую выполняли ученые XVII и XVIII веков в области материалов и механизмов, полезных в жизни человека, создав телеграфию, средства быстрого перемещения по морю, суше и воздуху и сделав, таким образом, возможными тысячи ранее невозможных вещей, а также обеспечив своим последователям возможность — о чем сами они вряд ли подозревали — выяснить то, что и как нужно делать, чтобы удовлетворить насущные потребности человечества.

Давайте уподобимся Роджеру Бэкону в его пророческом наставлении и определим, что, по нашему мнению, станет общими основоположениями грядущего Всемирного государства.

Это государство будет зиждиться на единой мировой религии, значительно упрощенной, обобщенной и более доступной для понимания. Это будет не христианство, не ислам, не буддизм, не какая-то особая форма религии, но религия в своей сути, чистая и неискаженная — Восьмеричный Путь, Царство Небесное, братство людей, творческое служение, самоотречение. Повсюду в мире человеческие мысли и мотивы будут, посредством образования, опыта и циркуляции идей, отвращены от поглощенности собственным «эго» и направлены на радостное служение человеческому знанию, могуществу и человеческому единству.

Это Всемирное государство будет основываться на всеобщем образовании, масштаб организации, проникновение и качество которого превзойдут весь предыдущий опыт. Образование получит все человечество, а не только отдельные классы и народы. Большинство родителей будут владеть технологией обучения. Помимо родительских обязанностей десятая или даже большая часть взрослого населения будет в какой-то период своей жизни сотрудниками всемирной образовательной организации. И процесс образования, в соответствии с будущими потребностями, будет продолжаться всю жизнь; он не прекратится в каком-то определенном возрасте. Просто с возрастом мужчины и женщины будут заниматься самообразованием и становиться индивидуальными учениками и учителями друг друга.

Не будет ни армий, ни военных флотов, ни безработных, как имеющих, так и неимущих.

Организация научных исследований и статистики в будущем Всемирном государстве будет, по сравнению с днем сегодняшним,

как океанский лайнер рядом с ископаемым каноэ какого-нибудь путешественника раннего неолита.

Будет существовать обширная и свободная критическая и дискуссионная литература.

Всемирная политическая организация будет демократической; иными словами, государственное управление и способ ведения дел будут находиться в непосредственном контакте с общим направлением мысли всего образованного населения и быстро реагировать на его запросы.

Экономическая организация будущего Всемирного государства будет заключаться в использовании для общего блага всех естественных ресурсов и новейших научных достижений посредством органов и чиновников единого правительства. Частный предприниматель станет слугой общества — полезным, уважаемым и хорошо оплачиваемым слугой — и больше не будет хозяином-грабителем общества. Все больше и больше производство будет нацеливаться на всеобщее потребление, а не на извлечение прибыли.

Все это подразумевает наличие двух условий, которые в настоящее время, как представляется, обеспечить очень трудно. Это касается механизма осуществления данной задачи, однако эти условия так же важны для всемирного благополучия, как важно для солдата, каким бы храбрым он ни был, чтобы его автомат не давал осечек, а для пилота — чтобы в воздухе его не подвел штурвал. Политическое благополучие требует использования электоральных методов, а благополучие экономическое требует использования кредита и денег, огражденных или защищенных от манипуляций и проделок умных и нечестных людей.

Вряд ли вызывает сомнение то, что создание всемирной федерации человечества вместе с достаточной степенью социальной справедливости, обеспечением здравоохранения, а также примерно равных возможностей для всех рождающихся в мире детей, будет означать столь значительное высвобождение и рост энергии человечества, что можно будет говорить о начале новой исторической эпохи.

Прекратится растрачивание огромного количества ресурсов, вызванное военными приготовлениями и взаимной подозрительностью конкурирующих мировых держав; прекратятся также еще большие потери, обусловленные недостаточной занятостью огромных масс населения, порожденной либо чрезмерным богатством, лишаящим людей стимула к работе, либо крайней бедностью, исключающей возможность эффективного труда.

Произойдет значительный рост удовлетворения человеческих потребностей и уровня жизни; изменится само понятие потребности; значительное развитие получат транспорт и различные удобства; множество людей переместятся из сферы неквалифицированного труда в более высокую область человеческой деятельности — область всевозможных искусств, обучения, научных исследований и т. п. По всему миру будет происходить высвобождение человеческого потенциала, которое ранее могло происходить лишь в ограниченных пространствах и в драгоценные краткие периоды процветания и безопасности.

Если вспомнить бывшие в прошлом всплески сверхчеловеческих возможностей, есть все основания предполагать, что Афины Перикла, Флоренция Медичи, Англия Елизаветы, великие свершения Ашоки, расцвет искусства при династиях Тан и Мин — лишь образцы того, что непрерывно и во все больших количествах может давать мир в условиях надежной безопасности. История оправдает эти ожидания, даже если произойдет не изменение природы человека, а всего лишь его освобождение от сегодняшней системы беспорядочного растрачивания ресурсов.

Мы уже видели, как после освобождения человеческой мысли в XV и XVI веках относительно небольшое количество любознательных и умных людей, в основном в Западной Европе, сформировали представление о мире и обеспечили массив научных знаний, которые сейчас — с материальной стороны — революционизируют нашу жизнь.

По большей части эти люди работали в условиях крайне неблагоприятных, при недостатке средств и с незначительной помощью со стороны остального человечества. Невозможно поверить, что эти люди представляли собой весь возможный интеллектуальный урожай своего поколения.

В одной лишь Англии за последние три столетия наверняка появились десятки Ньютонов, которые так и не научились читать, сотни Дальтонов, Дарвинов и Хаксли, которые умерли в лачугах, не дожив до зрелого возраста или так и не получив шанса доказать свои способности.

Во всем мире наверняка были мириады потенциальных первоклассных исследователей, талантливых художников, людей творческих, которым так и не удалось поймать проблеск вдохновения или момент удачи, чтобы оставить в этом мире свой след. Во время мировой войны в окопах одного лишь Западного фронта погибли тысячи потенциальных выдающихся людей, так и не успев

проявить себя. Но мир с прочной международной безопасностью и с той или иной формой социальной справедливости будет выуживать таланты мелкой сетью всеобщего образования и получит улов, неизмеримо больший, чем то количество способных и талантливых людей, которые проявили себя в прежние времена.

Именно подобные соображения оправдывают сосредоточение усилий в ближайшем будущем на создании из сегодняшней путаницы нового и справедливого Всемирного государства. Война — вещь страшная. С каждым днем она становится все страшнее и ужаснее, и однажды — если ей не положить конец — она может положить конец человечеству. Социальная несправедливость и вид порождаемых ею недоразвитых и ограниченных человеческих существ терзают душу, но самый сильный импульс к созидательной политической и социальной деятельности для наделенной воображением личности заключается не столько в надежде избежать этих пороков, сколько в тех великих возможностях, которое обеспечит человечеству их устранение.

Мы уже обращали особое внимание на повсеместное устранение тяжелого физического труда из жизни человека посредством создания новой породы рабов — машин. Это обстоятельство, а также исчезновение войн и сглаживание бесконечных ограничений и разногласий с помощью более справедливого социально-экономического порядка снимет с плеч наших детей бремя изнуряющего труда и отупляющей рутинной работы, которые со времени возникновения первых цивилизаций были ценой, которую человечество платило за свое благополучие и безопасность. Но это не означает, что люди прекратят работать, они прекратят выполнять надоедливую принудительную работу и станут трудиться свободно, осмысленно, активно и творчески в соответствии со своими талантами и наклонностями.

Они уже не будут воевать с природой, как отупленные призывники кирки и плуга; это будет завоевание величественное и прекрасное. Лишь бездушие нашего сегодняшнего кризиса мешает нам видеть ясные и четкие подтверждения нашей убежденности в том, что через несколько поколений каждый маленький провинциальный городок может превратиться в Афины, каждый человек может стать благовоспитанным и здоровым душой и телом, вся твердь земная — его сокровищницей, а самые отдаленные регионы — его игровой площадкой.

В этом «Очерке» мы стремились продемонстрировать взаимодействие двух великих систем развития в истории человеческого

общества. Мы видели, как некая культура позднего неолита положила начало великим первоначальным цивилизациям в регионах мира с наносной почвой; эти первоначальные цивилизации оказались продуктивными системами подчинения и послушания и во множестве плодили предприимчивых и услужливых людей. Мы показали неизбежную связь этих ранних цивилизаций с первыми храмами, царями-богами и богами-царями.

Одновременно мы проследили от более простого неолитического уровня развитие странствующих народов, которые стали народами кочевыми, объединившимися в большие группы нордических ариев и гунно-монгольских народов на северо-западе и северо-востоке, а также семитов — в арабских пустынях. Наш исторический очерк поведал о постоянно повторявшихся, дававших приток свежей крови набегам, которым подвергались первоначальные цивилизации со стороны этих более закаленных, смелых и свободных духом народов степей и пустынь.

Мы уже указывали, что эти регулярные кочевые «инъекции» постепенно изменяли эти цивилизации как по крови, так и по духу; что нынешние мировые религии, так называемая демократия, смелость современных научных исследований и всеобщая тяга к активности — это плоды «номадизации» цивилизаций. Древние цивилизации создали традицию и согласно этой традиции жили. Сегодня сила традиции уничтожена. Оболочкой нашего государства все еще является цивилизация, однако дух его — это дух мира кочевников. Это дух бескрайних равнин и открытых морей.

Поэтому трудно противостоять убежденности в том, что, как только на земле станет править единый закон и непреодолимость границ перестанет угнетать нас, беспокойство нашей натуры, которое срывает нас с места весной и осенью, отправляя в путешествия, снова завладеет нами. Мы будем повиноваться пульсирующему в наших венах зову летних и зимних пастбищ, зову гор, пустынь и морей. Для тех из нас, кто имеет иные корни, это будет зов леса; кто-то будет охотиться летом и возвращаться в поля к плугу ради урожая. Но это не значит, что люди станут бездомными.

Обычная кочевая жизнь не бездомна, она — передвижение от одного дома к другому. Сегодняшние монголы, как и ласточки, преодолевают тысячи миль от одного дома к другому. Нам представляется, что прекрасные и удобные города грядущей эпохи будут иметь свои периоды, когда они будут полны жизни, и периоды, когда они будут выглядеть спящими. Жизнь будет двигаться в соответствии с сезонами, словно прилив и отлив, из одного региона

в другой по мере возрастания или уменьшения интереса к этому региону.

В этом лучше организованном мире будет не много тяжелой и нудной работы. Энергия природы, запряженная в машины, будет выполнять тяжелую и нудную работу за всех. Та же тяжелая и скучная работа, без которой нельзя будет обойтись, будет выполняться каждым человеком как служба и повинность в течение нескольких лет или месяцев, а представители тяжелого труда, а также многие другие люди и виды деятельности, которые занимают угрожающе большое место в нынешней социальной схеме, неизбежно утратят свое важное значение или вообще исчезнут.

Будет мало или не будет вообще профессиональных военных; не будет таможенников, на смену многочисленной полиции и персоналу тюрем придут такие же многочисленные педагоги; психбольниц будет мало или не будет вообще; всемирная система санитарии снизит количество больниц, медсестер, сиделок и т. п.

Всемирная экономическая справедливость будет способствовать исчезновению мигрирующей популяции жуликов, шулеров, азартных игроков, спекулянтов, паразитов и вообще нечестных дельцов. Но в этом мире будущего не станет меньше приключений и романтики. Например, для морского рыболовства и борьбы с морской стихией понадобится особый, крепкий и выносливый тип людей; воздушный океан покорится лишь людям мужественным, а на земле всегда будет достаточно мест глухих и опасных.

У людей снова возрастет интерес к животному миру. В наши бестолковые и беспорядочные дни происходит бездумное и неконтролируемое уничтожение различных видов животных — под определенным углом зрения этот процесс даже более трагичен, чем человеческие страдания.

В XIX веке были истреблены десятки видов животных, некоторые из них — весьма интересные. Поэтому одним из первых плодов реального существования всемирного государства будет улучшение защиты диких на данный момент животных.

Для человеческой истории это вещь очень странная — что начиная с бронзового века было сделано мало в смысле приручения, использования и понимания животных и их жизни вокруг нас. А это тупое убийство, которое сегодня называется спортом, в более образованном мировом сообществе неизбежно уступит место облагораживанию примитивных инстинктов, — которые до сих пор находили подобный выход, — таким способом, что люди будут заинтересованы не в смерти животных, а в их жизни.

Это приведет, возможно, к новым, очень необычным и прекрасным попыткам подружиться с этими трогательными братьями нашими меньшими, которых мы уже не будем бояться, как врагов, ненавидеть, как соперников, и неволить, как рабов.

Всемирное государство и всеобщая справедливость не означают, что человечество попадет в тюрьму мрачной учрежденческой организованности. По-прежнему будут существовать горы и моря, джунгли и огромные леса — между прочим, ухоженные и охраняемые, а люди будут относиться к ним с необходимой бережностью. Все так же перед нами будут расстилаться бескрайние равнины, все так же будут дуть неистовые ветры. Но в людях уже не будет столько ненависти, столько страха, не будет столько тяги к мошенничеству — их тела и души станут чище.

Но, наверное, самая трудная, почти невозможная задача, которую может поставить перед собой автор, — это представить жизнь людей более образованных, более довольных своей жизнью, более свободных и более здоровых, чем он сам. Сегодня мы уже достаточно информированы и знаем, что у каждого человеческого качества есть бесконечный простор для совершенствования. Нужны лишь коллективные усилия.

Наша нищета, наша стесненность, наши инфекции и болезни, наши ссоры и разногласия — все это вещи контролируемые и устранимые с помощью согласованных человеческих действий. Но мы так же плохо представляем себе жизнь без них, как и несчастное, грязное, презираемое и очерствевшее душой создание, родившееся и выросшее в жестоких и мрачных условиях европейских трущоб, не представляет себе, что такое каждый день принимать ванну, всегда быть хорошо одетым, заниматься альпинизмом ради удовольствия, летать на самолете, встречать лишь приятных и хорошо воспитанных людей, проводить исследования или создавать восхитительные вещи.

Причем время, когда все это станет доступным для всех людей, может наступить гораздо быстрее, чем мы думаем. Каждый, кто верит в это, это время приближает; каждое разуверившееся сердце — отдаляет.

Никто не может предсказать, какие сюрпризы или разочарования готовит нам будущее. Возможно, историкам придется отложить, едва начав, написание главы о Всемирном государстве и приступить к написанию других глав, о которых мы и не догадываемся. Эти главы могут быть такими же длинными и столь же полными конфликтов, как и наш рассказ о возникновении, разви-

тии и соперничестве великих держав. Возможно, еще предстоят трагические экономические столкновения, жестокие схватки между расами и классами; может получиться так, что «частный бизнес» не захочет усваивать урок служения обществу, пока не произойдет какая-нибудь революция в масштабах поистине катастрофических.

Мы пока не знаем, мы не можем сказать. Это — ненужные беды, но они могут стать неизбежными. Человеческая история все больше напоминает гонку между образованием и катастрофой. В случае объединяющего усилия христианского мира и объединяющего влияния механической революции катастрофа победила по крайней мере в том, что ей удалось вызвать мировую войну. Мы пока не знаем, сколько еще побед останется за катастрофой. Могут возникнуть новые заблуждения, которые будут в течение определенного времени держать людей во власти порочных и обреченных схем, которые затем рухнут среди вызванных ими несчастий и убийств целых поколений людей.

Тем не менее, неуклюже или гладко, мир прогрессирует и будет прогрессировать.

История есть и всегда должна быть не более чем рассказом об истоках. Мы же можем отважиться на пророчество и заявить, что главы, которые еще предстоит написать, расскажут об окончательном достижении всемирного политического и социального единства, хотя, возможно, на пути к нему человечество пройдет сквозь длительные паузы поражений и катастроф. Но когда такое единство будет достигнуто, это не будет означать наступления периода покоя, это даже не будет передышкой перед началом новой борьбы и более мощных усилий. Люди объединятся лишь для того, чтобы активизировать поиск новых знаний и возможностей. Как всегда, они будут жить в ожидании новых свершений. Жизнь животных и растений, мало изученные психологические процессы, внутренняя структура материи и строение Земного шара раскроют свои секреты и вознаградят своего покорителя. Жизнь непрерывно обновляется. Собранная наконец воедино под началом человека, этого обучающегося учителя Вселенной, объединенная, дисциплинированная, вооруженная таинственной силой атома, Жизнь, вечно умирающая и рождающаяся снова, вечно юная и задорная, вскоре встанет на Землю, как на подставку для ног, и расширит свои владения среди звезд.

Приложение 5

ПЕРВАЯ КНИГА ПО ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В процессе работы над книгой нам посчастливилось ознакомиться с уникальным изданием, в котором излагались вопросы теории цивилизаций. В 1839 г. в Харькове было напечатано небольшое исследование преподавателя философского факультета университета **А. Л. Метлинского** «О сущности цивилизации и о значении ее элементов». Хотя работы французского историка **Франсуа Гизо** (1787–1874) по истории цивилизации в Европе были опубликованы чуть раньше (1828–1830), однако главным их предметом была история цивилизаций. В 1815 г. в Санкт-Петербурге был издан (на французском языке) курс политической экономики, принадлежавший перу первого российского академика-экономиста **А. К. Шторха**. В этой книге также был небольшой раздел по теории цивилизаций. Однако, насколько нам известно, работа А. Метлинского — первое в мире специальное исследование по теории цивилизаций. Поэтому мы решили поместить его целиком, в орфографии и стилистике того времени, в качестве приложения к нашей книге. Это произведение практически неизвестно ни в нашей стране (единственная статья о ней содержится в одном из научных сборников), ни тем более за рубежом.

Знакомясь с факсимильным изданием книги А. Л. Метлинского, внимательный читатель обратит внимание на несколько моментов.

Во-первых, определяя сущность цивилизации, автор выдвигает на первый план, выражаясь современным языком, *духовную сферу* — язык и нравы, развитие религии, искусства, науки — и лишь затем — промышленности (куда он включает земледелие,

мануфактуру и торговлю, то есть по существу экономику). В этом его подход решительно отличается от идей либеральных, а позднее — марксистских теоретиков, которые признавали главенство за экономикой.

Во-вторых, в понимании цивилизации автор исходит из динамики общества: «Всякое человеческое развитие, образование и усовершенствование, как производимое общественностью, достигаемое в обществе, возможное при гражданственности, есть усовершенствование общественное и гражданское, и справедливо должно быть названо цивилизацией» [С. 9].

В-третьих, проводя классификацию элементов цивилизации, он выдвигает на первый план людей — поколение (этот термин А. Л. Метлинский использует не в современном смысле, а в понимании расы), язык, характер, нравы и обычаи. Второй план в работе ученого занимает общество — его организация (лучшей формой правления он считает монархию), религия, художество и наука. Здесь следует отметить несколько моментов.

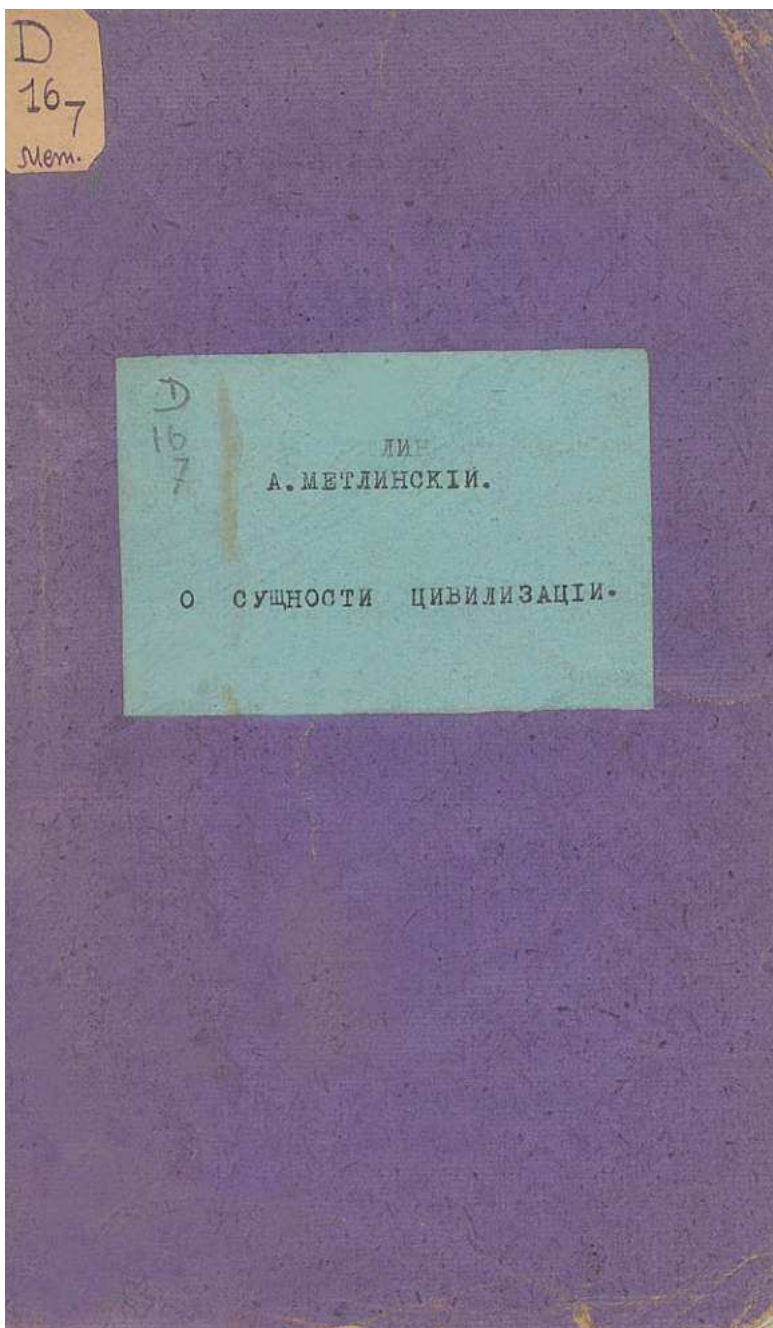
А. Л. Метлинский подчеркивает значение *языка в качестве одной из основ единства цивилизаций* и народов: «Язык есть одна из важнейших причин, движущих и проявляющих народное развитие: он есть печать самобытности этого развития, залог бытия народности, с ним срастается, на нем напечатлевается и в нем отражается каждый шаг, каждая едва заметная точка народного совершенствования; принимая чуждый язык, принимаем чуждые нравы и понятия; разрушая какой-нибудь народный язык, умерщвляем кого-либо из членов человечества; если язык забывается, то, значит, не только нравы прапрародителей исчезли, но и последняя струя своенародной жизненности иссякла» [С. 39—40]. В современной теории цивилизаций языку уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем одна из угроз сохранению многообразия цивилизаций в XXI в. состоит именно в том, что через Интернет и другие СМИ всем цивилизациям и народам навязываются огрубленный английский язык как форма выражения системы западных цивилизационных ценностей. Такая угроза вполне реально ощущается в современной России и других странах, особенно среди молодого поколения. А тот факт, что русский язык перестал быть средством межнационального общения и освоения богатейшей русской культуры, является одним из ярких признаков распада северо-евразийской цивилизации.

Стоит обратить внимание и на другое положение книги, особенно актуальное на фоне попыток создать глобальную империю

во главе с единственной сверхдержавой: «Жизнь есть движение, а спаяв все народы в однополитическое целое, мы прекратили бы, быть может, жизнь, прекратили бы развитие человечества. Каждый из народов, сближаясь со всеми единством общечеловеческого, должен проявить и самобытное совершенствование, и, в условиях местности и народности, взлелеять прекрасный цветок своенародного и самостоятельного развития» [С. 19–20]. Здесь, в сущности, выражена идея единства глобальной и разнообразия локальных цивилизаций.

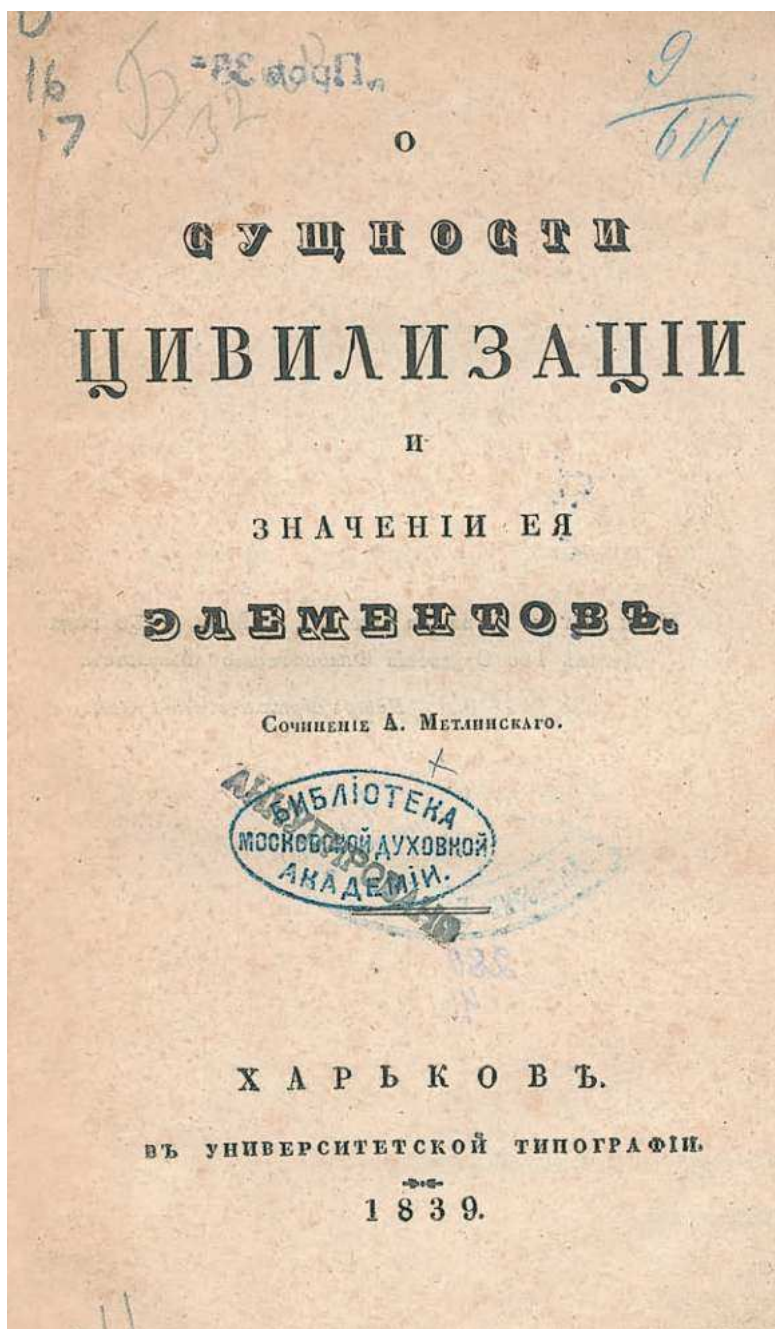
А. Л. Метлинский подчеркивает *общность религии, искусства и науки* в духовном развитии цивилизации: «В религии, искусстве и науке выражается духовная сторона развития общества, в промышленности, земледельческой, мануфактурной и торговой выражается физическая сторона общественного развития; организация общества — правление, управление, законы, — есть как бы связь души с телом в человеке, есть устройство, распределение и соединение всех элементов общественного развития. Религия, искусство и наука совместно древле зачались, совместно существовали и ныне совместно проявляются; но эти элементы развивались и развиваются не в одно время, и от того были эпохи сосредоточения на одном из них, так сказать, всех лучей человеческого развития» [С. 53–54]. И действительно, в Древнем Египте и в средневековой цивилизации приоритет отдавался религии, в Древней Греции и в эпоху Ренессанса — искусству, в эпоху Просвещения и в индустриальной цивилизации — науке. Будущее интегральное общество, как предсказывал **П. Сорокин**, сможет достичь гармоничного сочетания этих трех начал духовной жизни человечества, единства Истины, Добра и Красоты.

Конечно, книга отражает уровень познания своей эпохи. Но в ее основе лежит обобщение и развитие цивилизационных идей зарубежных и российских мыслителей того времени. Эта работа является не только исходным пунктом в становлении современной теории цивилизаций, но и кое-чем обогащает преобладающие ныне представления об их сущности и структуре. Мы надеемся, что ознакомление с трудом выдающегося российско-украинского ученого поможет современным читателям лучше понять сущность и механизмы развития цивилизации — высшего и сложнейшего общественного организма.

ПОЛОЖЕНІЯ.

- 1.) Развѣтіе и совершенствованіе есть принадлежность и назначеніе чловѣка, обществъ и чловѣчества.
- 2.) Развѣтіе должно быть полное, какъ физическое, такъ и моральное.
- 3.) Развѣтіе и совершенствованіе чловѣка и чловѣчества возможно только при посредствѣ общественности.
- 4.) Главные элементы цивилизаціи: чловѣкъ, общество и его дѣатели, и физико-моральное развѣтіе чловѣка.
- 5.) Непреложна важность значенія поколѣній, языковъ и нравовъ въ цивилизаціяхъ народовъ.
- 6.) Непреложна важность значенія въ цивилизаціяхъ народовъ образа правленія; лучший образъ правленія — Монархическій.

7.) Важно значеніе и вліяніе релігії въ цивилизаціяхъ народовъ; благотельныйшая релігія—Христіанская.

8.) Важно значеніе и вліяніе художества; художество древнихъ и художество Новыхъ временъ — рѣзко отличаются другъ отъ друга.

9.) Развѣтіе науки есть принадлежность Новыхъ временъ; вліяніе наукъ и знаній—важно и обширно.

10.) Важно и обширно вліяніе промышленности; каждая промышленность производительна.

11.) Совершенство силъ человека можетъ быть: физическое, нравственное и умственное.

12.) При совершенствѣ силъ человека весьма важно еще нравственное направленіе его дѣятельности, какъ начало и цѣль человѣческаго развѣтія.

О СУЩНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

ЧЕЛОВѢКЪ, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВѢЧЕСТВО.

Человѣкъ есть существо физико-моральное и усовершеншаемое, существо, призванное въ міръ сей на великій подвигъ саморазвитія, на возвышенный подвигъ самосовершенствованія, на священный подвигъ проявленія, въ свое конечное бытіе, хотя искры того безконечнаго Всесовершенства, котораго безсмертный духъ человѣка есть отраженіе... Но тѣлесный организмъ человѣка скоро разрушается, и духъ его, покидая земль земное, съ работнаго поля жизни, летитъ въ лоно вѣчности. Какой же удѣлъ произведеній человѣческаго бытія, произведеній физико-моральной дѣятельности человѣка, какой удѣлъ частицы накопленнаго имъ совершенства? Духъ ли унесетъ эту ничтожную каплю индивидуальнаго человѣческаго со-

вершенства въ океанъ вѣчнаго Всесовершенства? тѣло ли увлечетъ эту божественную каплю въ могильную область разрушенія?

Нѣтъ! она нужна для міра, она не погибнетъ для міра: общество, какъ заветный ковчегъ — хранитель, должно плыть по волнамъ смерти, и оно должно собирать отъ насъ, и ему долженъ каждый изъ насъ завѣщать — свою дѣятельность, свое развитіе, свое усовершенствованіе . . . Но какъ человекъ недолговѣченъ, такъ и общество не вѣчно: настала часъ, и оно отжило свой день — свой вѣкъ, и оно, организмъ общій, сложный изъ организмовъ единичныхъ, разрушается. Что же? Все дѣло вѣковыхъ общественныхъ трудовъ погребется ли въ урны развалинъ? Общая масса личныхъ дѣятельностей, развитій и усовершенствованій, совершенство цѣлаго общества, отблескъ божественнаго совершенства, погаснетъ ли? И новое общество, въ странѣ, гдѣ некогда красовался цвѣтъ общаго житія, миновать — и — только скажетъ: было!?. . .

Нѣтъ! есть *человѣчество*. Въ то время, какъ люди, что въ осень несмѣтныя листья, сонмомъ срываются съ дерева жизни, и, словно колосья

— 3 —

на нивъ, пожинаются серпомъ смерти, — въ то время, какъ теченіе временъ и бури событій уносятъ общества съ лица земли, — въ то самое время человечество, организмъ всеобщій, сложный изъ организмовъ общественныхъ, не смотря на уклоненіе или ничтожество, въ сферъ его органическихъ отправленій, нѣкоторыхъ его членовъ, не смотря на отпаденіе однихъ, мертвующихъ, и парожденіе другихъ, новыхъ, — человечество живетъ, развивается и совершенствуется; оно совершенствуется, и, вѣдомое десницею Провидѣнія, восходитъ, разнообразными путями, по разнымъ степенямъ усовершенствованія, къ возвышенной цѣли возможнополнаго совершенства.

Если бы даже, въ пользу утѣшительной мысли о поступательности человечества на пути совершенствованія, свидѣтельство Исторіи было не вполне достаточнымъ; то доказательствомъ ей послужила бы самая необходимость подобнаго утѣшенія въ земной жизни нашей, то бурной, то бѣдной, — послужило бы взрваніе великихъ и добродѣтельныхъ мужей, благороднѣйшихъ священнодѣйствователей на алтарѣ науки ! . . . Приведемъ слова одного изъ нихъ,

*

великаго жреца истины и прекраснаго, слова
благороднаго Гердера: «Grausenvoll ist der
Anblick, in den Revolutionen der Erde nur Trüm-
mer auf Trümmern zu sehen, ewige Anfänge ohne
Ende, Umwälzungen des Schiecksals ohne dauernde
Absicht! Die Kette der Bildung macht allein aus
diesen Trümmern ein Ganzes, in welchem zwar
Menschengestalten verschwinden, aber der Men-
schengeist unsterblich und fortwirkend lebet.
Glorreiche Namen, die in der Cultur als Genien
des Menschengeschlechts, als glänzende Sterne in
der Nacht der Zeiten schimmern! Lass es seyn,
dass der Verfolg der Aeonen manches von ihrem
Gebäude zertrümmerte und vieles Gold in den
Schlamm der Vergessenheit senkte; die Mühe
ihres Menschenlebens war dennoch nicht vergeb-
lich: denn was die Vorsehung von ihrem Werk
retten wollte, rettete sie in andern Gestalten ².

Р А З В И Т И Е.

На землѣ ли еще суждено челоуѣку взойти
на высочайшую степень совершенства, и, об-
нявъ разумомъ всевозможныя отношенія, из-
слѣдивъ силы и явленія естества въ ихъ со-

— 5 —

кровенныхъ процессахъ, уразумѣвъ значеніе всего сущаго, и обнаживъ всѣ тайнства естества, вполне возобладать міромъ, изгнать печаль и несчастье изъ области бытія своего, и на землѣ еще испить чашу блаженства неземнаго, полного и чистаго? — Или стремленіе къ совершенству есть великій рычагъ человѣческой дѣятельности, который долженъ волновать, двигать и оживлять человѣчество въ срочный день земнаго его жительства, и въ немъ дано неполное наслажденіе земное человѣку, и только грядущая жизнь замогильная должна рацѣсти полнотой совершенства, должна увѣичать это стремленіе, какъ земной подвигъ человѣка: denn alle sind wir hier nur in einer Werkstätte der Uebung ³?

Вотъ предположенія, волнующія человѣка при мысли объ усовершенствости, но досель не выходящія изъ сферы предположеній. Не вступая въ темный лабиринтъ гипотезъ, обращусь къ предмету болѣе существенному, къ рѣшенію вопроса: въ чемъ можетъ и должно состоять человѣческое *развитіе*?

Рѣшеніе этого вопроса выясняется изъ понятія о человѣкѣ. Человѣкъ есть существо фи-

зико-моральное: на такой двойственности существа его основывается двойственность свойственного ему развитія — развитія физическаго, вещественнаго и внѣшняго, тѣлеснаго, и развитія моральнаго, нравственно-разумнаго, развитія его разумнаго и его воли, силъ мыслительныхъ и силъ дѣятельныхъ его духовнаго естества. Эти два развитія находятся въ такой связи между собою, и въ такой взаимной зависимости, что одно другимъ вызывается, одно другимъ обуславливается, одно безъ другаго не представляется. Гизо, краснорѣчиво раскрывшій взаимную зависимость развитія разумно-нравственнаго (*développement de l'homme intérieur, de l'humanité, de la nature intime de l'homme*) и развитія физическаго и внѣшняго (*développement de l'état social, de la société, de la condition extérieure de l'homme*), показалъ, что Исторія, голосъ общаго мнѣнія, и самая сущность понятій, говорятъ въ доказательство взаимной зависимости этихъ двухъ развитій « *que l'intérieur se réforme par l'extérieur, comme l'extérieur par l'intérieur; que les deux élémens de la civilisation sont étroitement liés l'un à l'autre; que des obstacles de tout*

— 7 —

genre, peuvent se jeter entre eux; qu'il est possible qu'ils aient à subir mille transformations pour se rejoindre l'un à l'autre; mais que tôt ou tard ils se rejoignent; que c'est la loi de leur nature, le fait général de l'histoire, la croyance instinctive du genre humain ⁴.»

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

Какъ общество состоитъ изъ совокупности сословій, семействъ и недѣлимыхъ, такъ человечество состоитъ изъ совокупности обществъ. Подвигъ человеческого бытія есть совершенствованіе человека личное, совершенствованіе человеческихъ обществъ и совершенствованіе всего человечества: но условіе всякаго человеческого совершенствованія есть общественность; общественность есть форма, которою обуславливается стремленіе человечества къ достиженію своего подвига; только при общественности и въ ея формахъ возможно развитіе какъ человека, такъ и человечества. — Общественность врождена человеку, человекъ созданъ общественнымъ: ибо, въ общественнаго состоянія, невозможно представить не только

его развитія, но ни даже его существованія. Если и находили одичалыхъ людей, то это было состояніе случайное, неестественное и какъ бы болѣзненное ⁵; если и въ обществѣ найдеть подобныхъ людей, ничего отъ него не заимствующихъ, ничего не производящихъ и не оставляющихъ для него, то это достойный жалости уклоненія отъ нормальнаго состоянія, ничего не доказывающія.

Какъ люди, такъ и общества, для развитія своихъ силъ, должны быть во взаимной связи между собою; развитіе это совершается не только при мирныхъ, но даже и при непріязненныхъ сношеніяхъ обществъ ⁶. Если были эпохи, которыя вполнѣ исчезали съ запасомъ своего развитія, то онѣ, ничего не передавая человечеству, бесплодно для него исчезали; — если и есть общества, которыя, развиваясь уединенно и самобытно, и въ самихъ себѣ замыкая богатство такого развитія, не стремятся ни собирать дань общечеловѣческаго совершенствованія, ни разливать на человечество дары своего образованія; то это, и для такихъ обществъ гибельныя, и для общечело-

— 9 —

вѣческаго развитія безплоднаго уклоненія отъ общаго назначенія человечества.

Ясно, что безъ общественности, безъ связи между собою и безъ взаимнаго вліянія личностей, общественныхъ классовъ и цѣлыхъ обществъ, безъ наслѣдованія усовершенствованія отжившихъ уже поколѣній, и безъ завѣщанія его на пользу грядущаго потомства, безъ этого всего успешное совершенствованіе личностей, обществъ и человечества невозможно.

И такъ: если развитіе, образованіе и усовершенствованіе есть потребность, подвигъ и назначеніе человѣческаго бытія, и если оно возможно только при общественности, и въ ея формахъ; то всякое человѣческое развитіе, образованіе и усовершенствованіе, какъ производимое общественностію, достигаемое въ обществѣ, возможное при гражданственности, есть усовершенствованіе общественное и гражданское, и справедливо должно быть названо — цивилизаціей.

Мнѣнія о цивилизаціи.

Разсмотримъ нѣсколько разнородныхъ мнѣній для поясненія понятія о цивилизаціи.

Изъ Политико-Экономистовъ, не говоря о тѣхъ, которые поставляли цивилизацію въ успѣхахъ внѣшняго развитія челоуѣка, Шторхъ болѣе другихъ сказалъ о цивилизаціи. Но онъ отчасти смѣшалъ разнородныя предметы и понятія, и, пояснивъ отношеніе ихъ къ промышленности, составилъ изъ этого свою «*Theorie de la civilisation*» . . . «*Santé, dextérité, lumières, goût, mœurs, culte, sûreté, loisir: voilà ce que nous appelons biens internes, civilisation*» . . . Можно ли, кажется, поставить въ одну категорію досугъ и познанія, богопочитаніе и вкусъ? И какая теорія, какое умозрѣніе располагало эти *biens internes* по системѣ ихъ взаимныхъ отношеній и приводило ихъ въ одно органически-стройное цѣлое, такъ, чтобы они представили намъ цивилизацію и ея элементы во взаимной ихъ зависимости?

Послѣ этого не устыдимся взять нѣсколько словъ о цивилизаціи изъ «*Abbrégé de la Géographie par Balbi*», какъ сборника фактовъ, безъ всякаго притязанія на теорію, въ которомъ, слѣдственно, незатѣйливымъ образомъ могъ выразиться общеупотребительный смыслъ слова. Сказавъ, что причина неточности многихъ Гео-

графовъ при раздѣленіи народовъ на образованныхъ, варваровъ и дикарей происходитъ отъ неправильнаго воззрѣнія ихъ на цивилизацію, Бальби говоритъ: «des faits que nous avons eû occasion de recueillir et de rapprocher entre eux dans nos recherches géographiques et ethnographiques, en parcourant une foule d'ouvrages, nous ont conduits aux résultats suivans: que le mot civilisation doit embrasser religion, lois, coutumes, mœurs, gouvernement, genre de vie, organisation sociale, arts, sciences, littérature, langage . . . qu'il y a bien de degrés de civilisation et même bien des sortes différentes de civilisation . . . qu'il est très difficile de déterminer d'une manière précise le point qui sépare la barbarie de la civilisation »⁹. . . Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ заключается понятіе о цивилизаціи здравое, но не стройное, какъ сборъ опытныхъ свѣдѣній, котораго не коснулся еще строительный духъ умозрѣнія; притомъ же такое понятіе о цивилизаціи не совсѣмъ полно: можно ли отдѣлить отъ цивилизаціи самого человека и развитіе физико-моральныхъ силъ человека? можно ли въ число высказанныхъ предметовъ вѣстить ихъ?

Изъ написавшихъ важныя сочиненія, имѣвшія основою понятіе цивилизаціи, слѣдственно и болѣе обсуждившихъ это понятіе, и болѣе прояснившихъ его, особенно замѣчательны два писателя: Гизо, какъ авторъ сочиненій «Histoire de la civilisation en Europe» и «Histoire de la civilisation en France» и Ру-Ферранъ, какъ авторъ сочиненія «Histoire des progrès de la civilisation en Europe». — Гизо, не смотря на то, что иногда какъ будто самъ себя противорѣчилъ, и въ иныхъ мѣстахъ выражался несовсѣмъ точно, много содѣйствовалъ къ проясненію понятія о цивилизаціи. Вотъ важнѣйшія изъ высказанныхъ имъ по этому предмету понятій: «La France a été le centre de la civilisation de l'Europe. Elle a été devancée, à diverses époques, dans les arts, par l'Italie; sous le point de vue des institutions politiques, par l'Angleterre; peut être sous d'autres points de vue trouverait-on d'autres pays de l'Europe qui lui ont été supérieurs . . . Soit notre langue, soit le tour particulier de notre esprit, de nos moeurs, nos idées se présentent plus clairement aux masses . . . La civilisation est une espèce d'océan qui fait al richersse d'un peuple, et au sein duquel tous les

— 13 —

éléments de la vie du peuple, toutes les forces de son existence, viennent se réunir... Deux faits sont donc compris dans ce grand fait: le développement de l'activité sociale et celui de l'activité individuelle... a) le perfectionnement de la vie civile, le développement de la société proprement dite, des relations des hommes entre eux: d'une part, une production croissante des moyens de force et du bien-être dans la société, — de l'autre, une distribution plus équitable entre les individus de la force et du bien être produits; — b) le développement de la vie individuelle, de la vie intérieure, le développement de l'homme lui-même, de ses facultés, de ses sentimens, de ses idées: les lettres, les sciences, les arts déploient tout leur éclat, et de grands hommes vivent et brillent aux yeux du monde... Partout donc où la condition extérieure de l'homme s'étend, se vivifie, s'améliore, partout où la nature intime de l'homme se montre avec éclat, avec grandeur, le genre humain applaudit et proclame la civilisation ¹⁹... Чтобы вполне раскрыть мнение о цивилизации Гизо и послать дователя его Ру-Феррана, и пояснить еще больше, что я не отступилъ отъ принятаго извѣстнаго

ми въ Европѣ учеными смысла этого слова, надлежало бы слѣдить Гизо и Ру-Феррана въ самихъ событіяхъ изложенныхъ ими Исторій цивилизацій. Впрочемъ, и въ сочиненіяхъ этихъ писателей элементы цивилизаціи представляются не въ систематической стройности, но раздробленными и разсыянными по хронологической послѣдовательности, исторической связи и авторскому благоусмотрѣнію.

Изъ высказаннаго о цивилизаціи нашими отечественными писателями, приведемъ здравое понятіе переводника сочиненія Дюпена «о производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи.» Вотъ слова его:» Не взирая на всѣ возможные недоумѣнія о переводѣ *Civilisation* словомъ *гражданственности* или *образованности*, я употребилъ первое, какъ совершенно согласное съ предметомъ . . . Образованность представляетъ вышній стороны насъ и общества; *просвѣщеніе*, напротивъ того, выражаетъ внутреннія качества человеческого ума . . . въ практической жизни сіи двѣ стихіи непременно соединены и развиваются въ совокупности, и сіе-то

развитіе является въ народной гражданственности Гражданственность объемлетъ вмѣстѣ обыкновенія и нравы, понятія и знанія, искусства и науки, производимость и богатство¹¹». Желая, однако жъ, избѣжать недоразумѣній, я оставляю слово «цивилизациа» какъ оно есть, и какъ многими употребляется¹².

Остается замѣтить, что ни въ одномъ изъ показанныхъ мною сочиненій не отлчено ясно самое развитіе физическое и моральное чловѣка отъ проявленій и вмѣстѣ формъ этого развитія, каковы, на пр., религія, художество, промышленность и т. п. и не внесено рѣшительно въ область цивилизациа самое племя чловѣка, безъ чего также трудно представить и объяснить элементы его развитія, какъ происхожденіе естественныхъ произведеній безъ знанія почвы, ихъ производительницы.

ЭЛЕМЕНТЫ ЦИВИЛИЗАЦИА.

Цивилизациа есть физико-моральное развитіе чловѣка, личное, общественное и общечловѣческое, при условіяхъ общественности; изъ

этого выводится тройственность элементов цивилизации, ибо въ сферу ея входятъ: 1. *человѣкъ*, какъ субъектъ, подлежащій развитію; II. *общество* и совокупность его дѣятелей; III. *физико-моральное развитіе* человѣка, какъ продуктъ цивилизаціоннаго процесса.

И такъ, элементы цивилизаціи естественнымъ образомъ располагаются въ такомъ порядкѣ: 1. Субъектъ, подлежащій развитію, суть *люди*; къ понятію ихъ относятся: 1. *Поколеніе*, 2. *языкъ*, 3. *правы*. — II. *Общество*, какъ форма и условіе человѣческаго развитія и усовершенствованія, и общественные дѣятели цивилизаціи: 1. *организация общества*, 2. *религія*, *художество* и *наука*, 3. *Промышленность*. — III. Самое *усовершенствованіе* человѣка, конечный продуктъ цивилизаціи, а именно: 1. развитіе человѣка *физическое*, его физическихъ силъ, способностей и способовъ, — развитіе человѣка *умственное*, его умственныхъ силъ, способностей и способовъ, — развитіе человѣка *нравственное*, его нравственныхъ силъ, способностей и способовъ¹³; 2. *Нравственность* человѣка, проявляемая въ подвигъ его дѣятельности относительно усо-

вершенствованія его самого лично, общества и человечества ¹⁴.

ЗНАЧЕНІЕ ЭЛЕМЕНТОВЪ ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Разложивъ понятіе цивилизаціи на составныя его элементы, приступаю къ поясненію значенія каждаго изъ этихъ элементовъ ¹⁵.

1. ЛЮДИ.

Человѣкъ, какъ существо физическое, подверженъ вліянію вѣшняго физическаго міра; но, съ своей стороны, человѣкъ, дѣйствуя на этотъ міръ, можетъ измѣнять и приспособлять его вліянія къ достиженію своихъ намѣреній, можетъ направлять эти вліянія къ цѣли своего развитія. Такъ-то мертвые утесы и болотистыя низменности превращаются въ поля и паствы; мѣста пустынныхъ лѣсовъ заступаются роскошными садами; животныя, вступая къ человѣку въ услуженіе, измѣняются и перераждаются; зараждаются, на покинутыхъ звѣрями логовищахъ, селенія, начатки многочисленныхъ городовъ . . .

Масса людей, связанная единством поколѣнія, языка и правовъ, называется *народомъ*; впрочемъ, смыслъ этого слова разнообразенъ: названіе это дается и массѣ людей соединенныхъ одною изъ поименованныхъ сейчасъ принадлежностей, — и массѣ людей, скрѣпленныхъ въ одно политическое тѣло связію единой верховной власти. Есть, можно сказать, разныя степени народности, какъ разныя степени близости и сродства въ происхожденіяхъ, языкахъ, правахъ и обычаяхъ народовъ; такъ: народности Славянина, Нѣмца и Француза рѣзче другъ отъ друга отличаются, болѣе своеобразны и самобытны относительно другъ друга, нежели народности Норвежца и Датчанина, Чеха и Русса, Итальянца и Француза. Многочисленная разностепенность народностей произошла отъ того, что то разнородныя народныя массы впутываются въ частныя и тѣсныя сношенія, сбиваются въ одно политическое тѣло, и такъ обр. невольно рождаются; то однородная масса раздробляется, разрознится и разрознится, и потомъ опять современемъ эти разнородныя массы сближаются и сливаются, обогащая другъ друга мѣною самобытнаго развитія, пріобрѣтеннаго

вѣковой своенародностию жизни и дѣятельности, что можетъ произойти съ племенами міра Славянскаго.

Какъ были люди, помышлявшіе о сліянніи разнородныхъ семействъ человѣческихъ въ одно политическое тѣло, о надѣленіи ихъ единствомъ языка и т. п., такъ нашлись и другіе, которые заботились о размежеваніи странъ и народовъ на равныя участки . . . Зачѣмъ не взглянули они на царства животнаго, растительнаго и минеральнаго міровъ, которые развиваются въ такой красѣ и гармоніи своего разнообразнаго единства? Подмъ исполиновъ земнаго творенія разсыпаны микроскопическія проявленія жизни—и не безразсудно ли сказать кедру Ливана и приземному злаку: примите одну мѣру? Пожелать, чтобы сравнились слонъ съ наѣкомымъ, и песчинка съ гранитомъ, и цвѣтамъ сказать: одинъ цвѣтъ изберите? Жизнь есть движеніе, а спаявъ всѣ народы въ одно политическое цѣлое, мы прекратили бы, быть можетъ, жизнь, прекратили бы развитіе чело-вѣчества . . . ¹⁶. Каждый изъ народовъ, сближаясь со всѣми единствомъ общечеловѣческаго, долженъ проявить и самобытное совершенство-
*

ваніе, и, въ условіяхъ мѣстности и народности, взлѣлять прекрасный цвѣтокъ своенароднаго и самостоятельнаго развитія, выразить идею, которую осуществить призывало его въ міръ Провидѣніе.

Въ поколѣніи (гасе) человѣка, его языкъ, его характеръ, правахъ и обычаяхъ заключаются сильныя и разнообразныя вліянія на его стремленіе къ совершенствованію, и на его достиженіе совершенствованія.

1. П о к о л ѣ н і е.

Разсматривая обширное семейство человѣчества, открываемъ многія отличительныя черты въ физическомъ образованіи его членовъ; потомъ, соединяя такія отличительности, по сходству важнѣйшихъ изъ нихъ, въ общіе характеры, получаемъ нѣсколько общихъ типовъ физическаго образованія человѣка. Каждый изъ такихъ общихъ характеровъ, которые можно назвать колѣнами (гасе), дѣлится на подчиненныя, не такъ рѣзко-отличительныя характеры физическаго образованія человѣка, поколѣнія (гашеаи), равнымъ образомъ какъ и самыя по-

ко́лѣнія подраздѣляются на племена (*variétés*). Впрочемъ, въ этихъ терминахъ не всегда соблюдается точность; потому что значеніе ихъ еще не установилось. — Если, по свидѣтельству Натуралистовъ, вліянія самыя долговременныя и самыя сильныя не въ силахъ произвести тѣхъ рѣзкихъ отличительностей, какія усматриваются въ характерахъ тѣлеснаго образованія различныхъ человѣческихъ ко́лѣнь ¹⁷, то эти отмыны физическаго образованія человечества произошли, вѣроятно, еще въ то время, когда земля наша, юная, сильно кипѣла высшею степенью жизненной силы, когда она, обладая высшею степенью творчества, создала, разрушала, и вновь создала цѣлые міры твореній ¹⁸; следовательно и на физическое образованіе человека могла имѣть вліяніе болѣе сильное и болѣе рѣшительное. Что касается до единства происхожденія человѣческаго рода; то въ доказательство этого Натуралистами приводится способность всѣхъ человѣческихъ ко́лѣнь, поколѣній и племенъ къ произведенію плодородныхъ междуродковъ.

Кювье ¹⁹, Лессонъ ²⁰, Линкъ ²¹, Ласпенъ ²² и и. др. Естественныя испытатели принявъ дѣленіе

человѣческаго рода на три главныхъ колына: 1. Бѣлое или Кавказское, 2. Желтое или Монгольское, 3. Черное или Эѳіопское ²³. Лицевой уголъ Кампфера, обозначающій отношеніе между величиною лба и величиною челюстей и выпуклость нижней части лица, отличающій голову и ликъ челоуѣка отъ этихъ частей тѣла обезьянъ и др. животныхъ, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, опредѣляющій самое совершенство челоуѣка, этотъ лицевой уголъ въ каждомъ изъ трехъ челоуѣческихъ колынь различенъ: въ Бѣломъ отъ 85 до 80, въ Желтомъ отъ 80 до 75, въ Черномъ отъ 75 до 70°.

Обозримъ отличительныя свойства физическаго образованія главныхъ челоуѣческихъ колынь и раздѣленіе ихъ на поколынія и племена ²⁴. — 1. Колыно Бѣлое или Кавказское отличается, по понятію Европейцевъ, правильностію тѣлесныхъ формъ: голова овальная, лицевой уголъ до 85°, кожа бѣлая, щеки съ румянцемъ, волосы длинныя и мягкіе, переходящіе отъ самаго темнаго до самаго свѣтлаго цвѣта. Къ этому колыну относятся слѣдующія поколынія и племена: 1. Арамейское: Ассиріане, Халдеане, Аравитяне, Финикіане, Евреи, Абис-

сины и, вѣроятно, Египтяне; 2. Индо-Германское и Пеласгійское; 3. Скифо-Татарское: Скифы, Паряне, Турки, Финляндцы и Венгры; а. племя (*variété*) Малайское, которое заняло Индійскій архипелагъ, и распространилось отъ Мадагаскара до Филиппинскихъ острововъ, и отъ Малакки до земель Папуанцевъ; б. племя Океанійское, которое есть отрасль великаго Индійскаго поколѣнія, и заняло страны Океаніи отъ острововъ Сандвичевыхъ до Новой Зеландіи. — II. Колѣно Монгольское; его отличительныя черты: лице плоское, скулы выпуклыя, глаза узкіе, волосы черные и прямые, борода рѣдкая, цвѣтъ кожи оливковый, уголъ до 80°. Поколѣнія и племена этого колѣна: 1. поколѣніе Манджурское, въ которомъ заключаются жители Бухаріи, Даурии, и которое распространилось отъ моря Каспійскаго до предѣловъ Японіи; 2. Китайское: жители Китая и Японіи; 3. Эскимосское: Лапландцы, Эскимосы, Самоѣды, жители Сѣверозападнаго берега Америки и острововъ Курильскихъ и Алеутскихъ; 4. Американское, къ которому относятся природныя Американцы, подраздѣляемые на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ; 5. Каролинское, ко-

торымъ населенъ архипелагъ острововъ Каролинскихъ. — III. Кольно Черное или Эоіонское; отличительныя черты въ физическомъ образованіи этого кольца: челюсти сильно выдались, цвѣтъ кожи черный, болѣе или менѣе, волосы грубые, короткіе, всклоченные, губы толстыя, лицевой уголъ до 75°. Его поколѣнія и племена: 1. поколѣніе Эоіонское: жители Сенегала, Гвинеи, Конго и проч.; 2. Кафрское, коимъ населена часть южной оконечности Африки, восточный ея берегъ и часть Мадагаскара; 3. поколѣніе Готтентотовъ, обитающихъ близъ мыса Доброй Надежды; 4. Папуанцы, населяющіе Папуанскіе острова, Новую Каледонію, острова Гебридскіе, Новую Ирландію и Архипелагъ острововъ Соломоновыхъ; 5, 6 и 7. поколѣнія: Тасманійское, Альфиру-Андаманское и Альфиру - Австралійское, къ которымъ причисляются жители земли Дименовой, части Мадагаскара и Новой Голландіи.

Изъ этого обозрѣнія колецъ, поколѣній и племенъ видно, что кольцо Бѣлое находится во всѣхъ климатахъ сѣверной гемисферы; Черное кольцо протянулось отъ Запада къ Востоку на Югъ отъ кольца Бѣлаго; кольцо Желтое

— 25 —

кругомъ опоясало, какбы широкою бахромою, племена Бѣлая и Черная.

Если обратимся теперь къ Исторіи, и спросимъ ее: поколѣнное раздѣленіе человѣческаго рода имѣло ли въ ней значеніе, имѣло ли оно вліяніе на ходъ и успѣхи человѣческаго развитія? то Исторія представитъ намъ доказательства, изъ которыхъ откроется несомнѣнная важность значенія поколѣній человечества относительно его развитія. Она скажетъ намъ, что племена Кавказскаго колына около сорока столѣтій были и остаются главными хранителями и распорядителями важнѣйшихъ залоговъ и способовъ человѣческаго развитія, что на нихъ открываются примѣры сильнѣйшаго стремленія къ совершенствованію и быстрѣйшихъ успѣховъ въ совершенствованіи, что эти племена простерли свое вліяніе на всѣ народы и распространили его на всѣ части земнаго шара, и первыя обняли проникательнымъ взоромъ науки всѣ поколѣнія человечества. — Она намъ скажетъ, что колыно Желтое образовало въ Азій обширныя и сильныя Имперіи Китая и Японіи, и развило свое образованіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ до извѣст-

наго совершенства; но въ характеръ его образованности всегда была замѣтна какая-то застойчивость, разобщенность и отдѣленность отъ другихъ поколѣній человѣчества. — Она скажетъ намъ, что Черное колено, раздробленное и разобщенное, всегда оставалось на низкой степени развитія, и что даже недобрая слава, которую оно успѣло было распространить въ древности ужасомъ своихъ опустошительныхъ вторженій въ страны другихъ народовъ ²⁵, и эта слава, наконецъ, притихла, замолкла и исчезла . . . что это колено, въ полубразованныя времена, не безъ всякаго, впрочемъ, основанія, считалось недостойнымъ имени человѣчества, лишеннымъ чувства человѣческаго, созданнымъ на рабство; оно продавало и нынѣ готово продать въ вѣчное рабство отца и брата, жену и сына за нѣсколько Европейскихъ бездѣлокъ.

И такъ: какъ характеръ физическаго образованія различныхъ человѣческихъ поколѣній, по которому въ однихъ замѣчается наклонность къ животности, въ другихъ же перевѣсъ духовности ²⁶, такъ и голосъ Исторіи, согласно ведутъ насъ къ заключенію, что въ тѣлесномъ

— 27 —

образованіи человѣческихъ коленъ выражается неравномѣрность ихъ расположенія къ воспріимчивости развитія, образованія и совершенствованія. — Замѣчательно, что, хотя не было примѣровъ перерожденія изъ Блага въ Негра и обратно; однакожъ, самыя Негрскія племена, выше другихъ стояція на степени образованности, нѣсколько болѣе приближаются въ нѣкоторыхъ чертахъ тѣлеснаго образованія къ образованію Кавказскаго колѣна ²⁷.

2. Я з ы к ъ.

До развитія общественной связи, въ каждой странѣ, на каждомъ побережьи, въ каждой долинѣ зараждается свой особенный языкъ: отъ того число ихъ несмѣтно; но по мѣрѣ, какъ люди сближаются, вступая въ частныя и тѣсныя взаимныя сношенія, языки ихъ сливаются въ отдѣльныя массы. Часто, впрочемъ, при разрывѣ общественныхъ связей, однородныя ткани языковъ опять распадаются на части, и эти части разрозниваются отдѣльною жизнью и развитіемъ народовъ, или измѣняются и разнородятся примѣсью языковъ другихъ человѣческихъ племенъ.

Посредством мышления, человекъ понятія объективнореального, вѣшняго бытія, приводитъ въ свое сознаніе; посредствомъ слова, сокровенное внутренняго человека изливается во вѣщность;—посредствомъ мышления, вещественный міръ, вступая въ область человѣческаго сознанія, сливается съ міромъ духовнымъ человека; посредствомъ слова, мысль человека исходитъ во вѣщность, и какбы овеществляется;—мысль, можно сказать, есть внутреннее, сокровенное, таинственное слова нашего духа; слово есть чувственное воплощеніе нашей мысли: отъ того-то они — неразрывною соединены связію. — Различность языковъ условливается существомъ самихъ предметовъ, и зависящею отъ того разнообразіемъ ихъ воспріятія и отраженія въ области человѣческаго духа. Но какъ посѣвъ зерна на разныхъ почвахъ, по различности ихъ, можетъ произрасти различно; такъ и отъ воспріемаемаго мыслию содержанія, при всей одинаковости его, можетъ происходить различное, по индивидуальности человѣческаго духа, существующаго и дѣйствующаго въ условіяхъ вѣшняго міра и тѣлеснаго организма. Каждое человѣческое поколѣніе есть, въ нѣ-

которомъ смыслъ, отраженіе и олицетвореніе той страны земной, на которой оно образуется; сужденіе чловѣка о предметахъ, и его дѣятельность относительно предметовъ, основываются не только на томъ, что эти предметы въ сущности своей, что они суть въ себя (*an sich*), но и на томъ, что они суть по себя (*für sich*), чего отъ этихъ предметовъ требуется, и что имъ дается, во что они ставятся, и чего отъ нихъ ожидается. И такъ, какъ на индивидуальности чловѣка, въ различныхъ странахъ и поколѣніяхъ, такъ и на разности предметовъ и ихъ отношеній къ чловѣку, основывается разность чловѣческихъ языковъ. Въ различныхъ *оттѣнкахъ* поясненыхъ вліяній заключается причина различныхъ *степеней* разности въ языкахъ, діалектахъ и ідіомахъ ²⁸.

Желая принять точку зрѣнія, въ которой хотя отчасти смыкался бы хаосъ необъятнаго и необозримаго богатства чловѣческихъ языковъ, Фр. Шлегель ²⁹ пытался представить совокупность всехъ языковъ въ видѣ пирамидальнаго построенія, состоящаго изъ трехъ ступеней. Основаніе, или первую ступень, такого пирамидальнаго построенія должны занимать языки

образованные, большей частью, изъ односложныхъ коренныхъ словъ, не имѣющіе вовсе грамматики, какъ языкъ Китайскій, или имѣющіе только самыя первыя предначертанія чрезвычайно простаго и несовершеннаго грамматическаго образованія. Языки этого порядка распространены, кромѣ Европы, по всемъ четыремъ Частямъ Свѣта. Это степень младенчества языка; ибо первое лепетаніе младенца начинается звуками односложными. Въ этой сферѣ языковъ, Китайскій языкъ можно считать самымъ важнымъ и самымъ замѣчательнымъ: въ немъ наиболѣе выразился характеръ совершенно односложнаго языка, не имѣющаго грамматики; но притомъ языкъ Китайскій съ такою искусственностію развился и усовершенствовался, какая только возможна для языковъ подобнаго образованія; — первоначальный характеръ младенчества въ языкъ Китайца очевиденъ, но чрезъ искусственное начертаніе буквъ и развитіе понятій языкъ принялъ вполне условное направленіе. — На второй ступени пирамидальнаго разположенія языковъ должны стоять многоразличнымъ и замѣчательнымъ образомъ соединенныя между собою семейства язы-

ковъ: Индо-Персидское, Греко-Латинское, Готто-Германское и Славянское. Здѣсь коренныя слова, по крайней мѣрѣ, большей частью, двусложны, и чрезъ то, получая особенную подвижность, жизнь и производительность, служатъ источникомъ обильнѣйшаго грамматическаго развитія. Отличительный характеръ этихъ языковъ — чрезвычайно искусственная, даже въ первоначальномъ образованіи языка, грамматика, и полнота представительныхъ формъ, равно какъ и точность терминологическихъ отбѣнокъ. — Вершину, или третью ступень, пирамидальнаго построения языковъ должны занимать языки Семитическіе: Еврейскій и Арабскій. Основное начало въ сихъ языкахъ, что всѣ коренныя слова трехсложны, и каждая изъ трехъ буквъ корня считается за слогъ и выговаривается какъ слогъ. Здѣсь, по закону производства словъ, глаголу принадлежитъ первое мѣсто, изъ него извлекается все, и это даетъ выраженію языковъ что-то быстрое, исполненное пламенной жизни. Въ языкахъ Семитическихъ не можетъ быть ни такого обширнаго грамматическаго развитія, ни такого искусственнаго грамматическаго устройства, и невозможно до-

стиженіе ни такой поэтической разнообразности, ни такой терминологической гибкости, какъ въ языкахъ втораго порядка; господствующій ихъ характеръ — расположеніе къ восторженности и глубина символической знаменательности.

Принявъ иное основаніе, можно найти другое раздѣленіе человѣческихъ языковъ. Въ языкъ является внѣшній міръ *предметовъ*, какъ отраженіе человѣческаго *духа*; изъ соотношенія этихъ двухъ сторонъ въ языкъ, изъ того, на сторону ли внѣшняго міра, или на сторону образующаго духа клонится перевѣсъ, выводится раздѣленіе языковъ: на *естественные* и *образованные* ³⁰. — I. Въ области первыхъ языковъ содержатся языки коленъ Чернаго и Желтаго, распространенные въ Средней и Южной Африкѣ, въ Сѣверной и Восточно-Средней Азій, на островахъ Океаніи и въ странахъ Американскихъ туземцевъ. — II. Въ область языковъ образованныхъ, въ коихъ проявляется силъ творчески-образующаго духа надъ грубою вещественностію внѣшняго, должно отнести языки колена Бѣлаго, которые распространены во всей Европѣ, въ Южной и Западно-Средней Азій, въ Америкѣ, въ Сѣверныхъ частяхъ

Африки и на нѣкоторыхъ островахъ Океаніи, и которые являются, какъ одно органическое цѣлое, съ тремя степенями развитія — матеріальною, формальною и идеальною. Поэтому языки Кавказскаго колѣна раздѣляются на языки Восточнаго образованія, языки Классическіе и языки Христіанскаго образованія: къ первымъ относятся языки Западно-Средней и Южной Азіи, Турціи и Сѣверной Африки; ко вторымъ — Греческій и Латинскій; къ третьимъ — Романскіе, Германскіе и языки міра Славянскаго. — И такъ: I. Естественные языки. Въ нихъ представляется несмѣтная многообразность и многочисленность звуковъ, невольнымъ и безсознательнымъ образомъ производимыхъ чувственностію, предоставленною на произволь вѣщности. — II. Образованные языки. А. Восточнаго образованія. Здѣсь религія указала сверхземное, и вѣщность потеряла свое непосредственное достоинство; въ ней уже нѣчто другое подозрѣвалось, признавалось и чувствовалось, нежели то, чѣмъ она сама собою представлялась; она разсматривалась какъ символъ чего-то высшаго, и отъ того въ самыхъ языкахъ символическое, переносное, аллегорическое; духъ началъ

пораждать представленія, звуку голоса давать твердую форму, и созидать, въ полномъ значеніи смысла, слово. В. Классическіе. Стремленіе Классическаго міра, во всѣхъ почти отношеніяхъ, направлено было къ образованію формы, къ согласію и сообразности чувственнаго представленія съ предметомъ; какъ пластическое искусство пыталось вполне выразить безконечное и безграничное въ ограниченномъ и конечномъ, такъ и языкъ старался выразить предметъ, сущность и содержаніе, опредѣлительностію своихъ формъ не только относительно словоизмѣненія, но и относительно словосоединенія. С. На развалинахъ Классическаго міра процвѣло время Новое, время Христіанское, котораго языки извѣстны подъ именемъ Новѣйшихъ; качества Новѣйшихъ языковъ — богатство словъ, ихъ многообъемлемость и точность, качества необходимыя для выраженія истинъ науки, для полнаго развитія человѣческой мысли, для выраженія всѣхъ проявленій человѣческаго духа ³¹.

Впрочемъ, по замѣчанію самого Шлегеля, раздѣленія языковъ полезны въ томъ отношеніи, что чрезъ нихъ получается для цѣлой совокупности языковъ одна общая нить, одна точка зрѣнія; но

развитіе духа человѣческаго, проявляемое языками, такъ обильно, измѣнчиво и многообразно, какъ возникновеніе жизни въ свободномъ ествѣ: слѣдственно, въ человѣческихъ языкахъ есть множество переходовъ и отступленій, которые трудно подвести подъ какіе бы то ни было классы.

Слово происходитъ чрезъ отраженіе въ человѣкѣ міра вѣшняго; отъ того въ словѣ вѣшній міръ предметовъ, внутренній духъ человѣка и его физическій организмъ приводятся во взаимное соприкосновеніе и соотношеніе; отъ того, языкъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ поколѣній человѣка и отъ его характера, нравовъ и обычаевъ, — и вліяніе его распространяется на всѣ проявленія общественной жизни человѣка.

Слово находится въ зависимости отъ человѣческихъ поколѣній; ибо, физическое средство выраженія мысли, языкъ, находится въ связи съ тѣлеснымъ организмомъ человѣка. Иначе, чѣмъ объяснить нетерпимость извѣстныхъ звуковъ въ языкахъ извѣстныхъ племенъ, привязанность къ нѣкоторымъ звукамъ въ языкахъ

другихъ племенъ? Смягченіе и нежность пхъ въ языкахъ однихъ, твердость и жесткость въ языкахъ другихъ? Известно, что Негръ или Китаецъ не могутъ выговорить буквы р, и что она рѣдко употребляется въ языкахъ Малайцевъ и Караибовъ; что въ языкахъ Персовъ и Аравитянъ рѣдко встрѣчается буква п, какъ въ языкахъ Бразиліи, Канады и Японіи — буквы ф, л, р, и въ языкахъ Перу — буквы в, г, д, ж, и, ф, что, при переходѣ изъ Исландскаго въ Нѣмецкій, п превращается въ ф, и ф въ в, и что, при переходѣ изъ Великорусскаго въ Южнорусскій, т измѣняется въ п, ф въ хв, и часто л превращается въ в, и т. п. ³². — Кромѣ общепозвѣстнаго вліянія характера чело- вѣка на всѣ его поступки, слогъ и языкъ, при- помнимъ, какъ отличался языкъ воинственныхъ Дорянъ отъ языка миролюбиво-художествен- ныхъ Іонянъ, какъ часто обычай произносить такъ или иначе ту или другую букву кладетъ особенный отпечатокъ на языкъ горожанъ и селянъ, на языкъ того или другаго города и селенія, того или другаго сословія и порядка людей; припомнимъ еще, какое вліяніе на языкъ долженъ оказывать обычай нѣкоторыхъ наро-

довъ — прокалывать себѣ губы и носить въ нихъ украшенія.

Вліяніе языка распространяется на все проявленія общественной жизни человѣка, а именно: а. на религію, в. художество и с. науку, d. на промышленность и е. на организацію общества. — а. Относительно религіи, языкъ есть хранитель и истолкователь ея заветовъ; онъ слышится въ величественныхъ гимнахъ Богослуженія, въ бесѣдахъ человѣка съ Божествомъ, въ глаголахъ Божества къ человѣку; счастливъ народъ, въ которомъ языкъ предковъ, запечатлѣнный древностію и какъ сама религія неизмѣнимый, можетъ служить блюстителемъ неприкосновенности религіозныхъ догматовъ. — в. Относительно просвѣщенія. Слово и мысль находятся въ такой тѣсной связи между собою, что, обогащая языкъ, развиваемъ самыя понятія, и обратно. Слишкомъ быстрое измѣненіе языка, дѣлая непонятными для настоящаго поколѣнія произведенія старыхъ умовъ народныхъ, можетъ разроднить потомство съ образомъ мыслей, понятій и чувствованій временъ его дѣдовщины; ученые, набрасывая на языкъ свой мантию древняго покроя, могутъ произ-

вести отдаленность языка книжного, и лишитъ возможности другіе классы общества заимствовать свѣтъ просвѣщенія. Употребленіе чужеземнаго языка нѣкоторыми людьми, придавая имъ въ глазахъ другихъ и въ собственныхъ глазахъ ложный блескъ образованія, можетъ надолго устранять отъ нихъ желаніе и потребность существеннаго образованія; безъ знанія языковъ чуждыхъ народовъ невозможно полное знаніе ихъ характера, жизни и просвѣщенія.— с. Относительно художества. Сколь ни мочучь, сколь ни свободенъ творящій духъ художника, но проявленіе идей его совершается при условіяхъ физическаго міра, и отъ того онъ находится въ зависимости отъ проявляющаго ихъ матеріала, и отъ того извѣстнымъ образомъ выражаемое въ Зодчествѣ, иначе выразится въ Ваяніи, иначе въ Живописи и Музыкѣ,—и отъ того мысль, выражаемая поэтомъ на одномъ извѣстномъ языкѣ, не легко выразится на языкахъ другихъ. Въ Поэзіи изящная идея должна быть неразлучна съ изящною формою, но не всѣ языки равно способны выражать изящное: языки Германцевъ и языки Славянъ, вѣроятно, превзошли, въ этомъ отношеніи, алгебрани-

ческій языкъ Франціи. — d. Относительно промышленности: распространеніе и изученіе языковъ, сближая какъ высшіе, такъ и низшіе классы народовъ, служитъ къ распространенію промышленности, знакомитъ съ чужеземными приёмами производства, и съ различными путями сбыта товаровъ. — e. Относительно организации общества: употребленіе чуждаго языка правительствомъ, разобщая его съ народомъ, не можетъ произвести взаимнаго сильнаго сочувствія; разноязычность сословій и государственныхъ частей не можетъ не поселить между ними нѣкотораго отчужденія; языкъ служитъ средствомъ и мѣриломъ взаимнаго вліянія народовъ. — И такъ, языкъ есть одна изъ важнѣйшихъ пружинъ, движущихъ и проявляющихъ народное развитіе: онъ есть печать самобытности этого развитія, залогъ бытія народнаго, — съ нимъ срастается, на немъ напечатывается и въ немъ отражается каждый шагъ, каждая едва замѣтная точка народнаго совершенствованія; принимая чуждый языкъ, принимаемъ чуждыя правы и понятія; разрушая какой-нибудь народный языкъ, умерщвляемъ кого-нибудь изъ членовъ человечества; если

языкъ забывается, то, значить, не только нравы и понятія прародителей исчезли, но и послѣдняя струя своенародной жизненности изсякла.

3. Характеръ, нравы и обычаи.

Характеръ челоѵка, духъ его дѣятельности, зависятъ отъ физическаго организма челоѵка; нравы челоѵка, образъ его дѣятельности, утверждаются общепринятыми издавна правилами, утвержденными жизнью привычками и характеромъ челоѵка; обычаи челоѵка, формы его дѣятельности, устанавливаются внѣшними случайными обстоятельствами, нравами и характеромъ челоѵка.

4. Характеръ.

Замѣчено, что, на самой низшей степени образованія, поступки челоѵка зависятъ не столько отъ его темперамента, сколько отъ вліянія внѣшнихъ случайностей, и въ немъ, такъ сказать, нѣтъ никакого характера; на самой высшей степени образованія, духъ челоѵческой дѣятельности болѣе условливается свободною

волею человека, нежели характеромъ его темперамента; но нигдѣ поступки не подчинены столько темпераменту физическаго организма человека, какъ на средней ступени его образованія ³³.

Отъ того, какой темпераментъ наиболее распространенъ въ народѣ, зависитъ его характеръ. Темпераментъ флегматическій, по замѣчанію Виреля ³⁴, сходенъ съ возрастомъ дѣтства, и, какъ оно, влаженъ, сонливъ, тяжель, прожорливъ, недѣятеленъ, тупъ, неспособенъ къ пылкости, къ принятію долгихъ и глубокихъ впечатлѣній; темпераментъ сангвиническій приближается сходствомъ къ возрасту юности, и признаки его, какъ и юности, живость, гибкость, измѣчивость, безкорыстіе, склонность къ чувственности и наслажденію, веселость, болтливость, любопытство и расточительность; темпераментъ холерическій похожъ на совершенный возрастъ, и въ немъ замѣчаются — пылкость, крѣпость, гнѣвливость и вспыльчивость, предпріимчивость, сила страстей и пламенность любви, чувства горделивыя и возвышенныя; темпераментъ меланхолическій носитъ признаки возраста старости, и, какъ въ ней, замѣтны въ немъ —

строгость во всѣхъ движеніяхъ, сухость и твердость мускуловъ, трезвость, обдуманность въ желаніяхъ, благоразуміе, осторожность и даже недовѣрчивость, расположеніе духа печальное, мрачное, скрытное, предусмотрительное и боязливое.

Вліяніе темпераментовъ оказывается не только въ характеръ поступковъ человека, но и въ характеръ его языка и слога: слогъ людей флегматическаго темперамента—вяль, тяжель, скупченъ; сангвиническаго—вѣтренъ, цвѣтисть, многословенъ; холерическаго—быстръ, порывистъ, силенъ, дерзокъ и жестокъ; меланхолическаго—теменъ, сжать, глубоокъ и силенъ.

Замѣчено, что въ жителяхъ странъ холодныхъ болѣе встрѣчается темпераментъ флегматико-сангвиническій, въ жителяхъ странъ жаркихъ—меланхолическій, и въ жителяхъ умеренныхъ странъ—холерическій. Впрочемъ, какъ въ частныхъ лицахъ, такъ и въ цѣлыхъ племенахъ, никогда почти ни одинъ изъ темпераментовъ не встрѣчается совершенно чистымъ, и отъ различной смѣси темпераментовъ происходитъ безчисленное множество отбѣнковъ

въ характерахъ какъ частныхъ лицъ, такъ и народовъ.

в. Н р а в ы.

Правы суть основанія, законы и правила нашей дѣятельности, порожденные и установленные самой жизнью, узаконенные силою общаго мнѣнія, вкорененные привычкою.

Отъ того, нравы и законы находятся во взаимной тѣсной связи и подчинены сильному взаимному вліянію ³⁵; отъ того, Законодатель сообразуется съ народными правами, если хочетъ, чтобы его законы утверждены были на прочномъ основаніи ³⁶, и, даже имѣя цѣлю—измѣненіе нравовъ, долженъ дѣйствовать слегка, дабы вовсе не подорвать нравовъ, незамѣнимыхъ законами, дабы не поставить своихъ законовъ въ явный раздоръ съ народными правами, и не положить чрезъ то началъ разстройству и разрушенію общества.

Какъ вліяніе добрыхъ нравовъ на законы благотвительно, такъ, напротивъ того, вліяніе на законы нравовъ порочныхъ губительно. Ибо во-1-хъ: законы, проистекающіе отъ властей, въ

народномъ ли собраніи, въ Сенатѣ ли, въ лицѣ ли законодателя заключаются эти власти, па-
ходятся въ зависимости отъ правовъ ихъ пред-
ставителей; во-2-хъ: такъ какъ общественные
законы приносятся въ исполненіе членами же
общества, то, при добрыхъ и кроткихъ нравахъ,
самые жестокіе законы смягчаются, и, напро-
тивъ того, при нравахъ развращенныхъ и по-
рочныхъ, самые лучшіе законы, не достигая
своей цѣли, остаются ничтожными.

Но зависимость законовъ отъ правовъ и влія-
ніе правовъ на законы, сами въ себѣ, какъ за-
висимость и какъ вліяніе, зло ли это, или добро?
Если справедливо, что укореняемые дурные пра-
вы становятся иногда помѣхою самому благо-
намѣренному законодателю; то нельзя не до-
пустить, что, дѣйствуя исподоволь и благора-
зумно, можно искоренять дурное въ нравахъ,—
что нравы народовъ, проистекая изъ жизни ихъ,
даны имъ какбы въ охраненіе и обезпеченіе
отъ несвойственныхъ законовъ,—что нравы,
повсюду пропикая народную жизнь, суть не-
обходимое дополненіе законовъ. Отъ закона,
распространяющаго свое вліяніе посредствомъ
поставленныхъ правительствомъ лицъ, многіе

— 45 —

уклоняются известными имъ извѣликами, вынуждаются известнымъ имъ образомъ, прорываются известными имъ путями; отъ правовъ, которыми проникаются все составы общества, которыхъ голосъ слышится при всехъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, которыхъ судьи и исполнители приговоровъ находятся въ нѣдрахъ семействъ и на публичныхъ площадяхъ, въ кругу родныхъ и въ свѣтскихъ собраніяхъ, отъ правовъ, говорю, такое уклоненіе почти невозможно, по крайней мѣрѣ, очень трудно. Отъ того: раны, происходящія отъ нарушенія законовъ въ обществѣ, какъ ни тяжки, но все еще исцѣлимы; но если уже и нравы народные безспильны, и если нарушеніе ихъ производится безъ стыда и ужаса; то неминуемое разрушеніе грозитъ обществу.

с. О б ы ч а и.

Обычаи суть формы разнородныхъ жизненныхъ отправленияхъ; въ особенности же обычаи проявляются: въ образѣ жизни, въ пище и питаніяхъ, въ одеждѣ, жилищахъ, препровожденіи времени увеселеніяхъ, и т. п.

Образъ жизни. Подъ образомъ жизни главнѣйше разумѣется то, ведетъ ли народъ кочевую жизнь, или живетъ въ постоянныхъ жилищахъ? Ибо отъ этихъ образовъ жизни весьма много зависитъ развитіе челоѵка и общества. При первомъ образѣ жизни, — налагаемомъ иногда на народъ, какбы нѣкоторые оковы, мѣстностію его жительства, — развитіе челоѵка и общества возможно только до весьма ограниченной степени; при постоянныхъ, напротивъ того, жилищахъ, благопріятный случай быстро можетъ возвести народъ изъ состоянія крайняго невѣжества на высокую степень образованія ³⁷.

Пища и напитки. Вліяніе на челоѵка средствъ и способовъ его питанія замѣчено было въ отдаленной еще древности, въ доказательство чего можно привести то, что они обращали на себя вниманіе почти всѣхъ религіозныхъ законодателей. Челоѵкъ, по образованіи органовъ питанія ³⁸, занимая средину между плотоядными и травоядными, пользуется, такъ сказать, правомъ — вкушать отъ всѣхъ царствъ земнаго естества; эта многосторонность челоѵческаго вкуса, побуждая челоѵка все изыскивать, все

хранить и все обращать на свою пользу, и разширяя область его ощущений, возводить его на степень истиннаго царя натуры. Одинъ изъ Натуралистовъ ³⁹ пытался доказать, что травоядность челоѣка къ его плотоядности содержится какъ 12 къ 8; но эта пропорція, равнымъ образомъ какъ и количество потребной для челоѣка пищи, находится въ зависимости отъ многочисленныхъ обстоятельствъ — отъ климата, годовыхъ временъ, самого образованія и т. п. Въ странахъ холодныхъ и въ холодныя годовыя времена, пища употребляется болѣе изъ царства животнаго и въ большемъ количествѣ; въ теплыхъ странахъ и въ теплыя годовыя времена—болѣе изъ царства растительнаго и въ меньшемъ количествѣ ⁴⁰. Жители однихъ странъ должны питаться звѣроловствомъ, — другихъ — пастушествомъ, — иныхъ — рыболовствомъ, — нѣкоторыхъ — снискивать пропитаніе отъ плодовъ земныхъ. У народовъ образованныхъ и въ странахъ благоустроенныхъ, всегда и во всѣхъ классахъ общества поддерживается нѣкоторое довольство въ средствахъ питанія: отъ того жители этихъ странъ приучаются къ нѣкоторой степени умеренности; въ странахъ необразо-

ванныхъ и въ скопищахъ дикарей, вѣчное волненіе между излишествомъ и скудостью въ средствахъ питанія приучаетъ жителя то довольствоваться ничтожнымъ количествомъ пищи, то пожирать огромное количество съестныхъ припасовъ ⁴¹. У народовъ образованныхъ, употребляется пища болѣе питательная и лучше приготовленная; дикарь довольствуется пищею грубою и малопитательной. Дѣятельность и здоровье челоуѣка находятся въ тѣсной связи съ употребляемою имъ пищею. Крепкіе напитки, будучи отчасти полезны для жителя холодныхъ странъ, гибельны для жителя странъ жаркихъ.

Жилища и одежды. Со степенью образованія челоуѣка увеличивается его независимость отъ вѣшнихъ вліяній, и его владычество надъ вѣшнимъ міромъ. Это оказывается какъ на жилищахъ, такъ и на одеждахъ народовъ разностепеннаго развитія. — а. Жители странъ малообразованныхъ, гонимые враждебною силою стихій, то какъ звѣри скрываются въ норахъ, пещерахъ и логовищахъ, то какъ птицы гнѣздятся на деревьяхъ; то на лодкахъ проводятъ почти всю жизнь свою, то тѣснятся въ подвижныхъ шалашахъ и кибиткахъ; — заботливость

ихъ, ограничиваясь ежедневною жизнью, не простирается на будущность, — и также быстро слѣды ихъ существованія уносятся изъ міра, какъ быстро уносятся изъ души ихъ заботы преходящаго дня. Напротивъ того, въ жилищахъ народовъ образованныхъ соединяются всѣ удобства для физико-моральнаго развитія человека; въ этихъ жилищахъ обнаруживается одолевшіе силы вѣшняго міра, обузданіе враждебныхъ естественныхъ вліяній, вѣдѣніе надъ климатомъ и температурою; въ жилищахъ образованныхъ народовъ обнаруживается стремленіе — возвышаться надъ матеріализмомъ физическаго удобства, достигать идеаловъ прекраснаго и величественнаго, развить матерію въ великолѣпныя зданія, украсить ими землю, увѣковѣчить свою память. — У жителей странъ холодныхъ употребленіе одежды изъ царства животнаго; жителями странъ теплыхъ употребляются одежды болѣе изъ произведеній царства растительнаго; жители странъ умѣренныхъ одѣваются какъ матеріалами царства растительнаго, такъ и матеріалами царства животнаго. Платье узкое способно сохранять теплоту въ тѣлѣ человека и удобно для быстрыхъ дви-

женій; платье широкое удобнѣе при тепломъ раствореніи воздуха и приличнѣе при движеніяхъ важныхъ и степенныхъ: отъ того первое употребительнѣе въ климатахъ холодныхъ, въ странахъ дѣятельной Европы, для рабочихъ и для военныхъ, второе — въ климатахъ жаркихъ, на Востокъ, въ сословіяхъ духовныхъ. Кроме всего этого, одежда есть еще признакъ, отличающій различные классы и сословія общества, и принадлежащія къ области ея различныя украшенія, формы чести, знаки достоинства, служатъ иногда побудительными причинами къ произведенію важнѣйшихъ подвиговъ.

Препровожденіе времени, увеселенія и т. п. Обычай распространяется на образы препровожденія времени, на увеселенія, на образъ произношенія словъ, на внѣшніе знаки уваженія и т. д. Кто не согласится, что танцы, карты, театры, литературные вечера, татуировка и подобные обычаи дикихъ, модное произношеніе словъ — не остаются безъ сильнаго вліянія на человека и общество?

Замѣтимъ въ заключеніе, что нравы часто служатъ вмѣсто законовъ, что въ нравахъ Германскихъ народовъ скрывался источникъ тяго-

твѣннаго надъ Европою Феодализма, и что состояніе женщины на Востоке есть одна изъ причинъ его деспотизма въ образѣ правленія⁴²; замѣтимъ, что народный характеръ отразился въ революціяхъ Англіи и Франціи; замѣтимъ, наконецъ, что вѣрно зналъ Великій Преобразователь Россіи, какаѣ сила таится въ обычаяхъ, когда на измѣненіе ихъ налегаль опъ всѣмъ могуществомъ своей непреклонной воли.

II. Общество.

Общество есть фактъ, котораго нельзя отдѣлать отъ человека, безъ котораго невозможно представить ни явленія человека въ міръ, ни бытія его въ міръ, не только что его развитія. Но сколько переходовъ отъ первоначальнаго зародыша общества, отъ его прообразованія въ лонѣ семейства до правильнаго государственнаго организма! Состояніе изъ состоянія пронизжалось, словно оболочныя листья растѣнія, пока величественный стволъ государственной жизни вполне развился, и увѣчался прекраснымъ цвѣтомъ образованія. И теперь еще на земномъ шарѣ представляются намъ,

*

какбы живая Исторія общества, разныя состоянія и возрасты человѣческихъ обществъ, чрезъ которые одни изъ нихъ давно уже прошли, другіе должны еще проходить современемъ. — На первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія, люди скопляются обыкновенно на прибрежьяхъ большихъ рѣкъ, которыя, изобилуя рыбою, достаточны для прокормленія жителей прибрежныхъ окрестностей, и притомъ самая растительность прибрежья, ороасемая влагою, живье, изобиліе, роскошье. Рыболовство, въ первыя времена, научало человѣка плаванію, изощряло его смѣлливость, и, въ битвахъ съ бурею, развило его мужество. Потомъ, вѣроятно, человѣкъ осмѣливался перейти въ лѣса и степи, и, исполнивъ ловецъ, вступалъ въ брань со звѣрями, сильными и лютыми, ихъ жилищами и властителями, покорялъ однихъ, изгонялъ другихъ. Смотри отчасти по мѣстности, человѣкъ, долѣе или менѣе, оставался дикаремъ — звѣроловомъ въ лѣсахъ, или номадомъ — пастухомъ въ степяхъ. Въ это еще время, вѣроятно, человѣкъ совершилъ въ области естества многія завосванія, многія естественныя силы превратилъ въ своихъ данниковъ и служителей, и, съ помощію

ихъ, шелъ далѣе и далѣе на пути образованія; въ это еще время, нападенія собратій заставляли племена соединяться подъ начальство сильнѣйшаго, храбрѣйшаго и хитрѣйшаго; человекъ поражался чудными феноменами въ области естества, и подозрѣвалъ бытіе и силу Великаго Духа; человекъ, въ порывѣ чувства, изъяслялъ необычайное наслажденіе необычайною живостію движеній, разнообразными переливами голоса и т. п., — для удержанія въ памяти событій придумывалъ знаки, вырѣзывалъ изображенія и т. д., Словомъ, организація общества и промышленность, религія, искусство и знаніе, какбы въ зародышахъ, жаждавшихъ развитія, заключались въ первоначальныхъ зачаткахъ общества, — заключались еще до того, какъ человекъ обратился къ земледѣльству и оскѣдлости, узналъ поземельную собственность, и развилъ твердую государственную организацію.

Въ религіи, художествѣ и наукѣ выражается духовная сторона развитія общества, въ промышленности, земледѣльской, мануфактурной и торговой, выражается физическая сторона общественного развитія; организація общества, — правленіе, управленіе, законы, — есть какбы

связь души съ тѣломъ въ человѣкѣ, есть устройство, распределеіе и соединеніе всѣхъ элементовъ общественнаго развитія.

Религія, художество и наука совмѣстно древле зачались, совмѣстно существовали, и нынѣ совмѣстно проявляются; но эти элементы развивались и развиваются не въ одно время, и отъ того были эпохи сосредоточенія на одномъ изъ нихъ, такъ сказать, всѣхъ лучей человѣческаго развитія. Вначалѣ развилась религія, какъ младенца воспріяла человѣчество, и взлѣляла его младенчество; потомъ явилось художество, и продолжило образованіе человѣка; присоединилась, наконецъ, наука, препоясала зрѣлость человѣка силою, и увѣчала его совершенствомъ. Впрочемъ, по мѣрѣ развитія человѣка, всѣ эти элементы совершенствовались такъ, что религія нашихъ временъ совершеннѣе религій временъ прежнихъ, и художество нашихъ временъ совершеннѣе художества временъ древнихъ, хотя ни въ религій, ни въ художествъ нашихъ временъ не сосредоточивается исключительнымъ образомъ человѣческое образованіе. — Первая религія была монотеизмъ; но человѣкъ, еще безсильный возвы-

наться мыслию къ отвлеченному понятію Божества, усматривая Божество во вселенной, какъ художника въ дѣлѣ рукъ его, представляя вселенную символомъ Божества, созерцая его въ чувственныхъ образахъ, и . . . погрузился, наконецъ, въ панѳеизмъ. Сабензмъ и фетишизмъ можно разсматривать какъ овеществленные, грубые и безсмысленные, обломки панѳеизма, потерявшаго свой многообъемлющій смыслъ и свою многозначительную всеобщность. — На грубыхъ и безжизненныхъ развалинахъ панѳеизма, при успѣхахъ человѣческаго развитія, образовался сонмъ живыхъ божествъ, надѣленныхъ индивидуальною самобытностію, образовался Греко-Римскій полиѳеизмъ. Въ міръ полиѳеизма, символъ и мифъ, отражавшіе въ земномъ неземное, сошли на землю, и утратили силу и глубину таинственнаго значенія ⁴³, но зато выразились въ прекрасныхъ формахъ классицизма, и разлили, возвышенный даръ чело-вѣка, художество; ибо это былъ урочный часъ художества. — Наступило время развитія науки, и самъ Вседержитель благоволилъ просвѣтить чело-вѣка, и чело-вѣкъ удостоился отъ руки Вседержителя принять свѣтильникъ Божественной

Религій. Единствомъ началось развитіе религій, и единствомъ оно окончилось; но сколько Божество выше творенія, столько то первое единство было ниже этого послѣдняго.

Отъ духовной стороны общества обращаясь къ развитію его организаціи, изъ области единовласнаго семейственнаго управленія прямо вступаемъ въ область деспотизма; ибо деспотизмъ есть тоже въ правленіи, что паноемизмъ въ религій: въ немъ какъ будто выражается единство, но оно, раздробляя верховну власть, дѣлая каждаго любимца и каждаго сатрана полновластнымъ, не сосредоточивая общественной жизни, есть только призракъ единства, но не самое единство; въ немъ какъ будто выражается всемогущество, но оно, не проникая въ жизнь общества и не простирая вліянія на всѣ ея отрасли, оно, котораго вліяніе преграждается деспотизмомъ каждой сатрапіи, каждаго семейства, и колеблется непостояннымъ вѣтромъ произвола, оно есть ничтожество паноемическаго божества. Въ деспотизмѣ, страхъ есть пружина общественнаго движенія ⁴⁴; но это не страхъ нарушенія долга, разумный и сознательный, не страхъ знанія и уваженія законныхъ

отношений, это слепой и безотчетный, пеленный и неопредѣленный страх панѳеисма, для котораго все божество, кромѣ истиннаго Божества, все долгъ, кромѣ настоящаго долга, все ужасъ, кромѣ справедливаго ужаса. — Какъ въ полиѳеисмѣ Греко-Римскаго міра, мертвое панѳеисма оживляется, божественное, такъ сказать, очеловѣчивается, дѣлается предметомъ художества: такъ и въ республикахъ этого міра, общественная жизнь человѣчества, покидая мертвенность панѳеисма, движется, волнуется, оживотворяется; верховная власть какъ бы снисходитъ на землю, и является въ рукахъ непосвященныхъ; дѣла рѣшаются въ прекрасныхъ рѣчахъ, и память общества увѣковѣчивается въ прекрасныхъ общественныхъ произведеніяхъ; пружина общественнаго движенія есть чувство, есть пламенное, юношеское, чистое стремленіе къ достиженію великаго, благороднаго, прекраснаго. Какъ міръ, въ полиѳеисмѣ, распадается на двѣ части: на одушевленный міръ чело-вѣкоподобныхъ боговъ и богоподобныхъ людей, и на міръ бездушный; такъ и общество, въ республикахъ, распадается на двѣ части: на міръ одушевленный возвышенныхъ властію гра-

жданъ и низведенныхъ до гражданъ властей, и бездушный міръ рабовъ. — Въ монархизмъ является законное, разумное, сознательное единство, единство, котораго вліяніе простирается на всѣ движенія общественной жизни, — сила, основанная на правѣ и законѣ, на необходимыхъ отношеніяхъ самихъ предметовъ. Въ монархіяхъ, пружина жизненной дѣятельности общества есть понятіе о долгѣ и чести, основанное на знаніи и уваженіи взаимныхъ отношеній человека, общества и человечества.

Въ процессъ развитія промышленности, представляется такая же постепенность переходовъ отъ первоначальной грубости матеріализма въ область владычества духа. Въ семействахъ является, какбы неразвитый зародышъ промышленности, соединеніе всѣхъ промышленностей. Въ обществахъ, промышленность начинается земледѣльчествомъ: этой промышленности подлежитъ весь высшій міръ, но человекъ здѣсь слишкомъ подчиненъ вліянію бездушныхъ силъ естества. Затѣмъ начинается приспособленіе произведеній къ удовлетворенію потребностей, воздѣлываніе ихъ формы, преобразование послѣ добыванія: это — эпоха образо-

ванія искусствъ, промышленность, соответствующая художеству. Наконецъ является промышленность, сосредоточивающая весь произведенія дѣятельности естества и дѣятельности человека, торговля, высшая степень промышленности, вѣнецъ ея развитія.

1. Организация общества.

Организация общества есть образъ его правленія. Ибо, для общества образъ его правленія тоже, что для человека организмъ его тѣла, и что для корабля связь и устройство его частей: какъ отъ тѣлеснаго организма человека зависитъ образъ его дѣйствій, и какъ отъ устройства корабля зависитъ образъ его маневрированія, такъ отъ образа правленія общества находится въ зависимости и его управленіе и его законы ⁴⁵ и фраза Понсе:

Let fools discept on forms of government,
The best administered is the best. —

едва ли не основательна.

Монтескье ⁴⁶ принялъ три образа правленія: республиканское, въ которомъ цѣлый народъ, или часть народа править верховнымъ обра-

зомъ; монархическій, въ которомъ, на основаніи установленныхъ законовъ, править одинъ; деспотическій, въ которомъ править одинъ, безъ закона и безъ правила, и все увлекается его волею и его произволомъ. Другіе ⁴⁷, смотря по тому, въ рукахъ ли одного, или въ рукахъ нѣсколькихъ, или въ рукахъ многихъ находится верховная власть, принимали три слѣдующихъ образа правленія: монархическій, аристократическій и демократическій. Кантъ (за нимъ и послѣдователи его) разграничилъ образы правленія на основаніи правъ подвластныхъ: а. подвластные лишены правъ личныхъ и политическихъ — деспотія; б. подвластные пользуются правами личными, не имѣя правъ политическихъ — монархія; с. подвластные не лишены правъ ни личныхъ, ни политическихъ — конституція и республика. Кругъ ⁴⁸, принимая во вниманіе не только форму вѣдущаго представленія (*archie*), но и образъ внутренняго устройства (*kratie*) верховной власти, оставивъ деспотію и измѣнивъ старую терминологію, выразилъ образы правленія такъ:

- а. автократическая монархія;
- б. синкратическая монархія;

с. автократическая поліархія;

d. олигархическая поліархія.

Впрочемъ, согласно съ Монтескьё, замѣтимъ, что, въ дѣйствительности, образы правленія никогда почти не встрѣчаются столь чистыми и отдѣльными, какъ показаны они въ теоріи; по каждый изъ нихъ, приближаясь, болѣе или менѣе, къ той или другой формѣ, смѣшивается съ другими.

Вліяніе общественной организаціи распространяется: а. на поколѣнія, б. языки и с. нравы, d. на религію, искусство и науку, и е. на промышленность. — а. Относительно поколѣній: деспотизмъ, при разноплеменности членовъ общества, одного изъ нихъ долженъ сдѣлать господиномъ и утѣшителемъ другаго; въ республикахъ, разноплеменность должна быть началомъ непримиримости партій; монархизмъ, утверждая законность отношеній и обуздывая личныя страсти, одинъ только можетъ слить нѣсколько поколѣній въ братскій союзъ. — б. Относительно языка: въ языкахъ республикъ замѣтно болѣе энергіи, въ языкахъ деспотій — рабства, въ языкахъ монархій — законныхъ формъ вѣжливости (*sans gêne*). — с. Относительно нравовъ: деспотія

вводить духъ произвола и насильственности во все отношенія гражданъ и въ самое лоно семейства; республика, поглощая общественною дѣятельностію всю жизнь человека, вводитъ въ частную жизнь ослабленіе семейственныхъ связей и пренебреженіе семейственныхъ отношеній — жизнь Афинянина проходила на публичныхъ площадяхъ, въ театрахъ, въ народныхъ собраніяхъ и т. п.⁴⁹; въ монархіи, все зависитъ отъ закона, исходящаго отъ одного высшаго начала, и отъ того, права всехъ уравниваются, правила правовъ стремятся утвердиться на законности отношеній, и отъ того, она можетъ осчастливить все классы, состоянія и званія общества. — d. Относительно религій, художества и науки: деспотизмъ, какъ нельзя болѣе, неблагопріятенъ религій, наукъ и художеству; республиканизмъ, подозрительный и своеправный, вызывая мыслителя и художника для своего наслажденія и разсыпая на нихъ народныя рукоплесканія, завистливо и враждебно смотритъ, однакожь, на силы ихъ, разрушающія утлую ткань равенства, и вноситъ республику въ міръ религій; монархизмъ, покровительствуя религію, художество и науку, посе-

лая въ обществѣ миръ и тишину, есть форма общественнаго устройства болѣе всего благоприятствующая духовному развитію человека. — с. Обезпеченіе собственности и общественная тишина, необходимыя условія развитія промышленности, несовмѣстимы ни съ деспотизмомъ, ни съ республиканствомъ, суть несотъемлемыя принадлежности монархизма.

Цѣль соединенія людей въ общество есть совокупное, общественное, успѣшное стремленіе къ достиженію высшихъ степеней совершенствованія; слѣдственно, тѣмъ ближе общество къ точкѣ своего назначенія, тѣмъ тѣснѣе члены его между собою соединены и скрѣплены, тѣмъ болѣе власть сосредоточена и распространена, тѣмъ болѣе, такъ сказать, власть и подвластные взаимно проникаются. Въ деспотизмѣ, власть правительства, не имѣющая постояннаго пункта опоры и направленія, и воля правительства, разрозненная, безсильны; силы общества, раздѣленныя враждебностію страха, ничтожны, и союзъ общества, насильственный, непроченъ. Въ демократіи, борьба и волненіе общества можетъ содѣйствовать быстрому развитію силъ; но происки, обвиненія,

изгнанія, анархія, проистекающіе изъ характера толпы, ревнивой и завистливой, неблагодарной, непостоянной и подозрительной, изнузивъ общество непрерывною цѣною потрясеній, должны предать его въ руки сосѣднихъ завоевателей или въ объятія умиряющаго монархисма. Аристократія, не вызывая быстраго развитія, не такъ бурна и мятежна, не такъ подвержена анархіи, и, не допуская переворотовъ, носитъ характеръ постоянства; но за то въ ней духъ касты держитъ большинство во тьмѣ невежества и гнететъ его игомъ рабства, пока, вначалѣ скрытно кипящій, духъ недовольства не прорвется, и не сокрушитъ тягостнаго ига. Монархическій образъ правленія, сосредоточивая общественныя силы, связуя членовъ общества законностію отношеній, обезпечивая права каждаго, есть идеалъ общественной организаціи, и подъ его-то сѣнію процвѣла Христіанская Европа.

2. Религія, художество, наука.

Совершенство физическаго человѣка, тѣлесный его организмъ, совершенство чувствъ его,

такъ соображены, соразмѣрены и соустроены съ областію земнаго міра, въ которомъ призванъ онъ къ жизни, что если бы измѣнить ихъ, то для человѣка исчезла бы прелесть всего земнаго, разстроилась бы гармоническая соразмѣренность впечатлѣній, и земля, нынѣ исполненная разнообразныхъ переливовъ жизни, предстала бы ему или какъ блѣдный и безжизненный призракъ земли, или какъ мастерская земной жизненности, подавляющая безпредѣльного лессмѣтностію впечатлѣній и повсюдностію громадной дѣятельности. Такъ и совершенствомъ умственныхъ силъ человѣкъ надѣленъ сообразно назначенію земнаго бытія его: ибо если бы взоръ человѣческаго разумія могъ обнять разумъ всю познавательную область; то для него, скитальца земнаго, не осталось бы на землѣ никакихъ таинствъ; для него ничего не осталось бы на землѣ, — ничего для дѣятельности его духа . . . и онъ не вышелъ бы своего вещественнаго заточенія, — и онъ непреложно устремился бы въ лоно истины и изящества, въ лоно безусловнаго бытія и безконечнаго Всесовершенства . . . Отъ условности духовнаго совершенства человѣка произошло, что, на развали-

нахъ отжившихъ системъ, религій и художествъ, новыя расцвѣтали, словно ступени, ведущія чловѣка въ храмъ Божества, истины, изящества . . . но еще вдали, вдали едва мерцается отблескъ этого таинственнаго храма — и душа благоговѣнно трепещетъ !

Религія есть совокупность принимаемыхъ понятій о взаимныхъ отношеніяхъ Божества, міра и чловѣка, и основанныхъ на томъ вѣдѣнныхъ формъ богочитанія; просвѣщеніе есть совокупность образуемыхъ мыслительностію понятій объ истинахъ физическаго и духовнаго міра ; художество есть чувственное осуществленіе представленій чувствомъ изящнаго порождаемыхъ въ душѣ чловѣка.

Всѣ противоположности конечнаго разрѣшаются въ области безусловной истины, и къ этой-то области относятся: Философія, религія и художество ⁵⁰. Религія, Философія и художество, три царства духа, по единству содержанія находятся на одной почвѣ, и различаются только формами, которыми предметъ приводится въ сознаніе: одна изъ нихъ есть форма чувственнаго знанія, знанія чувственнаго и объективнаго, въ которомъ Абсолютное является воз-

зрѣнію и чувству; вторая форма есть форма вообразительная; третья — свободное мышленіе духа ⁵¹. — Художество приводитъ истину въ сознаніе посредствомъ чувственного представленія, и притомъ такъ, что въ самомъ представленіи этомъ заключается высшій и глубочайшій смыслъ. Высочайшая сфера художества есть сфера религіознаго служенія; такъ въ Греціи оно было высшая форма постиженія истины: художникъ созидалъ боговъ, творилъ представленіе о жизни божественнаго, и устанавливалъ сущность религіи. Но понятіе отвлеченной духовности, возвысивъ предметъ религіи, можетъ сдѣлать его недоступнымъ художеству, и художество представить какбы недостойнымъ предмета: такое стремленіе обнаружилось въ Мугаммеданисмѣ, и еще древній Платонъ вооружался противъ боговъ Омира и Изіода. — Царство религіи превозвышается надъ царствомъ художества: въ ней, Абсолютное, посредствомъ внутренняго представленія, переносится изъ предметности художества во внутренность субъекта, такъ, что въ сердцѣ и душѣ развивается благоговѣніе. — Третья форма постиженія Безусловнаго Духа есть Философія: въ

★

ней чистая форма вѣдѣнія, свободное мышленіе, принимая тождественное содержаніе, стремится обнять и присвоить его посредствомъ постиженія разумомъ.

Господствующая идея религіи есть идея Божества, идея безконечнаго, вѣчнаго и неизмѣннаго Совершенства: отъ того характеръ ея запечатлѣнъ неподвижностію, непогрѣзнительностію, неизмѣняемостію; отъ того она, вожатай вѣрный и неизмѣнный, несомрацаемый порывами страстей, дана человѣку руководительницей его правдивности. Господствующая идея науки есть начало непрерывнаго умственнаго развитія, начало достиженія истины: отъ того въ характеръ ея — движеніе, измѣняемость, паденіе и возстаніе, бореніе и совершенствованіе. Въ произведенія художества облакаются идеи блага и истины, — въ немъ есть выраженіе и для созерцаній Божества, и для изслѣдованій науки, — оно какбы миритъ земное съ небеснымъ.

А. Религія.

Всѣ религіи сводятся въ три класса; ибо въ каждой изъ нихъ представляется: или слія-

нiе божества съ міромъ — паноеисмъ, сабееисмъ и фетишизмъ, — или самобытная индивидуальность многихъ божествъ — паноеисмъ, — или единство и всеобщность Божества, причины всего сущаго, души всего міра — монооеисмъ. Если возьмемъ философское представленіе религій Гегеля ⁵²; то откроется, что это раздѣленіе и раздѣленіе Гегеля нѣкоторымъ образомъ между собою сходятся, а именно: *Die Naturreligion — der Zauberei, der Phantasie, des Guten, des Räthsels* — приближается къ паноеисму; *die Religion der geistigen Individualität — der Schönheit, der Zweckmässigkeit* — входитъ въ область полноеисма; *die absolute Religion* — есть блистательное проявленіе монооеисма.

Обращая вниманіе на развитіе религій, усматриваемъ, что монооеисмъ есть алфа и омега этого развитія, — что единствомъ началось это развитіе, нить единства прошла сквозь весь религій, и единствомъ кончилось это развитіе. Приведемъ глубокомысленное слово Гёрреса ⁵³: «Изслѣдивъ корень времени, въ Богъ утвержденный, находимъ, что одно Божество во вселенной действую, одна религія въ ней господствовала, одно служеніе и одно мі-

ропредставленіе, одинъ во всѣхъ законъ и одна книга законовъ, какъ поколѣнія растущая, и какъ племена вѣчно юная. Всѣ пророки, что одинъ пророкъ: одними устами провъщали, и однимъ языкомъ, въ различныхъ діалектахъ, глаголали. Одни и тѣже элементы миѳическіе вездѣ, какъ вездѣ одни и тѣже элементы естества, хотя подчиненные законамъ мѣстности. Земль дана одна сила жизни: но она процвѣла безчислено — разнообразнымъ царствомъ растѣній, разродилась многообразными видами животныхъ; въ человѣкѣ же ограничилась тройственностію, подчиненною еще и то единству. . . Многообразностію растительнаго царства началось служеніе первобытности; переходило оно къ инстинктуальности животного и къ чувственности; возвысилось, наконецъ, до многообъятной всеобщности мысли. . . Эта многообъятность и всеобщность единства есть характеръ времени Новѣйшихъ; съ тѣхъ поръ, какъ Божественный свѣтъ Христіанства разлился въ міръ, боги времени старыхъ пали, и жрецы ихъ умолкли.» — Религія, исшедшая изъ единства, возвращается къ единству, — но чрезъ міръ, котораго развитіе есть ея развитіе, — но чрезъ

человѣка, котораго Исторія есть ея Исторія. Человѣкъ, уклонясь отъ истинной идеи Божества, поклонился свѣтиламъ небесъ и огню земному; усматривая противоположность жизни и смерти, и ихъ бореніе, почтилъ жизненную силу и плодородность (Индія); пресыщенный чувственностію боренія жизни и смерти, болѣзни и наслажденія, возбужденный порывомъ дѣятельности, усмотрѣлъ противоположность высшую — бореніе блага и зла, и произвелъ героическую эпоху религіи (Магизмъ); возрастомъ мудрости вмѣненъ возрастъ силы, и открылась высшая противоположность — жизненность отдѣлилась отъ матеріи, произошелъ раздоръ между элементомъ вещественнымъ и элементомъ духовнымъ — матерія признана мертвою, одинъ духъ живымъ, и прозрѣлась Душа міра. Послѣ, изъ понятія объ отдѣльности духа, произошло понятіе объ индивидуальности Божества, и явился міръ полнѣнзма, котораго крайняя степень развитія есть полнѣнзмъ Греческій и полнѣнзмъ Римскій, человѣчность боговъ и нравственность боговъ ⁵⁴. Наконецъ, самъ Творецъ благоволилъ даровать Откровеніе міру; единство Божества окончательнымъ образомъ

проявилось во свѣтъ Христіанства, — и развитіе религій совершилось.

Обозримъ картину современныхъ религій ⁵⁵:

1. Фетишизмъ и сабенсмъ.—Въ религіяхъ фетишизма встрѣчаются самыя грубыя и нелѣпыя понятія объ отношеніяхъ Божества, міра и челоуѣка; въ нихъ попадаются жертвоприношенія людей и тому подобныя жестокости и нелѣпости; въ нихъ, приписывается особенная сила волшебству и заклинанію. Поклоненіе фетишамъ — въ Австраліи, во внутренности Африки, въ нѣкоторыхъ странахъ Азіи и Америки. — Сабенсмъ, который въ понятіяхъ возвышеннѣе сравнительно съ фетишизмомъ, распространился отъ Аравіи до Перу, и вошелъ въ составъ многихъ религій.

2. Пантеизмъ и полиантеизмъ.—а. Религіи Таотсе, Конфуція и Синто, запечатлѣнныя характеромъ пантеизма, и отчасти сходныя между собою. Въ первой религіи подчиняется верховной власти, превращается въ гражданское установленіе, и нѣсколько приближается къ атеизму; вторая, отчасти признавая независимое существованіе добрыхъ и злыхъ духовъ отъ вѣтренныхъ имъ областей естества, перераж-

дается въ полнѣнсмъ; въ третьей признается бытіе существа верховнаго и божествъ подчиненныхъ. Религія Конфуція исповѣдуется учеными Китая, Ана-Нама и Японіи; религія Таотце, древнѣйшая въ Китаѣ, распространилась въ Японіи и Корей, у Тунгусовъ и въ Тонкинѣ; Синто есть древнѣйшая религія Японіи. — Въ Буддизмъ, по Клапроту, бытіе Высочайшаго Существа отвергается, и въ замѣнъ его полагается свѣтлое пространство (*Péspace lumineux*), въ которомъ содержатся зародыши существъ; по выше еще этого пространства находится третья страна, пребываніе первоначальной причины (*la cause primitive*) разрушенія разрушаемаго міра, подчиненной, однакожъ, законамъ рока (*damata*), и т. д. Буддизмъ, произшедшій въ Индустанъ, сохраняется въ Непалъ и Тибетъ; въ Деканъ онъ измѣнился; нѣкоторые изъ Индусовъ смотрятъ на Будду, какъ на воплощеніе Вишну. Кроме того, Буддизмъ распространилъ свое вліяніе въ Бухарин, на островъ Цейланъ, въ Имперіяхъ — Бирманской и Анъ—Намской, въ Китаѣ, Корей и Японіи. — с. Браманизмъ. Верховное божество Браманизма есть Пара-Брама; но оно, не вступая въ управленіе міромъ само,

вручилъ его тремъ божествамъ, каковы: богъ — земли — Брама, богъ воды — Вишну, богъ огня — Шива, составляющіе нечто единое цѣлое (Trimurti). Эта религія распространилась въ Индустанъ, и отъ смѣшенія ея съ Мугаммеданисмомъ произошелъ въ Лагоръ — Нахекисмъ.

2. Моноотеизмъ.—а. Иудейская религія, непринимающая откровенія, кромѣ дарованнаго Моисею, носитъ характеръ условности—мѣстности, временности и народности; Богъ Иудейства есть Богъ Завета Ветхаго, религіи первобытнаго единства, ународованной въковою жизнью. Последователи этой религіи разсыяны наиболѣе въ Европѣ и Азіи.—б. Мугаммеданисмъ, чудовищное проявленіе моноотеизма, признающій Моисея, Христа и Мугаммеда за пророковъ и посланниковъ Божіихъ, смѣшалъ чистыя понятія Иудейской и Христіанской религій съ матеріализмомъ и чувственностію, проповѣдахъ фатализмъ, и наложилъ оковы на развитіе нѣкоторыхъ народовъ. Исламизмъ, раздѣляясь на секты, особенно распространился въ Турціи, Персіи, Берберіи, и проникъ во внутренность Африки.—с. Христіанство, по мѣрѣ успѣховъ просвѣщенія, все

болѣе и болѣе распространяется во всѣхъ Частяхъ Свѣта. Необремененный условностію, оно принимается на каждой почвѣ, укрѣпляется въ каждомъ племени, приспособляется къ каждой степени и каждому образу мѣстнаго, временнаго и народнаго развитія; такъ, на пр., Греки и Руссы приняли исповѣданіе Православное Восточное, племена Романскія удержали Римско-Католицизмъ, племена Германскія образовали Протестантизмъ.

Вліяніе религіи распространяется на весь проявленія жизни человѣка, но преимущественнымъ образомъ это вліяніе усматривается въ направленіи его нравственности.

Дѣяніе человѣка есть выраженіе его внутренняго предрасположенія. И такъ, законамъ нравственности подлежатъ: во 1-хъ, душа, мысль и воля человѣка, въ которыхъ его дѣяніе зарождается; во 2-хъ, самыя дѣянія, по своему проявленію во вѣщности; гражданскіе законы суть блюстители нравственности послѣднихъ, религія есть блюстительница нравственности первыхъ.

а. Религіи, смѣшивающія понятія Божества и природы, по своей грубости и близости къ

абоисму, конечно, не могут прояснить отношеній Божества къ міру и человеку, и должны оказывать на нравственность послѣдняго самое невыгодное вліяніе. — в. Одинъ монобоисмъ, представляя болѣе совершенныя понятія о Божествѣ, можетъ прояснить понятія объ его отношеніи къ міру и человеку, и установить чистую нравственность. Монтескьё говоритъ ⁵⁶, что полибоисмъ, останавливая руку преступника, не заботился объ его сердцѣ, между тѣмъ какъ Христіанисмъ объемлетъ всѣ дѣянія, всѣ страсти, всѣ помышленія; но это не совсѣмъ справедливо: полибоисмъ, въ эпоху извѣстнаго развитія, объемлетъ движенія сердца, равно какъ и вѣншія дѣянія ⁵⁷. Впрочемъ, мораль полибоисма никогда не можетъ обозначить планъ человѣческой жизни съ такою всеобъемлемостію и подробностію, опредѣлить его нравственныя отношенія съ такою точностію, блюсти его сердечныя движенія во всѣхъ отгѣнкахъ ихъ съ такою неупустительностію, какъ мораль монобоисма, по которой всякая мысль человека есть его отношеніе къ Божеству, между тѣмъ какъ божествамъ Олимпа, озабоченнымъ собственною участію, по выраженію одного изъ

— 77 —

сателя, не всегда былъ досугъ заниматься дѣлами сущестъа чловѣческаго рода ⁵⁸.

с. Если бы вліяніе полиѳеистическихъ религій зависѣло только отъ историко-баснословнаго ихъ элемента, отъ характера ихъ боговъ отъ непосредственныхъ ихъ предписаній; то, при тожествѣ нечисленныхъ основаній, это вліяніе было бы одно и тоже какъ въ религіяхъ, подчиненныхъ вліянію жречества, такъ и въ религіяхъ почти свободныхъ отъ такого вліянія. Но духъ и нравственность религій образуются при вліяніи жрецовъ, и отъ того боги Греко-Римскаго полиѳеисма часто совершали преступленія непросительныя смертнымъ, и Римъ, отъ Марса и Весталки производившій свое родословное древо, наказывалъ любовь въ каждой изъ Весталокъ ⁵⁹. — α. Вліяніе полиѳеисма, неподвластнаго жречеству. Здѣсь, религія проникается нравственностію мало по малу, по мѣрѣ успѣховъ просвѣщенія; боги, не будучи творцами нравственности, остаются ея блюстителями. Совершенная зависимость нравственности отъ боговъ возможною была бы только при единодушіемъ ихъ воли и всемогуществомъ, чего нѣтъ въ полиѳеизмѣ. Впрочемъ,

лю, и обращала народную дѣятельность на созиданіе великолѣпныхъ храмовъ, достойныхъ пребыванія боговъ; религія, и нынѣ, внушала лучшія картины Рафаелямъ, возвышеннѣйшія поэмы Мильтонамъ, Клопштоккамъ, и наложила печать свою на характеръ Новѣйшаго Христіанскаго художества ⁶⁵. — с. Въ то самое время, какъ Христіанская Европа процвѣла наукою, зараженный Мугаммеданисмомъ страны погружены въ невѣжество. — f. И въ древности, религія, связуя племена, водила и охраняла караванъ купца богомольца; и нынѣ, сблизжая цѣлыя Части Свѣта, религія отчасти ведетъ къ распространенію промышленности и всеобщаго изобилія.

Остается замѣтить, что ложная религія, дѣлаясь исключительнымъ дѣйствителемъ цивилизаціи, можетъ наложить печать неподвижности на человеческое развитіе, чего примѣры—на Востокъ.

б. Художество.

Изящное, какъ произведеніе художества, есть воплощенная идея художника ⁶⁶; изъ этого: А

выводится, что произведение искусства (Kunstwerk) есть а. произведение человеческой деятельности, а не бездушного естества, — в. произведение для чувственного воззрѣнія, и изъ области чувственного, — с. само себя цѣль; В. усматривается двойственность элемента художественнаго произведенія (Kunstwerk) — а. элементъ духовный, идея, — в. ея проявленіе во вѣщности чувственного ⁶⁷. Отъ того: искусство собственно одно, какъ одна вѣчная идея; но проявляясь въ дѣйствительности, идея различнымъ подчиняется образамъ законама условнаго міра, отъ чего самое искусство раздѣляется, и притомъ раздѣленіе это зависитъ отъ двухъ необходимыхъ условій — а. отъ различнаго соотношенія идеи съ формою, — в. отъ различныхъ способовъ ея чувственного представленія. Отъ перваго условія зависитъ раздѣленіе искусства на его формы (Kunstform Гегеля); отъ втораго — на его виды, отдѣльные искусства.

Принимая такое начало двойности раздѣленія искусства, замѣтимъ, что художественныхъ формъ три: а. символическая, в. классическая, с. романтическая; ибо идея можетъ быть въ

трехъ отношеніяхъ къ ся представленію, или образованію (Gestaltung). — 1. Первая художественная форма есть стремленіе перейти въ чувственный образъ (Suchen der Verbildlichung), возможность представленія; ибо, здѣсь, идея, самая несовершенная еще, не нашла въ самой себѣ образа, и отъ того въ ней обнаруживается только стремленіе къ нему. Въ себя, во вѣщности чувственного, изъ котораго должна создать себѣ образъ, идея беретъ образы: предметы чувственные остаются, какъ они есть; но идея стремится войти въ нихъ, вложить въ нихъ свое значеніе, и отъ того они должны выражать не то, что они есть. При этой художественной формѣ, идея, не имѣя другаго осуществленія, кромѣ чуждыхъ ей образовъ, отыскивая себя въ нихъ, и замѣчая ихъ несообразность, стремится вѣщные образы дѣйствительности вознести въ несообразное и безпредѣльное, производить неестественное, усиливается возвысить явленія въ идею, дѣлая ихъ безмѣрными, и расточительно осыпая ихъ блескомъ великолѣнія. Это, выражается Гегель, есть характеръ Восточнаго художественнаго пантеизма, который — einer Seits auch in die

schlechtesten Gegenstände die absolute Bedeutung hineinlegt, anderes Seits die Erscheinungen gewalt-
sam zum Ausdruck seiner Weltanschauung zwingt,
und dadurch bizarr, grotesk und geschmacklos wird...
Dadurch kann die Bedeutung dem Ausdruck nicht
et vollendet eingebildet werden, und bei allem Stre-
ben und Versuchen bleibt die Unangemessenheit
von Idee und Gestalt zu bestehen . . . ⁶⁸.—2. Во
второй художественной формѣ идея и образъ
являются въ полномъ согласіи; отъ того, при
этой формѣ, предметомъ искусства дѣлается
человѣкъ, который есть соединеніе духовнаго
и чувственнаго, и, слѣдственно, въ его только
образъ идея можетъ найти соразмѣрное пред-
ставленіе. Если такое олицетвореніе не можетъ
вполнѣ выразить идею; то это недостатокъ са-
маго искусства, представляющаго духовное въ
чувственномъ, а не вина классическаго художе-
ства. —3. Третья художественная форма есть
торжество внутренняго духа надъ внешнею
чувственностію: въ ней классическое согласіе
идеи и образа опять разрушается, но уже не
отъ неопредѣленности идеи, какъ въ симболи-
ческой художественной формѣ, а отъ превыше-
чувственнаго ея совершенства. Разница та, что,

скажемъ опять словами Гегеля, im Romantischen die Idee, deren Mangelhaftigkeit im Symbol die Mängel des Gestaltens herbeiführte, nun als Geist und Gemüth in sich vollendet zu erscheinen hat, und aus dem Grunde dieser höhern Vollendung sich der entsprechenden Vereinigung mit dem Aeusseren entzieht, indem sie ihre wahre Realität und Erscheinung nur in sich selber suchen und vollbringen kann ⁶⁹. Художество выступило изъ міра, прошло чрезъ чловѣка, перешло къ духовности; міръ, чловѣкъ, духъ — панѳеисмъ, антропоморфизмъ, ѳеисмъ!

Осуществленіе идеи во внѣшности чувственного есть начало раздѣленія художества на его виды, называемые просто художествами, и зависящіе отъ свойства чувственного матеріала. Такія художества суть: Зодчество, Ваяніе, Живопись, Музыка, Поэзія.—1. Въ Зодчествѣ, чувственнымъ матеріаломъ изыщнаго является само вещество, законами тяжести уравновѣшенное; это вещество, не выражая вполне идеи, является ея символомъ, и слѣдственно Зодчество есть основной типъ художества символическаго. — 2. Въ Ваяніи является уже не грубое вещество, но форма вещества: духъ воплощается въ

матерію, идея и образъ являются въ полной гармоніи, и отъ того Ваяніе есть основной типъ художества классическаго.—3. Живопись Музыка, Поэзія — болѣе способны выражать романическое художество, допуская менѣе вещественности; пбо матеріаль первой есть видимость цвѣтовъ, второй — звукъ, третьей — человеческое слово.—Изящное трехъ художествъ — Зодчества, Ваянія и Живописи — воспріимается чувствомъ зрѣнія; изящное Музыки — чувствомъ слуха; въ Поэзіи представляется соединеніе звука и образа. Поэзія есть самое полное художество: нить ея развивается во всѣхъ художественныхъ формахъ, и она, образуя свой отдѣльный міръ, раздѣляется на Эпическую, Лирическую и Драматическую: въ первой обнаруживается перевѣсъ объективнаго, во второй — субъективнаго, въ третьей, этомъ вънцѣ всѣхъ художествъ, представляется соединеніе того и другаго. Отъ художества слова развитіе переходитъ къ слову науки.

Обширно вліяніе художества ⁷⁹: оно простирается а. на характеръ и нравы, б. на языки, с. на племена человеческія; оно обнаруживается d. въ организаціи общества, е. въ про-

мышленности, f. въ наукѣ, g. въ религiи. — а. Земная жизнь человѣческая есть колебаніе между добромъ и зломъ, земнымъ и небеснымъ, есть бorenіе духа и плоти, волненіе между печалью и радостію, ложью и истиною; когда человѣкъ, утомленный раздоромъ временнаго бытія, ищетъ на землѣ спасенія и мира, ищетъ и не находитъ,—и снова ищетъ . . . является, ангелъ примиритель, художество . . . Оно, соединяя духъ и матерію, земное и небесное, идею и образъ, все мпритъ въ себѣ, все приводитъ въ гармонію, и эту гармонію вноситъ въ характеръ и жизнь человѣка. — b. Языкъ есть матеріалъ благороднѣйшаго изъ художествъ; какъ же языку не восчувствовать его вліянія? Первоначально не Грамматика, но Поэзія, въ народныхъ пѣсняхъ и въ гимнахъ религіозныхъ, образуетъ силу и гибкость, богатство, звучность и выразительность языка; она творитъ многозначатія слова и прекрасныя сочетанія ихъ,—и языкъ народа поэтическаго всегда прекрасенъ. . . — c. Возвышенныя произведенія художества, эта благородная гордость племенъ и народовъ, суть достояніе каждаго изъ членовъ этихъ племенъ и народовъ: они связу-

ютъ ихъ узами общаго благоговѣнія къ единой святости. — d. Въ организаціи общества, художество должно возбуждать понятіе стройности, вознаградить членовъ его за нѣкоторыя неудобства, и питать духъ общности между всѣми классами и лицами. — e. Въ промышленномъ классѣ, изящное можетъ, хотя на время, освобождать сердце отъ коры матеріализма, томить и волновать его святымъ призывомъ въ область надземнаго. — f. Наука, въ чистой ея отвлеченности постижимая малому числу избранныхъ, можетъ низвести, посредствомъ художества, священныя и возвышенныя истины на низшія ступени общества, и напоить ими сердца младшихъ сыновъ его. — g. Религія искони принимала художество истолкователемъ своихъ таинствъ, и нынѣ, въ псалмопѣніяхъ и органѣ, въ изображеніяхъ земной жизни Христа и ликахъ Святыхъ Его, она говоритъ сердцу и разуму вѣрныхъ прекрасно и внятно.

с. Наука.

Наука есть крайній моментъ развитія чело-вѣческаго духа: міръ древнѣйшій довольствовался религіей, Греко-Римскій міръ образовалъ

и присоединилъ художество, время Новое развило науку. Въ духѣ челоуѣка лежитъ зародышъ всѣхъ его развитій, и отъ того: во времена первыя, наука уже существовала — челоуѣкъ познавалъ нѣкоторыя истины; потомъ, эти частныя истины, по близости предмета и воззрѣнія на предметъ, совокуплялись въ отдѣльныя системы истинъ, отдѣльныя науки, отдѣльныя органическія тѣла; наконецъ, Философія, эта наука истины, возобладала міромъ наукъ, проникла ихъ составы, влила въ нихъ животворный духъ свой. Безорганическая масса свѣдѣній, остатокъ первобытнаго хаоса знанія, остается понынѣ разсыянною на всѣхъ шагахъ нашихъ; ступень органическаго знанія — науки; высшая ступень знанія, обозрѣвающая всѣ сферы истинъ, наука истины и наука наукъ, Философія собственно такъ называемая, и философія наукъ ⁷¹.

Принимая раздѣленіе Алліо ⁷², обозримъ многообразныя области науки. — Всѣ предметы наукъ раздѣляются на два обширные отдѣла: предметы физическаго міра и предметы моральнаго міра; отъ того два отдѣленія наукъ: науки физическія и науки моральныя. — а. Науки физическія. На трехъ порядкахъ видимаго міра осно-

выпадают три объемлющія его науки: Минералогія — о существахъ неорганическихъ или минералахъ, — Ботаника — о существахъ органическихъ, неодаренныхъ чувствомъ, — Зоологія — о существахъ органическихъ, одаренныхъ только чувствомъ или одаренныхъ чувствомъ и разумомъ. Знаніе челоуѣка, какъ существа физическаго, знаніе животныхъ, и знаніе растѣній развѣтвляются и развиваются въ особенныя науки, какъ то: Естественную Исторію челоуѣка, животныхъ и растѣній, Анатомію, Физиологію, Гигіену, Патологію, Терапевтику, Фармакологию челоуѣка, животныхъ и растѣній. Изъ разсмотрѣнія массъ неорганическихъ существъ, относительно состава всего земнаго шара, образуются науки — Геологія и Геодезія; изъ разсмотрѣнія неорганическихъ существъ, какъ тѣлъ, составляющихъ вселенную, образуется Астрономія; изъ разсмотрѣнія законовъ и общихъ свойствъ естества въ различныхъ его состояніяхъ и формахъ образуется Физика. Химія старается войти въ сокровенную лабораторію естества, во всѣхъ его царствахъ изслѣдуя законы составленія и разложенія тѣлъ. Математическія науки возводятъ величину и про-

странство въ самобытный предметъ изслѣдова-
нія. — в. Науки моральныя. Эти науки объе-
млютъ познаніе существъ, одаренныхъ разумомъ
и свободною волею, — познаніе свойствъ та-
кихъ существъ, отношеній и законовъ. Такія
существа: разумная душа человека, духи и Бо-
жество; отъ того образуются науки: Психоло-
гія, Пневматологія и Θεодицея. Свойствами су-
ществъ условливаются ихъ взаимныя отноше-
нія, опредѣляющія законы существъ, которые
суть — нравственные, если относятся къ во-
лѣ, — умственные, если относятся къ разумъ-
нію. Нравственные законы, опредѣляющіе от-
ношеніе недѣлимаго къ самому себѣ — Нрав-
ственность Частная, — опредѣляющіе взаимныя
отношенія гражданъ — Нравственность Граждан-
ская, — устана вливающіе взаимныя отношенія
Правительства и гражданъ — Нравственность
Политическая, — опредѣляющіе взаимныя отно-
шенія народовъ. — Право Народное, — опредѣ-
ляющіе отношенія человека къ человеку —
Нравственность Всеобщая, — опредѣляющее от-
ношеніе человека къ Божеству — наука Рели-
гій. Но человекъ не всегда идетъ по начер-
танному разумомъ пути и дѣятельность его

не всегда есть выраженіе его отношеній: познаніе управляющихъ человѣческой дѣятельностію законовъ есть предметъ науки Нравственности Опытной; познаніе фактовъ, обнаруживающихъ свободную волю человѣка, то исполняющую, то нарушающую настоящія его отношенія, есть предметъ наукъ Историческихъ. Законы умственные относятся къ разумнѣйшему человѣка, и предметъ ихъ — достиженіе истины и изящества въ произведеніяхъ человѣческаго духа: здѣсь образуются науки—во-1-хъ Эстетика, Риторика, Пѣтика и Грамматика; во-2-хъ наука объ умственныхъ способностяхъ человѣка, и наука о средствахъ достиженія истины.

Не говоря о томъ, что наука есть самая чистая форма постиженія истины, и что знаніе, буквально выражаясь, требуется на каждомъ шагѣ жизни, обозримъ дѣятельность науки во вліяніи ея на другіе элементы цивилизаціи, а именно: а. на языкъ, б. на характеръ, нравы и обычаи, с. на поколѣнія, и d. на организацію общества, промышленность, f. художество, g. религіозныя вѣрованія. — а. Чего нѣтъ въ понятіи, того нѣтъ и въ словѣ: отъ того богатствомъ понятій определяется богатство языка;

ихъ точностью и опредѣлительностію устанавливается опредѣлительность и точность языка. Притомъ же, введеніе письменности и ея образъ производятъ важное вліяніе на развитіе языка. — b. Нравы человѣка суть дѣятельное выраженіе понимаемыхъ имъ отношеній, и какъ предписанія законовъ, опредѣляющихъ эти отношенія, не могутъ проникать въ движенія жизни, то наука, проясняющая эти отношенія тѣмъ самымъ оказываетъ сильное и важное вліяніе на нравы и жизнь человѣка. — c. Наука, открывая единство человѣческаго духа и законовъ мышленія, указуя бодрствующій надъ человечествомъ Промысль, прояснила человѣку единство человечества, и вписала въ человѣческія поколѣнія въ одно братское семейство. — d. Не наука ли сохранила и представила образцы общественныхъ организацій, и законодательства, утвержденныя опытностію вѣковой исторической жизни народовъ? измѣненія этихъ организацій и законодательствъ помѣстности и времени, обстоятельствамъ и образованности? Открывая психологическія тайны человѣка, она указала поставленнымъ въ его руководители вѣрные пути и средства къ отвращенію его

отъ преступленія.—e. Изслѣдуя естество, свойства его и законы, и дѣлая такимъ образомъ чело-
вѣкъ властителемъ надъ бездушными силами
естества, она вручила челоѣку волшебный жезлъ,
по мановенію котораго все движется и служить
челоѣку, по мановенію котораго возникли чу-
деса промышленности. — f. Области земли и
лоно небесъ доступны наукѣ, и чѣмъ глубже
вводитъ она художника въ тайники истины, тѣмъ
ярче ликъ ея отражается въ его произведені-
яхъ, тѣмъ сильнѣе выражаемая имъ идея. —
g. Челоѣкъ невѣжественный не стремится къ
постиженію религіознаго духа, и къ осуществ-
ленію возвышенной нравственности религіи:
одной религіозной буквы для него доста-
точно, и отъ того онъ похожъ, на кимвалъ
звѣчающій и мѣдъ звѣнящую . . . Когда ре-
лигія ограничивается чувственностію обря-
довъ, и так. обр. духъ ея, тускнѣя, мерк-
нетъ . . . наука, разливая свѣтъ истины, мо-
жетъ еще иногда возжечь пламеникъ религіи,
пробудить ея духъ, оживотворить матерію . . .
Но могутъ быть, впрочемъ, и такія времена,
когда наука, возмечтавъ замѣнить религію, си-
лится утвердить свою измѣнчивую свѣточъ на

алтарь невечерняго свѣта религіи, и общество, котораго религіозное основаніе, утвержденное на якорь вѣчности, подорвано, правимое непостоянствомъ чисто-человѣческаго умствованія, бѣжитъ по ступенямъ внезапно-быстрыхъ и крутыхъ измѣненій, кружится и разрушается въ вихрь переворотовъ . . .

3. Промышленность.

Давно уже ⁷³ основательныя понятія Политико-Экономическихъ писателей утвердили и доказали производительность всѣхъ трехъ промышленности. Земледѣлецъ, извлекая изъ земли матеріалъ, мануфактуристъ, образуя матеріалъ для удовлетворенія потребности, и купецъ, передавая произведеніе въ руки потребителя, ничего не созидая изъ ничего сами, все даютъ, однакожь, способность удовлетворять нашимъ нуждамъ всему, чего ни коснется ихъ дѣятельность, и, слѣдственно, все равно производительны. — Какъ въ каждой изъ промышленности есть множество отраслей и видоизмѣненій, такъ равнымъ образомъ иногда все три рода промышленности соединяются въ

одномъ лицѣ; такъ, на пр., земледѣлецъ-мельникъ есть уже мануфактуристъ, и земледѣлецъ продавецъ своихъ произведеній есть уже купецъ. — Въ каждой изъ промышленности замѣчаются свои особенности; такъ, напр., для земледѣльчества требуется болѣе земли, для промышленности мануфактурной — болѣе труда; для торговли — капитала. — Въ каждой промышленности требуются извѣстные свѣдѣнія; но, при равныхъ обстоятельствахъ, торговая промышленность, сосредоточивающая въ себѣ дѣятельность другихъ промышленности, требуетъ самыхъ большихъ свѣдѣній.

Принимая въ соображеніе замѣчанія разсѣяныя Шторхомъ и другими Политико-Экономами въ ихъ глубокомысленныхъ сочиненіяхъ, обзоримъ вліяніе промышленности а. на физическое состояніе чловѣка, б. языкъ и с. нравы, d. на организацію общества, e. искусство, f. религію и g. науки. — а. Умноженіе народонаселенія почти исключительно зависитъ отъ степени изобилія произведеній, потребныхъ для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ жителей. Но какъ на одномъ и томъ же пространствѣ дикарь находитъ произведенія для поддержа-

нiя жизни меньшаго количества людей, нежели пастухъ, а пастухъ — для меньшаго количества, нежели земледѣлецъ, и какъ промышленность мануфактурная помѣщается еще на меньшемъ пространствѣ, нежели земледѣльческая, и еще менѣе пространства требуетъ торговля; то изъ этого выводится, что въ одной и той же странѣ, при одномъ и томъ же пространствѣ, гораздо болѣе помѣщается жителей торговаго, мануфактурнаго и земледѣльческаго промысла, нежели однихъ земледѣльцевъ, и земледѣльцевъ помѣщается болѣе, нежели сколько помѣстилось бы однихъ пастуховъ и однихъ дикарей. Жизнь дикаря можетъ изощрить нѣкоторыя чувства челоуѣка, и закалить его тѣлесный организмъ до того, что онъ рѣдко будетъ подверженъ болѣзнямъ; но челоуѣкъ подвергается, при этомъ образѣ жизни, непрерывнымъ опасностямъ, и, не умѣя ни отвращать болѣзней, ни исцѣлять ихъ, дѣлается неизбежною ихъ жертвою; возрасту старости, вмѣсто обыкновеннаго успокоенiя, дикарь не можетъ оказать иной услуги, кромѣ печальной услуги освобожденiя отъ безполезной жизни. Пастушескiй образъ жизни болѣе благопрiятенъ здо-

ровью человека: пропитаніе пастуха болѣе обезпечено; его занятія не такъ опасны; внимательный къ травамъ, онъ научается употреблять ихъ для облегченія болѣзней. Въ состояніи земледѣлства, самое свойство работъ, всегда умереннымъ образомъ упражняющихъ силы земледѣльца, и воздухъ полей, должны способствовать развитію его силъ и укрѣпленію его здоровья. Въ остальныхъ промышленностяхъ, и въ особенности мануфактурной, однообразность занятій, неудобство положенія, стѣсненный и зараженный нечистотою испареній воздухъ, неблагоприятны здоровью человека; но такъ какъ развитіе мануфактурной и торговой промышленности сопровождается высшею степенью образованности, то изыскиваются средства къ поддержанію здоровья, и вездѣ распространяется извѣстная степень довольства, чѣмъ облегчается и обезпечивается существованіе и участь низшихъ народныхъ классовъ. — в. Промышленность, ознакамливая человека съ новыми предметами, творить новыя слова; вмѣстѣ съ продуктами своей дѣятельности, она переноситъ изъ страны въ страну и отъ народа къ народу понятія и языкъ;

народъ, предупредившій другіе народы въ развитіи какой-либо промышленности, вмѣстѣ съ нею вводитъ въ языки другихъ народовъ и самыя термины ея; такъ въ Россіи: термины мореплаванія — Голландскіе и Англійскіе, и т. п. — с. Въ жизни дикаря — звѣроловца, неизвѣстность существованія и недостатокъ безопасности, трудность пріобрѣтенія способовъ пропитанія, занятія враждебныя и опасныя, все это влечетъ человека къ недоувѣрчивости, жестокости, неуваженію правъ собственности, и отъ того то здѣсь встрѣчаемъ неуваженіе къ старцамъ, презрѣніе и рабство слабаго пола, наслажденіе мукою непріятеля, — встрѣчаемъ безчеловѣчныхъ антропофаговъ. Въ жизни пастуха, занятія не столь тяжкія, существованіе болѣе обезпеченное, сношенія болѣе мирныя, и нѣкоторое изобиліе произведеній, все это кладетъ начало смягченію нравовъ — облеченію состоянія женщины, гостепріимству и т. п. Въ земледѣльствѣ, сближеніе съ природою не можетъ не отпечатлѣваться на нравахъ земледѣльца, и отъ того находимъ здѣсь нравы простыя, сильные, благородныя; сообщество людей здѣсь не такъ скудно, чтобы ослабить чувство людскости,

и поселить дикость, и не так тѣсно и многообразно, чтобы зародить сѣмя развращенія. Нѣкоторымъ казалось, что развитіе промышленности—мануфактурной и торговой влечетъ за собою богатство, а богатство производитъ роскошь и развращеніе; но какъ при богатствѣ есть нравы добрые, есть и порочныя, то должно согласиться, что вліяніе богатства зависитъ отъ справедливаго или беззаконнаго его пріобрѣтенія, и условливаемаго тѣмъ пользованія имъ. — d. У народовъ - звѣроловцевъ почти нѣтъ собственности, у народовъ пастуховъ есть уже она, у народовъ земледѣльцевъ является собственность поземельная: при развитіи промышленности, происходитъ несоразмѣрность въ состояніяхъ, богатство всегда окружено враждебнымъ и опаснымъ дозоромъ бѣдности, и одинъ только законъ можетъ обезпечить его. На первомъ возрастѣ общества къ уваженію ведетъ тѣлесная сила; въ обществахъ земледѣльческихъ и пастушескихъ, рожденіе и богатство, въ это время качества тѣсно соединенныя между собою; только въ обществахъ мануфактурныхъ и торговыхъ, вызывающихъ умственное развитіе чловѣка, это развитіе даетъ

право на уваженіе и общественное вліяніе. Въ обществахъ земледѣльческихъ, избытокъ произведеній земли и недостатокъ возможности и умѣнья владѣльца — потреблять ихъ для личныхъ своихъ нуждъ, вводить обычай содержанія и прокормленія цѣлой арміи кліентовъ, вассаловъ и челядницевъ, — обычай, усиливающій аристократію; въ государствахъ мануфактурныхъ и торговыхъ, пріятная возможность владѣльца — превращать произведенія въ личное свое наслажденіе, ведетъ знатныя фамиліи къ разоренію и потерѣ уваженія, и служитъ поводомъ къ искорененію аристократизма. — e. Художество развивается не прежде, какъ когда существованіе нѣкоторыхъ членовъ общества обезпечено, когда является нѣкоторый излишекъ произведеній; ибо для того, чтобы науки и художества процвѣтали, надобно, чтобы нѣкоторые члены общества могли оставить стѣснительное положеніе поденщика, котораго вся дѣятельность поглощается выработкою дневнаго пропитанія, и котораго, отъ того, духъ — несвободенъ. — f. У человѣка, не умѣющаго понимать истинныхъ причинъ естественныхъ явленій, вездѣ божество, кромѣ настоящаго Боже-

ства; но промышленность, поставивъ нѣкоторыхъ членовъ общества въ возможность наблюдать связь и причины явленій естества, дѣлаетъ неумѣстными грубыя религіозныя понятія.—h. Въ сферѣ звѣроловнаго, пастушескаго, земледѣльческаго быта — множество разнообразныхъ занятій, и отъ того здѣсь пробуждается размышленіе и соображеніе; но по недостатку свободнаго времени, не можетъ произойти высокаго умственнаго развитія. Въ обществахъ, напротивъ того, гдѣ не только земледѣльская, но и мануфактурная и торговая промышленности достигли извѣстной степени развитія, хотя есть люди, коихъ кругъ занятія, слишкомъ однообразный и механическій, можетъ убивать всякое размышленіе; но за то есть другіе, которые, занимая положеніе удобное для наблюденія за ходомъ и связію всѣхъ другихъ занятій и явленій, и такимъ образомъ достигая высочайшаго умственнаго развитія, завѣщаютъ обществамъ нетлѣнный капиталъ этого развитія.

Лучшій шагъ общества на пути развитія есть его вступленіе въ то состояніе, при которомъ каждый вознаграждается своей дѣятельностію, ею живетъ, и ею услаждается, — и вся обще-

ственная физическая дѣятельность, вмѣсто войнъ и грабежа чуждыхъ странъ и народовъ, обращается на производство общепользныхъ предметовъ.

III. РАЗВИТІЕ ЧЕЛОВѢКА И НАПРАВЛЕНІЕ ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Отъ особеннаго распространенія вліянія одного изъ дѣятелей общественной жизни, часто самая цивилизація носитъ печать особеннаго характера. Въ однихъ государствахъ, взоры всѣхъ гражданъ съ прилежною и внимательною блюстительностію обращены на ходъ политическихъ дѣлъ, на прочность общественнаго союза, на состояніе правъ каждаго, такъ, что нарушеніе самаго незначительнаго права незначительнѣйшаго изъ гражданъ можетъ взволновать всю народную массу; въ другихъ, граждане, упокоенные благопоспѣшною и благонамѣренною попечительностію правительства, погруживъ вниманіе въ частныя свои занятія, только по призыву правительственной власти, при важной и очевидной опасности общественнаго союза, пробуждаются, и блюдутъ внимательно состояніе своихъ политическихъ отноше-

ни. Индѣ, религіозный духъ проявляется во всѣхъ народныхъ движеніяхъ, и ярко напечатлѣвается на всей его дѣятельности; индѣ, промышленность есть господствующій дѣтель народной цивилизаціи;—въ однихъ странахъ взяло перевѣсъ ученое, въ другихъ — эстетическое образованіе. У иныхъ народовъ обращается, при воспитаніи, почти исключительное вниманіе на развитіе физическаго челоуѣка; у другихъ, стараются почти исключительно развивать умственные способности; есть племена, которыя, будучи окружены враждебнымъ соседствомъ другихъ племенъ, по чувству самохраненія, стараются всего болѣе развивать и поддерживать въ своемъ потомствѣ постоянство, силу, неукротимость мщенія и ненависти къ непріятелю ⁷⁴.

Впрочемъ, всѣ дѣтели многосложнаго процесса цивилизаціи взаимно сдѣлываются, проникаются, оживляются и поддерживаются: отъ того часто однимъ изъ нихъ приписывается такое явленіе народной жизни, которое есть произведеніе вліянія другихъ дѣтелей ⁷⁵. Но счастливо общество, въ которомъ дѣятельность всѣхъ его элементовъ, организаціи и промыш-

ленности, художествъ, наукъ и религій, развиваясь дружно, дружно ведетъ человѣка къ дѣятельности, развитію и совершенствованію его силъ: а. *Физическихъ*, в. *умственныхъ* и с. *Нравственныхъ*, и d. къ направленію физико-моральной дѣятельности человѣка — на пользу его личную, во благо обществу, и на пользу всего человѣчества: ибо это есть цѣль и назначеніе цивилизациі, мѣрило цивилизациі, цвѣтъ и вѣнецъ цивилизациі; это есть фактъ, которымъ все оцѣнивается, въ который все сливается, которымъ все окупается. Такъ, опустошенія разрушительныхъ завоеваній, если они подвинули физико-моральное развитіе человѣка, и улучшили направленіе его дѣятельности, потомствомъ извиняются; — такъ, мрачная тѣнь злодѣйствъ, тяготящая на временахъ переворотовъ, какъ туманъ вѣтромъ временъ разсѣвается, и какъ пятно смывается волною столѣтій, но возставшій на призывъ этихъ временъ исполнить человѣчесткаго развитія непричастенъ истлѣнію, и въ бурю этихъ временъ прозвучавшій голосъ генія изъ вѣка въ вѣкъ гремитъ немолчно; — такъ, религія, художество, наука, предметы сами по себѣ возвышен-

ные, возвышаются въ понятіяхъ челоѣка еще болѣе, какъ двигатели его развитія, и путеводители его нравственнаго направленія.

1. Развитіе челоѣка.

а. Физическое развитіе челоѣка.

Физическое развитіе челоѣка состоитъ какъ въ совершенствѣ его организма, его тѣлеснаго сложенія и образованія, такъ и въ пріобрѣтаемыхъ его тѣлесными органами способностяхъ—производить различныя дѣйствія: первое можно отчасти назвать совершенствомъ природныхъ, второе пріобрѣтаемымъ, хотя, впрочемъ, самый организмъ челоѣка подлежитъ, въ извѣстной степени, усовершенствованію. Къ совершенству такого развитія, какъ вспомогательныя средства, можно отнести совокупность физическихъ способовъ, собранныхъ челоѣкомъ для усиленія его физической дѣятельности.

Совершенство челоѣческаго организма состоитъ: въ силѣ тѣлесныхъ органовъ, въ ихъ правильности и соразмѣрности, въ ихъ способности—совершать отправленія, для которыхъ они предназначены натурою, или до которыхъ

может довести их прилежаніе человека. Это совершенство может быть или равномерно распространено на всю тѣлесную организацію человека, или сосредоточено въ нѣкоторыхъ его органахъ; такъ, на пр., можно имѣть отличный слухъ и слабое зрѣніе, и т. п. — Физическіе органы человека можно довести до способности — совершать разныя дѣйствія; такъ, на пр., одинъ можетъ пріобрѣсть искусство обрабатыванія однихъ предметовъ, другой — другихъ. — Эти два рода физическаго совершенства человека подлежатъ взаимному другъ на друга вліянію: кто одаренъ счастливою физической организаціей, тотъ способнѣе къ пріобрѣтенію совершенства въ различныхъ упражненіяхъ; частое упражненіе органовъ можетъ довести ихъ до высшаго совершенства. Впрочемъ, можно имѣть отличную физическую организацію, и не пріобрѣсти никакихъ способностей; можно, напротивъ, при недостаткахъ физической организаціи, пріобрѣсти многія физическія способности, посредствомъ прилежнаго упражненія.

б. Умственное развитіе чловѣка.

Умственное совершенство чловѣка состоитъ какъ въ совершенствѣ умственной его организаціи, по которому его умственныя силы способны — совершать отправленія, для которыхъ онъ предназначенъ, и воспринимать развитіе, до котораго чловѣкъ можетъ довести ихъ, такъ и въ самомъ развитіи умственныхъ способностей, до котораго чловѣкъ доводитъ ихъ, приучая посредствомъ ученія и упражненія къ исполненію различныхъ дѣйствій. Къ совершенству такого развитія, какъ вспомогательныя средства, можно отнести и совокупность умственныхъ способовъ, придуманныхъ и собранныхъ чловѣкомъ для усиленія умственной его дѣятельности.

Совершенство умственной организаціи можетъ быть или равномерно распространено въ области чловѣческаго разумія, или сосредоточено въ особенности на нѣкоторыхъ его способностяхъ; такъ, на пр., можно имѣть отличный рассудокъ и дурную память, и обратно.— Чловѣкъ, посредствомъ упражненія, можетъ настроить способности свои къ извѣстному роду

умственныхъ занятій; такъ, на пр., способности одного могутъ быть сильны въ области наукъ Математическихъ, другаго — въ изслѣдованіяхъ жизни человѣчества, третьяго въ изслѣдованіи свойствъ естества, и т. п. — Какъ разныя степени совершенства умственныхъ организацій могутъ быть причиною разныхъ успѣховъ въ умственныхъ занятіяхъ, такъ, съ другой стороны, упражненія развиваютъ самыя способности. Впрочемъ, можно самыя счастливыя умственныя дарованія оставить безъ всякаго развитія и примѣненія къ какому-либо роду занятій; можно, при слабыхъ умственныхъ дарованіяхъ, достигнуть извѣстной степени совершенства въ нѣкоторыхъ умственныхъ занятіяхъ.

с. Правственное развитіе чловѣка.

Развитіе нравственныхъ силъ чловѣка состоитъ въ силѣ, полнотѣ и пространствѣ его воли, страстей (affections) и желаній, при которыхъ бы чловѣкъ, какъ полнопарусный корабль, смѣлый и могучій, могъ преплывать море жизни, — при которыхъ бы онъ властительно могъ

избирать, направлять и совершать путь свой, и такимъ образомъ достигать предусмотрѣнной имъ цѣли.

Если справедливо, что рождаются люди, одаренные необыкновенною силою воли, страстей и желаній; то, однакожь, нельзя не замѣтить, что и въ этой области существа своего человѣкъ можетъ производить, измѣнять, возвышать многое . . . что онъ можетъ возвышать крепость своей воли, воспламенять и угашать огонь страстей, усиливать и укрощать порывъ желаній, и, такъ сказать, настраивать струны собственнаго сердца. — Сила нравственныхъ побужденій можетъ быть въ одномъ пунктѣ возвышенною, и въ другомъ пунктѣ слабою; такъ, напр., можно имѣть терпѣніе, и не имѣть храбрости, можно имѣть храбрость и не имѣть мужества, можно обладать сильною ненавистью къ пороку, и не имѣть такой же любви къ добродѣтели, и т. п. Къ нравственному развитію человѣка, какъ вспомогательныя средства, можно отнести правила и мнѣнія, укрѣпляющія нравственную силу.

Всѣ три развитія, физическое, умственное и нравственное, находятся въ связи взаимной, и,

какъ произведеніе многообразныхъ вліяній, въ связи со всѣми элементами цивилизаціи.

2. Направленіе человѣческой дѣятельности.

Тройственное развитіе чловѣка, сила физическая, сила умственная и сила нравственная, безъ нравственнаго его характера, безъ надлежащаго его направленія, безъ устремленія его дѣятельности — на совершенствованіе чловѣка личное, на пользу общества, на совершенствованіе всего чловѣчества, что такое все это развитіе, какъ не мечъ въ рукѣ преступника? Впрочемъ: а. чловѣкъ пользу личности своей можетъ основывать на поступкахъ вредныхъ для общества; б. чловѣкъ, дѣйствуя для пользы личной и для пользы общественной, можетъ вредить развитію другихъ членовъ общечловѣческаго семейства; с. чловѣкъ, наконецъ, можетъ соединять, съ пользою своей личности, и пользою своего общества, благо всего чловѣчества, — и этотъ послѣдній образъ дѣятельности есть верхъ совершенства нравственнаго характера чловѣческихъ дѣяній.

Честность и добродѣтель, отрицательное и

положительное, право и благо, суть двѣ различные степени нравственности человѣческой дѣятельности. — Человѣкъ въ правѣ устремлять личную свою дѣятельность къ цѣли личнаго развитія, доколь этимъ не стѣсняется такое же стремленіе существъ ему подобныхъ, доколь не нарушаются права ихъ: это долгъ нашъ, этого требовать отъ насъ въ правѣ; человѣкъ, кромѣ того, можетъ распространять благо, можетъ содѣйствовать совершенствованію всего его окружающаго, и развитію всѣхъ своихъ собратьевъ: къ этому зоветъ насъ добродѣтель. — Но какъ, въ экономіи міровой дѣятельности, развитіе цѣлаго организма должно быть предпочтено развитію одного частнаго органа; то человѣкъ долженъ направлять всѣ свои силы къ развитію цѣлаго общества, и, по призыву надобности, жертвовать самимъ собою для послѣдняго. — Что человѣкъ для общества, то общество для общества — одинъ изъ сложныхъ членовъ этого великаго многосложнаго организма: какъ дѣятельности, развитія и совершенствованія всѣхъ гражданъ должны сливаться въ одно развитіе общественное; такъ дѣятельность, развитіе и

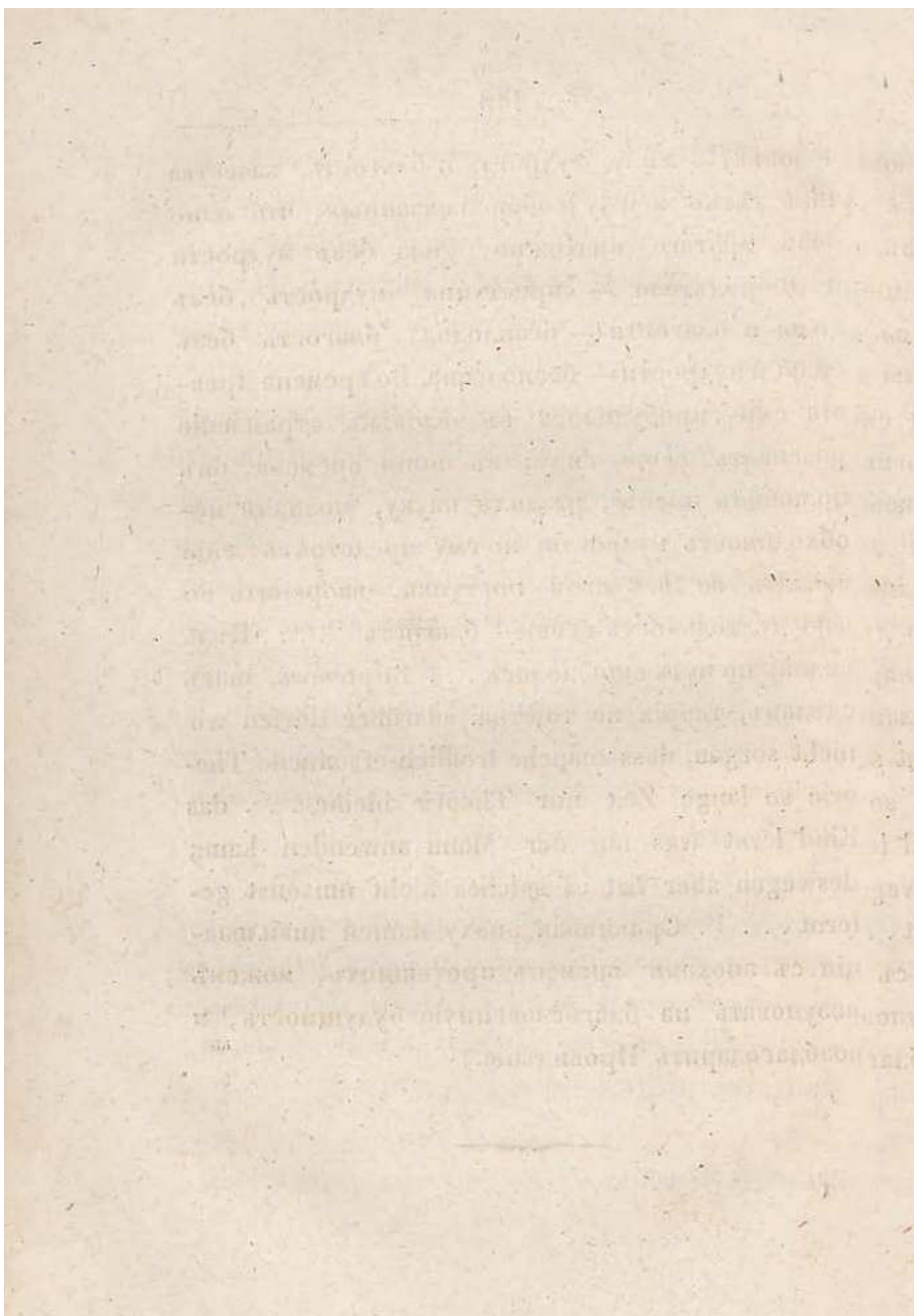
совершенствованіе каждого изъ обществъ должно вливаться въ чашу всеобщаго развитія чловѣчества, пока до края, указаннаго перстомъ Провидѣнія, она преисполнится . . . и жизнь чловѣчества совершится! . . .

Въ обществахъ Греко-Римскаго міра обнаруживается стремленіе къ сооруженію храма общественности исключительное до того, что обществомъ, такъ сказать, поглощается личность и чловѣчество; самыя религія и просвѣщеніе древняго міра, будучи вполне національны, не только не смягчали строгости деспотизма общества, но еще болѣе утверждали его. — Въ обществахъ новаго міра, при всей прочности общественныхъ организацій, не устраняется развитіе личное и проявляется идея общечловѣческаго развитія. Феодализмъ, и, еще болѣе, просвѣщеніе, пробуждали и упрочивали развитіе личности въ чловѣкѣ⁷⁶; а Христіанство и потомъ, по слѣдамъ его, просвѣщеніе, распространили въ людяхъ идею братства, прояснили понятіе единства членовъ великаго общечловѣческаго семейства, раскрыли идею чловѣчества.

Все чловѣческое развитіе стремится даровать

человѣку — силу, мудрость и благодѣть, качества такъ тѣсно между собою связанныя, что одно безъ другаго ничтожно: сила безъ мудрости и добродѣтели — преступна, мудрость безъ силы и благодѣти — бесплодна, благодѣть безъ силы и мудрости — бесполезна. Во времена древняго еще пробудилось въ человѣкѣ стремленіе развивать свою силу; въ наши времена, онъ полюбилъ знаніе, развилъ науку, позналъ необходимость мудрости; но ему предстоитъ еще вселить во всѣ свои поступки, вкоренить во всю дѣятельность свою — благодѣть ⁷⁷. . . . Цѣль видна; но путь еще дологъ . . . Впрочемъ, шагъ сдѣланъ, теорія не тщетна: «darüber dürfen wir nicht sorgen, dass manche trefflich-ersonnene Theorie so lange Zeit nur Theorie bleibe . . . das Kind lernt was nur der Mann anwenden kann; deswegen aber hat es solches nicht umsonst gelernt . . . » ⁷⁸. Сравнивая эпоху нашей цивилизаціи съ эпохами временъ протекшихъ, можемъ возуповать на благословенную будущность, и возблагодарить Провидѣніе.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Краткое представлѣніе мнѣній многихъ знаменитыхъ писателей (Ocellus Lucanus, Machiavelli, Bacon, Leclerc, Vico, Ballanche, Boullanger, Turgot, Condorcet, A. Comte, Kant) можно найти въ сочиненіи Бюше. Buchez: Introduction à la science de l'histoire. Bruxelles. Tom. I. p. 51 — 163. — Сравни: Baco—de augmentis Scientiarum, Vico—Scienza nuova, Boullanger—Antiquité dévoilée, Turgot—Oeuvres, особенно замѣчательнымъ двѣ рѣчи его, помѣщенные у Lermnier (De l'influence de la philosophie de XVIII siècle sur la législation de XIX. Pièces justificatives), Condorcet—Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain, I. Kant—Idee zu einer Weltgeschichte — Kleine Schriften von Immanuel Kant. Neuwied. 1793. 1—43 S.

2. Herder: Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Leipzig, 1828. I B. 344 S.

3. Herder: Ibidem. I B. 345 S.

4. Guizot: Cours d'histoire moderne. Bruxelles. 1835. p. 25.

5. Дикій человекъ, пойманный въ лѣсахъ гдѣ онъ жилъ всегда отдѣльно отъ подобныхъ себѣ, есть исключительный случай... Фергюсонъ: Опытъ Исторіи гражданскаго общества. Ч. I. с. 1.

6. Безъ соревнованія въ народахъ и безъ упражненія въ войнѣ само гражданское общество едвали могло бы найти

себѣ предметъ, и получить образованіе. Фергюсонъ: *Ibidem*. Ч. I. с. 54.—Эта мысль отчасти развита Шульгинымъ въ его сочиненіи: *Изображеніе характера и содержанія трехъ послѣднихъ столѣтій*.

7. Почти все Политико-Экономисты до Смита и его послѣдователей включительно.

8. Storch: *Cours d'Economie politique*. St. Pétersbourg. 1815. Tom. V. p. II.

9. Balbi: *Abrégé de Géographie*. Paris, 1834. p. 53.

10. Guizot: *Cours d'hist. moderne*. Bruxelles, 1835. p. 6—19.

11. Дюпенъ: О производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи. Москва, 1831. с. XX—XXII.

12. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія. 1834. с. 431 — 433
Извлеченіе изъ Гизо, составленное Погодинымъ.

13. Dugald—Stewart (*Esquisses de philosophie morale*, trad. par Jouffroy. Paris, 1833.) основательно отличилъ нравственное развитіе челоѵка отъ направленія его нравственности. T. I. Seconde partie. p. 57—228.

14. Humanität ist der Zweck der Menschennatur, und Gott hat unserm Geschlecht mit diesem Zweck sein eigenes Schicksal in die Hände gegeben. Herder: *Ideen zur Philosophie der Gesch. der Mensch.* II B. 220 S.

15. Не излишнимъ считаю привести здѣсь попытку Кузена—вывести главные элементы челоѵческаго развитія изъ основныхъ потребностей челоѵческаго духа: *Enumeration des besoins fondamentaux de l'esprit humain*: 1. idée de l'utile, sciences mathématiques et physiques, industrie, économie politique; 2. idée du juste, société civile, Etat, jurisprudence; 3. idée du beau, l'art; 4. idée de Dieu, religion, culte; 5. de la réflexion, réalité et nécessité du besoin et du fait

qui sert de fondement à la philosophie., Cousin: Cours de philosophie. Introduction à l'hist. de la philosophie. Bruxelles. 1836.

16. Развитие подобной мысли можно найти въ сочиненіи Фергюсона: Опытъ Ист. гражданск. общества,—и въ сочиненіи Шудльгина: Изображеніе характера и содержанія трехъ послѣднихъ столѣтій.

17. Вирей: О человекѣ. Москва. 1828. — Virey: Hist. naturelle du genre humain. Bruxelles. 1834. — Lacépède: Alter der Natur und Geschichte des Menschengeschlechts. Frankfurt am Main. 1830.

18. Hermann von Meyer: Paläologica zur Geschichte der Erde und ihrer Geschöpfe. Frankfurt am Main. 1832. — Cuvier: Recherches sur les ossemens fossiles. Paris. 1825. Tom. I. Discours sur les revolutions de la surface du globe.

19. Cuvier: Règne animal. Tom. I, p. 80.

20. Lesson: Hist. naturelle des mammifères. p. 24.

21. Link: Die Urwelt. I Th. 134 S.

22. Lacépède: Alter der Natur etc. 129—139.

23. Неосновательность этихъ названій доказываютъ Кларпотъ, но лучшихъ не представилъ. Klaproth: Memoires relatifs à l'Asie. Tom. II. p. 4. — Virey принялъ главныхъ человѣческихъ поколѣній два, Блюменбахъ и многіе другіе—пять, Bory-de-Saint-Vincent—одиннадцать.

24. По Лессону. Lesson: Hist. naturelle des mammifères.

25. Schlosser. Histoire universelle de l'Antiquité. trad. de l'all. par Golberg. Paris. 1828. Tom. I, p. 85—90.

26. Лицевой уголъ Кампфера и замѣчанія Гердера. Herder: Ideen zur Philosophie der Gesch. der Mensch. I B. 217-226 S.

27. Lacépède. Alter der Natur etc. 133 und 135 S.

28. Städlер: Wissenschaft der Grammatik. Berlin. 1833.
29. Въ его Философiи Исторiи. Извлеченiе изъ ней см. въ Телескопъ. 1831, N 15. Сравнительное представлениe всеобщей пирамиды языковъ.
30. Städlер: Wissenschaft der Grammatik.
31. Städlер, Schlegel, Ampère (нѣсколько мыслей послѣдняго для сравнительной Исторiи языковъ см. въ Телескопъ. Ч. XVIII. с. 403.)
32. Ampère, — Virey (Hist. naturelle du genre humain. Tom. III, p. 74 et 75.), — Мои «Замѣтки въ Думкахъ А. Могилы».
33. Lacépède: Alter der Natur etc. и Dictionnaire des sciences naturelles. L'homme.
34. Virey: Hist. naturelle du genre humain. Tom. I, pag. 63.
35. Matter: De l'influence des mœurs sur les lois et de lois sur les mœurs.
36. Matter: Ibidem. Почти во всемъ сочинении.
37. Heeren: De la politique et du commerce des peuples de l'antiquité, и Ritter: Die Erdkunde. Passim.
38. О всеядности человека — Buffon, Haller, Blumenbach Virey, и др.
39. Broussonnet: Memoires sur les dents. Virey: Hist. nat. du genre humain Tom. II, pag. 201.
40. Virey: Ibidem. Tom. II, p. 196 — 235.
42. Heeren: De la politique et du commerce des peuples de l'antiquité. Paris. 1830. Tom. I, p. 76—80.
43. Creuzer: Religions de l'antiquité; refondu, complété et développé par Guignaut. Paris. 1825. Tom. I, Introduction. p. 45—50.

41. Кроме наблюдений путешественниковъ, вспомнимъ козацкую поговорку: козаки хочъ трохи, то сыти, хочъ багато, то поддять.

44. Montesquieu: De l'esprit des lois. Paris. 1803. Tom. I. p. 84.

45. Krug: Dikāopolitik. Leipzig. 1824. 220 S.

46. Montesquieu: De l'esprit des lois. Tom. I, p. 76.

47. Между прочими Schlözer: Staatsrecht und Politik.

48. Krug: Dikāopolitik. 261—265 S.

48. Чему отчасти можетъ служить доказательствомъ самое неудобство помѣщенія въ жилищахъ ихъ. Matter: De l'influence des lois sur les mœurs etc. p. 434, и его ссылки.

50. Hegel: Werke. Berlin. 1885. X B. Vorlesungen über die Aesthetik. 1 B. 1 30 S.

51. Hegel: Vorlesungen über die Aesthetik. 1 B. 132 S.

52. Hegel: Werke. Beplin. 1832. XI—XII B. Philosophie der Religion. I—II B.

53. Görres: Mythengeschichte der asiatischen Welt. Heidelberg. 1810. II B. 649 S.

54. Benjamin Constant: Du polythéisme romain. Paris. 1833. Tom. 1. p. 11—20.

55. По Вальби. Balbi: Abrégé de Géographie. Paris. 1837. Classification des habitans de la terre d'après les religions qu'ils professent. p. 63—77.

56. Montesquieu: De l'esprit des lois. Tom. 1. V. p. 18.

57. Benjamin Constant: du polythéisme romain. Tom. 1. p. 55.

58. Benjamin Constant: ibidem. Tom. 1. p. 56.

59. Многіе примѣры подобнаго приводитъ Бенжаменъ-Констанъ въ сейчасъ указанномъ сочиненіи.

60. Ibidem. В ендидадъ (Vendidad) — Персовъ, Гавамалъ (Havamaal) — Скандинавовъ, Самаведамъ (Samavedam) — Индусовъ и проч.

61. Примеры этого собраны Бенжаменъ-Констаномъ: *De polythéisme romain*.

62. Montesquieu говоритъ: *Les lois, qui font regarder comme nécessaire ce qui est indifférent, font bientôt regarder comme indifférent ce qui est nécessaire. De l'esprit des lois. Tom. IV. p. 21.*

63. У последователей Зороастра, Парсовъ, доселѣ употребляется въ богослуженіи языкъ Пелви, у Индійскихъ Брамминовъ — Санскритъ, у Сіамцевъ — Бали, у Жидовъ — Еврейскій, у Христіанъ Римско-Католиковъ — Латинскій, у Христіанъ Грско-Россійскъ — Древнегреческій и Словенноцерковный и т. д.

64. Heeren: *De la politique et du commerce des peuples de l'antiquité. Tom. 1. p. 18.*

65. Hegel: *Vorlesungen über die Aesthetik.* — Бахманъ: *Всеобщее начертаніе Теоріи искусствъ. Москва. 1732. Ч. I, стр. 31 — 42.*

66. Hegel, Бахманъ, и мн. др.

67. Hegel, Бахманъ, и мн. др.

68. Hegel: *Vorlesungen über die Aesthetik. I. B. 100 S.*

69. Hegel: *ibidem. I B. 106 S.*

70. О вліяніи художества см. Schiller: *die ästhetische Erziehung des Menschen, über den moralischen Nutzen ästhetischer Sitten etc. Sämmtliche Werke. XII B.* — О вліяніи драматическаго художества см. Schlegel — *über dramatische Kunst und Literatur. Heidelberg. 1817. I Th. 3 — 76 S.* — Schiller *Die Schaubühne als eine moralische Anstalt betrachtet. Schillers sämmtliche Werke. Stuttgart. 1838. X B.*

71. La philosophie est dernier développement et dernière forme de la pensée. Cousin: Intr. à l'hist. de la philosophie. p. I-25. — La philosophie n'a manqué à aucune époque de l'humanité son rôle s'est agrandi d'époque en époque; elle tend à devenir sans cesse une portion plus considérable de l'histoire. Idem, ibidem, pag. 26. — L'histoire de la philosophie vient la dernière dans le développement des travaux historiques, comme la philosophie est le dernier degré du développement intérieur de l'esprit, et du développement d'une époque.

72. Alliot: La philosophie des sciences. Tom. II. p. 362 — 374. — Вообще, все системы распределения человеческого знания, начиная от Баконовой (De augmentis scientiarum) до Амперовой (Essai sur la philosophie des sciences. Paris. 1834), включая сюда и системы библиографовъ (объ нихъ кратко — см. у Peignot: Dictionnaire raisonné de Bibliologie. Paris. 1802. Tom. II. Système. p. 200 — 281.), весьма неудовлетворительны, чего причину старался пояснить Gottlob Ernst Schulze въ своей Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften. Göttingen. 1824. 3 und 4 S.

73. Со времени изданія знаменитаго творенія Адама Смита, опровергнутаго односторонняго Политико-Экономическія системы Меркантилистовъ и последователей Кене, Физиократовъ.

74. Примеры этого, кроме другихъ писателей, можетъ доставить Шарль Контъ. Charles Comte: Traité de la législation. Tom. I — IV.

75. Такъ, напр., причина развращенія Римлянъ при Императорахъ происходила, по мнѣнію Штабріана, отъ язычества, — по мнѣнію Бенжаменъ-Констана, отъ деспотизма.

76. Guizot: Cours d'hist. moderne. p. 104 — 112.

77. Какъ далеко еще отъ нашего вѣка это совершенство ,
указано отчасти въ сочиненіи Маттера: *Histoire des doctrines morales et politiques des trois derniers siècles*. Paris. 1837. Tom. III. см. въ концѣ.

78. Herder: *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*. II B. 256 S.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читай:

Стран. строки

8	5	найдеть	найдемъ
10	3	человѣка	человѣка;
10	10	voilà	voilà
12	24	al richersse	la richesse
16	10 15, и 24	П. . . П. . . Н	п. . . п. . . и
38	12	мочучъ	могучъ
56	7	единовласный	единовластный
56	11	верховну	верховную
59	19	ishe	is the
59	20	не основательно	основательно
60	21	дестотию	деспотию
63	18	имѣющая	имѣющая
63	20	разрозенная	разрозненная
68	3	посрествомъ	посредствомъ
69	3	панеисмъ	полиеисмъ
71	12	вмѣненъ	замѣненъ
74	19	проповѣдахъ	проповѣдалъ
75	2	необремененный	необремененное
79	9	надолго	надолго;
83	4	geschmackols wiro	geschmacklos wird
85	4	романическое	романтическое
90	22	опредѣляющее	опредѣляющіе
91	8	относится	относятся
91	22	промышленность	е. промышленность
104	4	Ф. . . Н	Ф. . . и
105	11	природныхъ	природнымъ
108	10	впрочетъ	впрочемъ
117	20	Клапротъ	Клапротъ
117	25	mammifères	mammifères
119	16	Beplin	Berlin
119	25	Tom. I. V.	Tom. IV.
121	10	époque	époque. Idem, ibidem, p. 59.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абалкин Л. И.* Россия: поиск самоопределения. — М.: Наука, 2003.
2. *Абдельвиль М. Ф.* Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. — М.: Наука, 1994.
3. *Аганбегян А. Г.* Социально-экономическое развитие России. — М.: Дело, 2003.
4. Азия: диалог цивилизаций. — СПб.: Гиперион, 1996.
5. Альтернативные пути к цивилизации. — М.: Логос, 2000.
6. *Анчишкин А. И.* Наука—техника—экономика. — М.: Экономика, 1989.
7. *Анчишкин А. И.* Прогнозирование роста социалистической экономики. — М., 1973.
8. *Артановский С. Н.* На перекрестке идей и цивилизаций. — СПб., 1994.
9. Археология Украинской ССР: В 3 т. — Киев: Наукова думка, 1985—1986.
10. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта: В 3 т. — М.: РГБ, 2004.
11. *Беккер Г.* Человеческое поведение. Экономический подход. — М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
12. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999.
13. *Бердяев Н. А.* Смысл истории. — М.: Мысль, 1990.
14. *Бестужев-Лада И. В.* Альтернативная цивилизация. — М.: Алгоритм, 2003.
15. *Бестужев-Лада И. В.* Россия и мир 2005-2015: вызовы и ответы. — М.: ИНЭС, 2005.
16. *Бернал Дж.* Наука в истории общества. — М.: Иностранная литература, 1956.
17. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998.
18. *Блаватский В. Д.* Античная археология Северного Причерноморья. — М.: Наука, 1961.

19. Богомолов О. Т. Анатомия глобальной экономики. — М.: Алгоритм, 2003.
20. Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. Т. 1, 2. — М.: Мысль, 2000.
21. Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия. История и культура. — СПб: Алетейя, 1997.
22. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Т. 1, 2. — М.: Языки славянской культуры, 2003.
23. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV—XVIII вв. Т. 3. Время мира. — М.: Прогресс, 1992.
24. Будущее мировой экономики. — М.: Международные отношения, 1979.
25. Брук С. И. Народонаселение мира. Этнодемографический справочник. — М.: Наука, 1986
26. Бьюкенен П. Смерть Запада. — М.: АСТ, 2003.
27. Вебер М. Аграрная история Древнего мира. — М., 1923.
28. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991
29. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. — М.: Наука, 1988.
30. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988.
31. Вернадский Г. В. Древняя Русь. — Тверь — М.: ЛЕАН — Аграф, 2004.
32. Вернадский Г. В. История России. Киевская Русь. — Тверь — М.: ЛЕАН — Аграф, 1997.
33. Вернадский Г. В. История России. Монголы и Русь. — Тверь — М.: ЛЕАН — Аграф, 1997.
34. Вернадский Г. В. История России. Россия в средние века. — Тверь — М.: ЛЕАН — Аграф, 1997.
35. Вернадский Г. В. История России. Московское царство. Часть 1, 2. — Тверь — М.: ЛЕАН — Аграф, 1997.
36. Владимиров Б. Я. Чингиз-Хан. М.: 1980.
37. Всеобщая история искусств: В 9 т. — М.: Искусство. 1960.
38. Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире. — М.: Дело, 2004.
39. Галич М. История доколумбовых цивилизаций. — М.: Мысль, 1990.
40. Гегель Г. Ф. Философия истории: В 2 т. — М., 1997
41. Геродот. История. — М.: Ладомир, 1997.
42. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. — СПб., 1898.
43. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВлаДар, 1993.
44. Глобализация и судьба цивилизаций. — М.: МИСК, 2003.

45. Глобалистика. Энциклопедия. — М.: Радуга, 2003.
46. Глобальная экологическая перспектива — 3. Прошлое, настоящее и будущее. — М.: Интердиалект, 2002.
47. *Голанский М. М.* Взлет и падение глобальной экономики / Ученые записки Института Африки. — М., 1999.
48. *Греков Б. А.* Киевская Русь. — М.: АСТ, 2004.
49. *Гуляев В. И.* Скифы. Расцвет и падение великого царства. — СПб.: Алетейя, 2005.
50. *Гуляев В. И.* Шумер. Вавилон. Ассирия. 5000 лет истории. — 2-е изд. — СПб.: Алетейя, 2005.
51. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. — М.: Мысль, 1992.
52. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. Очерки этнической истории. — М.: Сварог, 1998.
53. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — Л.: ЛГУ, 1989.
54. *Гюйонварх К. Ш., Леру Ф.* Кельтская цивилизация. — СПб., 2001.
55. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к греко-романскому. — М.: Книга, 1991.
56. Давання історія України: У 3 т. — Київ: Наукова думка, 1997—1998.
57. 2001 год. — Год диалога между цивилизациями под эгидой ООН. — М.: Информцентр ООН, 2002.
58. *Дворник Ф.* Славяне в европейской истории и цивилизации. — М.: Языки славянской культуры, 2001.
59. Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. — М.: МФК, 2001.
60. Диалог цивилизаций. Повестка дня. — М.: ИФ РАН — Горбачев-фонд, 2005.
61. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 г. — М., 2002.
62. *Дьяконов И. М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. — М.: Восточная литература, 1994.
63. *Ерасов Б. С.* Цивилизации. Универсалии и самобытность. — М.: Наука, 2002.
64. *Жуков Е. М.* Очерки методологии истории. — М.: Наука, 1980.
65. Западное Средиземноморье в I тыс. до н. э. — Л.: 1984.
66. *Заславская Т. И.* Современное российское общество. Социальный механизм. — М.: Дело, 2004.
67. *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический в античную эпоху. — Киев, 1992.
68. *Зубарь В. М., Русяева А. С.* На берегах Боспора Киммерийского. — Киев, 2004.

69. *Ивантер В. В., Кузык Б. Н.* Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? — М.: ИНЭС, 2005.
70. *Иноземцев В. Л.* Расколотая цивилизация. — М.: Academia — Наука, 1999.
71. *Ионов И. Н., Хачатурян В. И.* Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. — СПб.: Алетейя, 2002.
72. История Европы: В 4 т. — М.: Наука, 1988—1994.
73. История Востока: В 6 т. — М.: Восточная литература, 1995—1997.
74. История Древнего мира: В 3 т. — М., 1989.
75. История Крыма с древнейших времен до наших дней. — Симферополь, 2005.
76. *Каждан А. И., Литаврин Г. Г.* Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетейя, 1998.
77. *Капица С. П.* Общая теория роста человечества. — М.: Наука, 1999.
78. *Кареев Н. И.* История Западной Европы в новое время: В 7 т. — СПб. — Пг., 1891—1922.
79. *Кареев Н. И.* Основные вопросы философии истории: В 2 т. — М., 1883.
80. *Кеннеди П.* Вступая в двадцать первый век. — М.: Весь мир, 1997.
81. *Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция. — М.: Прогресс, 1991.
82. *Киндер Г., Хельгеман В.* Всемирная история. — М.: Рыбари, 2003.
83. *Ключевский В. О.* Курс русской истории: В 9 т. — М.: 1987—1990.
84. *Ковалев С. И.* История Рима. Курс лекций. — Л.: ЛГУ, 1986.
85. *Ковалевский М. М.* Социология. Сочинения в 2 т. — СПб.: Алетейя, 1997.
86. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М.: Экономика, 2002.
87. *Кондратьев Н. Д.* Избранные сочинения. — М.: Экономика, 1993.
88. *Кондратьев Н. Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. — М.: Наука, 2001.
89. *Кондратьев Н. Д.* Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. — Вологда, 1922.
90. *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз. — М.: Наука, 1991.
91. *Кондратьев Н. Д.* Особое мнение. Кн. 1—2. — М.: Наука, 1991.
92. *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики. — М.: Экономика, 1989.
93. *Конрад Н. И.* Запад и Восток. — М., 1992.
94. Культурное наследие Российского государства. — СПб.: ИПК «Вести», 2002.

95. Культура Африки в мировом цивилизационном процессе. — М.: Восточная литература, 1996.
96. *Кудрин Б. Н.* Введение в техногенез. — М., 1992.
97. *Кузык Б. Н.* Высотехнологичный комплекс в экономике России. Проблемы настоящего и будущего. — М.: ИНЭС, 2002.
98. *Кузык Б. Н.* У России один эффективный путь развития — свой. — М.: Знания, 2004.
99. *Кузык Б. Н.* Россия и мир в XXI веке. — М.: ИНЭС, 2005.
100. *Кузык Б. Н., Агеев А. И. и др.* Ритмы российской истории. Опыт многофакторного исследования. — М.: ИНЭС, 2003.
101. *Кузык Б. Н., Агеев А. И. и др.* Россия в пространстве и времени. История будущего. — М.: ИНЭС, 2004.
102. *Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В.* На пути к водородной энергетике. — М.: ИНЭС, 2005.
103. *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. — М.: Экономика, 2005.
104. *Кун Т.* Структура научной революции. — М.: Гея, 1997.
105. *Кушлин В. И.* Траектории экономических трансформаций. — М.: Экономика, 2004.
106. *Къеза Дж.* Прощай, Россия! — М.: Гея, 1997.
107. *Лампрехт К.* История германского народа: В 3 т. — М., 1894.
108. *Латин В. В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. — М., 1996.
109. *Латто-Данилевский А. С.* Методология истории. Вып. 2. — СПб., 1913.
110. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. — СПб.: Евразия, 2005.
111. *Ле Гофф К.* Цивилизация Средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992.
112. *Лезенер М.* Развитие цивилизации в Америке: В 2 т. — М., 1992.
113. *Леонтьев К. Н.* Избранное. — М.: Московский рабочий, 1993.
114. *Львов Д. С.* Экономика развития. — М.: Экзамен, 2002.
115. *Лихачев Д. С.* Избранные работы: В 3 т. — Л.: Художественная литература, 1987.
116. Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство? — М.: МФК, 1998.
117. *Лосев А. Ф.* Античная философия истории. — М.: Наука, 1977.
118. *Мак-Нил У.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. — К. — М., 2004.
119. *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. — М.: 1971.

120. *Малявин В. В.* Китайская цивилизация. — М.: Астрель, 2001.
121. *Маркарян Э. С.* О концепции локальных цивилизаций. — М.: 1992.
122. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 46. Ч. II. — М.: Госполитиздат, 1969.
123. *Массон В. В.* Первые цивилизации. — Л.: Наука, 1989.
124. *Морган А. Г.* Первобытное общество. Исследование прогресса человечества из дикого состояния и из варварства к цивилизации. — СПб., 1860.
125. *Межуев В. М.* Культура и история. — М., 1997.
126. *Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. — М.: Наука, 1982.
127. *Мень А.* История религии: В 7 т. — М.: Ex libris, 1991—1992.
128. *Метлинский А. Л.* О сущности цивилизации и о значении ее элементов. — Харьков, 1839.
129. *Мечников Л. И.* Цивилизация и великие исторические реки. — М.: Прогресс, 1995.
130. Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. / Под ред. В. А. Мартынова и А. А. Дынкина. — М.: Новый век, 2001.
131. *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. — М.: Восточная литература, 1999.
132. *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. — М.: Прогресс, 1993.
133. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И. С. Королева. — М.: Экономистъ, 2003.
134. *Моисеев Н. Н.* Быть или не быть... человечеству? — М., 1999.
135. *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. — М.: Аграф, 1998.
136. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. — М.: МНЭПУ, 1998.
137. *Моисеева Л. А.* История цивилизаций. Учебник. — СПб., 2000.
138. *Морозов А. Г., Корновский О. Н.* Анти. — Вінниця, 2004—2005.
139. *Назарбаев Н. А.* Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. — М.: Экономика, 2002.
140. *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. — М.: Международные отношения, 2004.
141. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия / Под ред. В. Л. Макарова, А. Е. Варшавского. — М.: Наука, 2001.
142. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М.: Прогресс, 1989.
143. *Некителов А. Д.* Очерки по экономике посткоммунизма. — М.: 1996.
144. *Неру Дж.* Взгляд на всемирную историю: В 3 т. — М.: Прогресс, 1989.

145. Нефть и газ. Мировая история / Под ред. И. И. Мазура. — М.: Земля и человек. XXI век, 2004.
146. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. — СПб.: Гуманистика, 2003.
147. Общая концепция развития в проблемно-программном прогнозировании / Отв. ред. Гранберг А. Г. — Новосибирск: Наука, 1987.
148. ООН. Доклад о мировых инвестициях. — М.: Весь мир, 2004.
149. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация: социально-историческая перспектива. — М.: Норма, 1998.
150. Островский А. В. История цивилизации. Учебник. — СПб., 2000.
151. Павленко Ю. В. История мировой цивилизации. Философский анализ. — Киев: Феникс, 2002.
152. Павленко Ю. В. Історія світової цивілізації. Соціокультурний розвиток людства. — Київ, 1996.
153. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002.
154. Пантин В. И. Циклы и ритмы истории. — Рязань, 1996.
155. Пахомов Ю. Н., Крымский С. Б., Павленко Ю. В. Пути и перепутья современной цивилизации. — Киев, 1996.
156. Петров В. П. Этногенез славян. — Киев, 1972.
157. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). — М., 1959.
158. Платонов О. А. Русская цивилизация. — М.: Роман-газета, 1995.
159. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. — М.: Высшая школа, 1993.
160. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. — М.: Госполитиздат, 1949.
161. Плетнева С. А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. — М.: Наука, 1982.
162. Плетнева С. А. Хазары. — М.: Наука, 1986.
163. Полибий. Всемирная история: В 3 т. — СПб.: Наука, 1994—1995.
164. Померанц Г. С. Лекции по философии истории. — М., 1993.
165. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / Под ред. С. П. Капицы. — М.: Логос, 2002.
166. Пуляркин В. А. Локальные цивилизации во времени и пространстве. — М.: Эслам, 2005.
167. Риккерт Г. Философия истории. — СПб., 1908.
168. Римский клуб. История создания. Избранные доклады и выступления, официальные материалы. — М.: УРСС, 1997.
169. Российский статистический ежегодник. 2004. — М.: Росстат, 2004.
170. Россия-2015: оптимистический сценарий / Под ред. Л. И. Абалкина. — М.: ММВБ, 1999.

171. Россия и мир в 2020 году. — М.: Европа, 2005.
172. Русская цивилизация. — М.: Контакт РЛ, 2002.
173. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русское княжество. XII—XIII вв. — М.: Наука, 1993.
174. Сафонов А. Д. Очерки по истории Китая. — М., 1933.
175. Седов В. В. Славяне. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. — М.: Знак, 2005.
176. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. — М.: Интерпресса, 1994.
177. Семенов Ю. И. Философия истории. — М.: Современные тетради, 2003.
178. Сергеева О. А. Особенности современных цивилизационных процессов. — М.: НАТИ, 2002.
179. Современные теории цивилизации. — М., 1995.
180. Соловьев В. С. Избранное. — СПб.: Диамант, 1989.
181. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997.
182. Сорокин П. А. Социология революции. — М.: РОССПЭН, 2005.
183. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. — СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000.
184. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992.
185. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / Сост. Б. С. Ерасов. — М.: Аспект-Пресс, 1999.
186. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под ред. Л. И. Абалкина. — М.: Экзамен, 2004.
187. Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. Кн. 1, 2. — СПб., 1994.
188. Сухонос С. Н. Российский Ренессанс в XXI веке. — М.: Планета, 2001.
189. Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 1—3. — М.: Восточная литература, 1973—1982.
190. Талаль, Аль Хассан Бин. Христианство в арабском мире. — М.: МГУ, 2002.
191. Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М.: Прогресс, 1991.
192. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. — М.: Прогресс, Культура, СПб.: Ювента, 1998.
193. Тоффлер Э. Метаморфоза власти. — М.: АСТ, 2001.
194. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
195. Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. — М., 1953.
196. Троицкая Н. Е. Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом. — М., 1995.

197. *Трубецкой Н. С.* История, культура, язык. — М.: Прогресс. Универс, 1995.
198. *Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / Избранное. — М.: РОССПЭН, 1997.
199. *Турасов Б. А.* История Древнего Востока: В 2 т. — М. — Л., 1936.
200. *Удальцова З. В., Гузнова Е. В.* Генезис феодализма в странах Европы. — М.: 1979.
201. *Успенский Ф. И.* История византийской империи: В 3 т. — М.: Мысль, 1996—1998.
202. *Устинов И. М.* Мировая торговля. Статистически-энциклопедический справочник. — М.: Экономика, 2002.
203. *Устинов И. Н.* Международные экономические отношения России. Энциклопедия статистическая. — М.: Экономика, 2004.
204. *Уэллс Г.* Очерки истории цивилизации. — М.: Эксмо, 2004.
205. *Февр Л.* Бои за историю. — М.: Наука, 1991.
206. *Федоренко Н. П.* Россия на рубеже веков. — М.: Экономика, 2003.
207. *Философия и методология истории.* — М.: Прогресс, 1977.
208. *Формация или цивилизация?* — М., 1993.
209. *Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе.* — М.: Наука, 1981.
210. *Форстер У.* Очерк политической истории Америки. — М., 1955.
211. *Франк С. Л.* Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992.
212. *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. — Л., 1988.
213. *Фукидид.* История. — М.: Ладомир, 1993.
214. *Хазанов А. М.* Социальная история скифов. — М., 1975.
215. *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход. Классики кейнсианства. Т. 2. — М.: Экономика, 1997.
216. *Харенберг Б.* Хроника человечества. — М.: Большая энциклопедия, 1999.
217. *Холл Дж.* История Юго-Восточной Азии. — М., 1958.
218. *Хорган Дж.* Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки. — СПб.: Амфора. Эврика, 2001.
219. *Хуниц В.* Государство Элам. — М., 1977.
220. *Цивилизации. Восхождение и слом.* — М.: Наука, 2003.
221. *Цивилизации в современном мире.* — М., 1983.
222. *Цивилизационные исследования.* — М.: ИЛА, 1996.
223. *Цивилизация: прошлое, настоящее и будущее человека.* — М., 1988.

224. Цивилизация: теория, история, современность. — М.: ИФАН, 1989.
225. Чайльд Г. У истоков европейской цивилизации. — М., 1952.
226. Чернышевский Н. Г. Избранные философские произведения. Т. 3. — М., 1951.
227. Черняк Е. Б. Цивилиография. Наука о цивилизации. — М.: Международные отношения, 1996.
228. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. — М.: Мысль, 1976.
229. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. — Калуга, 1924.
230. Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. — Пт.: 1917.
231. Шемякин Я. Г. Европа и Латинская Америка. Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. — М.: Наука, 2001.
232. Шлезингер А. М. Циклы американской истории. — М.: Прогресс, 1992.
233. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. — М.: Мысль, 1993.
234. Шубарт В. Европа и душа Востока. — М.: «Русская идея», 1997.
235. Эйдус Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. — М., 1968.
236. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. — М.: Аспект Пресс, 1999.
237. Экономцев И. Н. Православие. Византия, Россия. — М.: Христианская литература, 1992.
238. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21.
239. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд. — М.: Экономика, 2003.
240. Яковец Ю. В. Закон смены поколений и перспективы социально-экономического развития России. — М.: МФК, 2003.
241. Яковец Ю. В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. — М.: Экономика, 1984.
242. Яковец Ю. В. История цивилизаций. 2-е изд. — М.: Владос, 1997.
243. Яковец Ю. В. Прогнозирование циклов и кризисов. — М.: МФК, 2000.
244. Яковец Ю. В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. — М.: Академкнига, 2003.
245. Яковец Ю. В. Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. — Lewiston-Queenston-Lampeter: Edwin Mellen Press, 1999.

246. *Яковец Ю. В.* Становление постиндустриальной цивилизации. — М., 1992.
247. *Яковец Ю. В.* У истоков новой цивилизации. — М.: Дело, 1993.
248. *Яковец Ю. В.* Ускорение научно-технического прогресса. Теория и экономический механизм. — М.: Экономика, 1988.
249. *Яковец Ю. В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999.
250. *Яковец Ю. В.* Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004.
251. *Яременко Ю. В.* Прогнозы развития народного хозяйства и варианты экономической политики. — М.: Наука, 1997.
252. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994.
253. *Bossuot L.* Discours & L'histoire universelle. — Paris, 1928.
254. *Braudel Fernan.* History of Civilizations. — Penguin Books, 1995.
255. *Callot E.* Civilization of Civilizations. — Paris, 1964.
256. *Civilizations and World System. Studing world historical Changes* Wealnett. — Dreak, 1995.
257. *Condorcet Y.* Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'Espirit humaine. — Paris, 1971.
258. *Dumant A.* Depopulation et civilization Etade demographique. Paris, 1890.
259. *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations and Remaking of World Order. — N. Y.: Simon and Buster, 1996.
260. *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers. — L., 1987.
261. *Kleinknecht A.* Innovation Patters in Crisis and Prospering. — L., 1987.
262. *Kuznets S.* Secular movements in Production and Prices. — N. Y., 1930.
263. *Kuzyk B. N., Yakovets Yu.* Russia-2050: Strategy of Innovative Break Through. Moscow: Ves Mir, 2005.
264. *Maddison A.* The World Economy: Historical Statistics. — Paris: OECD, 2003.
265. *Mensch Y.* Statement in Technology: Innovations Overcome the Depression. — Cambridge, Massachusetts, 1979.
266. *Praznyak R.* Dialogue across Civilizations. Sketches in World History. — Boulier, 1996.
267. *Renfrew C.* The Emergence of Civilization. — L., 1972.
268. *Sumpeter J. A.* Business Cycles. Vol. 1, 2. — N. Y., 1939.
269. *Service E.* Origin of the State and Civilization. — N. Y., 1975.
270. *Sulimirsky T.* Prehistoric Russia. — L., 1970.
271. 2005. World Development Indicators. — Washington: The World Bank, 2005.

272. World Population Prospect. The 2004 Revision. Vol. 1, 2. — N. Y.: U. N., 2005.
273. *Yakovets Yu.* Economic Crises: Theory, Trends and Prospects. — SPb., Humanistica, 2003.
274. *Yakovets Yu.* Epochal Innovations of the XXI-st Century. — M.: SKII, 2004.
275. *Yakovets Yu. V.* Dialogue and Interaction of the East and West Civilizations. — M. IKF, 2001.
276. *Yakovets Yu. V.* The Past and the Future of Civilizations. — Lewiston-Queenston-Lampeter: the Edwen Mellen Press, 2000.
277. *Yakovets Yu. V.* The Rent, the Antirent, the Quazyrent: Sources of Global Sustainable Development. — M.: SKII, 2002.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Сальвадор Дали. *«Геополитический ребенок, наблюдающий за рождением нового человека»*. 1934 г. С. 10.
2. Флаг ООН. С. 104.
3. Илья Глазунов. *«Два князя»*. 1987 г. С. 150
4. Антон Менгс. *«Аллегория Истории»*. 1771 г. С. 220.
5. Уильям Блейк. *«Ньютон»*. 1795 г. С. 256.
6. Нефритовый диск с драконом и фениксом. Около 481—221 гг. до н. э. С. 328.
7. Огюст Роден. *«Мыслитель»*. 1888 г. С. 446

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

1. Абалкин Л. И. 117
2. Аббас I 426
3. Аблин С. 359
4. Ага-Мохаммед-хан 429
5. Аганбегян А. Г. 117
6. Агеев А. И. 232, 329, 330, 348, 379, 414
7. Александр Македонский 331, 418
8. Александр Невский 276
9. Алексей Михайлович 428
10. ал-Мутасим 425
11. Алп-Арслан 423
12. Аль-Бируни 223
13. Аннан К. 100
14. Анчишкин А. И. 117
15. Ардашир I 419
16. Артабан V 419
17. Артаксеркс II 415

Б

18. Базаров В. 117
19. Байков Ф. И. 359
20. Бауман З. 127
21. Белл Д. 13, 127, 131, 140
22. Бердяев Н. А. 137, 180
23. Бестужев-Лада И. В. 117
24. Бжезинский З. 20, 54, 93, 143

25. Блок М. 225

26. Богданов А. А. 122, 180, 206, 448

27. Бродель Ф. 225, 448

28. Буш-мл. Д. 144

29. Бьюкенен П. 136

В

30. Вавилов Н. И. 180

31. Валлерстайн И. 132

32. Ван Ян-Мин 389

33. Вебер М. 127

34. Вернадский В. И. 33, 138, 140, 180

35. Вершинин Е. 359

36. Вико Дж. 223

37. Вялкова А. Н. 309

Г

38. Гайдар Е. 146

39. Ганди М. 337

40. Гегель Г. 223

41. Гердер И. Г. 223

42. Геродот 222

43. Гоббс Т. 149

44. Годунов Б. 238

45. Голль Ш. де 129

46. Горбачев М. С. 238

47. Гордон Т. 117

48. Гранберг А. Г. 117

49. Греф Г. 146

50. Гумилев Л. Н. 84

Д

51. Данилевский Н. 136, 143

52. Дарий I Гистасп 415

53. Догэн 389

54. Достоевский Ф. М. 64

55. Дынкин А. А. 117

56. Дьюгар Д. 117

57. Дюркгейм Э. 127

Е

58. Екатерина II 238, 276

59. Есенин С. 451

З

60. Зиновьев А. А. 98

61. Зурабов М. 146

И

62. И Син 355

63. Ибн Хальдун 223

64. Ивантер В. В. 117

65. Иноземцев В. Л. 20

66. Иосида Х. 390

67. Иосиф Волоцкий 276

68. Йоан Удогава 390

К

69. Кадзивара С. 389

70. Камбиз 415, 416

71. Канси 360

72. Капица С. П. 25

73. Кастельс М. 127, 131

74. Кейнс Д. М. 133

75. Кеннеди Д. 131

76. Керим-хан 429

77. Керри Д. 144

78. Кир Великий 416

79. Ковалевский М. М. 223

80. Кондратьев Н. Д. 14, 117,
122, 180, 206, 223, 224, 448

81. Конт О. 127, 223

82. Ксеркс 415

83. Кудрин А. 146

84. Кузык Б. Н. 232, 329, 348

85. Кукай 382

86. Курбский А. 276

87. Куроедов Б. В. 330, 348, 379,
414

88. Кьеза Дж. 92

Л

89. Ласлетт П. 225

90. Ленин В. И. 113, 128

91. Лео Эсаки 405

92. Леонтьев В. В. 112

93. Леонтьев К. 136, 143

94. Лесков Л. В. 125, 209, 273,
309

95. Ли Чунь 355

96. Ли Юань 351

97. Липсет С. 144

98. Локк Д. 149

99. Лю Бан 349

М

100. Маздак 421

101. Макаров В. Л. 117

102. Макартур Д. 399

103. Маликова О. И. 273, 309

104. Мани 421

105. Мао Цзэдун 129, 177

106. Маркс К. 127, 133, 139,
149, 223

107. Мартынов В. А. 117

108. Махмуд 430

109. Махмуд Газневи 423

110. Менделеев Д. И. 180

111. Минамото Еритомо 384

112. Миронов Л. М. 273, 309

113. Михаил VIII 266

114. Моисеев Н. Н. 18, 22, 33, 55

115. Мохаммед 426

116. Музаф-фарид 426

117. Мэддисон А. 261, 262, 379

118. Мэтьюз Э. 117

119. Мясоедов Б. А. 273

Н

120. Надир-хан Афшар 432

121. Надир-шах 429

122. Некипелов А. Д. 117

123. Некрасов Н. Н. 117

124. Нитирэн 389

125. Норман К. 131

126. Норт Д. 225

О

127. Оппенгеймер М. 117

П

128. Павел I 238

129. Павлов И. П. 180

130. Парето В. 127

131. Перфильев И. С. 359

132. Петлин И. 359

133. Петр I 238, 276, 430

134. Петр III 238

135. Пригожин И. Р. 202

136. Пу И 365

Р

137. Райков А. Н. 273

138. Реза-шах Пехлеви 435

139. Ринсо Аоти 389

140. Рогов С. М. 204

141. Рузвельт Ф. 128, 133

С

142. Сайте 382

143. Сергей Радонежский
276

144. Сетоку-гайси 380,
383

145. Синно 387

146. Синран 389

147. Смит А. 149

148. Сорокин П. 13, 52, 56,
84, 110, 117, 157, 176,
180, 203, 206, 208, 448,
453

149. Спафарий 359

150. Сталин И. 128

151. Сулейман I 428

152. Сунь Ят-сен 363, 364

153. Сыма Цянь 223

Т

154. Таквиль 144

155. Тойнби А. 94, 111, 143,
310, 324, 448

156. Токугава Иэясу 385, 391

157. Томонаги С. 405

158. Торо Г. 144

159. Тоффлер Э. 13, 16, 117,
118

У

160. Уитмен У. 144

Ф

- 161. [Фань Чжэнь](#) 355
- 162. [Февр Л.](#) 225
- 163. [Фетх-Али-шах](#) 429
- 164. [Франклин Б.](#) 144
- 165. [Фуказ С.](#) 389
- 166. [Фукуяма Ф.](#) 139
- 167. [Фюре Ф.](#) 225

Х

- 168. [Хантингтон С.](#) 21, 22, 98, 143, 301, 310
- 169. [Харенберг Б.](#) 226
- 170. [Хаттами](#) 439
- 171. [Хомейни аятолла](#) 436, 444
- 172. [Хосров I Ануширван](#) 420

Ц

- 173. [Цинь Шихуанди](#) 349
- 174. [Цяньлун](#) 360

Ч

- 175. [Чан Кай-ши](#) 365
- 176. [Чандрагупт II](#) 332
- 177. [Черчилль У.](#) 129
- 178. [Чжао Куань-инь](#) 356

- 179. [Чижевский А. Л.](#) 180, 223
- 180. [Чубайс А.](#) 146

Ш

- 181. [Шемякин Я. Г.](#) 273, 309, 312
- 182. [Шлезингер-мл. А.](#) 83
- 183. [Шпенглер О.](#) 136, 143
- 184. [Шувалов И. И.](#) 148
- 185. [Шумпетер Й.](#) 448

Э

- 186. [Эйнштейн А.](#) 111
- 187. [Эмерсон Р. У.](#) 144

Ю

- 188. [Юстиниан I](#) 266

Я

- 189. [Яковенко И. Г.](#) 127
- 190. [Яковец Ю. В.](#) 127, 143
- 191. [Ян Цзянь](#) 350
- 192. [Яременко Ю. В.](#) 117
- 193. [Ясперс К.](#) 450
- 194. [Ясумаро Оно](#) 387

Кузык Борис Николаевич
Яковец Юрий Владимирович

Цивилизации:
теория, история, диалог,
будущее
В двух томах

Том II
Будущее цивилизаций
и геоцивилизационные
измерения

Ответственный за выпуск *О. П. Бардова*
Дизайн, верстка *Л. П. Рочева*
Редактор *И. О. Баранчук*
Корректоры *М. Н. Толстая, И. В. Васильева*

Некоммерческое партнерство
«Институт экономических стратегий»
Телефон издательского центра: (495) 234-4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru

Отпечатано в типографии Graspо
Чешская Республика

Представительство в России — ООО «Алекс Медиа»
Тираж 5000 экз. (1-й завод: 1500 экз.)

- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.**
К89 Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. /
Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец; Авт. вступ. ст. А. Д. Некипелов. — М.:
Институт экономических стратегий, 2006.
ISBN 5-93618-099-9
Т. II: Будущее цивилизаций и гецивилизационные измере-
ния. — 648 с.
ISBN 5-93618-103-0

Проблема цивилизаций — их прошлое и будущее, динамика и взаимодействие — занимает ключевое место в общественных науках и социально-политической жизни XXI века. Этой проблеме посвящена монография известных российских ученых — члена-корреспондента РАН Б. Н. Кузыка и академика РАЕН Ю. В. Яковца.

В монографии читатель найдет оригинальную трактовку теории цивилизаций, циклично-генетических закономерностей их динамики, диалога и взаимодействия, обоснование закона сжатия исторического времени. В цивилизационном ракурсе исследуются демографические, природно-экологические, технологические, экономические, социально-политические, духовные факторы развития общества. История и будущее цивилизаций излагаются по трем историческим суперциклам. Впервые проведены клиометрические измерения динамики цивилизаций, ситуационный анализ и прогноз места России в гецивилизационном пространстве XXI века.

Монография будет интересна не только ученым, аспирантам, студентам, но и государственным, политическим и общественным деятелям, всем переживающим за судьбы страны и человечества.